ВЕСТНИК АЛТАЙСКОЙ АКАДЕМИИ ЭКОНОМИКИ И ПРАВА

ISSN 1818-4057

№ 6 2018

Научный журнал

«Вестник Алтайской академии экономики и права»

ISSN 1818-4057

Журнал издается с 1997 года.

Издание включено в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (Перечень ВАК).

Издание официально зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77 – 45458.

Учредитель – Автономная некоммерческая образовательная организация высшего образования «Алтайская академия экономики и права», г. Барнаул.

Шифры научных специальностей
08.00.00 Экономические науки
12.00.00 Юридические науки

Размещенным статьям в номерах журнала присваивается DOI.

Журнал индексируется в Российском индексе научного цитирования РИНЦ и научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В УПРАВЛЕНИИ ТИПОВОЙ АСУ НАЛИВА СВЕТЛЫХ НЕФТЕПРОДУКТОВ (АСУН)
Астапов В. Н. 5

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

ПРАВО НА ДОСТОЙНОЕ СУЩЕСТВОВАНИЕ, БОРЬБА ЗА ВЛАСТЬ И БРЕНДИНГ МАЛЫХ ГОРОДОВ РОССИИ. ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ
Баркова О. И., Протопопова Т. В., Мизиренкова Е. А. 11

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ
Баснукаев Х. У. 18

СОСТОЯНИЕ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ТРАВМАТИЗМА И ПОДХОДЫ К ОБЕСПЕЧЕНИЮ БЕЗОПАСНОСТИ И ОХРАНЫ ТРУДА
Бухтояров В. Ф., Рыбалченко К. Ю., Орешков В. В. 25

РАЗРАБОТКА МЕХАНИЗМА ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ИНСТРУМЕНТАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАЗВИТИЯ КЛАСТЕРОВ В УСЛОВИЯХ РЕГИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ
Ваславская И. Ю., Сабирзянова Л. А. 28

ПРОБЛЕМЫ БАНКОВСКОЙ СФЕРЫ ТРЕБУЮТ ПЕРЕМЕН
Гаврильченко Г. С. 38

АНАЛИЗ ТЕХНИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ И ОБОСНОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ АВТОМАТИЗИРОВАННОЙ СИСТЕМЫ ДЛЯ ВЫБОРА КАБЕЛЬНЫХ ЛИНИЙ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ
Гладышева М. М., Ильина Е. А., Дьяконов Н. А., Маврина К. С., Шишиморов А. П. 44

СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ РФ В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ: СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ
Губарьков С. В. 52

ДИВЕРСИФИКАЦИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА НА ОСНОВЕ РЕСУРСОСБЕРЕЖЕНИЯ
Далисова Н. А., Степанова Э. В. 58

ВЛИЯНИЕ РЕКРЕАЦИОННОЙ СФЕРЫ НА ВОСПРОИЗВОДСТВО ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА РЕГИОНА НА ПРИМЕРЕ КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕССКОЙ РЕСПУБЛИКИ
Есанкулова Д. А. 69

ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ В ПЕРИОД СМЕНЫ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПАРАДИГМ
Зарецкий А. Д., Иванова Т. Е. 74

ОСОБЕННОСТИ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОГО МАРКЕТИНГА
Кириллова Т. К., Якобсон Ю. А. 83

ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ КОНЦЕПЦИИ БЕРЕЖЛИВОГО ПРОИЗВОДСТВА
Кирсанов Н. Ю. 91

РАЗВИТИЕ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА
Круглова О. В., Курочкина Н. В. 97

РАЗВИТИЕ СКЛАДСКОЙ ЛОГИСТИКИ НА РЕГИОНАЛЬНОМ РЫНКЕ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ
Кузменко Ю. Г., Окольнишникова И. Ю., Стукалов Д. В., Калентеев С. В., Каточков В. М. 102

АНАЛИЗ ПРЕДПОСЫЛОК ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ МАРКЕТИНГА В ЗДРАВООХРАНЕНИИ АЛЖИРА
Лахмил Сааддине, Каточков В. М., Асташова Ю. В. 111

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ БРЕНДИНГА В СИСТЕМЕ МАРКЕТИНГОВОГО УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ
Лашко С. И., Чумичева Н. В. 115

КАДРОВЫЕ РЕСУРСЫ РЕГИОНАЛЬНОГО ЗДРАВООХРАНЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ТЫВА)
Ликтан В. Т., Монгуш С. П., Ванчикова Е. Н. 119

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ВОДНЫХ РЕСУРСОВ КАК ИНСТРУМЕНТ РАЦИОНАЛИЗАЦИИ ВОДООБЕСПЕЧЕНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ПРОГРАММ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ РЕЧНОГО БАССЕЙНА
Лихацкая Е. А. 126

СОДЕРЖАНИЕ CRM СИСТЕМ И ИХ ОТРАСЛЕВЫЕ ОСОБЕННОСТИ В ЭНЕРГОСБЫТОВЫХ КОМПАНИЯХ

Марабаева Л. В., Сысоева Е. А., Романова И. В. *130*

НАЛОГОВОЕ СТИМУЛИРОВАНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
Назифуллина Г. И., Пащенко С. Н., Пащенко Н. И. *136*

СВОЙСТВА СИСТЕМЫ МАРКЕТИНГОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ РИЭЛТОРСКОЙ КОМПАНИИ С ПОЗИЦИИ МАРКЕТИНГА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
Окольнишников А. Д. *140*

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УПРАВЛЕНИЕ ПРИВАТНОСТЬЮ В СЕТЕВЫХ КОММУНИКАЦИЯХ ЦИФРОВОГО ПОКОЛЕНИЯ: СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ
Окушова Г. А. *145*

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

ФОРСАЙТ-ИССЛЕДОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ В ПРИЗМЕ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ЗАДАЧ ПО РАЗВИТИЮ КОНКУРЕНТНОЙ СРЕДЫ РОССИЙСКИХ ТЕРРИТОРИЙ (НА ПРИМЕРЕ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ)
Савенкова И. В., Нефедова Е. А., Добродомова Т. Н., Букреева Л. М. *152*

ФОРМИРОВАНИЕ БИЗНЕС-МОДЕЛИ ПРЕДПРИЯТИЙ: МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОДХОД
Садыкова Э. А., Фатихова Л. Э. *161*

ПРОЦЕССЫ ИНТЕГРАЦИИ МИГРАНТОВ В ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНАХ РОССИИ И УКРАИНЫ
Сапрыка В. А., Погорельский М. Б., Олейник С. А. *166*

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ КЛАСТЕРНЫХ СТРУКТУР В РЕГИОНАХ
Синицын А. О., Цыганцов А. В. *170*

ФОРМЫ МАРКЕТИНГОВОЙ АКТИВНОСТИ КОМПАНИИ В ИНТЕРНЕТ-СРЕДЕ
Твердохлебова М. Д. *183*

О УПРАВЛЕНИИ СИСТЕМОЙ РЕГИОНАЛЬНЫХ ЗАКУПОК В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
Темергаев Ш. Х., Гадаев А. И., Байчорова М. Р., Опариенко А. М. *187*

ПРОГНОЗ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА УРОВНЕ РЕГИОНА
Хасаншин И. А., Токарев Ю. А. *193*

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СБЫТОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ, РАБОТАЮЩЕГО ПО ЗАКАЗАМ
Хлынин Э. В., Коровкина Н. И., Золкина А. А. *202*

ПРОСТРАНСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ НА ОСНОВЕ ИМПОРТОЗАМЕЩАЮЩЕЙ КЛАСТЕРНОЙ ПОЛИТИКИ
Чирков М. А., Лачинина Т. А., Чистяков М. С. *207*

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ КЛАСТЕРОВ В РОССИИ
Элибиев С. Б., Магомадов С. Р. *212*

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОБОСНОВАНИЕ И РАЗРАБОТКА СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ САЙТАМИ TWIKLE
Эркенова М. У., Боташев А-А. Р., Ижаев У. Р. *217*

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

ЭКСТРЕМАЛЬНЫЕ УСЛОВИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: МЕДИЦИНСКИЕ И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ
Батрова Т. А., Мотина Е. А., Булатецкий С. В. *222*

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ:ДОСТИЖЕНИЯ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ
Михнев И. П., Михнева С. В., Айвазян А. Г., Серкина Е. П. *227*

СОДЕРЖАНИЕ ПРИНЦИПА ДОБРОСОВЕСТНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ
Одегнал Е. А. *234*

ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ЧАСТНОГО ПРАВА КАК ОСНОВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ИЗМЕНЕНИЯ ДОКТРИНЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА В РОССИИ
Сатушиева Л. Х., Махиева Т. Т., Жугов А. А., Кастуева А. О. *239*

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ АКТУАЛЬНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ МАТЕМАТИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ХАРАКТЕРИСТИК ЗАЩИТНЫХ СООРУЖЕНИЙ ГРАЖДАНСКОЙ ОБОРОНЫ
Ткаченко Т. Е., Шагов Г. В. *246*

ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА РЕАБИЛИТИРОВАННОМУ ЛИЦУ
Шевченко Г. В., Хакиев А. В. *252*

УДК 62-519

В. Н. Астапов
ФГБОУВПО «Самарский государственный технический университет», Самара,
e-mail: asta-2009@mail.ru

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В УПРАВЛЕНИИ ТИПОВОЙ АСУ НАЛИВА СВЕТЛЫХ НЕФТЕПРОДУКТОВ (АСУН)

Ключевые слова: цифровая технология, автоматизированная система налива, нефтепродукт, нефтебаза, программируемый микроконтроллер, комплекс технических средств, SCADA-система.

Настоящая статья посвящена разработке и исследованию цифровой технологии типовой АСУ налива светлых нефтепродуктов (АСУН). Внедрение различных информационных технологий во все сферы жизни в том числе и в сегмент сбыта нефтепродуктов и клиент, и компания получают ощутимые преимущества – комфортное обслуживание, дополнительный сервис, маркетинговую информацию, высокую конкурентоспособность. Таким образом большинству современных нефтебаз требуется тотальная автоматизация процесса работы, причем в первую очередь это затрагивает учет нефтепродуктов и управление сферой логистики.

При этом система управления нефтебазой направлена на осуществление следующих целей. Система контроля и управления распределением и хранением светлых нефтепродуктов координирует потоки нефтепродуктов на входе и выходе нефтебазы. Эти функции включают измерение реологических и технологических характеристик нефтепродуктов. Управление операциями, связанными с автотранспортом (водным транспортом: налив и прием из танкеров). Управление (если есть) перевалочными базами. Для решения данных задач предлагается применить программируемый контроллер фирмы «Allen-Bradley» серии SLC-500.

Также сбор данных из соответствующих источников. Формирование банков данных и учетной документации. На основе анализа практического опыта реконструкции на аналогичных предприятиях предлагаются для автоматизации нефтебазы наиболее оптимальные компоненты системы АСУН, на основе которых разработана SCADA-система с использованием отечественного программного комплекса Trace Mode.

Анализ показывает, что интеграция информационных потоков на базе SCADA – систем является, по сути, основой обеспечения высоких экономических показателей в работе нефтебаз.

Введение

Запрос на информацию и информационные услуги обеспечивает развитие, распространение и все более эффективное использование цифровых технологий. Под влиянием новых информационных технологий происходят коренные изменения в технологии управления, а именно, автоматизируются процессы обоснования и принятия решений, автоматизируется организация их выполнения, повышается квалификация и профессионализм специалистов, занятых управленческой деятельностью [1].

Проникновение во все сферы жизни информационных технологий, не оставило в стороне от этой тенденции и сегмент нефтепродуктового сбыта. Причем это касается и внешнего интерфейса, направленного на потребителя, и внутренней инфраструктуры нефтебазы. Благодаря внедрению различных информационных технологий и клиент, и компания получают ощутимые преимущества – комфортное обслуживание, дополнительный сервис, маркетинговую информацию, высокую конкурентоспособность [2].

Большинству современных нефтебаз требуется тотальная автоматизация процесса работы, причем в первую очередь это затрагивает учет нефтепродуктов и управление сферой логистики. При этом те способы и приемы, которые использовались ранее, уже теряют свою актуальность, так как, во-первых, отличаются узкоспециализированным характером, а во-вторых, по причине узкой специализации делают весьма сложным технологический процесс внедрения различных управленческих механизмов.

Сегодня существует оптимальное решение проблемы – система управления нефтебазой, с помощью которой можно провести автоматизацию всего технологического процесса работы нефтебазы, решать вопросы логистики и управлять работой персонала. При этом система управления нефтебазой направлена на осуществление следующих целей.

Система контроля и управления распределением и хранением светлых нефтепродуктов координирует потоки нефтепродуктов на входе и выходе нефтебазы.

Эти функции включают измерение объема и температуры топлива поступающего с вагонов и цистерн в резервуары, управление трубопроводами (задвижками) насосами, регулируемыми клапанами, измерение расходов в объемном выражении с последующим определением массы. Учет хранимого топлива в объемном и массовом выражении, управление процессом налива в автоцистерны (предварительно выбрав исполнительные средства налива).

Управление операциями, связанными с автотранспортом (водным транспортом: налив и прием из танкеров). Управление (если есть) перевалочными базами.

Также сбор данных из соответствующих источников. Формирование банков данных и учетной документации (накладные, или другие сопроводительные документы.

Автоматизация документооборота на нефтебазе, обнаружение ошибок, сбоев, неисправностей и документирование любого события в системе. Ручную блокировку любого автоматического действия системы. Настоящая разработка проведена на основании следующих документов и информационных материалов [3, 4].

На основе анализа практического опыта реконструкции на аналогичных предприятиях предлагаются для автоматизации нефтебазы (рисунок) наиболее оптимальные компоненты системы АСУН, на основе которых разработана SCADA-система с использованием отечественного программного комплекса Trace Mode,

Основные компоненты системы АСУН:

– система управления приемом и распределением нефтепродуктов по резервуарам;

– система управления отгрузкой (топливно-раздаточными колонками (ТРК);

– система определения маршрута потока;

– система формирования и выпуска учетной документации (накладных и т. д.);

– система банков данных и НСИ;

– система «сетевой администратор».

Эти системы работают взаимосвязано и должны создавать условия для высокой эксплуатационной безопасности системы.

Комплекс технических средств

Для решения данных задач предлагается применить программируемый контроллер фирмы «Allen-Bradley» серии SLC-500 [5].

В состав гаммы модульных SLC-500 входит четыре модификации процессоров, 25 типов модулей входов/выходов, специальные модули, 4 типоразмера шасси для установки модулей (4, 7, 10, 13 мест).

Структурная схема современной нефтебазы

Процессоры SLC-500 имеют мощную систему команд, в том числе логические и математические функции, PID-функцию, обработку прерываний, структурирование, обработку сообщений, индексную адресацию, обработку данных и работу с файлами, организацию подпрограмм.

Контроллеры SLC-500 могут объединяться промышленной локальной сетью ДН-485. Количество объединяемых контроллеров до 32. К ДН-485 могут подключаться персональные компьютеры.

Процессоры серии SLC-500 работают с модулями серии 1746

В состав гаммы модулей входов/выходов входят:

Дискретные модули:

– уровни сигналов ≈ 220 VAC, ≈ 110 VAC, 24 VDC, TTL.

Выходные модули позволяют коммутировать нагрузку до 2,5 А на канал. Количество каналов на модуле 4, 8, 16, 32. Все каналы имеют оптоэлектронную развязку.

Аналоговые модули:

– количество разрядов – 16 разрядов;

– уровень сигналов ±10 V, ±20 mA.

Имеется три типа модулей:

– 4-канальные входные;

– 4-канальные выходные;

– 2 аналоговых входа;

– 2 аналоговых выхода.

Четырех канальный модуль для обработки сигналов от термопар.

Модуль производит линеаризацию с учетом типа термопар, компенсацию температуры холодного спая и выдачу сигнала в градусах Цельсия (°C) и Фарадея (°F) или в мВ. Модуль имеет встроенный цифровой фильтр.

Четырех канальный модуль обработки сигналов от термосопротивлений.

Присоединение сигнальных проводов к модулям входов/выходов осуществляется с лицевой части модуля на съемный клемник. Монтаж проводов под винт.

К специальным модулям гаммы SLC-500 относятся модули::

– связи – 1747 – DCM, 1447 – DCN, 1747 – SN, 1447 – ASB;

– базового счетчика – 1746 HSCE;

– позиционирования – 1746 – HS IMC110.

Модуль быстрого счетчика позволяет вести счет импульсов с частотой до 50 кГц в режиме позиционирования и до 32 кГц в режиме измерения частоты. Модуль имеет физические выходы, которыми он может управлять, не обращаясь к процессору.

Модуль связи 1747-SN позволяет стыковать программируемые контроллеры SLC со всей гаммой периферийных устройств, подключаемых к магистрали Remote I/O link.

Для расширения возможностей программируемых контроллеров SLC-500 в их составе имеется модуль 1746 – BAS, программируемый на языке BASIC. Программирование модуля как с PC так и с ручного терминала HHT. Программное обеспечение русифицировано [6].

Система сбора, обработки и визуализации данных «Control View»

«Control View» – система сбора, обработки, архивирования и отображения технологической информации и управления процессом. «Control View» – это модульный набор матобеспечения для PC, работающий в мультизадачном, мультиоконном режиме, обеспечивающий двунаправленную связь с программируемыми контроллерами для обработки информации от объектов управления и передачи управляющих заданий в программируемые контроллеры.

Система обеспечивает связь со всеми типами программируемых контроллеров Allen-Bradley. Объем базы данных Control View составляет 10000 данных для каждой рабочей станции.

Программирование ведется в диалоговом режиме. Для графических задач в составе Control View имеется графический редактор Mouse GRAFIX, а также можно импортировать графические файлы, разработанные на AUTO CAD. Для решения сложных прикладных задач Control View имеет встроенный инструментарий для программирования на языке C.

Модульность системы позволяет выбрать заказчику необходимый набор функций, а при необходимости легко дополнить возможности системы.

Система управления приемом и распределением нефтепродуктов по резервуарам

Данная система должна управлять последовательностью транспортных операций и в тоже время должна обладать достаточной гибкостью для оперативных изменений, связанных с переменчивостью конъюнктуры и потребностями нефтепродуктов.

Такая последовательность предусматривает подсоединение наливных устройств к автоцистернам (танкеру), обеспечение маршрута перекачки, включением соответствующих блокировок, контроль и считывание показаний измерительных приборов, открытие клапанов и задвижек на входе трубопровода, включение насосов, доведение расхода до требуемого. Перекачку, плавное прекращение подачи нефтепродукта, останов, отключение транспортной магистрали от резервуара, подготовку документации и завершение операции.

Система должна взаимодействовать со средствами контроля продуктов находящихся в трубопроводе. Устройство контроля продуктов представляет собой карту технологических трубопроводов, обслуживающих нефтебазу, на которой указано количество продукта в каждой линии, эти показатели подлежат контролю.

Для каждого продукта должен, предусмотрен индекс совместимости, показывающий, требуется ли в конкретном случае промывка трубопровода. Такие средства позволяют снизить долю транспортных операций ведущих к получению некондиционного продукта.

Система управления отгрузкой (топливо-раздаточными колонками)

Данная система предназначена для автоматизации процесса отпуска нефтепродуктов на автозаправочных станциях и станциях налива и позволяет управлять топливораздаточными колонками типа «НФРФ» и им подобными.

Система управления отгрузкой нефтепродуктов позволяет:

– производить отпуск нефтепродукта в соответствии с затребованным количеством и маркой нефтепродукта;

– фиксировать заданное количество нефтепродукта;

– печатать документ подтверждающий отпуск заданного количества нефтепродукта;

– производить оперативные корректировки отпуска нефтепродукта;

– производить настройку временных соотношений в работе запорных и насосных элементов позволяющую исключить гидравлические удары в трубопроводах.

Данная система должна взаимодействовать со средствами контроля продуктов, находящихся в трубопроводе.

Система определения маршрута потока

Система, которая однозначно определяет маршрут с помощью идентификационных признаков объектов (резервуаров, трубопроводов и т. д.). Важный принципиальный момент – отделение маршрута от собственно транспортирования.

Например, любая перекачка может осуществляться по любому маршруту, при этом должна быть обеспечена возможность срабатывания сигнализации ошибок.

Маршрутизатор работает совместно со средствами контроля продукта в линиях, и производят замену продукта на соответствующих участках.

Система формирования и выпуска учетной документации

Исходными данными для данной системы являются результаты работы систем управления приемом и распределением, а также отгрузкой нефтепродуктов.

Средства подготовки документации должны функционировать даже тогда, когда система работает в ручном режиме.

Система банков данных и НСИ

Даная система создается для конкретной нефтебазы. БД состоит из совокупности хранимых данных и комплекса средств, обеспечивающих накопление, обслуживание и использование данных в интересах пользователей.

В результате создания системы НСИ разрабатываются корпоративные регламенты ведения основных справочников, методики нормализации справочников, выполняется начальное наполнение справочников, используя современные программные средства ведения и актуализации справочников.

Система «сетевой администратор»

Информационная сеть состоит из следующих элементов;

– SCADA – система;

– линии связи с резервуарными средствами измерений (уровнемер, плотномер, датчик температуры и т. д.);

– линии связи с устройствами управления исполнительными органами;

– системы ручного ввода данных, действующей на неавтоматизированных уровнях;

– системы ручного ввода данных определяющих отсутствующие параметры состояния насосов, клапанов и задвижек, и т. д.;

– средств ручного ввода данных лабораторных исследований (марки нефтепродукта, качества и т. д.);

– линии связи с центральной ЭВМ.

Заключение

Программы межмодульной связи всегда были слабым местом АСУ налива нефтепродуктов с центральными ЭВМ, поэтому связным функциям прикладного программного обеспечения должно быть отдано при разработке предпочтение. Таким образом, интеграция информационных потоков является, по сути, основой обеспечения высоких экономических показателей в работе нефтебаз.

Задачи интеграции информационных потоков и призвано решать программное обеспечение SCADA, ориентированное на разработку и поддержание интерфейса между диспетчером/оператором и системой управления, а также на обеспечение взаимодействия с внешним миром.

Применение SCADA-технологий позволяет достичь высокого уровня автоматизации в решении задач разработки систем управления, сбора, обработки, передачи, хранения и отображения информации.

Дружественность человеко-машинного интерфейса, предоставляемого SCADA – системами, полнота и наглядность представляемой на экране информации, доступность «рычагов» управления, удобство пользования подсказками и справочной системой и т. д. – повышает эффективность взаимодействия диспетчера с системой и сводит к нулю его критические ошибки при управлении.

Следует отметить, что концепция SCADA, основу которой составляет автоматизированная разработка систем управления, позволяет решить еще ряд задач, долгое время считавшихся неразрешимыми: сократить сроки разработки проектов по автоматизации и прямые финансовые затраты на их разработку.

В настоящее время SCADA является основным и наиболее перспективным методом автоматизированного управления сложными динамическими системами (процессами).

TRACE MODE для Windows NT – это российский SCADA-продукт, разработанный фирмой AdAstra. С его помощью можно не только разрабатывать распределенные АРМ операторов технологического процесса, но и запрограммировать контроллеры, а также связать АСУН с корпоративной информационной системой предприятия и глобальной сетью Internet.

TRACE MODE позволяет создавать многоуровневые, иерархически организованные, резервированные АСУН. Рассмотрим трехуровневую систему, включающую уровень контроллеров, диспетчерский уровень и административный уровень.

АСУН уровня контроллеров создается на основе Микро-монитора реального времени (Микро-МРВ). Эта программа размещается в PC-контроллере и осуществляет сбор данных с объекта, программно-логическое управление технологическими процессами и регулирование параметров по различным законам, а также ведение локальных архивов. Программа ведет постоянный контроль работоспособности УСО, сетевых линий и в случае их выхода из строя автоматически переходит на резервные средства. При помощи Микро-МРВ можно создавать дублированные или троированные системы с горячим резервом.

Основу диспетчерского уровня управления составляют Мониторы реального времени (МРВ). МРВ TRACE MODE – это сервер реального времени, осуществляющий прием данных с контроллеров, управление технологическим процессом, перераспределение данных по локальной сети, визуализацию информации, расчет ТЭП и статистических функций, ведение архивов [7].

На административном уровне АСУН используются модули Supervisor. Supervisor предоставляет руководителю информацию о ходе и ретроспективе технологического процесса, статистических и технико-экономических параметрах предприятия. Эта информация может обновляться в режиме, близком к реальному времени. Кроме того, Supervisor дает возможность просматривать ретроспективу процесса. TRACE MODE – одна из немногих на российском рынке SCADA-систем для операционных систем общего назначения, обладающих системой единого сетевого времени.

Статья может служить практическим руководством для проектировщиков нефтебаз, техников и обслуживающего персонала по организации борьбы с потерями нефтепродуктов при транспорте и хранении.

Статья соответствует научному направлению 08.0013 – «Математические и инструментальные методы экономики».

Библиографический список

1. Самохвалова М.В. Использование информационных компьютерных технологий в управлении предприятием // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева: 2010 / КиберЛенинка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-informatsionnyh-kompyuternyh-tehnologiy-v-upravlenii-predpriyatiem (дата обращения 16.12.2018 г.).

2. Автоматизация технологических процессов приема, хранения, отпуска и коммерческого учета нефтепродуктов на нефтебазе // © Copyright 2010 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://mcee.ru/assets/uploads/buklet-asu-tp-neftebaz.pdf (дата обращения 16.12.2018 г.).

3. ВНТП 5-95. Нормы технологического проектирования предприятий по обеспечению нефтепродуктами (нефтебаз). Утверждены: приказом Минтопэнерго России 03.04.95 г. № 64.

4. ГОСТ 34.003-90. Информационная технология. Комплекс стандартов на автоматизированные системы. Автоматизированные системы. Термины и определения. Утвержден и введен в действие Постановлением Государственного комитета СССР по управлению качеством продукции и стандартам от 27.12.90 № 3399.

5. Программируемые контроллеры Allen Bradley SLC 500. Каталог 1747-6.3. – 1998. – 200 с.

6. Руководство по эксплуатации SLC 500. Каталог 1747-6.2. – 1998. – 200 с.

7. Сусарев С.В., Стеблев Ю.И. SCADA-системы в автоматизации и управлении технологическими процессами: учебное пособие. – Самара: СамГТУ, 2006. –105 с.

УДК 349.49

О. И. Баркова
Юридическое агентство «Антикризисный центр», Красноярск, e-mail: Bo1112@ya.ru

Т. В. Протопопова
Юридический институт, Сибирский федеральный университет, Красноярск,
e-mail: protv1961@mail.ru

Е. А. Мизиренкова
Сибирский федеральный университет, Красноярск, e-mail: mizir-live123@mail.ru

ПРАВО НА ДОСТОЙНОЕ СУЩЕСТВОВАНИЕ, БОРЬБА ЗА ВЛАСТЬ И БРЕНДИНГ МАЛЫХ ГОРОДОВ РОССИИ. ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ

Ключевые слова: право на человеческое достоинство; власть, депутаты, архитектурный облик, предмет охраны, культурная самобытность, брендинг, маркетинг места, стратегия развития.

Сравнение основанных в начале XVII столетия, сохранивших свою планировочную и преимущественно деревянную историческую среду сибирских городов: 90 тысячного Канска и полумиллионного Томска интересно в плане осуществления в них прав граждан на достойную среду, человеческое достоинство, национальное культурное достояние. Сравнительно-правовой метод и метод государственно-правового моделирования в культуро охранной деятельности релевантны для поиска оптимальной модели организации в этой сфере. Реальная обеспеченность прав человека в конкретных обществах неразрывно связана с уровнем правосознания, с гражданской зрелостью людей основанной на нравственных представлениях. Развитое чувство собственного достоинства есть переживание личностью собственной ценности и утверждение последней, возможно, вопреки обстоятельствам. Выводы сопровождаются рекомендациями, оценками, предложениями, имеющими практическое значение.

Введение

«Достоинство – важная сторона социальной и моральной свободы личности. Реальная обеспеченность прав человека в конкретных обществах неразрывно связана с уровнем правосознания, с гражданской зрелостью людей основанной на нравственных представлениях о человеческом достоинстве» [3, с. 105].

Развитое чувство собственного достоинства есть переживание личностью собственной ценности и утверждение последней, возможно, вопреки обстоятельствам. Уровень правосознания в обществе складывается из достоинств конкретных людей и является отражением суммы индивидуальных представлений об их личной ценности. В общественном плане рассматриваемый феномен проявляется как совокупность социально-этических качеств. Таких как великодушие, принципиальность, мужество, справедливость, гражданственность, честность, совестливость, добродетельность, отзывчивость, благоразумие, стремление к познанию истины и творческому самовыражению [3, с. 105]. В последние годы философы и правоведы нашей страны всё чаще берутся за исследование особенностей менталитета, связанных с местом жизни. Всё чаще городскими властями упоминается такая ипостась как имидж. Осуществлено пока не достаточно много диссертационных исследований на предмет городского брендинга, нацеленного на повышение привлекательности территориального имиджа. Описания населённых мест, как нам представляется, незаслуженно много апеллируют к внешней, визуальной стороне города–ландшафту, пейзажам, архитектуре, дизайну его рекламы, высоко- или менее высоко-технологичной или художественно оформленной инфраструктуре

Цель исследования

В юридическом плане достоинство человека выступает как осознание лицом своих прав. Право на достоинство является одним из основополагающих прав человека и гражданина. Гражданам не безразлично где жить и для осуществления ими права на достойное

существование необходимы действия направленные на обретение достойной среды обитания (городской или сельской), а так же развитость представлений о сущности достоинств среды. Кроме людей правом на достоинство обладают государства, и даже отдельные населённые пункты. Связано это с тем, что государства и другие общественные образования состоят из людей.

Антропология города остаётся в стороне от изучения, и, соответственно, совершенствования. Академик Д.С. Лихачев считал, что «если человек не любит хотя бы изредка смотреть на старые фотографии своих родителей, не ценит память о них, оставленную в саде, который они возделывали, в вещах, которые им принадлежали, значит, он не любит их. Если человек не любит старые дома, старые улицы, пусть даже и плохонькие, значит, у него нет любви к своему городу. Если человек равнодушен к памятникам истории своей страны, значит, он равнодушен к своей стране» [6].

В соответствии с постановлением Правительства РФ от 27.12.2012 №1446, одной из целей федеральной целевой программы «Культура России (2012–2018 годы)» является сохранение российской культурной самобытности, один из главных факторов которой – архитектурный облик российского города. В Конвенции ЮНЕСКО 2012 г. о сохранении Всемирного культурного наследия написано: «Повреждение или исчезновение любых образцов культурной ценности представляет собой пагубное обеднение достояния всех народов мира» (http://whc.unesco.org , www.un.org).

Материалы и методы исследования

В целях более полного выделения русского расселенческого архетипа для сопоставительного анализа мы решили взять два города Сибири, масштаб которых разный, а тенденции общие – это Канск и Томск. Города, сформировавшиеся до эпохи Просвещения, и сохранившие свою аутентичную планировку и деревянную застройку по сей день. Красноярск подвергся слишком большой унификации. В XVIII в его зарегулировали по «немецкому» квартальному типу, во времена социалистической индустриализации заполнили быстровозводимыми индустриальными постройками. Социальность, сложившаяся на основе коллективов промышленных предприятий, сегодня лишена своей основы и переживает кардинальную эрозию. Таким образом, архетипическая русская среда разрушена как архитектурно, так и социально и представлена в краевом центре минимально. Считаем, что в плане архитектуры Красноярск менее познавателен, чем Канск и Томск.

Для того, чтобы город (или село) сделать привлекательным для туристов и инвесторов, нужно совершить определённые действия для поднятия его престижа. Цели действий часто ставятся эфемерные, основанные не на реальных ценностях, а на пиаре на маркетинге, состоящих в том, чтобы обнаружить потребность и удовлетворить её. Однако, есть и люди, культурные потребности которых, прежде чем они будут удовлетворены, предстоит целенаправленно сформировать. Об этом писал В.Е. Новаторов, указывая, что «содержательная и интенсивная культурная жизнь активно (иногда – решающим образом) влияют на формирование и продвижение привлекательного имиджа региона, местности, в том числе – в глазах потенциальных инвесторов» [7, с. 23]. С постсоветских времён архитекторы начали говорить о том, Россия должна опереться на культуру как на рычаг экономических преобразований.

О необходимости возрождения в Канске интересной старинной усадебной застройки с выраженной природоохранной основой, говорят много, часто лишь в контексте туристской привлекательности, но комплексных проектов нет.

Мы утверждаем, что правильнее и релевантнее пробуждать, прежде всего, деятельную любовь в гражданах этих городов, и лишь во вторую очередь – любознательность туристов по отношению к определённым историко-культурным особенностям. «В связи с тем, что культурные символы и традиции, язык, памятные даты и места, песни и т. д. составляют содержание культурной идентичности, самосознания, объединяют людей» [7, с. 22] и консолидируют местные сообщества, более правильным определением объекта исследования должен выступать населённый пункт,

понимаемый не как визуальный объект, географическое место, а как совокупность соответствующих процессов. Поселение– как гипертекст, постоянно достраиваемый социальный конструкт экономический и социальный ресурс, – драйвер развития общества – среды достойного существования местного сообщества.

Веком, когда нации жили замкнуто и сохраняли архитектурное своеобразие, отражающим архетипические особенности, считается XVII век. С XVIII в. – эпохи Просвещения началась унификация, европеизация, стирание национальных различий. Реорганизация архитектурно-строительного дела в России, начатая реформами Петра I, привела к формированию профессии архитектора в современном ее понимании. В 1757 г. императрицей Елизаветой Петровной был подписан указ об открытии Академии «трёх знатнейших художеств» живописи, архитектуры и скульптуры. Правительство потребовало во всех городах Империи работ по единому плану и строгой отчетности по ним. Обязательному рассмотрению в Санкт-Петрбурге подвергались объекты, расположение которых предполагалось «около площадей и главных улицах города».

О Томске

На рубеже XIX и XX столетий в Томске сложилась уникальная ситуация – в период строительного бума (увеличившего число городских строений на 40–50 %), губернский центр превратился буквально в «проходной двор» для архитекторов и инженеров-строителей из Европы (испытывающей к тому времени кризис кадрового перепроизводства). Мастерами высокого стиля были К.К. Лыгин, В.Ф. Оржешко, П.Ф. Федоровский. Инженеры Г.С. Батеньков, П.П. Наранович, А.Д. Крячков ставили и решали технические задачи. С разгулом частного капитала оживилась частная архитектурная практика. Проектированием занялись все, кто имел о нём хоть какое-то представление, умел рисовать и был на практике знаком со строительством, успешно решая вопросы личного обогащения. В архитектуре эпохи «первоначального накопления» наблюдается стилистическая чересполосица и калейдоскопичность, пышность и яркий индивидуализм. Расширилась типология «общественных» построек: появились купеческие и другие «Общественные собрания», синематограф, редакции журналов, газет, типографии. Архитектор и заказчик шли на более крупные расходы по сравнению с казенным государственным строительством (исключение составляли храмы, театры и вокзалы). В частном строительстве использовали более высококачественные материалы, не скупились и на отделку. Так, купчиха Н.И. Орлова построила доходный дом (арх. К.К. Лыгин), в котором размещались: библиотека, поликлиника, Управление и службы Сибирской железной дороги, железнодорожное собрание, Общественный сибирский банк, типография и редакция газеты, три магазина и пятикомнатная квартира самой Орловой [4]. Из 104 архитекторов, замещавших до революции архитектурные должности в Томске, только 4 были томичами. Поэтому остро стояла проблема поиска стиля. В 1911 г. в томской газете «Сибирская жизнь» выступил художник М.М. Щеглов, отмечая, что литература, музыка и живопись «как-то уже начали брать сюжеты из местной жизни». Прикладному искусству же «почти чужд сибирский характер» и выражал надежды на то, что и здесь будет выработан свой стиль. «Природа Сибири имеет много общего с Севером России. Здание, на котором будут стилизованы олени инородческие орнаменты, ближе к русскому стилю, чем стиль модерн…» – отмечал Щеглов [4].

О Канске

В XVIII в. уездному Канску, так же как и губернскому Томску удалось избежать потери патриархальной русской формы – детинца – центрической, и в перспективе Канск должен был стать опоясанным бульваром. Довольно значительные размеры площадей Канска защищали деревянную застройку от главной опасности – пожаров. Изображение колосьев на Канском гербе соответствует типу «сельского города». Московский тракт проходил по центру города, что до прокладки железнодорожной магистрали особенно ярко отражало лучшие русские традиции гостеприимства

и странноприимства. Властями города искони широко приветствовалась благотворительность, которая отмечалась наградами, почётом, увековечиванием имён. Параллельная тракту улица Гостинодворская (ныне Краснопартизанская) пролегала вдоль северного фасада гостиного двора – что и дало ей название.

В 1818–1821 гг. графом М.М. Сперанским в Сибири проводилась ревизия, показавшая, что было построено множество зданий и сооружений, содержавшихся за государственный счёт. В казённом строительстве Канска применялось типовое (образцовое) проектирование, преобладающее до конца XVIII в. По типовым проектам строились тюрьмы, казармы, станционные и почтовые дома, присутственные места, городовые полицейские управления, винокуренные заводы, больницы, богадельни. Канск и Томск имеют несколько сходных епархиальных и гимназических ансамблей. Важным центром притяжения населения стали вокзалы. В 1896 году был построен вокзал Томска (оставшегося в стороне от главного пути). В 1897 году началась эксплуатация железнодорожной линии Красноярск – Канск. Наиболее поздние ансамбли – «винные монополии»– построены в конце XIX в. Это объясняется тем, что «министерство финансов начало осуществлять принятую в 1894 г. программу государственной монополии на производство водки. Повсеместно в империи ввели казённую продажу «питий» и начали строительство специальных промышленных сооружений – государственных винных складов. Руководство работами осуществляло Управление акцизными сборами, которое подыскивало подрядчиков, финансировало и контролировало выполнение заказа» [4, с. 69].

«В 1901 году в государственную казну приобретается в Канске участок земли для устройства казённого винного склада. Участок состоял из двух усадебных мест: первого принадлежащего мещанину Филимонову, мерою в 480 кв. сажен и стоимостью в 960 рублей и второго, принадлежащего городу. Мерою в 4320 кв. сажен и стоимостью в 12960 рублей. В соответствии с проектом предусматривалось построить завод с годовою производительностью 150 000 ведер вина. По масштабам строительство склада-завода было наиболее крупным в дореволюционный период развития Канска. Комплекс завода – уникальный памятник промышленной архитектуры начала XX века» [11, с. 142].

В 1910-х годах после русско-японской компании были построены сходные по стилю «военные городки». Наличие насыщенных влагой слабых грунтов в историческом центре Канска вызывает постепенную деформацию строительных конструкций (пример тому – женская гимназия), что лишает центр Канска перспективы быть застроенным многоэтажными домами. И придаёт ему черты архетипического своеобразия.

Результаты исследования и их обсуждение

Архетип это основа нашей ментальности и, соответственно нашей памяти. А без сохранения имманентного месту *архетипического* консолидированного *сообщества* невозможны ни экономические, ни политические реформы. Совокупность людей собранных механически, не прикреплённых к месту духовно, сообщество-*толпа*, каждый из которых хомо экономикус, миссия которого – платить-платить и ещё раз платить. Мировой экономический человейник, *идея фикс*. Цель индивидуального или коллективного городского правителя при этом– собрать как можно больше людей, все равно каких, обложить их максимальными поборами и делать на эти поборы нечто минимальное для предотвращения деградации *инфраструктуры* данного населённого места. Более или менее успешно этот процесс осуществляется в городах немецкого и англосаксонского типа культуры. Осуществляется ли российским градостроительством право на достоинство – или оно лишь декларируется, – это реформаторами не отслеживается.

При обсуждении проблем постсоциалистического города часто упоминается такая его ипостась как *имидж*, употребляемая с вящим эпитетом «современный». Парадоксально то, что город *всегда должен* быть *современен*, и ни что в нём не должно устаревать. Так не бывает. Мы считаем, что постановка этой *сверхзадачи* ведёт к продуцированию

симулякров – цифровизированных образов, не имеющих прообразов. В.В. Миронов о цифровизации среды пишет так. «В реальном мире присутствует богатая каузальная палитра взаимодействий и наступления событий, поэтому его невозможно описать полностью на одном языке как единую систему. Дигитальный мир, напротив, представляет собой заранее просчитанную (формализованную) среду». Заранее просчитать, создать цифровой образ, спрограммировать его и навязать социуму через посредство информационных полей – таков алгоритм создания гармоничного мира. В чём же нестыковка? Нестыковка в формализации и рутинизации жизнеобеспечения.

Формализовано идея – реклама «города как места комфортного проживания» подаётся в духе вульгарного материализма. «*Город N – удобное место для осуществления функций массового потребления, с высокотехнологичным жильём, обладающее не противоречащими стандартам биологического выживания параметрами биологической среды. Спешите в город N!*». Однако, бытие человека не исчерпывается биологическим выживанием и далеко не все предметы, в которых человек нуждается, приобретаются путем покупки в гипермаркете в качестве продуктов и товаров. *О том, как построить среду комфортного воспроизведения всех форм социальности – с положительным демографическим балансом, с минимальным процентом криминальных и патологических явлений – таких проектов будущего города нет совсем, а управление городом сводится к обеспечению населения жизненно важными ресурсами*. В руках чиновников сконцентрировался контроль над всеми ними. А «контроль над ресурсами – один из главных источников достижения политической власти. Чиновники властвуют над людьми, вершат их судьбы, что вряд ли отвечает цели социально ориентированного государства. Социально ориентированным государство может называться в том случае, когда оно обеспечивает социальную защищенность, а государственный служащий вправе называться таковым в силу неукоснительного исполнения им целей и задач государства. В конкретных же случаях, наблюдается иное. Страдающие от дискриминации обращаются в правоохранительные органы, зачастую не находя там поддержки, так как не разработаны общие правовые начала» [5].

Г.Л. Харевич, специалист по экономике общественных благ из Белоруссии пишет: «Между поселениями существует контраст по полезности предлагаемых там благ. Получается, что одни индивиды, только из-за места рождения (проживания), имеют возможность обладать благами высокого качества (по сути монопольными)…» то есть проживание в поселениях, где полезность доступной среды более низкая является тормозом развития человеческого капитала. Поэтому, требуется рассмотреть разработку мер по компенсации потерь, которые снижают возможность для жителей того или иного поселения получения равной выгоды» [10]. Авторы данной статьи совершенно с этим согласны.

Огромная территория нашей страны, особенности расселения людей, отдалённость многих регионов и населённых пунктов от центров «большой культуры» не позволяют обеспечить доступ массы потенциальных потребителей к культурным благам [7, с. 72]. Определённая «часть населения огромной России по тем или иным причинам недополучает гарантированных им Конституцией страны культурных благ, не имеет доступа к культурным ценностям, не может заниматься любительским художественнрым творчеством, не включена в систему соц-культурной деятельности, не может культурно отдыхать, развиваться нравственно и физически». [7, с. 188].

Без вписывания города (и села) в пространство истории страны нет понимания тенденций развития. Для чего мы воспитываем у граждан любовь к своему населённому пункту? «В ближайшие 15 лет России предстоит потерять миллионы жителей, а в полувековой перспективе демографы рисуют нам апокалиптические картины сокращения численности населения вдвое….. Человек становится самым редким и дорогостоящим ресурсом, в том числе и для экономики, за ним придется ухаживать, ему придется потрафлять. Грозящая нам депопуляция «это самый тяжелый вызов» [9].

Учитывая данные риски общественного развития, мы увидели, что не весь круг социальных ценностей, требующих воплощения в юридических правилах, определен. Для формирования системы законодательства в области менеджмента городов необходимо вернуться к использованию метода государственно-правового моделирования исходя из той посылки, что опорными точками архетипического пространства нужно считать Объекты национального культурного наследия, принадлежащие всем людям нынешнего и будущего поколений. «Целесообразна разработка мер по компенсации потерь, снижающих возможности жителей того или иного поселения получения равной выгоды. Осуществления равного права на достойную среду» [5].

Пока власть демонстрирует не органику культуры, а её симулякры – имитацию. Под флагом маркетинга, престижа, имиджа предлагается выставить на продажу всё: народную память, историю страны, героические традиции, народное творчество, самобытную художественную культуру, творческие достижения отечественных мастеров искусств [7, с. 31]. Это, конечно, полный вред. Ибо «неразборчивых менеджеров может подстерегать опасность получить деньги на развитие культуры из рук коррупционера или взяточника, а то и руководителя преступной организации» [7, с. 193]. Отечественную культурную традицию от зарубежных аналогов выгодно отличает отношение к культуре как к обусловленной нравственно-интеллектуальными мотивами общественно-целесообразной «деятельности по созданию, освоению, сохранению распространению и дальнейшему развитию ценностей культуры» [7, с. 63].

Немаловажным прецедентом для правоведа является тот факт, что значительная часть Британского музея Лондона состоит из памятников культуры, вывезенных из других стран. Во время господства Великобритании в Индии с территории последней, пользуясь несовершенством её культуроохранного законодательства, было вывезено значительное количество культурных ценностей. Вследствие колониальной деятельности многие страны потеряли такое количество культурных ценностей, что сейчас уже невозможно воспроизвести их культурную историю [1].

По этой аналогии можно сказать, что Красноярск потерял (и продолжает терять) так много культурных ценностей, что скоро будет невозможно воспроизвести его архитектурно-планировочную историю. Канск и Томск хранят эти культурные следы. Поэтому для красноярцев незаменимы путешествия в эти исторические города для сохранения собственной культурной идентичности.

Мы согласны с Д.С. Дахиным в том, что «наличие или отсутствие грамотного механизма сохранения культурного наследия является лакмусовой бумажкой, демонстрирующей степень развития гражданского общества, а также отражает уровень его экономического и социального развития» [2]. Говоря о принципах брендинга, согласимся с Каримом Рашидом, американским промышленным дизайнером арабского происхождения, предложившим свою позицию брендинга российских городов: «России нужно сфокусироваться на своих жителях, на брэндинге городов, на превращении городов в захватывающие места. Вам нужен глобальный брэндинг и глобально узнаваемые образы» [11].

«В итоге раздумий над взглядами на достоинство человека в отечественной и зарубежной науке можно дать следующие определения. Человеческое достоинство это то, что, превалирует над биологическими инстинктами и отличает человека от иных живых существ, придаёт автономию каждой личности, предоставляет ей свободу духовно-нравственных исканий и творчества, не теряет своей сущности после смерти индивида, выражая абсолютную ценность человека, его неповторимость. Человеческое достоинство как сложное и многогранное явление вырастает из самоуважения личности, нравственного, справедливого отношения к себе,

стремления к снисканию уважения со стороны других, предполагающее безусловную необходимость признания человеческого достоинства других индивидов» [3, с. 105]. Считаем важным рассмотрение разработки мер по компенсации потерь, снижающих такие возможности для жителей того или иного поселения.

Библиографический список

1. Базелюк В.В. Социально-экономические и нормативные факторы установления уголовной ответственности за посягательства на культурные ценности / В.В. Базелюк, О.С. Витвицкая [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/v/sotsialno-ekonomicheskie-i-normativnye-faktory-ustanovleniya-ugolovnoy-otvestvennosti-za-posyagatelstva-na-kulturnye-tsennosti.

2. Дахин С.Д. Сохранение материального культурного наследия в полиэтничном регионе: историко-культурный анализ: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 24.00.01 / Дахин Сергей Дмитриевич. – Астрахань, 2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.dissercat.com/content/sokhranenie-materialnogo-kulturnogo-naslediya-v-polietnichnom-regione-istoriko-kulturnyi-ana (дата обращения 15.05.2018).

3. Дробышевский С.А. Представления о человеческом достоинстве в политико-юридических доктринах и праве / С.А. Дробышевский, Т.В. Протопопова. – М.: Проспект, 2016. – 218 с.

4. Залесов В.Г. Архитекторы Томска (XIX – начало XX века). – Томск: Изд-во Томск.гос. архит.-строит. ун-та, 2004. – 170 с.

5. Мизиренкова Е.А. Социальное управление в контексте путей достижения политической власти // Международный научно-исследовательский журнал. – 2017. – №11(65). – С. 136–138 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://research-journal.org/wp-content/uploads/2017/11/11-1-65.pdf.

6. Лихачёв Д.С. Экология культуры//Памятники отечества. – 1980. – №2.

7. Новаторов В.Е. Социально-культурный маркетинг: история, теория, технология: учебное пособие. – СПб.: Изд-во «Лань»; Изд-во «Планета музыки», 2015. – 384 с.

8. Осадчий А. Карим Рашид. Дизайнер Текущего момента // BusinessLifehack. – 2018. – №2.

9. Смирнягин Л.В. Трудное будущее российских городов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.demoscope.ru/weekly/2007/0307/analit01.php (дата обращения 14 августа 2017).

10. Харевич Г.Л. Справедливое градостроительство // Современное строительство и архитектура. – май 2017. – №2(06).

11. Царёв В.И. Канск. Градостроительная летопись. – Красноярск: Витал. 1996. – 240 с.

УДК 338.23

Х. У. Баснукаев
ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет», Пятигорск,
e-mail: hasan_shatoy@mail.ru

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

Ключевые слова: пространственное развитие, государственная политика, государственная программа, опыт, пространственная трансформация.

В статье автор рассматривает опыт реализации государственной политики пространственного развития Швеции, Южной Кореи, Китае, США, Бангладеш и Италии. Приводятся примеры государственных программ, внедрены в развитие сельских групп и т. д. Автор статьи отмечает, что для развития сельских территорий России, особенно горных территорий, больше всего полезен опыт Бангладеш, кроме того интересный опыт Италии, отмеченный в статье, может быть эффективно применен на Северном Кавказе и послужить основой экономических кластеров на сельских территориях северокавказских регионов. Согласно позиции автора развитие сельского хозяйства, внедрение современных технологий закономерно привело к росту производительности труда и, как следствие, высвобождению рабочей силы.

Несмотря на многообразие подходов к реализации государственной политики пространственного развития в мировой практике, автору удалось обобщить зарубежный опыт. Проведенный автором анализ позволяет выделить ряд общих черт в рамках трех ключевых направлений: институциональные пространственные изменения, пространственная трансформация экономической системы, пространственные изменений. Социальные пространственные изменения направлены на формирование человеческого капитала, развитие социального капитала и преодоление бедности, создание новых рабочих мест.

Большой опыт по реализации государственной политики пространственного развития накоплен в Швеции. В середине 60-х годов в Швеции создана Делегация по развитию малонаселенных территорий, осуществляющая поддержку предприятий и развитие инфраструктуры малонаселенных территорий с целью приостановки массового оттока населения. Позднее на базе Делегации было создано Агентство по развитию периферийных территорий. В органах государственной власти были созданы специальные структуры, курирующие вопросы местного развития. Вопросы поддержки групп местного развития были переданы губернским администрациям. В разработанной в Швеции государственной политике развития периферийных территорий важное место отводится негосударственным объединениям и общественным организациям, а также сельскими группами развития. В 1980 году правительство выделило для сельских инициатив бюджетные средства. Стали разрабатываться государственные программы помощи сельским группам как на национальном уровне, так и на уровне губерний.

Большинство сельских групп развития в Швеции прошли государственную регистрацию и являются юридическими лицами, имеющими право вступать в гражданско-правовые отношения, обладать собственностью. Сельские группы Швеции в какой-то мере выступают аналогом российских территориальных органов самоуправления (ТОСов). Группы создают условия для консолидации добровольных усилий жителей и вовлечения их в процесс принятия решений и планирования будущего территории, реализации проектов по развитию инфраструктуры. В последние годы сельские группы развития уделяют большое внимание созданию новых производств и новых рабочих мест. Такая работа проводится в двух формах. Во-первых, группы сами создают рабочие места, занимаясь хозяйственной деятельностью (проводят ярмарки, фестивали, праздники). В этом случае, как правило, создаются временные рабочие места. Во-вторых, группы, напрямую не занимаясь предпринимательской деятельностью, создают на территории благоприятные условия для развития малого бизнеса (например, обучение, консультирование, создание каталога, описывающего местные ресурсы, фондов поддержки мелкого предпринимательства, деревенских касс, объединяющих финансовые

ресурсы на различные проекты, предоставление новым небольшим предприятиям земельных участков и помещений).

В Швеции активно используется государственный (муниципальный) заказ, когда государство (муниципалитет) доверяет группе развития или некоммерческой организации выполнение функций, которые прежде считались прерогативой государства (создание и обслуживание детского сада, больницы-амбулатории, обслуживание жилья).

За период с 1990 по 1995 год было успешно реализовано более 26 тыс. проектов развития сельских территорий, которые финансируются как за счет бюджетных средств (примерно 170 млн шведских крон в год) и средств жителей сельских территорий (не менее 200 млн шведских крон ежегодно). Наряду с этим сельские группы развития вкладывают не менее 4,4 млн часов безвозмездной работы [1].

Одной из наиболее успешных практик реализации государственной политики, направленной на уменьшение пространственного сжатия, можно считать политику Saemaul Undong (движение за новую деревню), проводимую в Южной Корее с 1971 по 1979 годы. Политика движения за новую деревню осуществлялась в три этапа:

– 1971–1973 гг.: развитие инфраструктуры сельских районов. Отремонтировано 75 тыс. км сельских дорог, построено 22 тыс. общинных складов, электрифицировано 98 % деревень [2]. Правительство Южной Кореи потратило на реализацию проектов первого этапа 28,9 млрд вон (около 72 млн долл. США), позволив привлечь 113 млрд вон средств местных сообществ;

– 1974–1976 гг.: повышение продуктивности крестьянского труда и общего уровня доходов сельского населения. Организованы в деревнях небольшие местные производства «Фабрики Saemaul», на которых в 1979 году работали 67 900 человек. С 1973 по 1979 гг. объем производства этих фабрик составил 426 млрд вон, экспорт – 494 млн долл. [3]. Активно осуществлялась механизация сельского хозяйства, что проявилось в почти четырехкратном увеличении за три года числа моторных транспортных средств в сельской местности. Средний доход крестьян в середине 70-х годов превышал средний доход рабочих;

– 1977–1979 гг.: распространение движения на города и все сферы жизни общества, реализация проектов по защите окружающей среды от промышленного загрязнения. В 1976 году организованы Центральный комитет движения за новую деревню и Штаб содействия движению за новую деревню на заводах при Торгово-промышленной палате страны. Активно строились объекты инфраструктуры для рабочих в городах (столовых, общежитий и др.), проводились лекции по повышению производительности труда и энергоэффективности и снижению материалоемкости производства для рабочих. Рост производительности труда позволил снизить негативное влияние нефтяного кризиса на экономику Южной Кореи и обеспечить рост заработной платы на 40 %.

Особенностью движения за новую деревню являлась опора на принципы коллективизма и мобилизации народных сил. За период с 1971 по 1979 гг. движение за новую деревню выполнило свою задачу – оздоровление сельских территорий Южной Кореи. Однако и сегодня оно по-прежнему функционирует как негосударственное движение без финансовой поддержки правительства и направлено на развитие периферийных территорий других азиатских стран. В начале 2000-х годов Филиппины, Вьетнам, Непал запустили ряд проектов, направленных на развитие деревень, с использованием механизмов движения за новую деревню. Сейчас локальные версии движения за новую деревню реализуются в тринадцати странах мира (семь в Азии и еще шесть в Африке).

Среди лучших практик развития сельских территорий с полным основанием можно считать развитие системы кооперации и волостную и поселковую индустриализацию в Китае. В середине 80-х годов стала очевидной ограниченность системы семейного подряда, сформировавшейся в результате аграрной реформы в Китае. Это проявилось в снижении ежегодных темпов роста сельскохозяйственных доходов с 10 % в первой половине 80-х гг. до 2 % к середине 80-х с последующим прекращением роста

к концу десятилетия. Механизмом преодоление неконкурентоспособности раздробленных крестьянских хозяйств стало создание различных видов кооперативных объединений: производственные кооперативы по совместной обработке полей, переработке продукции, сбытовые, потребительские, кредитные и иные кооперативы. К началу 90-х годов количество кооперативов в Китае превысило 500 тыс., из них 59 тыс. – кредитные кооперативы. В рамках кооперативного движения важная роль отводилась центрам научно-технической информации, призванным обучать крестьян новым технологиям, проводить маркетинговые исследования, искать возможные рынки сбыта.

Развитие сельского хозяйства, внедрение современных технологий закономерно привело к росту производительности труда и, как следствие, высвобождению рабочей силы. Это обусловило понимание того, что сельские территории не могут развиваться исключительно за счет сельского хозяйства. Поэтому с конца 80-х годов ключевая ставка в реализации государственной политики развития сельских территорий делается на развитие местной мелкой промышленности. В этот период создаются так называемые волостные и поселковые предприятия, расположенные в деревнях или небольших городах, занимающиеся переработкой сельскохозяйственной продукции, изготовлением товаров массового потребления, стройматериалов, малогабаритной техники и электроники. Волостные и поселковые предприятия создавались местными жителями, которые становились коллективными собственниками нового предприятия. Динамика показателей, характеризующих развитие волостных и поселковых предприятий Китая, представлена в таблице.

Сельская индустриализация 90-х гг. заложила основу интеграции деревни и города. Появилось новое явление – сельская урбанизация. Процесс концентрации производства в сельских промышленных центрах привел к формированию на их основе малых городов.

Системная работа по преодолению пространственного сжатия осуществляется в США. В 1935 году в рамках «Нового курса» Рузвельта стартовал проект строительства новых поселений в сельской местности «Зеленый пояс» (Greenbelt), целью которого первоначально выступало строительство жилья для бедных и переселение населения из трущоб в мегаполисах. Однако результатом этого проекта в конечном итоге стало появление новых комфортабельных пригородов (поселков и малых городов). Этот проект запустил тенденцию субурбанизации

Особый интерес представляет государственная политика США 60-х годов. В этот период были запущены три государственные программы:

– Программа общинных действий (Community Action Program – CAP), направленная на помощь бедным на местах с привлечением потенциала местного сообщества;

– Программа специального воздействия (Special Impact Program – SIP), в рамках которой осуществлялось финансирование разработки комплексных стратегий развития городов;

– Программа моделирования городов (Model Cities), предоставлявшая гранты на строительство жилья и создание новых услуг в неблагоприятных районах.

При этом все три программы максимально использовали потенциал местных сообществ и заложили фундамент для распространения объединений развития местного сообщества (CDC).

Развитие волостных и поселковых предприятий с 1978 по 2003 гг. [4]

Годы	Количество предприятий, млн ед.	Численность занятых, млн чел.	Объем производства, млрд юаней
1978	1,5	–	1,5
1985	12,2	38,5	275,5
1993	23	113	2900
2003	21,3	136	3500

В 1974 году в рамках политики «нового федерализма» была принята самая масштабная в истории США программа грантов на развитие территорий (Community Development Block Grant – CDBG), в соответствии с которой федеральным центром штатам выделяется финансирование на развитие депрессивных территорий (строительство доступного жилья, развитие инфраструктуры, создание рабочих мест). При этом широко используется потенциал местных сообществ. Так, около трети новых рабочих мест были созданы местными жителями.

Позднее в 1997 году была запущена программа Зоны роста/Предпринимательские сообщества» («Empowerment zone/ Enterprise Community» (EZ/EC), направленная на создание внутри депрессивных территорий районов с особыми преференциальными режимами ведения бизнеса (специальные кредиты, налоговые послабления, упрощение бюрократических процедур и т. д.). В конце 90-х годов такие зоны созданы практически во всех штатах. Для удовлетворения потребностей локальных территорий в рабочей силе в 1998 году был принят акт об инвестировании в рабочую силу (Workforce Investment Act), стимулировавший установление партнерских связей между предприятиями и местными учебными заведениями. В 2010 году с этой же целью была запущена государственная программа «Навыки для будущего Америки» (Skills for America's Future), а в 2015 году началась компания по обеспечению доступа к бесплатному неполному высшему образованию в комьюнити-колледжах.

В 2011 году в США началась реализация пилотной программы «Сильные города, сильные сообщества» (Strong Cities, Strong Communities) для развития экономического и социального потенциала городов. В 6 пилотных городов – Честер (штат Пенсильвания), Кливленд (Огайо), Детройт (Мичиган), Мемфис (Теннесси), Новый Орлеан (Луизиана) – были направлены профессиональные тренеры для оказания поддержки местным властям и сообществам. В 2014 году была принята национальная программа «Локальная еда, локальные места» (Local food, local places), направленная на поддержку проектов по развитию локальных пищевых производств как основы развития сельских территорий.

Для развития сельских территорий России, особенно горных территорий, может быть полезен опыт Бангладеш. С конца 80-х годов в Бангладеш осуществлялась политика, основанная на подходе, при котором люди рассматривались не как получателя благ, а как субъекты развития. Были реализованы крупные государственные программы территориального развития, основанные на работе с местным сообществом. В сельской местности группа из нескольких домов для реализации совместных инициатив формирует пара (para). Пара объединяются в мауза (mauza), образуя верхний уровень сельского самоуправления. Такая система сельского самоуправления дает возможности правительству Бангладеш рассматривать сельские сообщества как мощный ресурс территориального развития. В 1999 году правительство Бангладеш реализовало Проект развития местных сообществ и сельской инфраструктуры (Rural Infrastructure and Community Development Project, RICDP), в рамках которого силами местных сообществ развивалась сельская инфраструктура (строились дороги, загоны, пруды для разведения рыбы и другие объекты местного значения). Расходы на такие программы ежегодно составляют около 12 % бюджета Бангладеш.

Важная роль в реализации программ пространственного развития Бангладеш отводится неправительственным организациям. Неправительственные организации Бангладеш разработали систему микрокредитования как формы социальных инвестиций. Наиболее крупными являются две неправительственные организации – Grameen Bank (8 млн заемщиков) и Bangladesh Rural Advancement Committee (более 5 млн заемщиков).

Grameen Bank (GB) предоставляет микрокредит на:

– открытие собственного небольшого бизнеса;

– получение образования. GB также оказывает поддержку самым талантливым обучающимся, ежегодно предоставляя 30 тысяч стипендий для отличников учебы;

– приобретение недвижимости. За 20 лет благодаря займам было построено 650 тысяч домов).

При этом банк формирует из заемщиков группы людей (по 5 человек в каждой) для обмена информацией и идеями, что в ряде случаев приводит к созданию совместных предприятий. GB разработал и реализует несколько бизнес-программ по увеличению экономического потенциала малообеспеченных людей. Благодаря тренингам многие микропредприятия смогли увеличить производительность труда и сбыт.

Развитие GB позволило диверсифицировать его деятельность и образовать компанию Grameen с множеством дочерних предприятий, ключевыми направлениями деятельности которых стали:

– развитие мобильной связи (в том числе в малодоступных районах). В 1996 году совместно с тремя зарубежными компаниями – Telenor (Норвегия), Marubeni (Япония), Gonofone Development Company (США) – основана компания Grameen Phone. Ее создание заложило основу нового направления мелкого бизнеса для женщин в деревнях – «хозяйка телефона. К 2005 году численность «хозяек телефонов» выросла до 300 тысяч человек. Развитие сотовой и интернет связи, способствовало коммуникативному сжатию пространства страны и развитию эффективного местного производства в деревнях;

– производство электроэнергии (обеспечение отдаленных деревень гелиоэнергией). В 1996 году создана компания Grameen Shakti, которая монтирует ежемесячно монтирует несколько тысяч солнечных батарей в жилых домах. Солнечные батареи способствовали появлению общественных телевизионных киосков, пунктов зарядки телефонов;

– торговля. Основанная в 1993 году компания Grameen Uddog занимается сбытом изготовленных вручную бангладешских тканей, а компания Grameen Shamogree (1996) – сшитой из таких тканей одежды. Такая деятельность компании Grameen способствовала развитию кустарной промышленности;

– производство дешевых и качественных продуктов питания и воды для сельских жителей. В 2006 году компании Grameen и Danone создали совместный транснациональный социальный бизнес Grameen Danone Foods. Grameen Veolia Water снабжает жителей чистой питьевой водой;

– производство дешевых промышленных товаров (обуви (Grameen Adidas), москитных сеток (BASF Grameen, 2009) и программного обеспечения для телефонов (Grameen Intel, 2008).

В 2007 году Grameen совместно с Citibank (Индия) и ICICI Bank (Индия) для облегчения доступа индийским микрофинансовым организациям на рынок Бангладеш создали компанию Grameen Capital India, акционеры которой не получают дивидендов, а вся прибыль идет на социальные цели. В этом же году в партнерстве с группой Abdul Latif Jameel (Саудовская Аравия) учреждена финансовая компания Grameen-Jameel, которая занимается развитием микрофинансирования для снижения уровня бедности в арабском мире. Сегодня компания Grameen представляет собой первую в мире гигантскую социальную корпорацию.

Очень успешную схему противодействия пространственному сжатию на основе микрокредитования и реализации социальных проектов осуществила неправительственная организация BRAC. Она реализует масштабные программы в области микрокредитования, создания кооперативов, развития земледелия, рыбных промыслов, кустарной промышленности, образования и здравоохранения. Содействуя развитию человеческого капитала, в 1999 году BRAC открыла институт Информационных технологий, а в 2001 году – университет, основала 964 общественные библиотеки, оборудованные компьютерами. Особое внимание BRAC уделяет развитию малых производств, не только предоставляя кредиты, но и способствуя сбыту продукции. Так, в 1979 году BRAC открыла ремесленную розничную сеть Aarong, которая сегодня является самой крупной

розничной сетью Бангладеш: в нее входит 15 магазинов в разных частях страны и сотрудничает с 65 тыс. ремесленников. С 1986 года компания вышла на международный рынок, экспортируя часть товаров (ткани, глиняную посуду, ювелирные изделия, обувь). В 1998 году стартовал BRAC Dairy and Food Project, в рамках которого закупается для последующего сбыта молоко у сельского населения, оказываются ветеринарные услуги и проводятся тренинги по уходу за скотом. В 2001 году в округе Кокс-Базар, где большое число мелких предпринимателей занимается добычей соли, образовано предприятие BRAC Salt, обеспечивающее сбыт соли.

В настоящее время BRAC крупнейшая в мире неправительственная организация: ее представительства имеются в Афганистане, Пакистане, Шри-Ланке, Непале, Танзании, Либерии, Уганде и ряде других стран, штат работников составляет почти 120 тыс. человек [5].

В Бангладеш реализуется проект «Умные деревни» («Smart Villages»), смысл которого заключается в создании абсолютно устойчивых автономных деревень с использованием местных источников электроэнергии для обеспечения работы местных производств и учреждений социальной сферы.

Интересный опыт пространственного развития в неких социокультурных обусловленных формах, в которых экономика использует некоторые социокультурные модели, сложившиеся в том или ином сообществе, и в результате получает очень серьезные конкурентные преимущества накоплен в Италии. В период кризиса крупного производства в стране стали развиваться, так называемые «industrial districts» за счет очень активного роста среднего и мелкого производства, локализованного в определенных сообществах. Причем попытки крупных предприятий перекупить эти производства не увенчались успехом, так как они переставали эффективно работать, потому что конкурентные преимущества базировались на своеобразном сочетании конкуренции и кооперации, которое было социальными нормами этих сообществ. В результате того, что таким своеобразным субъектом выступала не просто отдельная фирма, а совокупность фирм, базирующихся на сообществах, им удается сочетать преимущества крупного и мелкого производства. Этот уникальный опыт может быть эффективно применен на Северном Кавказе и послужить основой экономических кластеров на сельских территориях северокавказских регионов.

Выводы

Несмотря на все многообразие подходов к реализации государственной политики пространственного развития в мировой практике, обобщение зарубежного опыта позволяет выделить ряд общих черт в рамках трех ключевых направлений: институциональные пространственные изменения, пространственная трансформация экономической системы, пространственные изменений. Институциональные пространственные изменения были направлены на укрепление и модернизацию потенциала местных органов власти за счет увеличения экономических возможностей (фискальная децентрализация); укрепление потенциала местных организаций (социального капитала); создание институтов для планирования и разработки проектов для регионального и местного развития (агентства регионального развития, создание региональных и местных советов по вопросам развития, привлечение для формирования стратегического видения территории гражданского общества и бизнеса секторов, использование возможностей местных университетов для инноваций, обучения и технической помощи), координация с национальными программами в области развития инфраструктуры и повышения конкурентоспособности [6].

Пространственная трансформация экономической системы осуществлялась посредством:

1) реализации проектов в области развития инфраструктуры, позволяющей связать регион с динамичными национальными и международными рынками;

2) развития местных и региональных финансовых институтов;

3) внедрение новых форм организации производства (кооперативов, кластеров, новых промышленных районов);

4) содействия конкурентоспособности региона и местных предпринимателей (развития конкурентных преимуществ).

Развитию сравнительных конкурентных преимуществ территорий способствовало развитие «нового сельского хозяйства» (местные системы производства высокоценных культур и продуктов животного происхождения (молоко, сыр), качество, маркировка, добавленная стоимость через переработку, контракты с супермаркетами и агроиндустриями, безопасность пищевых продуктов для экспорта), гибкой индустриализации, новых услуг, капитализация местных финансовых учреждений.

Социальные пространственные изменения направлены на формирование человеческого капитала, развитие социального капитала и преодоление бедности, создание новых рабочих мест.

Библиографический список

1. Тюрин Г.В., Тюрин В.Г. Как поднять нашу глубинку. Локальная экономика в России и в мире. – СПб.: Фонд развития местных сообществ «Инициатива», 2016. – С. 231.

2. The Saemaul Undong movement in the Republic of Korea: Sharing knowledge on community driven development. – Mandaluyong City, Philippines: Asian Development Bank, 2012. – P. 18.

3. The Saemaul Undong movement in the Republic of Korea: Sharing knowledge on community driven development. – Mandaluyong City, Philippines: Asian Development Bank, 2012. – P. 24.

4. Составлена по: Тюрин Г.В., Тюрин В.Г. Как поднять нашу глубинку. Локальная экономика в России и в мире. – СПб.: Фонд развития местных сообществ «Инициатива», 2016. – С. 258–260.

5. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.ngoadvisor.net/top100ngos.

6. Alain de Janvry and Elisabeth Sadoulet. Toward a territorial approach to rural development // Journal of Agricultural and Development Economics. – 2007. – Vol. 4, № 1. – P. 66–98.

УДК 652.382 (07)

В. Ф. Бухтояров
Челябинский институт путей сообщения – филиал ФГБОУ ВО «Уральский государственный университет путей сообщения», Челябинск, e-mail: bvf@is74.ru

К. Ю. Рыбалченко
Челябинский институт путей сообщения – филиал ФГБОУ ВО «Уральский государственный университет путей сообщения», Челябинск, e-mail: KRybalchenko@usurt.ru

В. В. Орешков
Челябинский филиал Дорпрофжел ЮУЖД, Челябинск, e-mail: vvo1979@mail.ru

СОСТОЯНИЕ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ТРАВМАТИЗМА И ПОДХОДЫ К ОБЕСПЕЧЕНИЮ БЕЗОПАСНОСТИ И ОХРАНЫ ТРУДА

Ключевые слова: травматизм, экономические потери, показатели, охрана труда, управление, причины, мероприятия.

В статье рассматривается состояние производственного травматизма в мире и России, приводится динамика показателей тяжелого и смертельного травматизма, указываются причины несчастных случаев, профессиональных заболеваний и неудовлетворительных условий труда (малая эффективность функционирования применяемых систем управления охраной труда, неправильные (опасные) действия работников, несовершенство систем обучения по охране труда, проявление человеческого фактора, недостаточное выделение средств на охрану труда и др.). Обосновываются ключевые мероприятия и современные подходы к обеспечению безопасности и охраны труда.

По данным Всемирной организации здравоохранения, ежегодно в мире происходит около 125 млн несчастных случаев на рабочих местах, в том числе 220 тыс. – со смертельным исходом [6].

Смертность от производственных травм в настоящее время занимает третье место после онкологических и сердечных заболеваний. По приблизительным оценкам в 2016 году каждую секунду травмировались на производстве четверо рабочих, а каждые 3 минуты на рабочем месте происходил несчастный случай со смертельным исходом [6].

По оценкам Минтруда России, в экономике России имеется 49,2 млн рабочих мест, на которых занято 72,3 млн работников [4] и наметилась положительная тенденция снижения уровня производственного травматизма. Например, в период с 2005 года по 2015 год снизился не только уровень общего производственного травматизма, но и смертельного.

В период с 2006 года по 2015 год количество тяжелых несчастных случаев в базовых отраслях России сократилось с 14077 случаев до 7137, то есть почти в два раза [4]. Количество смертельных случаев уменьшилось на 11 %. Однако в этот же период наблюдался рост (приблизительно на 15,7 %) численности работников, занятых на рабочих местах с вредными и (или) опасными условиями труда. Это может свидетельствовать о том, что не все работодатели выделяют необходимые средства на создание безопасных условий труда и проявляют должную заботу о сохранении жизни и здоровья своих работников. В свою очередь недостаточное выделение средств на охрану труда приводит к значительным экономическим и людским потерям [5; 6].

Кроме того, от состояния безопасности рабочих мест и уровня производственного травматизма напрямую и непосредственным образом зависит конкурентоспособность экономики, привлекательность рабочих мест и сохранение здоровья работающего населения [1].

С учетом сказанного актуальной является задача снижения случаев повреждения здоровья работников и ущерба для

работодателей и экономики страны, обусловленного травматизмом и заболеваемостью.

Одной из причин высокого уровня заболеваемости и травматизма на производстве является малая эффективность функционирования применяемых систем управления охраной труда (СУОТ) [8]. Для предупреждения случаев повреждения здоровья работников и повышения эффективности функционирования СУОТ необходимо имеющиеся ресурсы (финансовые, людские, материальные, коммуникационные и др.) направлять в первую очередь на улучшение условий и охраны труда, здоровья работников, развитие человеческого капитала,. Эффективность функционирования СУОТ может быть также обеспечена за счет использование процессного подхода к управлению охраной труда [2] позволяющего реализовывать меры по предупреждению травм и заболеваний на основе рационального использования выделяемых на эти цели средств и ресурсов.

Одной из причин, порождающих многие несчастные случаи, аварии, инциденты на производстве, порой с катастрофическими последствиями, является потеря отдельными работниками чувства ответственности перед законом, перед самим собой и т. п.

Поэтому одним из ключевых факторов обеспечения безопасности и охраны труда является повышение ответственности всех работников, включая должностных и юридических лиц, за свои поступки, действия или бездействия. Этот фактор необходимо учитывать при распределении обязанностей работников в создаваемых системах управления охраной труда и профессиональными рисками, при этом каждый работник, участвующий в процессах управления безопасностью и охраной труда, должен знать, какую ответственность в соответствии с действующим законодательством (дисциплинарную, административную, уголовную и т. д.) он несет за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих обязанностей, неправильные действия или бездействия. От того, насколько человек ответственно относится к своим обязанностям, зависит состояние безопасности как его самого, так и других людей.

Как показывает анализ причин производственного травматизма, например при эксплуатации электроустановок на одной из железных дорог, более 85 % несчастных случаев произошло из-за неправильных действий работников, причины которых в подавляющем большинстве (90 %) случаев зависят от самих пострадавших и от уровня организации производства работ [3]. В свою очередь причинами указанных действий могут быть: незнание правил по охране труда, недостатки применяемых систем и технологий обучения этим правилам, ошибки при их применении и так называемый «человеческий» фактор, определяющий нравственное и духовное состояние человека, его интеллект, мораль, особенности поведения, отношение к обеспечению собственной безопасности и безопасности других людей.

Анализ причин и обстоятельств травматизма свидетельствует о реальной и объективной возможности существенного снижения опасностей и рисков без вложения больших инвестиций. С этой целью необходимо внедрить нравственно-этические нормы поведения людей, изменить отношение человека к самому себе, своей жизни и здоровью и к другим людям, и, в конечном счете, повысить культуру производства и культуру безопасности с одновременным повышением ответственности людей за порученную работу.

Нравственно-духовные аспекты безопасности нашли свое отражение в Стратеги национальной безопасности Российской Федерации [6], в которой к традиционным российским духовно-нравственным ценностям, в частности, отнесены: приоритет духовного над материальным, защита человеческой жизни, созидательный труд, семья, нормы морали и нравственности.

Все эти ценности являются базовыми в жизни человеческого общества и должны учитываться при разработке систем экономической и социальной безопасности.

Библиографический список

1. Бухтояров В.Ф. Проблемы и пути обеспечения безопасности и охраны труда // Международный журнал экспериментального образования. – 2015. – № 5 (Часть 1). – С. 76–78.

2. Бухтояров В.Ф., Рыбалченко К.Ю. Концепция системы управления процессами обеспечения безопасности при эксплуатации электроустановок // Фундаментальные исследования. – 2013. – № 8, Часть 6. – С. 1303–1306.

3. Бухтояров В.Ф., Орешков В.В. Динамика причин электротравматизма по временным параметрам // Электробезопасность. – 2004. – № 4. – С. 16–20.

4. Государственная программа Российской Федерации «Безопасный труд» на 2018–2025 годы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rosmintrud.ru/labour/safety/199.

5. Россия теряет триллионы рублей из-за плохих условий труда [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.audit-it.ru/news/personnel/864375.html.

6. Статистика производственного травматизма [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://vawilon.ru/statistika-proizvodstvennogo-travmatizma/.

7. Указ Президента Российской Федерации от 31.12.2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://base.garant.ru/195521/tixzz3VrLJzueV.

8. Указ Президента РФ от 09.10.2007 № 1351 «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons doc LAW 71673/7a46cb13de731db3333fcd77a4f7887e468287e3/.

УДК 332.01

И. Ю. Ваславская
Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань,
e-mail: vaslavskaya@yandex.ru

Л. А. Сабирзянова
Исполнительный комитет Елабужского муниципального района Республики Татарстан, Елабуга, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань,
e-mail: lil4006@yandex.ru

РАЗРАБОТКА МЕХАНИЗМА ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ИНСТРУМЕНТАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАЗВИТИЯ КЛАСТЕРОВ В УСЛОВИЯХ РЕГИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Ключевые слова: кластеризация, региональная экономическая система, кластер по производству хлеба, совершенствование инструментального обеспечения, доверительные отношения.

В статье ставится задача рассмотреть и проанализировать инструменты развития кластера в рамках региональной экономической системы Республики Татарстан (на примере кластера по производству хлеба). В результате анализа авторы выявили сильные и слабые стороны и разработал механизм для дальнейшего совершенствования инструментов развития кластера по производству хлеба. В ходе исследования предложены ряд проектов: проект виртуальной платформы кластерного сотрудничества, который содействует развитию коммуникаций между участниками различных кластерных образований; проект вступления в реестр промышленных кластеров в Российской Федерации и определен порядок формирования заявки Министерства промышленности и торговли Российской Федерации для вступления в вышеуказанный кластер; проект по созданию платформы для делового общения и обмена опытом; модель эффективной внутрикластерной кооперации промышленного сектора и научно-образовательной среды. Авторы разработали и предложили для внедрения проект применения коллективного бренда. Также в данной статье значительное внимание уделено проблематике отсутствия доверительных отношений в кластерах. В связи с этим предложен ряд инструментов для повышения доверительных отношений между участниками кластера в региональной экономической системе Республики Татарстан.

Введение

В условиях усиления конкуренции на национальных рынках товаров, труда и капитала экономическим приоритетом для субъектов РФ становится повышение конкурентоспособности региональных хозяйств. Растет актуальность развития регионов. Кластерная концепция представляет собой относительно новый подход к территориальной организации экономической системы, который фокусирует внимание на связях между фирмами, наличии кластеров взаимосвязанных отраслей. Эффективность кластерообразования в различных отраслях экономики достигается за счет использования географической локализации взаимосвязанных компаний и объединения усилий бизнеса, правительства и науки. Кластерная форма территориальной организации экономики позволяет увеличить производительность труда и эффективность производства, снизить трансакционные издержки, стимулировать инновации [1].

Кластеру присущи особенности, а именно, синергетический эффект, социальный капитал, ГЧП, придающие ему конкурентоспособность.

Формирование и развитие кластерных объединений требует совершенствования существующих и изыскания новых инструментов развития, адаптированных к условиям возрастания межрегиональной конкуренции, а также к условиям превращения инновационных нематериальных активов и человеческого капитала в ключевые факторы современного развития. Все это обуславливает актуальность темы настоящего исследования.

Объектом исследования является процесс формирования и развития кластеров в экономической системе Татарстана на современном этапе развития России.

Предметом исследования выступают организационно-экономические отношения и механизмы хозяйствования, в которых реализуются инструментальные возможности развития кластеров.

Цель исследования – концептуальное исследование инструментального обеспечения развития кластеров и разработка механизма его совершенствования в региональных экономических систем современной России.

Материалы и методы исследования

Методологической и теоретической основой исследования послужили труды зарубежных и отечественных экономистов в области изучения повышения конкурентоспособности региона. Одним из первых эти проблемы были исследованы в трудах А. Маршалла, который рассматривал промышленные районы в свете экономических агломераций. Впоследствии эти подходы были развиты И. Шумпетером, Ф. Перру и М. Пайори. Среди авторов, сделавших значительный вклад в развитие теории кластеров, следует выделить М. Портера, основоположника современной теории кластеров, а также М. Энрайта, Б. Люндвала, Т. Ройланда, Д. Хайкенса. Необходимо отметить труды М. Дюмонта и М. Монфорта по исследованию методов выявления экономических кластеров, М. Беста изучавшего становление новых конкурентных институтов, И. Фезера о влиянии кластеров на инновационный потенциал региона, Б. Левера и Ф. Шреера рассмотревших феномен кластера через инновации, К. Надви и С. Розенфельда по развитию сетевых структур кластера в экономике.

В РФ интерес к проблемам конкурентоспособности региона появился в начале 90-х, в связи с переходом на рыночный путь развития. Среди работ последнего десятилетия, где отражены региональные аспекты кластеризации, следует выделить труды А. Гранберга по комплексным региональным исследованиям, К. Гусеевой по вопросам инвестиционной привлекательности региона, А.З. Селезнева, Р.И. Шнипера по проблемам конкурентоспособности региона, М. Гельвановского, В.И. Парахиной по вопросам методологических аспектов конкурентоспособности, О.В. Морошкиной и Л.Н. Сафиулли-на по вопросам источников конкурентных преимуществ, В. Андреева, исследовавшего ценовые аспекты региональной конкурентоспособности, А.А. Мигранянa, который рассматривал теоретические аспекты формирования кластеров в странах с переходной экономикой. Исследование конкурентного потенциала регионов в отраслях, где требуется высокая производительность, было выполнено Г. Азоевым, Ю. Кормновым, Н. Спиридоновым и др.

При проведении исследования были применены методы научного познания (анализа, синтеза, исторического и логического моделирования, научной абстракции) и специальные подходы (аналитическое исследование, сравнительный анализ).

Результаты исследования и их обсуждение

Кластеры являются в основном рыночной формой интеграции и редко создаются директивным путем. Большинство известных на сегодняшнее время российских кластеров созданы по принципу, т. е. «снизу вверх», но, в силу их очевидного положительного влияния на состояние экономики регионов, государство старается оказывать содействие развитию кластеров специальными мерами.

Поддержка при создании кластерных структур является необходимой, но следует сделать ремарку о том, что современные экономические реалии нашей страны, которые характеризуются не сильно развитой кластерной инфраструктурой, предполагают, что развитию кластеров в регионе необходимо уделять внимание как на этапе возникновения, так и на «нулевой» стадии, то есть нужно во время создать в регионе выгодные условия для образования кластеров. Именно это определяет последовательность и комплексность в разработке инструментального обеспечения кластерного развития.

Рассмотрим комплекс инструментов развития кластеров в региональной экономической системе применительно к конкретному региону – к Республике Татарстан.

Для более полного представления о региональной экономической системе РТ как фундаменте кластерообразования дадим оценку социально-экономическому положению и инвестиционному климату Татарстана.

В целях обеспечения полной картины, а именно характеристики темпов развития Республики Татарстан, нами было проведено сравнение динамики основных показателей развития исследуемого региона с показателями прочих субъектов ПФО (Приволжский федеральный округ) и с динамикой средних показателей по РФ.

Темпы роста валового регионального продукта РТ не отстают от среднего темпа роста аналогичного показателя для всех остальных регионов ПФО, при этом они также сопоставимы и со среднероссийскими параметрами, что является доказательством эффективности деятельности региональных органов власти в области создания и осуществления мер развития экономики региона.

Структура валового регионального продукта ПФО наглядно представлен на рис. 1.

Согласно данным рис. 1 можно сделать вывод о том, что удельный вес РТ в структуре ВРП Приволжского федерального округа составляет наибольший удельный вес (18%), что доказывает о возможности Республики Татарстан выполнять функцию региона-драйвера экономического развития ПФО.

Для оценки конкурентоспособность региональной экономической системы Татарстана необходимо провести анализа объема привлекаемых инвестиций. На протяжении нескольких лет РТ является наиболее привлекательным инвестиционным регионом, это объясняется сочетанием высокого инвестиционного потенциала и низкого инвестиционного риска.

За 2012–2017 годы на развитие экономики и социальной сферы в республику привлечено более 2,815 трлн рублей инвестиций в основной капитал, в том числе 65,5 млрд рублей в 2017 году.

В РТ вложения в основной капитал осуществляются со стабильным постоянством, при этом последние 3 года наблюдается сохранение объема инвестиций на одном и том же уровне (темп роста в сопоставимых ценах зафиксирован на уровне 100%).

Результаты национального рейтинга 2017 г.: РТ второй год подряд является регионом-лидером, который обеспечивает наиболее благоприятные условия для ведения предпринимательской и инвестиционной деятельности. Республика Татарстан также занимает 3 место по объему инвестиций среди всех субъектов РФ.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что РТ на сегодняшний день – один из динамичных и экономически развитых субъектов РФ и представляет собой благоприятную среду для возникновения и развития кластеров. Татарстан располагает необходимыми для совершенствования экономики интеллектуальными и природно-ресурсными потенциалами, который может обеспечить дальнейший экономический рост существующих и зарождающихся кластеров.

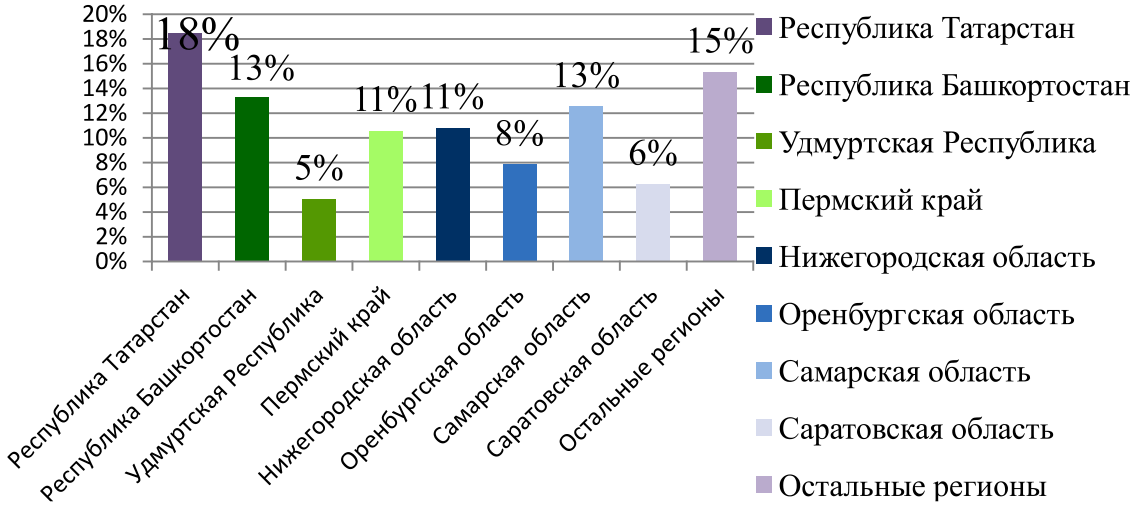


Рис. 1. Региональная структура валового регионального продукта ПФО

Кластерный подход в Татарстане реализуется несколько лет и демонстрирует хорошие результаты.

Наибольший интерес представляет рассмотрение совершенствования инструментов применительно к кластерам, которые находятся на ранних стадиях своего развития, так как на этом этапе жизненного цикла кластеру необходима поддержка в финансовой, институциональной и инфраструктурной областях, следовательно, обращается к большему числу инструментов поддержки. Благодаря полному анализу инструментов развития такого кластера можно будет максимально охватить все части системы институтов кластерного развития и предложить новые пути поддержки.

В качестве базы для подобного исследования, на наш взгляд, является сельскохозяйственный кластер (кластер по производству хлеба), который на сегодняшнее время находится в стадии активного развития.

Идея создания данного кластера вынашивалась уже давно и обсуждалась государственными органами власти, т. к. на территории РТ имеется мощная концентрация разнообразных хлебоприемных и хлебопроизводящих предприятий. Еще одной предпосылкой формирования в республике такого рода кластера послужила положительная динамика объемов производства продукции в республике. Согласно данным территориального органа государственной статистики по Республики Татарстан, за анализируемый период (2013–2017 гг.) объем производства хлеба в Татарстане в денежном выражении показывает устойчивый рост.

Объем производства хлеба в 2017 году вырос на 45,4 % по отношению к 2016 и составил 1727,88 млн руб. Стоит также отметить, что по сравнению с базовым периодом 2013 г. рост составил 172,7 %, что, несомненно, характеризует сельскохозяйственную отрасль как динамично развивающуюся.

Локомотивом устойчивого развития и роста производства хлеба в Татарстане является сельскохозяйственная отрасль, демонстрирующая в настоящее время достаточно стабильное развитие.

Сельское хозяйство РТ в 2017 году занимало четвертое место среди регионов-субъектов РФ по объему произведенной продукции в стоимостном выражении. В фактических ценах этот показатель составил 213,7 млрд руб.

Положительная динамика объемов производства сельскохозяйственной продукции формирует для хлебоприемных и хлебопроизводящих организаций региона своего рода сбытовую нишу и является предпосылкой создания в РТ кластера по производству хлеба.

Для выявления факторов развития кластера производства хлеба в регионе был проведен SWOT-анализ, в рамках которого сформированы вероятные возможности и угрозы, выявлены сильные и слабые стороны, которые оказывают влияние на развитие территории и определяют стратегию развития кластера.

Результаты проведенного SWOT-анализа наглядно представлены в таблице.

Из открытых источников также были собраны данные по 5 предприятиям (табл. 3) индустрии производства хлеба, расположенных в 4 районах РТ. Концентрация участников исследования распределилась следующим образом: г. Набережные Челны – 64 %, г Елабуга – 28 %, г. Мамадыш – 6 %, г. Менделеевск – 2 %. На основе полученных данных автором разработана карта концентрации предприятий производства хлеба в регионе (рис. 5), позволяющая оценить уровень развития данной отрасли в Татарстане.

Предприятия, входящие в кластер по производству хлеба в РТ: ОАО «ЕХП» – г. Елабуга, АО «ЧЕЛНЫ-ХЛЕБ» – г. Набережные Челны, ИП «Радуга» – г. Мамадыш, ИП «Хасаншин – г. Мамадыш, ООО «ТАТ.ЧЕЛНЫ ХЛЕБ» – г. Менделеевск.

Предприятия были мотивированы вступить в кластер для получения перспективы софинансирования кластерных и межкластерных производственных проектов, инвестиционной деятельности и государственной поддержки, увеличения пакета заказов, поддержки продвижение продукции; участия в совместных проектах с агропромышленными комплексами. Таким образом, получение статуса резидента кластера обозначило новые пути и перспективы развития.

ОАО «ЕХП», АО «ЧЕЛНЫ-ХЛЕБ», ИП «Радуга», ИП «Хасаншин», ООО «ТАТ.ЧЕЛНЫ ХЛЕБ» – участники кластера, которые образовали союз, который позволяет компаниям-участникам совместно расти и развиваться.

SWOT-анализ кластера производства хлеба РТ

Сильные стороны (S)	Слабые стороны (W)
– благоприятное экономико-географическое положение региона; – налаженная сеть транспортных коммуникаций; – благоприятная среда для развития промышленности, хороший инвестиционный климат; – наличие опыта кластерного взаимодействия в регионе; – хорошо развитый рынок производственно-складской недвижимости; – развитая инфраструктура, имеющая возможности к модернизации и обновлению; – высокий уровень потребительского потенциала (преобладание молодого населения); – развитие индустриальных парков и бизнес-инкубаторов; – широчайший ассортимент; – низкая себестоимость; – контроль качества; – стандартизация обслуживания; – квалифицированный персонал; – новейшее оборудование; – рост объемов производства; – большое количество брэндов; – ориентация на сервис. – использование евролотков	– недозагрузка и высокий износ существующих площадок, слабое развитие их инфраструктуры; – слабые внутрикластерные связи; – отсутствие эффективного механизма взаимодействия бизнеса и научного сообщества; – недостаточное количество научно-инновационных лабораторий и научно – образовательных центров; – дисбаланс структуры трудовых ресурсов и рынка образования с учетом прогнозный потребностей хлебоприемных и хлебопроизводящих предприятий; – низкий уровень доходов и покупательской способности населения, наличие безработицы; – сложность контроля доставки продукции; – сложность контроля за ценами в дальних регионах
Возможности (O)	**Угрозы (T)**
– рост эффективности кластерной политики за счет улучшения взаимодействия между властью, бизнесом, финансовыми структурами и научным сообществом; – активизация внимания к реализации кластерной политики, развитию кооперации между кластерами; – привлечение рабочей силы из близлежащих муниципальных образований; – развитие учреждений профессионального образования; – появление новых поставщиков; – снижение цен на сырье; – совершенствование технологии производства; – вливание новых инвестиций; – растущие требования потребителей	– возможные отрицательные последствия решений, которые принимаются на федеральном и региональном уровнях; – увеличение нагрузки на транспортную инфраструктуру при недостаточном повышении уровня ее развития; – отток квалифицированного персонала; – конкуренция с близлежащими городами и регионами за трудовые ресурсы; – неэффективное продвижение продукции местных производителей; – изменение покупательских предпочтений; – неурожай зерновых; – сбои в поставках сырья; – изменение правил сертификации; – снижение уровня жизни; – рост темпов инфляции; – ужесточение законодательства; – изменение уровня цен; – появление иностранных конкурентов на отечественном рынке; – скачки курсов валют; – низкий срок реализации продукта

Все участники кластера занимаются изготовлением хлебобулочных изделий. Часть предприятий, кроме производства, занимаются продажей хлебобулочных изделий и предоставляют услуги по доставке в межгород.

Проанализируем используемый в рамках сельскохозяйственной агломерации инструментарий кластерного развития, оценим его результативность и выявим слабые места, которые требуют доработки. Для этого рассмотрим отдельно каждый из элементов инструментария развития кластера.

Создание управляющей компании кластера. На базе Хлебоприемного предприятия г. Елабуга создана управляющая компания кластера по производству хлеба. Управляющая компания представляет собой орган оперативного управления

кластером и является точкой входа в кластер для инвесторов, государства, потенциальных участников. Инструментарий кластерного развития по направлению организационной поддержки в рамках кластера по производству хлеба в РТ реализован в полной мере и на данный момент нет необходимости в существенных изменениях.

Камский центр кластерного развития. Камский центр кластерного развития один из приоритетных инструментов поддержки кластеров в регионе и представляет собой виртуальную коммуникационную платформу. Камский центр организует сотрудничество кластеров с бизнесом, образовательными учреждениями, научным сообществом, федеральными, республиканскими и местными органами власти, институтами развития и пр. Камский центр кластерного развития осуществляет инструментальное обеспечение поддержки кластеров по нескольким направлениям и предлагает достаточно широкий круг услуг, которые достаточных для эффективной поддержки кластерного развития в регионе [2].

Однако рассмотрение Камского ЦКР с позиции кластерной виртуальной сети оставляет ряд вопросов. Для online-взаимодействия данная площадка практический не подходит, так как вмещает в себя малое количество информации для участников кластерного сообщества. Что касается кластера по производству хлеба в Республике Татарстан, то найти необходимую информацию о нем на сайте ЦКР является задачей не выполнимой.

В качестве специальной инфраструктуры кластерной поддержки и взаимодействия рассмотрим создание единого информационного портала, представляющий online-платформу сотрудничества участников кластера, бизнеса, государства, финансовых структур и науки. Ключевой целью создания кластерной виртуальной сети является расширение внутренних и внешних коммуникационных связей, а это, в свою очередь – обмен успешным опытом, продвижение ноу-хау, обмен информацией между участниками, учет и мониторинг развития кластера со стороны государства и УК кластера.

Рассмотрим структуру и задачи предлагаемого единого информационного портала кластерного взаимодействия на рис. 2.

Инструменты государственной поддержки. Для компаний, которые специализируются на производстве хлебобулочных изделий пока остаются недоступными привилегии участников реестра промышленных кластеров Министерства промышленности и торговли РФ, так как кластер по производству хлеба в РТ в число резидентов данного реестра пока не входит.

Исходя из этого вопрос вступления кластера по производству хлеба в общий реестр промышленных кластеров и получении доступа к дополнительному пакету федеральных и региональных программ поддержки остается открытой.

Разработаем наглядную модель вступления в число резидентов реестра промышленных кластеров Министерства промышленности и торговли РФ (рис. 3).

Вхождение в число резидентов реестра промышленных кластеров РФ откроет для кластера производства хлеба в РТ новые пути государственной поддержки, а именно – получение субсидии Министерства промышленности и торговли РФ.

Для формирования заявки руководству УК кластера производства хлеба в Татарстане необходимо подготовить и предоставить в Минпромторг РФ следующие документы: выписка из программы развития промышленного кластера в части описания совместного проекта; смета реализации совместного проекта; план-график ключевых событий реализации совместного проекта; ежеквартальные значения целевых показателей эффективности реализации совместного проекта; расчет размера субсидии инициаторам совместного проекта; нотариально заверенные копии договоров, актов выполненных работ, товарных накладных и платежных документов; нотариально заверенная копия договора или соглашения о намерениях реализации совместного проекта; заключение о проведении экспертизы сметной стоимости совместного проекта; согласие на осуществление Минпромторгом России проверок соблюдения порядка, целей и условий предоставления субсидии; Заявление на заключение с Минпромторгом России договора о предоставлении субсидии.

Рис. 2. Модель виртуальной платформы кластерного сотрудничества (на примере кластера производства хлеба в РТ)

Рис. 3. Модель вступления в число резидентов реестра промышленного кластера Минпромторга РФ

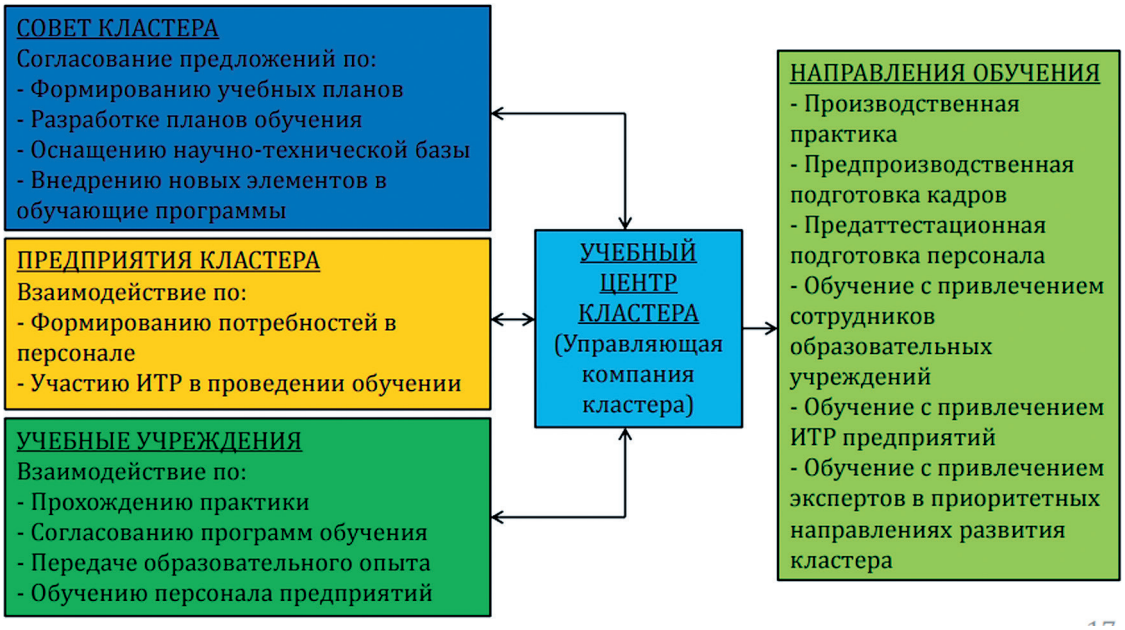


Рис. 4. Модель сотрудничества участников кластера производства хлеба в Республике Татарстан: предприятия, находящиеся кластере производства хлеба и образовательные учреждения

Согласно детальному анализу документации Минпромторг РФ вынесет решение о соответствии/несоответствии промышленного кластера и специализированной организации установленным требованиям не позднее 30 рабочих дней со дня получения документов.

Формирование кадрового резерва кластера. Создание инфраструктуры для исследований и разработок.

Предложим графическое представление модели сотрудничества участников кластера производства хлеба в Республике Татарстан, которое продемонстрировано на рис. 4.

Внедрение данной модели в сотрудничество участников кластера поможет наладить тесные связи между кластером производства хлеба и в научно-образовательной области. Вышеуказанный инструмент будет являться основой формирования кадрового резерва. Предприятия по производству хлеба в дальнейшем будут обеспечены трудовыми ресурсами в их количественном и качественном составе.

Платформа для делового общения и обмена опытом. Участниками кластера по производству хлеба в РТ не сформирована эффективная платформа для деловых коммуникаций. Не проводятся бизнес-конференции, встречи, и презентации для участников кластера, членов управляющей компании и органов государственной власти, которые заинтересованы в развитии кластера.

Мы предлагаем создать в г. Елабуга международную площадку делового общения «Деловая площадка-платформа в г. Елабуга в области сельского хозяйства».

Цель платформы – активизация сотрудничества между представителями власти и делового сообщества, укрепление существующих деловых связей, создание платформы для делового общения представителей предприятий.

Задачи платформы будут следующие: актуальные дискуссии о приоритетных бизнес-проектах; прямые контакты с бизнес-лидерами и руководителями органов власти; максимальное продвижение в ведущих СМИ.

Коллективный бренд. Сравнительно недавно возник инструмент: «коллективный (зонтичный) бренд». Основой создания регионального зонтичного является продвижение продукции территориального отраслевого кластера на внешних и внутренних рынках. На сегодняшнее время реализация данного инструмента для развития кластера не налажена.

Нами предложено объединить всю выпускаемую участниками кластера производства хлеба Татарстана продукцию под зонтичным брендом «Хлеб

Республики Татарстан». Для этого необходимо разработать фирменный знак (рис. 5) торговой марки, чтобы в будущем производители хлеба могли ставить оригинальный логотип на свою продукцию.

Рис. 5. Фирменный знак торговой марки

Таким образом, предложенный комплекс мероприятий по совершенствованию инструментов развития кластера в экономике региона дают возможность решить ряд проблем и закладывают предпосылки в целях устойчивого развития агломерации предприятий производства хлеба.

Однако стоит отметить, что получаемые в процессе совершенствования инструментария кластерного развития положительные экономические эффекты не решает проблему неустойчивости связей внутрикластера. Это связано с отсутствием доверия между участниками кластера.

Таким образом, возникает необходимость поиска действенных методов для совершенствования данного препятствия кластерного развития.

Инструментами повышения доверительных отношений между участниками кластера в региональной экономической системе Татарстана являются:

– кредитная поддержка участников кластера – метод взаимного кредита субъектов кластерного сотрудничества;

– разработка нового экономического мышления в сообществе региона с помощью создания регионального проекта развития экономической культуры, которая формируется в рамках ГЧП;

– создание формы стратегического контракта среди управляющих компанией кластера и органом территориального управления;

– применение системы рейтинговых оценок надежности партнеров.

Выводы или заключение

Современный уровень развития экономики региона предполагает повышение эффективности работы каждого, кто вовлечен в процесс производства элемента социально-экономической системы. Эпоха экономического роста, которая опирается на условия, в которых конкурентоспособность обеспечивается инновациями, повышением эффективности и производительности труда. В связи с этим возникает необходимость поиска и внедрения новых инструментов для регулирования взаимоотношений данных элементов, которые способны обеспечить конкурентное лидерство и инновационный рост в рамках национального и международного экономического пространства.

Кластерный подход отвечает за идею повышения конкурентоспособности территории, что проявляется в ориентации инвесторов на те территориальные хозяйства, где уже имеются сложившиеся кластеры или существенные предпосылки для их формирования.

Развитие кластеров в регионе предполагает наличие «нулевого» цикла, на котором создаются предпосылки и общие условия создания будущих кластеров, которая определяет потребности в инструментальном обеспечении кластерного развития.

В совершенствовании инструментов развития кластеров особое место занимает создание инфраструктурной платформы кластерного взаимодействия и сотрудничества, так как слабость связей внутри кластера является главной причиной распада и низкой эффективности работы многих кластеров. Исходя из этого, в работе предложен проект виртуальной платформы кластерного взаимодействия. Целью создания виртуальной сети является расширение коммуникационных связей, обмен успешным опытом, продвижение ноу-хау, обмен информацией между участниками кластерных отношений, учет и мониторинг

развития кластеров в территориальном образовании со стороны государства и УК кластера, как внутри кластера, так и во внешней среде.

Во время анализа процесса возникновения кластера было установлено, что для сокращения отставания на дистанции общероссийского кластерного развития кластеру производства хлеба Республики Татарстан необходим полный комплекс государственной финансовой поддержки. После анализа возможных путей ее получения выявлено, что это возможно после вступления в реестр промышленных кластеров РФ. Данная процедура откроет перед кластером новые потоки финансовой поддержки и переместить его на новый этап экономического развития.

На пути совершенствования инструментария развития кластера в качестве важной точки можно обозначить применение комплексной модели сотрудничества кластера с образовательной системой. Отсутствие связи между этими двумя элементами существенно затормаживает ее развитие. У кластера имеется острая потребность в компетентном в индустрии производства хлеба персонале, удовлетворить которую можно с помощью активизации сотрудничества и налаживания путей общения между организациями и научно-образовательной средой, на что и направлена предложенная нами модель.

Для активизации сотрудничества между представителями власти и делового сообщества, укрепления существующих деловых связей, создания платформы для делового общения представителей предприятий, разработан проект международную площадку делового общения «Деловая площадка-платформа в г. Елабуга в области сельского хозяйства». Основной идей платформы станет создание условий для делового общения и обсуждения вопросов, связанных с модернизацией отрасли, путем внедрения новых технологий и инновационных решений.

С недавних пор в системе технической поддержки развития кластеров появился такой инструмент как коллективный (зонтичный) бренд. На основе создания регионального зонтичного бренда осуществляется эффективное продвижение продукции территориального отраслевого кластера как на внешних, так и на внутренних рынках. Мы предлагаем объединить всю выпускаемую участниками кластера производства хлеба Татарстана продукцию под зонтичным брендом «Хлеб Республики Татарстан. Использование коллективного бренда даст возможность участникам кластера получить преимущества: репутация, доверие потребителей и знак качества, которыми известный бренд поддерживает новый, еще неизвестный аудитории продукт. Также, зонтичный бренд даст возможность оптимизировать маркетинговый бюджет, сократив затраты.

Нельзя обойти стороной и проблематику отсутствия доверительных отношений в кластерах, так как доверие является важной составляющей социального капитала экономического сообщества региона. Ранее мы определили, что для повышения уровня экономического доверия, как среди участников кластера, так и в целом во внутренней среде региональной экономической системы, необходим комплексный подход.

Таким образом, обобщив систему предложенных в рамках данной работы мероприятий по совершенствованию инструментария кластерного развития, можно сделать вывод о том, что применение на практике предложенного механизма развития кластеров может обеспечить значительное повышение эффективности региональных социально-экономических систем и конкурентного развития участников кластера в рамках национального и мирового геоэкономического пространства.

Библиографический список

1. Намысов С.В., Эрдниева Э.В. Особенности социально-экономического развития региона (на материалах Республики Калмыкия) // Вестник Университета. – 2014. – №16. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-regiona-na-materialah-respubliki-kalmykiya (дата обращения: 15.12.2018).

2. Официальный сайт Министерства экономики РТ [Электронный ресурс]. – URL: http://mert.tatarstan.ru/rus/kamskiy-tsentr-klasternogo-razvitiya-subektov.htm (дата обращения 16.12.2018).

УДК 336,7

Г. С. Гаврильченко
Торгово-экономический институт, Сибирский федеральный университет, Красноярск,
e-mail: gavr368@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ БАНКОВСКОЙ СФЕРЫ ТРЕБУЮТ ПЕРЕМЕН

Ключевые слова: центральный банк, кредиты, реальный сектор экономики, планирование, законодательство.

Современная банковская система Российской Федерации и ее действующие методы денежно-кредитного регулирования не обеспечивают должной эффективности развития экономики в условиях рынка. Экономика России явно буксует. Денежный оборот как «кровеносная система» работает недостаточно эффективно. Банковская законодательная база освободила первый и второй уровень банков от обязанности приоритетного вложения кредитов в реальный сектор экономики, в результате кредиты банков реальному сектору составляют немного более 1/3 совокупных активов банков. Автор предлагает постепенный переход к приоритетному обязательному кредитованию реального сектора экономики, планированию денежного оборота в увязке с планами развития отраслей хозяйства, используя успешный опыт советского периода и частично Китайской народной республики. Планы должны иметь силу закона. Соответственно необходимо совершенствовать законодательную базу банковского законодательства и не только.

Развитие банковской системы России – постоянный процесс. Центральные банки оказывают влияние на все стороны экономической, финансовой и политической жизни страны и мира. Более двух десятков лет страна живет в рыночных отношениях. Центральный банк Российской Федерации через политику денежно-кредитного регулирования методом кредитной рестрикции или кредитной экспансии не достигает должной эффективности воздействия на рост экономики страны. Экономика страны недокредитована. Только одна треть совокупных активов банковской системы (коммерческих банков) попадает в реальный сектор экономики в качестве кредитов. Главной задачей развития экономики поставлен не воспроизводственный процесс, а извлечение прибыли. В условиях ограничения долгосрочных денежных ресурсов, необходим жесткий контроль на всех стадиях денежного обращения. Деньги не терпят либеральности. Основной акцент необходим на внутренние возможности квалифицированного управления денежным потоком.

Проводимая модернизация банковской структуры в течение последних десяти лет (закрытие, слияние коммерческих банков, было 2700 банков осталось 512), пока не дала положительных результатов. Регионы оставлены без банков, даже без филиалов. Наличие значительного количества банковских офисов не заменили качественного обслуживания предприятий и организаций.

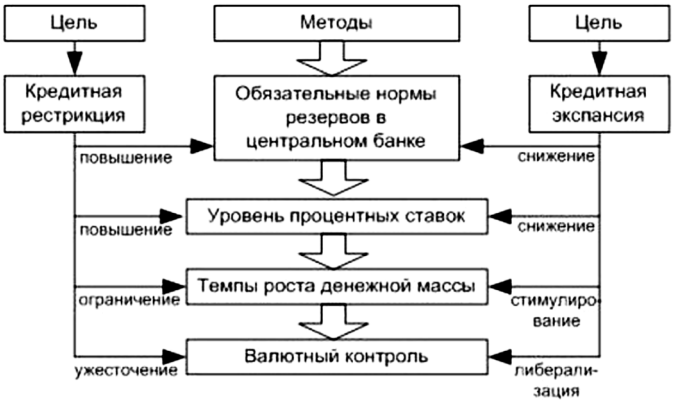
Рассматривая действующие цели денежно-кредитной политики (ДКП) Центральных банков в успешно развивающихся странах США и в Китае, следует отметить, что первичной целью ДКП является экономический рост. У Банка России законодательно и практически такая цель отсутствует. Количество целей определяет методы денежно-кредитного регулирования и обязательно строгое соблюдение иерархии целей.

В современных условиях действующих методов денежно-кредитного регулирования Банком России недостаточно (рисунок).

Банк России не имеет формальных связей с правительством РФ, органы государственной власти не могут вмешиваться или принимать решения, противоречащие Федеральному закону «О Центральном банке РФ (Банке России»). В результате ни первый, ни второй уровень банковской структуры законодательно не привязаны к обеспечению развития реального сектора экономики и росту экономики в целом банковским кредитом. Создается впечатление, что правительство страны ведет одну политику, коммерческие банки другую, а Центральный банк третью. Важнейшей особенностью Центрального банка РФ является его юридически «независимый» статус.

Денежно-кредитная политика Банка России как составная часть экономической политики государства: особенности формирования

Принципы денежного и кредитного регулирования экономики



Методы денежно-кредитного регулирования

На современном этапе развития экономики во всем мире обеспечение и поддержание стабильности банковской системы является одной из главных задач государства. Для России этот вопрос более важен в связи с интеграцией в мировое финансовое пространство и его последствиями.

Развитие международных рынков привело к тому, что мировая финансовая система действует на глобальном уровне, подавляя национальные рынки. Финансовые институты выступают общим звеном между финансовой системой и реальной экономикой. Более взвешенное государственное управление денежно-кредитной политикой и банковской системой страны необходимо, как никогда.

Банковский сектор России имеет смешанную форму собственности: государственную, частную, кооперативную. Уставный капитал Центрального банка сформирован государством, но ЦБ не относится к категории органов государственного управления. Согласно конституции он не относится ни к одной из ветвей государственной власти. В Федеральном законе четко записано, что Центробанк не отвечает по обязательствам государства, а государство – по обязательствам Центробанка. Те, кто в этом заинтересован, оправдывают данное положение тем, что Центробанк согласно закону должен быть «независимым» органом от государства. В тоже время Банк России, как и других стран, слишком зависим от Федеральной резервной системы США. Нельзя не учитывать, что Федеральный резерв, опираясь на монопольные позиции доллара, стремится установить эффективный контроль над денежно-кредитными системами всех стран мира, в том числе и России [10].

Главный факт, что согласно федеральному закону «О Центральном банке РФ (Банке России)» Банк России не имеет конкретных обязательств по содействию развития экономики страны, нет этого и в законе «О банках и банковской деятельности». Целью деятельности Банка России, первого уровня банковской системы, является защита и укрепление устойчивости рубля, развитие и укрепление банковской системы страны и обеспечение эффективного и бесперебойного функционирования платежной системы, во благо чего – в законе не указано. Перечисленные целевые факторы оказывают косвенной влияние на уровень развития экономики. Упоминание об экономике есть в статье 4 п. 18 закона «О Центральном банке», где предусмотрена функция проводить анализ и прогнозирование состояния экономики РФ в целом и по регионам. Слова о регионах из закона убраны, так как эта статья не выполнялась. Структурные подразделения Центрального банка РФ

не работают с администрациями краев и областей и автономных республик, территориальные главные управления Центрального банка закрыты, (кроме восьми регионов из 85), созданные отделения на базе главных управлений, обязанностей по содействию развития экономики не имеют. Непонятно одно – как можно делать прорыв в экономике без регионов. Денежный оборот проходит через коммерческие банки. Целью деятельности коммерческих банков, согласно Федеральному закону «О банках и банковской деятельности», является только извлечение прибыли. Никаких обязанностей у коммерческих банков по вложению денег в экономику не предусмотрено, в результате кредитование реального сектора экономики в стране и составляет немного более 30% от всех активов банков.

Статья 79 закона «О Центральном банке (Банке России)» гласит о том, что Банк России не отвечает по обязательствам кредитных организаций, то есть коммерческих банков…

Уровень кредитных вложений в развитие экономики, тем более в воспроизводственный процесс, в банковской системе, к сожалению, не беспокоит.

Организация наличного и безналичного денежного оборота закреплена за Банком России, а денежный поток в экономике страны и за ее пределами проходит через коммерческие банки. Получается, что за качество, законность операций ЦБ РФ непосредственную ответственность нести тоже не может. Современная надзорная функция контроля ЦБ РФ за платежным оборотом коммерческих банков на практике не существенна – выборочная.

Статья 80 этого же закона предусматривает максимальный срок выполнения платежей банками внутри территории РФ пять дней. При современных средствах связи, можно считать, слишком велик срок пробега платежа. Ускорение оборачиваемости денег это – дополнительные ресурсы.

Все проблемы банковской системы не являются независимыми друг от друга.

Причинами главных проблем являются как внешние, так и внутренние факторы:

– давно понятно, что действующая модель развития экономики в России буксует, а денежный поток как кровеносная система, работает недостаточно эффективно;

– самостоятельность, предоставленная коммерческим банкам, породила полное отсутствие должного внимания к кредитованию реального сектора экономики, так как цель банков определена законом – извлечение прибыли, а условия рынка позволяют недокредитовывать экономику;

– сохраняющееся несовершенство нормативных актов (несмотря на постоянно вносимые изменения) обуславливает недостаточное правовое обеспечение банковского надзора и нерешенность ключевых проблем развития экономики;

– нарастание проблем в банковском секторе определяется, главным образом, низким уровнем управления, бизнес-планирования, отсутствием стратегического планирования;

– кредитные вложения в отрасли хозяйства не увязаны с результатами их

деятельности, отсутствует увязка с планами территориальных органов власти [7];

– особого внимания требуют вопросы системы управления рисками (неразвитость системы банковского менеджмента) во многих кредитных организациях. Высок уровень просроченной задолженности по кредитам физическим лицам. Проводимое Банком России закрытие и слияние банков не решает эту проблему;

– зарабатывание прибыли, как основной цели деятельности кредитной организации, порой любой ценой, приводит к чрезмерной концентрации усилий на развитии тех направлений банковской деятельности, которые приносят немедленный, в основном «спекулятивный» доход;

– приоритетной стала задача спасения «системно значимых» банков-участников рынка в периоды финансовых кризисов. Центральный банк стал превращаться в своеобразное «министерство чрезвычайных ситуаций» (МЧС), подтверждая свое назначение «кредитор последней инстанции». ЦБ выступает в роли «финансового мегарегулятора экономики», выдавая огромные суммы стабилизационных кредитов крупным банкам, порой сроком до 50 лет, вместо кредитования экономики. Современная денежно-кредитная система гарантирует банкам, только крупным и не всем,

постоянное перераспределение денежных средств в кризисные периоды.

Рассматривая, перечисленные неувязки, другие факты, появляется вопрос нужна ли банковской сфере двухуровневая система, тем более она уже превратилась в многоуровневую.

История развитых и развивающихся стран капитализма показала, что центральные банки в рыночных условиях – это реальный инструмент «ростовщиков», которые исторически борются за организацию центральных банков и их независимость от органов управления [10].

Да, действительно монопольное право эмиссии денег должно быть сохранено за центральным банком, но управление денежным оборотом, переданное коммерческим банкам, работает на экономику только на одну треть.

Для построения новой денежно-кредитной системы (ДКС) хорошим примером является Госбанк СССР, при всех его недостатках. В управлении денежным обращением присутствовало жесткое планирование и контроль за исполнением, что позволяло экономике страны собственным денежным оборотом выйти на первое, второе место в мире. Это обеспечивало стабильность советского рубля [9].

Доктор экономических наук, профессор Г.И. Ханин 50-е годы СССР назвал «десятилетие триумфа советской экономики» (таблица).

По динамике ВВП СССР после великих потерь в войне, в рамках всего десятилетия (1951–1960 гг.) среди ведущих стран мира был на втором месте, уступая Японии. Второе, третье место наша страна занимала по росту промышленного производства и производительности труда в промышленности. «Период 1951–1960-е годы явился самым успешным в развитии советской экономики» [16].

На современном этапе в адрес ЦБ России постоянно раздаются, мягко сказать, критические замечания, но на них ЦБ и другие, можно сказать, не реагируют. Даже прозвучала похвала из-за рубежа деятельности председателя Центрального Банка РФ Э. Набиулиной. Кажется, есть повод задуматься, почему хвалят – «на ту ли мельницу льем воду».

В настоящее время в условиях некоторого ограничения долгосрочного фондирования денежных ресурсов, необходим жесткий контроль государства за денежным оборотом, независимо от форм собственности.

За счет организации должного государственного и народного контроля успешно выжила наша страна в двадцатом веке.

Не без оснований ряд экономистов считает, что центральные банки, в том числе банк России, имеют зависимость от Федеральной резервной системы США, так как монопольная позиция доллара прямо или косвенно осуществляет контроль (или стремиться) над денежно-кредитными системами почти всех стран мира, в том числе и России.

Динамика ВВП, промышленного производства и производительности труда в промышленности в СССР и других ведущих странах мира в период с 1951 по 1960 г. (% к началу периода)

Период / Страны	Динамика ВВП в СССР и других ведущих странах мира			Динамика промышленного производства в СССР и других ведущих странах мира			Изменение производительности труда в промышленности в СССР и других ведущих странах мира		
	1951–1955	1956–1960	1951–1960	1951–1955	1956–1960	1951–1960	1951–1955	1956–1960	1951–1960
СССР	162	151	244	152	150	228	122	120	146
США	124	107	133	124	117	145	118	114	134
Великобритания	115	110	127	120	113	135	111	110	122
Франция	124	127	158	132	136	180	126	126	159
ФРГ	154	141	217	182	133	242	127	120	153
Япония	143	177	253	211	226	476	192	н. д.	н.. д.

Примечание. Данные отечественной и зарубежной статистики, по производительности из работы Г. Ханина [16].

Недопустим в дальнейшем тот факт, что Банк России, кредитует экономику США, вместо собственной, да еще беспроцентно.

Это далеко не полный перечень не решенных проблем банковской системы._

Уход от государственного вмешательства, к которому постоянно стремится Центральный банк, как видим, порождает недокредитование реального сектора экономики, утечку капитала и массу других недостатков.

Вывод. Для перестройки банковской системы предлагается решение следующих основные задач:

– Центральный банк должен быть важным элементом (инструментом) государственного управления в развитии экономики. Заставить денежный оборот работать на укрепление национальной экономики, в том числе регионов;

– необходимо совершенствовать 2-уровневую систему управления банками, организацию контроля за денежным потоком в стране;

– законодательно предоставить право и обязанность Банку России, коммерческим банкам содействовать экономическому развитию страны и поддержанию занятости населения. Основной целью деятельности кредитных организаций должен быть приоритет вложения денег в реальный сектор экономики;

– кредитные вложения банков должны быть увязаны с объемами выпуска продукции, оказания услуг;

– стоимость кредита должна быть сопоставима с рентабельностью реального сектора экономики, цена кредитов во многих случаях не позволяет хозяйствам пользоваться банковскими денежными средствами;

– кредитные вложения банков следует увязывать с показателями производительности труда заемщика, так как производительность – это движущий фактор развития экономики;

– учитывая, что деньги носят спекулятивный характер и объем денежной массы в России и во всем мире оторван от реальной стоимости материальных ценностей, необходимо повышение ответственности всех органов исполнительной власти, банковской сферы за эффективность использования денежных средств;

– главным ориентиром во всей экономике необходимы натуральные (физические) показатели, стоимостные должны играть вспомогательную роль, решение этого вопроса не быстрое, но начинать надо;

– в действующей модели развития экономики наравне с главным показателем «прибыль», необходим показатель себестоимость продукции, а прибыль должна уйдет на второй план;

– особо следует остановиться на планировании развития экономики страны: элементы индикативного планирования существуют у нас сегодня, однако это не охватывает совокупность экономики и не является обязательным для исполнения. Необходимо директивное планирование, при котором план имеет статус закона и подлежит обязательному исполнению. Директивное планирование существует в крупных корпорациях ряда стран, хотя в рыночных условиях это не просто. В этом случае возрастает роль банка и кредита, деньги станут работать на воспроизводственный процесс;

– несмотря на то, что в целом Центральный банк РФ в 2017 г. снизил кредитные и другие риски, идет некоторое снижение и в 2018 г., однако сам факт доверия одному коммерческому банку Сберегательному депозитов и кредитов более одной третьей части совокупных объемов страны – значительно повышенный риск. В результате такой банк для своего спасения требует триллионные вложения в каждый кризисный период в виде стабилизационных кредитов вместо кредитования реальной экономики. Государству ничего не остается, как спасать крупный банк, нельзя же допустить банкротство крупного банка, из-за которого может пострадать вся страна и население. Аналогичные действия в других странах, где из государственного бюджета выделяются громадные суммы крупным банкам на спасение. Аналогичная практика осуждается американскими учеными и учеными других стран. Считаем необходимо Банку России принять меры по разукрупнению объемов Сбербанка до разумных пределов;

– Сберегательный банк; самый крупный банк в стране, где главным акционером остается Банк России (в сентябре 2012 г. большой пакет акций, принадлежащий ЦБ, был продан иностранным инвесторам), поэтому эффективных рычагов контроля над Сберегательным банком у государства нет. Сбербанк управляет около 30 процентов активами страны.

Невольно появляется вопрос – приносит ли пользу в целом управлению денежным оборотом страны и Сберегательному банку, где стратегическое развитие на 50 процентов поручено заниматься представителям иностранных государств;

– учитывая недостаточную квалификацию специалистов большинства коммерческих банков в регионах, недостаточную эффективность результатов надзора и другие причины, целесообразно надзорную функцию Центрального банка РФ заменить контрольной. К тому же, частная собственность не предусматривает бесконтрольность денежного оборота и работу не в интересах государства;

– сдерживает развитие экономики вопрос отсутствия поддержания сбалансированного развития рынков банковских услуг в регионах и излишняя их монополизация.

В целом банковская система – одна из важнейших и неотъемлемых структур рыночной экономики. Рынок в современных условиях выполняет только возможную часть. Банки, проводя денежные расчеты, кредитование хозяйств, выступают посредниками в перераспределении капиталов, содействуют повышению общей эффективности производства, способствуют росту производительности общественного труда. В условиях неблагоприятных тенденций общеэкономического развития необходимо управление денежным оборотом в тесном сочетании с планами органов государственной власти.

Денежно-кредитная (монетарная) политика – это совокупность мероприятий в области денежного обращения и кредита, должна быть направлена на регулирование экономического роста, сдерживание инфляции, обеспечение занятости и выравнивание платежного баланса.

При этом основная цель: стремление обеспечить устойчивые темпы роста национального производства, стабильные цены, высокий уровень занятости,

сохраняя основной объект политики – соотношение спроса и предложения на денежном рынке.

Автор понимает, что предложения требуют от Центрального банка новую модель управления банковской системой при условии постепенного совершенствования общей модели управления страной.

Библиографический список

1. ФЗ «О Центральном Банке Российской Федерации (Банк России) от 01.07.2002 г. №86-ФЗ (в ред.29.07.2018).
2. ФЗ «О банках и банковской деятельности в РФ» от 2.12.1990г. №395-1 (в ред. 28.01.2018).
3. Бретт Кинг / Банк 3.0 // изд. «Олимп-Бизнес». – М., 2016. – С. 467. Владимирова О.Н., Гаврильченко Г.С. Проблемы сбалансированного развития инновационной и инвестиционной деятельности региональной экономической системы // Научное обозрение. – №9.2. – С. 562–567.
4. Гаврильченко Г.С. Денежно-кредитная политика: время перемен // Экономика и предпринимательство. – 2018. – №6. – С. 169–173.
5. Гаврильченко Г.С. Деньги, кредит, банки: учебное пособие. СибРУМЦ. – Красноярск, 2006. – 342 с.
6. Геращенко В.В. – М.: Карьера Пресс, 2013. – С. 384.
7. Городов О.А. О понятии банковской системы России, и ее компонентах // Юрист. – 2014. – №12. – С. 26.
8. Катасонов В.Ю. Экономика Сталина. – М:. Институт русской цивилизации, Изд-во Кислород, 2016. – С. 60–65.
9. Катасонов В.Ю. Центробанки на службе «хозяев денег» книга 2. – М:. Библиотека РЭО им. С.Ф. Шарапова, 2018. – С. 384.
10. Красногор В.Б. Проблемы и перспективы банковского регулирования в Российской Федерации // Финансы и кредит. – 2013. – №21. – С. 37.
11. Мамедов З.Ф. Банковская система в условиях глобального финансового кризиса // Финансы и кредит. – 2010. – №48. – С. 15.
12. Саймон Джонсон, Джеймс Квак, «13 банков, которые правят миром» В плену Уолл-Стрит в ожидании следующего финансового краха: пер. В. Егорова. – М.: Изд-во Карьера Пресс, 2013.
13. Швецов Ю.Г., Корешков В.Г. О роли коммерческого банка в финансовой системе РФ // Финансовый бизнес. – 2014. – июль-август. – С. 32–35.
14. Фридмен М. Если бы деньги заговорили (Экономика – идеи и портреты): пер. с анг. – М.: Дело, 1999.
15. Ханин Г.И. Динамика развития СССР. – Новосибирск, 2001. – С. 184.
16. Официальный сайт Центрального Банка РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http: //cbr.
17. Официальный сайт Росстата [Электронный ресурс]. – URL: www.gks.ru.
18. Годовой отчет ПАО «Сбербанка РФ» за 2015–2017 годы.
19. Сайт Ассоциации банков Северо-Запада [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.nwab.ru.
20. Банковский информационный портал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.banki.ru.

УДК 338.12

М. М. Гладышева
ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», Магнитогорск, e-mail: mar.ser.ksuh@gmail.com

Е. А. Ильина
ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», Магнитогорск, e-mail: dar_nas@mail.ru

Н. А. Дьяконов
ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», Магнитогорск, e-mail: diedrakon@yandex.ru

К. С. Маврина, А. П. Шишиморов
ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», Магнитогорск

АНАЛИЗ ТЕХНИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ И ОБОСНОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ АВТОМАТИЗИРОВАННОЙ СИСТЕМЫ ДЛЯ ВЫБОРА КАБЕЛЬНЫХ ЛИНИЙ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Ключевые слова: автоматизированная система, кабельные линии, промышленные предприятия, экономические показатели, экономическая эффективность.

Для организации электроснабжения на промышленных предприятиях используются энергетические сети для обеспечения и распределения электроэнергии. Такие присоединения выполняются при помощи воздушных и кабельных линий электропередач. В данной статье проводится анализ технико-экономических показателей автоматизированной системы для выбора кабельных линий промышленных предприятий, включающие затраты труда приходятся на комплексную отладку, на исследование алгоритма решения задачи, программирования и разработку документации. Рассчитывается фонд оплаты труда и затраты на нематериальные активы и оборудование, отчисления в страховые фонды. При этом, в данной статье учитываются выплаты непосредственным исполнителям за время, не проработанное на производстве, в том числе: оплата очередных отпусков, компенсация за недоиспользованный отпуск, оплата льготных часов подросткам и другие. Экономическая эффективность проекта рассчитана при помощи двух методов: метода простой оценки и метода текущей чистой стоимости. Использование разработанного программного продукта существенно ускорит проверку кабельных линий, уменьшит затраты времени работников, что увеличит прибыль промышленного предприятия. В качестве рынка потребителей данного продукта рассматривается промышленные предприятия России в области электрики и электроники.

Введение

В настоящее время современные люди уже не могут обходиться без электричества даже в короткий промежуток времени. Подобную ситуацию можно встретить и на промышленных предприятиях. Для организации электроснабжения на промышленных предприятиях используются энергетические сети для обеспечения и распределения электроэнергии. Такие присоединения выполняются при помощи воздушных и кабельных линий электропередач. В связи с этим могут возникнуть проблемы, связанные с правильным расчетом, выбором сечений и материалов кабельных линий. Создание автоматизированной системы для расчета кабельных линий промышленных предприятий поможет решить множество проблем в сфере энергетики. Расчет экономической эффективности с помощью методов простой оценки и текущей чистой стоимости подтверждает выгоду для промышленных предприятий.

Цель исследования: повышение эффективности расчета кабельных линий, удобное хранение информации, снижение временных и трудозатрат работников предприятия и увеличения прибыли промышленного предприятия за счет создания автоматизированной системы для выбора кабельных линий промышленных предприятий.

Материал и методы исследования: метод простой оценки, метод текущей чистой стоимости.

Результаты исследования и их обсуждение

Автоматизированная система для выбора кабельных линий промышленных предприятий разработана для использования специалистов в области электрики и электроники. Данное программное обеспечение удобно в обращении, требует специальных знаний электротехники, а также знаний персонального компьютера [1, 2, 3, …]. В качестве рынка потребителей данного продукта рассматривается промышленные предприятия России в области электрики и электроники.

Трудозатраты включают в себя: затраты на исследование алгоритма решения задачи, затраты на разработку алгоритма, затраты на программирование и отладку, а также затраты на подготовку документации. Общая величина трудозатрат рассчитывается по формуле

$$T = T_и + T_а + T_п + T_{отл} + T_д, \qquad (1)$$

где $T_и$ – затраты на исследование алгоритма решения задачи, (чел/ч); $T_а$ – затраты на разработку алгоритма, (чел/ч); $T_п$ – затраты на программирование, (чел/ч); $T_{отл}$ – затраты на отладку, (чел/ч); $T_д$ – затраты на подготовку документации, (чел/ч).

Исходные данные для расчета трудозатрат на исследование алгоритма приведены в табл. 1.

Затраты труда на исследование алгоритма рассчитываются по формуле

$$T_и = \frac{Q \cdot B}{80 \cdot k}, \qquad (2)$$

где Q – условное число операторов в программном продукте, вычисляется по формуле (3); B – коэффициент увеличения трудозатрат; k – коэффициент квалификации разработчика.

$$Q = q \cdot c \cdot (1 + p), \qquad (3)$$

где q – число операторов; c – коэффициент сложности программы; p – коэффициент коррекции программы в ходе ее разработки.

Выполнив расчет, получаем

$$Q = 1800 \cdot 1{,}5 \cdot (1 + 0{,}5) = 4050.$$

Таким образом, получаем трудозатраты на исследование алгоритма:

$$T_и = \frac{4050 \cdot 2{,}5}{80 \cdot 0{,}8} = 158{,}2 \text{ чел/ч}.$$

Трудозатраты на разработку алгоритма решения задачи рассчитываются по формуле

$$T_а = \frac{Q}{65 \cdot k}, \qquad (4)$$

$$T_а = \frac{4050}{65 \cdot 0{,}8} = 77{,}8 \text{ чел/ч}.$$

Трудозатраты на разработку алгоритма составляют 77,8 чел/ч.

Таблица 1

Исходные данные

Параметр	Обозначение	Значение
Число операторов, шт.	q	1800
Коэффициент сложности программного продукта, принимается в пределах от 1 до 2	c	1,5
Коэффициент коррекции программы в ходе ее разработки, характеризует увеличение объема работ за счет внесения изменений в алгоритм или программу по результатам уточнения постановки, от 0,5 до 1	p	0,5
Коэффициент квалификации разработчика, в данном случае коэффициент соответствует опыту разработчика до 2 лет	k	0,8
Коэффициент увеличения трудозатрат, учитывает недостаточное описание задачи и зависит от сложности задачи, от 1,2 до 5	B	2,5

Трудозатраты на комплексную отладку рассчитываются по формуле

$$T_{отл} = k_{отл} \cdot \frac{Q}{45 \cdot k}, \qquad (5)$$

где $k_{отл}$ – коэффициент, учитывающий величину трудозатрат, при необходимости комплексной отладки, от 1,5 до 2, примем коэффициент 1,5.

$$T_{отл} = 1,5 \cdot \frac{4050}{45 \cdot 0,8} = 168,8 \text{ чел/ч.}$$

Трудозатраты на отладку составляют 168,8 чел/ч.

Затраты труда на создание документации определяются по формуле

$$T_д = \frac{Q}{170 \cdot k}. \qquad (6)$$

$$T_д = \frac{4050}{170 \cdot 0,8} = 29,7 \text{ чел/ч.}$$

Трудозатраты на документирование составляют 29,7 чел/ч.

Будем считать затраты труда на программирование как 25 % от общего количества трудозатрат по всем остальным элементам

$$T_п = 0,25 \cdot (T_и + T_а + T_{отл} + T_д); \qquad (7)$$

$$T_п = 0,25 \cdot (158,2 + 77,8 + 168,8 + 29,7) = 108,6 \text{ чел/ч.}$$

Трудозатраты на программирование составляют 108,6 чел/ч.

Общая величина трудозатрат рассчитывается по формуле (1):

$$T = 158,2 + 77,8 + 168,8 + 29,7 + 108,6 = 543,1 \text{ чел/ч.}$$

$$T = \frac{543,1}{8 \cdot 22} = 3 \text{ чел/месяц.}$$

Доли затрат каждого вида работ при разработке программного продукта представлены в табл. 2.

Таблица 2

Структура трудозатрат на разработку программного продукта

Вид трудозатрат	Обозначение	Трудоемкость, чел/ч	Доля затрат, %
Исследование алгоритма	$T_и$	158,2	29
Разработка алгоритма	$T_а$	77,8	14
Программирование	$T_п$	108,6	21
Отладка программы	$T_о$	168,8	31
Документирование	$T_д$	29,7	5
Общие трудозатраты	T	543,1	100

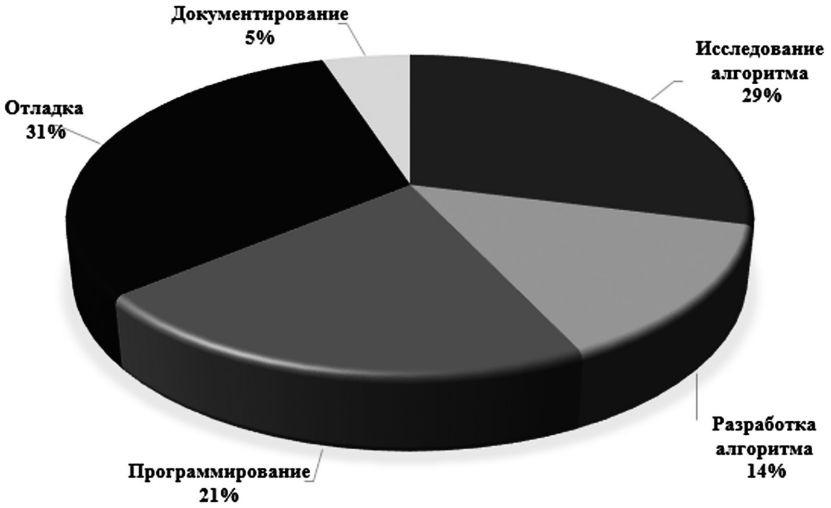


Рис. 1. Диаграмма трудозатрат

Для определения стоимости работ на основании плановых сроков выполнения работ и численности исполнителей необходимо рассчитать общую сумму затрат на разработку программного продукта.

Проанализировав полученные данные из табл. 2, можно сделать вывод о том, что наибольшие затраты труда приходятся на комплексную отладку – 31 %, следующие по доле трудозатрат следуют исследование алгоритма – 29 % и программирование – 21 %. Наименьшие затраты труда приходятся на разработку алгоритма – 14 % и разработку документации – 5 %. Наглядно доли затрат представлены на рис. 1.

Затраты, образующие себестоимость продукции (работ, услуг), группируются в соответствии с их экономическим содержанием по следующим элементам:

– нематериальные активы и затраты на оборудование;

– затраты на оплату труда;

– отчисления на социальные нужды;

– амортизация основных средств и прочее.

Суммарные затраты на приобретение оборудования и нематериальных активов, требуемых для разработки данного программного продукта (ПП) приведены в табл. 3.

Затраты, связанные с использованием вычислительной техники, определяют по формуле

$$C_{\text{ЭВМ}} = t^{\text{ЭВМ}} \cdot K_{\text{И}}^{\text{ЭВМ}} \cdot \text{Ц}^{\text{ЭВМ}} \cdot K_{\text{БД}}^{\text{ЭВМ}} \cdot K_{\text{Э}}^{\text{ЭВМ}}, \quad (8)$$

где $t^{\text{ЭВМ}}$ – время использования ЭВМ для разработки данного программного продукта, $t^{\text{ЭВМ}} = 120$ ч; $K_{\text{И}}^{\text{ЭВМ}}$ – поправочный коэффициент учета времени использования ЭВМ, $K_{\text{И}}^{\text{ЭВМ}} = 1{,}15$; $\text{Ц}^{\text{ЭВМ}}$ – цена одного часа работы ЭВМ, $\text{Ц}^{\text{ЭВМ}} = 60$ руб / ч; $K_{\text{БД}}^{\text{ЭВМ}}$ – коэффициент учета степени использования системы управления базами данных, $K_{\text{БД}}^{\text{ЭВМ}} = 1{,}1$; $K_{\text{Э}}^{\text{ЭВМ}}$ – коэффициент учета быстродействия ЭВМ. Выбирается (более $20 \cdot 10^{30}$ операций в секунду), $K_{\text{Э}}^{\text{ЭВМ}} = 1{,}2$.

$$C_{\text{ЭВМ}} = 120 \cdot 1{,}15 \cdot 60 \cdot 1{,}1 \cdot 1{,}2 = 10929{,}6 \text{ руб.}$$

Процентная ставка на аванс для заказчика составляет 2 %. Норма прибыли исполнителя – 28 %. В табл. 4 приведены налоговые ставки.

Для создания программы организованна команда разработчиков, на условиях трудового договора состоящая из 3-х человек. Оклад устанавливается выше прожиточного уровня для трудоспособного населения в Челябинской области – 10269 руб. (табл. 4, 5, 6).

Таблица 3

Затраты на оборудование и программное обеспечение

Наименование	Количество, шт.	Цена за единицу, руб.	Сумма, руб.
ПЭВМ	1	20000	20000
Borland C++ 7	1	19078	19078
Итого			39078

Таблица 4

Налоговые ставки

Наименование	Значение, %
Страховые взносы	30
Подоходный налог	13
Налог на прибыль	20

В данной статье учитываются выплаты непосредственным исполнителям за время, не проработанное на производстве, в том числе: оплата очередных отпусков, компенсация за недоиспользованный

Таблица 5

Расчет заработной платы

Должность	Разряд	Кол-во	Оклад	Районный коэффициент	Сумма, руб
Программист, чел.	13	3	8000	1,15	21 000

отпуск, оплата льготных часов подросткам и другие.

Таблица 6

Расчет расходов на заработную плату

№ п/п	Наименование	Сумма, руб
1	Подоходный налог	3588,00
2	ФОТ	27 600,00
3	Отчисления с ФОТ	8280,00
4	Итого:	35 880,00

Дополнительная заработная плата рассчитывается по формуле

$$C_{ЗД} = C_{ЗО} \cdot A_{Д}, \quad (9)$$

где $A_{Д}$ – коэффициент отчислений на дополнительную заработную плату, $A_{Д} = 0{,}1$.

$$C_{ЗД} = 35880 \cdot 0{,}1 = 3588 \text{ руб.}$$

В статье учитываются отчисления в бюджет социального страхования по установленному законодательством тарифу от суммы основной и дополнительной заработной платы.

Расчет производится по формуле

$$C_{СВ} = A_{СС} \cdot (C_{ЗО} + C_{ЗД}), \quad (10)$$

где $A_{СС}$ – коэффициент отчислений на социальное страхование, $A_{СС} = 30\%$.

$$C_{СВ} = 0{,}3 \cdot (35\,880 + 3588) = 11840 \text{ руб.}$$

В данную статью входят другие затраты, входящие в состав себестоимости продукции, но не относящиеся к ранее перечисленным элементам затрат. Расчет производится по формуле

$$C_{Н} = A_{Н} \cdot C_{ЗО}, \quad (11)$$

где $A_{Н}$ – коэффициент накладных расходов, $A_{Н} = 0{,}2$.

$$C_{Н} = 0{,}2 \cdot 35\,880 = 7176 \text{ руб.}$$

Амортизационные отчисления – отчисления, периодически производимые по установленным нормам от стоимости амортизируемого имущества и включаемые в себестоимость продукции (издержки производства или обращения). Расчет ведется по формуле

$$C_{A} = \frac{A}{F_{d}} \cdot T, \quad (12)$$

где A – годовые амортизационные отчисления; T – время работы оборудования; F_{d} – действительный годовой фонд рабочего времени на ПЭВМ, ч/год.

Данные для расчета амортизационных отчислений приведены в табл. 7.

Таблица 7

Данные для расчета амортизационных отчислений

Процент на амортизационные отчисления, %	12
Годовой фонд рабочего времени на ПЭВМ (пятидневная неделя, 8-часовой рабочий день), ч	2080

$$A = 0{,}12 \cdot 20000 = 2400 \text{ руб.};$$

$$T = 8 \cdot 60 = 480 \text{ ч.}$$

Всего амортизационные отчисления при разработке программного продукта составят:

$$C_{A} = \frac{2400}{2080} \cdot 480 = 554 \text{ руб.}$$

Результаты расчетов затрат на разработку ПП приведены в табл. 8.

Таблица 8

Результаты расчетов

Наименование статьи	Сметная стоимость, руб.
Затраты на нематериальные активы и оборудование	19078
Затраты на оплату труда	35880
Дополнительная заработная плата	3588
Страховые взносы	11840
Амортизация оборудования	554
Накладные расходы	7176
Итого:	78116

Вывод: затраты на разработку ПП составляют 78116 руб.

Рассчитаем рентабельность разработки данного программного продукта для компании разработчика.

Рентабельность – показатель эффективности использования денежных средств или иных ресурсов при производстве. Рентабельность показывает, какую сумму прибыли получает предприятие с каждого рубля проданной продукции

$$P = \frac{\text{Прибыль}}{\text{Себест.}}. \qquad (13)$$

Очевидно, что себестоимость разработки составляет:

Себест = 78116 руб.

Для того чтобы обеспечить прибыль принимаем рентабельность 20 % и рассчитываем цену по формуле

$$\text{Цена} = \text{Себест} \cdot 1{,}2; \qquad (14)$$

Цена = 78 116·1,2 = 93 739,2 руб.

Округляем цену продукта до 93 000 руб. Считаем прибыль по формуле

$$\text{Прибыль} = \text{Цена} - \text{Себест}; \qquad (15)$$

Прибыль = 93 000 – 78 116 = 14884 руб.

Рассчитаем уточненную рентабельность.

$$P = \frac{14884}{78116} \cdot 100\ \% = 19\ \%.$$

Таким образом, рентабельность разработки данного программного продукта составляет 19 %.

После разработки программного продукта принято решение продать его промышленным предприятиям и частным лицам. Посчитаем целесообразность покупки программного продукта. Для этого необходимо оценить экономическую эффективность проекта. Для оценки экономической эффективности воспользоваться двумя методами:

– методом простой оценки;

– методом чистой текущей стоимости.

На промышленном предприятии специалисты обслуживают выбор кабельных линий. Для того чтобы выбрать кабель необходимо вручную рассчитать его характеристики. На расчёт характеристик каждого кабеля уходит приблизительно 10 минут. На предприятиях в среднем 10000 кабелей, проверку которых производят раз в год. Следовательно, на расчет и выбор уйдет:

100000 мин = 1667 ч в год.

После внедрения программного продукта время затрачивается только на ввод данных в программу, что занимает приблизительно 6 минут на каждый кабель. Следовательно, на расчет и выбор всех кабелей уйдет:

30000 мин = 1000 ч в год.

Данный программный продукт сокращает время работы специалистов предприятий на 667 ч в год. Средняя заработная плата такого специалиста 70 руб./ч. Предприятие получит доход:

70 руб.·667 ч в год = 46690 руб. в год.

Метод простой оценки

Определим простую норму прибыли ($P_з$) и срок окупаемости ($T_{ок}$) по формулам

$$P_з = \frac{\Delta}{K_{инв}}; \qquad (16)$$

$$T_{ок} = \frac{K_{инв}}{\Delta}; \qquad (17)$$

Δ = 46690 руб.;

$$P_з = \frac{46690}{93000} \cdot 100 = 0{,}5\ \%;$$

$$T_{ок} = \frac{93000}{46690} = 1{,}99\ \text{г.} = 2\ \text{г.}$$

В данном случае, $K_{инв}$ – стоимость инвестиций. Следовательно, $K_{инв}$ = 93 000 руб.

Метод чистой текущей стоимости

Данный метод основан на сопоставлении исходных инвестиций ($I_с$) с общей суммой дисконтированных чистых доходов (PV), генерируемых ею в течение прогнозируемого срока. Чтобы адекватно оценить проект, необходимо привести в сопоставимый вид чистый доход денежных поступлений с учетом влияния фактора времени.

Пересчет на сегодняшний момент времени производится с помощью коэффициента приведения R – фактор дисконтирования. Длительность жизни проекта ограничивается сроком его физической и моральной годности, т. е. исходя из нормы амортизации вводимого оборудования. Срок полезного использования $T_{ис}$ составляет 24 месяца.

Дисконтированный чистый доход PV_k за k-й интервал времени можно определить по формуле

$$PV_k = \frac{P}{(1+R)^k}, \qquad (18)$$

где PV_k – дисконтированный чистый доход за k-й интервал времени, руб.; P – среднее значение дохода за k-й интервал времени, руб.; R – фактор дисконтирования, %.

Фактор дисконтирования примем за 12 %.

Чистая текущая стоимость NPV_k за k-й интервал времени может быть рассчитана по формуле

$$NPV_k = PV_k - I_{ck}. \qquad (19)$$

где I_{ck} – инвестиционные издержки за k-й интервал времени, руб.

Расчет методом чистой текущей стоимости представлен в табл. 9.

Таблица 9

Расчет экономической эффективности методом чистой текущей стоимости

Номер месяца	PV_k, руб	NPV_k, руб
0	0	–93000
1	11332,52	–81667,5
3	10681,99	–70985,5
5	10068,8	–60916,7
7	9490,81	–51425,9
9	8945,99	–42479,9
11	8432,46	–34047,4
13	7948,40	–26099
15	7492,13	–18606,9
17	7062,05	–11544,8
19	6656,66	–4888,16
21	6274,54	1386,38
23	5914,35	7300,74
25	5574,85	12875,6
27	5254,83	18130,43
29	4953,18	23083,61
31	4668,85	27752,46
33	4400,83	32153,3
35	4148,21	36301,52
37	3910,08	40211,6

Результаты представлены графически на рис. 2.

Срок окупаемости проекта по оценке методом чистой текущее прибыли составляет 21 месяцев, что эквивалентно методу простой оценки.

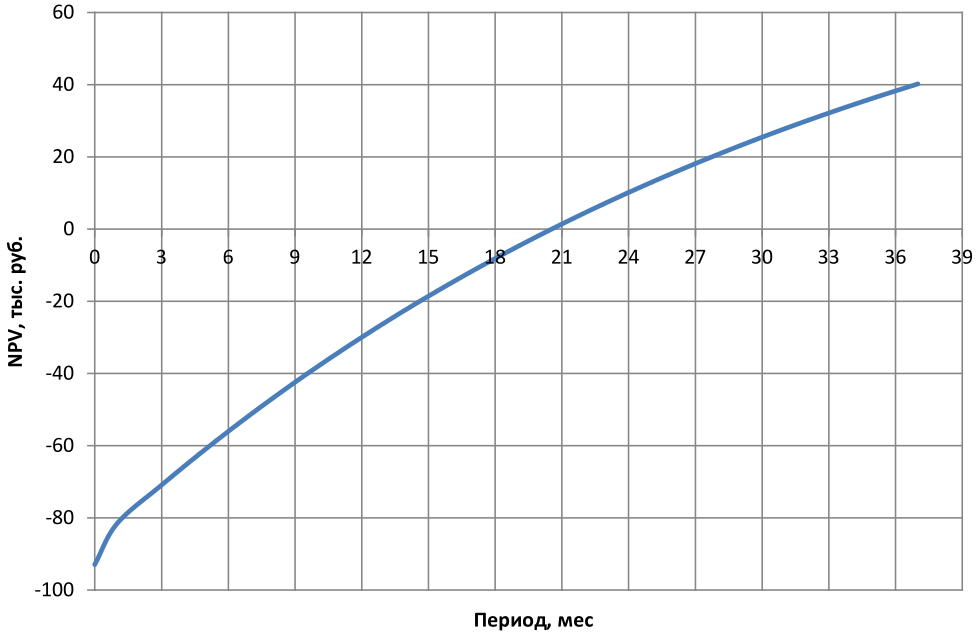


Рис. 2. График расчета эффективности методом текущей стоимости

Таблица 10

Экономические показатели эффективности разработки программного продукта

Наименование показателя	Значение показателя до	Значение показателя после
Капитальные инвестиции, руб.	–	93 000
Время на обработку данных, ч/год	1667	1000
Затраты на оплату труда, руб/год	111 690	70 000
Рентабельность, %	–	50
Срок окупаемости, мес.	–	24

В табл. 10 отображены экономические показатели эффективности разработки программного продукта.

Выводы

Проанализировав полученные данные, можно сделать вывод о том, что наибольшие затраты труда приходятся на комплексную отладку – 31%, следующие по доле трудозатрат следуют исследование алгоритма – 29% и программирование – 21%. Наименьшие затраты труда приходятся на разработку алгоритма – 14% и разработку документации – 5%.

Исходя из данных табл. 8 можно сделать вывод о том, что на наибольшую долю стоимости программного продукта приходится на фонд оплаты труда – 35 880 рублей и затраты на нематериальные активы и оборудование – 19 078 рублей, отчисления в страховые внебюджетные составляют 11 840 рублей. Таким образом, общая стоимость разработанного программного продукта составила 93 000 рублей.

Также рассчитана экономическая эффективность проекта при помощи двух методов: метода простой оценки и метода текущей чистой стоимости. Капитальные инвестиции промышленного предприятия составили 93 000 руб. Время обработку данных сократилось на 667 ч/год, а затраты на оплату труда сократились на 46 690 руб. Рентабельность составила 50%. Сроки окупаемости составляют 2 года.

На основании вычислений, описанных в данной статье, можно сделать вывод, что покупка программного обеспечения автоматизированной системы для выбора кабельных линий промышленных предприятий является для промышленных предприятий очень выгодной. Использование этого программного обеспечения при расчете характеристик кабеля существенно ускоряет проверку кабельных линий и позволяет уменьшить затраты времени работников что ведет к увеличению прибыли промышленного предприятия.

Библиографический список

1. Гладышева М.М., Ильина Е.А., Польщиков А.В., Колосок С.С., Пыхова Е.А. Формирование исследовательских компетенций обучающихся в процессе непрерывного профессионального образования. Отчет о НИР №П2565 от 25.11.2009 (Федеральное агентство по образованию).

2. Гладышева М.М. Формирование исследовательских умений будущих инженеров-программистов в процессе их профессиональной деятельности: дис. … канд. пед. наук. – Магнитогорск, 2008. – 195 с.

3. Гладышева М.М., Сухачева Е.К. Проектные решения задачи разработки программного обеспечения автоматизированной системы для выбора кабельных линий промышленных предприятий // Ab ovo … (С самого начала…). – Магнитогорск, 2017. – С. 98-100.

4. Гладышева М.М., Сухачева Е.К., Хатюшина Т.В. Автоматизированная система для выбора кабельных линий промышленных предприятий // Электрооборудование: эксплуатация и ремонт. – 2016. – №11–12. – С. 54–57.

5. Кондрашова Ю.Н., Газизова О.В., Гладышева М.М., Галлиулин И.М. Исследование влияния ввода в работу перспективной воздушной линии на режимы промышленного энергетического узла // Международный научно-исследовательский журнал. – 2014. – №4-2 (23). – С. 35–37.

6. Кондрашова Ю.Н., Газизова О.В., Гладышева М.М., Галлиулин И.М. Оценка несинхронной работы АПВ при трехфазных коротких замыканиях в условиях системы электроснабжения предприятия черной металлургии // Международный научно-исследовательский журнал. – 2014. – №4-2 (23). – С. 37–39.

7. Логунова О.С., Ильина Е.А., Мацко И.И. Об одном способе оценки экономической эффективности внедрения программного продукта в систему управления // Математическое и программное обеспечение систем в промышленной и социальной сферах. – 2016. – Т. 4, №1. – С. 42–47.

УДК 33.021.8

С. В. Губарьков
ГКОУ ВО «Российская таможенная академия», Владивостокский филиал,
Владивосток, e-mail: gsv20031973@mail.ru

СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ РФ В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ: СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Ключевые слова: инновационная экономика, цифровизация, автоматизация, глобализация, экологизация, сетевое общество, система образования.

В статье рассмотрены основные требования, предъявляемые к системе образования РФ в условиях формирования инновационной экономики. Для данного типа экономики потребуются специалисты нового типа, которые будут решать задачи творческого характера во взаимодействии с системами искусственного интеллекта. Представлены ключевые тренды развития мирового сообщества, включающие 6 базовых трендов (цифровизация, автоматизация, глобализация, экологизация, демографические изменения и сетевое общество) и 1 общий тренд (ускорение), влияющий на все остальные. Выделены основные вызовы, присущие системе российского образования с учетом мировых тенденций. Основным вызовом является тот факт, что современная модель «индустриального» образования принципиально несостоятельна: она формирует «навыки прошлого», а не «навыки будущего», и готовит учащихся к реальности, которой уже не будет! Основные вызовы, присущие системе российского образования, сгруппированы в 2 блока: вызовы – социальные раздражители и системные вызовы. Обозначены перспективы развития системы образования России. Выявлено, что новое качество высшего образования будет проявляться в следующем: изменится природа образовательного процесса в образовательных организациях высшего образования в сторону увеличения модульности, самостоятельности и более активного вовлечения студентов в реальные проекты; повысятся требования к уровню освоения иностранного языка; будет усовершенствована система дистанционного высшего образования.

Введение

В настоящее время многие эксперты прогнозируют, что очень скоро человечество столкнется с радикальным изменением экономического и общественного уклада. Этому способствуют современные достижения научно-технической революции и появление новых прорывных технологий. В долгосрочной перспективе новый технологический переход может привести к революционному прорыву в эффективности и производительности труда и росту экономики, но в краткосрочной он может стать причиной существенного дисбаланса в мировой экономике, углубляя неравенство и провоцируя риск глобальной структурной безработицы.

Многие из задач, выполняемых сейчас работниками в различных секторах экономики, будут автоматизированы или исчезнут в связи с изменением способа организации общества. Для новой экономики потребуются специалисты нового типа. Перед ними будут стоять задачи, которые потребуют творческого подхода и готовности к сотрудничеству с другими людьми и с системами искусственного интеллекта. Будет меняться сам подход к работе. Вместо привычной сейчас линейной карьеры в одной профессии человек будет заниматься реализацией своего призвания, меняя конкретную деятельность [1].

Цель исследования: выявить основные вызовы, присущие системе российского высшего образования, и обозначить перспективы развития данной системы.

Материал и методы исследования

В качестве основных методов исследования в работе использованы метод сравнительного анализа, системный и ситуационный подходы. Теоретическая основа работы включает труды российских и зарубежных ученых, направленные на исследование ключевых трендов развития мирового сообщества и основных вызовов, присущих системе российского образования (Барбер М., Доннелли К., Ризви С., 2013; Кляч-ко Т.Л., 2013; Овчинников М.Н., 2015; Тайхлер У., 2015 и др.). Эмпирической основой статьи являются результаты авторского исследования, проведенного с использованием статистического анализа данных по системе российского высшего образования.

Результаты исследования и их обсуждение

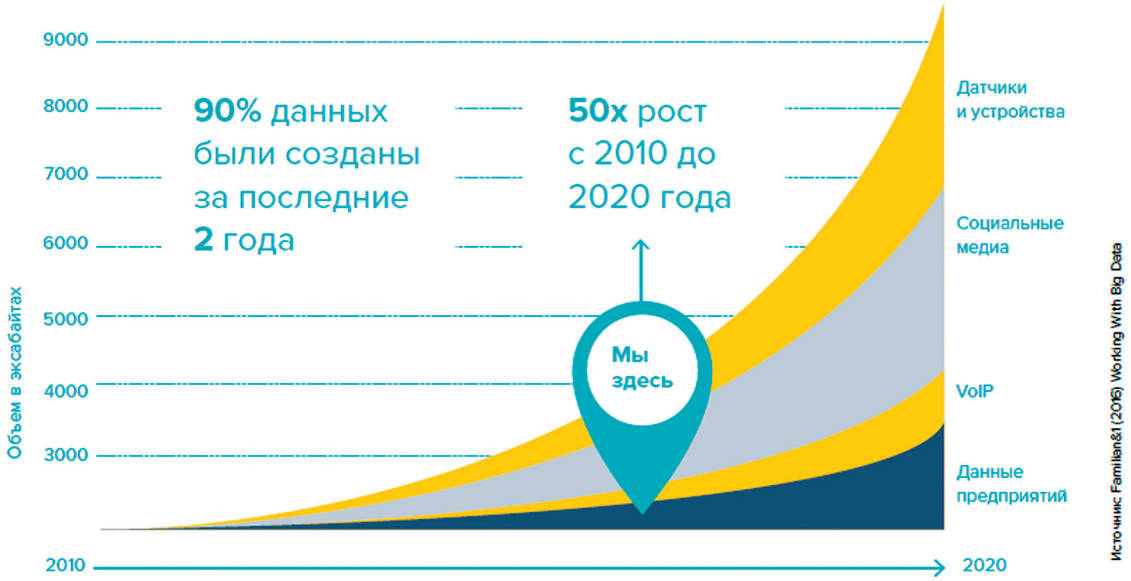
Для того, чтобы понять какие изменения будут происходить в системе образования, необходимо определить какие навыки будут востребованы в XXI веке. Эти навыки будущего формируются под влиянием основных трендов, оказывающих существенное влияние на все отрасли экономики, в т. ч. образование [2, 3, 5].

Ключевые тренды развития мирового сообщества включают 6 базовых трендов (цифровизация, автоматизация, глобализация, экологизация, демографические изменения и сетевое общество) и 1 общий тренд (ускорение), влияющий на все остальные [2].

Первый тренд – Цифровизация, т. е. перевод всех видов информации в цифровую форму, проникает абсолютно во все сферы деятельности. Она меняет подход к управлению предприятиями, городами и даже собственной жизнью. Появление сперва компьютеров, а затем технологий их объединения в сети стало одним из важнейших технологических прорывов человечества. Масштабы цифровизации весьма значительны и это ведет к тому, что Интернет становится «сетью всего»!

Повсеместная промышленная и бытовая компьютеризация привела нас в эпоху больших данных. Это, в свою очередь, открывает новые возможности для развития технологий искусственного интеллекта (ИИ), подразумевающих способность вычислительных устройств самостоятельно решать сложные задачи. Благодаря постоянному росту производительности компьютеров и развитию технологий машинного обучения огромные потоки оцифрованных данных стали материалом для обучения искусственных нейронных сетей. Динамика скорости оцифровывания данных представлена на рисунке [2]. С 2010 по 2020 годы ожидается пятидесятикратное увеличение объема оцифрованных данных!

Следующий шаг цифровизации – развитие био- и нейроинтерфейсов. Простейшие биоинтерфейсы – умные часы, электронные спортивные браслеты – уже стали обычным явлением повседневной жизни. Они позволяют оперативно анализировать и передавать информацию о собственном состоянии. Продолжением этого технологического пакета станут вживляемые датчики, передающие данные о состоянии организма на личный смартфон или лечащему врачу. Группа «НейроНет» Национальной технологической инициативы в РФ с 2014 года работает в направлении кардинального увеличения производительности умственного труда за счет интеграции мозга человека и вычислительных машин. Есть вероятность, что Нейронет как концепция связности станет следующим этапом развития нынешнего Интернета, в котором взаимодействие агентов (человек – человек, человек – машина) будет осуществляться на базе нейроинтерфейсов.



Динамика скорости оцифровывания данных в мире

Второй тренд – Автоматизация. Сегодня мы наблюдаем ускорение тренда, связанного с распространением автоматизированных технологий управления и производством материальных и цифровых продуктов. Речь идет не только о распространении роботов для выполнения различных физических задач, но и о значимой автоматизации рутинного когнитивного труда с помощью распространения систем слабого искусственного интеллекта. Автоматизация коснется не только физического труда, но и всего рутинного умственного труда – в первую очередь сфер, где человек пока еще выступает в роли посредника между различными системами. Например, обучив компьютерную систему достаточно эффективно вести бухгалтерию предприятия, нам уже не потребуется обучать этому новые программы (в отличие от новых сотрудников).

В модели экономики 2035 г. производственно-логистические системы практически не нуждаются в человеке! Ключевой вызов автоматизации и автономизации – высокая скорость изменений (менее одного поколения).

Третий тренд – Глобализация. Глобализация уже давно стала нашей реальностью. Производственные цепочки многих товаров уже давно преодолели национальные барьеры. Всё сложнее сказать, где именно произведен тот или иной продукт, ведь разные его части могли быть произведены в разных концах планеты. Само производство знаний также становится распределенным и глобальным: в таком проекте, как Большой адронный коллайдер, одновременно задействованы сотни ученых из десятков стран.

В настоящее время экономическая роль США и ЕС сокращается, а центр мировой активности постепенно смещается в Азию. В целом данный тренд оказывает очень сильное влияние на систему образования в мире и в России, в частности, поскольку смена баланса сил в экономическом и технологическом развитии оказывает существенное влияние на рынок труда.

Четвертый тренд – Экологизация. Запрос на «озеленение» заметен как «снизу» (повышение популярности здорового образа жизни, внимательного потребления), так и «сверху» (внедрение различных экологических государственных и отраслевых политик и стандартов). До определенного момента экология воспринималась в первую очередь как ограничение, накладываемое на экономическую активность ради поддержания чистоты окружающей среды. «Зеленые» навыки были нужны только тем, кто работал в сфере сохранения природы или контроля за выбросом отходов.

Сейчас мы наблюдаем постепенный переход к более целостному пониманию земной экосистемы и роли, которую играет человечество и создаваемые им технологии, в эволюции биосферы. Происходит интеграция экологического мышления практически во все сферы жизнедеятельности.

Главный вызов «экологизации» – наша неготовность к массовому переходу на новый стиль эко-цивилизации. И в этом направлении, безусловно, ведется работа в разных странах мира.

Пятый тренд – Демографические изменения. Скорость демографических изменений, с которыми человечество столкнулось за последнее столетие, не имеет прецедентов в истории.

Продолжительность жизни, которая и так уже достигла впечатляющих цифр, продолжает увеличиваться во многих странах мира. Согласно прогнозам ООН, средняя продолжительность жизни в мире в 2050 году увеличится до 76 лет. Однако, согласно исследованиям американского геронтолога Роберта Батлера, современное общество не готово принять в свои ряды активных людей старшего возраста, оно находится во власти сложившегося стереотипа о немощных стариках. При этом рост доли стареющего населения на фоне снижения доли молодых провоцирует ряд экономических проблем в развитых странах, так как финансировать пенсии для растущей доли пожилых становится все сложнее [4].

Изменяются роль женщин и модели детства. Результатами влияния демографических изменений на рабочие места является:

1. Формирование спроса на новые услуги (в том числе на обучение новым навыкам) людьми, продолжающими активную жизнь в возрасте 60+.

2. Рост спроса на специалистов, понимающих специфику старшего и младшего поколений во всех областях экономики.

3. Окончательное разрушение границ между жизненными периодами «подготовка-работа-пенсия» за счёт демографических изменений, которые приведут также к всеобщему признанию необходимости учиться и переучиваться в течение всей жизни.

Шестой тренд – Сетевое общество. Этот термин был предложен в 90-е годы европейскими социологами Яном ван Дейком и Мануэлем Кастельсом. Они предсказали, что распространение сетевых технологий коммуникации кардинальным образом изменит устройство общества и образ жизни каждого отдельного человека. В странах ОЭСР к глобальной сети уже подключено более 80 % населения, а в странах, где этот показатель ниже, наблюдается устойчивый рост пользователей.

Мы наблюдаем распространение новой сетевой культуры, которая проявляется в изменяющемся отношении людей к работе, потреблению, досугу и другим аспектам жизни. В частности:

1. Наблюдается увеличение числа людей, которые работают фрилансерами.

2. Стремительно распространяются идеи экономики совместного потребления.

3. Процесс игрофикации активно вторгается во все сферы жизни, в том числе, в образование.

Ускорение технологических и социальных изменений – это метатренд, который проявляется во всех шести ключевых трендах. Мир не просто изменяется, он изменяется нарастающими темпами и это доказано научным путем! Учитывая этот метатренд, стоит принять во внимание, что все изменения в обществе будут происходить быстрее, чем подобные преобразования происходили в прошлом. Перед человечеством стоит сложнейшая задача – справиться с возрастающей скоростью изменений в экономике и обществе!

Итак, рассмотрим к каким изменениям и вызовам для системы образования приводят все эти тренды.

Начнем с того, что современная модель «индустриального» образования принципиально несостоятельна: она формирует «навыки прошлого», а не «навыки будущего», и готовит учащихся к реальности, которой уже не будет!

Основные ограничения действующей системы образования проявляются в следующем:

– наблюдается слабое развитие творческих навыков обучающихся в силу консервативности учебных планов и их слабой гибкости в реагировании на изменения окружающей среды;

– сам процесс обучения нацелен на индивидуальные результаты, а не групповые;

– имеются существенные проблемы с формированием у обучающихся самостоятельности и эмпатии. А ведь именно эти качества будут востребованы в будущем!

К основным вызовам, присущим для российского образования, можно отнести:

1. Вызовы – социальные раздражители:

– школа не обучает полезным умениям (в том числе социальным компетенциям, поиску и оценке информации);

– в вузы поступает сегодня 60 % школьников, в то время как специалисты с профильным образованием составляют только 30 % занятых;

– в стране крайне слаба подготовка квалифицированных специалистов.

2. Системные вызовы:

– ресурсы не соответствуют масштабам;

– продолжающееся снижение качества образования;

– цикл негативного воспроизводства педагогического корпуса;

– снижение конкурентоспособности на глобальном рынке;

– структура выпускников не соответствует потребностям экономики;

– образование перестало работать как механизм социального перемешивания.

Данные вызовы накапливались давно, Минобрнауки и другие ведомства пытаются их решить, однако эти вызовы так и не утратили свою актуальность.

Рассмотрим также основные проблемы глобализации для системы образования России. Первая проблема касается появления новых провайдеров образовательных услуг, в частности, глобальных образовательных платформ. Человечество вступает в эпоху глобальных образовательных платформ. Появляются новые мощные игроки на рынке (EdX, Coursera, «Открытое образование», «Универсариум», «Лекториум», Eduson, Uniweb, «Нетология» и др.), которые аккумулируют все возможности цифровизации

и автоматизации для предоставления образовательных услуг в новом формате и качестве. Уже в самое ближайшее время эти игроки начнут существенно теснить университеты на рынке образовательных услуг, что приведет к перерождению университетов и освоению ими новых функций и ниш на рынке.

Вторая проблема связана с ростом численности населения и, соответственно, увеличением емкости мирового рынка образования, что усиливает конкуренцию между действующими игроками на рынке образования и привлекает новых игроков.

Третья проблема обусловлена сущностью процесса глобализации, при котором стираются национальные границы и появляются единые общемировые требования к качеству образования с учетом всех изменений, происходящих в обществе.

В числе основных последствий трансформации университетов можно выделить следующие:

1. Меняется концепция знания, что ведет к преобладанию «полезного (или прикладного) знания» над фундаментальными знаниями.

2. Университет сегодня действительно не храм науки, а место рыночных отношений между поставщиком и потребителем образовательных услуг.

3. В среде преподавателей наблюдаются явления ранжирования, что ведет к разделению преподавателей на категории: например, в ДВФУ выделяют следующие категории преподавателей – исследователь, академический преподаватель, эксперт (практик).

Структурные изменения в системе высшего образования в России привели к появлению новых типов образовательных организаций: национальные, федеральные и опорные университеты, национальные исследовательские университеты и другие типы.

Рассматривая перспективы развития системы образования России, необходимо помнить, что именно образование является основным драйвером инновационного развития страны. Именно образование способствует формированию интеллектуального капитала нации, является одной из главных сфер производства инноваций, выступает первым звеном инновационной цепочки, но, в силу различных причин, в настоящее время образование не удовлетворяет потребности общества и экономики.

Новая модель образования должна учитывать основные принципы инновационной экономики:

1. Опора на талант, креативность и инициативность человека как на важнейший ресурс экономического и социального развития;

2. Возникновение новых требований к компетенциям работников вследствие многократных, зачастую непредсказуемых изменений технологий;

3. Наличие двух инновационных контуров (порождения и продвижения инноваций, отбора и освоения инноваций).

В итоге, это формирует новые требования к результатам образования: запрос на массовость креативных компетентностей и запрос на массовую готовность к переобучению.

Выводы или заключение

Принципиальные отличия новой модели образования заключаются в том, что образование становится непрерывным в течение всей жизни. Это ведет к появлению открытого рынка образовательных программ, формированию прозрачной и понятной для всех системы признания результатов образования и появлению в качестве главных субъектов регулирования образовательного рынка – профессионального сообщества и потребителей. Также повышается роль самостоятельности в качестве главного фактора результативности образовательного процесса.

Инновационный характер образования проявится тогда, когда: процесс пересказа знаний из учебников будет замещен проектной работой, произойдет интеграция ряда образовательных программ с реальным производством, с целью формирования профессионалов для инновационной экономики будет создана система профессиональных стандартов и экзаменов, независимых от институтов образования, изменится роль государства в образовании.

Происходящие изменения в обществе меняют роль преподавателя, серьезные

изменения происходят и на рынке труда преподавателей: среди преподавателей растет доля совместителей из других сфер деятельности, возрастает конкуренция на рынке интеллектуального труда, усиливаются механизмы замещения неэффективных преподавателей и поддержки эффективных.

Новое качество высшего образования найдет свое проявление в следующем: изменится природа образовательного процесса в образовательных организациях высшего образования в сторону увеличения модульности, самостоятельности и более активного вовлечения студентов в реальные проекты; повысятся требования к уровню освоения иностранного языка; будет усовершенствована система дистанционного высшего образования.

Библиографический список

1. Барбер М., Доннелли К., Ризви С.. Накануне схода лавины. Высшее образование и грядущая революция // Вопросы образования. – 2013. – № 3. – С. 152–229.

2. Доклад «Навыки будущего. Что нужно знать и уметь в новом сложном мире». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://futuref.org/futureskills_ru.

3. Клячко Т.Л. Основные тенденции развития российской системы образования // Ректор вуза. – 2013. – № 4. – С. 14–21.

4. Овчинников М.Н. Изменения в системе российского высшего профессионального образования в свете глобальных социальных и управленческих трендов // Университетское управление: практика и анализ. – 2013. – № 6. – С. 19–26.

5. Овчинников М.Н. О трендах, унификации и разнообразии в высшем образовании // Университетское управление: практика и анализ. – 2015. – № 3. – С. 77–84.

6. Тайхлер У. Многообразие и диверсификация высшего образования: тенденции, вызовы и варианты политики // Вопросы образования. – 2015. – № 1. – С. 14–38.

УДК 338

Н. А. Далисова
ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет», Красноярск,
e-mail: dalnata@mail.ru

Э. В. Степанова
ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет», Красноярск,
e-mail: elina.studentam@mail.ru

ДИВЕРСИФИКАЦИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА НА ОСНОВЕ РЕСУРСОСБЕРЕЖЕНИЯ

Ключевые слова: ресурсосбережение, диверсификация сельскохозяйственного производства, ресурсосберегающие технологии, точное земледелие.

В статье выделены сдерживающие факторы применения технологий ресурсосбережения в сельском хозяйстве в регионах нашей страны. В условиях ограничения материалов, человеческих ресурсов, земли, финансовых ресурсов сельскохозяйственные предприятия используют эти ресурсы более рационально, потому что темпы роста количества произведенной продукции предприятий агропромышленного комплекса непосредственно зависят на уровня обеспеченности необходимыми ресурсами. Нехватка производственных и денежных ресурсов вынуждает к поиску новых резервов для уменьшения статьи расходов. Обеспечивая положительный, прогрессивный результат, ресурсосберегающие технологии в нашей стране получают все большее распространение. Характерной чертой развития современного сельского хозяйства является переход к новейшим технологиям, что позволяет уменьшать стоимость сельскохозяйственного производства и подтверждают данные анализа деятельности предприятий агропромышленного комплекса. Представлены понятия диверсификация и ресурсосберегающие технологии сельскохозяйственного производства. Определены основные направления диверсификации и использования новейших технологий сельскохозяйственного производства: модернизация сельского хозяйства, профессиональное развитие персонала, развитие инфраструктуры сельскохозяйственного рынка, приводящей к экономному использованию ресурсов, увеличению производительности труда, уменьшению в затратах на производство и увеличение продаж продуктов. В статье обосновано значение применения технологий ресурсосбережения для повышения эффективности сельского хозяйства.

Введение

В современных условиях развития производители сельскохозяйственной продукции в нашей стране сталкиваются с проблемами постоянного роста затрат на аграрное производство. Это приводит к росту цен на продукты питания и недовольству населения постоянным ростом цен. С целью снижения затрат и продажи продукции по приемлемым ценам руководители сельскохозяйственных предприятий вынуждены искать новые возможности. Постоянный поиск рациональной модели выживания и дальнейшего развития сельскохозяйственного предприятия в условиях снижения покупательского спроса и освоения выгодных товарных ниш на рынке сельхозпродуктов обусловливает использование диверсификации производства как сдерживающего фактора относительно высоких затрат на сельскохозяйственное производство.

Диверсификация деятельности сельскохозяйственных предприятий в условиях рыночной экономики позволяет снижать риски необоснованно высоких затрат и гибко реагировать на изменяющуюся структуру спроса, сохранять потенциал организации и производственные мощности. Особенностью диверсификации для сельского хозяйства является возможность приспособиться к меняющимся условиям сельскохозяйственного рынка и даже оказывать воздействие на него.

Цель исследования

В основе диверсификации сельскохозяйственного производства рассматривается возможность применения инновационных, ресурсосберегающих технологий, комплексное использование земельных ресурсов, производственных мощностей и потенциала предприятий. Определяя направления диверсификации сельскохозяйственного производства необходимо учитывать специфику земельных ресурсов, плодородие почвы, природно-климатические условия,

активность потребителей, ценовые категории продуктов питания.

Материалы и методы исследования

Совершенствование механизма управления с учетом возможного использованием ресурсосберегающих технологий рассматривается как один из методов повышения эффективности сельскохозяйственного производства [2]. Для достижения высокого уровня эффективности вследствие применения технологий ресурсосбережения, необходимо провести оценку всех этапов сельскохозяйственного производства и технологический цепи перерабатывающего производства. Ресурсосберегающий процесс целесообразно рассматривать в комплексе с внедрением инновационных методов развития сельского хозяйства.

Результаты исследования и их обсуждение

В основе термина диверсификация латинское слово diversus – разный, отличный. Это означает иные, инновационные технологии сельскохозяйственного производства. Наиболее часто в последние годы руководители сельскохозяйственных предприятий используют диверсификацию через применение ресурсосберегающих технологий.

Ресурсосбережение как понятие должно быть определено: комбинация производственных элементов и ресурсов, который дает преимущества для обеспечения экономических затрат на материалы, человеческие и финансовые ресурсы на основе возможностей ресурсосбережения, в котором отражены достижения научно-технического прогресса для получения продуктов, имеющих конкурентоспособность относительно минимизации уровня расходов в денежной эквиваленте и материальных затрат. Используя традиционные производственные технологии довольно большая доля прибыли относится на производственные расходы. В то же время 80 процентов результата зависит от вариации естественных и климатических условий. В случае использования ресурсосберегающих технологий приблизительно 20 процентов – доля вероятности влияния этих условий, дальнейший результат зависит от правильной и обоснованной комбинации управления и технологий [4].

Понятие ресурсосбережение появилось в нашей стране относительно недавно. В экономической теории использовались такие понятия как «экономика ресурсов», «режим экономики», «эффективное управление ресурсами». В настоящее время понятие ресурсосбережение это система действий, направленных на организацию и рациональное, комбинированное использование естественных и материальных ресурсов при условии максимального устранения всевозможных потерь, снижение расходов, Ресурсосбережение на предприятиях сельского хозяйства – это система организационных, технических и технологических действий, направленных на рационализацию процесса использования ресурсов сельскохозяйственного производства на основе модернизации технологических процессов и применения инноваций. В то же время введение в сельскохозяйственное производстве вторичного сырья и вспомогательных ресурсов является одним из методов повышения эффективности ресурсосберегающих технологий.

Принимая во внимание современные тенденции, уровень и темпы введения и развития ресурсосберегающих технологий в нашей стране следует отметить значительные отличия от индикаторов эффективности их применения в зарубежных странах [3]. В результате подъема цен на материальные и энергетические ресурсов происходит медленное внедрение технологий ресурсосбережения, что приводит к многократному увеличению стоимости продуктов агропромышленных предприятий. Эти факторы оказывают негативное воздействие на показатели результативности, такие как как доходность, конкурентоспособность производителей сельскохозяйственных продуктов. В результате внедрения современных ресурсосберегающих технологий расширяются возможности устойчивого и стабильного развития сельского хозяйства.

В условиях ограничения материалов, человеческих ресурсов, земли, финансовых ресурсов сельскохозяйственные предприятия используют эти ресурсы более рационально, потому что темпы

роста количества произведенной продукции предприятий агропромышленного комплекса непосредственно зависят на уровня обеспеченности необходимыми ресурсами. Нехватка производственных и денежных ресурсов вынуждает к поиску новых резервов для уменьшения статьи расходов. Обеспечивая положительный, прогрессивный результат, ресурсосберегающие технологии в нашей стране получают все большее распространение. Переход к новейшим технологиям позволяет уменьшать стоимость сельскохозяйственного производства, что подтверждают данные анализа деятельности предприятий агропромышленного комплекса. В случае уменьшения себестоимости зерна до 30 процентов, наблюдается стабильный рост уровня производительности до 20 процентов. В связи с этим интерес сельскохозяйственных организаций в последнем из технологических увеличений [4]. Наряду с появлением современных технологий производства, производственный процесс в сельскохозяйственной отрасли основывается на традиционных технологиях. Данная ситуация наблюдается в результате недостаточной оснащенности и качества техники для сельского хозяйства. Машинно-тракторный парк изношен, а его обновление проводится довольно низкими темпами [4]. Вместе с тем, большое число техники, импортируемой на Российский рынок, не отвечает предъявляемым современным требованиям, в связи с чем растет необходимость применения новых технологий, увеличивается потребность в подготовленных квалифицированных кадрах и возникает потребность в развитии инфраструктуры рынка.

Эффект технологии ресурсосбережения увеличивается, когда значимость его отдельных элементов прогнозируема, что позволяет производить продукты сельского хозяйства с большей прибылью. Методы агротехники, установки и автомобили, используемые при ресурсосберегающих технологиях, должны обеспечивать условия для благоприятного влияния естественных факторов и ресурсов на агроценоз. Это возможно достигнуть путем комбинации эффективных и прогрессивных агротехнических средств, оказывающих минимальное воздействие на почву, поддерживая ее плодородие. Самый эффективный способ уменьшения расходов и количества технических средств, необходимых для завершения цикла полевого сезона является минимизация обработки почвы посредством модульных единиц, машин и инструментов, которые могут сократить количество операций в полевых условиях [4].

Еще одна область сохранения ресурсов – многоцелевое использование сельскохозяйственных транспортных средств и инструментов на основе взаимозаменяемых модулей. Расчеты показали, что определенный модуль уменьшает затраты на 10–30 % на гектар, из-за увеличения ежегодной смены шин, поскольку это не превышает 20 дней через год для производства зерна. Конкретная капиталоемкость на гектар пахотных земель сокращается втрое, происходит экономия инвестиций в оборудование, сокращает количество машин и запасных частей и решает проблемы зонального сельского хозяйства.

Эффективность ресурсов оценивается обычно комплексным индексом, который отражает две главные статьи затрат в процессе: инвестиции в оборудование и денежная стоимость приобретенных ресурсов. Интенсивность запланированных ресурсов (или запланированной технологии) определена как отношение конечных продуктов (в естественном, денежном, энергетическом эквиваленте).

Факторы, которые непосредственно влияют на экономию ресурсов в сельском хозяйстве, включают обучение операторов машин, которые могут рационально использовать автомобили на основе прогрессивной организации труда; развитие материальных стимулов для увеличения мотивации работы и увеличения производительности; улучшение методов обучения и переквалификации персонала; снижение расходов; создание оптимальной системы и программы обновления парка транспортных средств [4].

В растениеводстве этапы производства являются важными элементами ресурсосберегающей технологии: управление плодородием почв, обработкой почвы, оплодотворение, использования современных сортов растения, сложного сельскохозяйственного оборудования и реализация научного севооборота,

специализация хозяйств, с учетом почв и климатических условий в регионе.

Отрасли промышленности агропромышленного комплекса сложны и трудоемки с точки зрения использования источника энергоснабжения, поэтому, решение проблемы энергосбережения для них очень значима.

Современное состояние сельского хозяйства в регионах нашей страны характеризуется следующим [5]:

– низкий уровень производительности труда по сравнению со странами Запада (не больше, чем 10% уровня развитых стран);

– большое потребление топливных продуктов: в 4–6 раз выше, чем в развитых странах Запада (например, в России до 250–280 кг соответствующего топлива, это потребляется на 1 гектаре пахотных земель, а в США – 140 кг);

– иррациональное «раздутое» количество используемых технических, технологических и энергетических ресурсов с небольшим полезным коэффициентом. Средний ежегодный показатель энергоэффективности энергопотребляющих устройств в стране не достигает 20%;

– высокая доля потребления естественной энергии. Например, самая большая доля потребления – приблизительно 30%, бензина – 11–16, природный газ – 20, электроэнергия и уголь – 10–11%;

– устаревшее технологическое оборудование и средства сообщения (приблизительно 90% от них работают вне периодов амортизации);

– кризис системы операции, технического обслуживания, ремонта и обслуживания;

– сокращение парка сельскохозяйственного оборудования;

– отсутствие квалифицированного штата.

В итоге сельскохозяйственное производство базируется, главным образом, на использовании традиционных технологий, и только в очень ограниченных областях используются эффективные технологии ресурсосберегающих.

В этом связи самые актуальные задачи – диверсификация и использование новейших технологий сельскохозяйственного производства, модернизация сельского хозяйства, профессиональное развитие персонала, развитие инфраструктуры сельскохозяйственного рынка, приводящей к экономному использованию ресурсов, увеличению производительности труда, уменьшению в затратах на производство и увеличение продаж продуктов.

Сегодня на первый план выходят новые технологии. Интенсивные технологии необходимы для получения более глубокого знания и требуют внесения минеральных удобрений в производстве сельскохозяйственных продуктов, использовании пестицидов в небольших количествах против болезней, вредителей и сорняков в зависимости от порога их повреждения, различного использования лекарств при различных стадиях развития растений. Эти технологии предназначены для заболоченных мест, подходящих для увлажненных почв, с производительностью 30–40 ц с гектара.

Ресурсосберегающие технологии являются самыми современными методами повышения эффективности сельского хозяйства. Они обеспечивают производительность зерна 50–60 ц с гектара (области Северного Кавказа и европейского Урала). Применение этих технологий обеспечивает экономию пространства, точное управление процессами растениеводства, уборки и хранения, контролирует качество технологических операций с учетом изменения условий местности и оптимизирует использование всех видов культур ресурсы.

Система точного земледелия, которое является одним из основных элементов этих технологий, означает управление эффективностью сельхозугодий, принимающих во внимание разнородность агроклиматических параметров в полевых условиях. Как показывает международный опыт, такой подход к сельскохозяйственному производству позволяет увеличивать воспроизводство плодородия почв и степени экологической чистоты продуктов, гарантируя экономический эффект. Использование технологий точного земледелия в сельском хозяйстве – ключ к успеху производства конкурентоспособных сельскохозяйственных продуктов во всем мире. Лидеры в области внедрения точного земледелия в сельском хозяйстве: США (80%) и Германия (60%) и также Дания, Голландия, Бразилия, Китай и Австралия. Наиболее эффективно

эти технологии используются в производстве пшеницы, зерна и сои. Япония – одна из первых стран в мире, где технологии точного земледелия в сельском хозяйстве нашли практическое применение, включая производство автоматизированных сельскохозяйственных транспортных средств. Первоначально это относится к промышленному производству и использованию автомобилей и комбайнов, предназначенных для зерновых культур риса. Теперь в стране есть довольно обширная сеть научно-исследовательских центров в университетах для развития сельскохозяйственных технологий точного земледелия В китайских научных кругах в области технологий точного земледелия сельского хозяйства и их практическом применении достигло высокого уровня за прошлое десятилетие [5]. В ряде сельскохозяйственных университетов научно-образовательные центры с новейшим оборудованием и технологиями занимаются развитием высокоточных сельскохозяйственных технологий. Уже в 1999 году около 60% фермеров в «кукурузном поясе» США применяли технологии точного земледелия. Даже тогда, когда большинство трейдеров в разных штатах предлагали фермерам своеобразный сервис для внедрения технологий точного земледелия, таких как мониторинг урожайности, дифференцированное применение удобрений и пестицидов. Около 30 000 фермеров в 1998 году в различных хозяйствах контролировали урожай. Более двух третей источников уже сообщают о положительных эффектах от применения высокоточных сельскохозяйственных технологий в США в первый год использования. Наибольший положительный эффект наблюдается в выращивании кукурузы (69%), сахарной свеклы (80%) и пшеницы (42%). Исследования американских ученых показали, что основными препятствиями для активного внедрения технологии точного земледелия являются дополнительные затраты (6%), недостаточная осведомленность об экономическом воздействии (34%), сложность адаптации существующих технологий к системе точного сельского хозяйства (24%), отсутствие профессионализма (19%). Согласно статистическим данным за 2006 год, 80% фермеров в Соединенных Штатах в определенной степени применяют технологию точного земледелия и наиболее активно внедряются в производство сои и кукурузы. 5–10% пахотных земель выращивается на этих культурах для выращивания этих культур на всех этапах производства (испытания почвы, гибкое удобрение, мониторинг посевов и анализ всей информации ГИС). В масштабах внедрения технологий для точного сельского хозяйства есть пшеница. Наиболее широко используемые американские фермеры используют картографические системы. По словам ведущих производителей сельскохозяйственной техники, около 30% комбайнов John Deere и Massey Ferguson оснащены этими системами. В целом, система точного земледелия в Соединенных Штатах и Канаде связана не только с концепцией устойчивого сельского хозяйства, но и с более высокой прибылью. Расходы связаны только с использованием удобрений в районах, где они действительно необходимы (дифференцированное применение), и на сайтах, идентифицированных GPS-приемниками, диаграммах агрохимических испытаний, выходах и данных спутникового мониторинга. В Нидерландах сахарные заводы покупают спутниковые услуги, которые определяют рост биомассы сахарной свеклы на полях, прогнозируют их урожайность и производительность и постоянно контролируют «коридор» значений показателей в полях. Если время очистки приближается, и культура не соответствует требованиям ранее заключенного договора, такой продукт просто не будет принят. В Италии при внедрении страхового полиса на местах страховые компании внедряют комплексный спутниковый мониторинг процесса их обработки и переработки. Полученные данные позволяют фиксировать динамику роста растений. Если график не достигнет зоны нормальной производительности завода, фермер не получает страховую выплату в случае заявленной потери урожая или недостаточной производительности завода. Это означает, что он не соблюдал технологию выращивания, которая была сохранена с удобрениями и защитным оборудованием.

В Европе достижения аэрокосмических технологий широко распространены в сельском хозяйстве: от GPS, что позволяет определять местоположение оборудования, организовывать параллельное вождение, контролировать работу исполнительного оборудования, использовать ближние инфракрасные изображения. Неоднородность культур их дальнейшее приближение системами и агрегатами точного применения удобрений. В Германии более 60% предприятий (больших и малых) работают с точными технологиями фермерства. Разработка концепции точного земледелия, технического оснащения сельскохозяйственных машин и оборудования, внедрение новой системы в жизнь обобщены в междисциплинарном проекте «Preagro» («Разработка системы культивирования с учетом местных микроусловий») на основе спутниковой информации для улучшения экономическая эффективность сельскохозяйственного производства»). Развитие проекта связано с внедрением системы дифференциальных удобрений, основанной на современных информационных технологиях, таких как GPS и ГИС. Кроме того, использование азота в сельскохозяйственных районах сильно ограничено ростом входных цен и внедрением новых правил внесения удобрений. Большинство немецких ферм оснащены компьютерами и современными технологиями. Каждому предпринимателю доступны почвенные карты, аэрофотоснимки. Специальная поддержка будет оказана в организации производства с учетом новых принципов для рассмотрения. Они берут образцы почвы, на основе их учебных карт полей, помогают с оборудованием машин с электронными устройствами. На немецком рынке они предлагают необходимое оборудование и необходимые компьютерные программы, то есть развитие сельского хозяйства в стране связано с внедрением новых технологий. Некоторые компании имеют опыт в технологии точного земледелия. Например, с 2003 года сельскохозяйственная ассоциация Родлебен систематически вводит систему дифференцированной переработки сельскохозяйственных угодий во всех секторах экономики. Прежде всего, были проверены различные варианты обработки зон (посев в соответствии с действующим стандартом, только дифференцированный посев, дифференцированное использование азота на одном сорт). В результате было установлено, что дифференцированное использование средств производства по зонам явно превышает переработку в соответствии со стандартами экономики. Скорость высева была значительно снижена на светлых полевых почвах. Благодаря дифференцированным культурам эквивалентное качество зерна может быть достигнуто при уборке в зонах с высоким и низким процентом. С помощью отбора проб почвы присутствие питательных веществ было обнаружено в соответствующих зонах, снабжено основными удобрениями, а затем дифференцировано применение азотного удобрения в соответствии с потенциалом выхода. Продукты защиты растений, ориентированные на спрос, также использовались в зонах выхода. Южная Америка, особенно Бразилия, переживает настоящий «бум» в распространении точных сельскохозяйственных технологий. В основном это связано с активным экономическим ростом и необходимостью снижения издержек производства. В Бразилии, внедрение ресурсосберегающих технологий в сельскохозяйственном секторе экономики (в том числе прецизионной сельскохозяйственной техники) во главе с 60% сельскохозяйственных земель в последнее десятилетие к увеличению урожайности на коэффициент 11%, ежегодный дополнительный доход составил 10 миллиардов долларов. Точная фермерская система в Австралии продолжает улучшаться. В столице Западной Австралии город Перт создал высокоточную сеть на базе базовых станций Trimble NetR5, которая является первой сетью VRS с приемом сигнала GNSS. Сеть GNSS поддерживает прием сигналов системы L2C и L5 нового поколения, а также сигналов ГЛОНАСС, увеличения гибкости, ускорения инициализации и обеспечения более надежного отслеживания задач позиционирования. Сеть VRS обеспечивает быструю и точную контактную информацию для различных приложений, включая геодезические работы, городское и сельское строительство, мониторинг окружающей среды,

управление ресурсами, зонирование и точность сельского хозяйства. Эти инфраструктурные сети Trimble установлены во всем мире. Участники сети являются: Китай, Германия, Австрия, Швейцария, США, Канада, Норвегия, Швеция, Финляндия, Дания, Бельгия, Франция, Испания, Италия, Великобритания, Нидерланды, Польша, Словения, Австралия, Малайзия, Тайвань, Корея и Япония. Многие австралийские фермеры приобрели системы позиционирования и мониторы выхода, но лишь немногие из них используют методы точного земледелия для контроля изменчивости плодородия сельскохозяйственных культур. В основном это связано с дополнительными расходами на приобретение нового оборудования и программного обеспечения [4].

Внедрение ресурсосберегающих технологий позволит сельхозтоваропроизводителям качественно провести предпосевную дифференцированную обработку почвы и снизить энергозатраты. Точный высев определенного количества и качества семян повышает урожайность, снижая при этом количество посевного материала. Дифференцированное внесение удобрений позволит вносить их на те участки поля, где они действительно необходимы, что даст возможность вести производство сельскохозяйственной продукции на экологически чистой основе, приведет к получению высоких урожаев и предохранению окружающей среды от загрязнения. Анализ состояния посевов с учетом сорняков и болезни растений позволит точно определить место внесения ядохимикатов и средств защиты растений. Автоматический контроль над работой и движением машин и механизмов позволит контролировать расход топлива, вести устойчивое и эффективное сельское хозяйство.

Расчеты основаны на двух критериях: увеличение или уменьшение издержек производства при минимизации потребления ресурсов, которое оценивается с точки зрения природы и стоимости или общих затрат энергии (т. е., когда все используемые ресурсы преобразуются в эквиваленты энергии).

Для рационального потребления ресурсов и снижения издержек производства экономическая деятельность организаций должна быть направлена на внедрение технических, технологических и организационных мер. В дополнении следует применять комплексное использование потенциала и ресурсов сельскохозяйственных предприятий, осуществлять безотходное производство. Что позволяет сократить издержки и найти дополнительные источники поступления денежных средств от побочных видов деятельности.

Выделяют различные варианты диверсификации:

– овцеводство и заготовка сена;

– молочное скотоводство, заготовка кормов, выращивание зерновых;

– выращивание озимых и заготовка сена;

– мясное скотоводство и заготовка сена.

Это самые распространенные варианты диверсификации, перечень возможностей диверсификации сельскохозяйственного производства зависит от наличия ресурсов, потенциала и природно-климатических условий хозяйства. Для реализации вариантов диверсификации необходимо выбирать ресурсосберегающие технологии, которые можно использовать при различных видах сельскохозяйственных работ.

На практике есть множество доказательств эффективности применения ресурсосберегающих технологий, например, целесообразно рассмотреть проведенные исследования, согласно которым интенсивный способ почвенной обработки порождает процесс минерализации органического вещества и эмиссию углекислого газа, выделяющего в воздух, создавая вероятность парникового эффекта. Согласно различным оценкам, расширение применения ресурсосберегающих технологий даст возможность снизить выбросы углерода в воздух в результате сжигания топлива, на 16 процентов [4].

Данный пример применительно к нашему региону показывает высокий процент актуальности внедрения ресурсосберегающих технологий, в связи с тем, что вопрос экологии находится на одном из первых мест.

ООО «Учебно-опытное хозяйство «Миндерлинское» Красноярского края, являясь базой практического обучения и проведения научно-исследовательской работы, как преподавателей, так и студентов университета, также имеет

статус элитно-семеноводческого хозяйства (производство и реализация элитных семян зерновых культур) с перспективой создания системы семеноводства бобовых культур, многолетних трав и картофеля.

Модернизация материально-технической базы ООО «Учебно-опытное хозяйство «Миндерлинское» станет ресурсом повышения эффективности агропромышленного производства в крае, так как позволит обеспечить подготовку высококвалифицированных специалистов сельскохозяйственной отрасли, обладающих новейшими специализированными знаниями. Хозяйство активно применяет технологии ресурсосбережения и точного земледелия.

Экономическая эффективность технологий точного земледелия заключается в том, что уменьшаются затраты на пестициды, удобрения, семена. Повышается урожайность и качество производимой продукции. Экологическая эффективность технологий точного земледелия в основном заключается в предотвращении водной и почвенной эрозии, почвенной деградации. Применяемая методика внесения удобрений и пестицидов уменьшает загрязнение ядохимикатами, уменьшается загрязнение окружающей среды. Социальная эффективность технологий точного земледелия выражается в следующем: выращивается экологически чистая продукция, безопасная для человека, повышается уровень и качество жизни населения, ускоряется переход от традиционного к современному сельскому хозяйству. Результаты, которых позволит достичь применение технологии точного земледелия в ООО «Учхоз «Миндерлинское» отображены в таблице [6].

Внедрение прогрессивных ресурсосберегающих технологий возделывания сельскохозяйственных культур с минимальной и нулевой обработкой почвы позволяет снизить расход энергоресурсов в 1,4–1,9 раза по сравнению с традиционной технологией, себестоимость производства 1 ц зерна озимой пшеницы на 10–20 %. Обязательным условием ресурсосбережения является рост урожайности культур. При урожайности зерновых культур 35 ц/га капитальные вложения в технику на 1000 т убранного 68 зерна сокращаются в 1,4 раза по сравнению с урожайностью 20 ц/га (фактически достигнутый уровень), расход энергоресурсов – в 1,3 раза. Существенное влияние на потребление ресурсов оказывают организационные факторы. При организации машинно-технологических станций на 1000 га пашни требуется меньше капитальных вложений в технику по сравнению с сельскохозяйственными предприятиями в 1,4 раза. Особенно эффективная деятельность машинно-технологических станций в агрохолдингах.

В процессе возделывания земли в учхозе, необходимо для перехода на точное земледелие перейти на спутниковую систему «Тримбл», которая позволяет оперативно дозировать удобрения, сканировать почву на наличие сорняков и эффективно работать даже ночью. Для работы на такой системе необходимо организовать обучение сотрудников или заключить договор с аграрным институтом, который выпускает таких специалистов, умеющих работать с данной системой. Тогда урожайность зерна сможет повыситься примерно на 7 %.

Прогноз экономической эффективности использования ресурсосберегающего комплекса «Агратор» для учхоза Миндерлинское

Показатель	Без навигатора (на 1000 га)	С навигатором (на 1000 га)	Разность	Эффективность, руб.
Площадь посева, га	83,2	12,8	70,4	–
Перерасход семян, т	20	5	15	195 000
Перерасход удобрений, т	16	3	13	49 400
Перерасход топлива, л	602	111	491	18 167
Всего				262 567

Ресурсосберегающие технологии возделывания основаны на применении минимальной и нулевой обработки почвы, плодосеменных или зернопаровых севооборотов с минимальной площадью паров. Научные исследования показывают, что пахота не всегда является лучшим способом обработки почвы. Техническое перевооружение отрасли земледелия Красноярского края, расширение спектра средств защиты растений, увеличение объемов внесения минеральных удобрений позволяют управлять продукционным процессом на минимальных (ресурсосберегающих) обработках и уровнять их агротехнический эффект со вспашкой.

Следует помнить, что при низком уровне материально технических средств переход на ресурсосберегающие технологии обработки почвы проблематичен и может свести к отрицательному эффекту из-за высокой засоренности, дефицита азота и влаги, накопления и распространения вредителей и болезней.

Одним из важнейших направлений стабилизации и повышения экономической эффективности функционирования сельскохозяйственных организаций являются: дальнейшее развитие процесса интенсификации производства путём применения интенсивных, ресурсосберегающих технологий возделывания сельскохозяйственных культур и выращивания животных, освоение научно обоснованных севооборотов, совершенствование семеноводства, использование перспективных высокоурожайных и более эффективных сортов, внесение оптимальных доз минеральных и органических удобрений.

В условиях дефицита материальных ресурсов необходимо использовать экономический механизм, основой которого являются ресурсосберегающие технологии, предусматривающие:

– использование нулевой или минимальной обработки почвы;

– использование семян высокого качества перспективных сортов;

– применение высокопроизводительной техники в комбинированных и широкозахватных агрегатах;

– совмещение технологических операций;

– применение интегрированных систем защиты растений от вредителей, болезней, сорняков;

– внесение научно обоснованных доз минеральных и органических удобрений;

– чёткую организацию труда.

Главным условием для обеспечения роста производительности и рентабельности в сельском хозяйстве является рациональное применение техники. Наибольший потенциал снижения затрат лежит в области обработки почвы и посева, причем стабильное снижение расходов возможно только при радикальном отказе от вспашки. Это подтверждают исследовательские работы авторитетного немецкого ученого, профессора Карлхайнца Келлера.

Очевидно, что для сельскохозяйственных предприятий наиболее предпочтительной альтернативой по отношению к традиционной технологии обработки почвы плугом является только применение прямого посева либо посева после культивации.

При возделывании озимой пшеницы по минимальной технологии снижаются себестоимость ее производства на 12,5 %, расход энергоресурсов – в 1,5 раза, затраты труда – в 1,4 раза по сравнению с традиционной; при нулевой технологии – соответственно, на 19 %, в 2 раза и в 1,7 раза.

В условиях рыночной экономики предпочтение необходимо отдавать тем видам и сортам сельскохозяйственных культур, которые имеют наиболее высокий уровень рентабельности их возделывания.

Своевременное проведение сортообновления зерновых культур составляет одну из важнейших основ будущего урожая. К урожайным и посевным качествам семян предъявляются высокие требования во всех репродукциях. Особенно высокие требования предъявляются к семенам элиты.

В результате внедрения методики оценки влияния ресурсосберегающих технологий в первый год, производительность труда ООО «Учхоз «Миндерлинское», производительность труда увеличится на 15 %, рентабельность на 10 %, урожайность увеличится на 12 % и прибыль повысится на 20 %.

Эффективность ресурсосберегающих технологий рассмотрена с позиций: экономической, социальной и экологической. Доказана целесообразность внедрения данных технологий в ООО «Учебно-опытное хозяйство “Миндерлинское”». Особое внимание необходимо обратить на проблему кадрового обеспечения сельскохозяйственных организаций. В условиях обострения проблемы продовольственной безопасности и импортозамещения необходимо повышать качество продукции, а значит и качество труда. В Красноярском крае не готовятся специалисты для использования и обслуживания технических средств технологий точного земледелия, поэтому предложено создание обучающего класса «Точное земледелие» в Красноярском государственном аграрном университете и приведены затраты на его создание. Внедрение технологий точного земледелия будет способствовать сбору информации о сельскохозяйственных землях и плодородии почв, повышению урожайности и производству экологически безопасной сельскохозяйственной продукции. Требует нового мышления и подготовки заинтересованных кадров.

Выводы

Подводя итог, следует сказать о том, что технология возделывания культур (агротехнология) осуществляется с целью вовлечения в продукционный процесс растений природных и антропогенных ресурсов для формирования урожая. Для производства 1 калории растениеводческой продукции затрачивается 10 калорий энергии. Поэтому чем большую долю в создании урожая будут занимать природные ресурсы, тем выше степень ресурсосбережения. Чем выше уровень интенсификации земледелия, тем большее значение приобретает активная роль земледельца (в агротехнологиях) в эффективном использовании антропогенных ресурсов. Внедрение ресурсосберегающих технологий является достаточно трудоемким процессом, хотя само по себе помогает сократить трудоемкость процессов на предприятии, поэтому для грамотного использования данных технологий, необходимо разработать систему, включающую в себя комплекс ресурсов, нуждающихся в сбережении, а также комплекс средств для реализации данных мероприятий, целью которого будет повышение производительности труда. Пакет мер по содействию технологическим изменениям в сельском хозяйстве разнообразен и включает [5]:

– создание нормативной базы для технологической реформы, включая первоначальные потребности в основных технологических операциях;

– организация проекта, подготовка кадров для технологической модернизации сельского хозяйства;

– продвижение менеджеров и специалистов сельскохозяйственных предприятий в технологической модернизации.

Сохранение ресурсов включает в себя следующие блоки активности:

– технический – улучшение технических параметров новых и модернизированных объектов для сокращения потребления ресурсов, топлива и энергии и улучшения их использования в сельском хозяйстве;

– технологический – создание и внедрение новых ресурсо-энергосберегающих технологий и технологических процессов;

– организационный – разработка и внедрение новых форм организации производства для сохранения ресурсов;

– экономический анализ и определение тенденций в ресурсных затратах; экономическая оценка существующих и ожидаемых технических средств, технологий и методов производства, стимулирование разработки и внедрения технологий и технологий и реализация существующих резервов.

В современных условиях агропромышленная диверсификация развивается в следующих двух основных направлениях: первое – комплексное использование сельскохозяйственной продукции позволяет предприятиям расширить виды деятельности, иногда не связанных с сельским хозяйством; второе – применение ресурсосберегающих технологий, обеспечивающих повышение доходности производства. Таким образом, всестороннее познание экономической категории и механизма проявления диверсификации свидетельствует об объективной необходимости и закономерности ее

проявления и выступает предпосылкой управления эффективностью производства. Ее конкурентные стратегии практически всегда тесным образом связаны с диверсификацией (разнообразием, разнонаправленностью деятельности предприятия), что обеспечивает, к примеру, птицеводческому предприятию определенные преимущества по сравнению с не диверсифицированной (специализированной) деятельностью. Эффект от диверсификации проявляется в повышении общей результативности функционирования предприятия, в действии ряда факторов роста в условиях, созданных диверсификацией.

Библиографический список

1. Голубов И. Методология диверсификации производства в сельском хозяйстве // Агробизнес: экономика-оборудование-технологии. – 2011. – № 5.

2. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь – 2-е изд. исправ. – М.: ИНФРА-М, 1998. – 479 с.

3. Попова В.В. Диверсификация производства на сельхозпредприятии как фактор повышения его конкурентоспособности // Электронный научный журнал. Международный научный студенческий вестник. – 2013.

4. Сергеева Н.В. Роль диверсификации в процессе импортозамещения // Международный научный журнал. – 2015. – № 6. – С. 44–48.

5. Сергеева Н.В. К вопросу повышения эффективности молочного животноводства // Международный технико-экономический журнал. – 2015. – № 5. – С. 49–54.

6. Якимова Л.А. Эффективность ресурсосберегающих технологий в системе точного земледелия // Вестник КрасГАУ. – 2017. – № 9. – С. 23–29.

УДК

Д. А. Есанкулова
Институт подготовки кадров высшей квалификации, ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет», Пятигорск, e-mail: desankulova@mail.ru

ВЛИЯНИЕ РЕКРЕАЦИОННОЙ СФЕРЫ НА ВОСПРОИЗВОДСТВО ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА РЕГИОНА НА ПРИМЕРЕ КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕССКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Ключевые слова: человеческий капитал, рекреация, туризм, воспроизводство человеческого капитала, регион.

За последнее время появилось немало исследований, посвященных изучению теоретических и методологических основ управления развитием туристско-рекреационной сферы на региональном уровне. Малоисследованным вопросом в рамках данной темы является рекреационная составляющая воспроизводства человеческого капитала и перспектив его развития в регионе, что определяет актуальность статьи.

В статье обосновывается значимость человеческого капитала и его качественного воспроизводства в структуре факторов развития региональной экономики. Представлен анализ лучших зарубежных и российских практик в области разработки и реализации стратегии развития региона. Описаны составляющие человеческого капитала и функции туристско-рекреационной сферы, где каждая из функций занимает особое место в воспроизводстве человеческого капитала. Обоснован вывод о необходимости развития туристско-рекреационной сферы в Карачаево-Черкесской Республике, раскрыты наиболее существенные проблемы определения и расширенного использования ресурсного потенциала сферы туристско-рекреационных услуг в данном регионе и представлены рекомендации для их решения.

Достоверность результатов исследования тесно связана с их обоснованностью, и среди полученных научных результатов необходимо выделить структуру потенциала развития сферы туристско-рекреационных услуг в экономике указанного региона, а также инструменты модернизации указанной сферы в воспроизводстве человеческого капитала.

В современных реалиях экономической действительности значимость человеческого капитала и его качественного воспроизводства в структуре факторов развития региональной экономики существенно возросла в связи с техническим перевооружением производства, повышением роли информационных технологий и динамично развивающихся отраслей мирового хозяйства, как туристско-рекреационная сфера. Поэтому важна оценка рекреационной составляющей воспроизводства человеческого капитала, понимание состояния изучаемого объекта и перспектив развития в регионе.

Туристско-рекреационная сфера – многогранный, социально-культурный, экономический и психологический феномен, в рамках которой в различных сочетаниях реализуются туристские, рекреационные и лечебно-оздоровительные функции [12]. Туристско-рекреационную сферу можно рассмотреть с двух позиций: с позиции потребления и с позиции производства. В первом случае речь идет об особом виде социально-культурной и досуговой деятельности в рамках всего свободного перемещения населения от места своего проживания и работы в другой регион (в пределах данной страны или за границу). Во втором – об индустрии, производящей особые услуги, необходимые для удовлетворения спроса потребителей, возникающих во время путешествий [1]. В большей степени, туристско-рекреационная сфера функционирует и выполняет функцию развития человеческого капитала в рамках производства-потребления определенных услуг, обслуживания конечных потребителей.

Содержательные характеристики и качественную определенность, отражающую современные экономические условия применения категории «человеческий капитал» раскрывает следующая дефиниция: «Человеческий капитал – это динамичная система, состоящая из таких структурно-процессных элементов как здоровье, образование, информация, социально-культурный компонент взаимосвязанных между собой через самоорганизацию и взаимодействующих

с внешней средой через трудовую мотивацию, при этом данная система постоянно функционирует на индивидуальном, групповом, общественном уровне» [3]. В свою очередь, туристско-рекреационная сфера направлена, во-первых, на рост капитала здоровья, во-вторых – капитала культуры, в-третьих – капитала образования, интеллектуального капитала, в-четвертых – социального капитала и т. п.

Изучая составляющие человеческого капитала – с одной стороны и особенности продукта туристско-рекреационной сферы – с другой, становится очевидным, что сам факт существования туристско-рекреационной сферы определяет условия и способы ее воздействия на человека, и в конечном счете направлен на сохранение, накопление и рациональное использование человеческого капитала. Накопленный человеческий капитал имеет значение не только в общенациональном масштабе, но также он значим для каждого отдельного человека, предприятия, региона [3]. Тем самым, в обществе имеет место всеобщая заинтересованность в формировании, сохранении, развитии, накоплении и совершенствовании эффективного человеческого капитала, т. е., иными словами, в протекании процессов его воспроизводства.

Туристско-рекреационная сфера имеет полифункциональную природу. Основными ее функциями являются: социально – культурная, социально-экономическая, интеграционная, оздоровительная и развивающая, и каждая из функций туристско-рекреационной сферы занимает особое место в воспроизводстве человеческого капитала.

Социально-культурная функция – это функция, через которую реализуются культурные, или духовные, потребности – это потребности познания в самом широком смысле, познания окружающего мира и своего места в нем, познания смысла и назначения своего существования [2].

Социально-экономическая функция способствует наращиванию доходов хозяйствующих субъектов туристско-рекреационной сферы и росту удовлетворенного, все возрастающего спроса потребителя соответствующих социальных услуг. Данная функция реализуется не только коммерческим (предпринимательским) сектором туристско-рекреационной сферы, но и другими субъектами: через действие мультипликатора экономической эффективности посредством получения соответствующего мультипликативного эффекта. Рост доходности субъектов хозяйственной жизни общества создает реальную финансовую базу для инвестирования средств в человека и инфраструктуру воспроизводства человеческого капитала [5].

Выполняя интеграционную функцию, туристско-рекреационная сфера создает благоприятные условия для развития мирохозяйственных связей, международного сотрудничества в разных областях, экспорта-импорта услуг, объединения усилий в области достижения чего-либо на мега-уровне социально-экономического развития общества. Интеграционная функция в процессах глобализации общества способствует наращиванию совокупного человеческого капитала.

Оздоровительная функция оказывает благоприятное влияние на физиологическое и духовное состояние человека. В рамках оздоровительной функции туристско-рекреационной сферы целесообразно рассматривать роль разных видов туризма, каждый из которых влияет на реализацию данной функции. Все виды туризма оздоровительного характера и благоприятствующие сохранению прежнего «жизненного» состояния человека, способствуют повышению его выносливости, работоспособности, социальной активности, также росту индивидуального и совокупного капитала здоровья [4].

Развивающая функция способствует росту работоспособности человека, расширению его кругозора, увеличению объема усваиваемой информации, повышению интеллекта. Посредством развивающей функции накапливается капитал здоровья, интеллектуальный капитал.

Вследствие чего, туристско-рекреационная сфера, выполняя очень важную функцию – функцию устойчивого развития человеческого капитала, выступает драйвером развития не только государства, но и отдельных регионов. То есть, развитие человеческого капитала происходит через образование, накопление опыта, мобильности, показателей

здоровья и пр. Не случайно, в документе «Стратегия развития туризма в Российской Федерации» на период до 2020 года показано, что туризм способен оказывать влияние на ключевые показатели качества жизни населения, такие как условия проживания, доступность и качество социальных услуг, уровень и источники доходов населения, мотивация к труду и здоровому образу жизни, репродуктивные планы. Кроме этого, в документе выделено, что результатом развития человеческого потенциала станут создание экономических условий сохранения и умножения культурных и духовных ценностей российского народа и обеспечение качества и доступности услуг в сфере туризма [11].

Важно отметить, что «туризм рассматривается как источник финансовых доходов бюджета субъектов Российской Федерации (региональных бюджетов), средство повышения занятости и качества жизни населения, способ поддержания здоровья граждан, основа для развития социокультурной среды и воспитания патриотизма, а также мощный инструмент просвещения и формирования нравственной платформы развития гражданского общества» [6]. Следовательно, на первый план выходят такие перспективные задачи как интенсификация развития внутреннего туризма (за счет переориентации туристских потоков) и обеспечение роста качества жизни населения (благодаря позитивному влиянию развития туризма на основные показатели качества жизни).

Перед российскими регионами в плане развития туризма стоит цель повысить конкурентоспособность туристского предложения с наиболее высоким потенциалом, например, Карачаево-Черкесская Республика.

Туристско-рекреационная индустрия является составляющей частью народнохозяйственного комплекса и объединяет отрасли, функции которых заключаются в удовлетворении спроса на различные виды туризма и отдыха: коллективные средства размещения, предприятия общественного питания, железнодорожный, водный и воздушный пассажирский транспорт, туристские фирмы, экскурсионные услуги, прочие рекреационные услуги [8].

Туристическая отрасль, имеет большой потенциал для роста. С точки зрения национальной экономики и экономики регионов, развитие туризма в КЧР является наиболее эффективным способом увеличения доходов в бюджет республики и благосостояние населения (таблица).

SWOT-анализ туристическо-рекреационной сферы Карачаево-Черкесской республики

Сильные стороны	**Слабые стороны**
– значительный туристско-рекреационный потенциал; – наличие уникальных природных ресурсов, огромных ресурсов питьевой и минеральной воды; – богатое историко-культурное прошлое; – стабильность социальных, межнациональных и межконфессиональных отношений; – благоприятная история развития туризма; – наличие большого количества ресурсов для развития нескольких видов туризма: исторического, познавательного, научного, этнографического, экологического, спортивного, приключенческого	– недостаточный уровень развития социальной, рыночной и инновационной инфраструктуры; – недостаточный уровень развития транспортной инфраструктуры, в том числе, отсутствие аэропорта; – отсталость в инновационных процессах; – несоответствие туристических услуг международным стандартам; – низкая конкурентоспособность гостиничного фонда; – недостаточный брендинг региона; – недостаток квалифицированных специалистов в туристической индустрии
Возможности	**Угрозы**
– развитие рыночной и инновационной инфраструктуры; – привлечение инвестиций в экономику республики; – развитие малого предпринимательства – возможность для развития разнообразных видов туризма; – реализации маркетинговой политики	– угрозы, связанные с низким уровнем социального развития и обеспечения социальной защищенности; – недостаточное инвестирование экономики; – изменение политического режима и курса валют; – рост терроризма

Данный анализ показывает уровень туристическо-рекреационного потенциала Карачаево-Черкесской республики и позволяет определить «точки роста» для развития сильных сторон и устранение негативных факторов. Оперативное руководство и стратегическое планирование позволят избежать возникающих угроз и использовать все возможности, появляющиеся во внешнем окружении.

Для Карачаево-Черкесской Республики, с ее неразвитой туристской инфраструктурой и неиспользованным потенциалом, развитие специализированного туризма (сельского, экологического, культурно-познавательного и др.) в качестве нового альтернативного направления, является перспективным и будет способствовать привлечению туристов, как внутренних, так и иностранных.

Важно отметить, что для создания конкурентоспособного туристского региона необходимо проведение маркетинговых мероприятий по формированию и изменению в предложении туристических продуктов в Карачаево-Черкесии [10].

Во-первых, необходимо определить значимость природных и культурно-исторических объектов на территории республики, которые являются факторами туризма.

Во-вторых, брендинг является важным элементом продвижения туристического объекта, разработка полного бренд-бука для использования в продвижении туристического региона, таких как классификация туристических услуг, которые можно продвигать под одним брендом; бренд-создание, в рамках которого будет развиваться в группе туризма и сопутствующих услуг в республике.

В-третьих, внедрение инноваций, ускорение обслуживания туристов и повышение качества продукта; разрабатывать и выводить на рынок новые услуги для туристов. И очень важный аспект-обучение персонала в соответствии с современными требованиями.

На территории Карачаево-Черкесии есть предпосылки развития экологического туризма. Экологическая направленность современного туризма объясняется экспансией процесса техногенеза и, как следствие, естественным стремлением человека хотя бы на время вернуться к природе [9]. Туризм, приносящий доход, дает экономический стимул к охране природы, наглядно показывая населению, что важно сохранить заповедные уголки в первозданном виде. Объектами экологического туризма являются природная среда и ее компоненты – природно-антропогенные ландшафты, биологическая часть экологических систем, пейзажи, природные достопримечательности.

Национальный колорит, обычаи, кухня народов Карачаево-Черкесии, ее специфическая природа все это почва, на которой может развиваться этнотуризм. Для реализации имеющихся возможностей республики в сфере этнотуризма можно использовать следующие инструменты:

1. Создание законодательной базы регулирования этнотуризма (программы поддержки предпринимательства в данной сфере, контролирующий орган и другие).
2. Формирование образа КЧР как территории, привлекательной для внутреннего и въездного туризма.
3. Охрана памятников природы, культуры и истории.
4. Поддержка продвижения региональных сельских туристских продуктов.

Предлагаемый к реализации комплекс правовых, экономических и организационных мероприятий позволит обеспечить: создание новых рабочих мест, увеличение занятости населения и, как следствие, снижение социальной напряженности в регионе; рост внутреннего и въездного туристского потока, увеличение разнообразия туристского предложения на внутреннем туристском рынке России; увеличение поступлений в бюджет, привлечение инвестиций в сферу туризма и создание современных туристских комплексов в Карачаево-Черкесской Республике.

На основании вышеизложенного, мы приходим к выводу о том, что рекреационная составляющая воспроизводства человеческого капитала оказывает существенное влияние на функционирование человеческого капитала в целом и является конечным результатом действия социально-культурной, социально-экономической, интеграционной

оздоровительной и развивающей функций туристско-рекреационной сферы. Кроме того, туризм и рекреация играют определяющую роль в решении социальных проблем, обеспечивая создание дополнительных рабочих мест, рост занятости и повышение благосостояния населения указанного региона и страны в целом.

Библиографический список

1. Берлин С.И. Концепция повышения эффективности деятельности предприятий туристского комплекса // Научный вестник ЮИМ. – 2015. – №1. – С. 22.

2. Газгиреева Л.Х., Бурняшева Л.А. Концептуализация духовно-нравственных проблем современного российского общества: экзистенционально-ценностный аспект. – Пятигорск, 2014. – С. 241.

3. Горбунов А.П., Касаева Т.В., Рудь Н.Ю. Рекреационная составляющая воспроизводства человеческого капитала региона // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – 2016. – №3 (71). – С. 79–84.

4. Дикинов А.Х., Касаева Т.В., Агаян Ш.А., Маслова Д.В., Медяник Н.В., Днепров М.Ю., Михайлюк О.В., Белова Н.Н., Пирская Е.В., Попов В.П., Багдасарян К.А., Ступников Е.Ю., Завьялов М.В., Дзугкоева О.Г., Шевченко И.В. Факторы, приоритеты и механизмы устойчивого развития регионов Северного Кавказа. Коллективная монография // Пятигорский государственный университет. – Пятигорск, 2016. – С. 186

5. Касаева Т.В. К вопросу о финансовых источниках человеческого капитала // Экономический вестник Ростовского государственного университета. – 2007. – Т. 5, №2–2. – С. 124–130.

6. Касаева Т.В. Управление региональной экономикой, ориентированное на человека. – Тамбов, 2013. – 144 с.

7. Касаева Т.В. Ресурс здоровья в функционировании человеческого капитала: теория и практика: монография; М-во образования и науки РФ, ГОУ ВПО «Пятигорский гос. лингвистический ун-т». – Пятигорск, 2010. – 198 с.

8. Киселева Н.Н. Структурные диспропорции экономики регионов СКФО: причины и инструменты преодоления // Структурные преобразования экономики Северного Кавказа: точки роста и перспективы развития: материалы международного экономического форума / Редколлегия: Гришин В.И., Некрасов Е.Е., Асланов Д.И. – 2016. – С. 366–374.

9. Лепшокова А.А. Перспективы экологического туризма в КЧР // Региональные пути решения социально-экономических, научно-технических и кадровых проблем региона: материалы XV Региональной научно-практической конференции. – Черкесск, 22–24 апреля 2015.

10. Леншокова А.А., Текеева Х.Э. Роль маркетинга в развитии конкурентоспособного туристического брэнда // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2016. – №10.

11. Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2020 года, утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 31 мая 2014 г. №941-р.

12. Юрьев В.М., Касаева Т.В. Императивы воспроизводства человеческого капитала в России // Социально-экономические явления и процессы. – 2014. – №3 (61). – С. 143–148.

13. Tatuev A.A., Kiseleva N.N., Kurshaeva F.M., Nagoev A.B., Vilisova M.L. Formation of tourism business competitive advantages on the meso-economic level // The Turkish Online Journal of Design Art and Communication. – 2017. – Т. 7, №S-APRLSPCL. – С. 363–371.

14. Dikinov A.H., Kasaeva T.V., Kolyadin A.P., Kiseleva N.N., Rud N.Y. Development of resort and tourist destinations in caucasian mineral waters in the context of global and national tendencies // Eurasian Journal of Analytical Chemistry. – 2017. – Т. 12, №5b. – С. 653–661.

УДК 331.44

А. Д. Зарецкий
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», Краснодар,
e-mail: zad94@mail.ru

Т. Е. Иванова
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», Краснодар,
e-mail: ite15@mail.ru

ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ В ПЕРИОД СМЕНЫ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПАРАДИГМ

Ключевые слова: ценности, ценностные ориентации, парадигмы, корпоративные ценности, общие ценности, имплементация ценностей, мотивация.

В статье отражено авторское видение проблемы имплементации экономических ценностей и ценностных ориентаций населения, характерных для различных социально-экономических моделей и периодов развития общества, что способствует углублению представлений о значимости ценностного подхода. Новизна и оригинальность исследования состоит в сопоставлении ценностных доминант социалистической и рыночно ориентированной экономики на фоне смены экономической парадигмы, что позволило установить принципиальные отличия как в способах формулирования ценностей, так и их реального воплощения в поведенческие практики. Кратко описана советская модель, для которой характерна монополия государства на провозглашение и привитие официальных морально-нравственных постулатов с помощью идеологической и воспитательной работы, направленной на создание желаемого образа советского человека. В основу модели заложен принцип государственного паттернализма, который, несмотря на гуманистическую направленность проводимой социальной политики, не позволил в полной мере преодолеть отчуждение труда и создать эффективную систему мотивации. Главное отличие механизмов формирования и имплементации ценностей в рыночной экономике в том, что они инициируются не государством, а непосредственно акторами предпринимательской среды. Важную роль в их формулировании и признании играет методологический инструментарий менеджмента и маркетинга, концепций создания «общих» и «корпоративных» ценностей, реализация принципов социальной ответственности бизнеса, активного партнерства со стейкхолдерами, что содержит в себе сильный личностный и корпоративный мотивационный потенциал. В качестве примера успешной практики, направленной на повышение престижности высоко профессионального труда и ценностной ориентации молодежи, приведено международное движение Worldskills, способствующее развитию трудолюбия и творческих способностей буквально со школьной скамьи, что особенно значимо для успешной карьеры в «эпоху ценностей» под влиянием новой цифровой экономики и усложнения ситуации на рынке труда.

Введение

Ценности и ценностные ориентации, управляющие поведением экономических субъектов, все в большей степени приобретают роль институционального фактора развития рыночного пространства. В российском обществе в условиях сложного процесса перехода к новой экономической парадигме, отвечающей перспективам и реалиям движения к рыночной модели хозяйствования, происходит пересмотр ценностей, норм и установок, являвшихся основой миропонимания и созидательной деятельности, исторически сложившихся в России в советский период.

Под влиянием социально-экономических, политических и социокультурных и других факторов, с появлением нового типа «экономического человека» с преобладающим чувством рациональности и стремлением к максимизации личного дохода, законодательно признанного «предпринимателем», трансформируется система основных социальных институтов и экономических взаимоотношений, длительное время существовавших в рамках парадигмы общественной собственности и государственного патернализма, следования провозглашенным и идеологически закрепленным в ценностях, традициях и символах «развитого социализма». Адаптация к рыночной модели видоизменяет структуру ценностей и ценностных ориентаций: часть из них воспроизводится в силу непреложной значимости и устойчивой ментальности старших поколений, либо уходит в прошлое; большинство ценностей эволюционирует в ответ на необходимость приспособления к новым

реалиям, возрождаются забытые ценности, появляются новые.

Сущность и проявление этих явлений последовательно исследуются философами, психологами, социологами, политологами, экономистами и представителями других наук. Но при накопленном фундаментальном заделе и отражении различных аспектов трансформации ценностей в научной и публицистической литературе, возникают и требуют теоретического осмысления и общественно признанные формы и условия имплементации ценностей, то есть исполнения подразумеваемых ими принципов, *установок* и идей, претворения их в поведенческие практики и мотивационные механизмы. Данные проблемы определяют предмет исследования, теоретическую новизну и оригинальность авторского подхода.

Цель исследования состоит в сравнительном анализе форм имплементации ценностей в пространстве экономической деятельности в советский и постсоветский периоды развития России под влиянием смены экономической парадигмы, перехода от модели государственного паттернализма к развитию социального партнерства заинтересованных сторон, созданию «общих ценностей».

Материалы и методы исследования

Теоретической и фактографической базой исследования служат государственные документы, научные публикации отечественных и зарубежных ученых, отражающие различные аспекты проблемы применительно к условиям трансформации базовых ценностей и ценностных ориентаций населения, материалы социологического опроса, организованного авторами в 2017–2018 годах среди населения разных поколений. Категориальный аппарат исследования основан на использовании принципов методологического индивидуализма и методологического коллективизма, инструментарии менеджмента и маркетинга, концепций создания «общих» и «корпоративных» ценностей, принципов социальной ответственности бизнеса, взаимодействия с заинтересованными сторонами и др.

Результаты исследования и их обсуждение

История развития общества, рассматриваемая в различных проекциях, сопровождается постоянной трансформацией системы ценностей, воспринимаемых в форме представлений о справедливости, морали и нравственности, значимости явлений и поступков для жизни и карьеры отдельной личности и социума в целом. В «Основаниях политической экономии» К. Менгер писал: «… ценность не есть нечто присущее благам, не свойство их, но также и не самостоятельная не сама по себе существующая вещь. Ценность – это суждение, которое хозяйствующие люди имеют о значении находящихся в их распоряжении благ для поддержания их жизни и их благосостояния и потому вне их сознания не существуют» [1].

Разнообразие и эволюция ценностей обусловлены глубиной человеческой сущности и многомерностью социума, наполненного духовными, этическими, экономическими, политическими и иными процессами, происходящими под влиянием сменяющихся парадигм, онтологий, социальных институтов. И в свою очередь ценности обладают для человека внутренней побудительной силой, определенным регулятором поведения и поступков, они мотивируют действия, направленные на реализацию различных интересов. Ценностные ориентации влияют на поведенческие практики предпринимателей, которым характерен целерациональный тип поведения [2] и инновационный тип адаптации.

В соответствии с целью и предметом исследования был проведен сравнительный анализ особенностей формирования и формулирования целей и ценностных ориентаций, имеющих общественное значение и определяющих личностные позиции в различных социально-экономических моделях общества – социалистической и рыночной – и их имплементации в поведенческую практику. Его результаты показали следующее.

1. Формирование морально-нравственных ценностей при социализме имело четкую целевую направленность, ориентированную на создание всесторонне развитого нового человека, главные качества которого были сформулированы в «Моральном кодексе строителя

коммунизма», вошедшем в текст третьей Программы КПСС, принятой XXII съездом в 1961 году [3]. Двенадцать незыблемых постулатов Кодекса определяли отношение личности к обществу в целом и человека к человеку, к общественной собственности, общественным интересам, рабочему классу других стран. В основу демократических ценностей были заложены представления о государстве как источнике всех социальных благ, прав и обязанностей граждан и под эту идею подстраивались все остальные ценности, касающиеся семьи, трудовой деятельности, культуры, защиты Отечества и др. Главенствующей идеологической ценностью являлся государственный патернализм, в рамках которого обеспечивались социальные права граждан, на основе принципов социальной справедливости, равенства и порядка как устойчивой системы власти, обладающей силой и авторитетом. Наиболее значимыми гуманистическими ценностями, сформировавшими советский менталитет являлись [4]:

– бесплатное общее и профессиональное образование, доступное каждому (в начале 70-х гг. среднее образование стало обязательным) и позволявшее развивать человеческий капитал для новых растущих отраслей экономики, требовавших огромного количества квалифицированных рабочих кадров и управленцев;

– система социальной поддержки населения, где большое значение имели достаточно богатые и авторитетные профсоюзные организации; гарантированное пенсионное обеспечение, выплаты малообеспеченным семьям и др.;

– коллективистские отношения взаимопомощи на производстве и в быту;

– социальная перспектива обеспеченного будущего, в котором гарантированы образование, работа, жилье, социальная поддержка;

– патриотизм и уважение к работающему человеку, энтузиазм, гордость за достижения в производственной и социально-культурной сферах деятельности.

Главным инструментом внедрения в массовое сознание советских ценностей являлась система идеологической работы и нравственного воспитания, реализуемая в процессе освоения молодежью норм морали, образцов поведения и преобразования их во внутренние ценностные установки. Такая модель обеспечивала формирование относительно устойчивых ценностных ориентаций населения, часть которых актуальна и в настоящее время, а у более старшего поколения вызывает ностальгию по СССР.

За период «раннего социализма» в стране сложилась характерная система привития трудовых ценностей, которая выстраивалась на базе принципов трудовой этики и системы мотивации с учетом историко-культурных традиций. В различных исследованиях историков и социологов отмечается, что механизм трудовой ориентации в советской экономике опирался на сложную систему социальных институтов, ядром которой являлся процесс социализации личности: воспитания в семье, обучения в школе, вузе, на практической работе и др. В идеологической пропаганде для всех этих этапов в качестве доминирующей, выдвигались и навязывались специфические трудовые ценности в качестве моделей и образцов для подражания: жертвенный героизм, достижение сверхвысоких результатов в престижных областях деятельности, официально признанные персонифицированные идеалы героев труда и т. п. Создались преимущественно «модели-*эталон*ы» конечного высокого результата, молодежь готовили к трудовым рекордам, ориентировали стать «руководителями» с высоким социальным статусом [5]. Тем не менее ценность добросовестного труда, воспитание нетерпимости к тунеядству, корыстолюбию, стремлению к наживе составляли важную часть. Работа по трудовому воспитанию и привитию трудолюбия проводилась в основном в системе среднего специального образования – в ремесленных училищах (действовали с 1940 по 1959 гг.), школах фабрично-заводского обучения (1940−1963 гг.), где в общей сложности было подготовлено более 10 млн рабочих. В 1959−1963 годах они были преобразованы в профессионально-технические училища.

В результате в стране укоренилась специфическая модель трудового воспитания, уникальность которой состояла в относительно завышенных установках на морально-нравственный образ, ориентирующая на достижение официально

провозглашенных идеалов, получение звания «Героя труда» и др., но практически лишенная направленности на реализацию личного экономического интереса и материальной мотивации, в атмосфере развитого коллективизма и патернализма. Фактически это можно рассматривать как проявление непреодоленного отчуждения труда, сложившегося вследствие конфликта между трудом и капиталом, характерного капиталистическому обществу, когда роль капитала заняла государственная собственность. [6]. И тем не менее, именно такая система позволила создать индустриальный фундамент национальной экономики, ставшей, однако, неконкурентоспособной в сравнении с ведущими западными странами. Очевидность кризисного состояния породила «перестроечные» процессы и изменение экономического курса, то есть фактического осознания и готовности к восприятию принципов иной экономической парадигмы, принципиально отличающейся от советской.

2. Смена парадигм, то есть совокупности устоявшихся убеждений, ценностей и стереотипов, характерных для членов сообщества на определенном историческом этапе [7], обусловлена системой причин институционального характера. Парадигма характеризует устойчивую в определенный период времени модель определенной социокультурной системы, форм, целей, ценностей и средств ее существования. Главное ее предназначение – это «интерпретация значимых для субъекта реалий социальной действительности, их оценка и ориентация в этой действительности. Формируясь и существуя в системе реальных общественных отношений, парадигма приобретает в определенной степени функции своего рода регулятора и координатора деятельности людей» [8].

С позиции экономической теории переход от модели централизованной советской экономики к либеральной рыночной означал смену парадигмы на основе изменения концептуального подхода в организации макро- и микроэкономической деятельности – от принципов методологического коллективизма, к активно развиваемому в учениях маржиналистов и неоклассиков методологическому индивидуализму, связывающего общественную динамику с иными ценностными ориентациями в поведении рыночных агентов, управляемом силой экономического интереса. По Л. Мизесу [9] прочная социальная организация возможна только на основе методологического индивидуализма, который пока не развит в России. Следует отметить, что сложившийся на основе традиций «методологический коллективизм» проявляется в разных аспектах, и его характерным примером является возрождение в современной России бывшего советского звания «Герой труда», хотя в экономически развитых странах мира труд является сущностью человеческой жизни и ее неотъемлемой частью. Проявляется он и в других направлениях социально-экономического характера. Для России противостояние «методологического коллективизма» и «методологического индивидуализма» носит системный характер и требует отдельного анализа. Представляется, что разрешение этого конфликта возможно на основе новых подходов, возможно, в частности, в русле идеи их сочетания и формирования так называемого «методологического консерватизма», что требует, безусловно отдельного самостоятельного исследования.

Под воздействием института частной собственности движущей силой экономического развития становится предпринимательский интерес, цели и средства определяются стремлением к прибыли. Роль государства в рыночной экономике по сравнению с социалистической кардинально меняется – оно уже не навязывает «капиталистические» ценности, что имело место до XX столетия, а проводит политику их поддержки на внутренних и внешних рынках. При этом рыночные ценности генерируются в самой бизнес среде. С середины столетия большое прикладное знание приобретают научные исследования, питающие образовательную систему теорией ведения рыночного хозяйства. Ее категориальный аппарат органично включается в практику и используется в различных поведенческих моделях, инициируемых компаниями в наиболее развитых западных странах.

В новой экономической среде закономерно появляется образ «Homo

economicus» – «человека экономического», наделенного интуитивным стремлением к рациональному использованию располагаемых ресурсов, самостоятельно принимающего решения и стремящего максимизировать для себя полезность приобретаемых благ и извлекаемого дохода и минимизировать возможные риски. С начала 1990 гг. «дух предпринимательства» охватил массы российского населения, основной причиной чего являлось отнюдь не внезапная тяга к ведению собственного дела, а вынужденный поиск места работы вследствие банкротства огромного количества государственных и приватизированных предприятий и массовой безработицы.

При этом в условиях смены парадигмы развитие самого предпринимательства в российском социуме приобрело не только экономическое, но и социокультурное значение, поскольку ценности предпринимательской культуры оказывают ощутимое влияние на становление новой системы ценностей всего населения, неминуемо заставили акцентировать внимание именно на ценностях, связанных с достижением жизненного успеха, материального положения, статуса и т. д. [10]. Личный экономический интерес, практически отсутствовавший в советской системе, становится доминантой в поведении разных слоев населения, в том числе и не относящего себя к предпринимательству.

3. Анализ международного опыта показал, что практические формы имплементации рыночных ценностей в предпринимательскую среду, нашедшие широкое распространение в разных странах, в том числе и России, во многом основываются на методическом инструментарии менеджмента-маркетинга.

Маркетинг, олицетворяющий современную философию бизнеса, постоянно эволюционизирует. В его развитии выделяют три этапа, условно называемых маркетингом 1.0, 2.0 и 3.0. На первом этапе, исторически соответствующем активному развитию рынков промышленной продукции, маркетинг 1.0 был нацелен преимущественно на единичные сделки и успешные продажи. Маркетинг 2.0, получивший развитие в эпоху распространения информационных технологий, что отразилось на усилении конкуренции в связи с повышением информированности потребителей, был переориентирован на политику удержания клиентов, расширение рыночных сегментов. Маркетинг 3.0, олицетворяющий «эру ценностей», направлен на организацию тесного взаимодействия с потребителем, приглашение участвовать в совместной разработке новых продуктов, способных удовлетворять как функциональные (материальные), так и «потребности человеческой души» [11]. Таким образом, компании, использующие маркетинг 3.0, стремятся влиять на изменение рыночных традиций посредством достижения гармонии и сближения ценностей производителя с ценностями конечного потребителя и партнеров по бизнесу, что предполагает тесное сотрудничество со стейкхолдерами на основе схожих наборов ценностей.

Философия Маркетинга 3.0 послужила основой концепции «создания общих ценностей» (CSV), отражающей гуманитарный тренд в партнерских взаимоотношениях акторов рыночного пространства, включая предпринимателей, потребителей, структуры государственной власти и других представителей сообщества. Концепция CSV была разработана в 2006 г.; ее авторами считаются признанные классики теории маркетинга – Майкл Портер и Марк Крамер, утверждающие, что современные рынки формируются не только экономическими, но и социальными потребностями, и что «общие ценности», это ценности не конкретных людей, а гражданского общества в целом [12]. В сложившейся парадигме понятие «общие ценности» применяется к особо значимым материальным благам и услугам, социальным инвестициям, человеческому капиталу, культурным, экологическим и иным инфраструктурным объектам, влияющим на повышение качества жизни как отдельного человека, так и сообщества определенной территории [13].

Имплементация CSV в управленческие практики и поведенческие модели происходит в первую очередь за счет усилий непосредственных участников бизнеса-сообщества, некоммерческих организаций, государственной власти, СМИ и др. Практическое воплощение идей ценностно-ориентированного подхода

осуществляется в разных организационных формах: это и лучшие практики лидеров (в России это компании «Нестле», «Новард», «Сити-XXI век», «Эконика», «Рутектор» и др.), это деятельность НКО и Ассоциаций, международные и национальные Форумы, конкурсы и другие экспертные площадки, способствующие в методологическом плане и экспертном контенте продвижению принципов концепции общих ценностей. Так, например, Ассоциация менеджеров России совместно с представителями Министерства образования РФ, Высшей школой экономики, Высшей школой менеджмента, компанией PWC, благотворительными организациями и другими государственными и некоммерческими структурами инициирует различные публичные дискуссии, способствующие распространения практик взаимодействия бизнеса и государства в формировании общих ценностей и культуры ответственного поведения, привития молодежи современных ценностный ориентаций для предстоящей деятельности [13]. Поддерживается идея о том, что в настоящее время именно бизнес является наиболее активным, динамичным и мотивированным игроком общественной жизни, что налагает на него повышенные общественные обязательства [14].

По мнению экспертов Ассоциации менеджеров, более половины крупных и средних российских компаний приветствуют модель, где государство и бизнес совместно определяют приоритеты социальной политики, а также области, в которых бизнес может нести социальную нагрузку с максимальным учетом своих интересов. Подтверждением может служить содержание таких документов, как «Меморандум о принципах корпоративной социальной ответственности» (Ассоциация менеджеров, 2006), «Социальная хартия Российского бизнеса» (РСПП, 2007), развивающие принципы Глобального Договора ООН о правах человека, трудовых отношениях, подходах к охране окружающей среды и противодействию коррупцию [14].

4. Следование концепции общих ценностей подразумевает, что каждая компания имеет свои «корпоративные ценности», то есть принятые и разделяемые всеми членами организации правила и принципы, определяющие взаимоотношения сотрудников организации как между собой, так и со внешней средой. Эти ценности формулируются на основе стратегического видения и выполняют роль особого инструмента, используемого для концентрации усилий персонала на воплощении своей Миссии. Иными словами, ценности транслируют стратегические цели компании в сообщество, переводя их на понятный для исполнителей язык [15].

В современном менеджменте разработке корпоративных ценностей уделяется большое внимание; обычно их перечень декларируется высшим руководством компании и закладывается во внутрикорпоративные документы – кодекс корпоративного поведения или этический кодекс и др. Провозглашенные корпоративные ценности значимы не только для штата сотрудников компании, но и для клиентов, инвесторов, органов власти поскольку отражают степень социальной ответственности компании, ее гражданскую позицию, влияют на имидж и кросс-культурные коммуникации. Но если ценности не внедрены в сознание работников, ими не будут руководствоваться в повседневной практике. Для решения данной проблемы используются определенные социальные стандарты, формирующие представления о том, что конкретно подразумевается под корпоративными ценностями и какими средствами мотивируется «правильное поведение», создавая, тем самым, ценностные ориентации, в которых заинтересована компания. Как правило, каждая компания формирует свой конкретный список корпоративных ценностей, размещаемых на своих сайтах в Интернете. Например, основные этические ценности ОАО РЖД звучат следующим образом: работать на совесть; гордиться званием работника ОАО «РЖД»; опираться на мастерство; ориентироваться на результат; принимать взвешенные решения; воспринимать себя частью целого; ставить на первое место человека; соблюдать коммерческие интересы ОАО «РЖД»; быть лидером; стремиться к новому. Персонал ПАО «Сахалин Энерджи» к основным ценностям компании относит: честность и добросовестность; уважение и заботу о людях; индивидуальную ответственность при

поддержке коллектива; профессионализм и постоянное совершенствование.

При обобщении подобных перечней заметны общие подходы и формулировки. Ориентируясь на ценности наиболее успешных компаний, в такой список обычно включают: внимание к клиенту; работу в команде; справедливость по отношению к персоналу; поиск нового, инициативность и инновационность; быструю реакцию на изменения; стремление к совершенству и др. Для внедрения корпоративных ценностей в ежедневную практику и закрепления их на уровне поведения используются разные способы, включая групповую работу с персоналом, проведение тренингов по разрешению различных ситуаций и др. [16].

5. Формы имплементация трудовых ценностей. Перемены в ценностях и ценностных ориентациях не являются мгновенной реакцией на смену парадигм и модернизацию общества. Существенные изменения ценностей происходят и проявляются со сменой поколений, образуя так называемый «межпоколенческий ценностный разрыв» [17]. Это, конечно, не означает их неизменности у старших поколений, которые объективно более консервативны и «переоценка ценностей» у них может происходить в другом возрастном периоде. В современной России, осваивающей рыночные принципы деятельности, ценности значительной части населения настроены на воспроизводство сложившейся при социализме модели трудовых отношений со свойственным им элементом паттернализма в условиях общегосударственной собственности. Вследствие этого, как отмечалось ранее, труд пока не стал доминантой мотивации развития человеческого капитала; одной из причин можно считать недооценку усилий по привитию ценностей труда, начиная с младшего возраста детей.

Экспертные суждения [18] и авторские социологические опросы преимущественно в студенческой среде показывают, что у современной молодежи труд не ощущается как главная ценность и как основной источник благополучия; выявляется определенный феномен «отчуждения» от труда. Трудовая мотивация, связанная с непосредственным трудовым вкладом снижается – в системе инструментальных «ценностей-средств» «трудолюбие» у студентов на двенадцатом месте (у более старших поколений – на 8-м и 10-м местах. В списке главных ценностных ориентаций молодежи выступают семья, любовь, друзья, здоровье, материальная обеспеченность, не подкрепленная желанием интенсивно трудиться и этим зарабатывать материальные блага. Развитие отечественного предпринимательства ориентирует экономических агентов в первую очередь на достижение успеха, повышение материального благополучия, что далеко не всегда связывается с высокопроизводительным трудом. В определенной степени это вылилось в создание «квази предпринимательских» структур, не способных к серьезным инновационным преобразованиям, но склонным к личному обогащению, превращению в «праздный класс».

Но вместе с тем важно обратить внимание на новые позитивные тенденции в направлении повышения экономической ценности высокопрофессиональной рабочей силы и высокопроизводительного труда, инициируемые в системе образования в соответствии системой мероприятий государственных программ занятости населения [19]. С нашей точки зрения достижению заметных результатов в повышении престижа прежде всего рабочих профессий служит присоединение к международному некоммерческому движению Worldskills, получившему в России заслуженное признание и поддержку Министерствами образования, труда и социальной защиты, Агентства стратегических инициатив. Миссия Worldskills определена как «развитие профессиональных компетенций, повышение престижа высококвалифицированных кадров, демонстрация их важности для экономического роста и личного успеха» [20]. Технологии движения строятся на широко распространяющихся практиках соревнований в национальном м международном масштабах, пробуждающих дух конкуренции у молодежи и стимулирующих развитие навыков высшего трудового мастерства. В 2019 г. очередной международный чемпионат будет проходить в Казани, где специально для этого строится комплекс Kazan Expo-Worldskills Arena.

Другим фактором, объективно влияющим на мотивацию трудовых ценностей и связанным с грядущими проблемами на рынке труда является воздействие требований, связанных с новой индустриализацией общества, активным продвижением по пути цифровизации, роботизации и других инновационных достижений, соответствующих пятому и шестому технологическим укладам. Анкетирование студентов инженерных специальностей (октябрь 2018 г.) на предмет их ценностных установок на ближайшее и более отдаленное будущее позволяет заметить тенденцию повышения приоритета ценности «образованность» и «востребованность на рынке труда», положительное отношение к установке «обучение всю жизнь» для того, чтобы «иметь достойное место работы», «быть успешным профессионалом», «постоянно наращивать человеческий капитал». Это подтверждает эволюционный темп трансформации личностных ориентаций относительно предстоящей трудовой занятости, готовность к восприятию структурных перемен на рынке труда.

Выводы

Исследование ценностей и ценностных ориентаций населения является одной из актуальных проблем современности, характеризуемой в авторитетных публикациях как наступление «эры ценностей» и закономерно привлекает внимание представителей разных научных направлений. Но при многообразии подходов к познанию глубины явления, механизмы имплементации ценностей в поведенческие практики остаются практически не изученными. Проведенный авторами в рамках научного проекта РФФИ сравнительный анализ форм практической реализации ценностных установок в различных социально-экономических моделях и периодах развития общества позволил сделать следующие выводы:

1. На протяжении более чем полувекового исторического периода развития в России сложилась особая система провозглашения и привития населению официальных морально-нравственных ценностей, предопределяющих отношение к труду и мотивацию к повышению качества жизни, которая являлась исключительной функцией государства и реализовывалась с помощью идеологической работы и комплексного влияния на социализацию личности советского человека. В основу был заложен принцип государственного паттернализма, усиленный идеями методологического коллективизма. Отсутствие фактора личного материального интереса и ограничение свободы выбора формы занятости в конечном счете привело к созданию максимально централизованной и неконкурентоспособной экономики, сдерживающей возможности развития личности, несмотря на гуманистические ценности проводимой государственной социальной политики, не позволившие, однако, в полной мере преодолеть отчуждение труда, реально превратить его в «главную жизненную потребность».

2. Со сменой экономической парадигмы и переходом к рыночным отношениям, развивающимся в русле идей методологического индивидуализма, в современной России происходит принципиальное изменение методов формирования и имплементации в сферу общественной деятельности новых ценностей и ценностных ориентаций рыночных акторов, присущих модели либеральной экономики. Главное отличие механизмов их формирования и реализации состоит в том, что они инициируются не государством, а в самой экономической среде усилиями бизнес-структур, некоммерческих и иных организаций с ограниченным участием власти. Их признание и широкое распространение основывается на использовании методологического инструментария менеджмента-маркетинга, концепций создания «общих» и «корпоративных» ценностей, принципов социальной ответственности бизнеса, активного партнерства с заинтересованными сторонами (стейкхолдерами), что содержит в себе сильный личностный и корпоративный мотивационный потенциал.

3. К факторам, стимулирующим позитивные ценностные ориентации нового поколения россиян, следует отнести также распространение практик, направленных на повышение престижности высоко квалифицированного труда, в частности, присоединение к международному движению Worldskills, которое в привлекательных для учащейся

молодежи форме конкурсов и соревнований прививает ценности физического и интеллектуального труда, способствует развитию творческих способностей и гордости за свою профессию. Эти инициативы находят поддержку как работодателей, так и в социальном блоке правительственных структур. Особую значимость такой подход приобретает в связи с усложнением ситуации на рынке труда под влиянием развивающейся цифровизации, внедрения роботизированных технологий, вытесняющих человека из производственных процессов.

Таким образом рыночные механизмы имплементации новых ценностных ориентаций в российском социуме, органично включаются в процессы трансформации экономических отношений, влияют на изменение менталитета населения и расширяют возможности развития человека.

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ научного проекта № 17-02-00494.

Библиографический список

1. Карл Менгер. Избранные работы. – М.: Издательский дом «Территория будущего», 2015. – 496 с.
2. Вебер М. Избранные произведения. – М.: Прогресс, 1990.
3. Моральный кодекс строителя коммунизма [Электронный ресурс]. – URL: https://studopedia.ru/11_1969_tekst-moralnogo-kodeksa-stroitelya-kommunizma.html.
4. Бухвалов В. Ценности советской эпохи. Аудиокнига. [Электронный ресурс]. – URL: http://narod.ru/disk/64609873001.632855a619dea4f5e540d02719534c78/Cennosti_SE.rar.html.
5. Жижко Е.В. Динамика ценности труда в идеалах и ценностных ориентациях учащейся молодежи в 80–90 годы: дис. … канд. социологич. наук. – Барнаул, 1996.
6. Сазанова С.Л. Эволюция ценностей и стимулирование хозяйствования в России (XIX–XXI вв.) Содержание, основные этапы, факторы динамики предпринимательства и предпринимательской деятельности в России. 2016 [Электронный ресурс]. – URL: http://www.sazanova.org/granty.
7. Кун Т. Структура научных революций. – М.: «Аст»; «Ермак», 2003. – 261 с.
8. Иванова С.Ю. Изменение ценностной парадигмы российского общества в эпоху транзита // Модернизация полиэтничного региона и сопредельных государств: опыт, проблемы, сценарии развития: материалы Всероссийской научной конференции. – Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2014. – С. 47–53.
9. Мизес Л. Либерализм: пер с англ. – Челябинск: Социум, 2007. – 344 с.
10. Арефьев И.А. Предпринимательство как фактор трансформации социокультурных ценностей общества: социально-философский анализ: дис. … канд. философ. наук. – Ростов-на-Дону. 2007.
11. Котлер Ф., Картаджайя Х., Сетиаван А., Маркетинг 3.0. От продуктов к потребителям и далее – к человеческой душе. – М.: Изд-во: «Манн, Иванов и Фербер», 2012.
12. Майкл Портер, Марк Креймер. Капитализм для всех [Электронный ресурс]. – URL: http://www.nb-forum.ru/interesting/experts/kapitalizm-dlya-vseh.html.
13. Иванова Т.Е. Общие ценности компаний, инвестирующих в людей // Экономика: теория и практика. – 2017. – № 2(46). – С. 139–141.
14. Зарецкий А.Д., Иванова Т.Е. Корпоративная социальная ответственность: мировая и отечественная практика: учебник. – М.: КНОРУС. 2016. – 292 с.
15. Тамберг В., Бадьин В. Корпоративная ценность: механизм поиска и внедрения. Профессия – директор [Электронный ресурс]. – URL: https://www.marketing.spb.ru/lib-mm/tactics/corporate-values.htm.
16. Система ценностей в бизнесе: что на самом деле важно для коммерсантов [Электронный ресурс]. – URL: https://www.kom-dir.ru/article/964-sistema-tsennostey-v-biznese.
17. Руднев М.Г. Причины и следствия изменения массовых ценностей // Экономическая социология. – 2011. – Т. 12, № 2. – С. 138–143.
18. Васянин М.С. Ценности и ценностные ориентации предпринимателей в современном российском обществе: дис. … канд. социологич. наук. – Пенза, 2013.
19. Зарецкий А.Д., Иванова Т.Е. Экономическая ценность высокопрофессиональной рабочей силы // Лучшая научно-исследовательская работа 2017. МЦНС «Наука и просвещение». – 2017. – С. 57–65.
20. Кривонос М.Ю. Влияние WORLDSKILLS на развитие профессионального образования в России // Образование и педагогические науки в XXI веке: актуальные вопросы, достижения и инновации. МЦНС «Наука и просвещение». – 2017. – С. 241–254.

УДК 339.138:615

Т. К. Кириллова
ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет путей сообщения», Иркутск, e-mail: ktasha83@mail.ru

Ю. А. Якобсон
ООО «Технологии ДКВ»; ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет путей сообщения», Иркутск, e-mail: yakobson72@gmail.com

ОСОБЕННОСТИ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОГО МАРКЕТИНГА

Ключевые слова: влияние, врач, лидер мнения, медицинский представитель, потребитель, продвижение, реклама, провизор, юридические ограничения.

Исследованы некоторые особенности фармацевтического рынка и маркетинга на нем. Важно то, что помимо производителя и потребителя на этом рынке есть и другие значимые участники. Это врач или, может быть, фармацевт (провизор), который формирует спрос и тем самым принимает участие в принятии решения о покупке лекарства. Поэтому процесс продвижения должен быть ориентирован на этих людей, а не только на потребителей. Еще один участник – медицинский представитель, влияющий на врачей и фармацевтов. Возможности такого популярного способа продвижения, как реклама, здесь ограничены, потому что закон запрещает её для лекарств, которые продаются только по медицинским рецептам. Такие лекарства могут рекламироваться только в специальных медицинских журналах, но это обычно малоэффективно, так как специалисты обычно уделяют рекламе мало внимания. Поэтому большое значение имеет роль так называемых ключевых лидеров мнения, то есть специалистов, пользующихся авторитетом среди коллег и способных влиять на мнение других специалистов – врачей и провизоров. Именно к ключевым лидерам мнения преимущественно обращена работа медицинских представителей, направленная на их информирование и убеждение. Когда медицинский представитель говорит с лидером мнения, он фактически продает, но продает не продукт, а идею. Рассмотрена специфика жизненного цикла продукта и ценообразования. Такая специфика существует, хотя здесь присутствуют практически все известные из теории маркетинга виды жизненного цикла и все известные подходы к определению цены. Наконец, дан анализ современной ситуации на фармацевтическом рынке России.

Введение

Маркетинг многообразен, как многообразны товары и их рынки. В настоящей статье поставлена задача разобраться в специфике маркетинга на одном из важных рынков – фармацевтических товаров. При этом мы исходим из того, что общая теория маркетинга уже достаточно хорошо известна, и ставим целью вписать в общую схему именно маркетинг фармацевтических товаров [1, 2].

Цель исследования – изучить особенности маркетинга фармацевтических товаров.

Материал и методы исследования

Для написания статьи были использованы труды отечественных и зарубежных ученых, занимавшихся исследованиями в области маркетинга и изучением фармацевтического рынка. Методы исследования – сравнения, анализ, статистический.

Результаты исследования и их обсуждение

В современном обществе одним из наиболее стратегически важных показателей качества жизни человека выступает уровень его здоровья, функцию обеспечения которого несет система здравоохранения страны. При этом в условиях нынешней стратегии медицинской науки значительная роль принадлежит фармацевтической отрасли как общественно значимому сектору экономики.

Фармацевтический рынок является одним из наиболее быстро развивающихся рынков во всем мире. Характерными его чертами являются высокий уровень конкуренции, острая борьба за потребителя и специфические технологии продвижения. Основы современного фармацевтического маркетинга были заложены в первой половине 1940-х годов, когда технологический прогресс был таким стремительным, что маркетинг едва успевал ему соответствовать.

Даже во время Великой депрессии продажи лекарств в США оставались на довольно высоком уровне, а экономический подъем после Второй мировой войны и необычайно успешная исследовательская деятельность вызвали беспрецедентное процветание отрасли. Соответственно, росла конкуренция, и для успешных продаж уже было недостаточно только иметь хороший продукт. Важным средством конкуренции наряду с качеством стала цена.

Главной особенностью, отличающей фармацевтическую промышленность от производства товаров повседневного спроса, стало то, что решение о приобретении продукта принимает не только потребитель, но и врач или сотрудник аптеки. Поэтому здесь важной частью продвижения продукции стала работа со специалистами, влияющими на потребителей.

Кроме того, данный товар при очевидной пользе может нанести и вред при неправильном употреблении, к тому же обычно имеет побочные эффекты. Поэтому в данном случае даже розничные продавцы должны быть дипломированными специалистами, а производство законодательно ограничено и отрегулировано.

Основной ролью фармацевтического маркетинга (как части маркетинга здравоохранения) является построение отношений между клиентами (первичными – потребителями, и вторичными – аптеками, госпитальным сектором, дистрибьюцией) и компанией-производителем. Продуктом здесь являются лекарственные средства в различных формах, биологически активные добавки, парафармацевтика и космецевтика, медицинские инструменты, перевязочные материалы и др., использование которых зависит не только от потребности потребителя, но и от квалификации врача или фармацевта.

Специфика маркетинга на фармацевтическом рынке исследовалась А.Ю. Юдановым [2]. Он отличается рядом особенностей:

– усложнение классической формула купли – продажи, потому что в систему покупатель (пациент) – продавец (провизор) включается третье звено – врач, который в равной, а иногда и большей степени является генератором спроса (хотя не всегда может проконтролировать покупку);

– наличие в системе продвижения дополнительного звена – квалифицированного медицинского представителя, влияющего на врача или фармацевта;

– товар зачастую рассматривается как необходимая, а не желаемая покупка, следовательно, импульсные покупки играют небольшую роль;

– недостаточная осведомлённость покупателя о продукте;

– превалирующая роль соображений эффективности и безопасности по сравнению с ценой;

– недопустимость появления на рынке товаров низкого качества;

– связь с регулирующей ролью внешней среды, которую играет государственное учреждение в системе лекарственного обеспечения (требования к качеству, регистрация, номенклатура, ценообразование, условия отпуска).

Если рассматривать три основных вида маркетинга – ориентированный на производство, на потребителя и на продажи – то здесь наибольшую роль играет как раз ориентация на потребителя, потому что потребность в продукте мало зависит от сезонности, а такие механизмы привлечения покупателя, как реклама и мерчендайзинг, в рецептурном сегменте роли не играют.

Если вспомнить пирамиду Маслоу, то, на первый взгляд, лекарственные средства удовлетворяют только нижние потребности – физиологию и безопасность (комфорт). Однако, был выявлен интересный факт: препараты, вместо того чтобы распространять свое влияние внизу списка Маслоу, оказываются наиболее важными для верхней его части. Медикаменты могут влиять на качество жизни «здоровых» людей, столкнувшихся с тревогой, ожирением, потерей памяти или выпадением волос. Более того, на тренингах для медицинских представителей наглядно показывают, как лекарство может удовлетворять потребности принадлежности к группе (группа заботящихся о здоровье), уважения (к здоровому человеку) и самореализации (через преодоление болезни).

Встречаются примеры ярких несовпадений между желанием и потребностью. Например, человек по множеству

причин (получение по почте рекламных материалов, рекомендации знакомых и родственников, наличие наркотической зависимости) хочет принимать препарат, но не нуждается в нем. Или наоборот – нуждается в лекарстве, но по множеству причин (недостаточное понимание необходимости приема, высокая цена, отсутствие диагноза или неверный диагноз) не хочет принимать его. Поэтому важная социальная задача фармацевтического маркетинга – эффективное и рациональное приведение в соответствие желания и потребностей покупателя.

С момента вывода лекарственного препарата на рынок (после регистрации и запуска) начинается его жизненный цикл, состоящий из 4 стадий.

1. **Внедрение на рынок, или лонч** – период постепенного увеличения объема реализации при относительно слабых позициях по отношению к конкурентам. Препарат только начинает завоевывать своих потребителей. В связи с большими расходами на научные исследования и вывод на рынок, прибыль на этом этапе отсутствует. В случае оригинальных лекарственных препаратов, первых в своей категории, в отличие от товаров широкого потребления, может быть и относительно быстрый рост объемов продаж при сильных позициях препарата, потому что в своем сегменте рынка лекарственный препарат может и не иметь значительной конкуренции.

2. **Рост** – значительный прирост объема реализации при относительно сильных конкурентных позициях лекарственного препарата. Наблюдается значительный рост прибыли.

3. **Зрелость –** лекарство исчерпало свои основные ресурсы, наблюдается замедление темпов роста реализации. Однако объемы реализации еще значительны за счет сильной позиции по отношению к конкурентам. Прибыль стабилизируется или начинает снижаться за счет роста затрат на маркетинговые мероприятия, проводимые для отражения атак конкурентов.

4. **Спад –** снижение объемов реализации и прибыли, ослабление позиций по отношению к конкурентам [3].

Именно такой вариант жизненного цикла называют традиционным. Однако изтеории маркетинга известны и другие варианты, например:

– «бум» – очень популярный товар, стабильный сбыт в течение большого количества лет (примеры – Но-шпа, Валокордин, Ноотропил, Эссенциале);

– «увлечение» – быстрый взлет, быстрый спад (модные средства для похудения);

– «продолжительное увлечение» – быстрый взлет, быстрый спад, но имеет место устойчивый остаточный сбыт;

– «сезонный товар» – динамика сбыта имеет выраженный сезонный характер (например, противогриппозные, противоаллергические средства и т. п.);

– «усовершенствование лекарственного препарата» – направлено на расширение области его применения, что способствует возобновлению периода роста после некоторой стабилизации сбыта;

– «провал» – отсутствие успеха на рынке, препарат-неудачник (например, неконкурентоспособный по цене дженерик).

Абсолютное большинство клинически значимых препаратов, разработанных за последние 50 лет, стало результатом эволюции, включающей многочисленные поступательные изменения внутри фармацевтической отрасли. Основным инновационным механизмом здесь являются улучшение существующей формулы путем внесения незначительных изменений в химическую структуру препарата, что приводит к радикальному изменению его биологической активности. Для примера, путём добавления двух атомов углерода к морфину получен налорфин – антагонист морфина, используемый при лечении последствий от передозировки наркотиков.

Часто именно незаметные, поступательные изменения увеличивают надежды большинства пациентов на выздоровление. Широкое распространение нового препарата обязательно выявит какие-то его недостатки. Фармацевтические компании используют этот факт для разработки новых, хотя и связанных с прежними, веществ, которые будут действовать более эффективно и избирательно, а также окажутся менее токсичными.

Позиционирование продукта может осуществляться с помощью анализа его наиболее ярких характеристик, исследования их распределения по различным сегментам рынка, определения и выбора

оптимальной для данного продукта ниши на рынке.

Особенностями позиционирования на данном рынке являются, как отмечают Г.Н. Ковальская и О.А. Рыжова[4]:

– более осторожное отношение людей к потреблению и продвижению лекарственных средств вследствие их значительного воздействия на их здоровье;

– наличие потенциального недоверия к новой позиции у специалистов и потребителей;

– корреляции приобретения лекарств в сознании потребителя с неприятным процессом болезни и лечения, от которых возникает желание дистанцироваться, а не разделять эмоции бренда;

– существование в России законодательных ограничений использования определенных способов продвижения – например, запрет на открытую рекламу рецептурных лекарств;

– участие в процессе выбора и приобретения лекарственных средств врача или фармацевта, особенно в рецептурном сегменте.

Реклама на телевидении и в СМИ для широкого круга имеет возможность продвигать только препараты из группы OTC, то есть безрецептурные, а также парафармацевтическую продукцию (детское питание, космецевтику). Однако в своей группе, из-за большого охвата аудитории и сильного эмоционального воздействия, этот способ способен значительно увеличить продажи. Так, один из производителей детского питания в 2013 г. вывел оригинальный лозунг «Наш продукт – единственный, который не содержит пальмовое масло!» Несмотря на некоторую неэтичность данного обращения (пальмитат, содержащийся в большинстве смесей, не имеет ничего общего с собственно пальмовым маслом, и близок по составу одному из компонентов грудного молока), устойчивая неприязнь целевой аудитории (молодые мамы) к пальмовому маслу, как изначально вредному продукту, сделала свое дело – и в течение года доля рынка смеси по стране поднялась с 5 до 25%, а в некоторых регионах и выше!

Причём, в условиях действующего российского законодательства (в отличиеот США) позиционирование фармпродукта посредством отличия от конкретного конкурента в рекламных коммуникациях, нацеленных на потребителей, возможно только в неявной форме без прямого сравнения. Например, реклама препарата «Лазолван»: «кашель нужно не останавливать, а лечить» позволяет выделиться среди большого количества вторичных конкурентов (производителей леденцов от кашля), а также неявно указывать, что только «Лазолван» лечит кашель, а другие лекарственные средства лишь снимают симптомы.

Реклама в специализированных медицинских изданиях таких резких ограничений уже не имеет – можно рекламировать рецептурные препараты, кроме сильнодействующих и наркотических средств, но здесь при сравнительно с предыдущим способом низкой затратности, финансовая отдача невелика, так как целевая аудитория врачей в массе не склонна обращать повышенное внимание на рекламные блоки. Выходом для производителя является не просто яркая вставка в журнале, а открытая или скрытая реклама уже в научной статье.

Здесь существует важный и, наверное, в будущем основной способ продвижения – реклама через лидеров мнения (в терминологии западных компаний Key Opinion Leaders, или KOL). Лидером является врач, специалист в данной области, обычно обладающий определенными регалиями (степень, должность), но не всегда – в любом случае, он должен иметь авторитет и вызывать интерес у аудитории, на которую направлено продвижение. (так, ассистент кафедры вряд ли будет иметь вес на уровне областной ассоциации врачей данного профиля, но может быть интересен с докладом на планерке районной поликлиники). Эти специалисты участвуют в продвижении препарата путем выступлений перед коллегами или написанием статей.

Здесь также существуют различные варианты: может декларироваться конкретный опыт применения препарата А, либо озвучивается проблема, для решения которой в числе прочих методик препарат А используется. В свете ужесточения законодательства и интереса аудитории второй вариант предпочтительнее, тем более что он в меньшей степени вызывает у рядового доктора реакцию типа «вся информация оплачена фармкомпаниями».

В принципе, этот способ также используется и в продвижении других групп товаров (пример – известная актриса рекламирует косметику). Но здесь, учитывая специфику профессии, подход намного глубже, и существует метод, который используется исключительно в фармацевтическом бизнесе – работа медицинского представителя (далее МП), подробно проанализированная С.В. Пауковым [5].

Особенности профессии медицинского представителя как современного инструмента продвижения. Это, в первую очередь, высококвалифицированный специалист для консультации консультантов. В магазине бытовой техники вам могут порекомендовать телевизор согласно вашим потребностям, в строймаркете подберут оптимальную краску. Но ошибка данного консультанта фатальной не является. Если же взять в качестве консультанта провизора или фармацевта – понятно, что его опыт и квалификация намного выше, так как подбор даже безрецептурного препарата – дело непростое и строго индивидуальное. Специально подготовленный представитель под видом обучения и консультирования на самом деле увеличивает присутствие препарата в аптеке и соответственно – его продажи.

Уникальность МП как инструмента продвижения состоит еще и в том, что кроме аптек, на данном рынке есть дополнительное звено – врач, осуществляющий назначение препарата. Эта продажа, по сути, не является прямой, так как пациент может не отреагировать на рекомендацию, приобрести другой препарат и т. д., но все же назначение врача имеет достаточно большой вес – вероятность, что будет приобретено именно рекомендуемое лекарство, по разным данным превышает 50%. Таким образом, основной целью МП является рекомендация врачом (в случае безрецептурного препарата – провизором) конкретного лекарства. МП обладает определенными навыками, которые приобретаются в процессе длительного многоэтапного обучения.

Для понимания такой единицы работы, как индивидуальный визит МП поликлинического направления к клиенту-прескрайберу (врачу, выписывающему препарат) важно понимать, что здесь объектом продажи служит не сам товар (его продает аптека), а идея того, что препарат должен стать объектом продажи благодаря тем или иным свойствам, вызывающим лояльность к нему.

Визит начинается с выявления потребностей, или таргетирования. При этом делается акцент на свойства препарата, соответствующие тем или иным потребностям врача и пациента (известный производитель – безопасность, удобная форма выпуска – комфорт и т. д.). Затем, собственно, предлагается «товар». Для этого существуют так называемые цепочки «свойство-преимущество-выгода», а также такой инструмент, как «ключевое сообщение», пришедший непосредственно из нейролингвистического программирования – фраза, иногда звучащая несколько нелепо, но, тем не менее, повторяемая несколько раз в течение беседы, для закрепления у клиента ассоциации с продаваемым продуктом. После такой «обработки» следует купирование возможных возражений. На самом деле, по правилам игры их быть не должно, а если появляются – задача грамотного продавца доказать, что все они являются ложными, для этого и существует маркетинговая стратегия. В заключение визита, поскольку «продаётся» идея применения лекарственного средства, сама «сделка», как и фишка казино, является виртуальной, и заключает обещание врача рекомендовать за определенный срок необходимое количество препарата.

Цена фармацевтического препарата, как и любого другого продукта или услуги, определяется на основе изучения рынка. Маловероятно, чтобы в двух фармацевтических компаниях при установлении цен учитывались одни и те же соображения. Еще менее вероятно, чтобы компания одинаковым образом устанавливала цены на два разных продукта, отличающихся долями рынка, временем и динамикой выхода на рынок. Общепризнанно, что уровень затрат помогает установить нижнюю границу цены, но именно рынок дает основную информацию для принятия решения. Вот несколько основных правил, или соображений, которые влияют на ценообразовании:

– прежние цены, характеристики продуктов и действия конкурентов;

– специфические характеристики пациентов;

– экономическая и социальная ценность терапии самой по себе;

– критерии принятия решения врачами и теми, кто влияет на этот процесс;

– характеристики заболевания, для лечения которого служит препарат;

– интересы компании с точки зрения положения на рынке, прибыли и других факторов;

– возможности компании, включая доступность средств и стремление поддерживать продукт;

– текущие и прогнозируемые условия для страховой компенсации затрат на приобретение;

– политическая ситуация.

Так, если уровень цен заметно зависит от успешности препаратов (например, те, что имеютбольшую долю рынка, часто стоят либо дороже, либо дешевле, чем их менее успешные конкуренты), то это может служить признаком наличия или отсутствия высокой ценовой эластичности. Для рынков, на которых лидер устанавливает самую низкую цену, характерна высокая ценовая эластичность, а для тех, на которых лидер обладает наивысшей ценой, – низкая ценовая эластичность или ее отсутствие.

Новые препараты, обладающие заметными преимуществами перед уже существующими препаратами-конкурентами, очень часто оцениваются выше среднего уровня в своем терапевтическом классе. Продукты, имеющие небольшое преимущество или не имеющие его вовсе, обычно имеют цену ниже, чем в среднем по классу.

Низкий уровень затрат на продвижение обычно характерен для зрелого, с удовлетворенным спросом, рынка, который менее благоприятен для реализации политики низких цен. Такая политика подходит и для зрелого рынка, где есть незначительная конкуренция, а также пациенты с неудовлетворенными потребностями. На этих рынках новый препарат, имеющий преимущества над теми, что уже существуют на рынке, часто может быть запущен с более высокой ценой, и это не скажется на частоте его рекомендаций.

М. Смит [3] описывает три базовых подхода к ценообразованию:

1. «Снятие сливок». Продукт, не испытывающий прямой конкуренции, оценивается выше господствующего уровня с целью максимизации прибыли.

2. Паритет. Цена на продукт устанавливается на уровне основных конкурентов. Наиболее часто используемый подход, в основном компаниями, запускающими продукты на уже установившиеся рынки.

3. Проникновение. Цена на продукт устанавливается на более низком уровне, чем в среднем на рынке. Так было запущено множество продуктов. Поскольку рынок обычно нечувствителен к цене, можно заключить, что большая часть компаний, использующих эту стратегию, решили исключить цену из числа инструментов маркетинга своих продуктов.

Эти подходы, как можно заметить, зависят и от других факторов, таких как потребности и возможности компании, эластичность спроса данного сегмента рынка по цене, а также терапевтическая ценность препарата.

При ценообразовании необходимо учитывать следующие особенности российских потребителей лекарственных средств:

– главной причиной выбора является эффективность лекарственного средства, а не качество жизни, как в США и Европе;

– важно удобство применения (форма выпуска, количество приемов в день, вкус и т. д.);

– повышенная ориентация на внешний вид препарата;

– восприятие высокой цены как неотъемлемого признака качества;

– относительно небольшая роль инструментов интернет-маркетинга;

– теоретическая неподготовленность потребителя из-за отсутствия образовательных кампаний, повышающих знание о причинах и следствиях заболеваний, что является препятствием для продвижения лекарственных средств и требует длительной подготовки населения и постановки проблемы.

По данным аудита фармацевтического рынка России, проводимого DSM Group, за 2016 год через аптечную сеть было реализовано более 4 млн упаковок лекарств на сумму свыше

600 млрд рублей (в ценах закупки аптек). Начиная с мая 2016 года, продажи лекарств в аптеках показывали положительную динамику в рублях и падение в упаковках в пределах 1–2 %. При этом инфляция на лекарства в аптечном сегменте за 12 месяцев 2016 года составила 5 %. Аптеки традиционно заметнее поднимают цены на препараты дешёвого ценового сегмента: в 2016 году инфляция на препараты с ценой до 50 рублей составила 7,1 %. Приэтом заметен рост цен на препараты дешёвого ценового сегмента: в 2016 году инфляция на препараты с ценой до 50 рублей составила 7,1 %[1].

Также в течение 2016 года доля отечественных препаратов составила 27,3 % в стоимостном выражении и 57,4 % в натуральном, что составило рост более 18 % к предыдущему году. При этом доля безрецептурных препаратов составила 52,2 % в стоимостном выражении и 69,1 % в натуральном, причём безрецептурные препараты росли в денежном выражении на 11 %, тогда как рецептурные выросли только на 7 %. Доля оригинальных препаратов составила 36,5 % в стоимостном выражении и 14,9 % в натуральном, и относительно 2015 года доля продолжает сокращаться по обоим показателям. Таким образом, потребитель переключается на дженерические препараты, чаще, это брендированные дженерики [2].

По объёму продаж среди брендов абсолютными лидерами в коммерческом секторе рынка в 2016 году стали Ингавирин, Кагоцел, Нурофен, Конкор и Эссенциале; в госпитальном – Калетра, Превенар, а также Натрия хлорид и вакцины. Из фирм-производителей в топе Байер, Санофи и Новартис, из отечественных – Отиси-фарм; в госпитальном – Эббот, Пфайзер и Хоффманля-Рош, а также Иркутский «Фармасинтез». В сегменте биологически активных добавок (БАД) абсолютным лидером стала компания Эвалар [1].

Фармацевтический рынок в России является достаточно емким и растущим, о чем свидетельствуют значительные объемы продаж и ассортимент реализуемых продуктов, а также высококонкурентным, как со стороны предложения, так и со стороны спроса; что обусловлено большим количеством поставщиков лекарств, в том числе иностранных фармацевтических фирм, широкой взаимозаменяемостью препаратов внутри их функционально-специфицированных групп, густотой аптечной сети в рыночном пространстве российских регионов, а также численностью контингента потребителей медикаментов, составляющих большинство населения страны. Важной особенностью также является преобладание дженериков над оригинальными препаратами. Это связано лишь с тем, что разработка оригинального препарата требует больших финансовых вложений, хотя появились молекулы отечественной разработки: иммуномодулятор Тилорон, противотуберкулезное средство Перхлозон и др. Также отмечается низкий уровень инновационных технологий при разработке и производстве лекарственных средств.

Фармацевтическая промышленность является одной из самых прибыльных отраслей в мире, что привлекает туда как капитал, так людские ресурсы. Между тем, несмотря на все слияния и поглощения, практически ни одна фармацевтическая компания в мире не обладает в настоящий момент долей рынка, превышающей 6 %. В связи с этим, фармацевтические компании, в том числе и в России, постоянно находятся в поиске конкурентных преимуществ, реализация которых позволяет обеспечить конкурентоспособность на рынке.

Многие эксперты сходятся на том, что широкое присутствие на российском рынке зарубежных компаний, безусловно, повышает уровень конкуренции в отрасли. В результате наибольшего прогресса добиваются предприятия, модернизирующие производство, активно обновляющие ассортимент и совершенствующие свою маркетинговую и сбытовую деятельность. Аналитики утверждают, что фармацевтические рынки в развитых странах насыщены, а экономический рост позволяет правительствам развивающихся государств быстрее увеличивать расходы на социальные нужды, в частности, на здравоохранение. Поэтому российский рынок является особенно интересным для иностранцев.

Однако, важным фактором, оказывающим влияние на развитие российского фармацевтического рынка, являются

ограничительные политические и экономические меры, введённые со стороны Европейского союза и США вследствие геополитического противостояния на Украине. Несмотря на то, что введенный пакет санкций непосредственно не ограничивает импорт медикаментов и оборудования для фармацевтической промышленности, сфера лекарственного обеспечения по-прежнему остается узким местом в системе национальной безопасности. В случае гипотетически возможной экономической блокады, при которой в страну перестанут ввозиться стратегически важные ресурсы, Россия может столкнуться с серьезными проблемами нехватки фармацевтической продукции, а также оборудования для ее производства.

Выводы

Проведённый анализ позволяет выделить ряд особенностей маркетинга на рынке фармацевтических товаров:

– структурные особенности – наличие в структуре маркетинговых коммуникаций таких фигур, не имеющих аналогий на других рынках, как врач – в качестве обязательного или почти обязательного звена между потребителем и аптекой и в качестве лидера мнения как участника продвижения, и как медицинский представитель;

– юридические особенности – строгий контроль качества, запреты или ограничения на определённые виды рекламы;

– технические особенности – ограниченное использование традиционной рекламы, не только из юридических соображений, но и из-за того, что врачи, будучи специалистами, не склонны обращать на неё особенное внимание; во взаимоотношениях медицинского представителя с врачом – тот факт, что продаётся не товар, а идея товара;

– особенности потребительского менталитета – повышенный консерватизм, нежелание разделять позитивные эмоции, связанные с лекарством, восприятие высокой цены как неотъемлемого признака качества;

– особенности российского потребительского рынка – теоретическая неподготовленность массового потребителя, ограниченность использования инструментов интернет-маркетинга, повышенная важность эффективности лекарственного средства (по сравнению с качеством жизни), а также удобства применения и внешнего вида препарата.

Библиографический список

1. Пауков С.В. Методическое пособие по брендингу фармацевтической продукции. – М.: Геотар, 2012. – 45 с.

2. Юданов А.Ю. Фармацевтический маркетинг / А.Ю. Юданов, Е.А. Вольская, А.А. Ишмухаметов, М.Н. Денисова. – М.: Ремедиум, 2008. – С. 417–420.

3. Смит, Микки С. Фармацевтический маркетинг. Принципы, среда, практика / Микки С. Смит, Е.М. Коласса, ГрегПеркинс. – М: Литтера, 2005. – 383 с.

4. Ковальская Г.Н., Рыжова О.А. Маркетинг фармацевтической продукции (готовых лекарственных препаратов) и БАД. – Иркутск: Кафедра фармации ГБОУ ДПО ИГМАПО, 2017. – 61 с.

5. Славич-Приступа А. Аптечный маркетин. – М.: Протек, 2012. – 144 с.

6. Иванова Е.П. Рынок фармацевтических производителей в России // Bulletin of Medical Conferences. – Саратов, 2014. – 125 с.

7. Акафьева Т.И., Землянова М.А. Анализ фармацевтического рынка Российской Федерации // Вестник Пермского университета. – Пермь, 2013. – Вып. 1.

8. Аналитический обзор «Фармацевтический рынок России. Итоги 2013 года» DSM Group [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.bagsurb.ru/about/journal/o-zhurnale/1_Orlov (дата обращения: 25.10.18.)

9. Ашер Я., О'Коннелл Ш., Урожаева Ю. Эволюция системы здравоохранения в России // Информационный журнал «Клиническая фармация». – М., 2013. – Вып. 1.

УДК 658.5

Н. Ю. Кирсанов
Университет ИТМО, Санкт-Петербург, e-mail: kirsanov.nikolay82@rambler.ru

ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ КОНЦЕПЦИИ БЕРЕЖЛИВОГО ПРОИЗВОДСТВА

Ключевые слова: бережливое производство, производственная система Тойота, концепция бережливого производства, Тайити Оно, принципы бережливого производства, историко-методологические аспекты возникновения и развития.

Статья посвящена изучению историко-методологических аспектов возникновения и развития Концепции бережливого производства. С целью проследить эволюцию используемой терминологии, определить основные принципы, понятия и методы, их взаимосвязь в рамках Концепции, автор рассматривает основные этапы развития Lean Production, более подробно останавливаясь на истоках ее возникновения. Так как история возникновения и развития бережливого производства неразрывно связана с историей компании Toyota, укрупненно развитие Концепции разделено на три базовых этапа. Эти этапы можно охарактеризовать как: предпосылки развития Концепции в компании Toyota; деятельность Тайити Оно по созданию Производственной Системы Тойота (TPS – Toyota Production System); изучение TPS исследователями этого феномена, в результате которого появился термин Lean Production, переведенный на русский язык как Бережливое производство. Не только, но во многом благодаря популяризации идей Lean-концепции Джеймсом Вумеком и Дэниелом Джонсом, авторами ряда книг о бережливом производстве, концепция получила широкое распространение во всем мире. В статье проанализированы проблемы в деятельности компании Тойота в середине XX века, решение которых послужило катализатором для развития Бережливого производства.

Введение

Последние десятилетия все большее распространение получает развитие идей, принципов, методов и инструментов бережливого производства. Выражается такое развитие в том, что все большее количество компаний во всем мире занимаются внедрением бережливой концепции в практику своей деятельности (около 90% компаний в Японии, около 60% в США и Европе) [1]. В России отдельные регионы полагают внедрение бережливой концепции одним из важнейших направлений обеспечения конкурентоспособности предприятий, и как следствие, самого региона. Публикуется сотни книг и тысячи научных работ, посвященных самой концепции, истории ее возникновения и развития, методам и инструментам внедрения, практике применения в конкретных регионах или сферах деятельности. На основе опыта применения бережливого производства в разных странах создаются национальные стандарты [2, 3, 4]. Подобное внимание руководителей разных уровней и сфер деятельности, а также специалистов в области управления обусловлено самим определением Бережливого производства (англ. lean production) как прорывного подхода к менеджменту и управлению качеством, обеспечивающего долговременную конкурентоспособность компании без существенных капиталовложений, подкрепленным выдающимися результатами деятельности компании Toyota, прародителя данного подхода [6, 7, 8]. Развитие концепции основано на изучении опыта внедрения и применения бережливого производства в конкретной компании, начиная с компании Toyota и ее производственной системы Toyota Production System – TPS. Так как компании, внедряющие бережливую концепцию, работают в разных странах, отраслях, практикой внедрения занимаются различные руководители и специалисты, в настоящее время используется множество терминов, отражающих специфику понимания и использования принципов Бережливой концепции:

- Бережливое производство
- Бережливое предприятие
- Бережливое обеспечение
- Философия бережливого производства
- Концепция бережливого производства
- Lean thinking
- Lean Production
- Lean-концепция
- Бережливая концепция
- Бережливость
- Бережливые технологии
- Бережливая логистика
- Бережливое здравоохранение
- Бережливые инновации
- Lean-почта
- Бережливое строительство
- Бережливая разработка программного обеспечения
- Бережливое правительство
- Бережливый город и т. п.

Цель исследования. Настоящее исследование проведено для того, чтобы разобраться в подобном многообразии определений и понять что же такое LEAN, и как данный подход можно использовать в деятельности своей компании.

Материал и методы исследования. С целью изучить понятие, сущность и содержание Lean-концепции предпринимается попытка рассмотреть историю возникновения и развития идей, принципов и инструментов бережливого производства. Результаты изучения историко-методологических аспектов возникновения и развития Lean-концепции представлены в таблице.

Историко-методологические аспекты возникновения и развития Lean-концепции

Развитие Toyota	Развитие Lean	Выводы
1	2	3
1896–1948 гг.		
1896 г. – Основатель компании Toyota, японский изобретатель Сакити Тойода (Sakichi Toyoda) создал первый в Японии ткацкий станок с собственным электропитанием под названием «Электрический ткацкий станок Тойода». 1924 г. – Сакити Тойода изобрёл первый в мире автоматический ткацкий станок, в котором замена челноков производилась без прекращения работы самого станка. 1926 г. – Сакити Тойода создает компанию «Toyoda Automatic Loom Works», которая занимается текстильным производством. 1933 г. – старший сын Сакити Тойоды – Киитиро Тойода (Kiichiro Toyoda) открывает автомобильный департамент в компании Toyoda Automatic Loom Works. Киитиро Тойода занимается покупкой и разборкой на запчасти европейских и американских автомобилей с целью разработать первые модели марки Toyoda. 1935 г. – Тойода выпускает первые автомобили: легковой Model A1 и грузовик Model G1. 1936 г. – автомобили выпускаемые компанией меняют свое название на Toyota. 1937 г. – автомобильный департамент, возглавляемый Киитиро Тойода, выделяется в отдельную компанию Toyota Motor Co. 1938 г. – открывается первый завод Тойота. 1943 г. – в компанию Toyota приходит Тайити Оно. 1946–1948 гг. – кризис в компании Toyota на фоне общего финансового кризиса послевоенной Японии. Кризис стал катализатором для развития TPS, производственной системы Тойота, так как улучшение качества продукции и снижение себестоимости стали приоритетными для выживания компании	В 1901 г. Сакити Тойода разработал механизм автоматической остановки ткацкого станка, когда нить обрывалась и начинал идти брак. Такой механизм существенно снижал количество бракованной ткани и используемого сырья, позволял одному оператору отслеживать работу нескольких станков, тогда как ранее за работой каждого станка наблюдал отдельный оператор. Такие результаты способствовали формированию идей автоматизации оборудования и остановки производства в любой момент, когда возникает ошибка, которые стали базой для формирования принципа Джидока (Jidoka) и методов остановки линии Андон (Andon). Также у Сакити Тойода появились идеи о непрерывном совершенствовании оборудования и производственных процессов независимо от уровня конкуренции, которые впоследствии сформировались в подход непрерывных усовершенствований – Кайдзен (Kaizen). В продолжение идей своего отца, Киитиро Тойода создает «Кайдзен-команды», которые занимаются непрерывным изучением всех стадий производственного процесса с целью разработки и внедрения методов его улучшения. В 1913 году Генри Форд создал первую в мире модель производственного потока. Киитиро Тойода и созданный им автомобильный департамент изучают опыт производства автомобилей, внедряют и развивают принципы Генри Форда рационального построения производства. Так, подход, при котором комплектующие для сборки не хранились на складе, а подвозились прямо к конвейеру, были запланированы Киитиро Тойода на этапе строительства первого завода Toyota. Формировался принцип «Точно вовремя» (Just-In-Time)	В этот период формируются важные для дальнейшего развития бережливого производства идеи и методы организации производственного процесса, которые впоследствии сформировались в составляющие TPS – Toyota Production System: Принцип Jidoka, при котором ни одна дефектная деталь не может перейти на следующую стадию производства, остановка конвейера в любой момент, когда возникает ошибка. Andon, метод остановки линии для соблюдения принципа Jidoka. Подход Kaizen, цель которого – непрерывное улучшение всех процессов компании. Метод Just-In-Time, согласно которому изготавливаются только детали, нужные именно в этот момент времени

Продолжение таблицы

1	2	3
	1948–1978 гг.	
1948 г. – Тайити Оно назначен менеджером отделения производства двигателей Toyota и получил возможность развивать свои идеи совершенствования процесса производства автомобилей, начать серьезные преобразования работы Toyota в условиях глубокого кризиса компании в конце 1940-х и начале 1950-х. 1953 г. – Тайити Оно назначен на должность главного менеджера по двигателям, трансмиссии и сборке и продолжает распространение своих идей по всей Toyota. Автомобили Toyota начинают выделяться высоким качеством сборки, надежностью в эксплуатации и недорогим обслуживанием. 1960 г. – начало стремительного развития компании Toyota. 1962 г. – компания выпускает миллионный автомобиль марки Toyota. 1963 г. – выпуск первого автомобиля Toyota за пределами Японии, в Австралии. Новые модели Toyota выходят на рынок практически ежегодно. 1969 г. – объем продаж автомобилей Toyota на внутреннем рынке Японии превысил один миллион машин в год. 1978 г. – уход на пенсию Тайити Оно. Объем продаж автомобилей Toyota более 3 миллионов автомобилей в год. Продолжая непрерывное совершенствование своей производственной системы TPS, компания Toyota занимает все большие доли на международном и внутреннем рынках. Toyota пропагандирует TPS, оказывая консалтинговые услуги и проводя обучение	Направляющий вектор развития идей Тайити Оно – переосмысление продаж автомобилей на рынке, где Цена = Затраты + Прибыль Объем производства = План продаж Уровень цен и приемлемой прибыли для Toyota в условиях кризиса диктовались рынком. Для выхода из кризиса оставались Затраты, которые компания могла контролировать. Для существенного снижения Затрат, идея производства на основе реального спроса (стратегия вытягивания), вместо производства на основе планируемых объемах продаж (стратегия выталкивания). Для Toyota логика меняется на: Затраты = Цена-Прибыль Объем производства = Спрос Базируясь на таких исходных, объединяя уже существующие идеи и методы, наработки научных школ по улучшению производственных процессов, внедряя и развивая их, Тайити Оно со своими последователями создает и формирует Производственную Систему Тойота – TPS, основа которой – непрерывное устранение всех видов потерь. Этапы становления и развития TPS с 1945 по 1975 год описаны самим Тайити Оно в его книге [9]. Тайити Оно выступал за борьбу с непроизводительными потерями, то есть за уменьшение любой деятельности, которая потребляет ресурсы, но не добавляют ценности для конечного потребителя. Он определил семь видов таких потерь. В середине 1960-х годов идеи Тайити Оно распространились на всю компанию Toyota. Компания совершила ряд прорывов в области организации разработки продукции, управления цепочкой поставок и приема заказов потребителей [2, 10]. В 1969 году Тайити Оно учредил специальное консультационное отделение для продвижения принципов, подходов и методов TPS среди поставщиков и внутри Toyota. Энергетический кризис 1973–1974 годов привлек внимание к уникальной Производственной Системе Тойота, так как непрерывно снижая затраты, компания продолжала получать прибыль на падающем рынке. Достижения компании Toyota, с конца 1970 годов привлекают внимание все большего количества компаний и исследователей	В этот период формируется TPS – Производственная Система Тойоты, разрабатываются, внедряются и формализуются методы и подходы организации деятельности, направленных на непрерывное устранение потерь: – Jidoka и Andon; – Kaizen; – JIT (Just-In-Time), принцип вытягивания и карточки Canban; – 5S Система организации рабочих мест; – SMED (Single-Minute Exchange of Dies) метод быстрой переналадки оборудования; – TPM (Total Productive Maintenance) система всеобщего обслуживания оборудования; – Poka-Yoke метод защиты от неверных действий человека; – и многие другие. Формируются принципы компании Toyota, часть которых отражает обязательное применение разработанных подходов, систем и методов в деятельности компании. Производственная система Тойота выходит за рамки самого производства, ее принципы распространяются на всю компанию, все подразделения, затрагивают деятельность поставщиков. Важнейшим принципом является непрерывное совершенствование всех процессов на протяжении всего цикла создания ценности для конечного потребителя

Окончание таблицы

1	2	3
1978 г. – по настоящее время		
Компания Toyota и ее ближайшее окружение представляют собой современную Toyota Production System, осуществляя свою деятельность согласно 14 принципам TPS: 1. Преимущество долгосрочной перспективы: можно пойти на убытки сейчас для достижения крупной отдаленной цели. 2. Производственный поток всегда должен быть непрерывным. 3. Canban: производство организуется по системе «точно вовремя», без хранения промежуточных запасов. 4. Heijunka: равномерное распределение нагрузки на производство на всех этапах технологического процесса. 5. Andon и Jidoka: автоматическая остановка производства при сбоях, выявленном браке, с целью исправления системных недостатков. 6. Хранение накопленных знаний: достигнутое должно стать стандартом. 7. Визуальный контроль: иногда простая лампочка оказывается важнее целого монитора. 8. Внедрять в производство можно только хорошо проверенные технологии. 9. Воспитывать нужно собственных лидеров в компании, преданных фирме. 10. Формировать и поддерживать рабочие команды, в которых каждый работник предан компании. 11. Уважать и развивать другие фирмы, например, партнеров – поставщиков. 12. Genchi Genbutsu: перед разбором ситуации и принятием решений руководитель должен увидеть все своими глазами. 13. Nemawashi: принимать коллективные решения следует только после согласия большинства, но внедрять их в производство следует немедленно. 14. Hansei и Kaizen: любой процесс в производстве и управлении можно непрерывно анализировать и совершенствовать [11, 12, 13]. Соблюдение этих принципов позволяет компании занимать лидирующее положение на автомобильном рынке: выпуск и продажи более 8 млн. автомобилей в год, доля рынка около 11%. Многие автоэксперты едины во мнении, что автомобили компании Toyota (включая марки Toyota, Lexus и Scion) отличаются высокой надежностью при эксплуатации и низкой стоимостью запчастей	Из-за увеличения объема продаж Toyota с конца 1970-х годов на американском рынке, автомобильные компании Америки осознают необходимость изучения передового мирового опыта автомобилестроения. С этой целью в 1985 году финансируют исследование, в котором принимали участие Дж. Вумек, Д. Джонс, Д. Роос, Д. Крафчик. Так как в основе успехов компании Toyota – ее производственная система TPS, именно она становится предметом исследования. Джон Крафчик является автором термина LEAN Production, который впервые был использован в 1988 году в его статье «The Triumph of Lean Production System» для обозначения методов организации производства, принятых в Toyota [14, 15, 16]. В 1991 году вышла книга «The Machine that changed the world», авторы которой – Дж. Вумек, Д. Джонс и Д. Роос. Как признают сами авторы, целью книги было дать описание крупных агрегированных процессов, таких, как проектирование, продажи, производство. Книга не уделяла должного внимания общим принципам [2, 17]. 1996 г. – выход книги Дж.Вумека и Д. Джонса «Lean Thinking», в которой авторы рассматривают 5 принципов Бережливого производства [18]. В 2003 году выходит второе издание их книги под названием «Lean Production», где авторы развивают идеи Бережливого производства. Термин Lean Production переведен на русский язык как Бережливое производство [2]. С начала 80-х годов XX века количество книг и публикаций, посвященных принципам, подходам, методам, системам сначала TPS, позже Lean Production растет в геометрической прогрессии. Развитием идей Бережливого производства занимаются тысячи руководителей и исследователей во всем мире. В своей первой книге серии «Дао Тойота» Джеффри Лайкер, исследователь TPS, добавляет к 7 видам потерь еще один: Потери от нереализованного творческого потенциала сотрудников [11]. Важная роль Дж. Вумека и Д. Джонса в популяризации идей Бережливого производства. В 2005 году – новая книга авторов «Lean Solutions» [19]	История возникновения и развития бережливого производства неразрывно связана с компанией Toyota, так как Toyota Production System – основа бережливого производства (японское название бережливого производства – TPS: Toyota Production System). Принципы Бережливого производства и TPS очень схожи, однако TPS – это уникальный путь развития конкретной компании. Lean Production внедряется и развивается в разных отраслях в разных странах. В основе применения – 5 общих принципов, что характеризует Бережливое производство как концепцию. Концепцию менеджмента, основанную на непрерывном стремлении к устранению всех 8 видов потерь. Lean-концепция это набор методов, инструментов, подходов и философия, которые основываются на изучении опыта компании Toyota в создании ее производственной системы TPS и могут быть применены в других сферах деятельности. Философия, так как происходит переосмысление не только производственных процессов, но и самой производимой ценности. Набор систем, методов, подходов в lean-концепции представляет собой инструментарий Бережливого производства

Резюмируя, необходимо отметить, что зародившись в цехах автомобильного производства и приведя компанию Toyota к лидерству на мировом автомобильном рынке, благодаря популяризации своих принципов и методов Джеймсом Вумеком и Дэниелом Джонсом, концепция Бережливого производства продолжает свое развитие в работах исследователей и практиков данного подхода.

Вначале Бережливое производство – подход к менеджменту и управлению качеством, по мере своего развития Бережливое производство – это уже концепция менеджмента, основанная на непрерывном устранении потерь. Пять основополагающих принципов Бережливого производства:

1. Определить ценность конкретного продукта.
2. Определить поток создания ценности для этого продукта.
3. Обеспечить непрерывное течение потока создания ценности продукта.
4. Позволить потребителю вытягивать продукт.
5. Стремиться к совершенству [2].

В рамках концепции для определения потерь, как любой деятельности, которая потребляет ресурсы, но не создает ценности, используется японский термин Муда (Muda). Выделяют 8 видов, источников Muda:

1. Muda перепроизводства.
2. Muda ожидания в очередях.
3. Muda излишней транспортировки.
4. Muda производственных процессов, не создающих добавленной стоимости.
5. Muda излишних материально-производственных запасов.
6. Muda лишних движений, когда сотрудник тратит время на лишние перемещения в рабочем пространстве, поиск необходимых инструментов и т. п.
7. Muda низкого уровня качества, когда большое количество ресурсов уходит на исправление брака, утилизацию неисправимого брака и излишние проверки качества.
8. Muda от нереализованного творческого потенциала сотрудников [2, 8, 13, 20, 21].

Для борьбы с Muda в процессе создания ценности используются подходы, методы, инструменты и системы менеджмента и управления качеством, созданные на Toyota и дополненные многочисленными исследователями и практиками бережливого производства. В последнее время их чаще называют инструментами Lean-концепции. Как отметил Майкл Вейдер в своей книге «Инструменты бережливого производства»: «то, что в книге называется инструментами, на самом деле – комплекс методов или методика практического применения бережливого производства. К таким инструментам, в частности, относятся система организации рабочего места 5S, система точно вовремя (JIT), канбан, кайдзен-блиц, быстрая переналадка (SMED), предотвращение ошибок (пока-екэ), составление потока создания ценности (Value Stream Mapping) и т. д.» [22]. Методы взаимосвязаны между собой. Многие являются необходимым условием применения других, а некоторые, как например, Kaizen или Just-In-Time, претендуют на статус самостоятельной производственной концепции. Инструментарий бережливого производства расширяется вместе с развитием концепции и применением в разных отраслях.

По мере развития Бережливого производства, происходит эволюция понятий.

В настоящее время Бережливое производство (Lean Production) – это концепция (Концепция бережливого производства, Lean-концепция, Бережливая концепция), так как термин «производство» не соответствует разнообразным сферам применения, но используется, так как зародилась концепция в производственном подразделении. Сами авторы Дж. Вумек, Д. Джонс и Д. Крафчик понимали, что Lean Production – нечто большее, чем подход к организации производства, а скорее новая философия деятельности организации. Неслучайно, их книга 1996 года называлась «Lean Thinking» [18]. Однако, как философия, Lean Production – скорее частное явление, наряду с таким направлением как «Тойодаизм» в США. Бережливость – характеристика предприятия, которое занимается внедрением Бережливой концепции или отдельных ее инструментов. Бережливое предприятие – организация, которая внедрила Бережливое производство в свою деятельность и, продолжая ее применение, занимается непрерывным совершенствованием и внедрением концепции среди своих поставщиков для сокращения потерь на протяжении всего процесса создания ценности.

Отражают принадлежность применения и развития Lean-концепции к разным отраслям деятельности созвучные с «Бережливое» или «Lean» термины: Бережливая логистика, Бережливое здравоохранение, Бережливые инновации, Lean-почта, Бережливое строительство, Бережливая разработка программного обеспечения, Бережливое правительство, Бережливый город и т. п.

Развивая идеи Бережливого производства, Дж. Вумек и Д. Джонс обратили внимание, что приобретение ценности не всегда означает решение задачи конечного потребителя, для которой тот ее приобретает, так как для использования ценности потребителю необходимо совершить несколько дополнительных действий. Обеспечение конечного потребителя такой ценностью, которая позволит ему сразу удовлетворить потребность без дополнительных усилий со своей стороны, получило созвучное с их книгой название Бережливое обеспечение [19].

Заключение

Основные выводы изучения материалов по данной теме и историко-методологической реконструкции:

1. Применение Бережливого производства способствует повышению долгосрочной конкурентоспособности компаний различных сфер деятельности и существенному сокращению затрат.

2. В основе Концепции, у истоков ее формирования – идеи оптимизации, рациональной организации производства. Существует множество инструментов и методов Бережливого производства. Объединяя и не ограничивая их набор, принципы Lean-концепции позволяют переосмыслить деятельность компании по созданию ценности, единство применения которых создает синергетический эффект для организации.

3. Для понимания Lean-концепции и результативного применения ее в практике деятельности своей компании целесообразно изучить исторические аспекты ее развития и истоки возникновения.

Библиографический список

1. Ямалиева Л.А., Могилевец В.Д., Имамутдинова С.М., Матвеева Д.Р. Проблемы становления Lean-менеджмента в России // Компетентность. – 2014. – № 6 (117). – С. 16–23.
2. Вумек Дж., Джонс Д. Бережливое производство: Как избавиться от потерь и добиться процветания вашей компании: пер. с англ. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2004. – 473 с.
3. Грачев А.Н., Корнилов С.П., Олухов А.Е. Национальные стандарты серии «Бережливое производство»: роль и место в повышении эффективности бизнеса // Стандарты и качество. – 2015. – № 9. – С. 64–67.
4. ГОСТ Р 56020-2014. Бережливое производство. Основные положения и словарь. – М.: Стандартинформ, 2015. – 18 с.
5. ГОСТ Р 56404-2015. Бережливое производство. Требования к системам менеджмента. – М.: Стандартинформ, 2015. – 48 с.
6. Дидык К.С., Воронков И.С. Эволюция развития и современные реалии «Бережливого производства» // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2016. – Т. 6, № 1. – С. 201–203.
7. Зайцев А.А., Седларж Й. Эволюционное развитие концепции бережливого производства // Российское предпринимательство. – 2014. – № 14 (260). – С. 84–96.
8. Преображенский А.П. Бережливое производство: основные характеристики // Вестник Воронежского института высоких технологий. – 2017. – № 1 (20). – С. 151–153.
9. Оно Т. Производственная система Тойоты. Уходя от массового производства: пер. с англ. – М.: ИКСИ, 2005. – 192 с.
10. Попов И.В., Мелихова Ю.М., Комарова С.Г. Путь возрождения экономики Японии // Научный альманах. – 2016. – № 8-1 (22). – С. 74–78.
11. Лайкер Дж. Дао Toyota: 14 принципов менеджмента ведущей компании мира: пер. с англ. – М.: Альпина Паблишер, 2011. – 354 с.
12. Суетина Т.А., Рахимова Г.С. Повышение конкурентоспособности предприятия с помощью системы бережливого производства // Российское предпринимательство. – 2014. – № 18. – С. 72–80.
13. Японская ассоциация менеджмента. Канбан и «точно вовремя» на Toyota. Менеджмент начинается на рабочем месте: пер. с англ. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2008. – 42 с.
14. Абдулбарова Д. Основы бережливого производства // Вестник МГУП имени Ивана Федорова. – 2013. – № 11. – С. 91–97.
15. Батталов А.М. Этапы становления концепции «Бережливое производство» // Инновационная наука. – 2016. – № 5-1 (17). – С. 27–32.
16. Krafcik J. Triumph of the lean production system // MIT Sloan Management Review. – 1988. – № 30 (1). – P. 41-52.
17. Womack J., Jones D., Roos D. The Machine That Changed The World. – USA: Free Press, 1990. – P. 352.
18. Womack J., Jones D. Lean Thinking. – USA: Simon & Schuster, Inc., 1996. – P. 384.
19. Вумек Дж., Джонс Д. Бережливое обеспечение: Как построить эффективные и взаимовыгодные отношения между поставщиками и потребителями: пер. с англ. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2006. – 264 с.
20. Баурина С.Б. Инструменты и методы бережливого производства // Вестник АКСОР. – 2012. – № 4 (24). – С. 238–240.
21. Белыш К.В. Классификация основных методов и инструментов бережливого производства // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. – 2016. – № 1. – С. 70–77.
22. Вэйдер М. Инструменты бережливого производства: Мини-руководство по внедрению методик бережливого производства: пер. с англ. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2006. – 125 с.

УДК 35.08

О. В. Круглова
Дзержинский филиал, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Дзержинск, Нижегородская область, e-mail: o_ivanova@inbox.ru

Н. В. Курочкина
ФГБОУ ВО «Нижегородская государственная сельскохозяйственная академия», Нижний Новгород

РАЗВИТИЕ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Ключевые слова: кадровый потенциал, муниципальное управление, развитие региона, профессиональная деятельности, кадровый резерв.

В данной статье дается описание муниципальной службе, особенности, развитие кадрового потенциала, необходимости развития кадрового потенциала как элемента стратегического развития Нижегородской области. Эффективность муниципальной службы связана с организацией профессиональной деятельности, качественной подготовкой, переподготовкой, повышением квалификации кадров и научно-методическим обеспечением их функционирования. В настоящее время одним из решающих факторов развития экономики региона являются панорамность мышления, профессиональная компетентность, ответственность и активность кадрового корпуса области. Кадровый потенциал Нижегородской области является тем ключевым звеном, который определяет успешность внедрения новых технологий во все сферы деятельности и решения новых экономических задач, обеспечивающего дальнейшее социально-экономическое развитие региона Выявлены основные недостатки в развитии кадрового потенциала муниципальной службы региона. Представлены результаты проведенного исследования сотрудников муниципальных органов, которые позволяют сделать вывод, что существуют определенные различия в структуре мотивации, определяемые полом сотрудников, их возрастом и продолжительностью трудового стажа. В результате тестирования становится возможным определение принадлежности респондента к одному из пяти типов мотивации: инструментальному, профессиональному, патриотическому, хозяйскому, люмпенизированному, что позволит руководству, используя полученные данные, разработать стратегию развития персонала муниципальной службы.

Введение

Кадровый потенциал муниципальной службы является стратегическим фактором, определяющим успех проводимых административных реформ. Необходимость развития кадрового потенциала муниципальной службы в настоящее время является общепризнанным фактом. Растущий динамизм и интернационализация хозяйственной деятельности, усиливающееся внимание к проблемам и тенденциям в муниципальном управлении, требование новых знаний менеджмента для координации деятельности подразделений – все эти факторы обусловливают значимость развития кадрового потенциала.

Эффективность муниципальной службы связана с организацией профессиональной деятельности, качественной подготовкой, переподготовкой, повышением квалификации кадров и научно-методическим обеспечением их функционирования. В проводимых в настоящее время научных исследованиях по проблемам муниципальной службы все более четко формируется идея использования инновационных технологий управления кадровыми процессами, в том числе профессиональным развитием. Однако, в науке и управленческой практике еще не выработаны достаточно обоснованные критерии комплексной оценки уровня кадровой политики, отсутствует концептуальная основа современных кадровых технологий профессионального развития и усвоения муниципальными служащими профессиональных и этических ценностей, норм и правил кадровой культуры.

Кадровый потенциал является источником определенного резерва кадров, т. е. специально сформированных на основе установленных критериев групп перспективных работников, обладающих

необходимыми для выдвижения профессиональными, деловыми, личностными и моральными качествами, положительно проявивших себя на занимаемых должностях, прошедших необходимую подготовку, переподготовку, повышение квалификации и стажировку, необходимые для замещения определенных должностей муниципальной службы.

В то же время, несмотря на то, что в муниципальных органах кадровый резерв формируется, при новых назначениях зачастую его наличие во внимание не принимается. Необходимо менять подходы к формированию и подготовке кадрового резерва, искать механизмы пополнения состава кадрового резерва за счет специалистов, работающих в коммерческих структурах, выпускников Президентских программ подготовки управленческих кадров, осуществлять обучение граждан, включенных в кадровый резерв, с применением научных подходов и современных кадровых технологий. При правильной и умелой постановке задачи формирование кадрового резерва создаёт конкурентную среду среди специалистов, стабилизирует муниципальное управление, позволяет планово управлять структурной перестройкой управленческого аппарата, обеспечивать его молодыми, образованными работниками.

Кадровый потенциал регионального управления Нижегородской области представляет собой интегральную характеристику персонала муниципальной службы [1]. Формирование и развитие кадрового потенциала выступает целью кадровой политики региона. Реализация этой цели обеспечивается посредством: программно-целевого и проектного управления; анализа сильных и слабых сторон, возможностей и угроз; обеспечения инновационной активности и привлечения интеллектуального капитала на муниципальную службы, в экономику и социальную сферу.

В настоящее время одним из решающих факторов развития экономики региона являются панорамность мышления, профессиональная компетентность, ответственность и активность кадрового корпуса области. Кадровый потенциал Нижегородской области является тем ключевым звеном, который определяет успешность внедрения новых технологий во все сферы деятельности и решения новых экономических задач, обеспечивающего дальнейшее социально-экономическое развитие региона.

В Нижегородской области заложены правовые основы гражданской службы как механизма государственного управления, адекватные социально-экономическим условиям современного российского общества.

Формирование и развитие кадрового потенциала системы государственного и муниципального управления Нижегородской области осуществляется по следующим направлениям.

1. Формирование единой кадровой политики на территории области. Обеспечение заинтересованного участия различных структур в решении стратегических вопросов развития кадрового потенциала области.

2. Улучшение качественного состава служащих. Это достигается посредством организации конкурсного отбора специалистов на должности служащих, формирования и эффективного использования резерва кадров, реализации планов непрерывного образования кадров.

3. Внедрение системы оплаты труда по результатам. Это предполагает объективную формализованную оценку результативности профессиональной служебной деятельности гражданских служащих. В целях повышения мотивации и стимулирования гражданских служащих области в органах исполнительной власти области введена новая система оплаты труда гражданских служащих, основанная на оценке достижения показателей результативности профессиональной служебной деятельности, определяемых в должностных регламентах и служебных контрактах.

4. Повышение престижа муниципальной службы и совершенствование организационных структур, методов и технологий кадровой работы. В работе государственных органов области действует информационно-аналитическая система электронных административных регламентов «Административный регламент», которая предназначена для оперативного учёта управленческой деятельности, фиксации поручений, контроля за ходом их исполнения

государственными гражданскими служащими и оценки результатов их работы.

Цель исследования. Тем не менее до настоящего времени сохраняется ряд проблем формирования и развития кадрового потенциала системы муниципального управления:

1) низкая эффективность работы с кадровым резервом на государственной гражданской службе области и муниципальной службе;

2) недостаточная мотивация муниципальных служащих к профессиональному развитию;

3) отсутствие научно обоснованных критериев оценки результативности деятельности муниципальных служащих;

4) отсутствие эффективной системы адаптации управленческих кадров;

5) низкая эффективность внедрения практики конкурсного отбора в работу с персоналом муниципальной службы, которая, несмотря на отсутствие нормативного закрепления, должна рассматриваться как наиболее эффективный способ отбора кадров.

Проблема мотивации является ключевой в развитии кадрового потенциала. В настоящее время в управлении персоналом, в частности, кадровым резервом, активно используется тест по определению мотивационных типов В.И. Герчикова. В результате тестирования становится возможным определение принадлежности респондента к одному из пяти типов мотивации: инструментальному, профессиональному, патриотическому, хозяйскому, люмпенизированному [2].

В чистом виде эти типы не встречаются и чаще у опрашиваемого сотрудника пересекаются от двух до четырех типов. Это затрудняет выработку внутриорганизационного механизма формирования стратегически востребованного поведения всех сотрудников сразу, и требует персонифицированного подхода.

Материал и методы исследования. Опрос, анкетирование, наблюдение, анализ.

Результаты исследования и их обсуждение

Для повышения эффективности кадровой работы имеет смысл изучить степень вариабельности сотрудников по принадлежности к типам мотивации в зависимости от формальных признаков, таких как пол, возраст, стаж работы.

Для определения перспективных направлений работы с персоналом на основе индивидуального подхода было проведено тестирование 47 чел. Из опрошенных 30 человек являются сотрудниками муниципальных органов, а именно Автозаводская администрации и администрация г. Дзержинска, 17 человек – это сотрудники Дзержинского РАНХиГС.

Результаты тестирования позволяют сделать вывод, что существуют определенные различия в структуре мотивации, определяемые полом сотрудников, их возрастом и продолжительностью трудового стажа.

Из данных табл. 1 следует, что большая часть опрошенных относится к инструментальному и профессиональному типам – 51,73%. Причем у женщин эта доля составляет 52,63%, а у мужчин – 48,98%.

Согласно теории, эти два типа относятся к достижительному классу мотивации. Но инструментальный тип в большей степени интересует цена труда, а профессиональный – содержание работы. Незначительная разница в долях выборки может объясняться инерционностью этих двух факторов в организациях, где работают опрошенные.

Таблица 1

Распределение по типам мотивации в зависимости от пола, %

Пол	Типы мотивации				
	Интрументальный	Профессиональный	Патриотический	Хозяйский	Люмпенииированный
Мужской	23,35	25,63	23,10	17,77	10,15
Женский	26,52	26,11	20,77	13,71	12,89
Всего, в среднем	25,74	25,99	21,34	14,70	12,22

Патриотический тип мотивации связывают с потребностью личности в самовыражении и общественном признании. Превалирование доли этого типа у мужчин – 23,1 %, по сравнению с женщинами – 20,77 %, делает их более карьероориентированными.

Хозяйский тип мотивации основан на стремлении сотрудника брать на себя ответственность за дело, которым он занимается и целиком выкладываться на работе. Распределение в обществе социо-культурных ролей полностью совпадает с распределением ответов. Кроме того, мужчины с меньшей степенью комфортности воспринимают контроль, и больше стремятся к свободе действий. Этот тип мотивации хорошо реагирует на участие в инновационных проектах и берет на себя ответственность за результат, что менее свойственно женщинам – 13,71 % выборов.

Интерес представляет люмпенизированный тип мотивации, который основан на минимизации затрачиваемых на труд усилий. Среди опрошенных женщин доля этого типа в выборке составила 12,89 %, у мужчин – 10,15 %, что, скорее всего, связано с гендерными стереотипами опрошенных. Большая часть женщин стремится реализовать себя еще и вне работы (семья, увлечения, неформальные группы).

В табл. 2 отражены результаты опроса, сгруппированные по возрастным группам респондентов. Диапазон разброса возраста очень широкий – от 20 до 67 лет.

Анализ распределения опрошенных по возрастным категориям позволяет выделить группы, в большей степени поддающиеся интенсификации работы с персоналом.

Так, количество респондентов, относящихся к инструментальному типу, начинает уменьшаться, начиная с 56-летнего возраста. Инструментальный тип характеризуется ярко выраженным стремлением к прогрессивной оплате труда. Поскольку 76,6 % опрошенных составляли женщины, это связано, скорее всего, с достижением пенсионного возраста и получением дополнительного дохода в виде пенсии. Поэтому со стороны организации мотивировать таких сотрудников дополнительными заработками сложнее.

К профессиональному типу мотивации относится большая доля выборов по всем возрастным категориям. Этот тип характеризуется постоянным стремлением повышать свой профессиональный уровень и очень активно участвует в различного рода обучающих программах и тренингах, что является основой для развития организации.

Количество респондентов, относящихся к патриотическому типу мотивации самое большое в старшей возрастной группе, что можно объяснить социальной зрелостью этих людей. Кроме того, наличие в выборке работников постпенсионного возраста, объясняется активизацией у них потребности ощущать себя нужными и полезными организации. Для этой возрастной группы деньги и престиж отодвинуты на второй план. В ситуации перспективного повышения пенсионного возраста в России, эта группа должна представлять интерес для кадровых служб.

Хозяйский тип мотивации превалирует в возрастных группах 20–15 (20,0 %) и 26–35 (15,57 %) лет. В этом возрасте идет становление личности в профессиональном и карьерном плане, что нужно учитывать при развитии сотрудников этих возрастных категорий. У них достаточно высокая мотивация к освоению

Таблица 2

Распределение по типам мотивации в зависимости от возраста, %

Возрастная группа, лет	Типы мотивации				
	Интрументальный	Профессиональный	Патриотический	Хозяйский	Люмпенизированный
20–25	24,19	29,77	19,07	20,0	6,98
26–35	24,55	26,25	22,55	15,57	10,98
36–45	30,09	23,89	19,17	13,86	12,98
46–55	26,98	25,40	22,22	11,51	13,89
56 и более	20,91	24,39	24,04	13,94	16,72

Таблица 3

Распределение респондентов в зависимости от стажа, %

Общий трудовой стаж, лет	Типы мотивации				
	Интрументальный	Профессиональный	Патриотический	Хозяйский	Люмпенизированный
1–3	24,31	27,62	19,89	20,44	7,73
4–7	15,15	27,27	21,82	18,18	11,52
8–12	28,79	27,76	18,77	14,91	9,77
13–16	17,98	23,60	29,21	14,61	14,61
17–20	29,41	24,51	22,55	12,25	11,27
21–30	28,64	23,30	20,87	13,11	14,08
Свыше 30	24,05	24,05	22,70	12,70	22,59

компетентностного профиля своей должности. Предпочитают свободу действий при выполнении должностных обязанностей, что делает их кандидатуры подходящими для построения вертикальной карьеры.

Количество респондентов люмпенизированного типа плавно увеличивается с возрастом. Это можно связать с ростом уровня адаптации к выполняемой работе. Данный тип мотивации раздваивается в зависимости от личностных особенностей работников. Одна часть просто стремится к необходимому минимуму, а другая стремится к власти, чтобы иметь возможность применить накопленный опыт на пользу дела и организации.

Распределение респондентов в зависимости от трудового стажа (табл. 3) в целом увязывается с данными табл. 2, так как стаж с возрастом накапливается.

Однако в целом увеличение количества выборов инструментального типа мотивации при увеличении стажа объясняется стремлением опрошенных получать материальное вознаграждение с учетом достигнутого уровня квалификации.

Профессиональный тип мотивации практически превалирует при любом стаже, что объясняется спецификой работы респондентов. При стаже свыше 16 лет усиливается доля патриотического типа мотивации, связанного, в первую очередь, с желанием ощущать незаменимость на рабочем месте.

При стаже свыше 30 лет резко возрастает мотивация люмпенизированного типа, что негативно отражается на производительности труда работников. Чтобы уменьшить эту долю целесообразно, начиная со стажа 16 и более лет, планировать горизонтальную карьеру работников. Служебные перемещения повышают ответственность и профессиональную активность.

Выводы или заключение

Изучение структуры персонал по мотивационным типам сотрудников должно учитываться при планировании карьеры, видов обучения и повышения квалификации. На основе индивидуальных профилей сотрудников в организации целесообразно разрабатывать индивидуальные планы карьерного развития в соответствии с личными целями персонала, что, несомненно, положительно скажется на стратегическом развитии региона в целом.

Библиографический список

1. Круглова О.В., Курочкина Н.В. Актуализация мотивационного комплекса персонала как фактор повышения эффективности управления сельскохозяйственным предприятием // European Social Science Journal (Европейский журнал социальных наук). – 2017. – №4. – С. 122–130.

2. Кузьмина О.А. Мотивационные аспекты управления персоналом / О.А. Кузьмина, Н.В. Курочкина // Актуальные вопросы национальной экономики: анализ, диагностика и прогнозирование: материалы VI Международной студенческой научно-практической конференции 6 апреля 2016 г. – Н. Новгород: Стимул-СТ, 2016. – 530 с.

УДК 658.78.011.1

Ю. Г. Кузменко
ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет», Челябинск,
e-mail: julia.kyzmenko@gmail.com

И. Ю. Окольнишникова
2ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», Москва,
e-mail: okolnishnikova@yandex.ru

Д. В. Стукалов
ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет», Челябинск,
e-mail: denvs74@gmail.com

С. В. Калентеев
ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет», Челябинск,
e-mail: serg.74.ak@mail.ru

В. М. Каточков
ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет», Челябинск,
e-mail: mohtan@yandex.ru

РАЗВИТИЕ СКЛАДСКОЙ ЛОГИСТИКИ НА РЕГИОНАЛЬНОМ РЫНКЕ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Ключевые слова: логистика, транспортно-логистическая система, складская логистика, распределительные центры, регион, логистическая инфраструктура.

В статье в рамках аналитического и сопоставительного анализов выполнен анализ терминологического аппарата складской логистики, так как, на наш взгляд, без единства пониманий терминов и категорий невозможно сформулировать перспективы развития любой сферы деятельности. Авторами определен подход к пониманию термина «регион», что позволило четко определить понятийную категорию региональной транспортно-логистической системы. В работе доказано, что в складской логистике наиболее распространенным термином является «логистический центр» и достаточно часто к этому термину для акцентирования внимания на его основных особенностях добавляют определения «транспортный», «мультимодальный», «интермодальный», «региональный». Исследуя использование этого термина в бизнесе авторами выявлена неоднозначность в его употреблении. Каждая компания или автор, занимающийся вопросами развития складской логистики трактует его по своему. На основании этого авторами выявлены отличительные обязательные признаки, которыми должен обладать логистический центр, а также предложено его авторское определение. В работе установлено, что в настоящее время на территории РФ весьма затруднительно создать объект логистической инфраструктуры, имеющий все отличительные признаки логистического центра. Поэтому даны авторские определения крупным логистическим объектам, таким как «транспортно-складской комплекс»и «распределительный центр». В статье в качестве заключительной части работы представлена подробная характеристика объектов логистической инфраструктуры.

Введение

Рассматривая вопросы развития складской логистики в регионах, следует отметить, что в научной литературе отсутствует единый подход к понятийно-категориальному аппарату в этой сфере. На наш взгляд, без единства пониманий терминов и категорий, достаточно трудно анализировать состояние развития данной сферы и тем более формулировать перспективы ее развития.

Целью исследования является анализ основных терминов и определений, касающихся складской логистики для определения направлений ее развития на региональном рынке.

Материалы и методы исследования

В рамках аналитического и сопоставительного анализов выполнен анализ терминологического аппарата складской логистики.

Результаты исследования и их обсуждение

В различных исследованиях в области формирования транспортно-логистических систем в масштабах государства

традиционно выделяют три уровня по аналогии с федеративной моделью государственного устройства (федеральный – региональный–местный уровень административно-территориального деления) [1, 2]. Рассмотрим их более подробно.

Макроуровень – полностью охватывает территорию конкретного государства и включает в себя всю транспортную отрасль, складскую инфраструктуру, а также рынок логистических услуг страны.

Мезоуровень – представляет собой транспортно-складскую логистическую систему конкретного региона страны.

Микроуровень – охватывает транспортно-складскую логистическую систему муниципального образования (городского округа, муниципального района, сельского поселения и т. д.).

Отметим, что исследования отечественных ученых в области формирования транспортно-логистических систем в большей степени сосредоточены на мезоуровне. В отечественной специальной печати такие системы обычно именуются «региональными транспортно-логистическими системами» (здесь и далее по тексту – РТЛС) [1, 2, 3].

Так, согласно [1] РТЛС – совокупность функциональных и обеспечивающих подсистем региональной товаропроводящей сети, состоящая из многочисленных взаимосвязанных и взаимодействующих элементов и звеньев логистических каналов и цепей, интегрированных товарно-материальными и сопутствующими им сервисными, информационными и финансовыми потоками и обеспечивающая получение максимального синергетического эффекта на основе установления партнерских взаимовыгодных отношений между участниками транспортно-логистического процесса.

Важным аспектом понятийного аппарата в рассматриваемой области является употребление термина «регион». Как правило, специалистами под регионом подразумевается определенная территория, имеющая свои признаки и характеристики. Обычно регион рассматривается с географической точки зрения – как определенный участок, часть суши; с экономической – территория, где существуют определенные связи между хозяйствующими субъектами; с политической – как административно-территориальная единица государства. Согласно [4], неоднородность территории по экономическим, географическим, социальным, национальным, демографическим, историческим и др. признакам вызывает потребность деления этих территорий на относительно однородные единицы по одному или нескольким признакам.

Проведенный авторами анализ показал, что традиционный подход отечественных специалистов в области логистики предполагает формирование РТЛС на уровне конкретного субъекта РФ. Это обусловлено множеством факторов, среди которых следует, по мнению авторов, акцентировать внимание на федеративной модели государственного устройства России. Это связано с тем, что органы власти субъектов РФ, обладая определенной экономической и политической независимостью, имеют полномочия по созданию, управлению и развитию РТЛС. Таким образом, в данном случае «регион» в термине РТЛС обозначает конкретный субъект РФ. Такой подход использован в трудах таких отечественных ученых, как Т.А. Прокофьева, Л.Б. Миротин.

Гораздо реже встречается подход, при котором формирование РТЛС предполагается на уровне объединения нескольких субъектов РФ. Например, в [3] приведен пример формирования РТЛС на уровне Северо-западного экономического района. Объединение нескольких транспортно-логистических систем субъектов в единую систему является примером интеграции нескольких субъектов РФ. Данный подход подразумевает образование нового уровня организации транспортно-логистических систем – метауровня, который является промежуточным между макро- и мезоуровнями. При данном подходе «регион» в термине РТЛС означает определенную группировку нескольких субъектов Российской Федерации [3].

Резюмируя сказанное, отметим, что в настоящее время в отечественных научных кругах не существует единого подхода к определению термина «регион». Для решения целей данного исследования считаем целесообразным использовать первый поход и считать термины «регион» и «субъект» равнозначными.

Как было отмечено ранее, крупные объекты логистической инфраструктуры – транспортно-складские комплексы и логистические центры – являются основными системообразующими элементами транспортно-складских логистических систем любого уровня. Это обуславливается тем, что на их территории происходит сосредоточение и интеграция различных участников грузопотока – функциональных и обеспечивающих подсистем логистики.

В этой связи, в первую очередь, необходимо сформулировать определения объектов логистической инфраструктуры, где происходит погрузка-выгрузка товара, хранение, упаковка, маркировка, смена транспортных средств.

Применительно к таким объектам в теории и практике логистики наиболее часто используются следующие термины: «логистический центр», «транспортно-складской комплекс», «транспортно-логистический комплекс», «распределительный центр», «логистический парк» и др. При этом сущность и содержание данных терминов при их употреблении органами власти различных уровней, научными кругами, бизнес-сообществом (логистическими посредниками, владельцами складских объектов, клиентами) значительно разнится.

Рассмотрим употребление вышеперечисленных терминов в официальных документах органов власти различных уровней. В частности, в Транспортной стратегии Российской федерации на период до 2030 года, утвержденной распоряжением правительства РФ № 1734–р от 22 ноября 2008 г., используются следующие термины, применительно к рассматриваемым нами объектам логистической инфраструктуры, без раскрытия содержательной части:

– логистический центр;
– мультимодальный логистический центр;
– транспортно-логистический центр;
– региональные и межрегиональные транспортно-логистические центры;
– транспортно-логистический комплекс;
– терминально-складской комплекс;
– транспортно-складские и товаротранспортные комплексы;
– контейнерный терминал;
– грузовой терминал;
– мультимодальный терминал;
– логистический парк;
– транспортно-складская система;
– терминальная сеть [5].

Вместе с тем, в стратегиях развития транспортно-логистических систем в субъектах Уральского федерального округа – Свердловской, Челябинской, Курганской и Тюменской областей – применительно к подобным объектам логистической инфраструктуры использованы следующие термины (табл. 1.).

Таким образом, анализ приведенных выше документов показал, что наиболее распространенным термином является «логистический центр» (далее ЛЦ). Часто к этому термину для акцентирования внимания на его основных особенностяхдобавляют определения «транспортный», «мультимодальный», «интермодальный», «региональный» [6].

Таблица 1

Термины, используемые для обозначения объектов логистической инфраструктуры в стратегиях развития субъектов УрФО

Используемые термины	Источник
Интермодальный логистический центр, региональный логистический центр	Концепция развития транспортно-логистической системы Свердловской области на 2009–2015 годы (с перспективой до 2030 года)
Интермодальный логистический центр, логистический комплекс, логистический центр	Стратегия социально-экономического развития Челябинской области до 2020 года
Территориальный логистический центр, транспортно-логистический узел, логистический кластер, транспортно-логистический центр, логистический терминал	О стратегии социально-экономического развития Курганской области до 2020 года
Мультимодальный транспортно-логистический комплекс, международный логистический центр	Инвестиционные предложения по развитию транспортно-логистического комплекса Тюменской области

В то же время, анализ отечественной научной литературы в области логистики показывает практически полное отсутствие употребления данного термина до начала 2000-х годов. К тому же, в настоящее время в теории и практике логистики у специалистов нет единого подхода к определению данного термина [1, 2, 3]. Так в [3] указывается, что в настоящее время затруднительно дать чёткое определение ЛЦ, поэтому одной из задач, стоящих перед специалистами, является выработка однозначной трактовки указанного термина. К примеру, некоторые специалисты к ЛЦ относят и любые грузовые терминалы [7] и крупные морские порты [8].

Рассмотрим специфику употребления термина ЛЦ в бизнесе. При анализе корпоративных Интернет-сайтов и СМИ можно увидеть, что к ЛЦ относят и склады общего пользования, и транспортные узлы, и терминалы, то есть фактически любые объекты логистической инфраструктуры вне зависимости от класса складской площади, технической оснащенности, применения современных технологий грузообработки, перечня оказываемых логистических услуг, организационно-правовой формы логистического посредника, количества собственников. Зачастую употребление данного термина логистическими посредниками обусловлено либо желанием привлечь клиентов, либо по незнанию [6].

При анализе результатов запроса «логистический центр» в поисковых Интернет-системах «Google» и «Yandex» можно сделать вывод: под данным термином подразумевается практически любой складской комплекс класса «А» или «В» с площадью от 10 тыс. кв. м. и стандартным перечнем оказываемых услуг – ответственное хранение, аренда склада, погрузочно-разгрузочные работы, сортировка и комплектация заказов, услуги таможенного брокера. При этом далеко не все объекты имеют такие характеристики как выгодное географическое положение (расположение на пересечении крупных транспортных путей), наличие железнодорожной ветки, наличие таможенного поста, применение современных технологий в области управления запасами и складирования груза, предоставление услуг по перевозке грузов «от двери до двери».

Анализ, проведенный авторами показал, что иногда термин «логистический центр» применяется к складским объектам необщего пользования, построенным под конкретного заказчика, как правило, сетевого ритейлера или крупной промышленной компании. Такие объекты создаются для удовлетворения потребностей заказчика и лишь в редких случаях предполагают сдачу внаём незанятых складских площадей и предоставление некоторых логистических услуг.

Также употребление термина ЛЦ используется компаниями, не оказывающими логистические услуги. Например, авторами в ходе исследования были выявлены компании, использующие в своем названии термин ЛЦ, которые оказывают посреднические услуги по реализации металла, обрабатывают и передают информацию в электронном виде и т. п.

Кроме того, термин логистический центр стал применяться и в различных научно-исследовательских работах, в том числе диссертационных исследованиях, причём далеко не всегда в тексте работы раскрыто содержание этого термина.

Такая неоднозначность в употреблении термина ЛЦ, как главного системообразующего элемента транспортно-складской логистической системы любого уровня является, по мнению авторов, недопустимой. При рассмотрении вопросов формирования и развития РТЛС необходимо использование единых терминов объектов логистической инфраструктуры. В связи с этим, для изучения данного вопроса обратимся к опыту экономически развитых государств.

В европейских странах сформировалось достаточно конкретное определение термина ЛЦ с определенными признаками, позволяющими отнести к нему тот или иной объект логистической инфраструктуры.

Например, Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) в 2004 г. было дано определение ЛЦ как географического объединения независимых компаний и органов, которые занимаются грузовыми перевозками (экспедиторы, грузоотправители, операторы перевозок, таможня) и предоставляют сопутствующие услуги, такие как хранение, техническое обслуживание и ремонт [9].

Специалисты одной из ведущих европейских консалтинговых компаний, работающей в 85 странах мира – NTU – дают собственное определение рассматриваемому объекту. По их мнению, ЛЦ является центром на определенной территории, в котором сосредоточены все виды деятельности, связанные с транспортом, логистикой и распределением товаров как для национального, так для и международного транзита, осуществляемые различными операторами на коммерческой основе [10].

Отметим, что в качестве обязательных признаков ЛЦ специалисты различных компаний указывают возможность свободного доступа всех логистических посредников на его территорию. Логистический центр должен оказывать весь перечень услуг логистики, должен соответствовать европейским стандартам качества и производительности. В качестве дополнительных признаков отмечается возможность обслуживания ЛЦ несколькими видами транспорта, а также управление логистическим центром одним независимым юридическим лицом, возможно на принципах государственно-частного партнерства [10].

Европейская Экономическая Комиссия Организации Объединенных Наций (здесь и далее по тексту – ЕЭК ООН) определяет ЛЦ как центр, расположенный на определенной территории, где оказываются все услуги, связанные с транспортом, логистикой и распределением товаров, осуществляемые на коммерческой основе различными операторами [11].

ЕЭК ООН выделяет три главных признака ЛЦ:

– рациональное территориальное планирование логистической инфраструктуры;

– высокий уровень стандартов транспортного обслуживания;

– развитиеинтермодальности [11].

Наконец, в научных трудах прибалтийских ученых Каунасского политехнического института и Вильнюсского университета, посвященных исследованию эволюции рассматриваемого термина в [12] предлагается следующее определение. ЛЦ является специальным интермодальным узлом (хабом) в транспортной системе, объединяющим в себе различные логистические объекты, где отдельные операторы предоставляют услуги, связанные с транспортировкой, логистикой и распределением на определенной географической территории.

Таким образом, несмотря на многообразие подходов к рассматриваемому нами термину, существует, по мнению авторов, несколько отличительных обязательных признаков, которыми должен обладать ЛЦ. Рассмотрим эти признаки подробнее.

1) Объединение множества, как правило, независимых логистических посредников, предоставляющих услуги клиентам.

Отметим, что все рассмотренные нами определения термина ЛЦсодержат этот признак. Соглашаясь с позицией изученных источников, следует подчеркнуть, что данный признак является ключевым для логистического центра.

2) Расположение логистического центра на определенной территории. ЛЦ является конкретным географическим объектом со следующими признаками:

– территория ЛЦ строго ограничена;

– участники данного логистического объекта оказывают услуги на территории ЛЦ.

Отметим, что размеры выделенной площади для логистического центра могут быть весьма крупными, например, средняя площадь ЛЦ в Германии составляет 140 га, так, площади самых крупных немецких объектов достигают 360 га [13].

Данный признак введен авторами статьи в противовес применению данного термина для обозначения так называемых «виртуальных ЛЦ» или «информационно-аналитических ЛЦ» [2, 14, 15]. К ним можно отнести логистические центры, не имеющие своей территории и не оказывающие традиционный перечень логистических услуг. В их ведении находится координация деятельности объектов логистической инфраструктуры, управление транспортными потоками, координация отдельных узкофункциональных логистических посредников, а также сбор, хранение и обработка информации, в той или иной мере связанной с логистикой и грузопотоками.

3) Достижение синергетического эффекта от деятельности логистических посредников на территории ЛЦ.

Под синергетическим эффектом в деятельности ЛЦ авторы понимают, что объединение нескольких логистических посредников на определенной территории с целью оказания широкого перечня логистических услуг по заранее установленным стандартам и правилам обслуживания для клиента и самих посредников оказывается значительно эффективней, чем обращение клиента к нескольким узкофункциональным логистическим посредникам.

Прирост эффективности для клиентов объясняется, в том числе, более низкими тарифами на комплексное логистическое обслуживание, чем тарифы нескольких необъединенных узкофункциональных логистических посредников, а также более высоким качеством оказываемых услуг.

4) Оказание максимально широкого перечня логистических и сопутствующих им услуг.

Данное положение означает, что современный ЛЦ должен оказывать перечень логистических услуг не ниже чем перечень услуг 3PL-провайдера [6, 16, 17, 18], то есть выполнять все основные операции по транспортировке различными видами транспорта, складированию (в том числе на специализированных складах), грузообработке с применением современных технологий, управлению запасами, таможенной очистке, оформлению товаросопроводительных документов и т. д.

5) Участие государства в создании и контроле за деятельностью ЛЦ.

Как показывает практика, большинство крупных ЛЦ в развитых странах созданы и функционируют при активном государственном участии [19, 20].

Резюмируя сказанное, отметим, что, существует несколько основных причин участия государства в создании и развитии РТЛС и их системообразующих элементов.

Первая причина – это государственная или муниципальная собственность значительной части объектов транспортно-логистической системы. В первую очередь, это объекты транспортной инфраструктуры, инженерные коммуникации и земельные участки.

Ко второй причине относится наличие социального эффекта от деятельности ЛЦ. Как было отмечено выше, этот эффект обуславливается созданием новых рабочих мест, а также общим повышением уровня социально-экономических показателей в регионах страны.

Следующая причина заключается в высокой стоимости и длительном сроке окупаемости логистических проектов. Этот фактор является особенно актуальным, по мнению автора, для России. В условиях определенной экономической нестабильности частные инвесторы не заинтересованы во вложениях в долгосрочные проекты. Так, по мнению многих экспертов, срок окупаемости объектов логистической инфраструктуры может достигать 10 лет [1, 3].

Еще одна причина заключается в том, что государственное сопровождение значительно облегчает реализацию логистических проектов, что обусловлено передачей от инвесторов специализированным структурам процессов, связанных с поиском потенциальных территорий под создание проектируемых объектов, технико-экономическом исследовании, получением разрешительной документации [21, 22].

Наконец, заключительная причина необходимости государственного участия в создании ЛЦ заключается в том, что стратегические интересы страны напрямую зависят от развития транспортно-складской инфраструктуры. Для России это, в первую очередь, реализация транзитного потенциала путем экспорта логистических услуг, снижение логистических издержек, увеличение оборота внешней торговли, гармоничное развитие всех видов транспорта, а также улучшение экологической обстановки.

6) Обслуживание интермодальных грузоперевозок.

Данный признак указывает на то, что ЛЦ должен обслуживать, как минимум, два вида транспортных средств, например, автомобильный и железнодорожный транспорт.

7) Выгодное географическое местоположение ЛЦ.

Как правило, ЛЦ целесообразно размещать в местах пересечения крупных транспортных потоков, на пути международных транспортных коридоров, на территориях, где происходит неизбежная остановка грузопотока/перевалка с одного транспортного средства на другое. В качестве таких мест можно выделить морские порты, железнодорожные вокзалы, аэропорты, а также места вблизи государственных границ. Также ЛЦ целесообразно создавать на территории особых экономических зон, промышленных кластеров, индустриальных парков и т. д. На данных территориях сконцентрированы различные производственные предприятия и ЛЦ предназначены, в первую очередь, для оказания услуг резидентам этих территорий.

8) Соблюдение определенных стандартов деятельности ЛЦ.

С одной стороны, это стандарты качества оказываемых логистическими посредниками услуг внешним клиентам, а с другой стороны, стандарты деятельности самого ЛЦ – экологические нормы, нормы труда и т. д.

Исходя из сказанного, считаем целесообразным сформулировать авторское определение ЛЦ. Под логистическим центром следует, по нашему мнению, понимать интермодальный объект транспортной инфраструктуры, представляющий собой объединение на определенной территории предприятий сферы логистических услуг, обеспечивающих синергетический эффект и представляющих собой группу независимых или связанных между собой логистических посредников, а также иных сервисных компаний, оказывающих клиентам полный комплекс услуг логистического сервиса по обслуживанию внутрирегиональных, межрегиональных и международных грузопотоков в различных функциональных областях логистики, а именно в снабжении, распределении, складировании, транспортировке и управлении запасами.

В ходе исследования авторами установлено, что в настоящее время на территории РФ весьма затруднительно создать объект логистической инфраструктуры, имеющий все вышеперечисленные признаки. Особенно это касается ключевого признака логистического центра – объединения множества логистических посредников. Поэтому считаем целесообразным дать авторское определение крупным логистическим объектам, имеющим часть указанных признаков и созданным с той же целью, что и ЛЦ – оказание услуг внешним клиентам. По мнению авторов, применительно к таким объектам следует использовать термин «транспортно-складской комплекс» (ТСК), который может быть применен к объектам логистической инфраструктуры вне зависимости от формы собственности, перечня оказываемых услуг, площади складов и т. д.

Под транспортно-складским комплексом, с нашей точки зрения, целесообразно понимать совокупность складских площадей класса «А» или «В», складского оборудования, транспорта и персонала, сконцентрированных на определенной территории, предназначенную исключительно для сдачи в аренду и оказания логистических, транспортных и иных сопутствующих услуг внешним клиентам по обслуживанию внутрирегиональных, межрегиональных и международных автомобильных и железнодорожных грузопотоков.

Уточнение необходимо, прежде всего, для объектов логистической инфраструктуры, построенных под запросы определенного заказчика, основной целью которых является консолидация и распределение грузов одной компании. Применительно к таким объектам, по нашему мнению, следует использовать термин «распределительный центр» (здесь и далее по тексту – РЦ). Употребление термина РЦ целесообразно, на наш взгляд, когда речь идет о складе компании, где происходит консолидация грузов, и с которого осуществляются отгрузки продукции на другие склады [23]. Отметим, что распределительный центр имеет несколько отличий от торгового склада компании. Главными из них, по мнению авторов, являются отсутствие внешних клиентов (как правило, РЦ создается для обслуживания филиалов

Таблица 2

Характеристика объектов логистической инфраструктуры

Признак	Логистический центр	Транспортно-складской комплекс	Распределительный центр
Цель создания объекта логистической инфраструктуры	Оказание логистических и сопутствующих услуг внешним клиентам	Оказание логистических услуг и сопутствующих услуг внешним клиентам	Консолидация товаров различных производителей и дальнейшее распределение сформированного запаса
Количество обслуживаемых клиентов	Множество	Множество	Один
Количество логистических посредников, действующих на территории объекта	Множество	Один или несколько	Логистические посредники могут отсутствовать
Перечень выполняемых логистических операций	Максимально полный	Небольшой	Небольшой
Перечень выполняемых нелогистических операций	Большой	Отсутствует или небольшой	Отсутствует или небольшой
Собственник объекта логистической инфраструктуры	Логистический оператор, девелопер, совместная собственность	Логистический оператор, девелопер	Торговое или промышленное предприятие, логистический оператор, девелопер

компании и магазинов), а также то, что ассортимент продукции, представленный в распределительном центре, ограничивается товарными позициями, которые необходимы для филиала либо розничного магазина.

Считаем, что к РЦ следует относить также объекты логистической инфраструктуры, арендуемые торговым или производственным предприятием у логистического посредника или девелопера.

Как известно, распределительные центры бывают двух типов: собственно, распределительные центры и перевалочные базы. В их общие функции, кроме хранения запасов и поставок на другие склады компании, входят также дополнительные услуги: фасовка, штрихкодирование, таможенное оформление, сертификация грузов. Тем не менее, есть и определенные отличия, заключающиеся в том, что основная цель создания перевалочных баз состоит в обработке операционных запасов перевалке груза с одного транспорта на другой, оформлении таможенных документов, в то время как РЦ осуществляет хранение крупных текущих и страховых запасов [23].

Исходя из сказанного, распределительным центром, по нашему мнению, следует считать совокупность складских площадей, складского оборудования, необходимой транспортной инфраструктуры и персонала, находящихся в собственности или в аренде у торгового или производственного предприятия и сконцентрированных на определенной территории, предназначенная исключительно для консолидации и распределения товарных запасов и (или) готовой продукции на другие склады, в том числе, склады данного предприятия.

Выводы

Итак, подводя итог исследованию понятийного аппарата в области создания объектов логистической инфраструктуры, сформулируем основные особенности каждого из рассмотренных нами терминов (табл. 2)[24].

Таким образом, целью создания логистического центра и транспортно-складского комплекса является оказание услуг исключительно внешним клиентам, в то время как создание распределительного центра обусловлено обслуживанием конкретного предприятия. К ТСК относятся объекты логистической инфраструктуры различных организационно-правовых форм, перечня оказываемых услуг, количества сдаваемой в аренду складской площади и др. особенностей.

В следующем номере в продолжение этой темы мы представим развернутый анализ складской недвижимости г. Челябинска, на основании которого будут определены перспективы развития складской логистики на региональном рынке.

Библиографический список

1. Прокофьева Т.А. Проектирование и организация региональных транспортно-логистических систем: учеб.-метод. комплекс. – М.: Изд-во РАГС, 2010. – 412 с.
2. Управление грузовыми потоками в транспортно-логистических системах / Л.Б. Миротин, В.А. Гудков, В.В. Зырянов и др.; под ред. Л.Б. Миротина. – М.: Горячая линия–Телеком, 2010. – 704 с.
3. Логистика: учебник / В.В. Дыбская, Е.И. Зайцев, В.И. Сергеев, А.Н. Стерлигова; под ред. В.И. Сергеева. – М.: Эксмо, 2008. – 944 с.
4. Маршалова А.С. Основы теории регионального воспроизводства: курс лекций / А.С. Маршалова, А.С. Новоселов; под ред. П.В. Шеметова. – М.: Экономика, 1998. – 192 с.
5. Транспортная стратегия Российской федерации на период до 2030 года / Утвержд. Распоряжением Правительства РФ №1734-р РФ 22.11.2008.
6. Стенограмма заседания экспертной группы №19 по доработке «Стратегии-2020» от 26 мая 2011 [Электронный ресурс]. – URL: http://strategy2020.rian.ru/g19_events/20110616/366090891.html.
7. Миротин Л.Б., Некрасов А.Г. Логистика интегрированных цепочек поставок. – М.: Экзамен, 2003. – 256 с.
8. Неруш Ю.М. Коммерческая логистика: учебник для вузов. – М.: ЮНИТИ, 2003. – 495 с.
9. Организация экономического сотрудничества и развития [Электронный ресурс]. – URL: http://stats.oecd.org/glossary/detail.asp?ID=6254.
10. NTU [Электронный ресурс]. – URL: http://www.ntu.eu/idd1.asp.
11. Европейская экономическая комиссия организации объединенных наций [Электронный ресурс]. – URL: http://www.unece.org/fileadmin /DAM/trans/main/eatl/docs/EN-REV-What_is_a_Freight_VillageFinalcorretto.pdf.
12. Rimiene K., Grundey D. Logistics Centre Concept through Evolution and Definition // Engineering Economics. Commerceofengineeringdecisions. – 2007. – Vol. 54, №4. – P. 87–95.
13. Вагенер Н. Опыт взаимодействия федеральных, региональных и муниципальных органов власти и частного капитала при создании и развитии транспортно-логистических центров в Федеративной Республике Германия [Электронный ресурс]. – URL: http://council.gov.ru/files/journalsf/item /20100227141651.pdf.
14. Баумгартен Х., Задек Х., Эммерманн М. Виртуальные транспортно-грузовые центры – разумное управление грузоперевозками // Логинфо. – 2011. – №12 (141). – С. 10–18.
15. Некрасов А.Г. Взаимодействие информационных ресурсов в логистических цепочках поставок (на примере транспортной отрасли). – М.: Технополиграфцентр, 2002. – 205 с.
16. Корпоративная логистика. 300 ответов на вопросы профессионалов / под общ. и науч. ред. проф. В.И. Сергеева. – М.: ИНФРА-М, 2005. – 976 с.
17. Логистика. Управление в грузовых транспортно-логистических системах: учеб. пособие / под ред. Л.Б. Миротина. – М.: Юристъ, 2002. – 414 с.
18. Логистика автомобильного транспорта: учеб. пособие / В.С. Лукинский, В.И. Бережной, Е.В. Бережная и др. – М.: Финансы и статистика, 2004. – 368 с.
19. Клименко В.В. Взаимодействие государства и бизнеса при формировании объектов логистической инфраструктуры // Логистика сегодня. – 2012. – №1(49). – С. 12–20.
20. Клименко В.В. Основные направления государственной политики по развитию логистики в транспортном комплексе РФ // Логистика сегодня. – 2012. – №5(53). – С. 262–270.
21. Государственно-частное партнерство в России [Электронный ресурс]. – URL: http://www.pppinrussia.ru.
22. Государственно-частное партнерство в России: информационный портал статистики [Электронный ресурс]. – URLhttp://www.ppp-russia.ru /projects/index.html.
23. Разгуляев В. Оптимизация запасов распределительного центра [Электронный ресурс] // Клуб логистов. – URL: http://logist.ru/publication/dnews.pl?action=news&id=297.
24. Калентеев С.В. Формирование транспортно-логистическойсистемы обслуживания грузопотоков в условиях межрегиональной интеграции: дис. … канд. экон. наук: 08.00.05 / С.В. Калентеев. – СПб., 2013. – 160 с.

УДК 339.138

Лахмил Сааддине
ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)», e-mail: lahmil57@gmail.com

В. М. Каточков
ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)», e-mail: mohtan@ya.ru

Ю. В. Асташова
ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)», e-mail: Julia_asta@mail.ru

АНАЛИЗ ПРЕДПОСЫЛОК ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ МАРКЕТИНГА В ЗДРАВООХРАНЕНИИ АЛЖИРА

Ключевые слова: здравоохранение, маркетинг, система здравоохранения, маркетинг здравоохранения.

В статье проанализированы теоретические подходы, определяющие сущность и содержание маркетинга в сфере здравоохранения и обозначена особая социальная роль маркетинговой деятельности на рынке медицинских услуг. Авторами проведен анализ текущего состояния системы здравоохранения Алжира. На основе статистических и аналитических материалов и экспертных оценок, сделан вывод о высоком уровне развития здравоохранения Алжира по сравнению с другими странами региона, определены ее специфические особенности. Тем не менее, в ходе исследования были также обозначены ключевые проблемы здравоохранения страны и проанализированы меры, предпринимаемые правительством для их решения. Анализ показал, что в ходе реформирования системы здравоохранения в стране сформировались предпосылки к использованию рыночных подходов, что обусловило необходимость применения маркетинговых технологий в управлении учреждениями здравоохранения Алжира. К числу таких предпосылок авторами отнесено рост благосостояния населения и формирование платежеспособного спроса на медицинские услуги более высокого качества, изменение структуры спроса в направлении роста потребности в профилактике заболеваний, повышение требовательности потребителей к качеству и безопасности медицинских услуг, заинтересованность государства и медицинских учреждениях в повышении эффективности расходования средств. Авторами обозначены преимущества практического применения маркетинга в системе здравоохранения Алжира и определены первоочередные меры, необходимые для преодоления сложившихся отраслевых проблем.

Введение

Поскольку здоровье нации является важной составляющей общего социально-экономического потенциала страны, то здравоохранение рассматривается как одно из приоритетных направлений социальной политики современных государств.

Экономические и политические реформы привели к изменению подхода к здравоохранению как к наиболее важному социальному институту. Активное распространение рыночных отношений в секторе здравоохранения, его ориентация на интересы пациента, повышение самостоятельности медицинских учреждений, а также развитие негосударственного сектора все это следует рассматривать в качестве факторов формирования новых систем управления здравоохранением. При этом, практика показывает, что управление здравоохранением при переходе к рыночной экономике намного сложнее, чем при командно-административной системе. Это связано как с расширением прав и обязанностей медицинских учреждений, местных органов здравоохранения, так и с необходимостью более гибкой адаптации к изменениям в обществе.

Таким образом, в современных условиях здравоохранение представляет собой сложную динамичную социальную систему и считается особой сферой экономики, в которой такие экономические процессы, как финансирование, управление, планирование, ценообразование и маркетинг, имеют особый социально ориентированный характер.

Система здравоохранения в результате действия социально-экономических законов и законов функционирования и развития приобретает характер живого социального организма, который очень чувствителен ко всем происходящим

в нем процессам. Регулирование жизнедеятельности такого общественного организма – дело не такое простое, как может показаться на первый взгляд.

Цель исследования. Целью настоящего исследования является выявление и анализ предпосылок использования технологий маркетинга в здравоохранении Алжира, обусловленных развитием системы здравоохранения под воздействием рыночных факторов.

Материал и методы исследования

В качестве информационной базы в исследовании использованы данные официальной статистики международных и региональных организаций в сфере здравоохранения, вторичная маркетинговая информация рынка медицинских услуг Алжира. В ходе исследования авторами были использованы аналитические методы, неформализованные методы маркетинговых исследований, а также методы социально-экономической статистики.

Результаты исследования и их обсуждение

По мнению современных авторов, маркетинг в сфере здравоохранения представляет собой систему принципов, методов и мер, основанную на комплексном изучении потребительского спроса и целенаправленном формировании поставок медицинских услуг [1–3].

В современной маркетинговой литературе распространен подход, предложенный Ю.Т. Шарабичевым [4], согласно которому выделяется пять областей маркетинга здравоохранения, а именно:

1) маркетинг медицинских услуг,
2) маркетинг лекарственных препаратов,
3) маркетинг медицинского оборудования;
4) маркетинг медицинских технологий,
5) маркетинг научных идей.

Американская медицинская ассоциация определила маркетинг здравоохранения как интегрированный процесс планирования для экономического обоснования управления производством медицинских услуг, ценовой политики, продвижения услуг для потребителей, а также их реализации [2].

Таким образом, можно констатировать, что маркетинг в здравоохранении имеет свою специфику, обусловленную спецификой рынка услуг как такового, разнообразием сфер медицинской деятельности, а также социальным значением здравоохранения.

За последние пять десятилетий в Алжире наблюдается существенный прогресс в оказании медицинских услуг населению и лечении инфекционных заболеваний. Хотя основные показатели состояния здоровья населения улучшились, и наметилась тенденция к повышению уровня жизни, в стране наблюдается рост хронических заболеваний, что характерно и для других государств и в настоящее время является основным направлением системы здравоохранения в стране.

В отличие от многих стран региона, сталкивающихся с проблемами финансирования здравоохранения, Алжир, благодаря нефтяным доходам, смог привлечь большие средства для расширения сети клиник и больниц, а также развития программ профилактической помощи. В настоящее время по оценкам экспертов, Алжир является одной из передовых стран региона с наиболее развитой системой медицинской помощи [5]. В Алжире активно реализуются проекты, нацеленные на повышения качества медицинских услуг и уровня сервиса в соответствии с европейскими стандартами медицинской помощи [6].

Особенностью системы здравоохранения Алжира является высокая доля государственного финансирования, которая составила в 2017 году 75,3 %, что значительно превышает показатели соседних государств (Тунис – 44,3 %, Марокко – 36,6 %). Фактическое отсутствие негосударственных источников финансирования обусловило низкий уровень расходов на душу населения, который не превышает 175 дол. США.

Фонды страхования от болезней в Алжире (Национальный фонд социального страхования для работников трудящихся и Национальный фонд социального страхования для работников, не имеющих заработной платы) испытывают финансовые трудности из-за продолжающегося роста расходов на здравоохранение и в связи с высоким уровнем безработицы, который достиг 13,8 % в 2016 году. Снижению взносов в страховые фонды способствует также рост

теневой занятости в частном секторе. Все это отрицательно сказывается на финансировании системы здравоохранения.

Значительная часть расходов на здравоохранение в Алжире направлена на компенсацию за лекарственные средства, что в 2016 году составило 45,7% от общих расходов на здравоохранение, против 33% в 2010 году.

Что касается компенсации за лекарства, то в 2016 году она составила 45,7% от общих расходов на здравоохранение для социального обеспечения, после того как в 2010 году она оценивалась в 33% [7].

В период с 2010 по 2016 год зафиксировано утроение подушевых расходов системы страхования: средние выплаты возросли с 1036 до 3243 алжирских динаров. В этой связи в Алжире были приняты ограничительные меры по законопроекту о лекарственных препаратах в направлении корректировке перечня медикаментов, за которые предоставляется компенсация.

Таким образом, несмотря на передовые позиции в регионе, алжирская система здравоохранения не отвечает адекватно растущим потребностям населения. В целях приближения к европейскому уровню алжирская система нуждается в реформировании в таких направлениях как совершенствование системы менеджмента, повышение эффективности финансирования, учитывающей социальные запросы общества и обеспечивающей справедливый и равный доступ населения к услугам медицинской помощи. Согласно национальному плану здравоохранения, в Алжире принята политика, обеспечивающая снижение финансовых рисков для малообеспеченных групп населения при получении медицинских услуг.

Тем не менее, с ростом благосостояния населения на рынке медицинских услуг Алжира формируется платежеспособный спрос на более высокий уровень обслуживания, который может быть удовлетворен в коммерческом секторе рынка. В более качественных платных медицинских услугах заинтересовано как местное население, так и иностранные граждане, работающие или путешествующие по Алжиру. Можно констатировать, что в настоящее время алжирская система здравоохранения нуждается в функциональной интеграции государственного и частного сектора, которая должна учитывать положения национальной политики по обеспечению справедливого распределения ресурсов и оборудования.

Также в качестве предпосылок применения маркетинговых технологий можно рассматривать изменения в поведении потребителей на рынке. Так в последние годы изменилась структура спроса на рынке медицинских услуг: со стороны населения растет потребность в профилактических процедурах, востребованы информационные ресурсы. Высокая информированность потребителей обуславливает к росту требований к качеству и безопасности медицинских услуг. Это усиливает конкуренцию на рынке медицинских услуг. Переход от рынка продавца к рынку покупателя вынуждает учреждения здравоохранения выстраивать коммуникации с потребителями, продвигать свои услуги, проводить маркетинговые исследования.

Таким образом, анализ состояния и перспектив развития системы здравоохранения Алжира нами сделан вывод, что в настоящий момент в данной сфере сформировались предпосылки к использованию рыночных форм управления, согласованных с социальной политикой государства. Задачам совершенствования системы здравоохранения в полной мере соответствуют современные технологии маркетинга, применение которых обосновано с точки зрения науки и практики.

К сожалению, в настоящее время ситуация по внедрению маркетинга в практику медицинской деятельности страны далека от совершенства. В частности, на данный момент отсутствует анализ рыночной среды оказания медицинских услуг в Алжире, не изучены характеристики различных потоков пациентов, не проводятся исследования по изучению качества медицинских услуг.

Между тем, только адекватное использование маркетинга как необходимого средства стратегического и тактического управления в современных рыночных условиях позволит привлечь дополнительные средства в систему общественного здравоохранения, адаптировать услуги к потребностям пациентов, обеспечить эффективное использование имеющихся ресурсов к конечному результату и тем

самым получить больше возможностей для выполнения обязательств руководства страны по предоставлению доступной и эффективной медицинской помощи.

В таких условиях алжирскому правительству придется приложить немало усилий, по реализации следующих первоочередных мер:

– создать, прежде всего, благоприятный инвестиционный климат в отрасли, привлечь капитал от отечественных и иностранных инвесторов,

– создать эффективные независимые инструменты страхования,

– упростить процедуры сертификации врачей и лицензирования медицинских учреждений

– сформировать систему эффективных коммуникаций между всеми заинтересованными сторонами процесса совершенствования системы здравоохранения.

Выводы

Таким образом, в заключение целесообразно отметить, что реформы здравоохранения, проведенные в Алжире в последние десятилетия, направлены на внедрение новых форм управления, что обуславливает необходимые предпосылки для практического внедрения маркетинга, как современной формы организации и управления здравоохранением. Важно отметить, что маркетинг в сфере здравоохранения – это особая сфера бизнеса, в которой интересы компании, получающей прибыль, не должны противоречить интересам общества и каждого человека. На текущем этапе развития здравоохранения в Алжире маркетинговые инструменты обеспечивают медицинские учреждения как государственного, так и частного сектора необходимой информацией о потребителях, способствуют формированию и развитию конкурентных преимуществ и создают основу для клиентоориентированности, а следовательно для повышения качества обслуживания. Понимание потребностей пациентов и других заинтересованных сторон обеспечивает эффективность расходования средств и более рациональное распределение ресурсов.

Библиографический список

1. Абасова Х.У. Социальный маркетинг в здравоохранении // Вопросы структуризации экономики. – 2011. – №1–2011 [Электронный ресурс]. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnyy-marketing-v-zdravoohranenii (дата обращения: 25.12.2018).

2. Тищенко Е.М., Сурмач М.Ю. Маркетинг как неотъемлемая функция управления в здравоохранении // Журнал ГрГМУ. – 2007. – №3 (19) [Электронный ресурс]. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/marketing-kak-neotemlemaya-funktsiya-upravleniya-v-zdravoohranenii (дата обращения: 25.12.2018).

3. Галкин В.В. Медицинский бизнес: учебное пособие. – М. КНОРУС, 2007. – 272 с.

4. Шарабчиев Ю.Т. Маркетинговая стратегия в управлении здравоохранением. – СПб., 2007.

5. Algeria leads push to end the AIDS epidemic in the Middle East and North Africa [Электронный ресурс]. – URL: http://www.unaids.org/ru/resources/presscentre/featurestories/2016/january/20160115_Algeria (дата обращения: 22.12.2018).

6. Lancement du Réseau Africain des Centres Anti Poison à Alger [Электронный ресурс]. – URL: http://www.afro.who.int/fr/countries/algeria (дата обращения: 22.12.2018).

7. Rapport mondial sur le développement humain 2012–2013,op.cit [Электронный ресурс]. – http://www.undp.org/content/undp/fr/home/librarypage/hdr.html (дата обращения: 22.12.2018).

УДК 338.3

С. И. Лашко, Н. В. Чумичева
ЧОУ ВО «Южный институт менеджмента», Краснодар, e-mail: hsib@list.ru

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ БРЕНДИНГА В СИСТЕМЕ МАРКЕТИНГОВОГО УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ

Ключевые слова: конкуренция и конкурентоспособность, маркетинговый потенциал, брендинг, маркетинговые коммуникации, маркетинг, маркетинг-менеджмент, сегментация рынка, каналы коммуникации.

Современный этап развития свободного рынка неадекватен классическим его канонам в силу резкого и негативного изменения внешней среды на макроэкономическом уровне в целом для России и, как следствие, в разных проявлениях для микроуровня, представленного российскими фирмами и корпорациями. Перед менеджментом предприятия остро встал вопрос не столько экономического роста и повышения конкурентоспособности, а сохранение завоёванной доли рынка и купирования негативных эффектов, особенно для предприятий, реализующих импортную продукцию.

Процесс реализации, например, импортных спортивных товаров, которые для российского потребителя изрядно подорожали в силу уменьшения покупательской способности рубля после известного обвала его валютного курса, равно как и снижение экономических возможностей населения, предопределяет повышение требований к менеджменту торговых компаний по разработке и реализации антикризисных мероприятий, совершенствование методов торговли на основе реализации обширного потенциала маркетингового инструментария.

Повлиять на негативные макроэкономические факторы не представляется возможным, однако менеджмент организации способен противодействовать этим процессам, внося коррективы на уровне внутренней среды.

В рамках таких мероприятий на основе ситуативного анализа, по мнению авторов, особое внимание рекомендуется уделить совершенствованию маркетинговых коммуникаций, а конкретно для компании «Высшая Лига», совершенствовать и продвигать ее бренд с целью удержания актуальных и привлечения потенциальных покупателей. Ключевые слова: Конкуренция и конкурентоспособность, маркетинговый потенциал, брендинг, маркетинговые коммуникации, маркетинг, маркетинг-менеджмент, сегментация рынка, каналы коммуникации.

Введение

Экономика России в течение последних 10 лет постоянно сдает серьезные экзамены на прочность под воздействием ударов агрессивной внешней среды. Это и мировые экономические проблемы, пагубно сказавшиеся на покупательской способности населения России, финансы предприятий, бюджета страны и волатильность цен на нефть, предопределившей падение курса рубля по отношению к мировым конвертируемым валютам. Последний этап кризисного десятилетия характеризуется введением широкого спектра экономических санкций в отношении России со стороны США, их союзников и зависимых от них стран, что в значительной степени влияет на экономический рост на макроуровне, стимулирует развитие кризисных процессов на микроуровне, особенно в среде торговой деятельности, связанной с импортом.

Цель исследования

С точки зрения сохранения уровня конкурентоспособности, особенно в процессе реализации импортных товаров, которые для российского потребителя изрядно подорожали в силу уменьшения покупательской способности рубля после известного обвала его валютного курса, равно как и снижение экономических возможностей населения, предопределяет повышение требований к менеджменту торговых компаний по разработке и реализации антикризисных мероприятий, совершенствованию методов торговли на основе реализации обширного потенциала маркетинговой деятельности. Однако, признавая огромный потенциал маркетингового управления для успешной деятельности предприятия в контексте реалий современных социальных и экономических факторов, по мнению авторов, особое внимание необходимо уделить совершенствованию маркетинговых

коммуникаций, разработке и успешной реализации системы запланированных рекламных и PR-обращений, мероприятий по CRM[1].

Материалы и методы исследования

Поскольку разобраться в системе маркетинговых коммуникаций теоретически не представляется правильным, а иногда невозможным, авторы предлагают к рассмотрению ситуативный анализ, базируясь на опыте и перспективных направлениях торговой деятельности компании «Высшая Лига». Критерием отбора фирмы для ситуативного анализа послужили несколько ключевых факторов:

– почти двадцатипятилетний опыт торговой деятельности;

– крупные объемы реализуемой продукции;

– профессиональное знание предмета избранной деятельности, эффективное и успешное применение международных принципов и методов маркетинг-менеджмента с адаптацией к реалиям социальной и экономической жизни;

– слияние группы компаний «Высшая Лига» с представительством итальянской компании «UMBRO» в Краснодарском крае.

Последнее, помимо привлечения в клиентский пакет «Высшей Лиги» более двухсот крупных клиентов компании «UMBRO», резко усилило компетентностный потенциал, поскольку все ключевые менеджеры представительства были приняты на работу в Отдел корпоративных продаж «Высшая Лига».

Несомненно, как следствие, значительно улучшилось управление маркетингом с использованием мирового опыта эффективного использования всего спектра маркетинговых коммуникаций. Однако на современном этапе развития, по мнению авторов, рекомендуется на основе сегментации рынка спортивных товаров актуальных и потенциальных потребителей направить приоритетное действие в область брендинга с целью улучшения конкурентоспособности компании.

Рекламные материалы в кампании по продвижению бренда производятся только для группы «Любители (занятия спортом для здоровья, фигуры)», т. к. основная коммуникация бренда направлена именно на эти группы.

Для группы «Стильные (потребители, носящие одежду спортивного стиля)» рекомендуется разработатьновые рекламные материалы в рамках кампаний, информирующих о новых коллекциях lifestyle.

Главной особенностью всех вариантов возникновения потребности следует назвать тот факт, что, в отличие от прочих магазинов одежды и обуви, магазин спортивных товаров отличается тем, что в большинстве случаев с покупкой в таком магазине связано что-то, что выходит за рамки обыденной жизни. Что-то, что связано с определенными изменениями в жизни. Причем интересно, что даже в том случае, если покупка самая рядовая (кроссовки для того, чтобы ходить каждый день на работу или в вуз), в ней все равно кроется элемент ожидания изменений, пусть даже не до конца осознанный. Это является отличительной особенностью возникновения потребности в покупке в магазинах товаров для спорта и отдыха.

Ситуативно потребности делятся на: устаревание (моральное или физическое) старых вещей или появление в жизни нового вида спорта или активного отдыха, для которого нужна новая экипировка, подготовка к какому-либо событию, которое требует соответствующей экипировки (отпуск, поездка за город, какое-либо коллективное околоспортивное мероприятие)

Интересно, что возникновение нового вида спорта или активного отдыха является последствием желания человека каким-либо образом изменить свою жизнь. Причем можно сказать, что эта «формула» и является основной того, что все покупки так или иначе связаны с надеждами на изменения.

Выделяются также потребности импульсного характера, которые возникают просто потому, что понравилась та или иная вещь, однако они относятся, большей частью, именно к одежде.

Результаты исследования и их обсуждение

Рекламные материалы для «Любителей» должны отражать следующие ценности: забота, помощь, простота. Побуждение купить новую более удобную вещь, чтобы чувствовать себя комфортно.

[1] CRM – Clients Relationship Management (Управление (доверительными) отношениями с потребителями).

Рекламные материалы для «Стильных» должны отражать следующие ценности: естественность, мода, красота, удобство. То есть для тех, кто решился поменять свою жизнь к лучшему и косвенно на это влияет его потребность в кардинально новых покупках.

В рекламных материалах необходимо широко использовать единые идентификаторы: слоган, легко запоминающийся джингл (радио, ТВ).

Изменения должны коснуться медиастратегии фирмы. Телевидение целесообразно использовать только на этапе первичного информирования о смене визуальной идентификации бренда.

В коммуникациях в качестве основных каналов используются: наружная реклама; радио; POS-материалы (способствующие продвижению бренда или товара на местах продаж); глянцевые журналы.

Отсутствие аудиального (слухового) канала в перечне значимых каналов восприятия не означает исключение радиорекламы из списка инструментов коммуникаций.

Радио используется как поддерживающий канал коммуникации. Это означает, что во всех обращениях к потребителю необходимо апеллировать не терминами «послушайте», «Услышь» и т. д., а «посмотри» (визуальный канал), «оцени» (рациональный).

Требования к рекламе на телевидении имеют следующие формальные ограничения:

1) длительность ролика в начале проката ~ 30 секунд, укороченная версия ~ 15 секунд;

2) ролик должны обладать большой «прокатоустойчивостью», т. е. быть настолько качественными и интересными для целевой аудитории «Стильных» и «Любителей», чтобы выдержать длительное время проката и большую лояльность аудитории;

3) снимать ролик с эфира целесообразно в период кампаний, информирующих о распродажах.

В печатных СМИ компании прелагается использовать модули большой площади. Размер макета привлекает внимание читателей, формирует имидж крупной компании – лидера на рынке. Использование крупных площадей позволяет использовать меньшее количество выходов для достижения цели. Рекомендуемый размер модуля – примерно 500 см^2.

Использование прессы в качестве рекламоносителей преимущественно рекомендуется на этапе смены имиджа бренда, причем наиболее предпочтительными являются журналы LIFE Style как наиболее популярные в регионе среди целевой аудитории.

При наружной рекламе используют щиты 3×6 м, дополнительно используют щиты 5×15 (суперсайты). Использование суперсайтов привлекает внимание, формирует имидж крупной компании – лидера на рынке.

Результатом выполнения обещания является управляемое поведение целевой аудитории.

Заключение

Поведение целевой аудитории должно управляться брендом, а не даваться на откуп «сторонним силам». Это значит, что, разрабатывая коммуникацию любого рода, необходимо добиваться того, чтобы после контакта с ней потребитель описал свои будущие намерения нужными компании словами.

Бренд «Высшая лига» предлагается коммуницировать как бренд-профессионал, дифференцируя его по признакам профессионализма и спортивного стиля жизни (sportlifestyle). Необходимо, чтобы потенциальные потребители могли принимать образ бренда как доступного в том числе и для непрофессионала (сегодня бренд в основном воспринимается как агрессивный, импульсивный и направленные на активно занимающихся спортом).

Успех любой кампании по изменению текущего восприятия бренда зависит от грамотной реализации стратегии, точности и согласованности действий всех участников процесса ребрендинга.

В результате после реализации данной программы, потребители могут поразному реагировать на рекламные сообщения, представленные через разные каналы, что предлагает постоянный мониторинг с целью выявления наиболее эффективных для различных сегментов потребителей каналов сообщений. Эффективность также определяется географическим положением магазинов (Краснодарский, Ростовский, Волгоградский, Воронежский филиалы Высшей Лиги (ВЛ)). В разных местах восприятие будет

различаться, например, в Южном федеральном округе эффективность интернет рекламы составляет всего 6%, а по Краснодарскому краю – 17%. Поэтому для каждого территориального отделения следует использовать оптимальное для данной территории сочетание каналов коммуникаций.

Компания «Высшая Лига» выстраивает коммуникации с потребителем через бренд. Бренд – это именно та точка пересечения всех коммуникаций с потребителем, которая решает задачи обеих сторон, т.е. реализует главную задачу бизнеса – получение прибыли и задачу потребителя – удовлетворение потребности.

Библиографический список

1. Бернет Дж. Маркетинговые коммуникации: интегрированный подход / С. Мориарти. – СПб.: Питер, 2015. – 864 с.

2. Коммуникации стратегического маркетинга: учеб. пособие / под ред. Л.Ф. Никулина. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2014. – 415 с.

3. Мировые расходы на интернет-рекламу [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.internetua.ru (дата обращения: 20.11.18).

4. Официальный сайт Высшая Лига [Электронный ресурс]. – Режим доступа www.topliga.ru (дата обращения: 20.11.18).

5. Романов А.А. Маркетинговые коммуникации / А.А. Романов, А.В. Панько. – М.: Эксмо, 2016. – 432 с.

УДК 331.5

В. Т. Ликтан
ФГБОУ ВО «Тувинский государственный университет», Кызыл, e-mail: liktan@mail.ru

С. П. Монгуш
ФГБУН «Тувинский институт комплексного освоения природных ресурсов» Сибирского отделения Российской Академии наук, Кызыл, e-mail: fqkey@mail.ru

Е. Н. Ванчикова
Бурятский государственный университет, Улан-Удэ, e-mail: evanch@mail.ru

КАДРОВЫЕ РЕСУРСЫ РЕГИОНАЛЬНОГО ЗДРАВООХРАНЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ТЫВА)

Ключевые слова: здравоохранение, лечебно-профилактические учреждения, кадры, медицинский персонал, специальности, обеспеченность, врачи и средний медицинский персонал.

В статье проанализирован кадровый потенциал системы здравоохранения Республики Тыва. В ходе исследования использовался широкий спектр статистических методов, изучена динамика основных ресурсов системы здравоохранения, а также количество врачей по муниципальным образованиям, с учетом специальностей врачей и среднего медицинского персонала. Рассмотрены взаимосвязи между обеспеченностью врачами с численностью населения, темп прироста трудовых ресурсов здравоохранения региона. Так, современное состояние социально-экономического положения субъектов федерации требуют нахождения новых путей, для удовлетворения инновационной составляющей различных систем соответствующими кадровыми ресурсами. Одной из таких важнейших систем является здравоохранение, а кадровый потенциал – это один из главных аспектов эффективного функционирования данной отрасли народного хозяйства, дающий сдвиг на перспективу в развитии общей системы здравоохранения Республики Тыва. Необходим дальнейший анализ кадровых ресурсов системы здравоохранения республики с учетом комплексной оценки во взаимосвязи с объемами оказания медицинской помощи по отдельным ее видам и другим показателям социально-экономического развития региона. Формирование кадрового потенциала за счет комплектования высококвалифицированными медицинскими кадрами будет выступать одним из первоочередных задач нынешних реформ в здравоохранении республики.

Введение

Как отмечено в Распоряжении Правительства РФ [2] улучшение показателей здоровья населения и деятельности организаций системы здравоохранения будет обеспечиваться на основе постоянной модернизации технологической базы отрасли, развития медицинской науки и образования и улучшения кадрового состава [3]. Кадровая политика всегда будет основой для решения поставленных приоритетов для органов управления системы здравоохранения. Поэтому формирование кадрового потенциала за счет комплектования высококвалифицированными медицинскими кадрами выступает одним из первоочередных задач нынешних реформ в здравоохранении [9].

Цель данной работы – анализ кадровых ресурсов системы здравоохранения Республики Тыва.

Материал и методы исследования

В ходе исследования использовался широкий спектр статистических методов, в качестве источника информации для анализа кадровых ресурсов лечебно-профилактических учреждений регионального здравоохранения использовались статистические сборники [8] государственного бюджетного учреждения здравоохранения «Медицинский информационно-аналитический центр Республики Тыва» составленные на основе форм федерального статистического наблюдения №30 «Сведения о медицинской организации».

Сеть медицинских организаций системы здравоохранения Республики Тыва, оказывающих медицинскую помощь на основе Территориальной программы государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи в Республике Тыва [6, 10] за анализируемый период уменьшилась на 11,1% (2014 г. – 45, 2015 г. – 40 и 2016 г. – 40). Сокращение числа медицинских организаций было осуществлено за счет проведения оптимизационных управленческих решений, в результате

которых значительное развитие получили специализированные, в том числе высокотехнологичные виды медицинской помощи. При этом следует отметить, что за анализируемый период наблюдается относительный рост показателей движения кадрового состава персонала медицинских учреждений: общее количество среднего медицинского персонала возросло на 0,4% и численность врачей всех специальностей выросла на 3,7%. Одной из причин положительной динамики изменения кадрового состава персонала можно назвать молодых специалистов, которые после окончания учебных заведений остаются работать на местах. Однако не следует забывать о том, что для региона существуют и негативные явления, которые также оказывают влияние на динамику изменения состава персонала в медицинских учреждениях, а именно: миграция высокоспециализированных врачей за пределы республики.

Обеспеченность населения врачебными кадрами и средним медицинским персоналом в системе Министерства здравоохранения Республики Тыва за 2014–2016 гг. показывает, что на 10000 жителей ежегодно данный показатель имеет тенденцию роста. При этом следует отметить, что показатели обеспеченности врачебными кадрами медицинских организаций здравоохранения республики и средним медицинским персоналом медицинских организаций за анализируемый период больше уровня среднероссийского показателя.

Картина обеспеченности населения медицинскими кадрами в республике представлена в табл. 1.

По данным Федеральной службы государственной статистики этот показатель составил (РФ 2014 г. – 48,5 пункта и 2016 г. – 46,4 пункта; СФО 2014 г. – 50,1 пункта и 2016 г. – 47,5 пункта; РТ 2014 г. – 46,9 пункта и 2016 г. – 50,2 пункта [7].

По данным этой статистики Республика Тыва занимает 43 место (2014 г.) и поднялось на 26 место (2016 г.) по России.

Соответственно 7-е место (2014 г.) и 4-е место (2016 г.) среди субъектов Сибирского федерального округа. Хотелось бы отметить, что анализируемые показатели региональной статистики, которая ведется в ГБУЗ «МИАЦ РТ» и Федеральной статистики Росстата имеются расхождения в значениях одних и тех же показателей. Однако необходимо уточнить, что в расчете количества врачей Росстатом включаются специалисты, работающие в учреждениях Роспотребнадзора, в организациях социального обеспечения, образования, науки и органах управления здравоохранения. В результате, при расчете данного статистического показателя были учтены специалисты, многие из которых непосредственно не оказывали медицинскую помощь, что может искажать информацию о реальной ее обеспеченности для населения.

Региональная статистика рассчитывает свои статистические показатели исходя из формы 30 (годовая) от тех медицинских организаций, которые непосредственно участвуют в оказании бесплатной медицинской помощи в соответствии с Территориальной программой государственных гарантий на соответствующий период. Таким образом, показатель, рассчитанный по данным медицинских организаций (региональная статистика), наиболее объективно отражает картину обеспеченности населения медицинским персоналом.

В некоторых районах республики обеспеченность врачебными кадрами снизились в 2016 году по сравнению с 2014 годом: Бай-Тайгинский, Кызылский, Монгун-Тайгинский, Овюрский, Пий-Хемский, Сут-Хольский, Тандинский, Тере-Хольский, Тоджинский, Чаа-Хольский и Чеди-Хольские районы.

По показателю, отражающему общее количество среднего медицинского персонала наблюдается его снижение в следующих районах: Барун-Хемчикский, Дзун-Хемчикский, Кызылский, Монгун-Тайгинский, Овюрский, Пий-Хемский, Сут-Хольский, Тандинский, Улуг-Хемский, Чаа-Хольский, Чеди-Хольский и Эрзинские районы.

Чтобы посмотреть картину объективности снижения обеспеченности населения медицинским персоналом, посмотрим демографические изменения в данных районах, где снизились показатели обеспеченности. В Кызылском, Монгун-Тайгинском, Пий-Хемском, Тандинском, Тере-Хольском, Тоджинском, Чаа-Хольском и Чеди-Хольском

Таблица 1

Обеспеченность населения медицинскими кадрами системы здравоохранения республики (на 10000 человек населения)

	2014		2016		Темп прироста		Население		
	врачи	средний медицинский персонал	врачи	средний медицинский персонал	врачи	средний медицинский персонал	2014	2016	%
г. Кызыл	75,1	192,5	79,6	200,9	6,0	4,4	113986	115871	1,7
Бай-Тайгинский	30,5	115,4	23	117,7	–24,6	2,0	10489	10448	–0,4
Барун-Хемчикский	28,7	158,1	28,8	146,2	0,3	–7,5	26178	26069	–0,4
Дзун-Хемчикский	18,4	124,5	23	105	25,0	–15,7	19524	19524	0,0
Каа-Хемский	22,2	102,8	27,6	107,1	24,3	4,2	12154	11949	–1,7
Кызылский	23,4	66,8	18,2	62,7	–22,2	–6,1	29057	30140	3,7
Монгун-Тайгинский	33,2	132,8	29,2	121,9	–12,0	–8,2	5723	5824	1,8
Овюрский	27,9	132	26,4	115,9	–5,4	–12,2	6817	6819	0,0
Пий-Хемский	29,4	130,9	23,2	117,8	–21,1	–10,0	9853	9931	0,8
Сут-Хольский	35,3	128,6	29	123,6	–17,8	–3,9	7933	7926	–0,1
Тандинский	28,5	124,9	21,4	101,6	–24,9	–18,7	12968	13576	4,7
Тере-Хольский	37,8	124,2	37,3	138,4	–1,3	11,4	1852	1879	1,5
Тес-Хемский	23	100,5	32,7	110,1	42,2	9,6	8261	8266	0,1
Тоджинский	30,6	91,9	29,6	96,5	–3,3	5,0	6200	6428	3,7
Улуг-Хемский	28,2	128,1	31,7	127,3	12,4	–0,6	18813	18937	0,7
Чаа-Хольский	41,5	124,4	33	118,9	–20,5	–4,4	6028	6058	0,5
Чеди-Хольский	24,9	96,9	23,3	94,7	–6,4	–2,3	7639	7712	1,0
Эрзинский	22,9	115,9	27,8	113,5	21,4	–2,1	8286	8280	–0,1

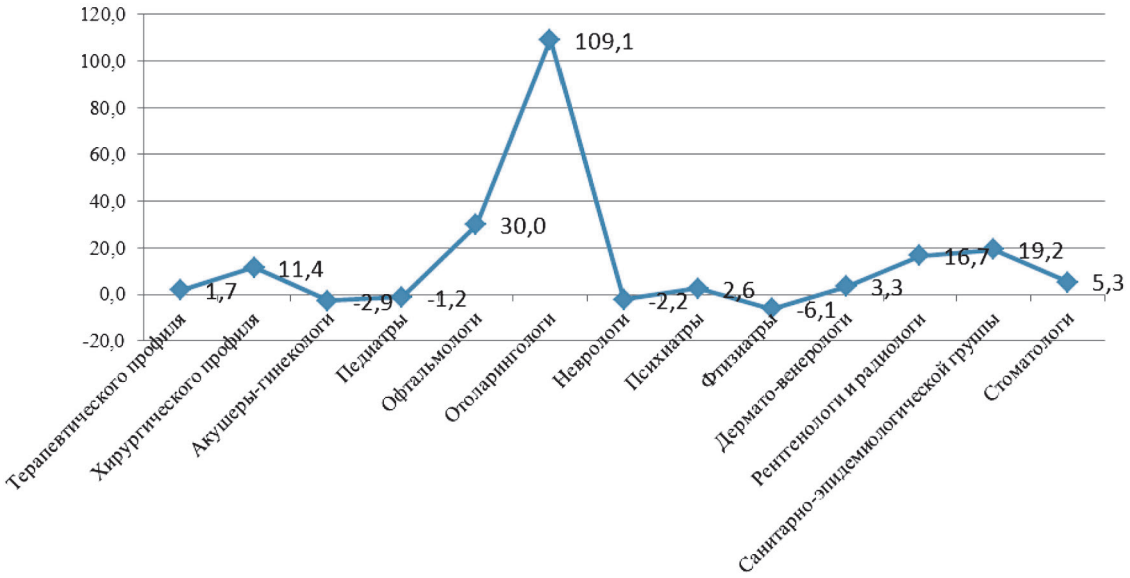
районах нужно усилить организационные работы по привлечению, укомплектованию, увеличению штатных единиц в соответствии с показателями демографических тенденций в сторону увеличения. Системе здравоохранения Республики Тыва при планировании и оценке эффективности использования ресурсов здравоохранения надо усилить направления в данных районах, обеспеченность медицинскими кадрами населения выступает одним из главных при оценке основной деятельности медицинской организации на территориях.

Важной характеристикой основной деятельности медицинского учреждения республики по оказанию гражданам квалифицированной медицинской помощи – это наличие соответствующих высококвалифицированных специалистов табл. 2 и рисунке.

Таблица 2

Обеспеченность населения республики врачами основных специальностей за 2014 и 2016 гг.

	Терапевтического профиля	Хирургического профиля	Акушеры-гинекологи	Педиатры	Офтальмологи	Оториноларингологи	Неврологи	Психиатры	Фтизиатры	Дерматовенерологи	Рентгенологи и радиологи	Санитарно-эпидемиологической группы	Стоматологи
2014 год	286	201	105	168	20	11	45	39	49	30	48	26	75
2016 год	291	224	102	166	26	23	44	40	46	31	56	31	79
Абс. откл.	5	23	–3	–2	6	12	–1	1	–3	1	8	5	4



Темп прироста обеспеченности населения врачами основных специальностей медицинских организаций системы здравоохранения республики, %

В общей обеспеченности врачами всех специальностей большую долю занимают врачи терапевтического профиля[1] 20,2 %, на втором месте – врачи хирургического профиля[2] 15,6 %, на третьем месте – педиатры[3] 11,7 %, на четвертом месте – акушеры-гинекологи 7 % и на самом последнем месте – это отоларингологи 1,5 %.

В 2016 году общая численность штатных единиц врачей составила 2285,25 человек, что больше на 1,8 % по сравнению с аналогичным показателем (2014 г. – 2243,25), соответственно доля занятых врачебных должностей возросла на 1,4 %. Количество врачей выросло на 88 человек, соответственно коэффициент совмещения врачебных должностей по республике по медицинским организациям составил – 1,6. Таким образом, каждый врач работает на 1,5 ставки (1 ставка по основному трудовому договору и 0,5 ставки имеет совмещение в этом же медицинском учреждении или в другом) (табл. 3).

По данным таблицы наибольшая укомплектованность врачебными должностями в г. Кызыле, так как именно в столице республики 10 больничных учреждений, а в муниципальных образованиях республики по 1 учреждению. Вторым после столицы по размеру штатных единиц персонала – это Барун-Хемчикский район с численностью населения 26069 человек (г. Ак-Довурак), на третьем месте Улуг-Хемский район с численностью населения 18937 человек и на самом последнем месте – Тере-Хольский район [1] с численностью населения 1879 человек.

Укомплектованность кадрового состава означает сопоставление фактической численности медицинских работников, с численностью предусмотренной штатным расписанием. Обеспеченность медицинскими кадрами, это сопоставление фактической численности медицинских работников, участвующих в медицинском обслуживании к численности населения. Тем самым, укомплектованность, отраженная в таблице 3, показывает положительную тенденцию как врачебных и среднего медицинского персонала по отношению к штатным

[1] Врачи терапевтического профиля: терапевты, пульмонологи, кардиологи, детские кардиологи, ревматологи, гастроэнтерологи, нефрологи, эндокринологи, детские эндокринологи, аллергологи-иммунологи, гематологи, диетологи, диабетологи, физиотерапевты, инфекционисты, профпатологи, гериатры, врачи общей практики, иглорефлексотерапевты и токсикологи.

[2] Врачи хирургического профиля: хирурги, хирурги детские, сердечно-сосудистые хирурги, торакальной хирургии, нейрохирурги, анестизиологи-реаниматологи, травмотологи-ортопеды, урологи, эндоскописты, колопроктологи, онкологи, врачи мануальной терапии, челюстно-лицевые хирурги, врачи по рентгенэндоваскулярной диагностике и лечению, трансфузиологии, детские урологи-андрологи, пластическая хирургия.

[3] Педиатры: педиатры и неонатологи.

Таблица 3

Укомплектованность медицинских организаций кадрами по муниципальным образованиям республики [8]

	Врачи				Средний мед. персонал			
	2014		2016		2014		2016	
	штатные	занятые	штатные	занятые	штатные	занятые	штатные	занятые
г. Кызыл	1486,5	1442,75	1515	1469,75	2601	2578,75	2673	2657
Бай-Тайгинский	45,5	41,75	44,5	31,25	133,75	114,75	134,75	121,5
Барун-Хемчикский	122,25	122,25	129	129	370	370	381,25	381,25
Дзун-Хемчикский	71	71	71	71	240,25	240,25	242,25	242,25
Каа-Хемский	39,25	33,25	40,5	37,5	129,75	127,75	130	125
Кызылский	66,25	66,25	66,25	66,25	195	195	199,5	199,5
Монгун-Тайгинский	21,5	21,5	21,5	19	79,5	79,5	79,5	78
Овюрский	29,25	24	29,25	24	100,5	94	99,5	83,75
Пий-Хемский	42,5	39,5	47	38,75	142,5	141,25	142,25	136,5
Сут-Хольский	37	31,5	37	27,75	102,5	102,5	102	99
Тандинский	50,5	48,5	50	49	164,25	164,25	161,75	156
Тере-Хольский	7,5	7,5	7,5	7,5	22	22	23	23
Тес-Хемский	32,75	24,25	32,75	30,75	107,5	105	106,5	99,5
Тоджинский	21,25	21,25	21,25	21,25	61,5	61,5	60,5	60,5
Улуг-Хемский	84	60,5	85,5	65	254,25	254,25	262	261
Чаа-Хольский	26	26	26	26	78	77	79	79
Чеди-Хольский	32	30	32,5	29,5	86,25	86,25	86,25	86,25
Эрзинский	28,25	24,25	28,75	23,5	101,75	101,5	101,25	95

единицам, предусмотренным по положениям медицинских организаций. Рост числа штатных единиц при сокращении физических лиц на фоне увеличения занятых должностей приводит к повышению объемов совместительства в учреждениях здравоохранения Республики Тыва. Наибольшее совмещение в Пий-Хемском 2 ставки, Бай-Тайгинском 1,8 ставки. Наименьшее совместительство медицинских работников в Тере-Хольском и Тоджинском районах 1,1 ставки, которые относятся к Крайнему Северу, хотя в этих районах наибольшая доплата к заработной плате (от 1,1 и 1,3 северный коэффициент), чем в других районах республики (0,5 за приравненность к Крайнему Северу). Однако, высокая заработная плата не является эффективным методом мотивации и стимулирования, что в реальной практике приводит к оттоку высококвалифицированных медицинских кадров из государственного сектора системы здравоохранения республики.

Одним из механизмов государственного контроля над уровнем и качеством оказания медицинской помощи населению выступает аттестация, и сертификация медицинских кадров, табл. 4. Аттестация стимулирует рост квалификации медицинских кадров, того медицинского учреждения где работает данный врач, она проводится через каждый 5 лет, если специалист отказывается от данной процедуры, то предыдущая полученная квалификационная категория теряется. Сертификация (сертификат) дает право заниматься медицинской практикой, по оказанию лечебно-профилактической помощи населению.

Анализ показывает, что количество врачей с высшей категорией уменьшилось на 6,6 пункта по сравнению с 2014 годом, врачи с первой категорией наоборот увеличились на 23,7 пункта, врачи второй категории также снизились на 29,4 пункта и просто сертифицированные специалисты увеличились на 11 пунктов. СМП хромает только в высшей категории уменьшение на 9,4 пункта, а в первой, вторых категориях и сертифицированных специалистов соответственно увеличение в среднем на 18,6 пункта.

Таблица 4

Количество аттестованных и сертифицированных медицинских работников медицинских организаций республики за 2014 и 2016 гг.

	2014 год		2016 год		Темп прироста, %	
	СМП[1]	врачи	СМП	врачи	СМП	врачи
Высшая категория	766	316	694	295	–9,4	–6,6
Первая категория	178	97	200	120	12,4	23,7
Вторая категория	239	119	248	84	3,8	–29,4
Сертификаты специалиста	2126	831	2276	922	7,1	11,0

От общего количества аттестованных и сертифицированных медицинских работников врачи с высшей категорией занимают 20,5 % (СМП – 15,3 %), врачи первой категории 8,3 % (СМП – 4,4 %), врачи второй категории 5,8 % (СМП – 5,5 %) и соответственно сертифицированные специалисты занимают 65,4 % (СМП – 74,8 %).

Наибольшее количество аттестованных и сертифицированных врачей высшей категории в Барун-Хемчикском районе 28,5 % (СМП – 21,5 %), Улуг-Хемском районе 17,8 % (СМП – 14,1 %). В данных муниципальных образованиях республики расположены ММЦ[5]. Врачей первой категории в Дзун-Хемчикском районе 1,3 % (СМП – 9,1 %) и Улуг-Хемском районе 30 % (СМП – 14 %). Врачи второй категории в Дзун-Хемчикском районе 17,8 % (СМП – 1,6 %). Сертифицированные специалисты врачи Барун-Хемчикский район 14,6 % (СМП – 17,8 %) и Улуг-Хемский район 11,4 % (СМП – 10,6 %).

Из общего количества аттестованных и сертифицированных врачей в районах работает 44,8 % (СМП – 64,1 %), остальные медицинские работники работают в г. Кызыле, так как основная доля населения республики проживает в городе 54,2 % (сельское 45.8 %).

Результаты исследования и их обсуждение

По результатам исследования кадровых ресурсов здравоохранения Республики Тыва за 2014 и 2016 гг., выявлена тенденция к притоку врачей в государственные и муниципальные медицинские учреждения здравоохранения. Возможно, причина в этом может заключаться в Программе «Земский доктор» [5]. Суть программы в том, что врачу выдается сертификат на 1 миллион рублей, при этом он должен отработать в сельской местности 5 лет по контракту.

Уровень обеспеченности врачами в государственном секторе системы здравоохранения по данным Росстата составляет по РТ 50,2 пункта (по данным республиканской статистики ГБУЗ «МИАЦ РТ» 45,6 на 10000 населения), что выше среднего показателя по РФ (46,4 на 10000 населения) на 3,8 пункта, а по СФО (47,5 на 10000 населения) на 2,7 пункта. Считаем, что данный критерий характеризует доступность медицинской помощи для населения республиканских учреждений, которую нельзя признать удовлетворительной (ГБУЗ «МИАЦ РТ»). Укомплектованность врачей низкая именно в данных уровнях оказания медицинской помощи 44,8 пункта.

Однако, необходимо увеличить количество штатных ставок врачей и соответственно поднять заработную плату [3], что может привести к положительному эффекту и снизить совмещение должностей (коэффициент совмещения 1,6 по РТ), так как при данном механизме падает качество обслуживания населения региона.

Выводы

Приведенные данные позволяют сделать вывод о необходимости пересмотра управления над кадровыми ресурсами системы здравоохранения Республики Тыва и в отсутствии значимых результатов от сегодняшней политики и проводимых мероприятий. Вместе с тем, необходим дальнейший анализ кадровых ресурсов системы

[4] СМП – средний медицинский персонал.
[5] ММЦ – межмуниципальный медицинский центр.

здравоохранения республики с учетом комплексной оценки во взаимосвязи с объемами оказания медицинской помощи по отдельным ее видам и другим показателям социально-экономического развития региона.

Библиографический список

1. Закон РФ от 19.02.1993 №4520-1 (ред. от 07.03.2018) «О государственных гарантиях и компенсациях для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях».

2. Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 №1662-р (ред. от 10.02.2017) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» (вместе с «Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года»).

3. Указ Президента РФ от 7 мая 2012 года №597 «О мероприятиях о реализации государственной социальной политики» [Электронный ресурс]. – URL: http://base.garant.ru/70170950/

4. Государственная программа развития здравоохранения Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: https://www.rosminzdrav.ru/news/2014/01/30/1686-gosudarstvennaya-programma-razvitiya-zdravoohraneniya-rossiyskoy-federatsii.

5. Программа «Земский доктор» инициирована Правительством РФ и призвана привлечь с целью осуществления практической медицинской деятельности в сельской местности молодых специалистов не старше 45 лет, мотивируя их предоставлением разовой выплаты в размере 1 000 000 руб. в качестве стартового капитала для переезда к месту работы. Целевая программа успешно функционирует с 2012 года и до какого года будет продлена пока неизвестно, потому она активно реализуется на территории всей Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: http://lgoty-expert.ru/vyplaty-i-kompensacii/programma-zemskij-doktor.

6. Об утверждении Территориальной программы государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи в Республике Тыва на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годы [Электронный ресурс]. – URL: http://www.fomstuva.ru/index.php/ru/respublikanskie/postanovleniya-pravitelstva-rt/306-ob-utverzhdenii-territorialnoj-programmy-gosudarstvennykh-garantij-besplatnogo-okazaniya-grazhdanam-meditsinskoj-pomoshchi-v-respublike-tyva-na-2018-god-i-na-planovyj-period-2019-i-2020-gody.

7. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017: Стат. сб. / Росстат. – М., 2017. – 1402 с.

8. Статистические показатели состояния здравоохранения Республики Тыва, здоровья населения и деятельности учреждений (по данным государственной и отраслевой статистической отчетности) за 2014–2016 гг.; Утверждено Министром здравоохранения Республики Тыва, МЗ РТ. – Кызыл, 2017.

9. Латуха О.А. Формирование кадрового резерва для здравоохранения: вузовский аспект // Вестник НГПУ. – 2015. – №4 (26) [Электронный ресурс]. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-kadrovogo-rezerva-dlya-zdravoohraneniya-vuzovskiy-aspekt (дата обращения: 15.10.2018).

10. Монгуш С.П. Аспект финансового планирования в системе ОМС региона (на материалах Республики Тыва) // Социально-экономические и естественно-научные парадигмы современности: материалы XIII Всероссийская научно-практическая конференция Южный университет (ИУБИП) (30 марта 2018 г.): в 2-х ч. Ч. 1. – Ростов-на-Дону: ООО «ПРИОРИТЕТ», 2018. – С. 401–408. ISBN 978_5_9908521_0_5; http://www.iubip.ru.

УДК 338.58

Е. А. Лихацкая
ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», Ростов-на-Дону,
e-mail: elihackaya@sfedu.ru

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ВОДНЫХ РЕСУРСОВ КАК ИНСТРУМЕНТ РАЦИОНАЛИЗАЦИИ ВОДООБЕСПЕЧЕНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ПРОГРАММ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ РЕЧНОГО БАССЕЙНА

Ключевые слова: экономическая оценка, водные ресурсы, рынок воды.

В работе проанализированы современные подходы к экономической оценке водных ресурсов. Рассмотрен опыт западных специалистов так называемый институциональный подход, ориентированный на снижение транзакционных издержек с течением времени. Но отмечается, что данный опыт дает обоснование экономико-правовой части к подходу распределения ограниченных ресурсов, но не предлагает количественной оценки данных издержек в связи с невозможностью корректного разграничения. Таким образом, необходимо подходить к определению экономической ценности воды, с учетом как использования воды, так и с учетом «экосистемных» услуг. Основной акцент сделан на рассмотрении экономической оценки водных ресурсов с точки зрения дуальности, характерной для данного ресурса не только со стороны экологии, но и с позиции сопряжения интересов водной отрасли и иных отраслей народного хозяйства. Экономическая ценность воды представляет особый интерес для принятия решений, причиной этого является тот факт, что вода используется для всех сфер экономической деятельности. При этом стоит учитывать, что для каждой экономической отрасли потребность в данном ресурсе своя и не всегда необходимо учитывать только водный ресурс. В статье рассмотрены четыре основные методики расчета стоимости водных ресурсов, положительные аспекты и недостатки каждой из методик. Обоснована необходимость создания рынка воды, в котором вода будет рассматриваться как товар.

Необходимость понимания ценности экосистемы и природных ресурсов как ее составных частей все чаше учитывается при принятии стратегических решений на уровне государственного управления. Понимание этой ценности может привести к принятию более обоснованных решений. Существуют различные типы «ценностей», в том числе экономические, культурные, духовные и традиционные ценности, а также ценность может быть рассмотрена как стоимость. При решении задач любого уровня по распределению ресурсов, которыми обладает то или иное государство, или регион необходимо рассматривать все эти значения понятия ценности.

Проблема дефицита воды касается всех стран мира, в рамках данного вопроса устоявшиеся законы управления водными ресурсами устаревают. Все более рациональным видится подход к управлению с точки зрения экономики. Экономическая ценность воды представляет особый интерес для принятия решений, причиной этого является тот факт, что вода используется для всех сфер экономической деятельности. При этом стоит учитывать, что для каждой экономической отрасли потребность в данном ресурсе своя и не всегда необходимо учитывать только водный ресурс. Необходимо отметить что есть ряд показателей тесно сопряженных с водой: экологические услуги, права на использование водными объектами, сброс загрязнённых вод и пр.. Таким образом, необходимо подходить к определению экономической ценности воды, с учетом как использования воды, например, водоснабжение домашних хозяйств, ирригация для сельского хозяйства и т. д., но и учитывать «экосистемные» услуги, предоставляемые или поддерживаемые водными ресурсами, например: круговорот питательных веществ, обеспечение среды обитания, отдых и т. д.

Одной из основных проблем управления водохозяйственными системами бассейнов рек является проблема распределения ограниченных водных ресурсов между водопользователями. Это фактически является не только экологической, гидрологической, но и экономической проблемой, если обратиться к толковому словарю, то экономика – «наука, изучающая фактическое или желательное распределение ограниченных ресурсов» [1].

Ряд западных экономистов [2–4], в изучение проблем использования водных ресурсов используют институциональный подход, и говорят о снижении транзакционных издержек с течением времени. Но это укрепляет только лишь экономико-правовую часть к подходу распределения ограниченных ресурсов, но не предлагает количественную оценку данных издержек в связи с невозможностью корректного разграничения. Такой подход не дает соответствующего количественного результата в измерении ценности, а, следовательно, и стоимости водных ресурсов ни для международного водного права, ни для водных законов межгосударственных рек в пределах национальных границ [5, 20]. Институциональные рамки часто не имеют объективных экономических инструментов, несмотря на их обширную основополагающую важность. Очевидный вопрос заключается в том, возможно ли разработать инструмент, который мог бы дополнить эту широкую субъективную конфигурацию.

Для Российской Федерации проблема рационального использования водных ресурсов и улучшение их качества является, несомненно, актуальной. За последние несколько лет в рамках водной стратегии 2008-2020 разрабатываются схемы комплексного использования и охраны водных объектов одной из целей создание которых стать инструментом для принятия решений в области управления водными объектами (рис. 1).

На сегодняшний день Схемы КИОВО уже разработаны и применяются для управления ВХС в 69 регионах. Но в данных схемах лишь частично присутствует информация для оценки водных ресурсов. Эти данные создают основу для формирования правил использования водных ресурсов водохранилищ, возможность качественной для решений о предоставлении водных объектов в пользование. [6, 15]

Из этого следует, что с одной стороны СКИОВО определяют развитие водохозяйственных систем (ВХС) и соответственно регионов, на территории которых расположены ВХС с точки зрения рационального использования водных ресурсов и обеспечения условий для устойчивого развития, а с другой стороны развитие этих территорий определяется региональными стратегиями социально-экономического развития, в которых, как правило, крайне мало внимания уделяется ресурсообеспеченности мероприятий, направленных на достижение ключевых показателей экономического развития региона [7, 128]. В связи с этим

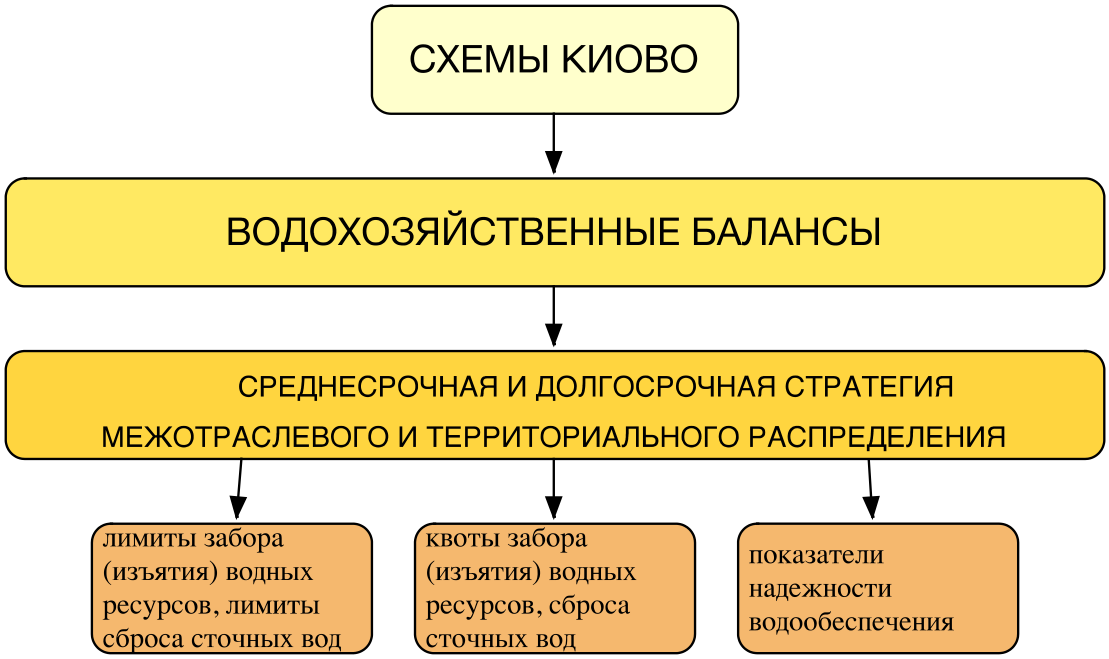


Рис. 1. Формирование на основе Схемы КИОВО возможности стратегии. Составлено автором, на основе [6]

экономическая оценка водных ресурсов, а затем и их стоимостная оценка, должна стать эффективным инструментом рационализации водопользования, в том числе с позиций регионального стратегирования.

Если рассматривать стоимостную оценку воды с точки зрения вклада в производственный процесс, то это объемы потребления и возможности использования водных ресурсов в сельскохозяйственном и промышленном секторах. При расчете цен на воду для сельского хозяйства следует помнить, что теоретические и практические оценки водных ресурсов могут отличаться.

При орошаемом земледелии происходит изымание большого объема воды из поверхностных или подземных источников водных ресурсов. Тем самым вода становится сельскохозяйственным ресурсом, необходимым для соответствующего развития культурных растений искусственно пополняя расход воды на испарение. Для рыбного хозяйства вода также будет использоваться как ресурс для существования, но без изъятия из природного источника. С той же целью может быть рассмотрено потребление воды для населения.

Из вышесказанного следует, что возникает необходимость рассматривать оценку с точки зрения возникающих затрат. Но проблемой в данном подходе могут служить водообеспеченность регионов и затраты на водоснабжение.

В Российской Федерации рассматривают три комплексных методики, позволяющих оценить водный ресурс с концепции полной экономической ценности (рис. 2).

В рамках каждой из концепций по оценки водных ресурсов выделены недостатки. В рамках Методики оценки водно-ресурсного потенциала бассейна реки ФГУП «РосНИИВХ, 2004») оценка проводится с учетом полной экономической ценности ресурсов с учетом экосистемных услуг. Данная методика позволяет учесть в оценке все виды задействованных и незадействованных ресурсов, принимает во внимание экологический статус и тип водного объекта. Но проведение оценок экосистемных услуг очень сложна.

Вторая методика лежит в основе разработки водохозяйственных балансов (ФГУП «ВИЭМС», 2007). Оценка водных ресурсов рассматривается с точки зрения потребностей ВХК в пределах речного бассейна. Экономическим показателем выступают доходы от использования «водных ресурсов, в составе общей стоимости; расчетный объем водной ренты; водный налог и плата за пользование водными объектами; годовые приведенные затраты; годовые замыкающие затраты; стоимостная оценка воды, как основы жизни и существования человека, флоры и фауны, включая ландшафтно-эстетическое воздействие на человека» [8, 44].

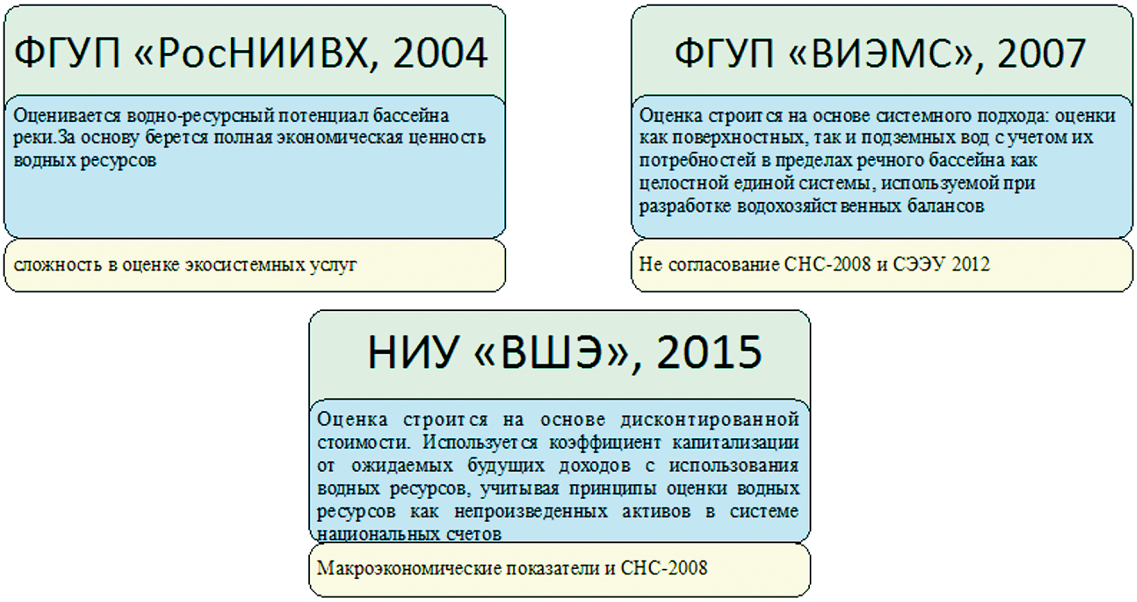


Рис. 2. Методики оценки водных ресурсов РФ. Составлено автором на основе [8]

Третья методика предложенная НИУ «ВШЭ», 2015 строится на оценке стоимости водных ресурсов дисконтируя стоимость доходов будущих периодов от их использования, на основе коэффициента капитализации. Она полностью ориентируется на учет воды в системе национальных счетов, но с точки зрения экономической оценки для использования в сфере управления ВХК в ней рассчитываются только макроэкономические показатели.

В 2017 году А.И. Артеменковым и О.Е. Медведевой была предложена стоимостная оценка воды по водной ренте. Способ, предложенный для расчета стоимости водных ресурсов, состоит в рассмотрении суммы, состоящей из дисконтированных стоимостей будущих доходов хозяйствующих субъектов, и дисконтированных стоимостей доходов от продажи водного ресурса, получаемой государством [9, 62]. Необходимо отметить, что данная концепция также, как и предыдущие строится на ряде допущений и ограничений. В частности, в нее входят только водные ресурсы без учета экосистемных услуг, без учета связанного с ними потенциала на конкретный момент приносящий выгоду.

Необходимо подчеркнуть тот факт, что каждый из перечисленных выше подходов вне зависимости от того ориентирован он на оценку ренты, на оценку доходов или будущих доходов от использования или налог, никак не связан с рыночной ценой воды. Это в первую очередь связано с отсутствием рынка водных ресурсов и водозабора в России. Тем самым все больше подчеркивается экономическая значимость при управлении водными ресурсами это так же подчеркивается в работах В.И. Данилова-Данильяна, Д.М. Ярошевского, Л.К. Левит-Гуревича, В.Г. Пряжинской С.Д. Беляева, Ю.Б. Мерзликиной, Н.Б. Прохоровой и др. [10] В них указывается на все возрастающую роль создания рынка воды, который может стать эффективным инструментом регулирования водопользования.

Статья подготовлена в рамках гранта РФФИ 18-010-00623 «Интеллектуальное моделирование организационно-экономического механизма управления водоресурсным обеспечением региональных водохозяйственных комплексов».

Библиографический список

1. Экономика. Толковый словарь. – М.: «ИНФРА-М», Изд-во «ВесьМир». Дж. Блэк. Общая редакция: д.э.н. И.М. Осадчая. – 2000.

2. Gibbons D. The economic value of water. – Baltimore: Resources for the Future. 1986.

3. Holdren J. and Ehrlich P. Human population and the global environment // American Scientist. – 1974. – №62. – P. 282–29.

4. Thobani M. Formal water markets: Why, when and how to introduce tradable water rights? // World Bank Research Observer. – 1997. – №12(2). – P. 161–79.

5. Ghosh N., Bandyopadhyay J. Methods of Valuation of Water Resources // A Review Book Review 1 – SAWAS. – 2009. – №3(1).

6. Косолапов А.Е., Косолапова Н.А., Калиманов Т.А. СКИОВО как инструмент обеспечения комплексного использования водных объектов и принятия решений в области управления водными объектами // Водные ресурсы России: современное состояние и управление: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции 8–14 октября 2018 г. – Сочи: Федеральное агентство водных ресурсов, 2018. – Т. 1. – С. 11–20.

7. Косолапова Н.А., Айдаркина Е.Е. Анализ уровня и качества водообеспеченности для реализации стратегий социально-экономического развития регионов бассейна Нижнего Дона // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3, Экономика. Экология. – 2018. – Т. 20, №3. – С. 126–138.

8. Шевчук А.В. О методических подходах определения стоимостной оценки водных ресурсов // Водные ресурсы России: современное состояние и управление: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции 8–14 октября 2018 г. – Сочи: Федеральное агентство водных ресурсов, 2018. – Т. 1. – С. 41–48.

9. Артеменков А.И. Медведева О.Е. Стоимостная оценка водных ресурсов России по водной ренте // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2017. – №8(191). – С. 61–64.

10. Данилов Данильян В.И., Демин А.П., Пряжинская В.Г., Покидышева И.В. Рынки воды и водохозяйственных услуг в мире и Российской Федерации. Ч. I // Водные ресурсы. – 2015. – Т. 42, №2. – С. 229–239.

УДК 658.8:004.4:621.313

Л. В. Марабаева
Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарёва, Республика Мордовия, Саранск, e-mail: l.marabaeva@mail.ru

Е. А. Сысоева
Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарёва, Республика Мордовия, Саранск, e-mail: sysoewa@mail.ru

И. В. Романова
Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации, Республика Мордовия, Саранск, e-mail: irarom111@mail.ru

СОДЕРЖАНИЕ CRM СИСТЕМ И ИХ ОТРАСЛЕВЫЕ ОСОБЕННОСТИ В ЭНЕРГОСБЫТОВЫХ КОМПАНИЯХ

Ключевые слова: CRM системы, бизнес, управление, взаимоотношения, клиент, электроэнергетика, энергосбытовые компании, продажи.

В статье рассмотрены теоретические и практические аспекты выбора CRM систем как особого инструмента управления современными компаниями. Определены факторы успеха их внедрения и ключевые функции, определяющие возможности их использования в действующей практике. На основе выделения базовых групп CRM систем определены их назначение и задачи. По результатам исследования содержательных аспектов CRM-систем установлены отраслевые особенности спроса на них на примере российских энергосбытовых компаний, систематизированы формы и способы их взаимодействия с клиентами. Систематизированы преимущества CRM решения bpm'online sales для энергосбытовых компаний в управлении взаимоотношениями с потребителями.

Современные CRM системы являются особым инструментом управления бизнесом, расширяющим возможности руководителей, и лиц, ответственных за корпоративную стратегию, позволяя оценивать эффективность принятых решений в режиме реального времени. Однако внедрение CRM системы, как и любой другой информационный системы не является универсальным решением проблем управления взаимоотношениями с потребителями. Успех или неуспех такого решения во многом зависит от того, насколько удалось правильно сформулировать и реализовать задачи автоматизации. А они могут искажаться сотрудниками компании даже намерено ввиду конфликта интересов. Ведь ключевым фактором успеха внедрения CRM системы все-таки является снижение зависимости сотрудников от менеджера. К числу факторов успеха внедрения CRM системы также относятся:

– качество интеграции CRM системы в бизнес-систему компании (насколько правильно были переложены компанией-интегратором бизнес-процессы компании, на функционал CRM системы);

– успешность преодоления недоверия менеджеров компании к работе в CRM системе;

– осуществление любых взаимодействий с клиентом или потребителем только через CRM систему (т. е. CRM система является единой точкой входа для любого процесса взаимодействия с клиентом или потребителем).

Все CRM системы независимо от их вида реализуют следующие функции:

– функция клиентского учета – в CRM-системе формируется единая информационная база о клиентах и контрагентах, объединяющая сведения об их реквизитах, коммуникационных каналах, хронологии деловых контактов. Данная информация группируется по ряду критериев для более удобного поиска и дальнейшей работы с нею;

– функция управления продажами – формируется база данных о фактических и предполагаемых операциях, по мере необходимости осуществляется их поэтапное информационное сопровождение и контроль, реализуется задача частичной автоматизации внутриорганизационных бизнес-процессов, а также воронки продаж;

– аналитическая функция – сформированная информационная база используется для подготовки соответствующей статистической отчетности, для проведения

оценок эффективности маркетинговых коммуникаций, качества исполнительских работ, прогнозирования динамики продаж и др.;

– функция автоматизированного конструирования документов и обеспечения автоматизации документооборота.

В настоящее время используются различные виды CRM-систем: например, операционные (1С:CRM и БИТ:CRM 8), аналитические (SAP Business Objects и Marketing Analytic), комбинированные («Мегаплан», Amo CRM, Битрикс 24, Saleap CRM, Fresh Office, Retail CRM, BPM online), стратегические (CRM рассматривается как бизнес-стратегия компании по развитию взаимоотношений с клиентами), e-CRM (предусматривают активное применение электронных торгов и соответствующих каналов сбора информации) [5].

Представленная классификация CRM систем позволяет сделать следующие вводы об их назначении и задачах:

– чтобы получить наилучший клиентский опыт (customer experience), необходимо применение единого подхода к взаимоотношениям с клиентами. Практическая реализация данной задачи предполагает объединение всех коммуникационных каналов и процессов взаимодействия с клиентами в общем информационном поле и использование унифицированных приемов и инструментов обработки клиентских данных с целью их сопоставления и анализа;

– за счет повышения эффективности маркетинговых коммуникаций можно обеспечить достижение запланированного значения показателей конверсии лидов, т.е установить удельный вес тех, кто целенаправленно выполняет необходимые действия в соответствии с порученным заданием, поступившей заявкой и др. В свою очередь, это предполагает знание сотрудниками не только текущих предпочтений клиентов, но и хронологии и истории взаимоотношений с ними;

– для повышения эффективности работы каждого сотрудника и предприятия в целом, важно обеспечить максимально возможный контроль воронки продаж и обеспечивающих ее процессов, в том числе в части качества клиентского сервиса;

– для повышения лояльности клиентов необходимо уделять особое внимание формам обслуживания клиентов со стороны сотрудников соответствующих сервисных подразделений;

– для формирования объективного представления о масштабах и результатах деятельности структурных подразделений организации, важно провести автоматизацию ее бизнес-процессов с целью получения необходимой аналитической информации в «режиме реального времени».

Таким образом, в зависимости от назначения можно выделить CRM системы, используемые в управлении продажами (прогнозы и анализ продаж, управление контактами, анализ прибыли и убытков), в управлении маркетингом (анализ результатов проведения маркетинговых компаний), в управлении обслуживанием клиентов и в call-центрах (обработка сообщений и др.) [4].

Рассмотренные содержательные аспекты CRM-систем создают необходимую основу для исследования отраслевых особенностей спроса на них и последующего практического использования. В соответствии с выбранным объектом исследования систематизируем эти особенности для предприятий электроэнергетической отрасли в целом и энергосбытовых компаний в частности:

1. Высокая стоимость основных фондов. Компании отрасли обладают основными фондами высокой стоимости, для которых характерна не только высокая интенсивность производственной нагрузки, но и значительные расходы на содержание в случае простоя. А поскольку значительная часть этих фондов эксплуатируется с 60–70 гг. прошлого века, и, как следствие, имеет высокую степень физического и морального износа, ее техническое обслуживание и ремонт составляют особую проблему.

2. Территориальная распределенность. Энергокомпании обычно работают в пределах своего региона, однако иногда обслуживают ряд соседних регионов. В результате возникает необходимость объединения возможностей различных информационных систем, относящихся к разным регионам, формирования общей информационной базы и соответствующей отчетности, определения регламентов доступа и использования информации для различных категорий пользователей и др.

3. Отсутствие потребности в складском хозяйстве. Специфика тепловой и электрической энергии как основной продукции компаний отрасли определяет отсутствие потребности в складском хозяйстве, но повышает значимость функции и задач оперативного контроля производственных и сбытовых процессов. Это, в свою очередь, требует соответствующей информационной системы.

4. Особенности учета электроэнергии. Важной задачей энергосбытовых предприятий, особенно сетевых, является учет получаемой ими энергии, которая затем отпускается потребителям. Особая задача такого учета состоит в выявлении потерь энергии с целью их минимизации (существуют в 2-х видах: коммерческие – потери в результате нелегальных подключений; технические – потери в трансформаторах и проводах). Она решается с использованием автоматизированных информационно-измерительных систем коммерческого учета электроэнергии (ФИИС КУЭ).

5. Особенности сбыта энергии. Как активные участники электроэнергетического рынка, энергосбытовые компании должны использовать эффективные технологии и инструменты работы с бизнес-партнерами, поэтому внедрение SCM и CRM систем является для них объективной потребностью [3].

Рассмотренные отраслевые особенности спроса на CRM системы позволяют более точно оценить специфику клиентоориентированного подхода применительно к энергопредприятиям. Данный подход был инициирован в 2012 г. Постановлением Правительства Российской Федерации №442 «О функционировании розничных рынков электроэнергии, полном и (или) частичном ограничении режима потребления электрической энергии», в соответствии с которым гарантирующим поставщикам были поставлены задачи формирования и оптимизации очных и заочных каналов взаимодействия с клиентами, а также разработки программ повышения качества их обслуживания [1].

С 2013 г. еще одной инициативой государства стал эталонный сбыт, предполагающий унификацию затрат, выручки и прибыли энергосбытовых компаний, на основе которых будет определяться сбытовая набавка. Считается, что это стимулирует гарантирующих поставщиков эффективнее расходовать средства.

Новый проект ввел критерий качества обслуживания, предусматривающий три уровня – базовый, повышенный и высокий. В первом случае тариф рассчитывается по эталонным затратам, по двум другим энергосбытовая компания получает право на повышающие коэффициенты к постоянным затратам. По информации портала energo-news.ru, ФАС подготовила механизм перехода уже в 2017–2020 гг. Руководители отделов по работе с потребителями гарантирующих поставщиков отмечают, что на передний план выходят показатели клиентоориентированности и уровня соблюдения стандартов качества обслуживания. Эти стандарты охватывают базовые требования при взаимодействии с клиентами, порядок и показатели работы при очном и заочном обслуживании [7].

Изменение за прошедшие годы, которые выделяют сами энергетики, – это рост популярности дистанционных сервисов. Личный кабинет для физических и юридических лиц стал удобным способом передачи показаний, отслеживания истории начислений, получения справочной информации. Например, в компании ОАО «Татэнергосбыт» по результатам третьего квартала 2015 г. 59% потребителей передали показания приборов учета через личный кабинет. Развиваются и сайты компаний – ОАО «ЛЭСК» предлагает для своих потребителей сервис «Онлайн-консультант», который позволяет обмениваться мгновенными сообщениями со специалистами компании, передавать показания счетчиков, получать информацию о начислениях, дополнительных услугах и тарифах. Возросла популярность дистанционных методов оплаты, интернет-эквайринга.

Энергосбытовые компании в поисках новых способов взаимодействия используют социальные сети. ОАО «Новосибирскэнергосбыт» даже запустило интерактивное приложение для смартфонов и планшетов, где в режиме онлайн можно получать информацию поставщиков электроэнергии, тепловой энергии и горячей воды о расчетах, начислениях, оплатах, пене.

Рост популярности дистанционного самообслуживания среди потребителей – позитивная тенденция для самих сбытовых компаний. С точки зрения издержек на один контакт с потребителем эти сервисы требуют наименьших затрат на создание и поддержание.

Другой заочный канал – контакт-центр принимает не только входящие обращения. Гарантирующие поставщики инициируют контакты с потребителями: информируют об отключениях, напоминают о сроках оплаты, рассказывают о специальных акциях. Инструментарий взаимодействия широк: СМС, e-mail, автообзвон. Для работы с должниками в фирмах активно используются кампании по информированию о задолженности с помощью оператора или систем автообзвона. Так, по данным ПАО «Томскэнергосбыт» – 50 % потребителей компании оплачивают счета после напоминания. Активно используются и IVR-технологии. Позвонив по номеру горячей линии, потребитель может передать показания приборов учета, получить справочную информацию и даже узнать информацию по начислениям – все без участия оператора. Используются речевые технологии. Например, потребитель голосом называет номер лицевого счета и показания прибора учета, которые распознаются системой и заносятся в базу. Очное обслуживание по-прежнему остается для потребителей важным способом взаимодействия с энергосбытовыми компаниями, которые считают его самым дорогим каналом. По оценкам генерального директора ПАО «Мосэнергосбыт» А. Ковалева, более 40 % потребителей обращаются в офисы лично. При этом европейский опыт показывает, что очное обслуживание снижается до минимальных показателей в 5 %. «К концу 2016 г. мы отказались от офисов исключительно по электроэнергии. Активно развивается проект единых информационно-расчетных центров: будут офисы, которые в целом решают вопросы населения по жилищно-коммунальным услугам» [6, 7].

Взаимодействие по телефону дешевле очного обслуживания. В поисках способа оптимизации затрат некоторые энергосбытовые компании передали контакт-центр на аутсорсинг специализированным фирмам, считая такой вариант наиболее приемлемым с точки зрения сокращения затрат. Компании, оставившие контакт-центр в структуре, учитывают два обстоятельства. Первый – это специфика продукта, второй – использование специализированного программного обеспечения, которое нельзя передать в пользование сторонней организации. Встречается и другой вариант – создание единого контакт-центра для нескольких сбытовых компаний, объединенных в холдинг. Например, единые call-центры холдинга «ТНС энерго» и ПАО «ЭСК РусГидро». Специалисты полагают, что будущее – за интеграцией речевых технологий в телефонию компании, которые позволят автоматически обрабатывать все поступающие звонки, оказывать услуги, для которых прописан четкий сценарий диалога, а также обзванивать потребителей.

По оценкам экспертов по работе с потребителями, в перспективе популярным форматом общения сбытовой компании и клиентов также станут интерактивные сервисы, функционирующие без участия человека. Это удобно потребителю – он передает показания, оплачивает квитанции без комиссии, автоматически получает необходимую информацию, не обращаясь в компанию очно. Это выгодно и энергосбытовой компании, т. к. с точки зрения затрат интерактивные каналы являются наиболее эффективными [7].

К числу очень важных особенностей внедрения CRM систем в энергосбытовых компаниях также можно отнести следующие:

– ориентацию, прежде всего, на лояльность клиента, а не на факт заключения сделки купли-продажи, как в других видах сбыта. Эта особенность обусловлена тем, что Гарантирующий поставщик обязан заключить договор обслуживания с любым потребителем на данной территории, а физическое лицо, проживающее на данной территории, фактически не может выбрать другого поставщика электроэнергии. Поэтому на первый план выходит не сам факт сделки, а качество проведения сделки и уровень обслуживания потребителя;

– расчеты за уже фактически потребленную электроэнергию. Иными словами, вместо типовой формулы для розничной торговли «вначале деньги –

потом товар» в энергосбытовой деятельности обратная ситуация – вначале товар, а потом деньги.

Эти ключевые особенности энергосбытовой деятельности должны обязательно отражаться в бизнес-процессах внедряемых CRM систем. Например, внедрение CRM системы на базе современного программного комплекса bpm'online sales позволит энергосбытовым компаниям обеспечить:

– переход на электронные квитанции-извещения при наличии заинтересованности (письменного согласия) потребителя и тем самым предотвратить рост расходов на печать и доставку квитанций;

– повышение функциональности личного кабинета с большим количеством информации для потребителя;

– возможность безналичной оплаты с зачислением денежных средств в режиме реального времени (благодаря полной информации о потребителе и обмену информацией с банком-партнером);

– возможность видеть все свои платежи в одном месте независимо от формы оплаты (Касса, банк или банковская карта);

– оповещение потребителя о состоянии текущего баланса;

– уведомление потребителя по удобным для него каналам связи о проводимых маркетинговых акциях и возможностях энергосбережения;

– учет и получение четко структурированной обратной связи по обращениям потребителей;

– полную историю обращений от потребителей и вариантов решения по ним с удобной навигацией и фикцией поиска;

– снижение кассовых разрывов за счет сокращения времени доставки квитанций по электронным каналам связи;

– консолидацию всех информационных потоков по обработке обращений потребителей в одном месте и реализовать принцип одного окна.

Указанное CRM решение компании Terrasoft bpm'online sales является системой управления процессами, построенной на нотации BPMN. Система решает задачи моделирования бизнес-процессов, их последующей автоматизации и анализа. Работа в bpm'online sales – это всегда работа по процессу, и логику этого процесса задается в соответствии с поставленными задачами. Использование данной системы позволит достаточно полно учесть отраслевые особенности энергосбытовых компаний и, как следствие, успешно реализовать следующие процессы управления взаимоотношениями с потребителями [8, 9]:

1. Управление информацией о клиенте – доступ к истории взаимоотношений с компанией, предпочтениям клиента и его поведению, например, в Facebook и Twitter. Система консолидирует информацию обо всех контактах и контрагентах, которые представляют интерес.

2. Управление данными о потенциальных клиентах – сбор и уточнение информации, обработка входящих запросов, удаление повторяющихся записей, импорт информации с web-сайта, MS Excel и других источников.

3. Управление временем и взаимодействием – управление почтой, звонками и задачами осуществляется в едином планировщике. Это позволяет гибко организовать ключевые работы по клиентам, партнерам или поставщикам, упорядочивая задачи согласно их приоритету, сроку исполнения и ответственному. Что также важно – bpm'online sales позволяет интегрироваться с Google Calendar и Microsoft Exchange.

4. Управление плановыми показателями – В bpm'online sales собраны все инструменты для работы с коммерческими материалами, контроля над выполнением плана, работы с аналитикой, а также отслеживания активностей конкурентов.

5. Управление документооборотом – CRM-система предоставляет инструменты для автоматического формирования документов по шаблонам, подготовки печатных форм документов, поддержки версионности документов, быстрого поиска документов в системе, создание электронного хранилища документов.

6. Корпоративная социальная сеть – Bpm'online sales включает в себя функциональность корпоративной социальной сети, которая помогает оптимизировать внутрикорпоративное общение и повысить вовлеченность сотрудников. Имеется возможность обсуждать в системе сделки и проекты, создавать группы для обмена опытом и знаниями, отмечать и комментировать посты. Интуитивно понятный интерфейс позволяет

перенести опыт социального общения в корпоративную среду.

7. Управление знаниями – База знаний – это онлайн-библиотека, наполняемая всеми пользователями CRM-системы. В базе хранятся ответы на часто задаваемые вопросы, презентации, инструкции для новых сотрудников – любые материалы, которые могут быть полезны.

8. Управление маркетингом – Возможности приложения по управлению маркетинговыми активностями позволяют сегментировать целевую аудиторию, планировать бюджет, отслеживать обратную связь и рассчитывать возврат инвестиций.

9. Аналитика – Online CRM система содержит предварительно настроенные графики, отчеты и панели итогов, которые позволяют анализировать работу компании в реальном времени. Инструменты настройки позволяют самостоятельно, без необходимости программирования, добавлять отчеты и изменять панели итогов.

10. Администрирование – Решение позволяет управлять учетными записями пользователей и регулировать права доступа на основе организационной структуры компании. Кроме этого, имеется возможность определить правила логирования для того, чтобы контролировать изменения данных [8, 9].

Считаем, что такая практика наиболее полно соответствует положениям клиентоориентированного подхода для российских энергосбытовых компаний и составляет необходимую организационную основу для его дальнейшего развития на базе информационных возможностей CRM систем.

Библиографический список

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 04.05.2012 №442 (ред. 06.03.2015) «О функционировании розничных рынков электроэнергии, полном и (или) частичном ограничении режима потребления электрической энергии» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru.

2. Гаврилов Л.П. Электронная коммерция: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры. – М.: Изд-во Юрайт, 2017. – 363 с.

3. Косникова О.Ю. Система управления энергетической компанией на основе ключевых показателей эффективности 14293362151b // Модуль поиска: Кольцо вузов.

4. Осика Л.К. Расчетные методы интеллектуальных измерений (Smart Metering) в задачах учета и сбережения электроэнергии: практическое пособие. – М.: Издательский дом МЭИ, 2013. – 422 с.

5. http://bibliofond.ru/typeworkrpredmet.

6. http://www.kp.ru/guide/crm-sistemy-dlja-biznesa.html.

7. http://www.business-gazeta.ru/article/312396.

8. http://www.terrasoft.ru/products/crm/bpmonlinecrm.

9. http://www/crm/net.ru.products/tcrm.php.

УДК 336

Г. И. Назифуллина, С. Н. Пащенко, Н. И. Пащенко
Уфимский государственный авиационный технический университет, Уфа

НАЛОГОВОЕ СТИМУЛИРОВАНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Ключевые слова: экономическая безопасность, инвестиции, налоговое стимулирование, налоговая льгота, инвестиционный проект.

Изучение вопроса экономической безопасности требует учета влияния различных факторов, важнейшим из которых является инвестиционный фактор. В условиях перехода российской экономики к инновационному пути развития особую актуальность приобретают вопросы налогового стимулирования инвестиционной деятельности. Основные налоговые инструменты стимулирования инвестиций способствуют развитию экономики страны и росту ее экономической безопасности. Для того чтобы минимизировать вероятность возникновения рисковых ситуаций необходимо на этапе реализации инвестиционных проектов проводить комплексную оценку уровня рисков, что обеспечит высокую конкурентоспособность и повысит уровень экономической безопасности предприятия. Налоговое стимулирование инвестиционных проектов способствует инновационному развитию налогоплательщика, а также созданию благоприятных условий роста экономической безопасности страны. Повышение эффективности системы управления инвестиционными проектами, как составляющей экономической безопасности позволит своевременно реагировать на возникновение рисковых ситуаций на этапе реализации проекта, сократит отклонения фактических показателей эффективности от запланированных параметров, а также достичь целей инвестирования за счет снижения и удержания уровня риска на приемлемом уровне. Инструменты налогового стимулирования способствуют развитию инвестиционной деятельности, что в свою очередь приводит к реализации национальных интересов в системе экономической безопасности государства.

Одним из важнейших факторов развития экономики страны является объём привлеченных инвестиций. Экономическая безопасность связана с объёмами реального инвестирования, повышением инвестиционной активности и увеличением эффективности инвестиционных проектов.

Актуальность рассматриваемых вопросов на сегодняшний день не вызывает сомнений, так как экономическая безопасность развивается под влиянием инвестиционных процессов. Обеспечение инвестиционной привлекательности проекта является одним из приоритетных направлений инвестиционной деятельности, так как при ее повышении происходит развитие экономических показателей государства, следовательно, рост экономической безопасности.

Несмотря на особое внимание, которое уделяется вопросам обеспечения экономической безопасности, исследования данной проблемы широкого распространения не получили.

Доктор экономических наук В.Л. Василенок и доктор технических наук В.Н. Быков считают, что обеспечение экономической безопасности предполагает такое состояние экономики, которое поддерживает достаточный уровень социального, политического, оборонного существования и инновационного развития Российской Федерации, неуязвимость и независимость ее экономических интересов по отношению к возможным внешним и внутренним угрозам [1].

Соглашаясь с позицией данных авторов, в качестве аргументации своего мнения приведем определение экономической безопасности. Экономическая безопасность – это совокупность факторов, которые обеспечивают независимость, стабильность и устойчивость экономики страны на национальном и международном уровнях.

В целом можно утверждать, что экономическая безопасность зависит от большого количества различных факторов. Однако практика показывает, что существенное значение в обеспечении экономической безопасности приобретает ее инвестиционная составляющая.

Огромный вклад в научное осмысление инвестиций внесен такими зарубежными учеными, как Дж.М. Кейнс,

М. Портер, П. Фишер, и др., а в отечественной экономической науке В.В. Ковалев, А.С. Волков, Н.В. Бакирова и др. Однако, проблемы реализации инвестиционной деятельности исследованы недостаточно и нуждаются в изучении [4].

По мнению специалиста в области финансов А.В. Герасименко, инвестиционный проект – это проект, основывающийся на инвестициях, в котором обосновываются экономическая целесообразность проекта, объемы и сроки осуществления вложений. Также для оценки инвестиционных проектов рассматриваются такие основные факторы, как рискованность проекта, денежные потоки и их распределение во времени [3].

Соглашаясь с А.В. Герасименко, предполагаем, что инвестиционный проект – это набор мероприятий, имеющих определенную цель, которые требуют вложения денег и должны в конечном итоге принести доход в кратчайшие сроки.

В современном мире обеспечение роста инвестиций в реальный сектор экономики является одной из актуальных задач государства. Экономика любого государства не может функционировать без инвестиций. Во многих странах опробованы различные методы для создания и регулирования благоприятного инвестиционного климата. Но среди всех инструментов стимулирования инвестиционного процесса самую важную роль занимают налоговые.

Конференция ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) выделяет следующие налоговые инструменты, используемые для стимулирования инвестиций [6]:

– уменьшение налоговых ставок;

– перенос убытков на будущее;

– налоговые льготы (скидки) при осуществлении капитальных вложений;

– налоговые каникулы;

– инвестиционный налоговый кредит;

– льготный режим налогообложения при выплате дивидендов;

– льготный режим налогообложения доходов от прироста стоимости капитала при долгосрочных инвестициях;

– прямые налоговые вычеты (скидки) по определенным видам затрат компаний из налогооблагаемой прибыли;

– снижение либо отсутствие пошлин;

– налоговые кредиты при увеличении добавленной стоимости;

– налоговые льготы, основанные на численности занятых.

Рассмотрим более подробно некоторые налоговые методы стимулирования инвестиций: налоговые льготы, инвестиционный налоговый кредит, налоговые каникулы, амортизационная политика, пониженные налоговые ставки.

Налоговые льготы – это важнейший инструмент налогового стимулирования инвестиций. Государство стимулирует или ограничивает инвестиционную активность страны через механизм предоставления или отмены льгот. На основе пункта 1 статьи 56 Налогового кодекса Российской Федерации (далее НК РФ) «льготами по налогам и сборам признаются предоставляемые отдельным категориям налогоплательщиков преимущества по сравнению с другими налогоплательщиками, включая возможность не уплачивать налог или сбор либо уплачивать их в меньшем размере» [7].

На основании статьи 66 НК РФ инвестиционный налоговый кредит (далее ИНК) «представляет собой такое изменение срока уплаты налога, при котором организации предоставляется возможность в течение определенного срока и в определенных пределах уменьшать свои платежи по налогу с последующей поэтапной уплатой суммы кредита и начисленных процентов. ИНК представляется по налогу на прибыль, а также по региональным и местным налогам на срок от одного года до пяти лет и на срок до десяти лет» [8]. Минусы ИНК: сложная процедура взаимодействия сторон, наличие большого перечня документов, согласование с налоговыми органами договора поручительства на сумму более 20 млн рублей, малый срок предоставления и др.

В зарубежных странах льготы по налогообложению хозяйствующих субъектов связаны также с использованием налоговых каникул. Налоговые каникулы – это временная отмена налоговых платежей в бюджет (например, скидка на истощение недр, то есть из налогообложения исключается прибыль, используемая на НИОКР, капитальные вложения и т. д.) [9].

Налоговое стимулирование инвестиций связано с амортизационной политикой. Использование механизма ускоренной амортизации снижает налог на прибыль (применяется только для оборудования, используемого для научно-технической деятельности) и является одной из форм косвенного бюджетного субсидирования экономики. Результат ускоренной амортизации – трансформация недополученных поступлений в бюджет от налога на прибыль в инвестиции [5].

Наиболее распространенная из инвестиционных льгот в России – понижение ставки налогов по налогу на прибыль и налогу на имущество. По налогу на прибыль региональные органы власти могут снизить ставку в бюджет субъекта РФ до 13,5 %. В некоторых регионах РФ предусмотрено снижение ставки по налогу на имущество в 2 раза [9].

Коэффициент налогового стимулирования инвестиционной деятельности можно рассчитать по формуле (*). То есть, в числителе необходимо указать сумму, которая осталась фактически, а в знаменателе – первоначальную сумму, если бы не уплачивались налоги.

$$\text{Коэффициент налогового стимулирования инвестиции} = \frac{\text{Чистая прибыль}}{\text{Сумма дохода}}. \quad (*)$$

На основе анализа приведенной формулы делаем вывод, что чем коэффициент:

1) выше – тем более привлекательны налоговые условия;

2) ниже – тем больше налоговая нагрузка [5].

Таким образом, налоговое стимулирование инвестиционной деятельности способствует инновационному развитию налогоплательщика, а также созданию благоприятных условий роста экономической безопасности страны.

Отметим, что для оценки налоговых льгот можно применить коэффициент налогового стимулирования инвестиций, формула расчета представлена выше. Можно добавить, что ИНК не пользуется популярностью, так как в налоговом законодательстве условия его предоставления не доработаны. У большинства предприятий низкая вероятность снижения налоговой ставки по налогу на прибыль. А следствием начисления амортизации нелинейным способом и амортизационной премии должно стать формирование амортизационного фонда, в который целесообразно включать как сэкономленные денежные средства по налогу на прибыль организаций, так и суммы начисленной амортизации. Таким образом, перспективной формой налоговых льгот являются налоговые каникулы, эффективность которых связана со сроком их использования налогоплательщиком.

Подводя общую черту, хочется отметить, что в современной экономической литературе недостаточно публикаций, посвященных обоснованию роли инвестиционной деятельности в системе экономической безопасности.

Исходя из всего выше сказанного, можно сделать вывод о том, что экономическая безопасность инвестиционных проектов – это состояние эффективного использования ресурсов для предотвращения угроз и обеспечения стабильного функционирования инвестиционных проектов [5].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что инвестиционный проект является важнейшим фактором, определяющим темпы экономического роста, а, следовательно, и повышения экономической безопасности. Развитию инвестиционной деятельности способствуют использование некоторых инструментов налогового стимулирования. За последние годы статистические данные о темпах роста совокупных инвестиций свидетельствуют о повышении активности экономических субъектов в данной области. Следовательно, развитие инвестиционной деятельности становится необходимым условием реализации национальных интересов в системе экономической безопасности государства.

Библиографический список

1. Василенок В.Л., Быков В.Н. О некоторых угрозах экономической безопасности России. – 2013.

2. Морунов В.В. Взаимосвязь инвестиционной составляющей экономической безопасности и экономического роста. – 2017. – №4(19). – С. 31–32.

3. Морунов В.В. Теоретические подходы к определению сущности экономической безопасности // Вестник экономики, права и социологии. – 2014. – №4. – С. 55–57.

4. Морунов В.В., Шириазданова Н.Г. Особенности привлечения инвестиций в экономику России. Т. 2. – Казань: Изд-во КГМУ, 2014. – 106 с.

5. Пансков В.Г. О налоговом стимулировании инвестиционной деятельности // Финансы. – 2015. – №2. – С. 37–42.

6. UNCTAD. Expert Meeting on Investment Promotion and Suggested Measures to Further Development Objectives, TB/B/COM.2/EM.2/L/1. P. 2.

7. Официальный сайт КонсультантПлюс. «Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 31 июля 1998 №146-ФЗ (ред. от 19 февраля 2018). Статья 56. Установление и использование льгот по налогам и сборам [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/4cada6c7ce0d8a4a287f0eeb6d5c1ed5f4d08045/. – Загл. с экрана.

8. Официальный сайт КонсультантПлюс. Официальный сайт КонсультантПлюс. «Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 31 июля 1998 №146-ФЗ (ред. от 19 февраля 2018). Статья 66. Инвестиционный налоговый кредит [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/405dc935465202d42568269ccdda75adb8a79db1/. – Загл. с экрана.

9. Мандрощенко О.В. Влияние налоговой политики на эффективность инвестиционной деятельности малых предприятий: монография. – М.: Маркетинг, 2013.

УДК 339.138

А. Д. Окольнишников
ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)», Челябинск, e-mail: alex_2000let@mail.ru

СВОЙСТВА СИСТЕМЫ МАРКЕТИНГОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ РИЭЛТОРСКОЙ КОМПАНИИ С ПОЗИЦИИ МАРКЕТИНГА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Ключевые слова: маркетинг взаимодействия, маркетинговые коммуникации риэлторской компании, маркетинг на рынке риэлторских услуг, рынок риэлторских услуг.

В статье представлен подробный анализ текущего состояния рынка риэлторских услуг с точки зрения формирования маркетинговых коммуникаций участниками рассматриваемого рынка, а также определены тенденции и проблемы развития рынка. Автором отмечается технологическое отставание, присущее большинству риэлторских компаний, а также рост конкуренции со стороны смежных отраслей и сфер деятельности, в том числе банковской сферы, государства и агрегаторов предложений объектов недвижимости. Тем не менее, рынок риэлторских услуг, по мнению автора, по-прежнему находится в стадии зрелости. Автором обоснована необходимость применения системного подхода к планированию маркетинговых коммуникаций риэлторскими компаниями, а также использование концепции маркетинга взаимодействия, как наиболее перспективной и адекватной текущим рыночным условиям. На основе проведенного анализа и с позиции маркетинга взаимодействия автором выявлены принципы формирования системы маркетинговых коммуникаций риэлторской компании. Основными принципами с позиции автора являются: интерактивность, взаимовыгодность, долгосрочность и постоянство, омниканальность. Отмеченные принципы должны стать теоретическим базисом формирования системы маркетинговых коммуникаций на рынке риэлторских услуг, что обосновано текущим состоянием рынка и тенденциями его развития.

Введение

Рынок риэлторских услуг России, начавший свое развитие в начале 90-х годов прошлого века с появлением частной собственности, в настоящее время находится в стадии зрелости и претерпевает значительные изменения, связанные в том числе и с развитием технологий.

В последние годы экспертами отмечается изменение конъюнктуры рынка риэлторских услуг [1] – крупные компании занимают все большую долю рынка, в то время как маленькие – не справляются с конкуренцией и в конечном итоге закрываются.

Цель исследования

Целью исследования является выявление основных закономерностей и проблем развития рынка, а также определение на их основе принципов формирования системы маркетинговых коммуникаций риэлторской компании.

Материалs и методы исследования

При проведении исследования автором использовались кабинетные методы исследования, а именно традиционный анализ текста. Материал исследования составили ранее опубликованные работы в области изучения тенденций развития рынка риэлторских услуг и особенностей формирования системы маркетинговых коммуникаций. Кроме того, автором проведена серия экспертных опросов представителей ведущих риэлторских компаний России и г. Челябинска.

Проблемы развития рынка риэлторских услуг

Как отмечают эксперты, в настоящее время рынок риэлторских услуг в значительной степени отстает по развитию технологий от других отраслей сервиса. При этом отмечаются следующие примеры технологического отставания [1].

1. Риэлторские компании плохо работают с CRM-системами, в результате чего часто нарушаются оговоренные с покупателями сроки работы. Также зачастую отсутствуют стандарты и регламенты работы риэлтоских компаний, а уровень проработки бизнес-процессов находится на начальном уровне.

2. В компаниях на рынке риэлторских услуг слабо проводится автоматизация. С развитие технологий в крупных компаниях сферы сервиса в настоящее

время звонки клиентам в контакт-центрах осуществляются с использованием роботизированных систем, обработка информации ведется с помощью систем анализа голоса. Кроме того, коммуникации ведется и через личный кабинет покупателя, где большинство функций и опций доступно в онлайн формате. Таким образом, производится автоматизация коммуникаций с покупателями. Тем не менее, у большинства риэлторских компаний такого сервиса нет, а для получения услуг, уточнения информации и коммуникации с риэлтором покупатель вынужден тратить больше времени.

3. У большинства компаний на рынке риэлторских услуг отсутствует возможность интеграции с крупными системами. Развитие технологий позволяет автоматизировать взаимодействие с партнерами – банками, госорганами, крупными девелоперами – через протоколы передач данных. Однако, по данным одного из крупных банков, менее 5 % риэлторских компаний России оказались готовы обмениваться с банками автоматически пакетами данных даже при условии, что издержки по организации такого взаимодействия банк возьмет на себя. У большинства риэлторских компаний для этого нет необходимой инфраструктуры.

4. Многие риэлторские компании имеют сложности с привлечением и удержанием лучших специалистов. Как правило, таких специалистов получают компании, которые увеличивают инвестиции в развитие бизнеса. Кроме того, небольшие риэлторские компании неспособны обеспечить стабильный доход своим сотрудникам и прозрачные карьерные перспективы.

5. У большинства риэлторских компаний отсутствуют не только современные мобильные версии сайтов, но и сайты как таковые. Однако, доля пользователей Интернета с мобильных устройств непреклонно растет (рис. 1), а это значит, что доля покупателей, которые заходят на сайт со смартфонов, будет только увеличиваться (рис. 2).

6. У большинства риэлторских компаний не существует единой системы ценообразования. Только некоторые компании открыто публикуют стоимость услуг, несмотря на то, что она должна быть четко определенной и заранее известной покупателю. Вместо этого зачастую покупатели вынуждены в индивидуальном порядке потребители договариваться о стоимости услуг с риэлтором.

Конкуренты риэлторских компаний, а именно банки, сайты-агрегаторы и государство (посредством использования программы реновации), зачастую находятся на более высоком уровне технологического развития и в значительной степени опережают риэлторов с точки зрения автоматизации своих услуг.

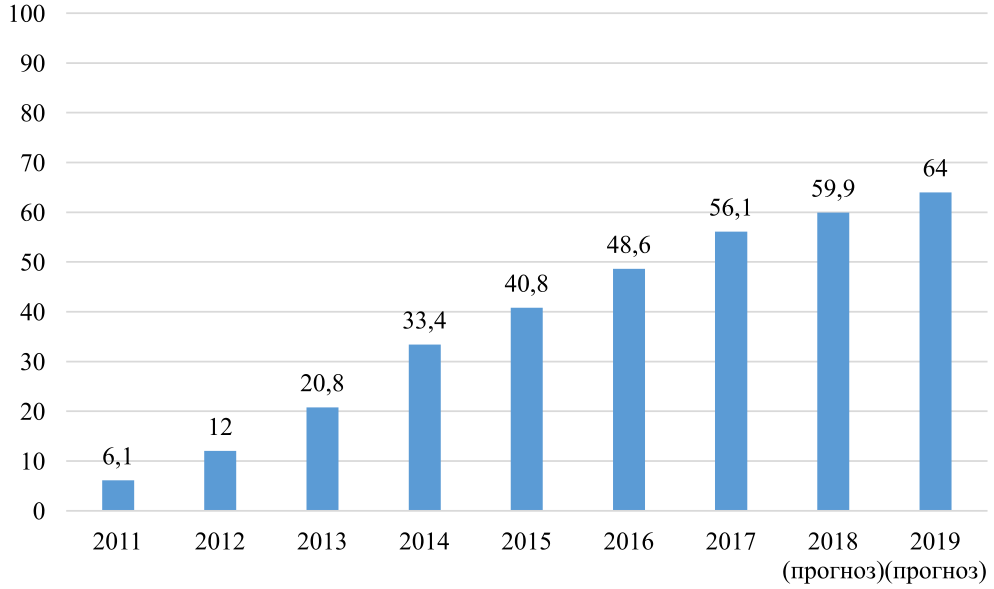


Рис. 1. Доля пользователей Интернета с мобильных устройств (источник: агентство недвижимости «Этажи»)

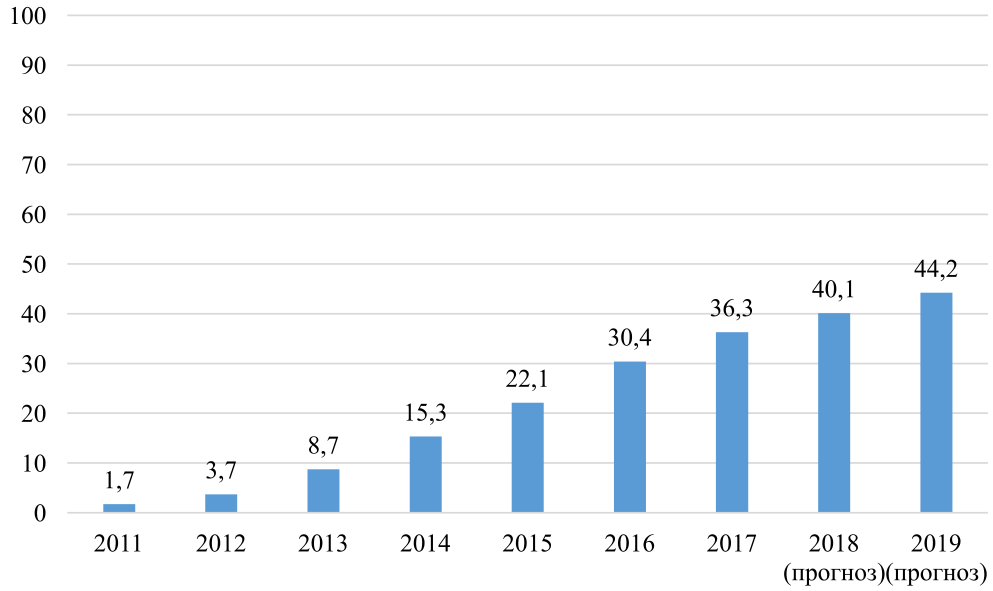


Рис. 2. Доля пользователей мобильных устройств для поиска недвижимости (источник: агентство недвижимости «Этажи»)

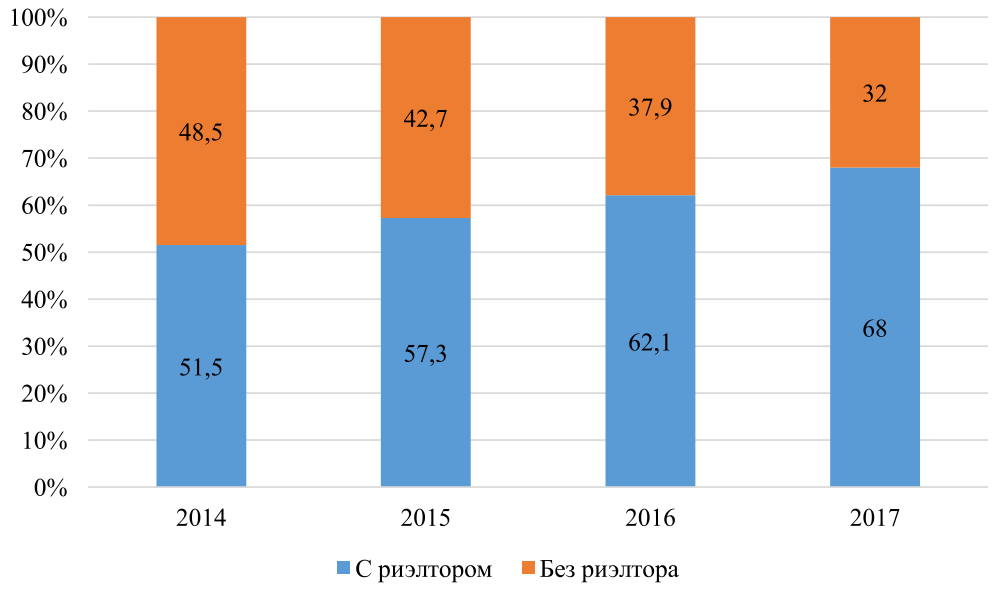


Рис. 3. Доля сделок с участием риэлторов (источник: агентство недвижимости «Этажи»)

Тем не менее, большинство сделок с недвижимостью заключаются с участием риэлторов (рис. 3), а на рынке наблюдается положительная динамика. Улучшилась ситуация с индексом доступности жилья в России, что в результате приводит к росту числа сделок и объемов рынка (рис. 4).

Таким образом, нельзя говорить о том, что рынку характерна стадия спада. У риэлторских компаний по-прежнему есть перспективы и возможности для развития, но для успешной работы на рынке необходимо использовать инструменты маркетинга, в частности маркетинговые коммуникации. Более того, перспективным видится формирование системы маркетинговых коммуникаций с позиции маркетинга взаимодействия [2, 3, 4], что будет способствовать выстраиванию долгосрочных взаимовыгодных отношений как с покупателями, так и с партнерами (банками, госорганами, крупными девелоперами) и конкурентами.

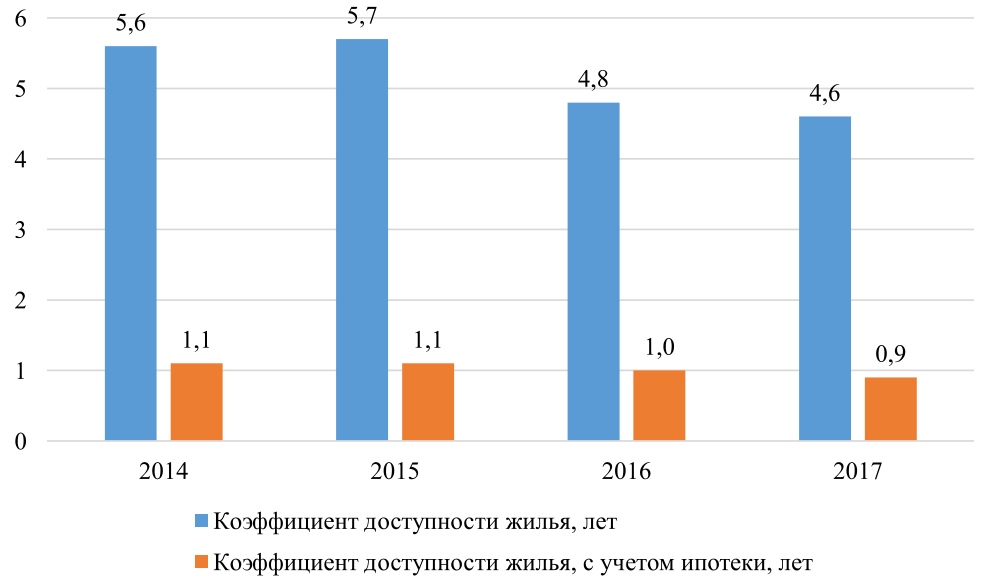


Рис. 4. Доступностть жилья в России (источник: агентство недвижимости «Этажи»)

Принципы формирования системы маркетинговых коммуникаций на рынке риэлторских услуг

Под системой маркетинговых коммуникаций принято понимать единый комплекс, который объединяет участников, каналы и средства коммуникаций организации, который направлен на установление и поддержку определенных, запланированных этой организацией взаимоотношений с адресатами коммуникаций, на формирование в них позитивных для коммуникатора психологических настроений целевой аудитории в пределах и с целью достижения его маркетинговых целей [5].

При этом с учетом современных особенностей и проблем развития рынка риэлторских услуг система маркетинговых коммуникаций компании с позиции маркетинга взаимодействия должна обладать следующими свойствами (рис. 5).

1. Интерактивность, а именно возможность получения обратной связи и организации двусторонней коммуникации. Данное свойство может быть обеспечено в том числе и за счет функции обратной связи на сайте: заказа обратного звонка и онлайн-чата, возможностей онлайн калькулятора стоимости услуг, а также реализации части услуг (например, первичной консультации, экспертной оценки стоимости объекта недвижимости, подбора программы ипотечного кредитования и т. п.) в режиме онлайн, без обязательной встречи в офисе риэлторской компании. Аналогично интерактивными должны быть и маркетинговые коммуникации с партнерами и сотрудниками (внутренние маркетинговые коммуникации).

Рис. 5. Свойства системы маркетинговых коммуникаций риэлторской компании с позиции маркетинга взаимодействия

2. Взаимовыгодность заключается в том, что коммуникации с целевыми аудиториями должны приносить пользу и быть удобными для всех участников коммуникаций. Так взаимодействие с покупателями должно включать современные онлайн средства коммуникаций, интернет сайт компании должен быть оптимизирован под мобильные устройства, а с партнерами необходимо наладить передачу данных с помощью современных автоматизированных систем.

3. Долгосрочность и постоянство отвечает одному из основопологающих принципов концепции маркетинга взаимодействия, согласно которому коммуникации должны носить не единоразовый характер, а функционировать на постоянной основе. Это касается и той ситуации, когда услуга оказана в полном объеме, тем не менее, необходимо продолжать поддерживать коммуникацию с покупателей, рассказывая об актуальных для него событиях и новостях. Организация долгосрочных коммуникаций возможна с внедрением и использованием CRM-систем, что в настоящее время является редким для компаний на рынке риэлторских услуг.

4. Омниканальность, а именно использование не только разных каналов для организации коммуникации с целевыми аудиториями, в том числе как оффлайн, так и онлайн каналов, но и их интеграция и создание единого коммуникативного пространства, что также может быть реализовано за счет автоматизации коммуникаций и использования CRM-систем.

Выводы или заключение

Таким образом, в условиях существующих особенностей и проблем рынка риэлторских услуг необходимым видится тщательное планирование и использование системы маркетинговых коммуникаций на основе концепции маркетинга взаимодействия. Согласно авторскому подходу, такая система коммуникаций должна обладать рядом свойств, а именно интерактивностью, взаимовыгодностью, долгосрочностью и постоянством, а также омниканальностью.

Библиографический список

1. Бизнес вчерашнего дня: 7 главных проблем современных риелторов // РБК Недвижимость [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://realty.rbc.ru/news/596dbf529a7947389750545d.

2. Багиев Г.Л. Концепция маркетинга взаимодействия: измерение и оценка эффективности / Г.Л. Багиев, А.О. Шульга // Проблемы современной экономики. – 2010. – №2. – С. 262–265.

3. Лисечко Н.А. Развитие маркетинга взаимодействия в сфере услуг как способ повышения конкурентоспособности малого предпринимательства // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2010. – №8. – С. 38–45.

4. Третьяк О.А. Маркетинг взаимодействия и партнерских взаимоотношений: новые направления исследований и инструментарий // Высшая школа экономики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.hse.ru/data/167/063/1237/20080212_seminar3.doc.

5. Ромат Е.В. Реклама. – 7-е изд. – СПб.: Питер, 2009.

УДК 316.77

Г. А. Окушова
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Томский государственный университет», Томск, e-mail: okushova@mail.ru

УПРАВЛЕНИЕ ПРИВАТНОСТЬЮ В СЕТЕВЫХ КОММУНИКАЦИЯХ ЦИФРОВОГО ПОКОЛЕНИЯ: СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Ключевые слова: приватность, цифровое поколение, сетевые коммуникации, цифровая грамотность, правовая компетентность, самоцензура.

В статье рассматривается социально-правовой аспект вопроса о приватности как права человека на частную жизнь, реализуемого в условиях конвергенции личного и публичного форматов коммуникации в киберпространстве. В связи с этим объектом междисциплинарного исследования выступают информационная и коммуникационная виды приватности, осуществляемые в условиях разобщённости правового регулирования в Российской Федерации. На данный момент нормы права, регулирующие приватность, содержатся в нормативных документах, относящихся к различным отраслям права.

В эпоху активных офлайн и онлайн-коммуникаций: в социальных сетях, мессенджерах, фото и видеоплатформах (ВКонтакте, Telegram, Facebook, WhatsApp, Instagram, YouTube и др.) трансформируется приватность в классическом понимании.

В статье представлены результаты исследования отношения цифрового поколения, как грамотных пользователей интернета, к приватности в сетевых коммуникациях. Выявлено понимание приватности как составляющей цифровой грамотности, позволяющей настраивать систему защиты частной информации на персональных профилях в социальных сетях. Цифровое поколение относится к потере приватности в онлайн-коммуникациях как неизбежному следствию использования цифровых технологий. Основой сохранения приватности и безопасности в интернете является правовая компетентность. В качестве основных принципов управления приватностью молодые пользователи интернета определяют самоцензуру и выбор коммуникативных площадок для взаимодействия в соответствии с целями и аудиторией.

Введение

Интерес к исследованию приватности как феномена, отражающего право человека на частную жизнь, обусловлен высокими темпами развития цифровых технологий и их внедрения в повседневную жизнь. Один из авторитетных экспертов, автор концепции Четвертой промышленной революции К. Шваб указывает на то, что неприкосновенность частной жизни является «одной из наиболее серьезных проблем на уровне отдельных людей, возникающей в связи с использованием сети Интернет», а также в связи с превращением технологий «во всепроникающую и доминирующую часть нашей личной жизни» [1, с. 82]. Само понятие приватности в научном словаре является междисциплинарным и рассматривается с позиций права, философии, социологии, психологии и коммуникативистики.

В правовом аспекте приватность гарантируется Конституцией РФ (ст. 23, ст. 24, с. 25, ст. 29), принятой ещё до активного использования гражданами Интернета для личных целей [2]. В этой связи, дискурс о приватности в киберпространстве (онлайной приватности, интернет-приватности, цифровой приватности) является формирующимся в российской науке и практике, в том числе юридической. Об остроте проблемы пишет отечественный исследователь С.А. Шадрин, отмечая, что «в законодательстве Российской Федерации средства обеспечения правовой защиты личной жизни и персональной информации до настоящего времени находятся в неудовлетворительном состоянии, если сравнивать с аналогичными зарубежными и международными стандартами в данной сфере» [3]. В определенной степени это обусловлено отставанием законодательной практики от стремительного вхождения информационно-коммуникативных технологий в различные сферы общественной жизни: экономику, образование, политику и др.

В рамках данной статьи внимание уделяется информационной и коммуникационной приватности, существующей в условиях разобщённости правового регулирования. И если рассматривать регулирование Интернета, то основная роль в этом вопросе принадлежит информационному законодательству, в частности,

Федеральному закону «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [4]. Кроме этого, формат и содержание контента, публикуемого на персональных страницах пользователей глобальной Сети, может рассматриваться с позиций таких Федеральных законов, как «О противодействии экстремистской деятельности» (ст. 12, ст. 13), «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», «О персональных данных».

Каким образом реализуется управление онлайновой приватностью, мы рассматривали на примере молодежи как наиболее вовлеченной аудитории в сетевые коммуникации. Более того, именно сейчас идёт процесс становления коммуникативной культуры цифрового поколения, в которой правовая компетентность является основой сохранения приватности и безопасности в Интернете. Ценности, формы взаимодействия сетевых сообществ и движений, поколенческие характеристики молодежи, их цифровые и информационные компетентности представлены в трудах М. Кастельса, У. Штрауса и Н. Хоува, М. Пренски, Е. Шамис. Например, исследовательский коллектив профессора Г. Солдатовой (МГУ имени М.В. Ломоносова) уделяет особое внимание теме формирования правовой грамотности школьников в вопросах управления персональными данными в Интернете.

Опора на сетевые коммуникации в повседневной практике независимо от их содержания и направленности (деловые, учебные, досуговые и др.) способствует динамичным изменениям, прежде всего, в новом виртуальном когнитивном стиле и порядке коммуникации как результате конверсии публичного и приватного общения. Картину мира цифрового поколения точно определяет американский теоретик У. Митчелл: «Я часть сетей, а сети – часть меня. Меня можно обнаружить в результатах поиска. Меня видит Google. Я на связи – значит, я существую» [5, с. 38]. Живя в условиях «реальной виртуальности» (М. Кастельс) [6], они находятся в непрерывном потоке активных офлайн и онлайн-коммуникаций: в социальных сетях, мессенджерах, фото и видеохостингах (ВКонтакте, Telegram, Facebook, WhatsApp, Instagram, YouTube и др.). В результате такой сетевой активности трансформируется и приватность в традиционном понимании.

С одной стороны, открытость и доступность интернет-сервисов, контентная свобода, возможность создания личных аккаунтов на разных коммуникативных площадках требуют от пользователей Сети взвешенного подхода к приватности, к работе с информацией и со своими персональными данными. С другой стороны, размытость границы между приватной и публичной сферами киберпространства, сложность противостояния электронному сбору данных, в том числе и «цифровых следов», активное развитие новых технологий нивелируют ценность приватности и персональной информации. Так, К. Шваб в своей работе «Четверная промышленная революция» цитирует профессора М. Сандела: «мы, похоже, все в большей степени готовы обменять конфиденциальность на удобства, когда дело касается многих устройств, которые мы обычно используем» [7, с. 82].

Данная противоречивая ситуация свидетельствует о проблеме недостаточной изученности феномена приватности в офлайн и онлайн-коммуникациях в условиях разобщённости правового регулирования. Отсутствие целостного описания приватности, релевантного культуре цифрового поколения, способствует развитию фрагментарных и разновекторных подходов. В результате, одна часть исследователей призывает максимально сохранять приватность и стремится к цифровому суверенитету, чтобы не потерять возможность контроля за данными. Другая – предлагает принять прозрачность жизни цифровой персоны и воспитать у неё «заботу о приватности». Например, Г. Солдатова считает, что у «цифрового поколения формируется иной, по сравнению с предыдущими поколениями, взгляд на приватность в целом и на персональные данные в частности» [8, с. 1].

Цель исследования, описанию которого посвящена данная статья, заключалась в выявлении отношения цифрового поколения (в частности, студенческой молодёжи) к приватности как фундаментальному праву человека, реализуемому в сетевых коммуникациях.

Исходя из цели, были сформулированы следующие предположения:

1) под воздействием процессов цифровизации Интернет в коммуникативной культуре молодых пользователей рассматривается как полупубличное пространство (конвергенция приватного и публичного форматов сетевой коммуникации), где должны сочетаться саморегуляция и государственное правовое регулирование;

2) цифровое поколение, в частности, студенческая молодежь в сетевых коммуникациях рассматривает приватность как необходимый элемент безопасного использования интернет-сервисов. И поэтому молодые пользователи стремятся управлять приватностью путём настраивания уровней приватности, исходя из определенных ролей и статусов.

Следует отметить, что коммуникативная культура цифрового поколения формируется по мере накопления у них, как пользователей, опыта сетевой активности в разных условиях интернет-взаимодействия. Она включает в себя новые формы регулирования режима коммуникаций, виртуальной самопрезентации, интернет-языка, стилистики и этикета компьютерно-опосредованного общения. На особенности этой культуры влияют такие характеристики цифрового поколения, как мобильность и постоянная подключенность к интернету, сетевая идентичность, контентная медиактивность, открытость, многозадачность, полилогичность, горизонтальность и трансграничность их электронных взаимодействий.

Методологическую основу исследования составили следующие научные концепции и подходы:

1) концепция К. Шваба о Четвёртой промышленной революции и её цифровых технологиях, становящихся частью личной жизни человека. В результате остроту приобретает проблема приватности, неприкосновенности частной жизни в мире, где развиваются открытость и прозрачность;

2) онтология постиндустриального общества: идея «реальной виртуальности» и «общества сетевых структур» М. Кастельса, сетевого общества Я. ван Дейка. Обращение к ним позволило указать на гибридный характер трансформации жизни информационно-коммуникативного общества. Использование в качестве исследовательских метафор концептов «Reality-Virtuality Continuum» или «Mixed Reality» П. Милгрэма и Ф. Кисино, «Я + +» (о человеке-киборге) У. Митчелла иллюстрирует реальные общественные изменения, происходящие в условиях беспроводной подключенности к глобальной Сети;

3) подход к приватности как к сложному явлению общественной жизни, опирающемуся на гражданское право на самоопределение, независимость, защиту частной жизни и информации, таких исследователей, как С. Гарфинкель, Д. Солове, Р. Кларк, Л.К. Терещенко, Г. Солдатова и др.;

4) концепции цифровой грамотности (digital literacy) как новой культурной компетенции Г. Дженкинса, «цифровой персоны» М. Пренски, «medium theory» Дж. Мееровиц, отражающие особенности цифровой культуры и виртуальной коммуникации;

5) для описания и адекватной декомпозиции межличностных виртуальных коммуникаций цифрового поколения использован подход исследовательской группы под руководством А. Глухова [9]. Согласно ему, в сетевой культуре можно выделить три режима коммуникации и три соответствующих им типа коммуникативных отношений:

1) приватные коммуникации в рамках близких межличностных отношений (сильные связи любви и дружбы, родства);

2) публичные деперсонифицированные коммуникации в рамках институционально-ролевых отношений;

3) полупубличные коммуникации (слабые связи знакомства и приятельства).

В правом аспекте основу эмпирической базы исследования составили международные документы, гарантирующие приватность: Международный Пакт о гражданских и политических правах, Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод, а также Конституция Российской Федерации и федеральные законы, касающиеся информационной сферы, персональных данных, противодействия экстремистской деятельности.

Материалы и методы исследования

Вопрос об управлении приватностью в сетевых коммуникациях цифрового поколения изучался в рамках большого коллективного исследовательского проекта «Культура сетевых полупубличных коммуникаций цифрового поколения».

Для описания складывающейся новой виртуальной культуры полупубличных коммуникаций и менеджмента коммуникаций использовались методы фокус-группы, анализа кейс-стади и автобиографий, глубинных (полуструктурированных или лейтмотивных) интервью со студентами томских вузов как представителями цифрового поколения (ссылка на материалы исследовательской онлайн фокус-группы «Менеджмент режимов коммуникации»: https://vk.com/event163852830).

Качественные исследования были дополнены проведением двух социологических стандартизированных опросов со студентами-представителями цифрового поколения с целью:

1) выявления специфики ключевых элементов виртуальной культуры полупубличных коммуникаций (языка и стиля общения, виртуальной идентичности и самопрезентации, паттернов и норм общения);

2) описания компетенций в области менеджмента коммуникаций как правовой грамотности, навыков настройки уровня приватности, уровня вовлеченности и уровня синхронии, необходимых для эффективного интернет-взаимодействия.

Для изучения вопроса об управлении приватностью в сетевых коммуникациях цифрового поколения были организованы:

1) полуформализованное интервью по теме: «Настройки приватности, форматы и устройства, синхронность ответа: как и зачем я регулирую свое общение в сетях»);

2) фокус-группа со студентами-представителями цифрового поколения по теме: «Как правильно регулировать свое общение через настройки приватности, формат и синхронность ответа в зависимости от ситуации и собеседников: сетевой аутизм или экстраверсия?»);

3) интернет-эссе по теме: «Как я регулирую свое общение с родителями, преподавателями, близкими людьми (друзья, партнеры по отношениям, работодателями, знакомыми: настройка приватности, формат средств коммуникации, синхронность ответа?».

Результаты исследования и их обсуждение

Приступая к описанию результатов исследования и их обсуждению, необходимо уточнить рабочие понятия. Ранее было отмечено, что приватность в условиях гибридной онтологии представляет собой сложный феномен. Так, авторы международного исследования законодательства и реальной ситуации в области приватности (права на неприкосновенность частной жизни) выделяют четыре её вида, связанных друг с другом:

- «Информационную приватность, которая включает регулирование сбора и обработки персональных данных, таких как банковская и медицинская информация. Эту категорию приватности часто называют просто «защитой данных».
- Физическую приватность, предполагающую защиту человеческого организма от постороннего вмешательства, например, принудительных тестов на наркотики, анализа ДНК, исследований внутренних органов.
- Коммуникационную приватность. В данном случае речь идет о сохранности и неприкосновенности почтовых сообщений, телефонных переговоров, электронной почты и других видов связи.
- Территориальную приватность. Имеется ввиду неприкосновенность жилища, в какой-то степени рабочего места и общественных мест. Сюда входят также обыски, видеонаблюдение, идентификация личности [10, с. 8].

Отечественные исследователи Г. Солдатова и др. несколько видоизменили описание этих четырёх видов приватности. Сохранив неизменно физическую, информационную и коммуникационную приватности, они предлагают дополнить список «приватностью поведения личности (поведенческой приватностью)». Сюда включаются «сексуальные предпочтения и привычки, политические и религиозные взгляды, защита личного пространства и приватных мест от несанкционированных наблюдений и вторжений» (3) [11, с. 29].

Данное уточнение подходов к определению приватности позволяет оценить её понимание молодежной аудиторией. Оно нашло отражение в ответах в онлайн-фокус-группе по теме «Управление приватностью в сети» (детально познакомиться с ходом обсуждения можно по ссылке: https://vk.com/event163852830). Отметим, что её участниками стали студенты с высоким уровнем вовлеченности в сетевые коммуникации, для некоторых из них это профессиональная специализация (цифровой маркетинг, реклама и связи с общественностью в новых медиа).

В рамках онлайн-фокус-группы были заданы следующие вопросы:

1. Ограничиваете ли Вы доступ к общению и информации о себе в Вашем аккаунте, Вашим постам, комментам, статусам, фото, видео и т. д. с собою на различных социальных платформах?

2. Для кого Вы вводите такие ограничения (для родителей, для работодателей, неблизких знакомых – «френдов», преподавателей, гендерных партнеров) и как Вы регулируете общение с каждым из этих сегментов?

3. Какие настройки приватности, как и для каких целей Вы используете в различных сетях (ВК, Facebook, Instagram, Одноклассники, Youtube)?

Анализ ответов на поставленные вопросы позволяет сделать вывод о том, что большинство студентов использует настройки приватности в социальных сетях, разрешая доступ к информации только зарегистрированным пользователям и друзьям. В качестве причин они указывают на то, что публикуя личную информация, они не хотели бы, чтобы её читали возможные работодатели, преподаватели, родители. Вот ответ одного из участников онлайн фокус-группы: «Ещё важно ограничить, потому что бывают у нас на страницах преподаватели, которым нельзя видеть некоторые посты… И также, как и работодателям [сохранена стилистика респондента]. Чаще всего закрыт доступ к фотографиям, к музыке, спискам сообществ.

Однако встречается и другая позиция: полная открытость и доступность информации персонального сетевого профиля. Аргументы в пользу этого решения разные:

1. «Почему я именно за открытость? Мы выходим в соц.сети, а это массовые коммуникации все-таки, где по идее вся информация должна быть открыта. Для личного общения – есть сообщения» [сохранена стилистика респондента].

2. «Заполненный профиль + указание сферы деятельности + различные посты о повышении квалификации, курсов и мастер-классов – позволяют находить новых заказчиков, укреплять позицию эксперта» [сохранена стилистика респондента].

3. «Любой лайк, любой геотег, любой комментарий – это полноценная картина о Вас, это можно собирать долгое время и в совокупности. Мы уже не сможем жить и уж тем более полностью контролировать до конца свою деятельность в сети. Поэтому я считаю, что не стоит заботиться о приватности онлайн, нужно жить честно и быть самим собой» [сохранена стилистика респондента].

4. «Могу назвать себя человеком публичным и очень многие деловые коммуникации я осуществляю через сети, поэтому в принципе не допускаю информации, утечка которой меня бы расстроила или напугала» [сохранена стилистика респондента].

5. «Я просто стараюсь не писать очевидную чушь в профиле, которая бы сыграла злую шутку со мной в будущем. Поэтому настройки приватности не выставляю» [сохранена стилистика респондента].

Данная группа участников онлайн фокус-группы рассматривает информацию профиля как инструмент для эффективных деловых коммуникаций, а не только обмена новостями между «друзьями».

Один из респондентов описал собственную модель поведения, которую можно обозначить как «заботу» о безопасности и приватности. Вот некоторые выдержки из его сообщения: «Публикую только то, что проходит ч/з мою «личную цензуру». Все остальное уходит в личные диалоги и фейковый аккаунт. Аккуратно ставлю лайки в соц.сетях. Сразу добавляю в друзья тех, с кем общался вживую. Если это незнакомый человек, то подожду время. Если это бот, то обычно ч/з несколько дней он превращается в «дохлую собачку». Также у меня есть

набор признаков, по которым я понимаю, что это фейк, а не реальная персона. С такими прощаюсь сразу. Здесь прошу обратить внимание всех: сейчас бывает такое, что к Вам могут добавиться друзья, с которыми вы уже были знакомы. На самом деле, это копия профиля, созданная специально для того, чтобы при добавлении ее в друзья она копировала все ограниченные данные. Получив данные, она (копия) стирается. Если Вы зарегистрировались ВКонтакте, то вы дали добро на разглашение своих персональных данных. Куча программ для аналитики уже давно парсят аудиторию из этой сети» [сохранена стилистика респондента].

В рамках обсуждения один из участников обратился к другим со следующим вопросом: «Отслеживаете ли вы свою приватную информацию на страницах своих друзей и близких людей?) Потому что то, что скрываете вы, у них может лежать в свободном доступе» [сохранена стилистика респондента]. По сути, он обозначил проблему сложности контроля за персональными данными в условиях сетевой коммуникации по схеме «многие-многим». Например, вы закрываете доступ к своим фотографиям с какого-либо мероприятия, а один из его участников делится ими со своими друзьями и подписчиками. В результате распространение приватной информации (фотографии) происходит не только без вашего разрешения, но не поддается вашему контролю.

Содержание интернет-эссе на тему «Как я регулирую свое общение с родителями, преподавателями, близкими людьми (друзья, партнеры по отношениям, работодателями, знакомыми: настройка приватности, формат средств коммуникации, синхронность ответа)» свидетельствует о том, что респондентов не беспокоит проблема приватности. Для них коммуникации в социальных сетях или мессенджерах – это деловое, дружеское или семейное общение. Под каждый тип общения подбираются удобные сервисы, и, что очень важно, контент проходит самоцензуру в том случае, если пользователь не хотел бы демонстрировать свою жизнь в условиях открытого профиля.

Выводы

Таким образом, исследование, направленное на выявление отношения цифрового поколения (в частности, студенческой молодёжи) к приватности как фундаментальному праву человека в сетевых коммуникациях, частично подтвердило гипотезу.

Действительно, под воздействием процессов цифровизации у молодежи в интернет-коммуникации происходит взаимная конвергенция приватного и публичного форматов. Однако немногие из молодых пользователей рассматривают приватность как необходимый элемент безопасного использования интернет-сервисов. В некоторой степени их понимание приватности близко позиции американского исследователя С. Гарфинкеля, который рассматривал приватность как «гражданское право на самоопределение, независимость и целостность, право людей определять, какие подробности их жизни не должны покидать пределы их дома, а какие могут просачиваться наружу» [12]. Исходя из этого, управление приватностью выступает как одна из составляющих цифровой грамотности. При этом отбор информации в соответствии с возможностями той или иной интернет-площадки является ключевой компетентностью.

Это очень важно в связи с тем, как отмечает доктор юридических наук Л.К. Терещенко, что «нормы права, регулирующие отношения в информационной сфере, содержатся в нормативных правовых актах, относящихся к различным отраслям права:

– к конституционному праву (конституционные права и свободы человека, включая право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом, …);

– к административному праву (доступ к информации о деятельности государственных и муниципальных органов власти, …);

– к гражданскому праву (коммерческая тайна и др.);

– к уголовному праву (ответственность за разглашение государственной тайны, за преступления в сфере компьютерной безопасности и др.);

– к процессуальному праву (…проведение видеоконференций, подача иска и иных документов в электронной форме и др.),

– к трудовому праву (режим персональных данных и иной информации в трудовых отношениях и др.);

– к налоговому праву (налоговая тайна, персональные данные плательщиков и др.);

– к семейному праву и другим отраслям права» [13].

Представители цифрового поколения сами решают, какая информация не должна покидать пределы их «цифрового дома» – персонального профиля в социальной сети. Чаще всего, это личные фотографии, плейлисты, списки сообществ. Они знают о том, как настраивать уровни приватности, и делают это в зависимости от коммуникантов, определенных ролей и статусов.

В целом, представители цифрового поколения не испытывают беспокойства от возможной потери приватной информации, так как считают, что социальные сети – это пространство полупубличного взаимодействия. Готовность к самоцензуре в отношении контента персональной страницы, знание норм действующего законодательства в сфере информации и персональных данных, владение настройками приватности социальных платформ Интернета является условием безопасных сетевых коммуникаций.

Публикация подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-011-00225 «Культура сетевых полупубличных коммуникаций цифрового поколения».

Библиографический список

1. Шваб К. Четвертая промышленная революция. – М.: Эксмо, 2016. – 138 с.

2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.constitution.ru (дата обращения: 20.12.2018).

3. Шадрин С.А. Содержание права на неприкосновенность частной жизни по российскому и европейскому законодательству // Актуальные проблемы российского права. – 2018. – № 9 (94) [Электронный ресурс]. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/soderzhanie-prava-na-neprikosnovennost-chastnoy-zhizni-po-rossiyskomu-i-evropeyskomu-zakonodatelstvu (дата обращения: 20.12.2018).

4. Федеральный закон от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ (ред. от 23.04.2018) : (с изм. и доп., вступающими в силу с 23.04.2018) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798 (дата обращения: 20.12.2018).

5. Митчелл У. Я ++: человек, город, сети // Strelka Press. – 2012. – 328 с.

6. Кастельс М. Галактика Интернет. – Екатеринбург: У-Фактория (при участии издательства Гуманитарного университета), 2004 [Электронный ресурс]. – URL: http://litresp.ru/chitat/ru/%D0%9A/kasteljs-manuelj/galaktika-internet# (дата обращения: 12.12.2018).

7. Шваб К. Указ. соч. – 138 с.

8. Солдатова Г. Найти золотую середину // Дети в информационном обществе. Личное или публичное. – 2015. – № 20. – С.1.

9. Глухов А.П. Социальные сети как инфраструктура межличностного общения цифрового поколения: трансформация фреймов коммуникации: коллективная монография / Т.А. Булатова, М.Н. Бычкова, И.В. Гужова, С.С. Носова, Г.А. Окушова, Д.И. Спичева; Науч. ред. И.П. Кужелева-Саган. – Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2017. – 220 с.

10. Приватность и права человека // Международное исследование законодательства и реальной ситуации в области приватности (права на неприкосновенность частной жизни). Electronic Privacy Information Center (Вашингтон, США) // Privacy International (Лондон, Великобритания). – 2002 [Электронный ресурс]. – URL: http://www.privacyinternational.org (дата обращения: 12.12.2018).

11. Солдатова Г. Моя крепость. Что такое «приватность» и почему её важно защищать // Дети в информационном обществе. Личное или публичное. – 2015. – № 20. – С. 28–36.

12. Гарфинкель С. Всё под контролем. Кто и как следит за тобой. – Екатеринбург У-Фактория (при участии издательства Гуманитарного университета), 2004 [Электронный ресурс]. – URL: https://www.litmir.me/br/?b=92063&p=1.

13. Терещенко Л.К. Правовой режим информации: дис. … докт. юрид. наук. – М., 2011. – 415 с.

УДК 339.137.2:332.12

И. В. Савенкова
Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород, e-mail: sev-572@mail.ru

Е. А. Нефедова
Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород, e-mail: nefedova@bsu.edu.ru

Т. Н. Добродомова
Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород, e-mail: dobrodomova@bsu.edu.ru

Л. М. Букреева
Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород, e-mail: bukreeva@bsu.edu.ru

ФОРСАЙТ-ИССЛЕДОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ В ПРИЗМЕ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ЗАДАЧ ПО РАЗВИТИЮ КОНКУРЕНТНОЙ СРЕДЫ РОССИЙСКИХ ТЕРРИТОРИЙ (НА ПРИМЕРЕ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ)

Ключевые слова: конкурентоспособность региона, правительственная программа развития конкуренции в стране, факторы региональной конкурентоспособности, потенциал наращивания конкурентоспособности.

В данной статье проанализирован уровень региональной конкурентоспособности на примере Белгородской области – одного из развитых и перспективных регионов РФ. Актуальность исследования обоснована правительственным приоритетом, связанным с развитием конкурентной среды территорий страны. Изучение комплекса мер Белгородской области, направленных на развитие конкуренции, позволили авторам определить векторы развития конкурентоспособности региона, идентифицируемые рядом потенциальных признаков и факторов. В целях определения перспектив дальнейшего развития конкурентоспособности Белгородской области, в рамках статьи предложена авторская методика оценки потенциала наращивания конкурентоспособности региона, основанная на расчете сводного интегрального индекса и определением весомой значимости каждого из индикаторов, формирующих потенциал. Анализ каждого индикатора показал, что Белгородская область имеет высокий региональный уровень конкурентоспособности, который был достигнут благодаря мерам реализации Стандарта по развитию конкуренции в субъектах Российской Федерации Подтверждением высокого уровня конкурентоспособности Белгородской области послужило построение матрицы стратегических конкурентных позиций и многоугольника конкурентоспособности, созданного по результатам обобщающей имплицитной оценки, осуществленной на основе Национальных рейтингов. Построенная прогнозная модель позволила экстраполировать результаты исследования на будущий период и предположить динамику развития конкурентоспособности региона на два ближайших года.

Введение

Неоднородность России как территориально-огромной страны, различающейся по природно-климатическим условиям, национальному составу, экономическому потенциалу, уровню социального развития, затрудняет сравнение регионов и выявление из них тех, которые имеют наиболее высокий уровень конкурентоспособности и тех, которые нуждаются в разработке дорожных карт по устранению конкурентных слабостей. В связи с этим, на сегодняшний день одной из приоритетных задач в развитии страны, согласно распоряжениям правительства РФ, является развитие конкуренции в российских субъектах с учетом их региональной специфики. Распоряжением Правительства РФ №2579-р от 28 декабря 2012 года были определены требования плана мероприятий «Развитие конкуренции и совершенствование антимонопольной политики» [1], в соответствие с которым все регионы оказываются в решении вопросов конкуренции и антимонопольного законодательства в равном положении, вне зависимости от экономического

и социального развития. В ходе реализации данного распоряжения Правительством РФ 5 сентября 2015 года был утвержден Единый стандарт развития конкуренции для всех субъектов РФ, предоставляющий больше прав и возможностей региональным органам власти в отношении развития конкуренции с учетом региональной специфики [2]. Таким образом, программа развития конкуренции в регионах РФ основана на местных особенностях экономики и ее потенциале не в целом по России, а в каждом отдельно взятом регионе. Реальная же ее работа позволит выполнить одну из главнейших функций феномена конкурентоспособности – создать благоприятные условия для ведения бизнеса и повышения качества жизни населения.

Цель исследования

Исследовать уровень конкурентоспособности Белгородской области в рамках правительственных задач по развитию конкурентной среды территорий страны, предложить методику оценки потенциала наращивания конкурентоспособности региона, провести ее апробацию на изучаемой авторами территории и при помощи метода прогнозирования экстраполировать полученные результаты на будущий период.

Материалы и методы исследования

Теоретической и методологической базой исследования выступают: диалектический метод познания, отдельные положения экономической теории, базовые принципы конкурентного анализа, фундаментальные работы авторов, занимающиеся проблемами конкурентоспособности регионов. Аналитическая часть работы построена на методах системного и ситуационного анализа, выборочного наблюдения, статистического и экономического анализа, а также использованы методы конкурентного позиционирования и прогнозирования.

Результаты исследования и их обсуждение

Проблемой развития конкурентоспособности социально-экономических систем в целом занимались и продолжают заниматься немалое количество ученых, в их числе как классики-политэкономы – А. Смит, Д. Риккардо, Ж.Б. Сейя, так и современники экономической мысли – М. Портер, Р.А. Фатхутдинов, Ю.А. Фридман, А.И. Кагарманова, Н.А. Савельева и др. Изучению особенностям межрегиональной конкуренции и исследованию факторов влияния на развитие конкурентоспособности территорий посвящены труды С.Д. Валентея, М.А.Гусакова, В.А. Ильина, Н.М. Межевича, С.Н. Растворцевой, А.Е. Шаститко и др.

Не смотря на длительную историю и широкий круг авторов, исследующих проблемы конкурентных отношений в макро-, мезо- и микроэкономике, изучение привлекательности регионов и методов ее оценки требует тщательного внимания исследователей, особенная актуальность которого была обусловлена после обозначения приоритетного направления развития России в контексте повышения уровня конкурентоспособности территорий страны.

Исследуя мнения различных ученых и обобщая их трактовки, авторы пришли к выводу о том, что конкурентоспособность территорий – это, прежде всего, относительная (или сопоставительная) характеристика состояния регионов, рассмотренная через призму обобщающей оценки различных факторов, таких как социальных, экономических, политических, инвестиционных, инновационных, инфраструктурных. Каждый из факторов, достигший преимущественных показателей представляет собой отдельное конкурентное преимущество. Задача каждого региона страны – сформировать, достичь лучших результатов и создать условия для дальнейшего наращивания конкурентных преимуществ не только в целях достижения достойного уровня конкурентоспособности региона, но и для повышения качества жизни населения и создания благоприятного территориального бизнес-климата.

Белгородская область является одним из развитых, перспективных и конкурентоспособных регионов Российской Федерации. Его развитие осуществляется в рамках Стратегии социально-экономического развития Белгородской области на период до 2025 года [3]. В целях внедрения Стандарта развития конкуренции в субъектах Российской Федерации в исследуемом регионе, согласно распоряжению Правительства Белгородской области [4]

реализуется план мероприятий «дорожная карта» по содействию развитию конкуренции в области на 2015–2017 годы, утвержденный распоряжением Губернатора области от 9 марта 2016 года №125-р [5].

В целях улучшения конкурентной среды Белгородской области разработан перечень приоритетных и социально значимых рынков для содействия развитию конкуренции в Белгородской области, которые позволили определить векторы развития конкурентоспособности региона, идентифицируемые по ряду потенциальных признаков, наиболее важные из которых, авторы объединили в пять блоков: экономический, инвестиционный, инновационный, инфраструктурный и социальный.

Конкурентоспособность любого региона, и Белгородская область не исключение, тесно переплетается с его экономическим развитием. Соотношение этих двух понятий является положительно взаимозависимым: чем выше конкурентоспособность, тем быстрее экономическое развитие региона, и наоборот, чем быстрее экономическое развитие, тем выше конкурентоспособность [6, 7], следует отметить, что результатом экономического развития как процесса как такового является экономическим рост, характеризующийся на уровне страны величиной валового внутреннего продукта, а на уровне региона – величиной валового регионального продукта. Соотношение темпов роста этих двух важнейших экономических величин позволяют построить матрицу типа БКГ, предоставляющей возможность оценить стратегические конкурентные позиции Белгородской области (рис. 1). Авторы считают, что конкурентоспособность в данном случае необходимо идентифицировать через величину ВРП на душу населения, которая отражает все достигнутые конкурентные преимущества региона в стоимостном выражении в совокупности.

По результатам построенной матрицы видно, что Белгородская область на протяжении исследуемого периода находится в самой выгодной позиции – позиции лидера – квадранте, характеризующем как положительный рост ВВП РФ, так и положительный рост ВРП области. При этом стоит отметить, что экономический рост, идентифицируемый авторами через величину ВРП, имеет положительную динамику – на душу населения ее размер за три года увеличился с 368 874,8 до 443 086,2 руб., что составляет 20,12% прироста.

Экономический блок позволяет использовать промышленный, сельскохозяйственный и сырьевой потенциал области при формировании устойчивых торгово-экономических связей с товаропроизводителями других регионов России, стран ближнего и дальнего зарубежья, а также продвижения товаров областного производства на отечественный и зарубежный рынки.

Рис. 1. Матрица стратегических конкурентных позиций Белгородской области за 2013–201 гг.

В 2015 году оборот розничной торговли достиг 275,8 млрд рублей, что в товарной массе составляет 108,7% к уровню 2014 года [8], его формирование происходит в основном за счет оборота торгующих организаций и ИП, которые осуществляют свою деятельность в стационарной торговой сети вне рынка.

По итогам 2015 года оборот общественного питания составил 6,8 млрд рублей, что на 108,4% выше уровня 2014 года. В 2015 году населению области оказано платных услуг на сумму 74,4 млрд рублей, что на 105,6% больше к уровню 2015 года. В структуре объема платных услуг населению преобладают коммунальные услуги, бытовые услуги, услуги связи и транспортные услуги, на долю которых приходилось больший процент от общего объема [9, 10].

Положительными тенденциями роста всех социально-экономических показателей можно охарактеризовать состояние экономики в Белгородской области. Увеличивается промышленное и сельскохозяйственное производство, оборот розничной торговли, объем платных услуг населению, сохраняется стабильная ситуация на рынке труда. В области проводится активная последовательная экономическая политика на основе системного подхода в решении актуальных задач и конструктивного сотрудничества с региональными бизнес-структурами и населением.

В основе инновационной составляющей факторов конкурентоспособности Белгородской области лежит развитие научной и инновационной деятельности региона. Все показатели за период с 2011 по 2015 гг. имеют возрастающую тенденцию, что свидетельствуют о том, что Правительство области уделяет большое внимание развитию и активизации в регионе научной и инновационной деятельности, а также вовлечению частного бизнеса в процесс технологического развития. В 2016 году из бюджетных и внебюджетных источников финансирования на поддержку научно-технической и инновационной деятельности выделено 127,3 млн руб. [11].

Улучшение инвестиционного климата является приоритетной задачей в развитии Белгородской области, поэтому исследование в данном контексте требует особого внимания. Инвестиционный блок факторов конкурентоспособности региона подразумевает повышение уровня жизни населения региона за счет привлечения инвестиций. По результатам анализа инвестиционный климат региона за исследуемый период несколько снижается, однако, мероприятия проводимые Правительством области нацелены на рост показателей этого блока, благодаря проводимым мероприятиям.

Вот уже двадцать лет Белгородский область входит в десятку регионов страны с наименьшими интегральными инвестиционными рисками. Регион занимает восьмое место по итогам рейтинга инвестиционной привлекательности российских регионов и второе – по результатам Национального рейтинга состояния инвестиционного климата в субъектах Российской Федерации. Объем в инвестиции, по данным Белгородстата, в 2016 году составил 143,8 млрд руб. В промышленности деятельность Правительства области нацелено на создание новых современных конкурентоспособных производств, развитие импортозамещения, сохранение и дальнейшее развитие достигнутых предприятиями позиций на внешнем и внутреннем рынках [12, 13].

Ключ к успеху в повышении конкурентоспособности территорий в настоящее время все больше ориентируется к модели их развития, опирающейся на более конкурентные факторы, такие как развитость инфраструктуры и качество людских ресурсов. Инфраструктурные факторы включает в себя информацию о строительстве в регионе производственных и социальных объектов, а также о благоустройстве населенных пунктов, жилищного и дорожного строительства.

В 2016 года построены помещения для развития отрасли животноводства, хранения продукции растениеводства, холодильное оборудование, элеватор. Введены в действие: 6 телевизионных станций мощностью 1 кВт и выше, 1 спутниковая наземная станция, 6 башен сотовой связи, торговые предприятия торговой площадью 35,7 тыс. кв. м, предприятия общественного питания на 150 посадочных мест, гостиницы на 113 мест, 12 автозаправочная станция, 6 капитальных гаражей боксового типа на 81 машиноместо. Объем работ, выполненных по виду деятельности «строительство», в 2015 году составил 56,7 млрд рублей.

Согласно государственной программе области «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами жителей Белгородской области на 2014–2020 годы» в регионе производиться строительство жилья. В 2016 году построено и сдано в эксплуатацию 1350,1 тыс. кв. м. По объему введенного жилья в расчете на 1000 жителей область занимает 3 место среди регионов ЦФО [11].

В целях совершенствования и развития дорожной инфраструктуры, обеспечения качественного транспортного обслуживания и повышения качества жизни населения на территории Белгородской области реализуется государственная программа области «Совершенствование и развитие транспортной системы и дорожной сети Белгородской области на 2014–2020 годы. На строительство дорожной сети в 2016 году в рамках данной программы по подпрограмме «Совершенствование и развитие дорожной сети» выделено 8,4 млрд рублей.

Развитость факторов социальной сферы предполагает обеспечение достойного качества жизни населению региона. Среднедушевые доходы за представленный период увеличиваются с каждым годом и в 2015 году составили 25 372 руб., что выше уровня предыдущего года на 7%. Численность населения также ежегодно растет, если в 2011 году составляла 1536,1 тыс. чел., то в 2015 году 1547,9 тыс. чел., однако же, доля трудоспособного населения снижается. Однако к 1 января 2017 года численность населения области возрастает и составляет 1552,9 тыс. человек. Численность безработного населения сокращается [9].

Белгородская область остается одним из немногих субъектов Российской Федерации и Центрального федерального округа, численность населения которого продолжает расти.

Конкурентоспособность Белгородской области можно исследовать и сквозь призму обобщающей имплицитной оценки, произведенной при помощи результатов рейтингования, осуществляющих известными агентствами и институтами исследований, например, такими как РА «РИА Рейтинг», Институт статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ, Агентство стратегических инициатив, Аналитический центр МСП Банка и др. Согласно выборочному авторскому исследованию, Белгородская область в рейтингах среди 85 регионов России занимает весьма достойные позиции (рис. 2).

Так, например, в рейтинге общего социально-экономического положения субъектов РФ, основанный на оценке четырех групп показателей: масштаба экономики, эффективности экономики, состояния бюджетной и социальной сферы и состояния социальной сферы, Белгородская область находится на 18 месте; по уровню долговой нагрузки – на 81 месте, что означает очень низкий уровень закредитованности. Первое место область занимает в рейтинге по эффективности политического, социального и финансово-экономического управления. Созданные социально-экономические условия инновационной деятельности, имеющийся научно-технический потенциал, уровень инновационной активности и качество региональной инновационной политики в Белгородской области позволили занять ей 22 место в рейтинге Российского регионального инновационного индекса. Не меньшую важность среди существующих рейтингов имеет Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата в субъектах РФ, ранжирование которого проводится по четырем направлениям оценки: регуляторная среда, институты для бизнеса, инфраструктура и ресурсы, поддержка малого предпринимательства, а результаты позволяют сгруппировать регионы в 5 групп – от лидеров до аутсайдеров. Белгородская область находится в 1 группе – группе лидеров.

Наравне с последним представленным рейтингом, хотелось бы отметить не менее важный показатель, характеризующий конкурентоспособность Белгородской области, индекс качества условий для малого и среднего бизнеса. Он характеризует уровень созданных условий для развития предпринимательства [12]. Результаты его расчета показали, что Белгородская область отнесена к группе В – группе «догоняющих» регионов, характеризующихся высоким качеством условий для малого и среднего бизнеса.

Рис. 2. Многоугольник конкурентоспособности Белгородской области согласно результатам Национальных рейтингов за 2015 год (места в рейтинговых таблицах)

При рассмотрении конкурентоспособности Белгородского региона, в виду ее многоаспектной и дифференциальной характеристики, авторы считают, что необходимо акцентировать внимание на такой важнейшей составляющей развития конкурентной среды как потенциал наращивания конкурентоспособности региона и его оценки.

Потенциал наращивания конкурентоспособности региона, по мнению авторов настоящего форсайт-исследования, представляет собой совокупность возможностей, имеющихся у региона и создающих благоприятные условия для создания и развития у него конкурентных преимуществ [14].

Конкурентоспособный регион в современных условиях России должен сочетать в себе самые разнообразные характеристики, соответственно и векторы потенциала развития конкурентоспособности должны быть направлены в этих же направлениях.

В рамках настоящего исследования предлагается методика оценки потенциала наращивания конкурентоспособности Белгородской области, за основу которой был взят разработанный ранее одним из авторов алгоритм оценки конкурентных преимуществ рыночных субъектов [14]. Ее особенность и уникальность состоит в том, что выделенные в ее алгоритме блоки являются общедоступными, а принцип расчета динамическим. В качестве блоков, формирующих суб-индексы сводного интегрального индекса потенциала наращивания, авторы считают целесообразным принимать общие факторы, адекватные задачам развития основных аспектов региона. Также, хотелось бы отметить, что в рамках правительственного приоритета развития конкурентной среды территорий страны, данный метод может обеспечивать единый подход к исследованию потенциала наращивания конкурентоспособности различных регионов, не учитывая их географические, национальные и другие особенности, так как рекомендуемые авторами блочные показатели являются общими и традиционными для всех без исключения уголков РФ, характеризующими социально-экономическую сферу их жизнедеятельности.

Важной чертой предлагаемого методического подхода к оценке потенциала развития конкурентоспособности региона выступает простота в применении и доступность данных, необходимых для проведения расчетов. Так, например, достоверной и полной информационной базой расчета необходимых индикаторов сводного индекса может служить статистический сборник «Регионы России. Основные

характеристики субъектов Российской Федерации» [8], в котором имеется достаточное количество показателей, позволяющих в количественной мере изучить развитие различных сторон исследуемого территориального пространства.

Рассматривая методику расчета предлагаемого сводного интегрального индекса потенциала наращивания конкурентоспособности региона, отметим, что она базируется на расчете индивидуальных индексов, суб-индексов и сводного интегрального индекса.

$$I_{\text{int}} = \sum_{i=1}^{5} I_i \cdot W_i, \qquad (1)$$

где I_{int} – сводный интегральный индекс потенциала наращивания конкурентоспособности региона; 5 – число анализируемых суб-индексов сводного интегрального индекса потенциала развития конкурентоспособности региона; I_i – значение i-го суб-индекса; W_i – удельный вес важности i-го суб-индекса.

$$I_i = \sum_{j=1}^{j} \frac{P_{j1}}{P_{j0}} \cdot w_j, \qquad (2)$$

где j – число анализируемых параметров отдельно взятого суб-индекса сводного интегрального индекса потенциала развития конкурентоспособности региона; $\frac{P_{j1}}{P_{j0}}$ – индивидуальный индекс j-го параметра в i-м суб-индексе; w_j – удельный вес важности i-го индивидуального индекса.

В ходе построения общего интегрального индекса и суб-индексов, с целью определения значимости исследуемых параметров, авторы полагают, что целесообразной основой расчета весовых коэффициентов (удельных весов важности i-х суб-индексов и удельных весов важности i-х индивидуальных индексов) будет являться метод попарных сравнений Т. Саати.

Апробация данной методики была осуществлена на материалах Белгородской области за период 2012–2015 гг. Результаты расчетов показали, что в целом исследуемый регион имеет достаточный потенциал развития конкурентоспособности, так как в 2012, 2014 и 2015 гг. расчет сводного интегрального индекса показал положительную динамику: его рост варьирует в пределах от 107 до 116% (рис. 3). В 2013 году по сравнению с 2012 годом было зафиксировано незначительное снижение –01%, что обусловлено проявлением кризисных реалий, прежде всего снижением вкладываемых инвестиций, спадом инновационной активности и инфраструктурных преобразований.

Построение прогнозной модели сводного интегрального индекса позволило установить траекторию линии его тренда на первые три года, а именно, на 2016–2018 гг. Так, согласно прогнозу, абстрагируясь от воздействия различных факторов, не зависящих от процесса регионального развития, в 2016 году потенциал наращивания конкурентоспособности будет равен 1,13, в 2017 – 1,15,

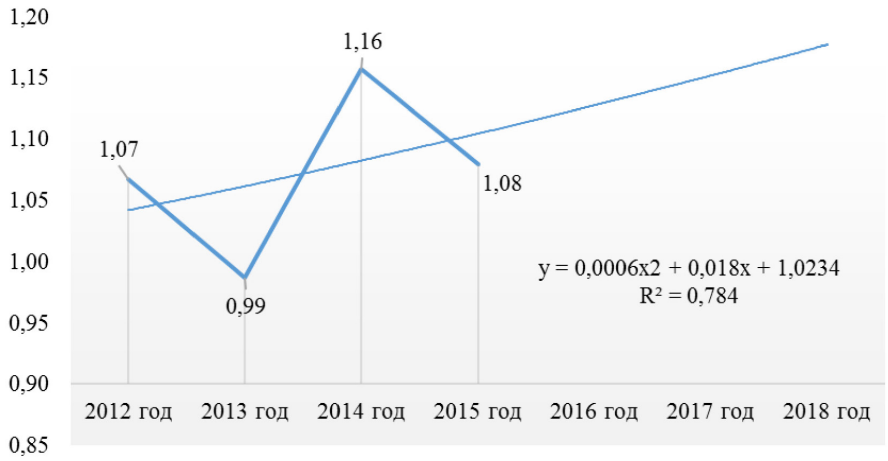


Рис. 3. Линия тренда сводного интегрального индекса потенциала развития конкурентоспособности Белгородской области за 2012–2015 гг. и прогноз его значений на 2016–2018 гг.

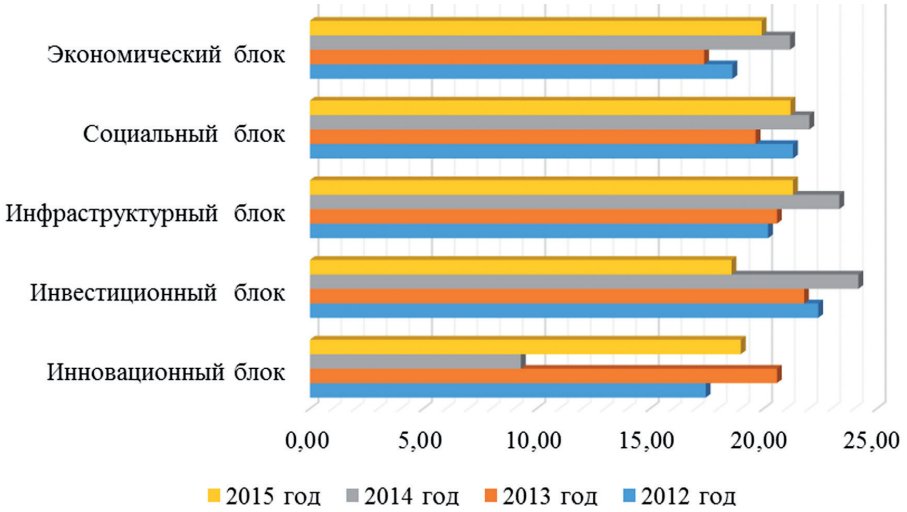


Рис. 4. Удельные веса важности блочных факторов, влияющих на потенциал наращивания конкурентоспособности Белгородской области за период 2012–2015 гг.

в 2018 – 1,17. Это значит, что в каждом последующем году в Белгородской области есть возможности на 13; 15 и 17% увеличить имеющийся и без того высокий уровень конкурентоспособности. Рассматривая в разрезе суб-индексы сводного интегрального индекса, можно сказать, что процент важности всех блочных показателей в целом колеблется от 17 до 24% (рис. 4).

Наряду с этим, хотелось бы отметить все же, что отличительную от других, наибольшую весомость в развитии конкурентоспособности, как можно увидеть на рис. 4, имеет сфера инвестиций, способствующая эффективности функционирования бизнес–среды и как следствие, повышению качества жизни населения.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что Белгородская область работает в рамках реализации внедрения Стандарта по развитию конкуренции в соответствии с намеченными целями и определенными направлениями. Акцент в развитии конкурентной среды исследуемого региона наряду с улучшением инвестиционного климата нашло как подтверждение в рассчитанных коэффициентах весомости факторов конкурентоспособности области, так и отражение в общенациональных рейтингах, характеризующих состояние деловой среды: в 2016 году по результатам второго Национального рейтинга состояния инвестиционного климата в субъектах Российской Федерации Белгородская область заняла второе место.

Выводы и заключения

Таким образом, в статье обозначена актуальность тематики конкурентоспособности регионов, обоснованная правительственным приоритетом развития страны. Исследовано состояние конкурентоспособности региона на примере Белгородской области, и выделены основные вектора ее развития, идентифицируемые по ряду потенциальных признаков, наиболее важные из которых, авторы объединили в пять основных блоков: экономический, инвестиционный, инновационный, инфраструктурный и социальный. Анализ каждого блока показал, что Белгородская область имеет высокий региональный уровень конкурентоспособности, который был достигнут благодаря мерам реализации Стандарта по развитию конкуренции в субъектах Российской Федерации и в рамках плана мероприятий «дорожная карта» по содействию развитию конкуренции в Белгородской области. Подтверждением высокого уровня конкурентоспособности Белгородской области послужило построение матрицы стратегических конкурентных позиций и многоугольника конкурентоспособности, созданного по результатам обобщающей имплицитной оценки, осуществленной на основе Национальных рейтингов.

В целях прогноза уровня конкурентоспособности Белгородской области на дальнейшую перспективу, авторами был предложен алгоритм расчета потенциала наращивания конкурентоспособности, который обеспечивает единый подход к исследованию различных регионов РФ

и в использовании не имеет ограничений, так как рекомендуемые статистические показатели при расчете сводного интегрального индекса наращивания конкурентоспособности территории являются общими для всех регионов. Важно отметить, что данная многофакторная индексная модель, позволяет оценить влияние каждого взятого при исследовании индикатора на наращивание конкурентоспособности региона. Апробация данной методики показала, что в ретроспективном анализе – в 2012, 2014 и 2015 гг. в Белгородской области наблюдалась положительная динамика в развитии потенциала наращивания конкурентоспособности, что позволило определить такую же тенденцию на перспективу. Согласно прогнозу, в 2017 году в Белгородской области существует возможность повысить уровень конкурентоспособности на 15%, а в 2018 году – на 17%, а наибольшую весомость в числе всех факторов повышения конкурентоспособности данного региона имеет инновационная активность на исследуемой территории.

Библиографический список

1. Распоряжение Правительства РФ от 28.12.2012 № 2579-р (ред. от 28.10.2015) «Об утверждении плана мероприятий («дорожной карты») «Развитие конкуренции и совершенствование антимонопольной политики» и отмене распоряжений Правительства РФ от 19.05.2009 № 691-р и от 17.12.2010 № 2295-р [Электронный ресурс]. – URL.: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140480.

2. Распоряжение Правительства РФ 5 сентября 2015 года Единый стандарт развития конкуренции для всех субъектов РФ № 1738-р [Электронный ресурс]. – URL.: http://base.garant.ru/71179344.

3. Стратегии социально-экономического развития Белгородской области на период до 2025 года // Департамент экономического развития Белгородской области. Официальный сайт [Электронный ресурс]. – URL.: http://www.derbo.ru (дата обращения 5.12.2018).

4. Распоряжение Правительства Белгородской области от 15.06.2015 г. № 302-рп «О внедрении в Белгородской области Стандарта развития конкуренции в субъектах Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: http://www.derbo.ru (дата обращения 13.11.2018).

5. План мероприятий «дорожная карта» по содействию развитию конкуренции в области на 2015–2017 годы, утвержденный распоряжением Губернатора Белгородской области от 9 марта 2016 года № 125-р [Электронный ресурс]. – URL.: http://www.garant.ru.

6. Добродомова Т.Н., Куликова Е.О. Конкурентоспособность национальной экономики: проблемы и перспективы // Актуальные проблемы экономики в условиях реформирования современного общества: материалы IV Международной научно-практической конференции, посвященной 140-летию со дня основания НИУ «БелГУ» (Белгород, 25 ноября 2015). – Белгород: Изд-во ООО «Эпицентр». 2016. – С. 201–204.

7. Савенкова И.В. Конкурентные преимущества в системе рыночных отношений: монография. – Белгород: Изд-во «КОНСТАНТА», 2011. – 156 с.

8. Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. 2016: Стат. сб. / Росстат. – М., 2016. – 671 с.

9. Добродомова Т.Н., Дмитриева Н.Д. Оценка социально-экономического развития Белгородской области // Статистические методы исследования социально-экономических и экологических систем региона: материалы I Международной научно-практической конференции (Тамбов, 26–27 октября). – Тамбов: Изд-во Тамбовского государственного технического университета, 2017. – С. 59–62.

10. Савенкова И.В. Коваленко С.Н., Панарин М.А. Сфера общественного питания – как социально-значимый кластер экономики региона // Современные проблемы развития фундаментальных и прикладных наук: материалы III Международной научно-практической конференции (Praha, Czech Republic, 25 апреля 2016 г.). Часть 2. – Прага: Изд-во «Printing house». 2016. – С. 4–8.

11. О состоянии и развитии конкурентной среды на рынках товаров и услуг Белгородской области по итогам 2016 года. Доклад // Департамент экономического развития Белгородской области [Электронный ресурс]. – URL: http://www.derbo.ru (дата обращения 26.10.2018).

12. Нефедова Е.А. Состояние и направление развития малого предпринимательства Белгородской области // Экономика, социология и право: журнал научных публикаций. – 2015. – № 1 (январь-апрель). – С. 16.

13. Нефедова Е.А., Шевченко С.Н. Конкурентоспособность агропромышленного комплекса Белгородской области // Современные проблемы научной экономической мысли: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной к 200-летию со дня рождения К. Маркса (Белгород, 26 апреля 2018 г.). – Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2018. – С. 96–100.

14. Савенкова И.В. Потенциал наращивания конкурентных преимуществ рыночных субъектов: сущность и алгоритм его оценки // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2012. – № 7 [Электронный ресурс]. – URL: http://uecs.ru/marketing/item/1476-2012-07-31-06-22-22/ (дата обращения 27.10.2018).

15. Растворцева С.Н., Фаузер В.В., Задорожный В.А. Социально-экономическая эффективность регионального развития: монография / Ответственный редактор С.Н. Растворцева. – М., 2011. – Сер. вып. 17 Библиотека менеджера. – 136 с.

16. Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. 2016: Стат. сб. / Росстат. – М., 2016. – 671 с.

УДК 338.05

Э. А. Садыкова
ФГАОУ ВО «Набережночелнинский институт», Казанский федеральный университет, Набережные Челны, e-mail: ilvina95@list.ru

Л. Э. Фатихова
ФГАОУ ВО «Набережночелнинский институт», Казанский федеральный университет, Набережные Челны, e-mail: laren-311@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ БИЗНЕС-МОДЕЛИ ПРЕДПРИЯТИЙ: МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Ключевые слова: бизнес-модель, компания, бизнес, инновации, ресурсы.

Статья посвящена вопросам формирования бизнес-модели предприятий, раскрыта сущность и рассмотрены различные их виды. В статье также анализируются различные подходы к классификации бизнес-моделей на основании четырех видов развития бизнеса любой компании. Сделаны выводы о целесообразности применения эффективных бизнес-моделей для конкретных условий. «Бизнес-модель» – это относительно новое понятие, несмотря на то, что получило уже определенное развитие. Бизнес-модель может определять логику и предоставлять данные, свидетельствующие о том, как бизнес создает ценность для клиентов.

Первый вид классификации рассмотренной методики формирования бизнеса – включает в себя бизнес-модель входа и выхода, далее следует ресурсная бизнес-модель, а также комбинированная, которая содержит в себе ресурсный и затратный подход бизнес-моделей. Второй вид это развитие и инновации, которое включает в себя бизнес-модель со значительным инновационным бюджетом, бизнес-модель выживания, а также бизнес-модель технологического отставания. Далее следует рассмотрение бизнес-модели с точки зрения целеполагания это бизнес-модель управления клиентско-ориентированными цепочками создания стоимости. И последний вид это – взаимоотношения с внешним миром, которое включает в себя закрытую бизнес-модель (бизнес-модель управления по целям) и открытую бизнес-модель.

Введение

На сегодняшний день практика показывает, что предприятия чаще всего задумываются о разработке бизнес моделей только тогда, когда им необходимы инвестиции. Сейчас на рынке инвестиций в бизнес существует ряд проблем. Есть инвесторы, готовые вкладывать деньги, но при этом очень малое количество проработанных идей. Многие стартап-компании пытаются буквально объяснить потенциальным инвесторам идею своего бизнеса. В лучшем случае у них есть примерный, зачастую очень оптимистичный, бизнес-план. Этот подход не работает.

Для наглядной демонстрации потенциальному инвестору концепции бизнеса подойдёт бизнес-модель. Ответив на ключевые маркетинговые вопросы, есть возможность более качественного подготовиться к «продаже» бизнес-идеи. Инвестор тоже оценит степень погружения в детали и систематизацию информации о будущем бизнесе.

Что такое бизнес-модель предприятия?

Модель – (от лат. modulus – мера, образец, норма) – а) в самом широком смысле – любой мысленный или знаковый образ моделируемого объекта (оригинала). Модель (model) – упрощенное представление действительности. Бизнес – (англ. business, enterprise – дело, антрепренерство) – предпринимательская деятельность, дело, приносящее доход или другую материальную выгоду.

Бизнес-модель (по Александру Остервальду) логически описывает, каким образом организация создает, поставляет клиентам и приобретает стоимость — экономическую, социальную и другие формы стоимости.

Итак, бизнес-модель это абстрактное представление некоторых аспектов стратегии фирмы. В ней излагаются существенные детали необходимые, чтобы понять, как фирма может успешно приносить пользу своим клиентам и владельцам (инвесторам).

Стратегии у каждой компании неповторимы, потому что как таковые ресурсы не повторяются (в особенности человеческие). А вот бизнес-модель у разных предприятий может быть абсолютно одинаковой. Процесс разработки

бизнес-модели является частью стратегии бизнеса.

Формально модель бизнеса компании связана с экономической составляющей стратегии, с соотношением доходы-издержки-прибыль – с фактическими и планируемыми доходами от сбыта товаров компании, со стратегией конкуренции, со структурой издержек, уровнем доходов, потоками прибыли и окупаемостью инвестиций. Бизнес-модель компании призвана обеспечить эффективность стратегии с точки зрения получения прибыли. Следовательно, понятие модели бизнеса уже, чем понятие стратегии бизнеса. Стратегия определяет методы конкуренции и ведения бизнеса компании (не касаясь конкретных финансовых результатов и последствий конкурентной борьбы), а бизнес-модель на основании показателей прибыли и издержек, получаемых в результате применения данной стратегии, обеспечивает жизнеспособность компании. Длительный срок работы в своей сфере бизнеса и стабильная удовлетворительная прибыль говорит о наличии у компании успешной бизнес-модели, подтверждающей рентабельность и жизнеспособность ее стратегии.

Классификация бизнес-моделей предприятия

Исходя из целей предприятия, возможны различные виды бизнес-моделей, которые предлагается классифицировать по следующим видам: в зависимости от методики формирования бизнеса, по степени развития и внедрения инноваций, по процессу выбора одной или нескольких целей с установлением параметров допустимых отклонений для управления процессом осуществления идеи, и последнее это взаимоотношение с внешним миром (рисунок).

Далее рассмотрим каждый вид более подробно.

1. При создании бизнес-моделей компании используются два основных методических подхода: концепцию «*входа-выхода*» (В-В) и ресурсный подход.

Основанный на концепции В-В методический подход предполагает фокусировку на наличии и дефицитности ресурсов, что продиктовано условиями и ограничениями внешней среды. Идентифицируются внешние возможности развития бизнеса и варианты использования этих альтернатив. В результате, реализуется принцип «*снаружи – внутрь*», основанный на способности организации к гибкой адаптации: доставки нужного продукта в нужное время; создании специальных продуктов; решении проблем покупателей, подчас на основе их предварительного создания. Такой подход характерен для малых организаций в сфере услуг и торговли, не имеющих возможности формировать инвестиционные бюджеты на реализацию инновационных программ. Основным критическим фактором успеха в таких организациях становится интуиция их руководителей и гибкая адаптация бизнес – процессов к изменениям в экономической среде. Использование В-В бизнес-модели не обеспечивает формирование устойчивых трендов добавленной стоимости (цикл жизни компании, использующей подход В-В, как правило, совпадает с циклом жизни её основного продукта). Это определяет момент ликвидации или реорганизации такой компании либо через процедуру банкротства, либо слияния/поглощения.

В ресурсном подходе, напротив, именно уникальные ресурсы и компетенции компании являются фундаментом, базирующемся на концепции экономической ренты. В его основе лежит мнение о компании как об упорядоченной совокупности ключевых компетенций. Разрабатываемые и реализуемые компанией стратегии должны позволять фирме наилучшим образом эксплуатировать созданные результаты НИОКР, а также приобретения прав на инновационные продукты, развивающие стержневые компетенции, для использования открывающиеся возможности во внешней экономической среде.

Ресурсный подход характерен для компаний созданных «навечно», позиционирующих себя *«изнутри – наружу»*. В настоящее время бизнес таких компаний строится на долгосрочном партнерстве всех заинтересованных групп, на совместных инновациях (интеграции бизнесов, синхронизации усилий и др.) и совместном коучинге, позволяющем обеспечивать наилучшие результаты (раскрытие новых способов полезного

использования, совершенствование процессов, извлечение максимальной полезности и др.). Использующие ресурсный подход крупные и средние компании часто проигрывают малым компаниям в скорости реакции на внешние изменения. В результате они либо утрачивают перспективный рынок, либо выходят на него с существенным опозданием, неся более высокую плату за вход по сравнению с организациями, развивающимися на основе модели B-B.

Таким образом, налицо необходимость комбинирования достоинств перечисленных выше подходов при разработке и актуализации конкурентоспособных бизнес-моделей. Бизнес-модели, комбинирующие результаты внутренних НИОКР с результатами внешних, получили название моделей основанных на открытых инновациях.

2. Далее следует вид бизнес-модели по развитию и инновациям.

а) Формирование инновационной бизнес-модели отличается от выпуска инновационного продукта либо технологических инноваций. Инновационная бизнес-модель формируется в процессе изменения двух или более элементов бизнес-модели, придания им концептуально нового значения, изменения процесса функционирования. Инновационная перестройка бизнес-модели особенно актуальна в процессе изменения экономических условий функционирования. Данный процесс разрешает проблемы повышения конкурентоспособности организаций в режиме усиливающейся конкуренции на рынке и может стать толчком к активизации путей роста организации;

б) догоняющая модель описывает механизм развития, направленный на прорыв в обеспечении конкурентоспособности национальных товаров, который предполагает, в свою очередь, прорыв в технологиях. Она отвергает как неэффективный путь развития, основанный на расширении уже действующего, в том числе и экспортного, производства на традиционной основе. Догоняющая модель направлена не на коррекцию действующей рыночной конъюнктуры, а на решение долгосрочных стратегий структурной и промышленной модернизации реального сектора экономики;

в) технологическая слабость и устаревшие технологии формируют отставание национальных компаний от зарубежных конкурентов. В итоге производители фактически не вступают в конкуренцию с импортируемой продукцией, находясь с ней в разных «весовых категориях». Преодоление технологического отставания через стимулирование локализации иностранных производителей и формирование сильных отечественных компаний-интеграторов, способных финансировать техническое перевооружение и НИОКР на уровне ведущих мировых производителей.

3. Целеполагание.

Цепочка создания стоимости – это инструмент анализа конкурентного преимущества компании. Конкурентное преимущество складывается как результат осуществления множества отдельных видов деятельности компании в процессе разработки продукта, его производства, маркетингового продвижения, продажи, доставки до потребителя и пост-продажного обслуживания.

Каждый из видов деятельности может способствовать или препятствовать установлению конкурентной позиции компании в отношении издержек и создавать или уничтожать основу для дифференциации (отличия от конкурентов). Цепочка создания стоимости это портрет, отражение компании: в ней «зашита» история бизнеса, его рыночная стратегия, подходы в реализации этих подходов и вся хозяйственная деятельность подразделений.

Для того чтобы выявить или разработать конкурентное преимущество компании, деятельность блоков цепочки создания стоимости изучаются, и из них выделяется та деятельность, которая является стратегически важной для бизнеса. Далее анализируется издержки на эту деятельность, и выделяются потенциальные основы для дифференциации – отстройки от конкурентов.

Осуществление стратегически важной деятельности в цепочке создания стоимости с наименьшими издержками, чем конкуренты и создает конкурентное преимущество компании.

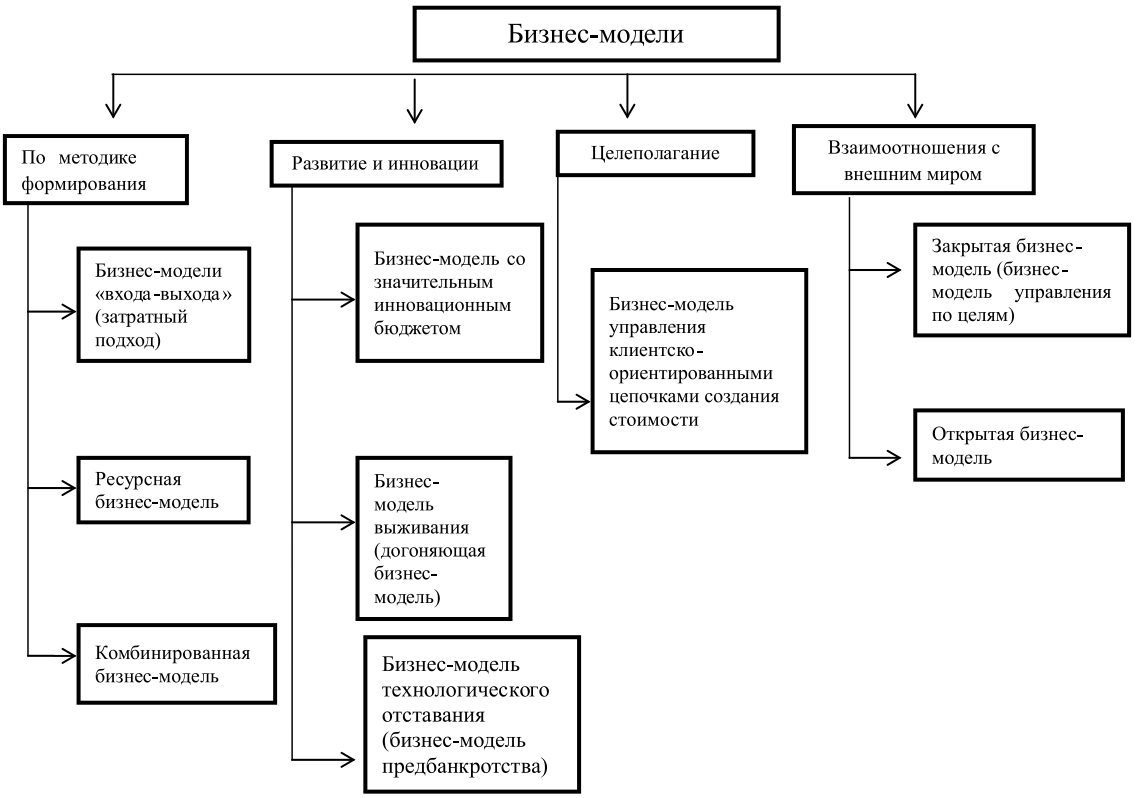
4. Что касается взаимоотношения с внешним миром, суть подхода заключается в том, что раньше в основе корпоративной стратегии лежала закрытая

бизнес-модель НИОКР: вся цепочка создания стоимости реализовывается внутри фирмы – начиная с этапа создания новой идеи или продукта вплоть до их конечного вывода на целевые рынки и последующего послепродажного обслуживания. Соответственно, все внутрифирменные лабораторные разработки держатся в строжайшем секрете, а внешние источники новых идей и технологий, как правило, воспринимаются как подозрительные и ненадежные.

Открытые бизнес-модели могут быть использованы для создания и сохранения ценности за счет сотрудничества с внешними партнерами. Это может осуществляться «*извне*» – посредством использования внешних идей или же «*изнутри*» – путем предоставления сторонним партнерам идей или активов, не востребованных фирмой. Открытые инновации и открытые бизнес-модели – термины, введенные профессором Калифорнийского университета Генри Чесбро. Название говорит о том, что исследовательские процессы открыты сторонним компаниям. Чесбро утверждает, что в мире, для которого характерна рассредоточенность знания, организации могут создать большую ценность и лучше использовать результаты НИОКР, если станут привлекать к своему инновационному процессу знания, интеллектуальную собственность и продукты, разработанные на стороне. Чесбро разделяет инновации на полученные «*извне*» и «*изнутри*». Инновации приходят «*извне*», если компания использует не свои идеи, технологии или интеллектуальную собственность в процессе развития и коммерциализации.

Вне зависимости от того, с какой целью планируется разработка бизнес-модели и какие задачи в бизнесе решаются на текущий момент, рекомендуется изучить такой эффективный инструмент, как бизнес-модель.

Таким образом, на основе выбранной бизнес-модели возможно разработать уникальную бизнес-модель, позволяющую достигнуть конкурентных преимуществ и предоставить эффективное осуществление научно-технического потенциала персонала предприятия для каждого определенного предприятия.



Классификация бизнес-моделей

Заключение

В настоящее время, многие бизнес-модели утратили свою эффективность и конкурентоспособность. Определенное количество бизнес-моделей, которые не пользовались спросом в докризисный период, оказались высокоэффективными в условиях кризиса и обеспечили компаниям, которые их применяют, новые возможности для роста и развития бизнеса. Дальнейшее применение неэффективных бизнес-моделей и неповоротливость при определении новых бизнес-моделей, могут привести многие компании к существенным финансовым потерям и утрате возможности остаться в бизнесе в принципе. Кризис – это шанс для многих компаний значительно усилить свои позиции на рынке, используя недоступные ранее стратегические возможности.

Библиографический список

1. Рис Э. Бизнес с нуля: метод Lean Startup для быстрого тестирования идей и выбора бизнес-модели. – М.: Альпина Паблишер, 2016. – 255 с.

2. Остервальдер А., Пинье И. Построение бизнес-моделей. – М.: Альпина Паб-лишер, 2015. – 288 с.

3. Репин В. Бизнес-процессы. Моделирование, внедрение, управление. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013. – 566 с.

УДК 330.33

В. А. Сапрыка
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», Белгород, e-mail: sapryka@bsu.edu.ru

М. Б. Погорельский
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», Белгород, e-mail: maxpogor75@mail.ru

С. А. Олейник
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», Белгород, e-mail: oleniksa@yandex.ru

ПРОЦЕССЫ ИНТЕГРАЦИИ МИГРАНТОВ В ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНАХ РОССИИ И УКРАИНЫ

Ключевые слова: приграничный регион; интеграция; управленческие механизмы; иммигранты; межнациональные взаимоотношения.

В статье рассматриваются актуальные процессы интеграции иммигрантов на приграничном пространстве. Данные процессы имеют крайне важное значение для Российской Федерации в связи с ситуацией в приграничных с Украиной регионах, которая характеризуется достаточно сложной социально-политической обстановкой. Геополитическая нестабильность на Украине спровоцировала усиление миграционных процессов, что обуславливает необходимость поиска взаимоприемлемых механизмов адаптации и интеграции иностранных мигрантов. Превращение миграционных потоков в глобальное явление обусловило значительное усиление интереса к вопросам международной миграции со стороны ученых, государственных и политических деятелей, международных общественных организаций и широких слоев общественности.

Особенно актуальной тема данного исследования становится для приграничных регионов, поскольку приграничье характеризуется более выраженными рисками социально-политической нестабильности в силу более высокой латентной этнической конфликтогенности. Возникает потребность формирования новых представлений об управлении процессами интеграции иммигрантов в приграничном регионе. Эти задачи становятся все более очевидными в свете мировых тенденций развития глобализационных процессов. В статье приводятся статистические данные, раскрывающие миграционный прирост населения в российском пограничье. В заключении предложены практические рекомендации по повышению эффективности управления интеграцией иммигрантов из постсоветского пространства в приграничных регионах.

Введение

Вопрос об интеграции иммигрантов, принадлежащих к иной цивилизационной и культурной традиции, является одним из приоритетных направлений в политической и общественной сфере любого государства. Интеграционная политика каждого государства разнообразна и многообразна, каждое государство имеет свои особенности при проведении такой политики.

В научной литературе часто отождествляют понятия адаптация и интеграция иммигрантов, однако данные понятия необходимо разграничивать. Так, иммигрант может адаптироваться, т. е. приспособиться к жизни в принимающем обществе, может найти работу и жилье, но при этом не быть интегрированным в российское общество, жить по иным социальным нормам и правилам, не пройти вторичную социализацию в принимающем обществе и не владеть «социальным» языком норм и правил поведения этого общества. Тем не менее, именно с процесса адаптации начинается процесс интеграции.

Интеграционная политика должна осуществляться на федеральном, но в первую очередь на региональном и местном уровнях власти. Это связано с тем, что интеграционные проекты следует реализовывать на конкретной территории, применительно к конкретному социуму. В настоящее время в России имеются определенные социокультурные ограничения политики интеграции: низкий интеграционный потенциал принимающей среды; противодействие принимающего населения локальным социумам; слабые адаптивные возможности части мигрантов; негативные социальные практики

взаимодействия принимающего населения с мигрантами; специфический исторический опыт и традиции межкультурного взаимодействия принимающего населения; особенности и стереотипы общественного сознания россиян. Все это свидетельствует о необходимости особых подходов к адаптации и интеграции мигрантов.

Анализ научной литературы показывает довольно высокий уровень теоретической и эмпирической разработанности проблем миграции, как социального явления. Однако следует отметить вопросы, требующие системного социологического осмысления на уровне приграничного региона. Так, недостаточное внимание уделяется исследованию возможностей управления процессами интеграции иммигрантов в социокультурную среду приграничного региона.

Цель исследования. Теоретико-методологическое обоснование необходимости модернизации механизмов интеграции иммигрантов в социокультурную среду приграничного региона.

Материалы и методы исследования

Под интеграцией подразумевается полное вхождение этнического мигранта в различные сферы жизни принимающего сообщества. Интеграция требует определенной степени личной идентификации с обществом или страной в целом – то, что называется «чувством причастности» и принятия большинством населения того факта, что представители меньшинств являются полноправными членами общества.

Интеграция новых граждан понимается как двусторонний процесс. Это способность людей жить вместе, уважая достоинство каждого человека, общее благо, плюрализм, ненасилие и солидарность, а также возможность участвовать в социальной, культурной, экономической и политической жизни общества. Иммигранты должны, как и остальные члены общества, подчиняться законам и уважать базовые ценности принимающего общества и его культурное наследие.

На сегодняшний день не существует обществ, которые достигли бы полного участия иммигрантов во всех областях жизни. Интеграция и социальная сплоченность являются результатом взаимодействия иммигрантов и сообществ. Это динамичный и длительный процесс изменений, когда иммигранты и общество приспосабливаются друг к другу. Интеграция и социальная сплоченность достигаются тогда, когда индивиды и общество практически не воспринимают друг друга с точки зрения расовой или этнической принадлежности.

В настоящее время инструментарий программного обеспечения для адаптации и интеграции мигрантов развивается только в отдельных субъектах РФ в основном как элемент государственных программ по содействию занятости или гармонизации межнациональных и межконфессиональных отношений. Хотя этнические и миграционные процессы представляют собой, по сути, два разных феномена, в общественном сознании они предстают в виде единого целого, а призывы борьбы с нелегальной миграцией зачастую имеют именно межэтнический контекст. В связи с этим вполне обоснованным видится включение в региональные программы по противодействию экстремизму вопросы гармонизации межнациональных отношений вопросов оценки и анализа миграционной ситуации.

На социально-экономическом уровне интеграция – это прежде всего встраивание в рынок труда, нахождение собственной социальной ниши, включение в социальную жизнь, на культурном уровне – это адаптация к языковой среде и нормам поведения, на правовом и политическом уровне подразумевается включение в институты принимающей стороны, реализация прав и обязанностей в соответствии с правовым статусом. Таким образом, интеграция – это более глубокое понятие, которое является заключительным этапом встраивания индивида в принимающее сообщество.

Результаты исследования и их обсуждение

Белгородская область пользуется репутацией одного из самых привлекательных в миграционном плане регионов страны и входит в первую десятку регионов России по коэффициенту миграционного прироста [2].

В Белгородской области на протяжении ряда лет наблюдается стабильный рост численности населения в первую очередь за счет положительного

миграционного прироста. На 1 января 2018 года численность населения Белгородской области составила 1 550 026 человек [3]. В последние годы численность колеблется с небольшими изменениями, но все же, 2017 год показал наивысшую динамику численности.

По итогам 2017 года миграционный прирост составил 2839 человек, что говорит об очень низком миграционном показателе. Сложившийся в 2017 году и частично за первые 4 месяца 2018 года общий миграционный прирост населения в значительной степени стал результатом миграционного обмена со странами СНГ, прежде всего, Украиной, Казахстаном, Узбекистаном, Кыргызстаном, Таджикистаном. Сравнить данные прироста в области за последние двадцать лет можно в таблице.

Система привлечения иностранных граждан включает в себя два порядка въезда, это безвизовый – для стран бывшего СССР, за исключением стран Балтики, Туркменистана, Грузии; и визовый порядок – граждане всех остальных стран.

При этом, приезжая в РФ, иностранные граждане оказываются в новой социокультурной среде. В процессе взаимодействия с принимающим населением мигранты иногда испытывают затруднения, обусловленные различиями в традициях, обычаях, установках, поведении, ценностных ориентациях, сформировавшихся в разных условиях. У местного населения непохожесть мигрантов вызывает непонимание [4].

Обеспечение полноты прав мигрантов при сохранении стабильности межэтнических и межрелигиозных отношений требует реализации комплекса мер по социокультурной и правовой адаптации мигрантов.

В этих условиях важными элементами миграционной политики являются создание условий для адаптации и интеграции мигрантов, защита их прав и свобод, обеспечение социальной защищенности, преодоление барьеров, препятствующих интеграции иммигрантов. Если не удастся обеспечить адаптацию и интеграцию иноэтничных мигрантов, превратить их в лояльных граждан независимо от этнического происхождения и государства выхода, то в недалеком будущем их массовый приток превратится в глобальную проблему [5].

Эффективная реализация миграционной политики на уровне приграничных регионов должна формироваться с учетом региональной специфики и актуальных проблем, характерных для миграционных потоков каждого отдельного региона, а в некоторых случая и муниципалитета. В этих условиях необходимым требованием эффективности системы управления миграцией является построение и внедрение эффективной системы мониторинга региональной миграционной среды, нацеленной на диагностику региональных проблем миграционной политики и определение актуального инструментария поддержки интеграции иммигрантов.

Выводы

Приграничные регионы обладают существенным потенциалом для социокультурной интеграции иммигрантов из сопредельных государств. Бесконтрольное переселение иммигрантов исключительно в приграничные регионы повлечет за собой существенные экономические и социальные проблемы в региональном развитии. Однако и перенаправление миграционных потоков

Миграционный прирост населения в Белгородской области [3]

Годы	Человек	На 1000 человек населения
2000	16467	10,9
2001	13060	8,7
2002	15206	10,1
2003	12477	8,2
2004	8531	5,6
2005	10735	7,1
2006	11138	7,4
2007	12690	8,4
2008	11780	7,7

Годы	Человек	На 1000 человек населения
2009	10689	7,0
2010	5964	
2011	8350	5,4
2012	8591	5,6
2013	6566	4,3
2014	7591	4,9
2015	5918	3,8
2016	7067	4,5
2017	2839	1,8

в регионы, где социокультурная адаптация и интеграция для иммигрантов будут затруднены, не позволит добиться значимого эффекта от привлечения человеческих ресурсов в экономику региона. В этой связи, ключевым вопросом остается поиск баланса между возможностями социокультурной интеграции иммигрантов и экономическими эффектами миграции в приграничных регионах.

Кроме того, существенный рост числа иммигрантов из восточных регионов Украины, происходящий в последние годы, требует срочной актуализации инструментов интеграции переселенцев в российское общество. В этой связи, видится целесообразным использование потенциала социокультурной близости населения российско-украинского приграничья.

Таким образом, можно сформулировать конкретные рекомендации, направленные на повышение эффективности управления интеграцией иммигрантов из постсоветского пространства в приграничном регионе:

– осуществить доработку региональных концепций миграционной политики с учетом специфики приграничного положения и особенностей миграционных потоков, существенно отличающихся в сравнение с внутренними территориями страны;

– обеспечить разработку и внедрение системы мониторинга региональной миграционной среды, нацеленной на диагностику региональных проблем миграционной политики и определение актуального инструментария поддержки интеграции иммигрантов в региональную среду;

– способствовать внедрению и детализации критериев социокультурной интеграции мигрантов в приграничных регионах, на основе этнических, культурных и социальных показателей, что позволит диагностировать уровень различных групп иммигрантов и основные проблемы адаптации;

– осуществить научно-обоснованный поиск социокультурных интеграторов иммигрантов с учетом специфики приграничного пространства. Поиск тех институтов, которые постоянно воссоздают ценности и отношения и являются антиэнтропийными узлами социокультурной жизни общества, при этом являются тождественными или схожими для иммигрантов и принимающего социума;

– обеспечить реализацию политики добрососедства в приграничном поясе России с целью преодоления и недопущения этнокультурных конфликтов, негативно сказывающихся на пограничном потенциале интеграции иммигрантов;

– способствовать активизации деятельности региональных общественных организаций, чья деятельность направлена на интеграцию иностранного населения в региональный социум путем проведения спортивных мероприятий, реализации этнокультурных проектов и оказании социальной поддержки.

Библиографический список

1. Кожевникова Т.М., Тер-Акопов С.Г. К вопросу о проблемах миграции населения в России // Социально-экономические явления и процессы. – 2013. – № 10.

2. Осуществление мигрантами трудовой деятельности по патенту на работу в Белгородской области [Электронный ресурс]. – URL: https://31.мвд.рф/news/item/10455745 (дата обращения: 14.12.2018).

3. Население Белгородстат. [Электронный ресурс]. – URL: http://belg.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/adg/ru/statistics/population/ (дата обращения: 14.12.2018).

4. Бабинцев В.П., Сапрыка В.А. Вопросы формирования культурно-цивилизационных идентичностей в приграничных регионах России и Украины в социальном хронотопе // Государство и общество: вчера, сегодня, завтра. – 2014. – № 13. – С. 200–208.

5. Вардомский Л.Б. Новые факторы приграничного сотрудничества стран СНГ // Конкурентоспособность и модернизация экономики: V Международная научная конференция. 2004 [Электронный ресурс]. – URL: http://www.hse.ru/ic5/ (дата обращения: 14.12.2018).

6. Быхтин О.В., Сапрыка В.А., Шмигирилова Л.Н. . Совместные программы и проекты в сфере науки и образования как способ инновационного развития приграничных регионов // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. – 2011. – № 2. – С. 348–352.

7. Гукова И.Н., Сапрыка В.А., Пастюк А.В. Особенности реализации молодежных проектов приграничного сотрудничества // Казанский педагогический журнал. – 2016. – № 1. – С. 215–219.

8. Информация о наличии визового/безвизового режима для граждан Российской Федерации, въезжающих в иностранные государства (по состоянию на 18.05.2018) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». Информ. банк «Версия Проф». Разд. «Справочная информация».

УДК

А. О. Синицын
ФГБОУ ВПО «Ульяновский государственный университет», Ульяновск,
e-mail: antonsinitsyn@mail.ru

А. В. Цыганцов
ФГБОУ ВПО «Ульяновский государственный университет», Ульяновск

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ КЛАСТЕРНЫХ СТРУКТУР В РЕГИОНАХ

Ключевые слова: экономические агломерации, экономический кластер, пространственная экономическая организация, кластеризация.

В статье рассмотрены вопросы распределения экономических агломераций в регионах России. Исследуются предпосылки формирования экономических агломераций и факторы, влияющие на их образование в регионах. В частности, подробно рассмотрены исторические посылки и современные условия образования пространственных организационных форм в регионах. Проанализированы вопросы корреляции интенсивности возникновения кластерных структур в регионах в зависимости от населения, объемов промышленного производства, экономической специализации. Построена регрессионная модель, моделирующая степень влияния экономических показателей территории на динамику возникновения и функционирования региональных кластеров. Сделаны предположения о возможной перестройке пространственных организационных форм региональных структур по полицентрическому типу и смещению деловой активности к периферии больших городов или в малонаселенные регионы. Проведен статистический анализ, на основании которого выделены специализации характерные для экономических кластеров образовавшихся в силу исторических причин и специализации характерные для кластеров, возникших в России в современный постиндустриальный период. С этой целью в работе выделены промышленные агломерации, сложившиеся в результате проекта экономического районирования и агломерации, возникшие сравнительно недавно в регионах России, для каждого отдельного типа построена регрессионная модель.

Введение

Еще двадцать лет назад региональные формы экономической организации во многом определялись концепций экономического районирования СССР. В соответствии с этой концепцией в 1963 году была разработана таксономическая сетка районов СССР в соответствии с которой были распределены экономическо-географические центры промышленности. В основе концепции лежала идея о планомерном создании и развитии системы разделения труда между экономическими районами в противоположность традиционной системе стихийного возникновения промышленно-отраслевых географических центров. В рамках плановой модели организации экономики народного хозяйства была создана система рационального межрайонного распределения результатов производства и потребления. План составлялся исходя из необходимости организации системы кооперации в масштабах страны с учетом исторических и экономико-географических предпосылок. На сегодняшний день можно говорить, что в России частично сохранились кооперационные связи, возникшие в СССР по принципу межрайонной системы распределения между регионами. Однако, развитие организационных экономических форм внутри регионов и форм межрегиональной кооперации происходит сейчас под воздействием факторов свойственных рыночному типу экономики. В частности, по степени важности к таким факторам можно отнести, во-первых – рост экономики, а вместе с ним увеличение вовлеченных в экономическую деятельность агентов, увеличение объемов производства, усложнение и увеличение глубины технологических процессов. Во-вторых, глобальный мировой переход на экономику, основанную на знание. Природа добавочной стоимости для данного типа экономики определяется интенсивностью развития новых интеллектуальноёмких технологий, услуг и моделей ведения бизнеса. И в-третьих, новые региональные формы экономической организации образуются не локально, не автономно, а с учетом исторического контекста, включающего в себя промышленно-экономические особенности территории. Результирующем действия этих факторов является

то как сегодня происходят изменения исторически сложившихся экономических агломераций, возникновение и функционирование новых, и то как выстраиваются между ними связи. В работе предлагается с помощью кластерного метода проанализировать процессы функционирования агломераций на региональном уровне. Предлагается показать, что на сегодняшний день основная форма развития региональных форм пространственной организации свойственная развитым странам происходит по полицентрическому типу. Для случаев данного типа происходит размытие модальности региональный центр как экономическое ядро и в противоположность ему – периферия. Происходит образование экономических агломераций географически отдаленных от центров регионов, становящихся в свою очередь локальными экономическими центрами.

Цель исследования

В работе предлагается рассмотреть предпосылки перехода к полицентрическим структурам в российских регионах. На основе кластерного метода можно выявить как исторические факторы образования агломераций регионов в России, так и изменения, происходящие в экономике, приводящие к возникновению новых форм пространственной организации. Для того чтоб рассмотреть существующие на сегодняшний день региональные формы организации предлагается выделить промышленные агломерации, сложившиеся в результате проекта экономического районирования и агломерации, возникшие сравнительно недавно. Предлагается выявить факторы, влияющие на образование региональных экономических агломераций. Как уже было указано выше, один из основных факторов – исторический, в работе предлагается рассмотреть особенности агломераций, представляющих собой формы развития исторически сложившихся промышленных центров. Кроме того, с помощью методов регрессионного анализа будет рассмотрено какое влияние на возникновение кластерных форм пространственной организации оказывают производственная специализация региона, объемы промышленного производства регионов, численность населения региона и занятость населения в разных типах промышленной специализации. Представляется интересным рассмотреть особенности организации пространственных отношений по полицентрическому типу с учетом исторических и экономических особенностей российских регионов.

Материалы и методы исследования

В качестве основного подхода для изучения факторов развития пространственных организационных форм в данном исследовании используется кластерный подход. Для решения задач исследования был проведен анализ российских и зарубежных источников. В контексте данной работы значимыми тематиками для изучения имеющегося теоретического материала являются: полицентрические формы организации и механизмы образования агломераций в современной экономике. Часть выводов анализа имеющегося теоретического материала по данным проблематикам представлена ниже.

Большое внимание современных европейских исследователей обращено к тематике развития полицентрических пространственных форм организации регионов. Это обусловлено тем фактом, что такого рода процессы происходят в экономиках развитых стран последние несколько десятилетий. В работе [1] представлено исследование процесса образования полицентрических форм региональной пространственной организации во Франкфурте. Автор исследует два противоположенных эффекта – рост метрополий как центров экономической активности с одной стороны, а с другой стороны развитие периферии больших город за счет возникновения новых агломераций для деятельности которых не требуется наличие развитой производственной инфраструктуры. В статье представлен анализ динамики образования географически удаленных друг от друга центров экономической активности, которые вместе воспроизводят полицентрическую пространственную структуру. В работе приведен анализ эмпирических результатов исследования географического распределения экономической активности, плотности населения, районной специализации, профессионального уровня

населения. Результаты данного исследования касаются случая Германии, страны с высоким уровнем развития экономики, однако, в работе [2] представлено исследование возникновения полицентрических региональных структур для случая севера Латинской Америки. Авторами данной работы показано, что в последние несколько лет идет активный рост компаний, которые удалены от центра Мехико и которые занимают гораздо большие территории, чем это было два десятка лет назад. Вместе с этим ростом происходит перераспределение населения из центральной части Мехико в сторону районов образования новых агломераций. Приведена статистика для Мексики, где фиксируются факты образования и развития полицентрических форм пространственной организации, что свойственно для постиндустриальной экономики. Однако, для Латинской Америки промышленное производство с вовлечением значительных объемов индустриальных мощностей по-прежнему имеет превалирующее значение в экономике. Данный факт обуславливает высокую устойчивость системы – промышленный, деловой центр – периферия для случая Латинской Америки. Усиление тенденций к децентрализации возможно в случае развития промышленной инфраструктуры на периферийных частях регионов. Трансформация моноцентрической структуры в полицентрическую достаточно ярко представлена для случая регионов Китая, в частности Пекина. В работе [3] рассмотрены изменения географической плотности населения в Пекине, изменения в структуре занятости населения как следствия реформ 1970 годов в Китае. Сделаны три основных вывода: к 2016 году Пекин по-прежнему остается районом с сильно развитым деловым центром и обладает выраженными признаки свойственными моноцентрическим структурам. Кроме того, город имеет центр с высокой концентрацией занятого населения отличный от небольшого делового района. В Пекине выявлено пять центров деловой активности, четыре из которых расположены в предместьях. В работе предлагается метод количественной оценки интенсивности моноцентрических и полицентрических сил, действующих на формы организации регионального пространства. С помощью такого рода методов показано, что интенсивность полицентрических сил в Пекине выше моноцентрических, однако разница составляет единицы процентов. Что касается исследований по данной предметной области в России, то ряд исследователей рассматривают вопрос полицентризма в первую очередь в привязке к крупным агломератам – Москва и Санкт-Петербург [4, 5, 6]. В работе [7] обосновано применение положений теории полицентризма в качестве методологической основы стратегических приоритетов пространственного развития региона, позволяющих выделить несколько зон опережающего экономического роста, способных втянуть в свое развитие окружение на основе кластерных принципов. В работе [6] переход российских городов, в частности Казани, к формированию территориальной полицентрической структуры обосновывается через понятие центров функциональных концентраций.

Тематика образования агломераций основанных на экономике знаний за последние десять лет достаточно хорошо разработана и развивается во взаимосвязи с теорией кластерных структур в России. Это обусловлено рядом факторов – опыт успешной реализации кластерных концепций развития экономики в развитых странах, высокий интерес мирового научного сообщества к повышению конкурентоспособности экономики, методами основанными на кластерной теории (Портер), успешность подходов основанных на кластерных принципах, применяемых для повышения эффективности экономики регионов России. Кроме того, принципы реализации кластерной концепции в России были реализованы на государственном уровне. Авторами работы [7] освящен вопрос влияния реализации кластерной политики на организационные связи регионов. Объемный статистический и методический материал по теме развития кластерных структур в регионах, региональных мерах осуществления кластерной политики ведется на базе Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» [10]. Статистические данные, размещенная на портале ВШЭ

во многом послужил эмпирическим и методологическим материалом для целей данной статьи. О вопросах влияния кластерного подхода на повышение конкурентоспособности регионов России накоплен обширный материал [11, 12, 13]. В работе [12] приведен детальный анализ существующих на сегодняшний день эмпирических моделей выявления агломераций. В данной работе мы будем опираться на результаты исследования, в частности, рассмотрим регрессионную зависимость интенсивности образования агломераций от таких факторов как объемы выпуска, занятость населения, специализация регионов. Стоит отметить что в статье [12] приводится критика таких моделей, однако данную критику можно отнести скорее к порядку точности их результатов, нежели, к их методологической адекватности. В данной работе для выявления природы процессов формирования агломераций и их влияния на формы пространственной организации регионов мы предлагаем использовать метод комбинирования регрессионных моделей зависимости параметров развития агломераций (кластеров) от экономических показателей регионов и анализа исторических предпосылок характерных для того или иного региона. Что касается степени изученности вопроса определения форм пространственной организации географически близкими центрами концентрации экономической активности – агломерациями у европейских исследователей, то уже у Маршалла [14] описываются принципы экономии определяющие агломерационные эффекты и их влияния для территорий.

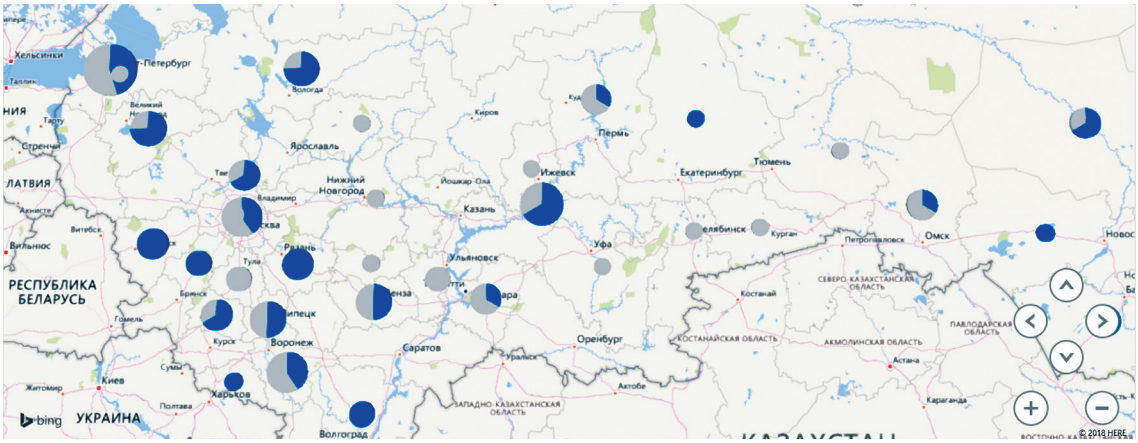
Структура данного исследования определяется через предлагаемые подходы к решению поставленных задач. Первая задача – это выявление количественных и качественных факторов возникновения региональных экономических агломераций в России. В исследовании предлагается рассмотреть подходы к выявлению агломераций и оценки динамики их роста. Вторая задача – на основе выявленных факторов, предпосылающих развитие новых агломераций, сделать прогноз изменений организации региональных структур. В качестве эмпирического материла для исследования мы обращаемся к реестру экономических кластеров, составленных НИУ ВШЭ, Российская кластерная обсерватория, институт статистических исследований и экономики знаний. Данный реестр содержит информацию о ста пятнадцати зарегистрированных экономических кластерах России, их специализации и участниках. Предлагается рассмотреть данные кластеры как формы экономических агломераций в регионах. Очевидно, что данный перечень не является исчерпывающим, однако все кластеры, приведенные в реестре, имеют региональный масштаб и локализованы в непосредственной близости друг к другу. В силу этой причины и достаточного объема выборки можно рассматривать информацию о кластерах, входящих в перечень реестра НИУ ВШЭ [15] как материал для анализа региональных агломераций.

Результаты исследования и их обсуждение

Особенностью российских организационных региональных структур является то, что большинство из них возникло исторически в рамках реализации проекта экономического районирования во времена плановой экономики. Действительно, если посмотреть на указанный перечень кластеров с указанием региональной принадлежности, то очевидно, что значимая их доля образована на материально-технической базе крупных промышленных предприятий времен СССР. С этой целью в табл. 1 «Кластерообразующая база» отдельно выделены кластеры, образованные в результате возникновения новых кооперационных связей вокруг крупных промышленных предприятий с историей. К таким кластерам предлагается отнести те, в которых более 60 % совокупного объема производства всей системы приходится на предприятия с возрастом более тридцати лет. Такие кластеры в таблице названы как «исторические». Остальные агломерации кластерного типа предлагается считать новыми, в таблице они поименованы таким же образом. Стоит отметить, что в состав практически всех рассмотренных кластеров входят научные и учебные организации. Отчасти данный факт может быть

объяснен как тем, что это традиционная для кластерной структуры Портеровского типа партнерство бизнеса и науки, как и тем, что это результат реализации ряда государственных программ кластерного развития. Второй фактор может вносить известную долю неопределенности в общие результаты так как имеет не рыночную природу, в частности при подсчете количества персонала, вовлеченного в деятельность кластерной структуры, большой вклад вносят сотрудники университетов и научных организаций, входящих в состав кластера. Из Приложения 1 видно, что количество новых кластеров не на много меньше количества кластеров исторических, однако вовлеченность населения в работу этих кластеров во втором случае в 2 раза выше. Это объясняется тем фактом, что большинство кластеров, имеющих историческую природу – это промышленные агломерации со свойственной им высокой степенью промышленной капиталоемкостьи и развитой инфраструктурой. В приложении 2 показано распределение по специализациям исторических кластеров и кластеров возникших сравнительно недавно. Порядка 80 % исторических кластеров относятся к тяжелому машиностроение, добыче и обработке полезных ископаемых, микроэлектронике. Поэтому в данных экономических агломерациях вовлечено большое количество персонала. Что же касается новых кластеров, то здесь наблюдается глобальная мировая тенденция свойственная для постиндустриальных экономик – построение экономики, основанной на знании, так называемая knowledge based economy. Около 30 % из рассматриваемых новых агломераций имеют специализацию, связанную с информационными технологиями и около 25 % специализацию в области биофармацевтических наук. Для того чтобы выявить качественные предпосылки к возникновению новых кластеров была построена карта распределения кластерных структур по географическому признаку. Ниже на рисунке в виде диаграмм представлены кластерные составы в регионах. Величина круговой диаграммы пропорциональна количеству кластеров в регионе, синим цветом показано количество новых кластеров, серым – количество исторических.

Таким образом, можно сделать ряд промежуточных выводов относительно качественных факторов, влияющих на образование агломераций: половина крупных агломераций построена вокруг крупных промышленных центров, ядром которых является сформировавшийся в регионе за десятилетия человеческий капитал – профильные специалисты, профильные вузы, готовящие таких специалистов, жесткая инфраструктура – оборудование, производственные мощности. Новые агломерации относятся к информационным, наукоемким областям и поэтому не имеют привязки к промышленным мощностям. Более того, анализ распределения и интенсивности возникновения новых кластеров позволяет сделать вывод от том, что новые кластерные структуры возникают в регионах с высокой экономической активностью – высокая плотность населения, количество жителей в регионе, большие



Кластерный состав в регионах России

объемы промышленного производства. Этот же вывод есть следствие упомянутого выше тезиса о том, что новые кластеры есть форма организации отношений в экономике знаний. Очевидно, что такие формы будут возникать в регионах с высокими уровнями концентрации профильных высококвалифицированных специалистов. Здесь для подтверждения качественных выводов необходимо обратиться к статистической проверке корреляции интенсивности возникновения новых кластеров и заданного набора экономических показателей региона.

Далее определим в качестве объекта анализа показатель интенсивности роста агломераций в регионах. Для этой цели будем учитывать два параметра – количество компаний, вошедших в состав кластера за последние десять лет, а второй параметр – количество персонала, вовлеченного в кластер. В качестве независимых переменных рассмотрим численность населения в регионах, объем региональной выручки от соответствующей отрасли, значимость соответствующей отрасли для региона (доля в общем объеме выработки предприятий региона). Для определения степени влияния независимых переменных используем метод построения регрессионных моделей. Предварительно выявив коэффициенты корреляции между интенсивностью развития новых кластеров и предложенными независимыми переменными. В случае значимого значения коэффициента корреляции независимая переменная включается в уравнение регрессии. С некоторой степенью допущения из общего перечня кластеров были выделены следующие группы специализаций: обрабатывающая промышленность, информационные технологии и туристический бизнес. В таблице ниже приведены коэффициенты корреляции для разных типов специализации кластеров с названными параметрами.

На основании рассчитанных данных табл. 1 и карты распределения кластеров можно сделать следующие наблюдения:

1. Новые кластеры возникают и развиваются быстрее в экономически активных регионах России. В данном случае под экономически активными регионами понимаются территории с высокой численностью населения и высокими объемами промышленного производства.

2. Большая часть новых агломераций имеют специализацию информационные технологии, фармацевтическая и химическая промышленность и не связаны с исторической специализацией региона. Этот факт может рассматриваться как предпосылка перехода региональной пространственной организации регионов к полицентрическому типу.

Таблица 1

Значение коэффициентов корреляции
по отраслям для новых и исторических кластеров

	Исторически сложившиеся		Новые кластеры	
	объем промышленного производства	численность населения в регионах	объем промышленного производства	численность населения в регионах
Обрабатывающая промышленность				
– Количество участников кластера	0,426	0,408	0,301	0,386
– Количество занятых сотрудников	0,631	0,593	0,284	0,393
Информационные технологии				
– Количество участников кластера	0,211	0,181	0,629	0,582
– Количество занятых сотрудников	0,381	0,365	0,648	0,620
Туристический бизнес				
– Количество участников кластера	0,348	0,285	0,242	0,261
– Количество занятых сотрудников	0,329	0,322	0,288	0,301
ХимБиоФарм				
– Количество участников кластера	0,301	0,382	0,458	0,461
– Количество занятых сотрудников	0,291	0,388	0,510	0,559

3. Прослеживается достаточно высокая корреляция активности деятельности исторических кластеров в регионах с высоким уровнем промышленного производства ($r \sim 0{,}6$), причем корреляция с численностью населения регионов выражена меньше. Это обусловлено тем фактом, что ряд промышленных центров расположены не в многонаселенных городах – Тамбов, Ульяновск, Пенза, Липецк и другие.

4. В полученные результаты вносят искажения, входящие в состав кластеров научные и образовательные организации, которые являются их неотъемлемой частью, но статистически оказывают влияние на расчет коэффициентов корреляции по причине высокой численности работающего в них персонала.

5. Среди новых кластеров есть часть, специализация которых относится к туристическому бизнесу, однако, корреляции с предложенными параметрами выявлено не было, возможно в силу недостаточной репрезентативности выборки (малое количество кластеров, некорректные данные по их составу).

Детальная разбивка новых и исторических кластеров по регионам с учетом групп специализации представлена в приложении 2.

В качестве следующего шага легко перейти к построение регрессионной модели и оценки ее адекватности. Для решения поставленной в исследовании задачи рассмотрим кластерные структуры, которые здесь классифицируются как новые и относятся к таким специализациям как информационные технологии и химбиофарма. В табл. 2 «Регрессионная модель образования кластерных структур» представлена зависимость двух выбранных параметров интенсивности развития кластеров – количество компаний, входящих в состав кластера и общее количество сотрудников кластера от параметров, характеризующих экономический уровень региона. К таким параметрам относятся – численность населения в регионе и объем совокупного промышленного производства. В таблице отражены соответствующие коэффициенты двухфакторной регрессии и уровень значимости для каждой из выбранных специализаций. Помимо этого, построена регрессионная модель для исторических кластеров, относящихся к специализации машиностроение.

На основании полученных данных видно, что значимыми (для данной статистической выборки) можно считать коэффициенты линейный регрессии для новых кластеров со специализацией

Таблица 2

Регрессионная модель образования кластерных структур

Показатель интенсивности развития кластера / Специализация	Переменная 1 Объем промышленного производства в регионе	Переменная 2 Численность населения региона	Коэффициент корреляции	Значимость F
Информационные технологии				
– Количество компаний участников новых кластеров	0,012	6,187	0,312	3,1
– Количество сотрудников новых кластеров	0,012	3,108	0,618	
Химбиофарма				
– Количество компаний участников новых кластеров	0,018	11,161	0,715	3,8
– Количество сотрудников новых кластеров	0,007	4,138	0,776	
Исторические кластеры				
Машиностроение				
– Количество компаний участников новых кластеров	0,014	0,583	0,206	1,8
– Количество сотрудников новых кластеров	0,002	432,960	0,281	

информационные технологии и химбиофарма. Ожидаемый результат получен для случая исторических кластеров. Для анализа была взята самая объемная выборка по специализации машиностроение. Как обсуждалось ранее исторические кластеры возникли на промышленной базе проекта экономического районирования и зачастую территориально расположены в моногородах с различной численностью и значениями валового регионального продукта. При этом, для случая новых кластеров высокая степень корреляции выявлена для специализации химбиофарма. Результаты говорят о том факте, что в России происходит активное развитие таких отраслей информационные технологии и химической промышленности. Следует оговорить, что данные выводы о специализациях можно считать репрезентативными только в той мере в какой выборка их ста пятнадцати рассмотренных кластеров сама по себе репрезентативна. Для целей данного исследования важным является выявление общих тенденций образования агломераций и их влияния на региональную структуру организации. Поэтому, важно отметить, что приведенная статистика показывает, как центрами сосредоточения кластерной активности становятся крупные города с высокой плотностью населения и высоким уровнем промышленного производства. Что же касается специализации, то повторимся – наиболее активный рост агломераций происходит в тех секторах экономики, где формирование добавочной стоимости определяется наличием инфраструктуры новых знаний, а не промышленными мощностями. Под инфраструктурой знаний здесь подразумевается – высокая концентрация высококвалифицированных технических и научных специалистов, простота выстраивания кооперации с научными и образовательными организациями наличие спроса на интеллектуально емкие продукты.

Выводы или заключение

Результаты статистического анализа могут быть рассмотрены как еще одно подтверждение гипотезы о том, что в России новые агломерации возникают рядом с густонаселенными, экономически развитыми городами. Это обуславливается рядом факторов – высокая концентрация специалистов, доступность цифровой и бизнес инфраструктуры, наличие партнерской сети. Как показывает приведенный анализ, за последние десять лет большая доля появившихся кластеров имеют специализацию, основанную на знании, для рассматриваемой выборки – это информационные технологии, химия и фармацевтика. Это позволяет сделать предположение о наличии еще одного фактора концентрации новых агломераций вокруг крупных городов – необходимость поддержания жестких связей с профильными научными организациями. Однако, можно предполагать, что это временный тренд, который обусловлен неравномерным распределением доступной бизнес инфраструктуры на территории страны. Как было указано выше, с учетом экономической природы добавочной стоимости постиндустриального типа новых агломераций, для осуществления их деятельности нет необходимости в привязке к производственной базе, при этом, стоимость ведения бизнеса в крупных городах достаточно высокая. Существует высокая доля вероятности, что в силу этих причин произойдет смещение новых агломераций в малые города, как это происходит в европейских городах развитых стран, однако, на сегодняшний день – базовая тенденция, это возникновение новых агломераций в мегаполисах и их периферия. В ближайшей перспективе именно в мегаполисах будут происходить изменения в пространственной организации. С одной стороны, это будут изменения, имеющие центростремительный характер – за счет развития новых агломераций будет постоянно присутствовать приток специалистов в города, на рабочие места в knowledge based отраслях. А с другой стороны – противоположенный эффект, смещение деловой активности к периферии, к более комфортным и менее затратным условиям ведения бизнеса.

Библиографический список

1. Kati Volgmann and Angelika Münter, Specialization of and complementarities between (new) knowledge clusters in the Frankfurt/Rhine-Main urban region, Regional Studies, Regional Science. – 2018. – Vol. 5, №1. – P. 125–148.
2. Arie Romein, Otto Verkoren, and Ana María Fernandez-Maldonado, Polycentric Metropolitan Form: Application of a 'Northern' Concept in Latin America.
3. Daquan Huang 1,*, Zhen Liu 1 and Xingshuo Zhao, Monocentric or Polycentric? The Urban Spatial Structure of Employment in Beijing, Sustainability 2015, 7.
4. Хмелева Г.А., Современные модели городских агломераций // Вестник Самарского государственного университета.
5. Безлепкин М.Н. Территориальные экономические зоны как новый механизм управления пространственным развитием Санкт-Петербурга // Управленческое консультирование. – 2014.
6. Дембич А.А., Закирова Ю.А., Латыпова М.С., Казань – ресурсы и перспективы полицентричного развития // Известия Казанского государственного архитектурно-строительного университета. – 2017.
7. Лаврикова Ю.Г. Кластеры как рыночный институт пространственного развития экономики региона: дис. ...
8. Постановление Правительство Российской Федерации от 31 июля 2015 года №779 «О промышленных кластерах и специализированных организациях промышленных кластеров».
9. Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 №1662-р (ред. от 28.09.2018) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года».
10. https://www.hse.ru.
11. Исланкина Е.А., Фияксель Э.А. Глокализация инноваций: роль кластеров и международного контекста в региональном развитии // Инновации. – 2015. – №11. – С. 64–74.
12. Куценко Е.С. Зависимость от предшествующего развития в сфере пространственного размещения производительных сил – плохая новость для эмпирических исследований агломерационных эффектов // Новой экономической ассоциации. – 2012. – №2. – С. 10–26.
13. Абашкин В.Л., Бояров А.Д., Куценко Е.С. Кластерная политика в России: от теории к практике // Форсайт. – 2012. – Т. 6, №3. – С. 16–27.
14. Маршалл А. Принципы экономической науки: в 3 тт. Серия «Экономическая мысль Запада». – М.: Прогресс, 1993.
15. http://map.cluster.hse.ru/about.

Приложение 1

«Кластерообразущая база»

Названия строк	Сумма по полю Новый	Сумма по полю Число участников	Сумма по полю Число работников
1	2	3	4
Республика Татарстан (Татарстан)	4	335	159185
Новосибирская область	1	227	22335
Санкт-Петербург	4	175	72773
Вологодская область	3	103	3862
Москва	2	97	46980
Московская область	2	93	54781
Новгородская область	3	75	3673
Томская область	2	66	16860
Калужская область	2	65	16881
Ростовская область	4	58	14304
Самарская область	1	55	10806
Смоленская область	3	49	4499
Иркутская область	1	37	7188
Орловская область	2	34	1395
Рязанская область	3	33	5283
Воронежская область	2	33	10395
Липецкая область	2	32	6770
Алтайский край	2	26	4319
Пензенская область	2	26	454
Белгородская область	1	22	2498

1	2	3	4
Свердловская область	1	20	27276
Волгоградская область	2	20	58043
Архангельская область	1	18	946
Омская область	1	18	3933
Республика Саха (Якутия)	1	13	88
Мурманская область	1	12	59
Пермский край	1	10	7822
Красноярский край	1	10	29048
Общий итог	55	1762	592456

Названия строк	Сумма по полю Исторический	Сумма по полю Число участников	Сумма по полю Число работников
Санкт-Петербург	5	127	43317
Ростовская область	5	80	45182
Воронежская область	3	46	34004
Москва	3	96	50998
Кемеровская область	2	95	29983
Архангельская область	2	54	70527
Республика Татарстан (Татарстан)	2	146	44463
Тульская область	2	28	42170
Самарская область	2	72	101057
Ульяновская область	2	131	56510
Липецкая область	2	157	27777
Пермский край	2	78	50458
Омская область	2	24	32996
Пензенская область	2	45	8407
Астраханская область	1	12	599
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	1	18	2923
Тюменская область	1	10	2584
Новгородская область	1	27	3869
Курганская область	1	21	4589
Вологодская область	1	19	3034
Томская область	1	10	7426
Орловская область	1	18	27
Московская область	1	80	22196
Алтайский край	1	24	3466
Краснодарский край, Московская область, Москва	1	15	5892
Костромская область	1	27	5116
Ленинградская область, Санкт-Петербург	1	12	13845
Республика Башкортостан	1	211	49094
Свердловская область, Челябинская область	1	10	21734
Республика Бурятия	1	21	10711
Иркутская область	1	13	2677
Республика Коми	1	15	3300
Удмуртская Республика	1	61	36211
Республика Марий Эл, Чувашская Республика – Чувашия	1	23	11006
Хабаровский край	1	17	23114
Республика Мордовия	1	24	9866
Нижегородская область	1	33	5581
Республика Саха (Якутия)	1	11	78
Общий итог	60	1911	886787

Приложение 2

Специализации кластеров

Названия строк	Количество по полю Специализа-ция	Сумма по полю Количество компаний	Сумма по полю Количество сотрудников
1	2	3	4
Исторический	60	1911	886787
Добывающая промышленность	6	104	32029
Архангельская область	1	31	20110
Вологодская область	1	19	3034
Республика Коми	1	15	3300
Республика Саха (Якутия)	1	11	78
Тюменская область	1	10	2584
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	1	18	2923
Машиностроение	25	828	453595
Алтайский край	1	24	3466
Архангельская область	1	23	50417
Воронежская область	3	46	34004
Иркутская область	1	13	2677
Курганская область	1	21	4589
Липецкая область	2	157	27777
Нижегородская область	1	33	5581
Омская область	1	10	20279
Пензенская область	1	34	7639
Республика Марий Эл, Чувашская Республика – Чувашия	1	23	11006
Республика Татарстан (Татарстан)	1	134	16817
Самарская область	2	72	101057
Санкт-Петербург	3	45	15029
Свердловская область, Челябинская область	1	10	21734
Тульская область	2	28	42170
Удмуртская Республика	1	61	36211
Ульяновская область	1	77	30028
Хабаровский край	1	17	23114
Микроэлектроника и приборостроение	10	307	131062
Москва	1	53	7772
Орловская область	1	18	27
Пензенская область	1	11	768
Пермский край	2	78	50458
Республика Бурятия	1	21	10711
Республика Мордовия	1	24	9866
Ростовская область	2	33	26798
Санкт-Петербург	1	69	24662
Прочее	3	83	16688
Кемеровская область	1	46	8015

1	2	3	4
Костромская область	1	27	5116
Ростовская область	1	10	3557
Сельское хозяйство	3	59	11540
Астраханская область	1	12	599
Новгородская область	1	27	3869
Ростовская область	1	20	7072
ХимБиоФарм	8	357	164169
Кемеровская область	1	49	21968
Краснодарский край, Московская область, Москва	1	15	5892
Москва	2	43	43226
Омская область	1	14	12717
Республика Башкортостан	1	211	49094
Республика Татарстан (Татарстан)	1	12	27646
Санкт-Петербург	1	13	3626
Ядерные и радиационные технологии	5	173	77704
Ленинградская область, Санкт-Петербург	1	12	13845
Московская область	1	80	22196
Ростовская область	1	17	7755
Томская область	1	10	7426
Ульяновская область	1	54	26482
Новый	55	1762	592456
Добывающая промышленность	1	28	510
Новгородская область	1	28	510
Информационные технологии	10	495	64951
Вологодская область	1	31	871
Новгородская область	1	20	1964
Новосибирская область	1	227	22335
Орловская область	1	13	1374
Пензенская область	1	11	202
Пермский край	1	10	7822
Республика Татарстан (Татарстан)	1	70	1576
Ростовская область	1	25	6182
Санкт-Петербург	1	66	20838
Смоленская область	1	22	1787
Машиностроение	5	278	224915
Волгоградская область	1	10	35591
Липецкая область	1	22	4577
Республика Татарстан (Татарстан)	1	213	151561
Ростовская область	1	13	5910
Свердловская область	1	20	27276
Микроэлектроника и приборостроение	1	20	4320
Воронежская область	1	20	4320
Прочее	6	146	57064
Воронежская область	1	13	6075

1	2	3	4
Республика Татарстан (Татарстан)	2	52	6048
Рязанская область	1	11	510
Санкт-Петербург	2	70	44431
Сельское хозяйство	1	40	2336
Вологодская область	1	40	2336
Туристический бизнес	8	140	3212
Вологодская область	1	32	655
Мурманская область	1	12	59
Новгородская область	1	27	1199
Орловская область	1	21	21
Республика Саха (Якутия)	1	13	88
Ростовская область	1	10	89
Рязанская область	1	12	413
Смоленская область	1	13	688
ХимБиоФарм	22	605	206100
Алтайский край	2	26	4319
Архангельская область	1	18	946
Белгородская область	1	22	2498
Волгоградская область	1	10	22452
Иркутская область	1	37	7188
Калужская область	2	65	16881
Липецкая область	1	10	2193
Москва	2	97	46980
Московская область	2	93	54781
Омская область	1	18	3933
Пензенская область	1	15	252
Ростовская область	1	10	2123
Рязанская область	1	10	4360
Самарская область	1	55	10806
Санкт-Петербург	1	39	7504
Смоленская область	1	14	2024
Томская область	2	66	16860
Ядерные и радиационные технологии	1	10	29048
Красноярский край	1	10	29048
Общий итог	115	3673	1479243

УДК 339.138

М. Д. Твердохлебова
ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», Москва,
e-mail: Tverdokhlebova.MD@rea.ru

ФОРМЫ МАРКЕТИНГОВОЙ АКТИВНОСТИ КОМПАНИИ В ИНТЕРНЕТ-СРЕДЕ

Ключевые слова: маркетинг, электронная среда, цифровая среда, интернет-среда, электронный маркетинг, цифровой маркетинг, интернет-маркетинг, продукт офлайн, продукт онлайн.

Активное развитие цифровых и онлайн-технологий обуславливает необходимость для маркетологов компаний и организаций регулярно проводить анализ новых появляющихся подходов и инструментов и возможных форм их интеграции. На сегодняшний день становится все сложнее работать только в офлайн среде. Современные реалии требуют эффективного применения цифровых технологий для развития бизнеса и маркетинга фирмы. Онлайн-технологии – это одно из направлений, в которых современная компания должна уверенно ориентироваться. И принимать решение о выходе, или не выходе в Интернет-среду осознанно и взвешенно.

В статье автором рассматривается понятие интернет-маркетинга, его интеграции в общую маркетинговую деятельность компании, в зависимости от среды нахождения одного из четырех элементов комплекса маркетинга компании, а именно продукта. Даются определения таких форм активности в интернет-среде, как «продукт офлайн» и «продукт онлайн», а также смешанной формы. Рассматривается возможность использования других элементов комплекса в разных средах (офлайн и онлайн) для каждой из форм. Приводятся примеры работы с ценой, дистрибуцией и маркетинговыми коммуникациями в случае, если бизнес компании имеет форму «продукта офлайн», «продукта онлайн» и смешанной формы. Дается объяснение принципов и причин отнесения бизнеса к той, или иной форме.

Несмотря на то, что понятие интернет-маркетинга широко используется в российской научной и практической литературе уже довольно давно, до сих пор существует большой разброс в его определениях. Под «интернет-маркетингом» может пониматься коммуникация через онлайн-каналы, электронная коммерция и прочие отдельные направления бизнеса, или маркетинга, хотя все-же в последние годы, с развитием цифровых технологий и увеличивающейся интеграции сред, ученые стали приходить к единому мнению о том, что интернет-маркетинг – это, по сути, тот же маркетинг, но с применением тех самых цифровых технологий и осуществляемый в электронной среде. Приведем несколько определений:

«Интернет-маркетинг – процесс планирования, ценообразования, распределения и продвижения идей, товаров и услуг с целью создания продуктов обмена, удовлетворяющих требованиям отдельных индивидов или организаций и осуществляемый на основе применения интернет-технологий» [1].

«Цифровой маркетинг – это маркетинг, обеспечивающий взаимодействие с клиентами и бизнес-партнерами с использованием цифровых информационно-коммуникационных технологий и электронных устройств. В более широком смысле под цифровым маркетингом мы понимаем реализацию маркетинговой деятельности с использованием цифровых информационно-коммуникационных технологий. Составной частью цифрового маркетинга является Интернет-маркетинг, который развивается вместе с ним» [4].

Как мы видим, существует еще и понятие «цифрового маркетинга», что справедливо, т. к. далеко не вся электронная маркетинговая деятельность проводится непосредственно онлайн.

Уже сегодня крайне сложно выделить какую-то одну «форму маркетинга», по которому работает то, или иное предприятие. У интернет-магазина может быть физическая доставка, т. е. элемент комплекса маркетинга «дистрибуция» выходит в офлайн. У любой офлайновой фирмы – сайт, как инструмент коммуникации. Можно проводить маркетинговые исследований онлайн для компаний из самых разных сфер. Магазины сегодня используют целый ряд новейших технологий – виртуальные примерочные, формирование заказов через терминалы и др., используя цифровые и в том числе интернет-технологии. А новый, но уже

нашумевший Amazon Go? Магазин, где нет продавцов и кассиров и покупатели просто ходят по залу, кладут в корзину нужные товары и выходят с ними через турникет, а оплата автоматически списывается с их карт? Это какой тип бизнеса? Офлайновый, или онлайновый? Какой маркетинг к нему применим? Сложно сказать однозначно. Цифровые технологии проникли в нашу жизнь и продолжают интегрироваться в привычные сферы, с одной стороны, упрощая бизнес, а с другой – усложняя, т. к. теперь руководителям и управленцам необходимо владеть гораздо большим количеством профессиональных знаний, чтобы работать эффективно.

Поэтому, когда под интернет-маркетингом понимают лишь работу с отдельными инструментами в сети, либо электронную торговлю, это не является верным. Так называемая всемирная паутина – это всего лишь другая, альтернативная среда, со своими характеристиками и особенностями. Виртуальность, интерактивность, отсутствие географических преград, особые поведенческие паттерны – все это является ключевыми характеристиками интернет-среды. Но работа в этой среде должна также быть интегрирована с работой в офлайне, усиливать позиции офлайнового маркетинга, работать на одни и те же цели. Поэтому, если говорить об отдельном направлении, то, как такового «интернет-маркетинга» не существует. Есть просто маркетинг. В офлайн, или в онлайн среде. Использующий современные цифровые технологии, или пока нет. И под термином «интернет-маркетинг» мы подразумеваем выполнение стандартных маркетинговых функций, осуществляемых в Интернет-среде.

Обратившись к классическому «маркетингу микс», можно увидеть, что из четырех его элементов – продукт, цена, распределение и продвижение – онлайн можно работать с каждым из них. Хотя наибольший простор для деятельности предоставляет, безусловно, продвижение, т. к. интернет в первую очередь является коммуникационной средой.

С элементом маркетинг-микса «цена» можно работать, например, предлагая клиентам альтернативные возможности оплаты: при помощи банковских карт, электронных платежных систем и др. Дополнительный канал дистрибуции можно организовать как при помощи создания собственного сайта, так и через посредников: торговые площадки, маркетплейсы и др.

Продвижение в сети является, пожалуй, наиболее развитым и изученным на сегодняшний день элементом комплекса интернет-маркетинга, тем более что он очень тесно связан со всеми остальными. Необходимость присутствия практически любой компании в Интернете в той или иной форме обуславливается современными тенденциями. Простой сайт-визитка, или полнофункциональный ресурс для привлечения клиентов – одну из этих форм присутствия так или иначе приходится выбирать. И если сайт-визитка в первую очередь предполагает его использование в общем комплексе коммуникаций (как онлайновый буклет, на который можно сослаться в прочей рекламной продукции), то сайт, созданный с целью привлечения клиентов из онлайн-среды, необходимо продвигать в этой самой среде. И здесь открывается новое поле для построения коммуникационных стратегий.

То, в какой среде существует продукт компании, обуславливает форму активности фирмы. Прежде чем осуществлять выход в Интернет-среду, необходимо четко представлять себе те формы, в которых возможно это сделать, и цели, ради которых этот выход необходим. Для начала можно выделить две крайние формы активности в интернет-среде:

- продукт офлайн;
- продукт онлайн

и наиболее часто встречающуюся смешанную форму.

«***Продукт офлайн***» подразумевает производственную деятельность, либо оказание услуг в офлайн-среде и цифровую поддержку офлайновой деятельности. То есть цифровая среда, интернет, не являются основной средой для данного бизнеса, и по своей сути данный бизнес может существовать и без выхода в интернет-среду (например, если у производственной компании на время выйдет из строя сайт, это будет неприятно, но эту проблему можно будет решить. Либо при невозможности осуществить онлайн-опрос, придется проводить его офлайн).

Например, вид цифровой активности компании «продукт офлайн» с коммуникационной поддержкой может быть отражен в бизнесе производственной компании. Компания занимается изготовлением комплектующих и осуществляет выход в интернет-среду через собственный сайт, на котором представлен каталог услуг и координаты для связи. В том случае, если бы компания предлагала своим клиентам возможность расчета окончательной стоимости заказа, индивидуальных скидок и др. через онлайн-калькулятор, то можно было бы утверждать, что в интернет-среде ведется также работа с элементом комплекса маркетинга «цена».

«Продукт офлайн» где в качестве продукта выступает офлайновая услуга (стрижки, маникюр, услуги косметолога) может быть представлен бизнесом салона красоты, для которого сайт – инструмент информирования клиентов, записи и обратной связи.

Если мы говорим о форме активности «продукт онлайн», то подразумеваем работу компании, основная суть которой сосредоточена именно в Интернете, и производимые ею товары и услуги будут цифровыми. В таком случае вся офлайновая деятельность фирмы будет вспомогательной. Для вида бизнес-активности в Интернете с продуктом онлайн характерно получение прибыли следующими путями: продажа цифровых товаров либо продажа цифровых услуг. Однако, стоит отметить, что цифровые услуги здесь должны быть полностью автоматизированные, оказываемые электронно, а не человеком (например, не уроки по Skype, а онлайн-словарь), иначе это уже будет относиться к смешанной форме.

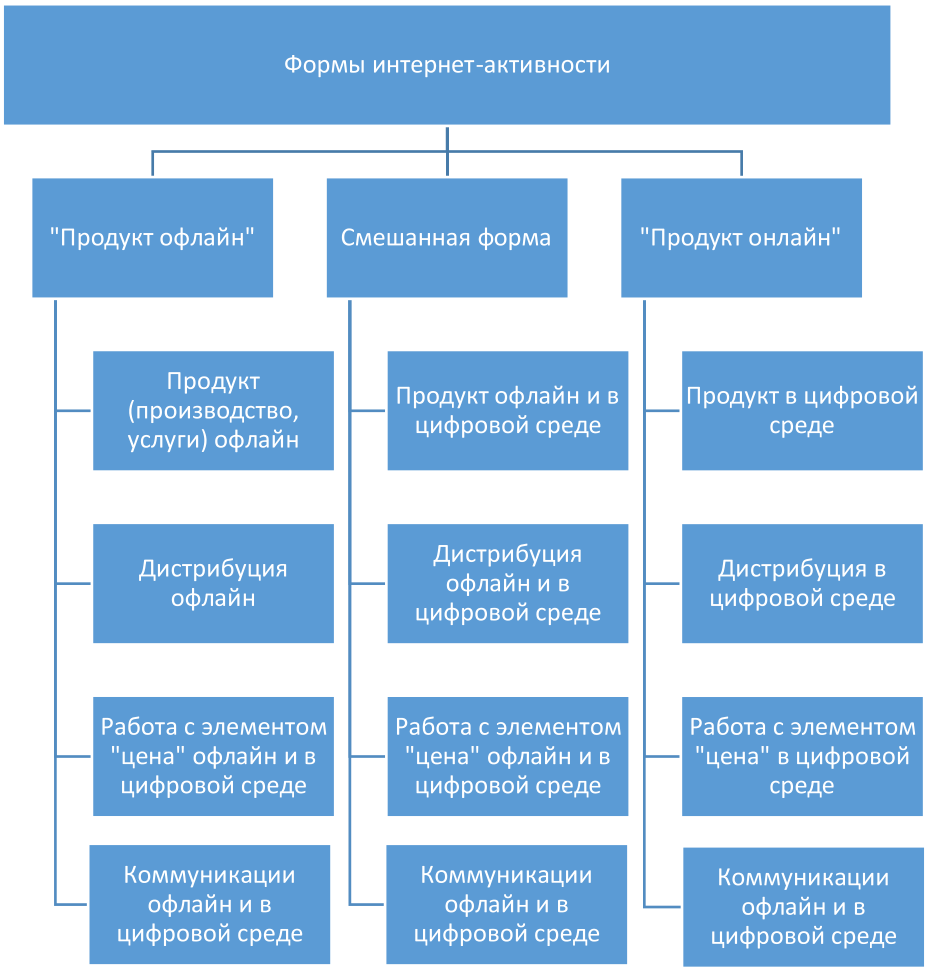
Вид цифровой активности компании «продукт онлайн» можно рассмотреть на примере проекта по продаже цифровых версий компьютерных игр и программ. Данные товары являются полностью цифровыми, скачиваются с сайта и устанавливаются на оборудование пользователя, таким образом работа со всеми элементами комплекса происходит онлайн. Цифровая активность «продукт онлайн», где в качестве продукта выступает услуга, представлена, например, сервисами онлайн-кинотеатров, где пользователю в режиме онлайн доступен просмотр различных кинофильмов и телесериалов. Клиент обычно платит не за отдельный файл, а за подписку на данные услуги на определенный период времени (например, за месяц). Здесь также все элементы комплекса маркетинга представлены онлайн, однако часто добавляется использование оффлайн-коммуникаций, например теле- или печатная реклама.

К «***смешанной форме***» мы относим электронную торговлю физическими товарами, в силу того, что продуктом в маркетинге розничной торговле выступает не только товарный ассортимент, но и сама торговая услуга. Ассортимент в данном случае может быть представлен товарами, имеющими физическую форму (либо это может быть смешанный ассортимент, например, обычные и цифровые книги), а торговая услуга будет осуществляться онлайн.

«Смешанная форма», где в качестве продукта выступает услуга – это, например, онлайновая школа английского языка, где обучающийся связывается с преподавателем через специальное приложение, и в онлайновом режиме по видеосвязи проходит обучение языку. Здесь мы не относим данную форму к «продукту онлайн», т. к. сама услуга, хоть и оказывается через цифровой канал, но оказывается вполне физическим, «офлайновым» представителем, т. е. человеком.

При различных формах активности компании, разные элементы комплекса маркетинга будут находиться в разных средах. Например, при форме «продукт офлайн», офлайн будет также и дистрибуция. Однако компания вполне может использовать интернет-коммуникации, а также работать с инструментом «цена», предоставляя, например, возможность покупателям рассчитать стоимость продукта через форму на сайте. А в случае формы «продукт онлайн», допустим, торговли цифровыми товарами, компания также может выходить в офлайн при использовании коммуникационных инструментов. Например, рекламировать свой сайт по телевидению.

На рисунке представлено размещение элементов комплекса маркетинга при различных формах активности компании.



Размещение элементов комплекса маркетинга при различных формах активности компании. Источник: составлено автором

На сегодняшний день интеграция сред идет все более большими темпами и бывает довольно сложно найти бизнес, который использовал бы только одну из них. Но тем не менее на некоторых рынках еще можно провести довольно четкую черту. Например, промышленные предприятия на B2B рынке в основном если и пользуются онлайн-средой, то только в коммуникационных целях и часто в формате не более, чем сайт-визитка, а то и просто упоминание в сетевом каталоге. Предприятия, производящие, или продающие цифровую продукцию, могут не выходить офлайн. Однако, где речь идет о конечных клиентах, рынке B2C, там интеграция сред приобретает все большую значимость, и с течением времени все сложнее будет выделить использование компанией только офлайновых инструментов комплекса маркетинга.

Библиографический список

1. Данько Т.П., Китова О.В. Вопросы развития цифрового маркетинга // Проблемы современной экономики. – 2013. – №3 (47).

2. Никишкин В.В. Кризис маркетинга или маркетинг кризиса? // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. – 2009. – №6 (30). – С. 17–23.

3. Скоробогатых И.И., Мусатова Ж.Б. Современные тренды маркетинга // Региональная модель развития: Детерминанты экономики и маркетинга: материалы VII Всероссийской научно-практической конференции. – 2014. – С. 3–7.

4. Мартовой А.В. Сущность и основные характеристики электронного бизнеса, электронной коммерции, электронного и интернет-маркетинга [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.nbuv.gov.ua/Articles/ Kultnar/knp56_1/knp56_146-152.pdf 17.

УДК 332.1

Ш. Х. Темергаев, А. И. Гадаев, М. Р. Байчорова, А. М. Опариенко
ФГБАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет» (филиал),
Институт сервиса, туризма и дизайна, Пятигорск, e-mail: shamil.temergaev.95@mail.ru

О УПРАВЛЕНИИ СИСТЕМОЙ РЕГИОНАЛЬНЫХ ЗАКУПОК В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Ключевые слова: региональные закупки, контрактная система, образовательные учреждения.

В статье рассматривается современное состояние публично-правового регулирования закупок товаров (работ, услуг) в контрактной системе представляет собой результат процесса сложных реформ, отобразивших все этапы развития российского государства. Анализ становления и развития данного института свидетельствует о том, что законодательное регулирование отношений в сфере закупок, а также процедур по их осуществлению в различные исторические эпохи имеет обусловленную специфику. Тем не менее в настоящее время действенные механизмы системы регулирования гражданских прав и исполнения обязанностей так и не сложились. На самом деле данный процесс представляется как долгий и трудоемкий. В свою очередь наблюдающиеся недостатки негативным образом сказываются на экономических и социальных процессах, в системе государственных закупок. Проведении государственных (региональных) закупок обеспечивает эффективную реализацию гражданских прав и исполнение обязанностей. Одной из старейших государственных контрактных систем является созданная в 1921 г. в США Федеральная контрактная система, которая по сей день осуществляет подготовку, размещение, оплату и контроль над выполнением государственных заказов. Современная система закупок характеризуется сочетанием централизации в управлении закупочной деятельности всех региональных заказчиков с размещением конкретных заказов на местах. В функции региональных органов входит выработка единой политики в области региональных закупок, которая включает: установление способов проведения закупок, определение перспективных и текущих потребностей конкретных заказчиков, осуществляет их координацию с имеющимися финансовыми ресурсами, выполняет выработку принципов развития отношений между региональными заказчиками и участниками и потенциальными поставщиками (исполнителями, подрядчиками).

Введение

Прогрессивный путь в сфере образования Чеченской республики осуществлялся благодаря выигранным тендерам государственных (региональных) закупок, базирующихся на контрактной системе

Система образования Чеченской Республики прошла огромный путь в своем развитии, который можно охарактеризовать тремя основными этапами:

– 2003–2008 гг. – этап восстановления и строительства образовательных учреждений. За эти годы было восстановлено и создано заново более 120 тысяч ученических мест;

– 2009–2013 гг. – этап создания материально-технической базы и модернизации всей системы образования. За эти годы удалось обеспечить образовательные учреждения самым необходимым учебным и лабораторным оборудованием, учебниками и методическими материалами. В эти годы, обучающиеся школ, колледжей и техникумов Чеченской Республики начали знакомиться с мультимедийной техникой и «вышли онлайн» – в настоящее время в республике нет ни одного образовательного учреждения, не подключенного к сети Интернет;

– 2013 г. – по настоящее время – этап повышения качества образования, создание системы образования, отвечающей потребностям современной экономики с учетом ее возможностей т. е. эффективной системы образования.

Современное состояние регулирования закупок товаров (работ, услуг) в представляет собой результат процесса сложных реформ, отобразивших все этапы развития российского государства. Анализ становления и развития данного института свидетельствует о том, что законодательное регулирование отношений в сфере закупок, а также процедур по их осуществлению в различные исторические эпохи имеет обусловленную специфику.

В свою очередь наблюдающиеся недостатки негативным образом сказываются на экономических и социальных процессах, в системе государственных закупок.

Проведение государственных (региональных) закупок обеспечивает эффективную реализацию гражданских прав и исполнение обязанностей.

Одной из старейших государственных контрактных систем является созданная в 1921 г. в США Федеральная контрактная система, которая по сей день осуществляет подготовку, размещение, оплату и контроль над выполнением государственных заказов.

Современная система закупок характеризуется сочетанием централизации в управлении закупочной деятельности всех региональных заказчиков с размещением конкретных заказов на местах.

В функции региональных органов входит выработка единой политики в области региональных закупок, которая включает: установление способов проведения закупок, определение перспективных и текущих потребностей конкретных заказчиков, осуществляет их координацию с имеющимися финансовыми ресурсами, выполняет выработку принципов развития отношений между региональнымизаказчиками и участниками и потенциальными поставщиками (исполнителями, подрядчиками).

Региональными образовательными учреждениями разрабатываются собственные планы закупок, таким образом в ходе реализации механизма региональных закупок- последовательно определяют предварительные требования к качественным и количественным характеристикам закупаемых товаров (работ услуг), устанавливаются ограничения цены закупки, предельные сроки выполнения регионального заказа (поставки товаров, выполнения работ, оказания услуг).

Российская система региональных закупок основана в 90-х гг.

С переходом России на рыночные отношения сложилась отдельная законодательная регламентация системы государственных (региональных) закупок, способствовала выработки метадологии контрактных региональных отношений.

На нынешнем этапе государственные (региональные) закупки становятся одним из важных инструментов регулирования (стимулирования) преобразований в приоритетных отраслях экономики благодаря применению определенных преференций. Так, с помощью преференций можно поддерживать в рамках международной торговли отечественного производителя, а на внутреннем рынке, например, малый бизнес. При этом, как изображает международный и российский опыт, предоставление преференций должно носить обдуманный, ровный характер. Они не должны проходить у отдельных категорий поставщиков иждивенческие ожидания или повергать к монополизации некоторых сегментов отраслевых и локальных рынков.

Такие негативные последствия влекут за собой падение качества поставляемой для государственных и региональных нужд продукции и необоснованное завышение цен, а также стагнацию отдельных отраслей экономики и потерю их конкурентоспособности.

Цель исследования. В целом воздействие региональных закупок на экономику выражается в следующем: применение национального режима при осуществлении закупок Законом о контрактной системе и приказом Минэкономразвития России от 25.03.2014 г. № 155 «Об условиях допуска товаров, происходящих из иностранных государств, для целей осуществления закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». Этот аспект исследования является предметом данной статьи.

Материалы и методы исследования

Сравнение динамики закупок в Чеченской Республике за 2017–2018 годы представлено на следующих диаграммах (рис. 1, 2).

На основании сравнительного исследования региональных закупок в Чеченской Республике на базе образовательных учреждений выявлен уровень оценки качества региональных закупок. На основе полученных результатов была сформирована критериальная база оценки региональных закупок и разработана методика, привязанная непосредственному территориальному образованию (в Чеченской Республике) [1].

В соответствии с данной Методикой был реализован формат сплошного обследования региональных закупок в 19 муниципальных образованиях Чеченской Республики [2].

Оценка проводилась на основе 3 критериев:

1 – открытость и доступность информации о независимой оценке качества образования;

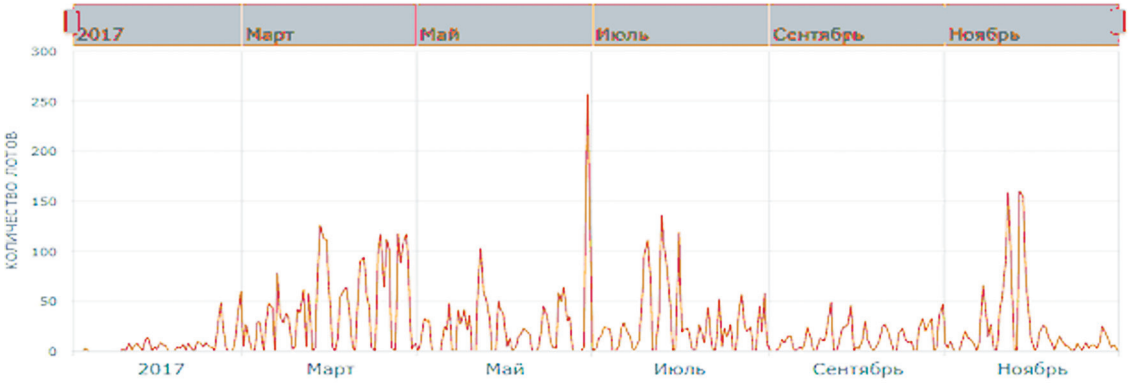


Рис. 1. Динамика закупок в Чеченской Республике за 2017 год

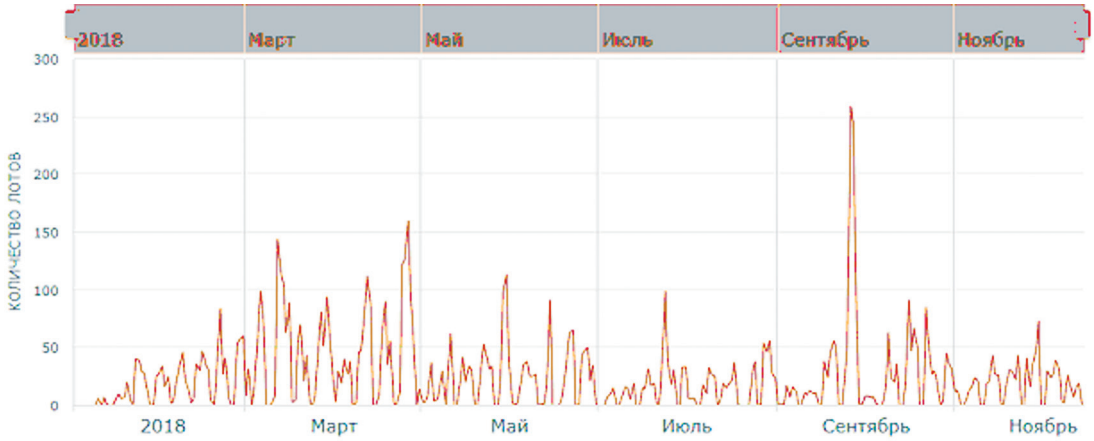


Рис. 2. Динамики закупок в Чеченской Республике за 2018 год

2 – качество критериев независимой оценки образовательной деятельности организаций;

3 – качество организационных механизмов независимой оценки образовательной деятельности организаций.

Сплошное исследование региональных закупок проводилось на той же методологической основе, что и в других субъектах РФ [3].

Распределение региональных закупок в Чеченской Республике по отдельным индексам и по обобщенному индексу развития экономического потенциала представлено ниже (табл. 1, 2).

На основании представленных данных индекса качества организационных механизмов независимой оценки деятельности образовательных организаций представленных территориальных образований, мы видим относительно стабильное развитие по региональным закупкам в сфере образования на всей территории Чеченской республики. Лидирующие позиции занимает столица республики город Грозный по всем показателям, в частности на 0,2 выше по индексу качества [4].

Анализ региональных закупок с учетом сравнительной характеристики организации независимой оценки качества образования (НОКО) в муниципальных образованиях Чеченской Республики, показал, что контрактные отношения, складывающихся при проведении государственных и региональных закупок, не обеспечивают полноценность материально-технической базы в сфере образования, что в связано с несовершеством контрактной системы закупок [5].

Исходя из вышесказанного, можно выделить признаки региональных закупок, выражающиеся в следующем:

1. Региональные закупки – это имущественные или связанные сними не имущественные отношения между заказчиком и участником при осуществлении региональных и муниципальных закупок.

Таблица 1

Распределение региональных закупок муниципальных образований Чеченской Республики по индексу качества в сфере образования за 2017 год

Муниципальные образования Чеченской Руспублики	Индекс качества организационных механизмов независимой оценки образовательной деятельности организаций	Сумма баллов	Показатель «Наличие общественного совета по НОКО муниципального уровня»	Показатель «Наличие муниципального оператора или координатора по НОКО	Показатель «Наличие на официальном сайте муниципального образования технической взможности выражения мнений гражданами о качестве образовательной деятельности
г. Грозный	0,4	2	1	0	1
г. Аргун	0,2	1	0	0	1
Ачхой-Мартановский район	0,2	1	0	0	1
Веденский район	0,2	1	0	0	1
Грозненский район	0,2	1	0	0	1
Гудермеский район	0,2	1	0	0	1
Итум-Калинский район	0,2	1	0	0	1
Курчалоевский район	0,2	1	0	0	1
Надтеречный район	0,2	1	0	0	1
Наурский район	0,2	1	0	0	1

Таблица 2

Сравнительная характеристика организации независимой оценки качества образования (НОКО) в муниципальных образованиях Чеченской Республики

Муниципальные образования Чеченской Руспублики	Индекс развития организационного потенциала муниципальноых систем НОКО	Индекс открытости и доступности информации о НОКО	Индекс региональных закупок в образовательных учреждениях Чеченской Республике	Индекс качества организационных механизмов независимой оценки образовательной деятельности организаций
г. Грозный	0,133	0	0	0,4
г. Аргун	0,067	0	0	0,2
Ачхой-Мартановский район	0,067	0	0	0,2
Веденский район	0,067	0	0	0,2
Грозненский район	0,067	0	0	0,2
Гудермеский район	0,067	0	0	0,2
Итум-Калинский район	0,067	0	0	0,2
Курчалоевский район	0,067	0	0	0,2
Надтеречный район	0,067	0	0	0,2
Наурский район	0,067	0	0	0,2

2. Предлагаем систематизировать действующее законодательство, регулирующее региональные и муниципальные закупки, а также совершенствовать политику региональных закупок и закупочных процедур.

3. Региональные закупки это целостная система состоящая из всязанных между собой элементов: лимит бюджетных обязательств заказчика; исполнение обязанностей по процедуре региональных закупов; уровень ценовой полити региональных закупок.

На диаграммах (рис. 3 и 4) представлен уровень распределения цен государственных, региональных и муниципальных закупок в образовательных учреждениях за 2017–2018 год [6].

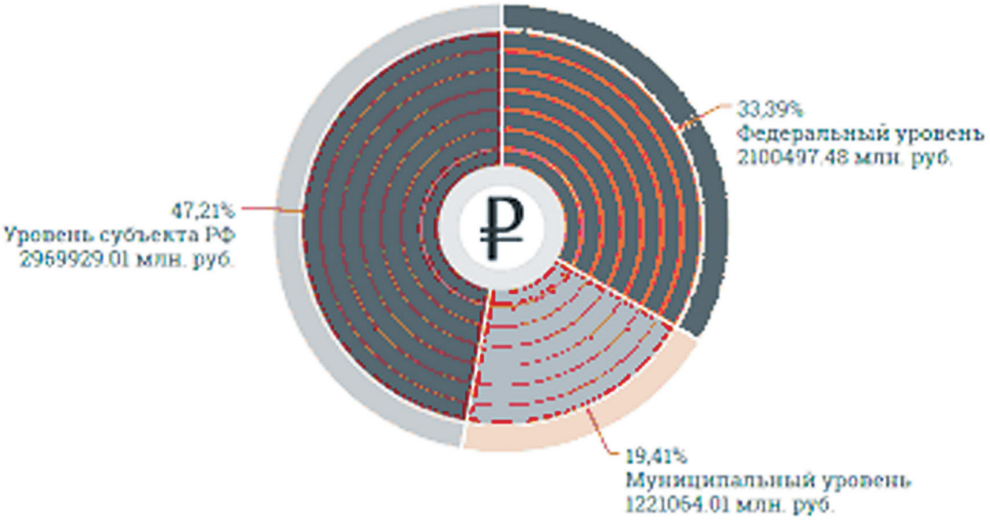


Рис. 3. Уровень закупок в образовательных учреждениях за 2017 год

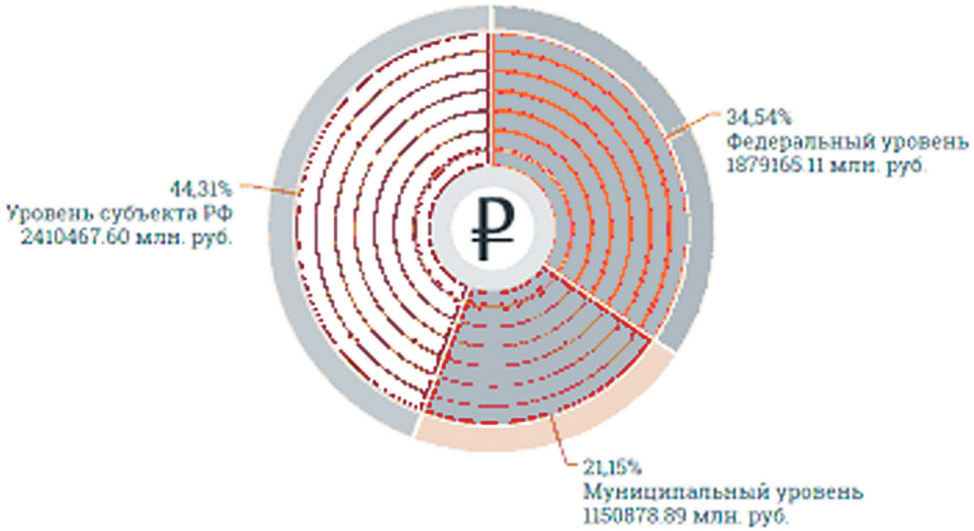


Рис. 4. Изменение уровня закупок в образовательных учреждениях за 2018 год

На основе данных представленных диаграмм стоит выделить существенные признаки региональных закупок, как постоянной интеграции с интернет-ресурсами, поскольку это позволяет оперативно осуществлять мониторинг системы образования, хотя в 2018 году процент региональных закупок в системе образования снизился, но это связано с ежегодным наращиванием материально-технической базы в медиа-ситем образовательного процесса [7].

В январе 2017 г. была создана единая информационная система, с целью размещения информации о государственных и муниципальных закупках (zakupki.gov.ru), которая заменила разрозненные сайты на федеральном уровне, уровне субъектов РФ и муниципальных образований. Официальный сайт отражает, все этапы закупок [8]. К тому же на сайте действует единый федеральный реестр государственных (муниципальных) закупок и контрактов, содержащий сведения о наименовании заказчика, источнике финансирования, процедуре размещения заказа, наименовании и местонахождении поставщика (исполнителя, подрядчика), номенклатуре и цене закупаемых товаров [9].

Взаимодействие цены с бюджетным лимитом ориентировано на источники финансирования региональных закупок.

Выводы

Таким образом исходя из анализа системы региональных закупок можно сделать вывод о том, что современное состояние закупочных процедур представляет собой контрактную систему регламентирующую сферу закупочной деятельности в образовательных учреждениях, в числе успехов ведомства в сфере общего образования можно отметить:

– совершенствование материально-технической базы и организационных условий обучения в учреждениях общего образования, реализуется комплекс мер по сохранению и укреплению кадрового потенциала сферы общего образования;

– решение задач инновационного развития общего образования способствовало реализации комплекса мер по модернизации общего образования Чеченской Республики.

В целом анализ состояния региональных закупок в сфере качества инновационного образования Чеченской Республики позволяет выделить следующие проблемы:

1) неполное соответствие ресурсного снабжения образовательных учреждений требованиям, обязательным при реализации существенных программ в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами (обеспеченность предметными кабинетами сегодня составляет 44 %, интерактивными досками – 20 %);

2) отсутствие эффективных механизмов продвижения инновационного опыта образовательных учреждений и, как следствие, отставание значительной части образовательных учреждений в инновационном развитии;

3) ограниченность кадрового ресурса инновационного развития;

4) небольшая динамика кадрового обновления в системе образования;

5) недостаточное применение современных образовательных технологий;

6) отсутствие конкурентных механизмов и обратной связи между производителями и потребителями образовательных услуг, обеспечивающих действенное функционирование системы оценки качества образования;

7) остающихся в системе общего образования давний подход принятия и исполнения решений.

Публикация подготовлена в рамках диссертационной работы «Администативно-правовое регулирование государственный закупок в образовательных организациях Чеченской Республики», магистераская программа, региональная экономика 38.04.01.

Библиографический список

1. Андреев А. Региональная экономика. – СПб.: Питер, 2015. – 464 с.
2. Андреев А.В. Региональная экономика: Учебник для вузов. Стандарт третьего поколения / А.В. Андреев, Л.М. Борисова, Э.В. Плучевская. – СПб.: Питер, 2014. – 464 с.
3. Официальная статистика // Чеченсктат [Электронный ресурс]. – URL: http://chechenstat.gks.ru.
4. Министерство экономического, территориального развития и торговли Чеченской Республики [Электронный ресурс]. – URL: http://economy-chr.ru.
5. Аналитические статьи и обзоры [Электронный ресурс]. – URL: http://zakupki-tendery.ru.
6. Федеральный образовательный портал «Экономика» [Электронный ресурс]. – URL: http://ecsocman.hse.ru.
7. Поиск научной информации в электронной библиотеке КиберЛенинка [Электронный ресурс]. – URL: http://cyberleninka.ru.
8. Сравнительный анализ организации независимой оценки [Электронный ресурс]. – URL: https://www.kursobr.ru/analitika.
9. Официальный сайт единой информационной системы в сфере закупок [Электронный ресурс]. – URL: http://zakupki.gov.ru/epz/main/public/home.html.

УДК 332.144

И. А. Хасаншин
ФГОБУ ВО «Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики», Самара, e-mail: ildar8000@mail.ru

Ю. А. Токарев
ФГОУ ВО «Самарский государственный экономический университет», Самара, e-mail: tokarev_ya@mail.ru

ПРОГНОЗ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА УРОВНЕ РЕГИОНА

Ключевые слова: предпринимательство, инфраструктура, предпринимательская активность, прогноз.

Согласно Указу Президента РФ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» (№ 204 от 7 мая 2018 г.), Правительству России необходимо достичь следующую стратегическую цель: создать «устойчивую и безопасную информационно-телекоммуникационную инфраструктуру высокоскоростной передачи, обработки и хранения больших объемов данных, доступной для всех организаций». Это есть важный «кирпичик» в фундаменте информационной инфраструктуры предпринимательской деятельности. Мы можем выделить большое число параметров, оказывающих прямое (стимулирующее) или обратное воздействие на показатели инфраструктурного обеспечения предпринимательской деятельности. Познавательный аспект состоит в выборе конкретных показателей (индикаторов). Учитывая специфику нашего исследования, мы выдвигаем требование к этим показателям. Они должны представлять показатели технической оснащённости и обеспеченности предприятий информационно-коммуникационными технологиями. Отметим, что официальная статистика предоставляет ограниченное число информации подобного вида. Более того, данные не всегда сопоставимы за длительный временной период. В нашем исследовании мы в основном оперируем данными Росстата за 2003–2017 годы. Это достаточно длинный временной ряд, что позволит нам в итоге сделать прогноз на среднесрочный период.

Введение

Развитие системы инфраструктурного обеспечения предпринимательской деятельности в экономике тесно связано с уровнем развития ИКТ. В свою очередь, состояние инфраструктуры должно коррелировать с предпринимательской активностью предприятий, которая гипотетически выступает драйвером роста объёма инновационных товаров и услуг в экономике.

В условиях рыночной экономики коренным образом меняется подход к управлению: от функционального – к бизнес-ориентированному; кардинально меняется и роль информационных технологий. Ориентация на управление на основе бизнес-процессов обеспечивает конкурентное преимущество для организации в условиях острейшей конкуренции, а управление на основе бизнес-процессов не может эффективно реализовываться без применения информационных технологий и систем.

Согласно Указу Президента РФ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» (№ 204 от 7 мая 2018 г.), Правительству России необходимо достичь следующую стратегическую цель: создать «устойчивую и безопасную информационно-телекоммуникационную инфраструктуру высокоскоростной передачи, обработки и хранения больших объемов данных, доступной для всех организаций». Это есть важный «кирпичик» в фундаменте информационной инфраструктуры предпринимательской деятельности.

Цель исследования. Мы можем выделить большое число параметров, оказывающих прямое (стимулирующее) или обратное воздействие на показатели инфраструктурного обеспечения предпринимательской деятельности. Познавательный аспект состоит в выборе конкретных показателей (индикаторов). Учитывая специфику нашего исследования, мы выдвигаем требование к этим показателям. Они должны представлять показатели технической оснащённости и обеспеченности предприятий информационно-коммуникационными технологиями.

Материалы и методы исследования

Отметим, что официальная статистика предоставляет ограниченное число информации подобного вида. Более того, данные не всегда сопоставимы за длительный временной период. В нашем исследовании мы в основном оперируем данными Росстата за 2003–2017 годы. Это достаточно длинный временной ряд, что позволит нам в итоге сделать прогноз на среднесрочный период.

В нашем исследовании показателями информационной инфраструктуры предпринимательской деятельности являются:

X_1 – удельный вес организаций, использовавших Интернет (процент от всех обследованных организаций);

X_2 – удельный вес организаций, имевших веб-сайт в сети Интернет (процент от всех обследованных организаций);

X_3 – удельный вес организаций, использовавших персональные компьютеры (ПК) (процент от всех обследованных организаций);

X_4 – число персональных компьютеров на 100 работников – всего, шт.;

X_5 – затраты на ИКТ (млрд руб.).

Временной ряд представляет собой последовательность данных, описывающих объект в последовательные моменты времени. В отличие от анализа случайных выборок, анализ временных рядов основывается на предположении, что последовательные данные наблюдаются через равные промежутки времени. Рассмотрим изменение во времени показателей $X_1 \ldots X_4$ (табл. 1). Тенденции, характерные для страны в целом, присущи и большинству регионов.

Таблица 1 наглядно показывает увеличение обеспеченности персонала предприятий компьютерной техникой, что влечёт за собой применение специальных программных средств (антивирусных программ, электронных справочно-правовых систем и т. д.), использование глобальных информационных систем (Интернет, Экстранет, Интранет), ведение электронного документооборота.

В то же время заметим, что доступ к сети Интернет имеет лишь 2/3 компьютеров (в 2017 году – 66 %). Во многом это связано с тем, что значительная часть ЭВМ подключена к корпоративным или ведомственным сетям и не требует (по разным причинам) выхода в общедоступную сеть. Заметим, что по данному показателю 50-процентный рубеж оказался достигнут только в 2010 году.

Использование интернета в организациях проводится достаточно активно. Уже в течение 5 лет доля организаций, использовавших Интернет, варьируется около отметки 88–89 %. Тем удивительнее тот факт, что до сих пор более половины организаций не имеют свой веб-сайт. Наиболее низка их доля в сфере малого бизнеса, связанного с продажей

Таблица 1

Динамика показателей информационной инфраструктуры предпринимательской деятельности в Российской Федерации

Годы	X_1	X_2	X_3	X_4	X_5
2003	43,4	13,5	84,6	18	164,6
2004	48,8	14,4	87,6	20	168,4
2005	53,3	14,8	91,1	23	215,3
2006	61,3	21,1	93,3	26	252,0
2007	67,8	19,8	93,3	29	299,4
2008	73,7	22,8	93,7	32	372,7
2009	78,3	24,1	93,7	35	421,4
2010	82,4	28,5	93,8	36	515,6
2011	84,8	33,0	94,1	39	603,0
2012	86,9	37,8	94,0	43	842,7
2013	88,1	41,3	94,0	44	1245,7
2014	89,0	40,3	93,8	47	1174,9
2015	88,1	42,6	92,3	49	1153,1
2016	88,7	45,9	92,4	49	1249,2
2017	88,9	47,4	92,1	50	1487,6

продовольственных товаров, швейными услугами, ремонтом обуви и т. п. (доля таких организаций с собственным интернет-сайтом около 20 %). Наоборот, в создании и продвижении своих веб-сайтов заинтересованы туристские, страховые, банковские организации, крупные торговые сети, букмекерские конторы и т. д.

Результаты исследования и их обсуждение

На рис. 1 мы наглядно покажем относительное изменение рассмотренных выше показателей. Мы не включим в расчёты только показатель «Затраты на ИКТ», так как в силу своего стоимостного характера он подвержен влиянию инфляционного фактора.

Мы рассматриваем показатели информационной инфраструктуры не как обособленные, а как факторные индикаторы, влияющие на инновационный аспект предпринимательской деятельности. Соответственно, возникает задача выделить показатели, которые дают количественную оценку этой деятельности:

Y_1 – инновационная активность организаций (удельный вес организаций, осуществлявших технологические, организационные, маркетинговые инновации в отчетном году, в общем числе обследованных организаций), %;

Y_2 – удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг (%).

Чётким критерием отбора факторов является парный коэффициент корреляции r_{xy}, измеряющий тесноту взаимосвязи с каждым результативным признаком. Его значения меняются в интервале $|0\ldots1|$. Чем ближе значение к $|1|$, тем теснее взаимосвязь. Она считается существенной при значении $r_{xy} \geq |0{,}5|$. Это число и послужило критерием отбора факторов.

Значения парных коэффициентов корреляции приведены в табл. 2.

Таблица 2

Парные коэффициенты корреляции

	Y_1	Y_2
X_1	–0,126	0,702
X_2	–0,296	0,861
X_3	0,208	0,342
X_4	–0,277	0,811
X_5	–0,359	0,879

Таким образом, табл. 2 говорит нам о том, что показатели информационной инфраструктуры предпринимательской деятельности имеют заметную корреляцию с инновационными индикаторами, однако она носит разнонаправленный и неравномерный характер.

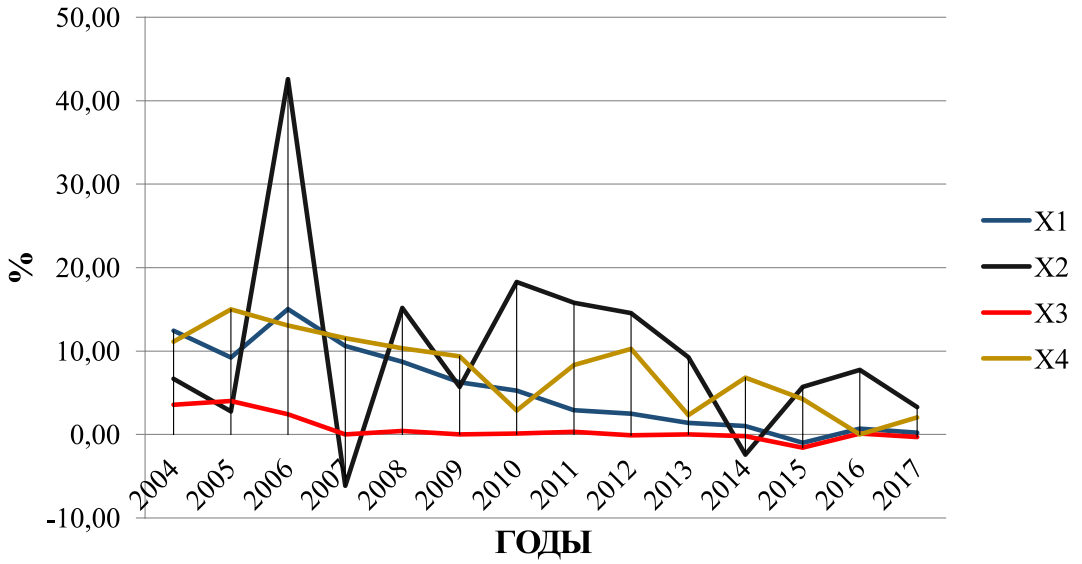


Рис. 1. Цепные приросты (%) показателей информационной инфраструктуры предпринимательской деятельности в Российской Федерации

Так, для инновационной активности предпринимательской деятельности организаций наличие компонентов информационной инфраструктуры не носит решающего характера и часто становится тормозом её развития (например, рост затрат на ИКТ в регионах имеет обратную связь с инновационной активностью предпринимателей).

Для показателя производства инновационной продукции, наоборот, необходима соответствующая информационная инфраструктура предпринимательской деятельности. Важными факторами является широкая обеспеченность компьютерной техникой работников на предприятиях ($r_{y2x4} = 0{,}811$), наличие интернет-сайта ($r_{y2x2} \geq 0{,}861$) и высокие затраты на ИКТ ($r_{y2x5} \geq 0{,}879$).

Одна из основных задач исследования состоит в изучении причинно-следственных связей, в количественной оценке роли каждого фактора, влияющего на предпринимательскую деятельность в экономике. Классическим, традиционным, общепринятым методом решения этих задач в экономических исследованиях является корреляционно-регрессионный анализ (КРА).

Линейное уравнение регрессии (линейная регрессионная модель) будет иметь вид:

$$Y = b_0 + b_1X_1 + b_2X_2 + ... + b_nX_n + \xi,$$

где b_0 и $b_{1...n}$ – параметры уравнения регрессии ($b_{1...n}$ – коэффициенты регрессии); Y – зависимая (объясняемая, результативная) переменная; X_i – независимая (объясняющая, факторная) переменная; ξ – ошибка (случайная компонента).

Коэффициент регрессии b_i показывает, на сколько единиц в среднем меняется значение результативного признака Y при изменении признака X_i на 1 ед.

Для практического использования регрессионных моделей большое значение имеет их адекватность, то есть соответствие фактическим статистическим данным.

В экономике принята устоявшаяся схема проверки адекватности построенных моделей, которая проводится по следующим направлениям:

– проверка статистической значимости коэффициентов регрессии (t-критерий Стьюдента);

– проверка общего качества (т. е. значимости) уравнения регрессии в целом (F-критерий Фишера).

Проверить значимость (качество) уравнения регрессии – значит, установить, соответствует ли математическая модель, выражающая зависимость между переменными, экспериментальным данным, достаточно ли включенных в уравнение объясняющих переменных для описания зависимой переменной. Если модель не адекватна, то это говорит, прежде всего, об отсутствии значимой взаимосвязи между факторами и результатом.

При анализе адекватности уравнения регрессии (модели) исследуемому процессу, возможны следующие варианты.

1. Построенная модель на основе F-критерия Фишера в целом адекватна и все коэффициенты регрессии значимы по t-критерию. Такая модель может быть использована для принятия решений и осуществления прогнозов.

2. Модель по F-критерию Фишер адекватна, но часть коэффициентов не значима. Модель пригодна для принятия некоторых решений, но не для прогнозов.

3. Модель по F-критерию неадекватна, все коэффициенты регрессии не значимы. Модель полностью считается неадекватной. На ее основе не принимаются решения и не осуществляются прогнозы.

В итоге нами построено две регрессионных модели, математически отражающих взаимосвязи по результативному показателю с наиболее важными факторами.

Модель по показателю удельного веса инновационных товаров, работ, услуг (Y_2) имеет следующий вид:

$$\widehat{Y}_2 = 4{,}32 + 0{,}003x_5,$$

где X_5 – затраты на ИКТ (млрд руб.).

Количественно взаимосвязь признаков измеряют коэффициенты корреляции и детерминации. Для качества построенной модели имеет особое значение второй из них. Коэффициент детерминации R^2 принимает значения в диапазоне от нуля до единицы. Он показывает, какая часть вариации результативного признака (Y) объяснена уравнением регрессии. Чем больше R^2, тем

большая часть вариации результативного признака объясняется уравнением регрессии и тем лучше уравнение регрессии описывает исходные данные. При отсутствии зависимости между Y и X коэффициент детерминации будет близок к 0. Таким образом, коэффициент детерминации R^2 также может применяться для оценки качества (точности) уравнения регрессии.

Данная модель имеет высокие качественные показатели (коэффициент множественной корреляции равен 0,879, коэффициент детерминации 0,772, модель значима по F-критерию Фишера).

При увеличении затрат на ИКТ на 1 млрд руб. доля инновационных товаров возрастает в среднем на 0,003 процентных пункта. Именно предприятия с большими затратами на ИКТ являются наиболее заинтересованными в развитии инноваций.

Рассмотрим модель с другим ключевым фактором:

$$\hat{Y} = 2{,}88 + 0{,}120x_2,$$

где X_2 – удельный вес организаций, имевших веб-сайт в сети Интернет (%).

Все коэффициенты регрессии значимы по ш-критерию на 5-процентом уровне достоверности. Поясним экономический смысл. Рост доли организаций, имевших веб-сайт, на 1 процентный пункт, приводит к увеличению доли инновационной продукции в среднем на 0,12 процентных пункта, следовательно, есть прямая зависимость между активностью в интернет-сфере и результативностью инновационной предпринимательской деятельности.

Значение коэффициента детерминации в нашей модели (0,741) показывает, что вариация инновационной активности организаций на 74,1% определяется вариацией удельного веса организаций, имеющих сайт, а на 25,6% – вариацией прочих факторов.

Коэффициент корреляции имеет значение в данной модели 0,861 – это весьма высокий показатель.

Модель по показателю Y_1 – «Инновационная активность организаций» – нами не была построена по причине её статистической незначимости (низкие значения F-критерия и t-критерия).

Рассмотрим динамику удельного веса инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг в Российской Федерации и в Приволжском федеральном округе ПФО (табл. 3). Этот временной ряд более длинный (в отличие от табл. 1), так как имеется соответствующая статистическая информация.

Таблица 3

Динамика удельного веса инновационных товаров, работ, услуг (%) в Российской Федерации и Приволжском федеральном округе

Годы	РФ	ПФО
2000	4,4	6,2
2001	4,1	7,2
2002	4,2	4,9
2003	4,6	5,9
2004	5,3	8,8
2005	5,0	10,5
2006	4,7	11,3
2007	4,6	10,6
2008	5,0	9,8
2009	4,5	9,3
2010	4,8	10,2
2011	6,3	11,3
2012	8,0	12,7
2013	9,2	14,2
2014	8,7	13,8
2015	8,4	13,0
2016	8,5	14,1
2017	7,2	13,3

Отметим, что Приволжский округ в настоящее время лидирует в стране по данному показателю, существенно опережая другие федеральные округа (для сравнения – на втором месте находится Южный ФО со значением 9,0%, а в других округах доля ниже 9%).

На рис. 2 показаны значения цепных приростов по России и ПФО.

Графики динамики по обеим территориям синхронизировались только после 2012 года. В целом, динамика удельного веса инновационной продукции по России меньше подвержена колебаниям. Это можно объяснить тем, что данный показатель фактически «растворяет» в себе все частные значения по субъектам Федерации и нивелирует их большие и маленькие отклонения от среднего уровня.

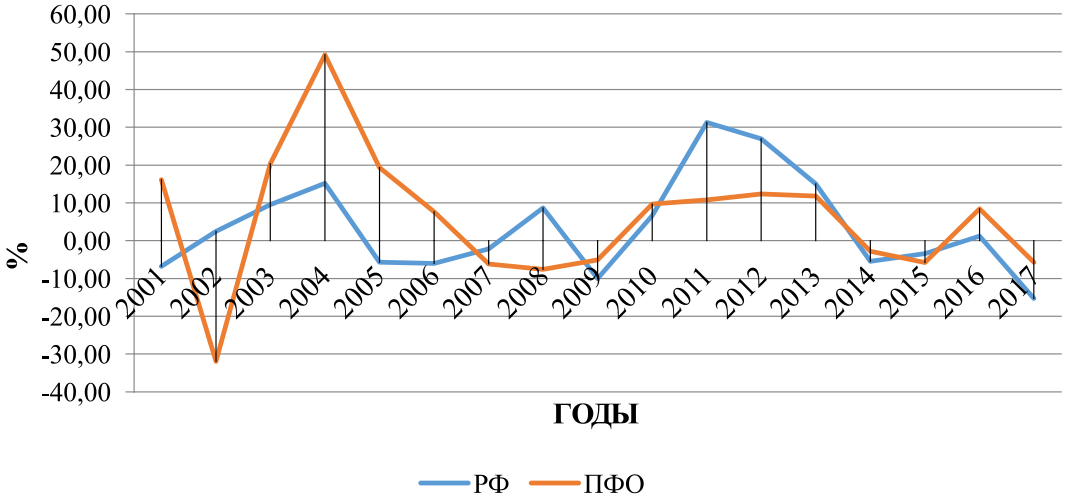


Рис. 2. Цепные приросты (%) удельного веса инновационных товаров, работ, услуг (по РФ и ПФО)

Пик предпринимательской активности российских организаций пришёлся на 2011–2012 годы, когда в среднем каждое десятое предприятие вкладывало средства в инновации разного вида. В Приволжском федеральном округе эта стадия была на несколько лет раньше – если в 2002 году удельный вес инновационной продукции составил весьма низкие 4,9 %, то уже в 2006 году он достиг значения 11,3 %. Этим и объясняются высокие значения цепных приростов в данный период.

В целом в 2014–2015 гг. в силу действия антироссийских санкций деловая активность в предпринимательской сфере немного уменьшилась. Однако общий тренд имеет положительный вектор. Более того, в 2016 году цепные приросты снова превысили нулевую отметку.

Для выражения основной тенденции развития явления применяется аналитическое выравнивание. Оно связано с построением трендовых моделей и предусматривает возможность прогнозирования на их основе.

При этом основная тенденция рассматривается как функция времени (кривая роста): $Y = f(t)$. Она может быть выражена различными видами уравнений: линейными, параболическими и т. д.

Функция подбирается как на основе визуального анализа графического изображения ряда, так и с помощью специальных критериев (показателей).

Динамику доли удельного веса инновационных товаров, работ, услуг в России можно математически представить уравнением тренда в виде полиномиальной функции второго порядка (рис. 3):

$$\widehat{Y}_2 = 4{,}07 + 0{,}013t + 0{,}042t^2.$$

Качество этой модели подтверждается высоким значением коэффициента детерминации 0,737. Таким образом, 73,7 % изменений удельного веса инновационных товаров объясняется фактором времени.

На основе данной модели мы выполнили точечный прогноз на 2020–2025 годы по стране в целом. Прогнозные значения составят: в 2020 году – 9,51 %, в 2021 году – 10,06 %, в 2022 году – 10,63 %, в 2023 году – 11,23 %, в 2024 году – 12,50 %, в 2025 году – 13,17 %.

Прогноз носит позитивный характер, несмотря на некоторый спад относительного объёма инновационных товаров и услуг в экономике страны. Важным моментом в настоящее время является повышенное внимание государства к инновационному развитию предпринимательства, что отражено в соответствующих программных и стратегических доку ментах федерального урвоня (например, национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации»).

На рис. 4 показана динамика аналогичного показателя по Приволжскому федеральному округу.

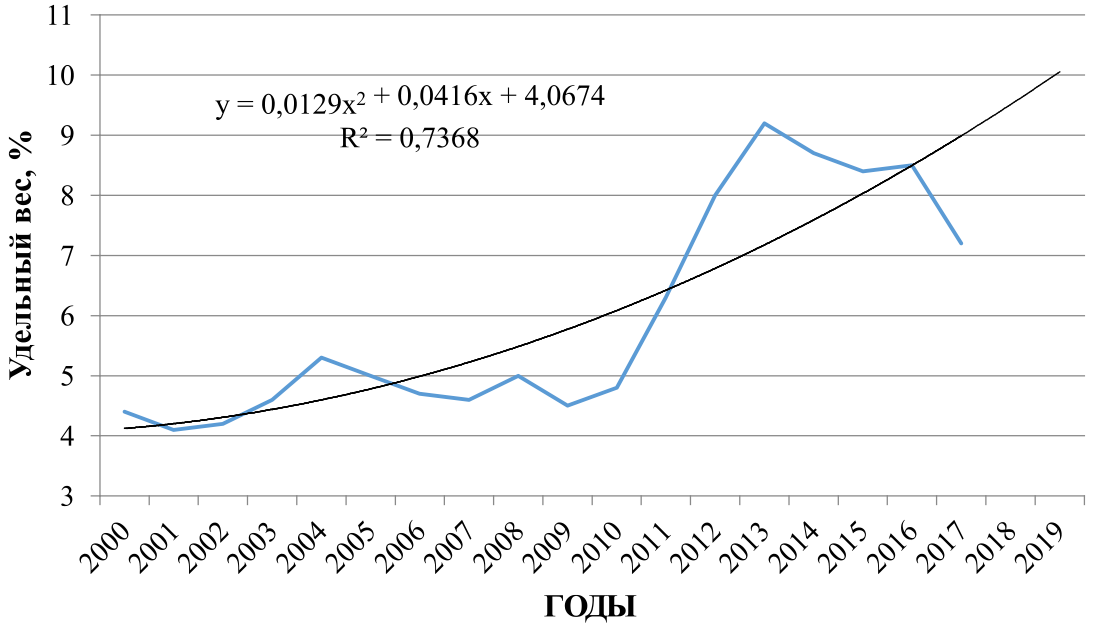


Рис. 3. Трендовая модель удельного веса инновационных товаров, работ, услуг (по РФ), %

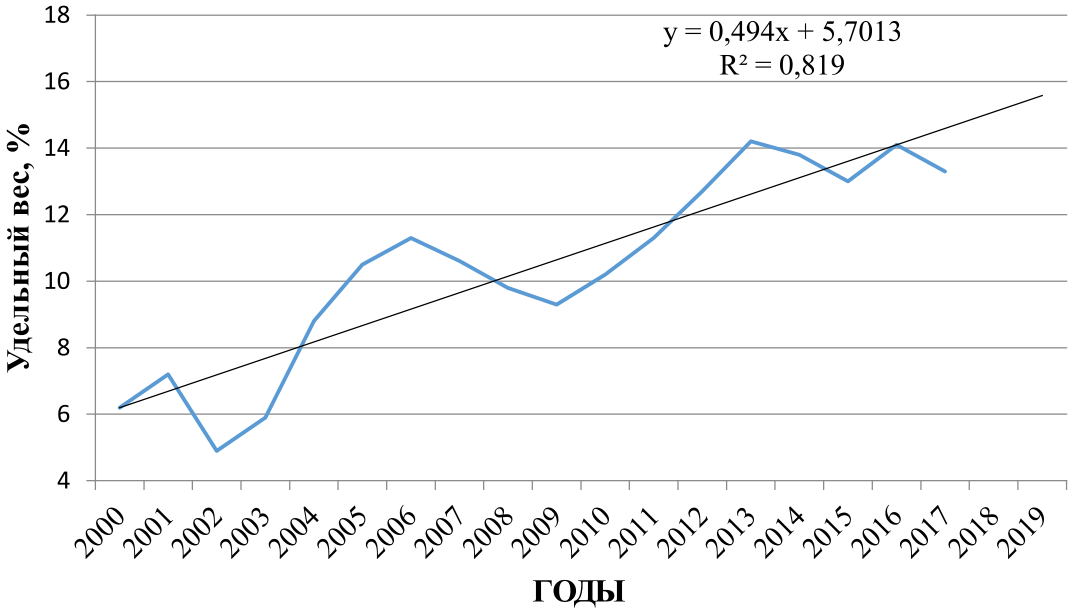


Рис. 4. Трендовая модель удельного веса инновационных товаров, работ, услуг (по ПФО), %

Тенденция удельного веса производства инновационных товаров (работ, услуг) хорошо аппроксимируется линейным трендом. Уравнение тренда имеет вид:

$$\widehat{Y}_2 = 5{,}70 + 0{,}49t.$$

Мы видим тенденцию к росту рассматриваемого показателя (теоретически доля инновационной продукции должна возрастать ежегодно в среднем на 0,49 процентных пунктов). Прогноз на 2020 год – 15,58%, на 2021 год – 16,08%, на 2022 год – 16,57%, на 2023 год – 17,06%, на 2024 год – 17,56%, на 2025 год – 18,05%. Линейная трендовая модель на 81,9% аппроксимирует эмпирические уровни временного ряда.

Применение полиномиальных трендовых моделей более высоких порядков может быть оправдано математически (в силу больших значений коэффициента аппроксимации), однако не имеет

экономического смысла – прогноз по данным моделям показывает значительное сокращение инновационной продукции в ближайшие годы, что не согласуется с общим положительным трендом последних лет и курсом федерального Правительства на создание инновационной экономики.

Отметим основные сложности, которые могут возникнуть в развитии информационной инфраструктуры инновационной деятельности региона.

Несмотря на то, что развитие высокотехнологичного производства необходимо для каждой страны, в регионах России оно встречает на своем пути определенные трудности. В нашей стране есть ряд корпораций-гигантов, единственных в своем роде, которые занимаются выпуском высокотехнологичной продукции.

Выход на рынок небольших компаний в этих условиях представляется проблематичным. Дело здесь не только в большой конкуренции на рынке, но, прежде всего в налоговой ставке, непосильной для зарождающейся компании и отсутствии инвестиций. Курс государства на ускорение инновационного развития взят уже несколько лет назад, однако подъем высокотехнологичного производства идет крайне медленно, хотя есть много идей, открытий и разработок, готовых конкурировать с зарубежными аналогами. Необходимо помнить, что совокупность всех высокотехнологических областей играет важную роль в развитии экономики страны, т. к. на высокотехнологичных предприятиях разрабатываются и внедряются технологии, которые могут быть использованы в менее технологичных областях, повышая конкурентоспособность продукции, выпускаемой такими предприятиями.

Для решения проблемы технологического отставания России от ведущих развитых стран мира, необходимо создать адекватные механизмы инвестирования, выявить и устранить препятствия на пути продвижения технологий на рынок, т. е. создать благоприятную среду для возникновения и развития инноваций.

Согласно «Стратегии инновационного развития РФ на период до 2020 года» [1], в целях экономического развития России приоритетное значение играет «роль переориентации экономики страны с «ресурсного» менеджмента, который основан на эксплуатации материальных и иных ресурсов, на инновационный тип управления, который базируется на непрерывном процессе разработки новшеств и коммерциализации и инноваций и невозможный без формирования конкурентоспособной национальной инновационной системы» [2].

Анализируя мнение ведущих учёных, специалистов в области прогнозирования предпринимательской активности, мы делаем вывод о том, что из вышесказанного вытекает необходимость усиления мер государственного регулирования предпринимательской деятельности региона. Так, Удальцова Н.Л. предлагает повысить спрос на инновации со стороны частного сектора, то есть расширить число инновационно-активных отраслей экономики [3]. Абрамова К.А. считает необходимым сочетать импортируемые технологии и собственные научные разработки при решении вопроса технологического обновления производства [4]. Беляева А.О. говорит о необходимости повысить эффективность функционирования институтов фундаментальных и прикладных научных исследований [5].

В эру пятого технологического уклада важной проблемой для российской экономики являются возможности интернационализации, интеграции в европейское пространство, использования передового опыта высокотехнологичных стран, разработки федеральных и региональных инвестиционных программ, ориентированных на преодоление экономического отставания России от инновационно-развитых стран.

Использование имеющихся в достаточном количестве природных ресурсов совокупно с разработанным комплексом мероприятий по созданию стимулирующих условий для развития предпринимательской активности в инновационной сфере, позволит России эффективно использовать свой научно-технический потенциал и выйти на международный рынок с конкурентоспособной высокотехнологичной продукцией.

Выводы или заключение

Проведённый нами анализ является лишь первым звеном комплексного исследования предпринимательской активности экономики России, которое предполагает изучение не только территориальных различий соответствующих индикаторов, но и измерение их взаимосвязи с другими явлениями, моделирование и прогнозирование. Статистика должна на практике стать инструментом обоснования научно-технической политики, оперативно реагируя на её приоритеты и не просто отражая сложившиеся тенденции, но и позволяя предвидеть их возможные изменения в будущем. Необходимо усилить внимание к проблемам выявления устойчивых закономерностей динамики научного и предпринимательского потенциала, прогнозирования количественных и структурных сдвигов. На основе обобщения мировых тенденций и опыта стран, находящихся на разных уровнях научно-технического развития, возможно сформировать концепцию динамики процессов развития науки и предпринимательства применительно к определенной макроэкономической ситуации, оценить действенность тех или иных вариантов научно-технической политики.

Библиографический список

1. Распоряжение Правительства РФ от 8 декабря 2011 г. №2227-р.
2. Михелашвили Н.Р. Перспективы развития российской модели национальной инновационной системы // Экономика и менеджмент инновационных технологий. – 2016. – №1 [Электронный ресурс]. – URL: http://ekonomika.snauka.ru/2016/01/10696.
3. Удальцова Н.Л., Пиримова Л.С., Трубкина Я.Е. Современные проблемы национальной инновационной системы // Креативная экономика. – 2013. – №6 (78). – С. 40–44.
4. Абрамова К.А., Джабарова А.Р. Актуальные проблемы внедрения инноваций в государственном управлении // Проблемы социально-экономического развития регионов: сборник статей Международной научно-практической конференции (8 мая 2015 г., г. Уфа). в 2 ч. Ч. 1. – Уфа: Аэтерна, 2015. – 228 с. – С. 3–7.
5. Беляева А.О., Попова Е.О., Удальцова Н.Л. Барьеры, препятствующие развитию малого инновационного бизнеса в России // Экономические науки. – 2014. – №4(113). – С. 12–15.

УДК 658.8

Э. В. Хлынин
ФГБОУ ВО «Тульский государственный университет», Тула, e-mail: hklynin@yandex.ru

Н. И. Коровкина
ФГБОУ ВО «Тульский государственный университет», Тула,
e-mail: korovkina-n-i@yandex.ru

А. А. Золкина
ФГБОУ ВО «Тульский государственный университет», Тула, e-mail: Zolochkina1408@mail.ru

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СБЫТОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ, РАБОТАЮЩЕГО ПО ЗАКАЗАМ

Ключевые слова: сбытовая деятельность, конкурентоспособность, эффективная организация, заказ.

В статье представлен подход к эффективной организация сбытовой деятельности машиностроительного предприятия, работающего по заказам. Для повышения конкурентоспособности машиностроительного предприятия в условиях работы по заказам особое внимание следует уделить формированию оптимального плана реализации заказов потребителям. Предлагается формировать экономико-математическую модель организации эффективной сбытовой деятельности машиностроительного предприятия, работающего по заказам. Для этого используется системный подход. В качестве элементов, при разработке модели планирования деятельности машиностроительного предприятия по заказам, рассматриваются плановые работы, включающие процедуры определения выгодности поступающего заказа на предприятие, включения выгодного заказа в портфель заказов, формирования и корректировки производственной программы выпуска продукции и составления плана реализации заказов потребителям. Все эти элементы находятся в постоянном взаимодействии, что способствует быстрому пересмотру плановых показателей в связи с изменениями, происходящими как внутри самого машиностроительного предприятия, так и за его пределами. Согласованное осуществление полученных планов производства и сбыта заказов, позволит проводить предприятию оптимальную производственно-сбытовую деятельность в условиях работы по заказам, то есть выплачивать минимальный размер штрафных санкций за несвоевременное выполнение заказов, а, значит, получать максимальную прибыль от этих хозяйственных операций.

Введение

Интенсивное развитие рыночной экономики в условиях санкций обусловило появление новых и активизацию ранее существующих форм хозяйственных отношений между производителями и потребителями продукции и услуг. Одной из таких форм является работа предприятия по заказам. При планово-командной системе управления экономикой заказ спускался предприятию вышестоящими организациями. При этом сроки выполнения заказа, его финансирование, обеспечение производственными ресурсами устанавливались на уровне министерств и ведомств. В том числе и организация сбытовой деятельности в условиях работы по заказам выходила за рамки задач, решаемых на предприятии. Предприятию необходимо было, руководствуясь требованиями, предъявляемыми к заказу, организовать и осуществить процесс производства. В современных условиях рыночной экономики все задачи, возникающие при работе по заказам, машиностроительному предприятию приходится решать самостоятельно. Одной из основных задач, оказывающих влияние на ход осуществления производственно-хозяйственной деятельности, является планирование работ, начиная, от поступления заказа на предприятие и рассмотрения выгодности его изготовления и, заканчивая, его реализацией заказчику, в предусмотренные для этого сроки.

Для повышения конкурентоспособности машиностроительного предприятия в условиях работы по заказам особое внимание следует уделить формированию оптимального плана реализации заказов потребителям [1].

Цель исследования заключается в формировании экономико-математической модели организации эффективной сбытовой деятельности машиностроительного предприятия, работающего по заказам.

Материалы и методы исследования

Для построения модели используется системный подход, согласно которого, планирование работы по заказам представляют, как сложную систему, состоящую из взаимосвязанных элементов. В качестве элементов, при разработке модели планирования деятельности машиностроительного предприятия по заказам, рассматриваются плановые работы, включающие процедуры определения выгодности поступающего заказа на предприятие, включения выгодного заказа в портфель заказов, формирования и корректировки производственной программы выпуска продукции и составления плана реализации заказов потребителям. Все эти элементы находятся в постоянном взаимодействии, что способствует быстрому пересмотру плановых показателей в связи с изменениями, происходящими как внутри самого машиностроительного предприятия, так и за его пределами. В результате взаимодействия во времени все элементы претерпевают количественные и качественные изменения, что позволяет говорить о планировании деятельности машиностроительного предприятия как о динамической системе.

Результаты исследования и их обсуждение

Основным и наиболее трудоемким этапом планирования деятельности машиностроительного предприятия по заказам является разработка процедур формирования и корректировки производственной программы выпуска продукции и составления плана реализации заказов потребителям.

Рассмотрение двух этапов оперативного планирования в едином контексте обусловлено необходимостью составления согласованных планов производства и сбыта, для обеспечения более эффективной деятельности машиностроительного предприятия. Особенно большое значение взаимосвязь планов производства и сбыта приобретает для предприятия работающего по заказам. Насколько последовательно в этих планах будет воплощена идея своевременного выполнения заказов, зависит результативность производственно-хозяйственной деятельности машиностроительного предприятия.

Для реализации формирования и корректировки производственной программы выпуска продукции и составления плана реализации заказов потребителям разработана экономико-математическую модель планирования деятельности машиностроительного предприятия по заказам. Экономико-математическая модель учитывает ограниченность производственных ресурсов на предприятии, возможность несвоевременного выполнения заказов и применения по этой причине штрафных санкций, а также способность оборудования на разных операциях производить обработку различных видов изделий в целях более полной их загрузки. Экономико-математическая модель содержит ряд параметров, характеризующих состояние и структуру моделируемого объекта, а, именно, пооперационную трудоемкость изготовления изделия, объем производственных ресурсов на период планирования, структуру и объем запасов готовой продукции на складе предприятия, ассортимент заказов и требуемый объем по изделиям, стоимость и сроки выполнения заказов. Для более адекватного отражения процессов производства и реализации заказов, экономико-математическая модель планирования является динамической, то есть учитывает фактор времени, оптимизационной, то есть позволяет получить эффективный план из всех возможных, и управляемой, то есть способна реагировать на внешние воздействия менеджеров. В состав экономико-математической модели, удовлетворяющей всем вышеперечисленным характеристикам, входят целевая функция и ограничения-неравенства, описывающие область допустимых решений.

Целевая функция дает возможность сформировать оптимизационную экономико-математическую модель, позволяющую найти наиболее эффективное решение из всех допустимых вариантов. Для решения вопроса о виде целевой функции в модели планирования сбыта необходимо выбрать критерий оптимальной деятельности предприятия в условиях работы по заказам. Выбор критерия оптимальности можно сделать только на основе качественного анализа изучаемого экономического явления.

Деятельность любого машиностроительного предприятия, в том числе работающего по заказам, можно считать эффективной, если в результате ее осуществления удается вывести предприятие на иной, качественно или количественно более высокий, уровень развития. Экономическими показателями, характеризующими уровень развития предприятия, могут выступать: размер активов, величина собственного капитала, уровень дивидендов, котировка акций предприятия, рентабельность, ликвидность, платежеспособность и так далее. Однако, так или иначе, на значения этих показателей оказывает влияние универсальный экономический показатель называемый «прибыль». Прибыль является основным собственным источником развития предприятия. Этим объясняется стремление предприятия к получению наибольшей прибыли от осуществления производственно-хозяйственной деятельности. При работе машиностроительного предприятия по заказам, максимизировать прибыль можно только увеличением количества принятых к исполнению заказов. Ограниченность производственных и трудовых ресурсов приводит к тому, что машиностроительное предприятие может не выдерживать сроки выполнения, предусмотренные заказами, что приведет к появлению штрафных санкций, снижающих размер запланированной прибыли.

Таким образом, работающее по заказам машиностроительное предприятие, стремясь максимизировать прибыль от их выполнения, должно так сформировать план сбыта, чтобы минимизировать штрафные санкции при несвоевременном выполнении заказов [2].

Для математической формализации критерия оптимальности рассматривается динамика штрафных санкций при несвоевременном выполнении заказов, имеющая вид:

$$\min S = \sum_{j=1}^{m} w_j p_j \left(\tau_j - t_j \right) \to \min, \quad (1)$$

где w_j – размер пени за каждый день просрочки j-го заказа, в долях; p_j – стоимость j-го заказа, руб.; τ_j – плановый срок выполнения заказа; t_j – требуемый срок выполнения j-го заказа, дн.; m – количество заказов, участвующих в разработке планов.

При данном виде целевой функции процесс планирования будет осуществляться до тех пор, пока не будут определены плановые сроки сбыта всех заказов, формирующих портфель.

Построение ограничений экономико-математической модели дает возможность сформировать область допустимых решений задачи определения оптимального плана сбыта продукции машиностроительного предприятия. Всю совокупность ограничений, используемых для формирования экономико-математической модели, можно разделить на ряд функциональных блоков, описывающих определенный этап производственно-хозяйственной деятельности предприятия. Прежде чем приступить к описанию блоков ограничений, введем в рассмотрение два элемента, характеризующие цель экономико-математического моделирования. Целью является определение плана реализации заказов. Пусть вектор-столбец $\theta = [\tau_j]_m$ определяет плановый срок выполнения j-го заказа, а производственная матрица $X = [x_{ij}]_{n \times m}$ – плановый объем выпуска изделия i-го вида к τ_j моменту времени.

Тогда, технологический блок ограничений можно представить в матричной форме как:

$$A \cdot X \le F, \quad (2)$$

где $A = [a_{ki}]_{s \times n}$ – технологическая матрица, определяющая трудоемкость производства изделия i-го вида на k-й операции; $F = [f_{kj}]_{s \times m}$ – матрица фондов времени работы оборудования на k-й операции за период $[0, \tau_j]$.

В экономико-математической модели необходимо предусмотреть, чтобы плановый срок выполнения j-го заказа τ_j не мог быть меньше требуемого срока t_j, то есть должно соблюдаться m-ограничений-неравенств вида: $\tau_j \ge t_j$, $\left(j = \overline{1,m} \right)$. В матричной форме это условие примет вид:

$$\theta \ge T, \quad (3)$$

где $T = [t_j]_m$ – вектор-столбец, определяющий требуемый срок выполнения j-го заказа.

Технологический блок ограничений, состоящий из $(s + 1)\cdot m$-ограничений-неравенств, описывает технологический процесс производства изделий на предприятии и позволяет так сформировать область допустимых решений, чтобы оптимальный план производства изделий по времени не вышел за допустимые размеры пооперационных фондов времени работы оборудования.

Ресурсный блок ограничений позволяет учесть в экономико-математической модели ограниченный размер сырья, материалов и других производственных запасов на предприятии. В матричной форме ресурсный блок ограничений можно записать:

$$B\cdot X \leq Q, \qquad (4)$$

где $B = [b_{li}]_{h\times n}$ – нормативная матрица расхода производственного запаса l-го вида на изделие i-го вида; $Q = [q_{lj}]_{h\times m}$ – матрица материальных ресурсов l-го вида за период $[0, \tau_j]$.

Ресурсный блок ограничений состоит из $h\times m$-ограничений-неравенств, формирующих область допустимых решений таким образом, чтобы оптимальный план производства изделий, по величине затрачиваемых на это материальных ресурсов, не вышел за имеющиеся размеры производственных запасов.

Для построения блока ограничений, описывающих формирование запасов изделий на складе предприятия, введем в рассмотрение следующие элементы: $Z = [z_{ij}]_{n\times m}$ – матрица запасов изделий i-го вида к τ_j моменту времени; $Z_0 = [z_{0i}]_n$ – вектор-столбец запасов изделий i-го вида к началу планирования; $D = [1_j]_m$ – вектор-строка с единичными элементами; $R = [r_{ij}]_{n\times m}$ – реализационная матрица, определяющая объем реализации изделия i-го вида, входящего в заказ, к τ_j моменту времени.

Тогда ограничения-равенства, описывающие динамику запасов изделий на складе предприятия, будут в матричной форме иметь следующий вид:

$$Z = Z_0\cdot D + X - R. \qquad (5)$$

Число ограничений-равенств, входящих в блок ограничений, описывающих формирование запасов изделий на складе предприятия, определяется величиной $n\times m$.

Рассмотрим еще один блок ограничений, участвующий в построении экономико-математической модели планирования. Это сбытовой блок ограничений, состоящий из $n\times m$-ограничений-равенств, позволяющих определить значения элементов реализационной матрицы R, и $n\times m$-ограничений-неравенств, формирующих область допустимых решений. Ограничения, входящие в сбытовой блок, представим в матричной форме:

– ограничения-равенства:

$$R = Y\cdot U, \qquad (6)$$

где $Y = [y_{ij}]_{n\times m}$ – ассортиментная матрица, определяющая требуемые объемы реализации изделий i-го вида в j-м заказе; $U = [u_{ij}]_{m\times m}$ – квадратная матрица управления реализацией i-м заказом к τ_j моменту времени. Каждый элемент матрицы управления U может принимать только два альтернативных значения либо нуль, либо единица. Если $u_{ij} = 0$, то считают, что i-й заказ к τ_j моменту времени не выполнен, и, наоборот, если $u_{ij} = 1$, то – выполнен.

– ограничения-неравенства:

$$Y \leq Z. \qquad (7)$$

Последние ограничения-неравенства позволяют таким оптимальным способом выявить сроки выполнения заказов, чтобы требуемый объем реализации по каждому изделию, входящему в заказ, покрывался запасом этого изделия на складе предприятия.

Экономико-математическая модель сбытовой деятельности предприятия, работающего по заказам, позволяющая оптимально сформировать план реализации заказов потребителям, может быть представлена в виде схемы (рисунок), включающей целевую функцию и систему ограничений, определяющих область допустимых решений [3].

В результате использования этой модели плановым работникам удается составить обоснованный план сбыта заказов. Полученный симплекс-методом, вектор-столбец $\theta = [\tau_j]_m$ является планом выполнения заказов для отдела сбыта предприятия. В этом плане определены сроки формирования того или иного заказа требуемыми объемами необходимых изделий со склада предприятия и его отправки потребителю.

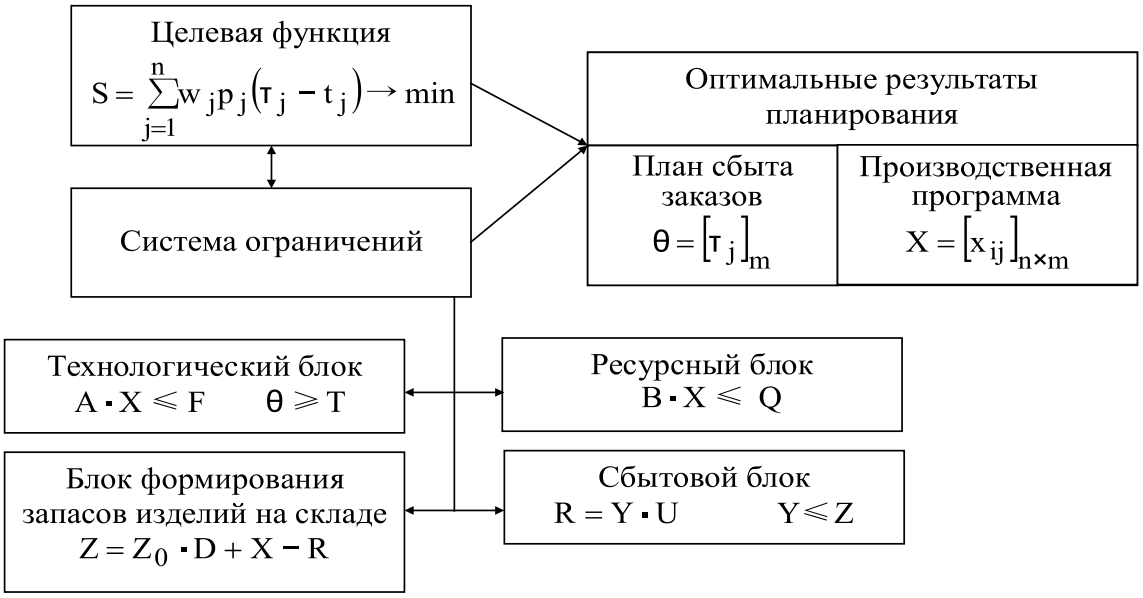


Схема экономико-математической модели сбытовой деятельности машиностроительного предприятия, работающего по заказам

Найдем с помощью симплекс-метода производственную матрицу $X = [x_{ij}]_{n \times m}$, которая является производственной программой для машиностроительного предприятия, занимающегося выпуском изделий, участвующих в составлении заказов. Скорректировав матрицу $X = [x_{ij}]_{n \times m}$, можно получить производственную программу для каждого вида изделия за периоды времени равные интервалам между выполнениями заказов.

Выводы

Таким образом, согласованное осуществление полученных планов производства и сбыта заказов, позволит проводить предприятию оптимальную производственно-сбытовую деятельность в условиях работы по заказам, то есть выплачивать минимальный размер штрафных санкций за несвоевременное выполнение заказов, а, значит, получать максимальную прибыль от этих хозяйственных операций.

Однако, несоблюдение, по той или иной причине, плана производства или сбыта заказов приведет к их рассогласованию, что потребует проведения новых плановых работ с использованием построенной экономико-математической модели. Любые изменения, происходящие на предприятии, за период планирования (поступление новых заказов, в составе производственных ресурсов, в объеме материальных запасов и т. п.) должны быть отражены в планах производства и сбыта. Для этого также необходимо пересчитать планы, после того как будут внесены соответствующие изменения в данные экономико-математической модели.

Библиографический список

1. Чачина Е.Б. Система поддержки решений при формировании и реализации в производстве портфеля внешних заказов: автореферат дис. кандидата экономических наук: 08.00.05 / Тульский гос. ун-т. – Тула, 2000. – 24 с.

2. Хлынин Э.В., Коровкина Н.И., Чачина Е.Б. Формирование производственной программы в условиях конкурентной борьбы // Бизнес-процессы и бизнес-системы: Сб. Известия ТулГУ. Сер. Бизнес-процессы и бизнес-системы. Вып. 3. Избранные труды участников Первой Международной электронной научно-технической конференции. – Тула: Изд-во ТулГУ, 2006. – С. 47–55.

3. Хлынин Э.В., Коровкина Н.И. Повышение конкурентоспособности снабженческо-производственно-сбытовой деятельности предприятия на основе реализации логистического подхода // Регион-2006. Конкурентоспособность бизнеса и технологий как фактор реализации национальных проектов: материалы международной научно-практической конференции. – Брянск: Изд-во ИНУПБ, 2006. – С. 110–112.

УДК 338.242.4

М. А. Чирков
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, e-mail: mospil@mail.ru

Т. А. Лачинина
Российская инженерная академия, Москва, e-mail: t_lachinina@mail.ru

М. С. Чистяков
Владимирский государственный университет имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, Владимир, e-mail: shreyamax@mail.ru

ПРОСТРАНСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ НА ОСНОВЕ ИМПОРТОЗАМЕЩАЮЩЕЙ КЛАСТЕРНОЙ ПОЛИТИКИ

Ключевые слова: экономика, протекционизм, государство, кластеризация, экономический рост, развитие, импортозамещение, субсидии, конкурентоспособность, стратегия, внешняя торговля, санкции, политика.

Начиная с 2014 года, экономика Российской Федерации находится под огромным воздействием извне. Санкционная политика Западных стран ставит РФ в позицию, когда требуется самостоятельно развивать экономику страны, без участия зарубежных фирм. Конечно, это является настоящим вызовом, но в то же время предоставляет государству возможность ускорить темпы экономического развития, улучшить конкурентоспособность отечественных фирм и реализовать технологический потенциал страны.

Данная работа посвящена одному из методов развития экономики РФ. Анализируя различные направления и методы импортозамещения, как основы политики протекционизма, в данной работе рассматривается метод ведения государством кластерной политики. Изучаются необходимые предпосылки для введения кластеров, а также последствия этих изменений.

Для описания кластерной политики выстраивается логическая цепочка, почему именно сейчас данный подход является оптимальным. Сначала рассматривается понятие протекционизма и причины его появления в современной конъюнктуре рынка в РФ. После чего изучается импортозамещение, как метод стимулирования российских фирм для дальнейшего развития. Отмечается важнейший фактор успешной политики импортозамещения – инновационная конкурентоспособность. Именно этот фактор неразрывно связан с кластерным подходом. Проведенный анализ позволяет с полным пониманием подойти к изучению кластерной политики. Изучая кластеры, как метод социально-экономического развития территории, отмечаются возможные последствия и то, по каким векторам развития может протекать дальнейшая работа территории.

Проведенное теоретическое исследование в полной мере описывает кластерный подход. Изучая его в полном объеме, делается вывод, что современных условиях Российской Федерации именно этот подход является одним из лучших для развития территорий.

Введение

Вследствие обострения геополитической обстановки, являющейся проявлением реакции определенных политических центров на самостоятельную позицию РФ на происходящие мировые процессы, перед российской государственностью встал определенный экономический вызов.

С другой стороны, именно санкционное противостояние явилось определенным триггером экономических процессов, которые, в случае их реализации, позволят снизить углеводородную зависимость, поспособствуют высокотехнологическому развитию промышленного потенциала, прагматичной импортозамещающей политике. Данное направление развития концептуально можно охарактеризовать как политику протекционизма.

Целью исследования является анализ направлений социально-экономического развития на платформе стратегии импортозамещения в конвергенции с кластерными технологиями, используемые в пространственной структуре региональной экономики.

Материалы и методы исследования

Теоретико-методологической основой исследования послужили научные концепции и результаты исследования зарубежных и отечественных ученых,

посвященные кластерной теории и вопросам кластеризации, направленные на импортозамещение и социально-экономическое благополучие. В ходе исследования использовались общенаучные методы познания: диалектический, сравнительный анализ; комплексный и кластерный подход; научная абстракция, системный подход, позволяющий проанализировать комплексную тенденцию пространственного развития социально-экономических систем на основе импортозамещающей кластерной политики.

Результаты исследования и их обсуждение

Как экономическое понятие, в узком смысле слова, протекционизм определяется как защита национальных производителей и вытеснение импортной продукции. В широком смысле слова под ним понимается модель внешнеэкономической политики, обеспечивающая экономический рост. Политика протекционизма в таком контексте означает применение системы мер, направленных на защиту национальных экономических интересов в кратко- и долгосрочном периодах [1].

Тем самым, импортозамещение является ответным стратегическим направлением развития на действия «англосаксонского мира», позволяющее осуществить диверсификацию и обеспечить национальную экономическую безопасность.

Импортозамещение можно охарактеризовать как экономическую политику в общем контексте системы мер, нацеленных на формирование специфических преимущественных качественных составляющих системы, которые обеспечат сохранность национальных интересов, в т. ч. внутреннего рынка от экспансии иностранных товаров и услуг, предотвратят возможность снижения доли отечественных товаров во внутреннем потреблении и на внешних экспортных потоках.

Термин «импортозамещающая политика» используется при оценке характера торговой политики государства. То есть, указанная политика включает два направления действий правительства. Первое направление – это введение протекционистских барьеров на импорт в отношении тех отраслей национальной экономики, которые необходимо защитить от иностранной конкуренции и создать им более благоприятные условия для развития. Второе – это использование прямых и косвенных субсидий для отраслей национального производства, выпускающих конкурирующую с импортом продукцию, с тем чтобы повысить конкурентоспособность национальных товаров на внутреннем рынке и сократить импорт [2].

Реализация политики импортозамещения должна осуществляться в фарватере роста конкурентоспособности отечественных товаров и услуг в ракурсе комплементарного комплексного подхода, учитывающий уровень инновационности промышленного потенциала, высокотехнологичные разработки и специфику российской государственности.

Формирование потенциала конкурентоспособности должно ориентироваться не только на внутренний, но на внешние рынки. Высокотехнологичное импортозамещение необходимо рассматривать как институциональный стратегический вектор на генерацию промышленного потенциала, обеспечивающий выпуск инновационной наукоемкой продукции с одновременным повышением уровня производства на основе преимущественно 5-го и 6-го технологического уклада (ТУ), качества продукции до мировых стандартов.

В этой связи важным фактором является инновационная конкурентоспособность как показатель, позволяющий оценить уровень формирования внешних и внутренних условий активизации инновационной деятельности и характеризующий направления структурных изменений в условиях модернизации экономики страны и ее регионов. В настоящее время динамичное развитие инновационной конкурентоспособности региона в значительной степени связано с кластерным подходом [3].

Как свидетельствует мировая практика, импортозамещение представляет собой не столько снижение уровня продукции зарубежных производителей, сколько государственную политику, направленную на верификацию стратегии и реализацию подходов повышения конкурентоспособности национальной экономики, в первую очередь на микроуровне.

Стратегия кластерного объединения инновационных предприятий на сегодняшний момент представляет собой один из эффективных инструментариев. Кластерная структура, являясь объединением инновационных производственных элементов, содействует высокотехнологичному импортозамещающему развитию.

Ключевым моментом управления социально-экономическим развитием территорий является необходимость поиска и внедрения механизмов и инструментов государственной и региональной политики кластерного строительства, способной эффективно воздействовать на субъекты территориальных образований, что позволит обеспечить координирующую роль в достижении стратегических целей и задач высокотехнологического развития. В качестве данных механизмов необходимо упомянуть диверсификацию развития инновационного высокотехнологичного наполнения промышленного потенциала, базирующегося на интенсивном интеграционном кластерном взаимодействии.

На множестве задач участников кластера в его структуре заданы два типа отношений (связей): это отношения предшествования, определяемые последовательностью выполнения задач для реализации общей стратегии кластера, и отношения совместности, определяемые наличием координации, связности между задачами и стратегиями каждого из участников. Отношения предшествования определяют возможные последовательности действий участников кластера по достижению стратегии. Отношения совместности определяют последовательности и условия действий в группах задач, предназначенных для решения каждым участником [4, 139–140].

В качестве инновационного кластера импортозамещения можно предложить следующую структуру:

1. «Ядро» («фокус») кластера, которое конденсирует вокруг себя периферийные производства, в т. ч. сопутствующие и обеспечивающие предприятия.

2. Последовательное усложнение структуры и его развитие в концептуальном формате обогащения инновационным разнообразием.

3. Определенный жизненный цикл кластерной конфигурации, характеризуемый определенной критической (пороговой) точкой максимума развития (достижения эволюционного оптимума). При отсутствии адаптивных изменений и эволюционных преобразований в системе – происходит спад, угасание и распад кластера.

4. К признакам кластерного конфигурата, относимым к ключевым, относят эффект синергии и эмерджентности.

5. Деятельность предприятий в границах кластера позволяет снизить транзакционные издержки.

6. Мультипликативный эффект протекающих в кластере процессов с тенденцией к увеличению коэффициента мультипликации, зависящий от роста количества взаимодействия в структуре.

7. Дополнительный эффект мультипликации, выраженный в конкурентных отношениях между кластерными резидентами.

8. Кластер способствует возникновению положительных эффектов внешних и внутренних экстерналий.

9. Многоуровневый синергетический (мультипликативный) эффект за счет способствования росту производительности посредством кластерного влияния на другие кластерные структуры.

10. Каждый кластер повышает производительность других кластеров [5, 135], тем самым реализуется синергетический эффект многоуровневого (мультипликативного) взаимодействия.

11. Деятельность кластера является следствием эффекта функционирования его структурных элементов, их внутрикластерной взаимосвязи, а также взаимодействия с внешним средовым фоном.

Кроме того, необходимо отметить, что успех региональных производственных структур в общей специфике конкурентных отношений зависит от макроэкономических условий, в т. ч. формируемых государственной политикой экономического развития и политической конъюнктурой. Позитивная динамика функционирования кластерных элементов зависит от способности удерживать ими конкурентные преимущества в общей стратегии формирования специфических черт инновационной технологической эволюции. Современная действительность характеризуется

обеспечением конкурентного превосходства за счет технологического лидерства; технологий управленческого менеджмента; высокотехнологичными производственными процессами; способностью использовать маркетинговый инструментарий продвижения товаров и услуг. Мировой опыт свидетельствует, что наиболее устойчивое экономическое развитие фиксируется в экономических системах, которые обеспечиваются наличием гибких и динамичных конкурентных преимуществ, основанные, в частности, на технологических достижениях и научно-исследовательских процессах, являющиеся транспарентными для всех стадий промышленно-производственного цикла.

К базовым принципам эффективного кластерного строительства в пространственной структуре региональной экономики необходимо отнести координацию стратегий, целей и задач развития предприятий; формирование и согласование процессно-проектного подхода участников совместной деятельности и развития; функционирование единого координирующего элемента (механизма), являющегося регулятором кластерного конфигурата; синергетическое объединение производственно-промышленной и социальной составляющей на едином экономическом потенциале предприятий и муниципальных учреждений, что позволит трансформировать экономико-производственную деятельность резидентов кластера в социальный эффект на региональном уровне.

В качестве основного направления государственной поддержки территориальных инновационных кластерных структур целесообразно рассматривать критерии пространственной социально-экономической политики, основанной на привлекательности регионов, базирующаяся, в т. ч. на инициативе территорий.

Кластеризация пространственного социально-экономического развития территории может протекать по двум векторам:

- эволюция высокотехнологичных инновационных кластеров в рамках диверсификации существующей структуры экономики;
- создание и развитие кластерных структур, задействуя промышленный потенциал на платформе действующих территориально-производственных комплексов (в рамках действующей структуры экономики).

Тем самым в условиях глобализационных процессов мировой конъюнктуры, влияющих на распределение ресурсных составляющих и конкурентные отношения, кластерный подход в развитии региональных социально-экономических систем является наиболее приемлемой стратегией эффективной устойчивой эволюции как источник конкуренции и формируемых ею преимуществ. Сама природа кластера согласуется с теорией взаимосвязанных конкурентных отношений и способствует генерации преференций, основанные на конкурентоспособности. Внутрикластерные отношения определяют принадлежность к кластерной структуре и позволяют сформировать преимущества от вхождения в кластер.

Высокотехнологичному кластерному развитию промышленного потенциала способствует рост наукоемких отраслей на фоне глобализационных процессов и трендов научно-технической направленности:

– становление экономики знаний – основы высокотехнологичного и устойчивого экономического развития;

– создание экономически мотивированной концепции популяризации повсеместного использования «бережливого производства», значимости применения энергосберегающих технологий и ресурсосберегающих производств;

– за счет фактора инновационных ресурсосберегающих технологий повышение качества жизни;

– построение экологически и законодательно оформленной модели ограничения и снижения пагубного влияния техногенных факторов старого формата производств в целях обеспечения экологической безопасности, улучшения состояния здоровья народонаселения и демографической ситуации, повышения качества и уровня жизни;

– развитие транспарентного рынка нано-, генно-молекулярных и биокогнитивных технологий, технологий стволовой трансплантации, обеспечивающих повышение качества жизни населения;

– приоритетное развитие научного потенциала как главной составляющей

высокотехнологичной инновационной среды, обеспечивающей конкурентные преимущества на общемировом пространстве [6, 385–386].

Заключение

Высокотехнологичные инновационные кластерные структуры, ориентированные на импортозамещение, локализованные в регионах, формируют критическую массу (пороговый потенциал) знаний и технологий, тем самым генерируют информационно-аналитический поток конкурентных преимуществ территорий, в конечном итоге являющийся катализатором дальнейшего последовательного инновационного развития.

Как показывает зарубежный опыт, наличие крупного «якорного» предприятия в кластерном конфигурате гарантирует на долгосрочную перспективу реализацию стратегии конкурентоспособного развития кластера.

Устойчивые хозяйственные внутрикластерные связи, выстроенные в соответствии с общими целями на платформе единых традиций и опыте, соотносящиеся с ресурсными возможностями, являются базисом инновационного форсайта высокотехнологичной эволюции наукоемких кластерных проектов производства продукции мирового уровня.

В заключение хотелось бы повторить устоявшееся в научном сообществе и среди специалистов-практиков кластерного развития мнение, что грамотно реализуемая импортозамещающая кластерная политика обеспечит национальную безопасность, основой которой станет высокотехнологичная независимость государства от внешней геополитической конъюнктуры, которая позволит материализовать перманентные очертания положительного сальдо внешнеторгового баланса.

Библиографический список

1. Кочергина Т.Е. Механизм реализации «принудительного» протекционизма // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2015. – №6. – С. 39–43.

2. Гамидуллаев С.Н., Кочергина Т.Е. Импортозамещение в системе обеспечения экономической безопасности России // Вестник Российской таможенной академии. – 2012. – №2. – С. 5–11.

3. Осканян А.А. Кластер как организационная форма обеспечения инновационной конкурентоспособности региона // Особенности государственного регулирования внешнеторговой деятельности в современных условиях : материалы науч.-практ. конф. Ростов-на-Дону, ноябрь 2014 г.: в 2 ч. Ч. 1. – Ростов н/Д : Российская таможенная академия, Ростовский филиал, 2014. – С. 157–167.

4. Дашицыренов Ч.Д. Пространственное развитие региона на основе формирования экономических кластеров // Актуальные проблемы современной экономики: коллективная монография / под науч. рук. В.Г. Беломестнова. – Улан-Удэ: Изд-во ВСГУТУ, 2015. – 272 с. ISBN 978-5-89230-570-9.

5. Портер М. Конкуренция. – М.: Вильямс, 2005. – 608 с.

6. Чистяков М.С. Проблемные тенденции реиндустриализации России в аспекте становления инновационного высокотехнологичного промышленного потенциала // Теоретические и прикладные исследования социально-экономических систем в условиях интеграции России в мировую экономику: материалы VI Международной заочной научно-практической конференции (10 ноября 2017 года). – Тюмень: Тюменский государственный университет, 2017. ISBN 978-5-400-01397-3. – С. 383–387.

7. Бабкин А.В., Новиков А.О. Кластер как субъект экономики: сущность, современное состояние, развитие // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. – 2016. – №1 (235).

8. Лаврова Е.В. Капитализация инновационного потенциала промышленных предприятий посредством кластер-ориентированной региональной политики // Перспективы науки. – 2015. – №6. – С. 132–136.

9. Захарова Е.Н., Прохорова В.В. Кластер как технологический прорыв и основа модернизации территориального пространства // Вестник Института дружбы народов Кавказа Теория экономики и управления народным хозяйством. – 2015. – №2. – С. 14.

УДК 338.23

С. Б. Элибиев
ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет», Пятигорск

С. Р. Магомадов
ООО «Курорты Чечни», Грозный, e-mail: kurort.chr@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ КЛАСТЕРОВ В РОССИИ

Ключевые слова: экономический кластер, региональный кластер, кластер, производственный кластер, сервисный кластер, компетентностный кластер.

В статье автор рассматривает несколько подходов к раскрытию понятия кластер. Автор статьи обращает внимание, что существующие в научной литературе методологические подходы к исследованию кластеров с позиции расстановки акцентов на факторах кластерного развития можно классифицировать на две группы: межотраслевой и конкурентный. На основе изученных теорий и подходов автор предлагает несколько классификаций кластеров, подразделяя их на группы. Так, например, по характеру вовлечения в производство кластеры классифицируются на: производственные, создающие материальные блага; сервисные, оказывающие услуги; компетентностные, создающие знание как объект, удовлетворяющий определенные потребности.

В соответствии с мнением автора в России наибольшее распространение получили кластеры в сфере информационно-коммуникационных технологий, фармацевтические кластеры, кластеры, специализирующиеся на производстве машин и оборудования, а также микроэлектроники и приборостроения. В статье автором приводятся примеры по кластерам в перечисленных выше сферах.

Согласно автору в регионе Северного Кавказа наблюдается низкая кластерная активность. Автор статьи отмечает, что низкая кластерная активность является следствием низкой концентрации бизнеса на территории, отсутствием институтов развития кластерных инициатив. В результате в северокавказских регионах отсутствуют центры экономического роста и воспроизводится модель отсталого, депрессивного развития макрорегиона.

Существующие в научной литературе методологические подходы к исследованию кластеров с позиции расстановки акцентов на факторах кластерного развития можно классифицировать на две группы: межотраслевой и конкурентный. Родоначальником первого подхода является А. Маршалл, рассматривавший промышленные кластеры, образованные под влиянием экономии от агломерации. В соответствии с этим подходом кластер трактуется как сосредоточение в одном месте группы взаимосвязанных отраслей, формирующих единый локальный рынок труда и технологий. Ключевая роль отводится исследованию межотраслевых отношений, описываемых таблицами «затраты – выпуск», характеру отношений поставщиков в цепочках создания стоимости.

Второй подход представлен прежде всего в кластерной теории М. Портера, дающей многофакторное объяснение причин географической близости фирм. Среди таких факторов сторонники подхода выделяют экономию от агломерации, урбанизацию; связи в цепи создания стоимости и инноваций и др. Ключевой акцент делается на исследовании взаимосвязи понятий «конкурентоспособность фирм» и «кластер», а также роли последних в создании и развитии конкурентоспособных международных компаний. Кластер в трактовке М. Портера рассматривается как географически ограниченная группа компаний, поставщиков, провайдеров услуг и ассоциативных институтов соответствующей сферы, связанных взаимоотношениями различных типов [1].

Структура кластера формируется, с одной стороны, путем выстраивания вертикальных связей между поставщиками ресурсов, производителями и потребителями, с другой стороны, за счет возникновения горизонтальных связей между производителями комплектарных (взаимосвязанных) товаров и услуг при наличии единого поставщика ресурсов и/или единого канала сбыта продукции. Исходя из предложенного М. Портером определения кластера, неотъемлемым его элементом являются институты, оказывающие различные виды услуг

в сфере первичных и вторичных бизнес-процессов (подбор и обучение персонала, информационная, технологическая поддержка, поиск и привлечение финансовых ресурсов).

В развитие конкурентной теории М. Портера М. Энрайт сформулировал тезис о том, что в силу того, что фирмы – участники кластера находятся в географической близости друг к другу, конкурентные преимущества создаются не на наднациональном или национальном уровне, а на региональном. В этой связи М. Энрайт вводит в научный оборот понятие «региональный кластер».

Кластер представляет собой самоорганизующееся образование, так как отсутствуют формальные основы интеграции, а вовлечение новых фирм осуществляется на основе неформальных контактов и взаимодействий в рамках реализации совместных проектов и программ.

Различные критерии классификации позволяют выделить группы кластеров. Так, Институт стратегии и конкурентоспособности гарвардской школы бизнеса с точки зрения участия в общественном разделение труда выделяет местные и торгующие кластеры [2]. Местные кластеры обслуживают локальный рынок, а торгующие ориентированы на вывоз продукции за пределы региона.

С точки зрения доминирования того или иного ресурса можно говорить о:

– ресурсном кластере, в котором доминируют предприятия, деятельность которых основана на использовании природных ресурсов;

– технологическом или научном кластере, основную роль в котором играют научно-исследовательские учреждения или научные подразделения компаний, расположенные, как правило, в больших городах (например, кластер биотехнологий или нанотехнологий).

По характеру вовлечения в производство кластеры классифицируются на:

1) производственные, создающие материальные блага;

2) сервисные, оказывающие услуги;

3) компетентностные, создающие знание как объект, удовлетворяющий определенные потребности.

Примерами производственных кластеров являются агропродовольственные и промышленные кластеры. Среди сервисных кластеров наибольшее распространение получили туристские, медицинские кластеры. К компетентностным кластерам относятся образовательные кластеры, а также исследовательские кластеры, формируемые путем концентрации бизнеса в конкретной области технических знаний.

С точки зрения степени географической близости выделяют локальные и размытые кластеры. Локальные кластеры представляют собой географически концентрированные предприятия, испытывающие влияние агломерационного эффекта, а размытые – удаленные друг от друга горизонтально или вертикально связанные компании.

В качестве критерия классификации кластеров оправдано рассматривать и отраслевую близость фирм, выделяя специализированные и неспециализированные кластеры. Специализированные кластеры представляют собой объединение специализированных поставщиков вокруг нескольких ключевых предприятий и формируются на основе цепочки создания стоимости, четко определенной сетями поставок. Неспециализированные кластеры формируются за счет интеграции разобщенных в отраслевом отношении структур и включают предприятия различной отраслевой специализации.

С точки зрения специализации в России наибольшее распространение получили кластеры в сфере информационно-коммуникационных технологий, фармацевтические кластеры, кластеры, специализирующиеся на производстве машин и оборудования, а также микроэлектроники и приборостроения (таблица).

Среди кластеров с наиболее высоким уровнем развития следует выделить НП «Калужский фармацевтический кластер», целью создания которого является формирование на территории локализации высокотехнологичного импортозамещающего научно-производственного комплекса территориально взаимосвязанных инновационных производств и взаимодополняющих, в рамках кластера, инфраструктур для разработки, внедрения в производство и выпуска инновационной фармацевтической и медицинской продукции. В состав кластера входят 63 организации, среди которых

малые и средние производстве, институты развития, образовательные и научные организации. Численность сотрудников организаций – участников кластера выросла за 4 года почти втрое, составив на конец 2016 года 10 500 человек, а объем производимой участниками кластера продукции на конец 2017 года составил 8,5 % ВРП Калужской области [3].

Одним из крупнейших в России кластеров является научно-производственный кластер «Сибирский наукополис», объединивший около 259 участников с численностью занятых более 22 тыс. человек. Данный кластер представляет собой комплекс взаимосвязанных предприятий и организаций, отраслями специализации которых являются информационные технологии, биофармацевтика, биотехнологии, высокотехнологичные медицинские изделия, высокотехнологичные медицинские услуги. Кластер локализован в городе Новосибирск, наукограде Кольцово и городе-спутнике Бердск.

Специализация российских кластеров и уровень их развития [4]

Специализация	Количество кластеров	Число участников	Численность работников	Количество кластеров с уровнем организации	
				Высокий	Средний
Добыча сырой нефти и природного газа	1	10	2584	0	0
Сельское хозяйство и рыболовство	4	99	13 876	0	0
Лесоводство и деревообработка, целлюлозно-бумажное производство	6	122	29 955	0	1
Производство мебели	1	13	6075	0	0
Производство пищевых продуктов, напитков и табачных изделий	2	30	8580	0	0
Производство текстильных изделий, одежды, обуви, изделий из кожи	1	11	510	0	0
Производство ювелирных изделий	1	27	5116	0	0
Производство строительных материалов и иных изделий из стекла, бетона, цемента, гипса, глины, керамики и фарфора	1	10	35591	0	0
Производство электроэнергии и электрооборудования	2	29	7982	0	1
Металлургия, металлообработка и производство готовых металлических изделий	2	33	28 834	0	0
Авиастроение	5	142	77 722	1	0
Автомобилестроение и производство автокомпонентов	4	451	232 449	1	1
Производство машин и оборудования	11	324	137 750	0	2
Судостроение	2	37	51 572	0	1
Космическая промышленность	2	57	77 953	0	2
Оборонная промышленность	4	121	77 727	1	0
Микроэлектроника и приборостроение	8	228	74 213	0	2
Оптика и фотоника	1	34	15 762	0	1
Медицинская промышленность	7	211	108 220	0	2
Фармацевтика	9	257	100 193	1	2
Химическое производство	4	252	70 515	1	1
Защита окружающей среды и переработка отходов	4	148	53 471	1	2
Промышленные биотехнологии	3	96	14 762	0	1
Ядерные и радиационные технологии	6	183	106 752	1	0
Новые материалы	7	167	87 900	0	1
Информационно-телекоммуникационные технологии	11	495	68 961	2	1
Бизнес-услуги	1	12	90	0	0
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	1	18	946	0	0
Туризм (индустрия развлечений и отдыха, искусство, спорт)	8	140	3212	0	0

Лидером по численности занятых в кластере является Камский инновационный территориально-производственный кластер, численность работников которого превышает 150 тыс. человек. Отраслевой специализацией кластера выступает нефтегазопереработка и нефтехимия, автомобилестроение. Он входит в число 25 инновационных территориальных кластеров, программы развития которых получили поддержку на федеральном уровне. В структуру кластера входят современные нефтехимические, нефтеперерабатывающие предприятия в Нижнекамске, автомобилестроительные и автокомпонентные производства в Набережных Челнах, научно-образовательный комплекс, представленный 2 национальными исследовательскими и одним федеральным университетами, отраслевыми и научными центрами, которые обеспечивают предприятия квалифицированными кадрами и передовыми инновационными разработками в области химии и нефтехимии, машиностроения. Ключевыми участниками Камского кластера являются: ОАО «КАМАЗ», ПАО «Нижнекамскнефтехим», ОАО «ТАНЕКО», ОАО «Татнефтехиминвест-холдинг», ОАО «ОЭЗ ППТ «Алабуга», нефтехимический комплекс ОАО «Татнефть», ФГБОУ ВПО «Казанский национальный исследовательский технологический университет», ОАО «Аммоний», ОАО «ТАИФ-НК», ОАО «Химический завод им. Л.Я. Карпова» и др. Кластер имеет развитую бизнес-инфраструктуру, включающую Камский индустриальный парк «Мастер», Технополис «Химград» (более 8 млрд рублей продукции), Индустриальный парк «Камские Поляны» и IT-парк в г. Набережные Челны. На территории кластера располагается особая экономическая зона «Алабуга», обеспечивающая 80% производства всех ОЭЗ Российской Федерации. Партнерами кластера выступают такие известные мировые компании, как «Даймлер», «Форд», «Роквул», «Камминз», «Цанрад Фабрик», «Кейс Нью Холланд», «Эр Ликид», «Шнайдер Электрик», «Митсубиши Фузо Трак энд Бус» [5].

К кластерам с высоким уровнем организации относятся кластеры:

– «Развитие информационных технологий, радиоэлектроники приборостроения, средств связи и инфотелекоммуникаций Санкт-Петербурга» (1999), включающий 66 участников и обеспечивающий рабочими местами более 20 тыс. человек;

– кластер чистых технологий для городской среды (Санкт-Петербург, 2014), участниками которого являются 58 предприятий с численностью работников 44 251 человек;

– нефтехимический территориальный кластер Республики Башкортостан (2012) с численностью участников 211 организаций и занятостью почти 50 тыс. человек, специализирующийся на химическом производстве;

– консорциум «Научно-образовательно-производственный кластер «Ульяновск-Авиа» (2009);

– Удмуртский машиностроительный кластер (2015), работающий в сфере оборонной промышленности;

– ядерно-инновационный кластер города Димитровграда Ульяновской области (2010).

Результаты анализа формирования и развития кластерных структур в Российской Федерации свидетельствуют о доминировании технологических кластеров над ресурсными и преобладании производственных кластеров при незначительной доле сервисных и почти полном отсутствии компетентностных кластеров.

Регионами-лидерами по количеству кластерных инициатив являются:

– Ростовская область, на территории которой расположены 9 кластеров, объединяющих 138 участников. Однако, несмотря на большое количество кластеров, кластерные инициативы в области не получили должного развития, и все кластеры находятся на начальной стадии организации;

– Санкт-Петербург с 9 кластерами, в которые вошли 302 участника и среди которых 2 кластера относятся к кластерам с высоким уровнем организации и 1 – со средним;

– Республика Татарстан, представленная 6 кластерами в различных областях с общей численностью участников.

Обращает на себя внимание, что кластерные инициативы северокавказских регионов не получили должного развития и государственной поддержки. Так, в России на национальном уровне существует две программы поддержки кластеров:

1) программа поддержки пилотных инновационных территориальных кластеров Министерства экономического развития Российской Федерации;

2) программа поддержки промышленных кластеров Министерства промышленности и торговли РФ.

В соответствии с первой программой поддержку получают 25 российских кластеров, имеющих статус пилотных инновационных территориальных кластеров, включенных в перечень Минэкономразвития (утвержден поручением Правительства Российской Федерации от 28 августа 2012 г. № ДМ-П8-5060). Адресатами второй программы выступают промышленных кластеров включены в реестр Минпромторга России (в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 31 июля 2015 года № 779). К сожалению, кластерные структуры СКФО не вошли ни в одну из программ. При этом в ряде северокавказских регионов сложились предпосылки к кластерообразованию, а также институты развития кластеров. Так, в Ставропольском крае в 2015 году основана Ассоциация промышленных кластеров, объединяющая 70 предприятий, локализованных преимущественно в Шпаковском, Кочубеевском, Предгорном и Георгиевском районах и сгруппированных по пяти направлениям: химия, биохимия и биотехнологии; фармацевтика и медицина; энергетика и строительство; легкая промышленность; агропромышленный комплекс [6]. Однако говорить о том, что на территории края сформированы кластеры преждевременно, так как кластер предполагает не только географическую локализацию, но и наличие тесных связей между его участниками.

В нормативных документах Чеченской Республики содержится целевая установка на создание туристско-рекреационного кластера [7]. Территориями локализации потенциального кластера являются Веденский и Сунженский районы республики, г. Грозный. Предпосылками формирования кластера выступают развитая инженерная инфраструктура, благоприятные природно-климатические условия, наличие объектов турпоказа. Однако отсутствие критической массы предприятий и организаций индустрии туризма выступает ключевой детерминантой появления кластерных инициатив. Аналогичная ситуация складывается и в молочной отрасли республики. В этой связи приоритетами кластерного развития Чеченской Республики выступает поддержка малого и среднего бизнеса и их включение в технологическую цепочку производства.

Схожая ситуация наблюдается и в других республиках Северного Кавказа. Низкая кластерная активность является следствием низкой концентрации бизнеса на территории, отсутствием институтов развития кластерных инициатив. В результате в северокавказских регионах отсутствуют центры экономического роста и воспроизводится модель отсталого, депрессивного развития макрорегиона.

Библиографический список

1. Портер М.Е. Экономическое развитие регионов // Пространственная экономика. – 2007. – № 1. – С. 109.

2. Конкурентоспособность и стратегические направления развития региона / под ред. А.С. Новоселова. – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2008. – С. 58–59.

3. Ассоциация «Калужский фармацевтический кластер» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.pharmclusterkaluga.ru.

4. Карта кластеров России [Электронный ресурс]. – URL: http://clusters.monocore.ru/list.

5. Иннокам [Электронный ресурс]. – URL: http://innokam.ru/about.

6. Ассоциация промышленных кластеров СК [Электронный ресурс]. – URL: http://cluster26.ru/klastery.

7. Постановление Правительства Чеченской Республики от 04.04.2017 № 77 «Об утверждении программы «Социально-экономическое развитие горных территорий (Веденского, Итум-Калинского, Ножай-Юртовского, Шатойского, Шаройского муниципальных районов) Чеченской Республики (на 2017–2020 и последующие годы)» [Электронный ресурс]. – URL: http://economy-chr.ru/wp-content/uploads/2017/08/ПРОГРАММА.pdf.

УДК

М. У. Эркенова, А-А. Р. Боташев
Северо-Кавказская государственная гуманитарно-технологическая академия, Черкесск

У. Р. Ижаев
ООО «Навибит»

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОБОСНОВАНИЕ И РАЗРАБОТКА СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ САЙТАМИ TWIKLE

Ключевые слова: интернет-экономика, сетевая экономика, система управления, web-сайт, блог, новостной сайт, интернет-магазин.

В данной статье рассматривается одно из направлений экономики сетевая экономика, по-другому Интернет-экономика. Хотя роль влияния цифровых технологий на трансформацию социально-экономических систем достаточно очевидна, многие вопросы остаются слабоизученным. Недостаточно внимания уделяется вопросам развития цифрового потенциала, слабо освещены проблемы и перспективы развития бизнеса в условиях формирования цифровой экономики, не отражено должным образом место экономики в общей системе современных интернет-технологий. Поэтому целью данной статьи является рассмотрение основных аспектов развития цифровой экономики и выработка суждений об ее роли в общей системе экономических отношений. Не секрет, что развитие интернета связано в первую очередь с развитием самих источников информации, то есть сайтами. С каждым годом появлялись все более легкие способы создания сайта, а публикация в них информации и во все еще легче осуществляется. А в частности рассмотрим систему управления сайтами Twikl, который позволит создавать сайты любого уровня с минимальными знаниями языков программирования. Данная отрасль растет и причем очень быстро. Данный рынок ждет прорыва и еще более легкого интерфейса. Система Twikl, в первую очередь, это локальный cms, направленный на обычных пользователей и экономически выгодный. Проблема всех локальных cms это сложность интерфейса, что заставляет их них пользователей изучать документацию для построения работы. Twikl же решает эту проблему. Всего один видео ролик, идущий не более минуты и вы знаете все.

Введение

Одним из направлений экономики является сетевая экономика или Интернет-экономика (виртуальная экономика). Развитие информационных и телекоммуникационных технологий сформировали среду для экономической деятельности в Интернет. Хотя роль влияния цифровых технологий на трансформацию социально-экономических систем достаточно очевидна, многие вопросы остаются слабоизученными. Недостаточно внимания уделяется вопросам развития цифрового потенциала, слабо освещены проблемы и перспективы развития бизнеса в условиях формирования цифровой экономики, не отражено должным образом место экономики в общей системе современных интернет-технологий. Поэтому целью данной статьи является рассмотрение основных аспектов развития цифровой экономики и выработка суждений об ее роли в общей системе экономических отношений [4].

Не секрет, что развитие интернета связано в первую очередь с развитием самих источников информации, то есть сайтами. С каждым годом появлялись все более легкие способы создания сайта, а публикация в них информации и во все еще легче осуществляется. В начале развития интернета единственный способ создания сайта было изучения языков программирования. Учитывая тот факт, что таковых языков практически не было. А если быть точнее он был один. Конечно, можно было обойтись и без них, что обычно и делали. 90% сайтов были созданы благодаря языковым разметкам, таким как html и css. И сейчас в 2018 году эти языки разметки используются, они эволюционировали и далеко ушли вперед от своих предков, первых версий. В 1995 году появился по-настоящему прорывной язык программирования для создания сайтов – PHP. Данный язык программирования был предназначен только для интернета и только для написания серверной стороны сайта. То есть благодаря этому языку сайты приобрели уже не просто характер страничка с информацией, а более продуманную и умную структуру. В наше время язык этот не умер, а только укрепился на данном рынке. Со временем благодаря HTML, CSS и PHP – были созданы системы

управления сайтами [1]. Эти системы позволяли обычным пользователям не имеющих знаний программирования создавать свои сайты и управлять всем контентом, то есть содержанием сайта, при этом потратив на это намного меньше времени, чем создание сайта с нуля. Но конечно у таких систем есть минусы. И самый главный его минус это рамки. Только тот функционал, который дает система управления сайтами, его только вы и можете использовать. То есть, если в настройках нет возможности поменять фон сайта, то без знаний программирования вы этого сделать не сможете и т. д. Сама формулировка CMS с английского переводится, как система управления контентом, но у нас в России чаще ассоциируют данный перевод как система управления сайтом или сайтами [2].

В России наиболее популярными системами были ucoz и яндекс народ. На тот момент в России просто им не было конкурентов. В США таких систем было больше тысячи. Но данные cms системы, как ucoz и яндекс народ – это облочные cms системы. То есть для работы в них нужно обязательно заходить на эти сайты, где непосредственно уже управляем контентом. Другой вид cms, предназначенный на более профессиональных пользователей – это локальные cms. Их можно скачать и установить на любой сервер. То есть вы можете их просто запустить у себя на компьютере. В России на лидирующих местах joomla и wordpress.

Данная отрасль растет и причем очень быстро. Данный рынок ждет прорыва и еще более легкого интерфейса. Система Twikl, в первую очередь, это локальный cms, направленный на обычных пользователей. Проблема всех локальных cms это сложность интерфейса, что заставляет их них пользователей изучать документацию для построения работы. Twikl же решает эту проблему. Всего один видео ролик, идущий не более минуты и вы знаете все.

Система управления сайтами Twikl позволит создавать сайты любого уровня с минимальными знаниями языков программирования.

Преимущества системы управления сайтами TWIKLE

Самое главное преимущество системы – это возможность легкого взаимодействия с системой. Что по средством этого позволяет быстрее и проще создать рабочий вариант сайта. Для такого результата ушло не мало усилий. Но главный аргумент системы в том, что она сделана под обычных пользователей, а не для гуру интернета. Не хватает лишь окончательного функционала, чтобы иметь преимущество абсолютно над всеми. Это нейронную сеть, как бы искусственный интеллект позволяющий создавать сайты еще легче.

При разработке использовались все самые последние инструменты в данной области. Основным языком программирования, как и во всех популярных системах, является PHP. Что касается базы данных, то разработка шла на MySQL на базе программного обеспечения, таких как PHPMyAdmin.

Система устанавливается непосредственно на сервер. В виде сервера можно использовать любую операционную систему с установленным Apache сервером. Так как сам код непосредственно прописывается в документ файле с разрешением php, то для начала установки достаточно архив с файлами загрузить в нужную директорию, то есть в корень домена [3].

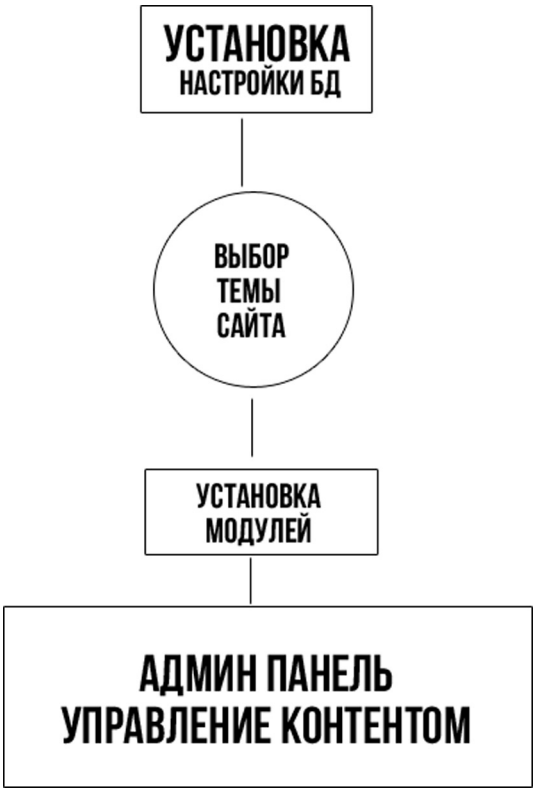


Рис. 1. Модуль установки

Далее уже через любой браузер, переходим по прямой ссылке, путь которой непосредственно ведет к установочному файлу. Далее открывается установочный модуль – интерфейс с настройками.

Да все начинается с установки, то есть ввода данных. Вводятся данные подключаемой базы данных и конфигурационные данные, такие как логин и пароль для входа в админ панель.

После ввода данных, мы получаем новое окна с интересным интерфейсом выбора, подобного инструмента не предоставляет не один CMS. Это окно выбора темы сайта. В этом окне пользователь выбирает общую тематику сайта и уже далее конкретную тематику. Это значит, что во втором шаге по установке сайта, мы выбираем к какому типу наш сайт относится – таковыми могут быть:

- блог;
- новостной сайт;
- интернет-магазин;
- landing page.

На данный момент CMS включает только эти категории, со временем их число возрастет. Далее уже после выбора типа, выбирается конкретная тематика. Например, если мы выберем интернет-магазин, там выйдут подобные тематики как, одежды или книг и т. д.

Система работает только по заданному алгоритму, но будущее внедрение нейроной сети позволит увеличить и сделать умнее выбор тематики будущего сайта.

После выбора тематики, происходит автоматическое установление модулей привязанные к данной тематики. То есть мы выбрали интернет-магазин из архивов данных происходит установка модулей связанных с интернет-магазинов, например таких как, платежные системы и методы доставки. Так же и сама административная часть полностью настраивается под нужды интернет-магазина.

Как и все подобные CMS системы, Twikle делится на два общих модуля – это сам сайт и его административная панель.

После установки, мы попадаем в административную часть, при этом сам сайт уже доступен с его дизайном и функционалом. После установке на выходе мы имеем два компонента, это лицевая часть сайта и административную. По сути, влиять на административную часть невозможно, то есть дописывать ее или изменять, конечно, рядовым пользователям, а вот лицевой части управления предоставляется. Эти два компонента управляются непосредственно в модульной системе. Каждый из них имеет свои настройки. Но все они работают непосредственно с базой данных. База данных определяет, какие модули включены, а какие недоступны. И все остальные настройки хранятся в базе данных. В административной панели мы регулируем настройки сайт, то есть лицевую часть, та полностью зависима от административной панели, которая в свою очередь зависима от модулей, которые установились при установке.

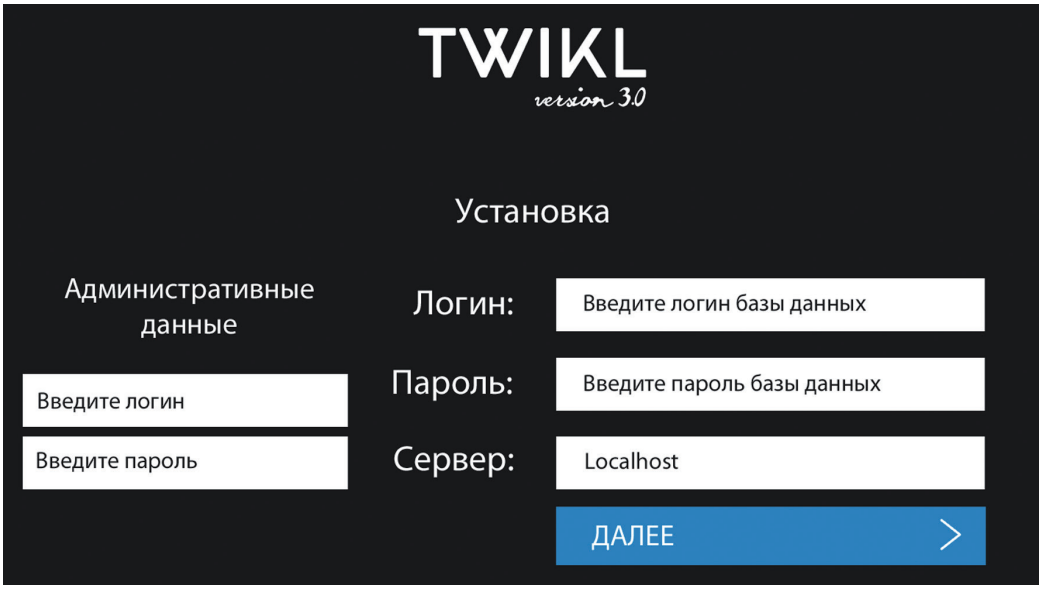


Рис. 2. Скриншот установки системы

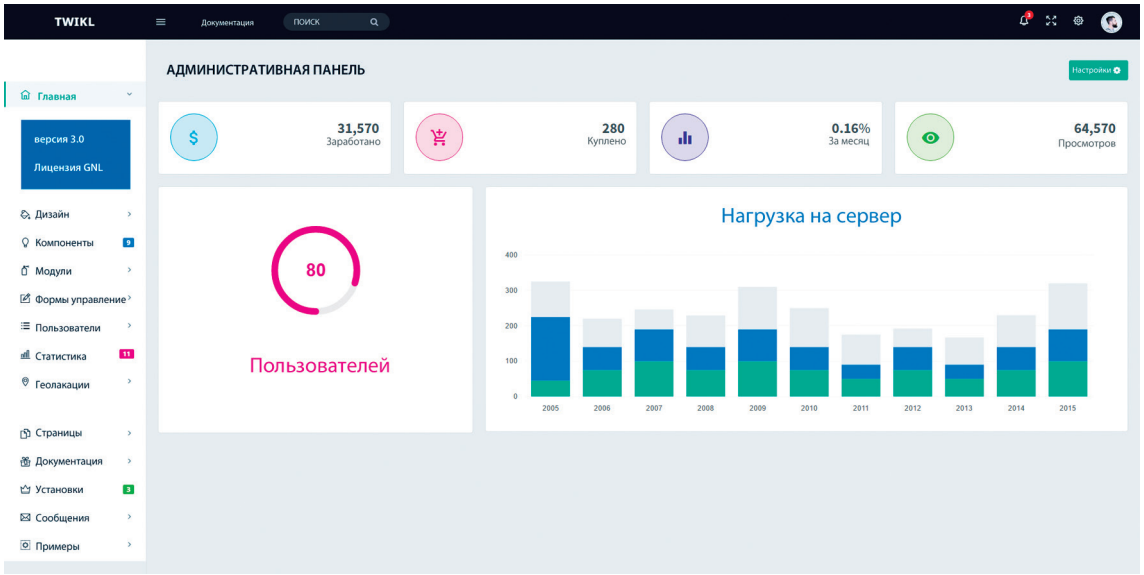


Рис. 3. Главная страница административной панели

А все компоненты системы зависимы уже от базы данных. В основе разработки архитектуры лежали уже готовые на данный момент примеры такой CMS как Joomla.

У CMS Joomla стандартная схема архитектуры, а у Twikl она немного иного содержания. Если сравнить графики баз данных это видно. Из CMS Joomla перекачивал раздел фреймворка и шаблонизация. Данные вещи больше относятся к разделу разработки, но имею не меньшее влияние на саму архитектуру. Ну и конечно работа базы данных у них примерно одинаковые [2].

Самая главная задача системы – это создать сайт и предоставить инструменты управления данным сайтом. На данный момент Twikle 3.0 имеет в глобальные-основные функции:

● Добавление разделов сайта с параметрами добавление, редактирования. Данная функция позволит вам создать раздел наподобие любого каталога, где можно самому управлять какие поля нужно заполнять, а какие нет. Это ядро инструментария данного движка. С помощью данного инструмента можно создать практически любого типа сайт. А после управлять контентом значениями и фильтрами на сайте.

● Шаблонизация. Данная функция позволяет менять шаблон сайта и его стили. В административной панели можно выбрать нужным вам шаблон или просто поменять в установленном шаблоне, к примеру, шрифт.

● Стандартные Модули. Данный компонент позволяет устанавливать разного рода модули на сайте в нужном вам месте. К примеру вы можете рекламную картинку установить в виде модуля на сайте.

● Управление пользователями. Данная функция позволяет управлять зарегистрированными пользователями. То есть вы можете изменять их информацию, удалять или добавлять в черный список. Статистические данные. Функция позволяет следить за статистикой просмотров и посещения сайта.

● SEO-модуль. Данный модуль позволяет настраивать сайт для поисковых запросов.

● Веб-сервисы. В данном модуле содержатся разного рода модули других сервисов. Пример: Модуль Яндекс. Касса для приема платежей на сайте.

● Почта. В системе предусмотрены инструментарии для работы с внутренней почтой.

Данные функции составляют ядро системы. Вся целостность, которой управляется этими функциями. Конечно, в процессе деятельности появятся новые функции ядра.

Главная страница в первую очередь информативная.

На основной области экрана статистические данные за все время или за сегодняшний день.

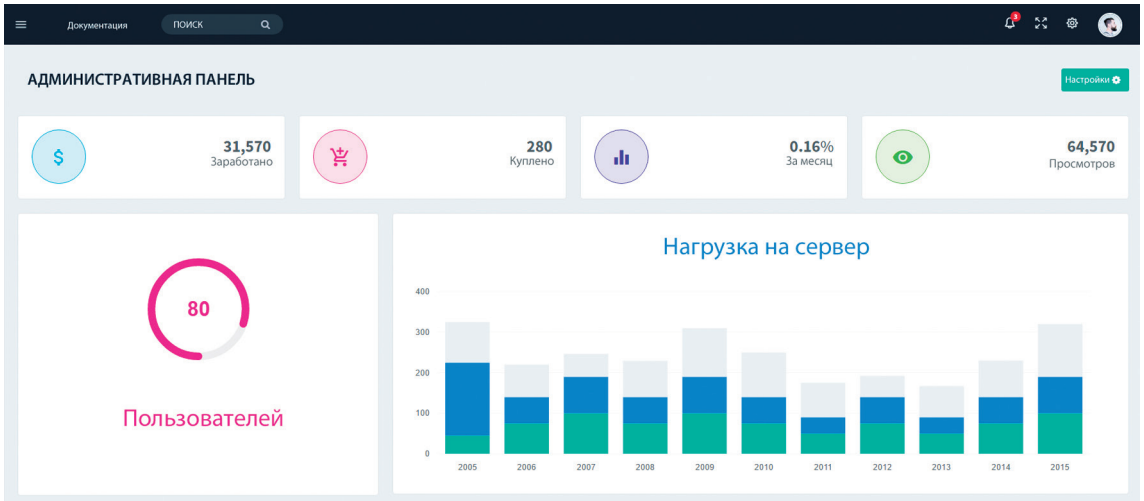


Рис. 4. Главное страница CMS TWIKLE – статистические данны

Рассмотренный программный продукт, предназначается для быстрого создания сайта и последующей ее поддержки и решает следующие задачи:

- проведён обзор литературных источников по теме создания сайтов и управления ими, что позволило разработать легкий интерфейс для создания CMS TWIKLE;
- рассмотрены теоретические и практические аспекты конструирования архитектуры систем управления сайтами. Результатом данного этапа исследования является создание модели установки CMS TWIKLE и его модульной составляющей;
- разработанная система управления сайтами Twikle позволяет быстрее и с наименьшими знаниями создать продуктивный сайт;
- построение удобного пользовательского интерфейса;
- справки;
- ввод, корректировка,обработка данных;
- формирование интернет-магазина;
- формирования интернет-блога;
- формирования «Lading page»;
- система управления дизайном.

Всем известно, что создание и развитие экономических информационных систем может сократить время, затраты на рабочую силу и стоимость затрат, связанных с задачами, для автоматизации которых они предназначены.

Для документирования экономической эффективности автоматизации использовался стандартный метод расчета.

Систему рассчитали на три года, поскольку это минимальный срок, по истечении этого периода может потребоваться модернизация и совершенствование.

На основе данных провели примерный расчет основных показателей экономической эффективности системы.

Расчет годовой экономии текущих затрат, за три года и расчетный коэффициент экономической эффективности дополнительных капитальных вложений, рассчитанный по формуле

$$E_p = \frac{1}{0,6} = 1,6. \quad (1)$$

И годовой экономический эффект, рассчитываемый по формуле

$$\Delta C_{ср} = C_1 + C_2 + C_3 + C_4 + C_5 + C_{пр} \quad (2)$$

наглядно показывает, внедрение и создание информационной системы эффективно.

Библиографический список:

1. Колисниченко Д.Н. PHP и MySQL. Разработка Web-приложений. – 4-е изд. – БХВ-Петербург, 2010.
2. Колисниченко Д.Н. Движок для вашего сайта. CMS Joomla!, Slaed, PHP-Nuke. – БХВ-Петербург, 2012.
3. Крамер Д. Joomla! Как спланировать, создать и поддерживать ваш веб-сайт. – Рид Групп, 2011.
4. Семячков К.А. Цифровая экономика и ее роль в управлении современными социально-экономическими отношениями // Современные технологии управления. ISSN2226-9339. – № 8 (80). Номер статьи: 8001. Дата публикации: 2017-08-28. – Режим доступа: https://sovman.ru/article/8001.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 34.03

Т. А. Батрова
Рязанский филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, Рязань, e-mail: batrovataiana@yandex.ru

Е. А. Мотина
Рязанский филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, Рязань, e-mail: panda.a2011@yandex.ru

С. В. Булатецкий
Рязанский филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, Рязань, e-mail: dr_bsv@mail.ru

ЭКСТРЕМАЛЬНЫЕ УСЛОВИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: МЕДИЦИНСКИЕ И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Ключевые слова: экстремальные условия, неровно-психические перегрузки, ответственность, вина.

От человека все чаще требуется способность решать сложные задачи, искать и находить с минимальной затратой времени оптимальные варианты технических решений, правильно строить свое поведение в сложных ситуациях. В этих условиях особенно остро стоят вопросы ответственности человека за неправильно принятое решение и его последствия. Однако целый ряд из них, в первую очередь, касающихся квалификации причинения вреда в экстремальных условиях деятельности, не получил однозначного решения ни в теории, ни на практике. Ситуация осложняется тем, что данная проблема возникает на пересечение двух наук – медицины и юриспруденции.

В условиях, когда в медицинской науке не сформировалось единого подхода к пониманию экстремальных условий как фактора, определяющего поведение человека, нормативные документы нередко ограничиваются указанием на источник негативного воздействия, не устанавливая причинной связи с уровнем его интенсивности.

Возникает закономерный вопрос о возможности реализации универсального (межотраслевого) подхода к определению правового значения экстремальных условий деятельности. Как представляется, возможность для этого существует, хотя очевидно, что правовая оценка действий (бездействия) лица, оказавшегося в экстремальных условиях будет отличаться.

Авторами предлагается собственная трактовка экстремальных условий, на основании чего анализируются особенности их учета в гражданско-правовой и уголовно-правовой сфере.

Действующее законодательство нередко оперирует категориями психологии и психиатрии, что вполне закономерно, поскольку объектом правовой оценки зачастую выступает поведение человека. Здесь можно встретить понятия «осознание», «предвидение», «способность руководить своими действиями» и т. д., которые достаточно прочно вошли в юридическую науку. Особое значение оценка подобных состояний приобретает в экстремальных условиях, все чаще возникающих как побочный результат научно-технического прогресса.

При этом нельзя не отметить отсутствие единообразной трактовки данного понятия. Одни авторы рассматривают их как «неблагоприятные для жизнедеятельности» [17, с. 64], другие – «как предельные крайние значения тех элементов ситуации, которые в средних своих значениях служат оптимальным рабочим фоном или, по крайней мере, не ощущаются как источники дискомфорта», третьи – как условия, требующие мобилизации обычных «буферных», а иногда и «аварийных» резервов организма [12, с. 12]. Во-вторых, далеко не все специалисты оперируют понятием «экстремальные условия». Достаточно часто говорят о ситуациях психической напряженности, «экстремальных ситуациях» либо о стрессе.

Нормативные документы иногда раскрывают их содержательную характеристику посредством указания на источник негативного воздействия, не устанавливая причинной связи с уровнем его интенсивности. Показательны в этом смысле Правила организации безопасного использования и содержания лифтов, подъемных платформ для инвалидов, пассажирских конвейеров (движущихся пешеходных дорожек) и эскалаторов, за исключением эскалаторов в метрополитенах, утвержденные Постановлением Правительства РФ от 24.06.2017 №743 (ред. от 20.03.2018) [4], которые в качестве экстремальных условий упоминают аварию, пожар, затопление, прекращение энергоснабжения, оставляя этот перечень открытым. Попытка реализации универсального подхода к определению экстремальных условий деятельности предприняты в ГОСТ Р 57958-2017 «Национальный стандарт Российской Федерации. Условия труда инвалидов. Требования доступности и безопасности», утвержденный и введенный в действие Приказом Росстандарта от 17.11.2017 №1776-ст [6], где таковыми признаны работа с риском для своей жизни и жизни других людей, с опасностью травматизма, контрольно-ревизионными и административно-хозяйственными обязанностями, пребывание у огня, воды, в горячих цехах, несение караульной, наблюдательной служб, управление транспортными средствами.

Однако подобный подход с медицинской точки зрения не выдерживает критики, поскольку не дает оснований для оценки фактической способности личности осознавать характер своих действий и руководить ими, что имеет уже правовое значение для решения вопроса о действительности совершаемых в таком состоянии сделок, возможности привлечения к ответственности и т. п.

Более корректно в этом смысле выглядят Правила по охране труда при эксплуатации магистральных нефтепродуктопроводов (ПОТ РО 112-002-98), утвержденных Приказом Минтопэнерго РФ от 16.06.1998 №208 [5], где экстремальными признаются явления, сопровождаемые предельными значениями (и значениями свыше их) температуры наружного воздуха и скорости ветра, разрядами атмосферного электричества, ливнями и т. п. Но и подобная трактовка условий деятельности проблемы не решает, учитывая, что источником срывов в профессиональной деятельности нередко являются не предельные внешние воздействия, а напряжение, вызванное неблагоприятными условиями, являющимися неотъемлемыми характеристиками отдельных профессий. Не случайно некоторые специалисты предлагают классифицировать их с точки зрения напряженности труда, выделяя профессии, где напряженность есть постоянное состояние работника в течение всей вахты, где она закономерно и с полным предвидением работника возникает лишь в определенные моменты деятельности, наконец, те, где сложная ситуация, требующая полной мобилизации сил, всегда возникает внезапно [9, с. 19].

Подобный подход представляется особенно значимым для правовой оценки возможности предвидения, а, следовательно, предотвращения риска возникновения деструктивного поведения, вызванного воздействием экстремальных условий, что имеет принципиальное значение для решения вопроса об ответственности.

Как представляется, экстремальные условия можно определить, как аварийные и иные неожиданно возникающие нетипичные ситуации, временно изменяющие основной режим деятельности и требующие быстрого принятия и реализации решения (экстремальные ситуации), а также иные внешние воздействия на нервную систему, превышающие допустимые пределы и вследствие этого порождающие физиологические, эмоционально-волевые и иные изменения в структуре поведения личности (нервно-психические перегрузки).

Впрочем, проблема анализа деятельности в экстремальных условиях дискуссией вокруг использования терминологии не исчерпывается, ввиду сложной взаимосвязи внутренних и внешних факторов в регуляции поведения, неизбежно перерастающей в проблему определения его детерминанты. Вопрос о том, насколько свободен человек в выборе вариантов своего поведения поднимался

и в философии, и в психологии, и в юриспруденции, где эта проблема связывалась с определением оснований и пределов ответственности. При этом диапазон высказываемых мнений простирался от провозглашения абсолютной свободы действий личности до рассмотрения человека как жертвы обстоятельств, существенно ограничивающих выбор вариантов поведения. В частности, Г. Гегель усматривал основание уголовной ответственности в произволе человеческой воли, которая «может от всего абстрагироваться», формальной свободе, заключающейся в возможности «определять себя к тому или другому содержанию. Выбирать между тем или другим внешним для него определением» [8, с. 74, 79].

В конечном счете возобладала точка зрения, согласно которой поведение человека определяется сложным взаимодействием внутренних и внешних причин и условий, с той, однако, оговоркой, что «центр тяжести» может смещаться в ту или другую сторону. Уже Л. Фейербах отмечал, что «ни одно человеческое действие не случается с безусловностью, абсолютной необходимостью, ибо между чистой мыслью и действительным намерением, даже между решением и самим действием вне меня и во мне может появиться бесконечное количество опосредующих звеньев» [13, с. 352].

Многочисленные исследования подтвердили зависимость изменений деятельности и поведения человека от его личностных особенностей, в силу чего психологическое функционирование человека как фактор успешности его деятельности в сложных условиях стало объектом пристального внимания, интерес к которому неуклонно возрастает, что обусловлено статистикой ДТП, аварий, крушений и катастроф. На этой основе в стенах Межгосударственного авиационного комитета в процессе проведения расследований авиационных происшествий и оценке изменения психоэмоционального состояния членов экипажей при развитии авиационного происшествия сложилось новое направление исследований законов формирования поведения и деятельности человека в нормальных и экстремальных условиях в его непосредственном взаимодействии с окружающей средой – «интегральная психофизиология» [14, с. 26].

При этом крайне редко затрагиваются правовые аспекты. Более того, следует признать, что рассматриваемая проблема зачастую теряется в правовом поле среди таких обстоятельств, как крайняя необходимость, психическое или физическое принуждение, исполнение приказа или распоряжения, обоснованный риск и т. п., что нередко порождает неправильную квалификацию деяния, а, следовательно, и ошибки в правоприменении.

Следует отметить, что попытки решить вопрос о пределах ответственности человека, взаимодействующего с техникой, предпринимались неоднократно. В частности, в уголовном праве предлагалось наряду с понятием вменяемости выделить понятие специальной (или профессиональной) вменяемости, применительно к особым профессиям и ситуациям нервно-психических перегрузок, создаваемых определенными условиями взаимодействия человека с техникой [10, с. 131; 18, с. 12–13; 20, с. 21]. Высказывались предложения рассматривать подобные ситуации как разновидность неосторожной формы вины, выделяя наряду с традиционными видами неосторожности волевую небрежность, когда субъект, оказавшийся в опасной ситуации, требующей принятия правильного решения для предотвращения общественно опасных последствий, не находит этого решения при наличии объективной и субъективной возможности найти правильное решение и не допустить наступление последствий [11, с. 152]. Кроме того, высказывалось мнение о возможности различать среди неосторожных преступлений личностные, совершенные под влиянием психологических особенностей личности, и ситуационные, явившиеся следствием нарушения общеизвестных либо специальных правил, а также правил эргономики [19, с. 118].

Однозначного решения этой проблемы нет и по сей день, несмотря на то, что ч. 2 ст. 28 УК РФ [1] акцентирует внимание на проблеме причинения вреда в силу несоответствия психофизиологических качеств личности

требованиям экстремальных условий деятельности. Впрочем, данная норма преимущественно является предметом критики ввиду неопределенности используемых формулировок. Высказывается мнение, что в ней скорее раскрыта ситуация непреодолимой силы (с указанием на экстремальные условия), нежели невиновного причинения вреда [15, 16]. При этом не учитывается, что категория непреодолимой силы преимущественно имеет гражданско-правовое значение, применяется исключительно для решения вопроса о возможности освобождения лица от гражданско-правовой ответственности за нарушение договорных обязательств и в этих целях включает в себя такие обстоятельства, как стихийные бедствия (землетрясение, наводнение, ураган), пожар, массовые заболевания (эпидемии), забастовки, военные действия, террористические акты, диверсии, ограничения перевозок, запретительные меры государств, запрет торговых операций, в том числе с отдельными странами, вследствие принятия международных санкций и другие, не зависящие от воли сторон обстоятельства [7].

В силу того возникает закономерный вопрос о возможности реализации универсального (межотраслевого) подхода к определению правового значения экстремальных условий деятельности. Как представляется, возможность для этого существует, хотя очевидно, что правовая оценка действий (бездействия) лица, оказавшегося в экстремальных условиях будет отличаться.

С точки зрения ГК РФ [2, 3], нахождение лица в состоянии, когда он не был способен понимать значение своих действий или руководить ими может служить основанием для оспаривания совершенной при этом сделки (ст. 177 ГК РФ), а также полного (если вред причинен имуществу) или частичного (если вред причинен жизни или здоровью) освобождения от гражданско-правовой ответственности (ст. 1078 ГК РФ). Однако оговаривается, что причинитель вреда не освобождается от ответственности, если сам привел себя в состояние, в котором не мог понимать значения своих действий или руководить ими, употреблением спиртных напитков, наркотических средств или иным способом. При этом возникает вопрос о корректности существования открытого перечня способов приведения себя в подобное состояние, учитывая, что нарушение деятельности, вызванное нервно-психическими перегрузками, может быть спровоцировано внешними факторами.

В рамках уголовного законодательства применение положений ч. 2 ст. 28 УК РФ о причинении вреда охраняемым уголовным законом интересам в силу несоответствия психофизиологических качеств личности требованиям экстремальных условий деятельности, должно опираться на представление о том, что оно возможно в трех случаях:

1) когда лицо знало о своих психофизиологических недостатках и пренебрегло возможной опасностью их проявления в профессиональной деятельности либо сознательно привело себя в опасное состояние. Соответственно в этом случае не может идти речи о невиновном причинении и применении ч. 2 ст. 28 УК РФ, в которую стоит внести соответствующее положение;

2) когда лицо не знало о своих психофизиологических недостатках, и они не были выявлены в ходе профессионального психофизиологического отбора, что маловероятно, но возможно. Как представляется, при данных обстоятельствах вменять последствия в вину нельзя, но необходимо поставить вопрос о профессиональной непригодности данного лица, а также ответственности лиц, допустивших его к работе;

3) когда лицо, обладающее профессионально значимыми качествами, необходимыми и достаточными в обычных режимах деятельности, оказывается в обстоятельствах, вынуждающих его пренебречь установленными правилами безопасности движения и эксплуатации транспорта, а следовательно, возможностью создания обстановки, в которой оно окажется неспособным предотвратить наступление общественно опасных последствий в силу несоответствия его психофизиологических качеств требованиям экстремальной ситуации или нервно-психическим перегрузкам. В данном случае речь может идти как о невиновном причинении вреда, так и о смягчающих наказание обстоятельствах.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 12.11.2018) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – №25. – Ст. 2954.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 №14-ФЗ (ред. от 29.07.2018) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – №5. – Ст. 410.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – №32. – Ст. 3301.

4. Правила организации безопасного использования и содержания лифтов, подъемных платформ для инвалидов, пассажирских конвейеров (движущихся пешеходных дорожек) и эскалаторов, за исключением эскалаторов в метрополитенах, утвержденные Постановлением Правительства РФ от 24.06.2017 №743 (ред. от 20.03.2018) [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС Консультант Плюс (дата обращения: 12.12.2018).

5. Правила по охране труда при эксплуатации магистральных нефтепродуктопроводов (ПОТ РО 112-002-98), утвержденных Приказом Минтопэнерго РФ от 16.06.1998 №208 [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС Консультант Плюс (дата обращения: 12.12.2018).

6. ГОСТ Р 57958-2017 «Национальный стандарт Российской Федерации. Условия труда инвалидов. Требования доступности и безопасности», утвержденный и введенный в действие Приказом Росстандарта от 17.11.2017 №1776-ст.

7. Положение о порядке свидетельствования Торгово-промышленной палатой Российской Федерации обстоятельств непреодолимой силы (форс-мажор), утвержденному постановлением Правления ТПП РФ от 23.12.2015 №173-14 [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС Консультант Плюс (дата обращения: 12.12.2018).

8. Гегель Г. Философия права. – М.: Мысль, 1990. – 524 с.

9. Гуревич К.М. Профессиональная пригодность и основные свойства нервной системы. – М.: Наука, 1970. – 271 с.

10. Гринберг М.С. Преступления против общественной безопасности. – Свердловск: Изд-во Свердл. юрид. ин-та, 1974. – 177 с.

11. Дагель П.С., Котов Д.П. Субъективная сторона преступления и ее установление. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1974. – 243 с.

12. Ломов Б.Ф. Военная инженерная психология. – М.: Воениздат, 1970. – 397 с.

13. Фейербах Л. К свободе воли // Соч. в 2-х томах. – Т. 1. – М.: Наука, 1995. – 502 с.

14. Клюев А.В. Психология авиационной аварийности // Гражданская авиация. – 2003. – №6. – С. 26.

15. Орешкина Т.Ю. Источники непреодолимой силы: уголовно-правовая характеристика // Судья. – 2017. – №8. – С. 37–40.

16. Теслицкий И. Невиновное причинение вреда по психофизиологическому основанию // Уголовное право. – 2008. – №3. – С. 51.

17. Шафранская К.Д. Фрустрация при переживании жизненных трудностей // Человек и общество. – Вып. IX. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1971. – С. 64.

18. Зинченко Э.Н. Уголовная ответственность за нарушение правил безопасности горных работ: автореф. дис. ... канд. – Харьков, 1976. – 26 с.

19. Гриндорф А.П. Уголовно-правовая регламентация неосторожности с учетом особенностей личности // Научно-технический прогресс и проблемы уголовного права: сборник материалов научно-практической конференции. – М.: Изд-во Всесоюз. ин-та по изуч. причин и разраб. мер предупреждения преступности, 1975. – С. 116–122.

20. Курляндский В.И. Некоторые вопросы ответственности в связи с научно-техническим прогрессом // Научно-технический прогресс и проблемы уголовного права: сб. материалов научн.-практ. конф. – М., 1975. – С. 9–23.

21. Марищук В.Л. Об устойчивости психофизиологических функций человека в некоторых экстремальных условиях // Материалы III Всесоюзн. съезда общества психологов СССР. – т. III. – М., 1968. – С. 49–59.

УДК 342.951:351.82

И. П. Михнев
Волгоградский институт управления (филиал) ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», Волгоград, e-mail: mkmco@list.ru

С. В. Михнева
Волгоградский институт управления (филиал) ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», Волгоград, e-mail: svet-mihneva@list.ru

А. Г. Айвазян
Волгоградский институт управления (филиал) ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», Волгоград, e-mail: ayyvazyan.angela@gmail.com

Е. П. Серкина
Волгоградский институт управления (филиал) ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», Волгоград, e-mail: serkina.elizaveta1@gmail.com

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ДОСТИЖЕНИЯ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Ключевые слова: правовое регулирование, информационная безопасность, защита информации, угрозы информационной безопасности, критическая информационная инфраструктура, компьютерный инцидент, субъекты критической информационной инфраструктуры.

В работе рассматриваются правовые основы сферы информационной безопасности, которую сегодня следует отличать от форм, процедур и процессов защиты информации. В Российской Федерации сегодня действуют два основных федеральных закона, закрепляющие и формулирующие основные понятия в области информационной безопасности. Проанализированы основные положения нового вступившего в силу с 1 января 2018 года Федерального закона №187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации». Сделаны выводы о том, что ускорение темпов развития общественных отношений, информационных процессов диктует принятие и внедрение современных необходимых процедур модернизации способов защиты информации, что закономерно предполагает развитие и совершенствование действующей законодательной базы. В связи с чем, сегодня законодательно введены и внедряются на практике новые элементы механизма обеспечения безопасности критической информационной инфраструктуры, такие как, объекты такой инфраструктуры, компьютерная атака и инцидент. Выделены показатели критериев значимости объектов критической информационной инфраструктуры. А также создан национальный координационный центр по компьютерным инцидентам и определен ряд полномочий Президента РФ, иных органов федеральной государственной власти в сфере обеспечения информационной безопасности.

Введение

Национальная безопасность любого государства как состояние защищенности от внешних и внутренних угроз, атак, террористических актов и иных противоправных, незаконных операций и воздействий охватывает различные всевозможные сферы общественной жизнедеятельности. Так, можно выделить политическую, экономическую, территориальную, геополитическую, правовую составляющие национальной безопасности. При этом, одной из важнейших является безопасность в сфере информационного поля, пространства, информационных ресурсов и информационных систем. Таким образом, информационная безопасность представляет собой наиболее актуальную сегодня область и составляющую национальной безопасности, поскольку любая иная система строится на передаче, сохранении и обработке ценной и важной, в той или иной степени секретной конфиденциальной информации, необходимой для обеспечения государственной безопасности и предотвращения национальных угроз [1].

Современные демократические страны осуществляют правовую и информационную политику, направленную на построение и развитие правового государства, в котором строго и неукоснительно соблюдается принцип приоритета прав и свобод человека и гражданина, их защита и охрана. Правовая и информационная системы общества, включающие в себя как субъекты права и информационного поля, так и формы их юридического, технического, информационного, технологического, организационно-коммуникативного взаимодействия, активно развиваются в сторону информатизации, что необходимо в целях усовершенствования юридического процесса, оптимизации документооборота [2].

Однако, сегодня как относительно новая и потому еще только развивающаяся сфера современной государственно-правовой действительности информационное пространство не достаточно полно и оптимально урегулировано правовыми нормами. Нужды и вызовы современной жизни выдвигают ряд требований к законодателю, направленных на повышение эффективности и устранение юридических неточностей, коллизий и пробелов в сфере защиты информации. И как следствие, незаконное и (или) случайное распространение информации, носящей строго конфиденциальный характер, вызванное неправомерными действиями сотрудников организаций, учреждений и предприятий проводит к неточному исполнению должностных профессиональных обязанностей и полномочий, подрывает авторитет власти.

Современная геополитическая ситуация в мире, обусловленная борьбой с террористическими угрозами, нарушающими безопасность людей и, в целом, государств, противоречащими правам человека, диктует принятие своевременных мер, в том числе, по защите информационных ресурсов, систем и обеспечению информационной безопасности. В тоже время обострение конфликтов и столкновение экономических, политических и территориальных интересов различных государств не способствует эффективному взаимному межгосударственному сотрудничеству в разных направлениях, успешному обмену информационными данными и показателями. В связи с чем, все чаще сегодня приходит слышать понятие – информационная война, которое прочно входит в международный оборот и диктует свои правила игры и условия государственных отношений.

Информационные отношения сегодня являются предметом современного информационного права и законодательства, хотя уже к концу 20 века в России сформировались начала юридической науки информационного права. В Российской Федерации самостоятельного закона об информационной безопасности на сегодняшний день не принято. Однако нормы и положения, так или иначе затрагивающие проблему защиты информации и обеспечение информационной безопасности, содержатся в Федеральном законе 2006 года «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [3], в утвержденной 5 декабря 2016 году Президентом Российской Федерации Доктрине информационной безопасности [4] и Указе Президента Российской Федерации от 20 января 1994 г. №170 «Об основах государственной политики в сфере информатизации» [5]. Серьезной новеллой, подчеркивающей актуальность рассматриваемых вопросов в связи с относительно недавними событиями в других государствах и безосновательными обвинениями, выдвигаемых в сторону России, стало принятие в 2017 году нового Федерального закона «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации», который вступил в силу с 1 января 2018 года [6]. Таким образом, анализ нормативных установлений в этой сфере и их соответствие реалиям современности позволит выявить степень эффективности правового регулирования и уязвимые места информационных защитных систем.

Цель исследования – используя выработанный в науке широкий спектр подходов и концепций, а также опираясь на нормы и положения действующего законодательства, проанализировать правовое регулирование информационной безопасности в Российской Федерации.

Материалы и методы исследования

Нормативно-правовую базу исследования составляют следующие официальные акты: Федеральный закон от 27 июля 2006 года №149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», Федеральный закон от 26 июля 2017 года №187-ФЗ

«О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации», Указ Президента Российской Федерации от 20 января 1994 г. № 170 «Об основах государственной политики в сфере информатизации», Указ Президента РФ от 22.12.2017 года № 620 «О совершенствовании государственной системы обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак на информационные ресурсы Российской Федерации», Постановление Правительства Российской Федерации от 17.02.2018 года № 162 «Об утверждении Правил осуществления государственного контроля в области обеспечения безопасности значимых объектов критической информационной инфраструктуры Российской Федерации».

Методологическую основу составили диалектический метод научного познания объективной действительности, а также основанные на нем общенаучные и частнонаучные методы, прежде всего, социологический, статистический, сравнительно-правовой, конкретно-исторический, структурно-функциональный, формально-юридический, основные общелогические методы познания (анализ, синтез, индукция, дедукция). Использовались методы системного изучения объекта исследования в его внутренних и внешних взаимосвязях, в историческом развитии.

Данная тема, посвященная анализу правового регулирования информационной безопасности и деятельности по ее обеспечению, находится на стыке различных отраслей права и разных наук. С одной стороны, такие юридические отраслевые науки как: конституционное право, закрепляющее общие положения сферы безопасности и защиты информации; информационное право, непосредственное имеющее предметом правового регулирования информационные отношения; административное и уголовное право, предусматривающие наказания за противоправные действия в информационной сфере.

С другой стороны, одной лишь юриспруденции недостаточно для всестороннего охвата правовой регламентации информационной безопасности ввиду технической составляющей данного явления. В связи с чем, такие точные науки, как физика (физические каналы связи) и математика (криптография) позволяют выделить основные технологические позиции и приоритеты, требующие непосредственной защиты информации и, как следствие, их правовой регламентации. Например, такие способы защиты как резервное копирование во избежание случаев похищения персональной информации, поскольку не только компьютеры подвергаются непосредственному вредоносному хакерскому воздействию, но и другие устройства могут быть объектом атак как носители информации и ее обработки. Проблемой дня сегодня является «скрытый майнинг», т. е. возможность незаконной добычи злоумышленниками криптовалюты посредством использования факта посещения любым субъектом определенных страниц. Поэтому авторы криптомайнеров используют огромный масштаб возможностей проникновения в чужие сети. Эффективное выявление майнеров сегодня самая актуальная задача современной информационной безопасности [7].

К сожалению, скорость, с которой развиваются как информационные технологии, так и способы хакерских атак на них и методы вредоносных действий на оперативные системы, намного выше скорости изменения нормативно-правовой базы в этой области. Однако, принятие в 2017 году нового федерального закона о безопасности критической информационной инфраструктуры явилось ответом на обострение ситуации в сфере защиты информации общегосударственного масштаба. В связи с чем, законодатель четко обозначил субъектов – обладателей критической информационной инфраструктуры, определил и закрепил их правовой статус в виде совокупности прав и обязанностей [8].

Актуальность и восстребованность информационных потоков и обеспечение их безопасности позволяет определить с позиции юридической науки в системе права нового структурного элемента – правового обеспечения информационной безопасности. Он обусловлен научно-техническим прогрессом, развитием информационных технологий, возрастанием экономической, социальной значимости информации, развитием информационного общества и возникновением угроз интересам его субъектов, необходимостью охраны социально значимых ценностей в информационной сфере и совершенствования законодательства об информационной безопасности.

Информационные потоки охватывают все сферы общественной жизнедеятельности. Управление информационными потоками должно осуществляться на уровне государственной власти, органы которой осуществляют управление информатизацией общества и контроль за этой деятельностью. В связи с чем, важное значение уделяется информационной безопасности в сфере государственного управления.

Следует отметить, что законодательные основы любого государства в области информационной безопасности являются необходимой мерой, удовлетворяющей первейшую потребность в защите информации при развитии социально-экономических, политических, геополитических, военных и иных направлений функционирования этого государства. Сегодня информационная безопасность становится базовым элементом системы национальной безопасности России, что обусловлено быстро растущими технологическими возможностями современных информационных систем, влияющих на хозяйственно-экономическую жизнь, духовно-идеологическую сферу и умонастроения людей [9].

Нормативная база по вопросам информационной безопасности России включает Конституцию Российской Федерации, федеральные законы; кодексы Российской Федерации; постановления Правительства Российской Федерации; ведомственные нормативные акты. Правовой основой обеспечения информационной безопасности является Федеральный закон от 27.07.2006 г. №149-ФЗ (в редакции от 19.07.2018 г.) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Важным документом является Указ Президента РФ от 20 января 1994 г. №170 «Об основах государственной политики в сфере информатизации». Основополагающим документом в области информационной безопасности является утвержденная 09.09.2000 г. Президентом Российской Федерации Доктрина информационной безопасности, представляющая совокупность целей, задач, принципов, основных направлений обеспечения информационной безопасности Российской Федерации. Доктрина служит основой для формирования государственной политики в области обеспечения информационной безопасности Российской Федерации, подготовки предложений по совершенствованию правового, методического, научно-технического и организационного обеспечения информационной безопасности Российской Федерации, разработки целевых программ обеспечения информационной безопасности Российской Федерации [10]. Таким образом, непосредственно нормативно-правового акта о правовых основах, формах и методах информационной безопасности сегодня не принято. Однако, несколько компенсировалась ситуация в связи с принятием в 2017 году и вступлением в силу в 2018 году нового федерального закона о безопасности критической информационной инфраструктуры России.

В связи с чем, анализ правовых основ в этой деятельности должен опираться на положения ныне действующего законодательства. Необходимость принятия официального законодательного документа об информационной безопасности продиктована современными угрозами информационным ресурсам. Поэтому, учитывая сформированные в России органы государственной власти и местного самоуправления требуется предусмотреть информационную безопасность как для физических лиц и частных юридических лиц, а также для органов власти – публично-правовых субъектов права.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 20 января 1994 г. №170 «Об основах государственной политики в сфере информатизации» установлено, что реализация государственной политики в сфере информатизации обеспечивается системой государственных органов, включающей органы управления при Президенте Российской Федерации, федеральные и региональные органы исполнительной власти [11]. В соответствии с российским действующим законодательством государственное регулирование в сфере применения информационных технологий предусматривает развитие информационных систем различного назначения для обеспечения граждан, организаций, органов государственной власти и местного самоуправления информацией, а также обеспечение взаимодействия таких систем.

Результаты исследования и их обсуждение

Понятие «информационная безопасность» включает в себя множество

компонентов, процессов, форм, условий, процедур различных наук, как, прежде всего, технических и физико-математических, так и социальных, и юридических. Непосредственно информационная безопасность всех участвующих в информационном поле субъектов обеспечивается техническими, технологическими и информационно-физическими методами, средствами и способами защиты сведений. Однако, осуществляясь в границах только каждой конкретной организации частноправового или публично-правового характера, приоритеты политики безопасности в информационной сфере служб IT могут определяться основными направлениями деятельности организации, ее организационно-правовой формой и правовым положением. Но общегосударственный уровень информационной безопасности концептуально должен определять систему мер, направленных на защиту информации. В юридическом смысле информационная безопасность является комплексным правовым институтом, поскольку определяется с позиции различных отраслей права [12].

Федеральным законом №149-ФЗ об информации и ее защите определены обязанности обладателя информации, которые сводятся в основном к следующему: предотвращение несанкционированного доступа к информации, своевременное обнаружение фактов несанкционированного доступа к информации, предупреждение возможности неблагоприятных последствий нарушения порядка доступа к сведениям, недопущение воздействия на технические средства обработки информации, в результате которого нарушается их функционирование, возможность незамедлительного восстановления информации, поврежденной или ликвидированной по причине несанкционированного доступа к ней, перманентный контроль и надзор за обеспечением необходимой защиты информации.

Информационная безопасность в соответствии с Федеральным законом 1996 г. №85-ФЗ «Об участии в международном информационном обмене» – это состояние защищенности информационной среды общества, обеспечивающее ее формирование, использование и развитие в интересах граждан, организаций, государства. На базе этого определения ученые сформулировали такое понятии информационной безопасности как состояние защищенности информационных ресурсов, технологий их формирования и использования, а также прав субъектов информационной деятельности [13]. Цель информационной безопасности – защита информации и прав субъектов информационной деятельности при формировании информационных технологий, инфраструктуры и информационных ресурсов путем проведения правовых, организационных и технических мероприятий. Объектом информационной безопасности рассматривается информация, затрагивающая государственные, служебные, коммерческие, интеллектуальные и личностные интересы, а также это – средства и инфраструктура ее обработки и передачи. Информационная безопасность касается государственных информационных ресурсов. Важность их сохранения обусловлена тем, что это информация, которая содержится в государственных информационных системах, а также различного рода сведения и документы, имеющиеся в распоряжении государственных органов [14].

Информационная безопасность, как и в целом, национальная строится на принципах законности, демократизма, плюрализма, повышенной юридической ответственности должных лиц государственной власти и местного самоуправления, профессионализме и ответственности государственных и муниципальных служащих, приоритета прав и свобод человека и гражданина, приоритета национальных интересов, активном участии граждан в повышении информационной грамотности и культуры и других. Информационную безопасность следует отличать от защиты информации, несмотря на смысловую схожесть двух терминов. Защита информации представляет собой принятие правовых, организационных и технических мер, направленных на обеспечение защиты информации от неправомерного доступа, уничтожения, модифицирования, блокирования, копирования, предоставления, распространения, от иных неправомерных действий в отношении такой информации, соблюдение конфиденциальности информации ограниченного доступа, реализацию права на доступ к информации [15].

Информационная безопасность ранее представляла процедуры аутентификации, авторизации и криптографии. С появлением компьютерных вирусов повысились угрозы, хакерские атаки и другие способы

неправомерного и несанкционированного вмешательства и воздействия на операционные системы. Борьба в первоначальных стадиях обеспечения безопасности показала низкий уровень защитных мероприятий. Вредоносные программы стали угрожать приватности, похищая ценную информацию и сведения, представляющие определенного рода тайну. В связи с чем, новый федеральный закон №187-ФЗ регулирует отношения в области обеспечения безопасности критической информационной инфраструктуры России именно в целях ее устойчивого функционирования в случае возникновения и проведения в отношении ее компьютерных атак. Он позволяет государственным органам, Центральному Банку России и государственным организациям устанавливать и утверждать дополнительные требования по обеспечению безопасности значимых объектов критической инфраструктуры [16].

Объектами критической информационной инфраструктуры в соответствии с законом являются информационные системы, информационно-телекоммуникационные сети, автоматизированные системы управления, которые предусмотрены специальным реестром. Субъектами являются государственные органы и учреждения, юридические лица РФ, индивидуальные предприниматели, которые на законном основании владеют информационными системами. Поэтому они обязаны информировать представителей власти о компьютерных инцидентах, предотвращать неправомерные попытки доступа к информации и обеспечивать возможность восстановления функционирования объекта за счет создания резервных копий документов, данных, иных видов сведений и другой информации [17]. Максимальные санкции за создание вредоносных программ для кибератак на критическую информационную инфраструктуру предусматривают до 10 лет лишения свободы.

Выводы (заключение)

Современные закономерности и тенденции широкомасштабного ускоряющегося процесса развития и при этом совершенствования информационных систем и технологий наглядно демонстрируют возрастание актуальности проблемы поиска высокого уровня технических, юридических, организационных и иных мероприятий обеспечения информационной безопасности в сегодняшних условиях, когда множество внедряющихся компьютерных вирусов и информационные войны угрожают национальной безопасности нашего государства. Таким образом, актуальность обеспечения на государственном уровне информационной безопасности на сегодняшний день очевидна, так как напрямую связана с сохранением государственной целостности и безопасности в целом. Безопасность критической информационной инфраструктуры – состояние защищенности критической информационной инфраструктуры, обеспечивающее ее устойчивое функционирование при проведении в отношении ее компьютерных атак (ст. 2 ФЗ №187). Новизна в том, что введены впервые новые понятия, в частности, критическая информационная инфраструктура, компьютерная атака как целенаправленное воздействие программных или программно-аппаратных средств на объекты критической информационной инфраструктуры для их нарушения, компьютерный инцидент, выражающийся в факте нарушения или прекращения функционирования объекта критической информационной инфраструктуры. Впервые появляется новый принцип обеспечения безопасности – приоритет предотвращения компьютерных атак, а также создана государственная система обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак. Определены полномочия Президента РФ и органов государственной власти в сфере обеспечения безопасности критической информационной инфраструктуры. Впервые выделены показатели критериев значимости объектов критической информационной инфраструктуры, предполагается создание национального координационного центра по компьютерным инцидентам.

Развитие информационных систем по всему миру идет с ускоряющейся динамикой. Руководители государств объективно и научно подходят к вопросу о создании актуального эффективного механизма защиты информации. Однако, и сегодня мы наблюдаем ситуацию, когда частные физические лица могут без особых усилий взломать систему охраны банковских организаций или становимся свидетелями «подрывной» деятельности так называемых хакеров в органах государственной власти.

Обеспечение информационной безопасности предполагает объединение совместных усилий на всех уровнях власти: федеральном, региональном и на муниципальном уровне. На корпоративном уровне сами организации, заинтересованные в достаточно эффективной системе информационной безопасности и защите своих информационных интересов, информационных потоков и документальных, фактологических сведений, должны предусмотреть необходимые технические, юридические, программные ресурсы, позволяющие наладить механизм защиты информации в целях обеспечения информационной безопасности конкретного предприятия. Поэтому на внутриорганизационном уровне комплекс мер, направленных на защиту информации и обеспечение безопасности, определяется значимостью получаемой, обрабатываемой и хранимой информации.

Библиографический список

1. Михнев И.П., Сальникова Н.А., Кравец А.Г. Защита информации от несанкционированного доступа при анализе радиационных характеристик помещений спектрометрическим методом // Известия Волгоградского государственного технического университета. – 2018. – № 8 (218). – С. 105–109.

2. Митячкина Е.С., Михнева С.В. Правовое регулирование положения главы местной администрации и муниципального служащего в Российской Федерации // Гуманитарные исследования. – 2016. – № 2 (58). – С. 157–162.

3. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Российская газета – Федеральный выпуск № 4131 (0), 29 июля 2006 г.

4. Доктрина информационной безопасности РФ (утв. Указом Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646) // Собрание законодательства РФ. – 12.12.2016. – № 50. – Ст. 7074.

5. Указ Президента РФ от 20 января 1994 г. № 170 «Об основах государственной политики в сфере информатизации» (с изменениями и дополнениями от 9 июля 1997 г.) // Российская газета – Федеральный выпуск № 1233 (132), 12 июля 1997 г.

6. Федеральный закон от 26 июля 2017 г. № 187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» // Российская газета – Федеральный выпуск. – № 7333 (167). – 31 июля 2017 г.

7. Михнева А.И. Формирование местного самоуправления в Российской Федерации: организационно-правовые аспекты // Аллея науки. – 2018. – Т. 5, № 4 (20). – С. 813–817.

8. Сальникова Н.А., Михнев И.П. Проведение аттестации знаний студентов с помощью компьютерного тестирования // Известия Волгоградского государственного технического университета. Серия: Новые образовательные системы и технологии обучения в вузе. – 2007. – Т. 4, № 7 (33). – С. 182–184.

9. Михнев И.П., Михнева С.В. Природные радионуклиды как источник фонового облучения населения Нижневолжского региона // Образование и наука: современные тренды. Коллективная монография. Сер. «Научно-методическая библиотека» / гл. ред. О.Н Широков. – Чебоксары, 2018. – С. 151–166.

10. Михнева С.В., Михнев И.П., Чернова А.П. Правовые основы определения юридического положения должностных лиц местного самоуправления и муниципальных служащих в Российской Федерации // Социально-экономические и правовые основы инновационного развития: сборник научных статей. – Пенза, 2018. – С. 104–111.

11. Михнев И.П., Сальникова Н.А., Мединцева И.П. Защита конфиденциальной информации от несанкционированного доступа при проектировании автоматизированных систем радионуклидной спектрометрии на базе сцинтилляционного гамма-спектрометра // Научное обозрение: коллективная монография / гл. ред. Э.Н. Рябинина. – Чебоксары, 2018. – С. 48–58.

12. Кленина В.И. Информационные технологии в профессиональной деятельности юриста // Ученые записки. – 2010. – № 7. – С. 99–102.

13. Михнева С.В., Митячкина Е.С. Ценностные характеристики местного самоуправления // Гуманитарные исследования. – 2017. – № 4 (64). – С. 248-253.

14. Краткий обзор ИТ-технологий, используемых в юридической деятельности / Р.Г. Драпезо и др. // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2013. – № 1(53). – С. 306–312.

15. Михнева С.В., Сорокина Н.В. Образование и профессиональная подготовка муниципальных служащих как факторы демократического развития Российской Федерации // Профессиональные инновации. – 2013. – № 4. – С. 97.

16. Бачолин Н.Л. Информационное право. Основы практической информатики. – М.: Юринформцентр, 2012.

17. Маруков А.Н. Компьютерные преступления: классификация и способы противодействия: учебное пособие. – М.: Логос, 2015.

УДК 347.1

Е. А. Одегнал
ФГБОУ ВО «Северо-Кавказская государственная академия», Черкесск,
e-mail: katy1905@mail.ru

СОДЕРЖАНИЕ ПРИНЦИПА ДОБРОСОВЕСТНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Ключевые слова: принцип добросовестности, презумпция добросовестности, пределы осуществления и защиты гражданских прав, шикана, злоупотребление правом.

Статья посвящена рассмотрению содержанию принципа добросовестности в современном гражданском праве с учетом изменений, внесенный в ст. 1 и ст. 10 Гражданского кодекса Российской Федерации. В статье анализируется содержания признаков добросовестности, при этом понятию добросовестности противопоставляются противоправное поведение, обман, введение в заблуждение, шикана, обход закона с противоправной целью, нарушение конкуренции, злоупотребление доминирующим положением, злоупотребление правом в иных формах. В статье обосновывается отношение к добросовестному поведению как к деянию, основанному на осуществлении субъективного гражданского права как меры дозволенного поведения, не выходящего за установленные пределы осуществления гражданских прав и не преследующего такой цели. Добросовестность рассматривается не как оценочная морально-нравственная категория, а как критерий надлежащего осуществления субъективных гражданских прав. В настоящей работе анализируются позиции Верховного Суда Российской Федерации, посвященные применению норм Гражданского кодекса РФ, образующих содержание принципа добросовестности. В статье добросовестность рассматривается как принцип гражданского права, как предел осуществления и защиты субъективных гражданских прав и как презумпция. В статье указано на приоритет защиты прав добросовестного лица.

Введение

С 1 июня 2015 года вступили в силу изменения в ст. 1 Гражданского кодекса (ГК) РФ [1] закрепляющие как одну из основ гражданско-правового регулирования добросовестность осуществления и защиты гражданских прав и исполнения гражданских обязанностей. Данное событие привлекло значительное внимание правоведов, хотя вопрос о добросовестности осуществления гражданских прав имеет многовековую историю и берет свое начало от частного права Древнего Рима, в котором добросовестность означала: держать слово, избегать обмана и хитрости, уважать обязательства [7].

Следует отметить, что вопрос о добросовестности, разумности, недопустимости злоупотребления правом не обделен вниманием долгие годы. Он продолжает сохранять свою дискуссионность и актуальность.

С одной стороны, закрепление в ст. 1 ГК РФ принципа добросовестности означает, что законодатель счел необходимым внести эту норму, чтобы прямо указать субъектам гражданских правоотношений на необходимость добросовестного поведения, с другой стороны, содержание категории «добросовестность» остается оценочным и неконкретным. Неслучайно, внесению указанных изменений в ГК РФ последовало принятие Постановления Пленума «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее также Постановление Пленума ВС РФ №25) [2].

Цель исследования. Настоящее исследование направлено на установление признаков добросовестного поведения субъектов гражданских правоотношений, в том числе посредством анализа противопоставления добросовестности таким категориям как обман, введение в заблуждение, обход закона и злоупотребление правом в иных формах.

Материалы и методы исследования

Для определения содержания принципа добросовестности предпринимается попытка проанализировать нормы ГК РФ, отражающие его элементы, отдельные позиции Верховного суда РФ о добросовестности и научные исследования в данной сфере. В данной статье используется формально-юридический, содержательно нормативный методы, и приемы анализа и синтеза.

Внесение изменений в ст. 1 ГК РФ поставило точку в вопросе о существовании принципа добросовестности в гражданском праве, но не решило вопроса о его содержании.

Как отмечает Р. Гуд «мы в Англии полагаем трудным принять общую концепцию добросовестности, мы не знаем на самом деле, что это означает» [5].

В буквальном выражении изменения статьи 1 ГК РФ, закрепляющие принцип добросовестности осуществления и защиты гражданских прав и исполнения гражданских обязанностей, а также недопустимости извлечения преимуществ из недобросовестного поведения, являются новеллой гражданско-правового регулирования.

В содержательном же смысле никакой новеллы здесь нет. Налицо указание на то, что добросовестность является принципом гражданского законодательства и усиление положений ГК РФ о добросовестности, которые в нем ранее были закреплены, а также указание на недопустимость извлечения преимуществ из незаконного и недобросовестного поведения.

Презумпция добросовестности осуществления гражданских прав была отражена в первой редакции п. 3 ст. 10 ГК РФ и в действующей редакции п. 5 ст. 10 ГК РФ. Более того, современное содержание ст. 10 ГК РФ дает больше признаков добросовестного поведения, чем положения п.п. 3, 4 ст. 1 ГК РФ.

Добросовестное и недобросовестное поведение всегда предполагает осуществление субъективных гражданских прав и обязанностей, так как действие за пределами субъективного права или субъективной обязанности будет внеправовым.

Статья 10 ГК РФ устанавливает не только презумпцию добросовестности, но и указывает на взаимосвязь добросовестности с недопустимостью шиканы, обхода закона с противоправной целью, злоупотребления доминирующим положением на рынке и иного злоупотребления правом.

Уместно вспомнить, что в прежней редакции ст. 10 ГК РФ говорилось о злоупотреблении правом с целью (намерением) причинения вреда другому лицу и злоупотреблении в иных формах как о недопустимом нарушении пределов осуществления гражданских прав.

Действующая редакция п. 1 ст. 10 ГК РФ устанавливает, что заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав является злоупотреблением правом. Из чего становится очевидным, что для решения вопроса о добросовестности необходимы следующие элементы:

– наличие субъективного права или обязанности,

– осуществление или защита субъективного права или исполнение субъективной обязанности,

– умысел на причинение вред другому лицу (правам или законным интересам другого субъекта гражданских прав), либо действие в обход закона (применение закона, регулирующего иные правоотношения, или закона, не подлежащего применению), если при этом имеется противоправная цель, либо иное заведомое злоупотребление правом.

Таким образом, принцип добросовестности в ст. 1 ГК РФ указывает на надлежащее осуществление и защиту гражданских прав и исполнение гражданских обязанностей как на добросовестное поведение, а ст. 10 ГК РФ указывает не ненадлежащее осуществление субъективных гражданских прав как на недобросовестное поведение, выходящее за установленные пределы нормального правопользования и правоосуществления.

При отсутствии субъективного гражданского права нечего осуществлять и защищать, и нечем злоупотребить. Неисполнение или ненадлежащее исполнение гражданской обязанности следует считать недобросовестным и противоправным поведением (деянием), но его не следует отождествлять с выходом за пределы осуществления права, в том числе со злоупотреблением правом, так как злоупотребление правом или недобросовестное осуществление или недобросовестная защита права основаны на осуществлении субъективного гражданского права, которое ничего общего по своей природе не имеет с исполнением субъективной гражданской обязанности. Обход закона, шикана, использование гражданских прав с целью ограничения конкуренции,

злоупотребление доминирующим положением и иные злоупотребления правом основаны на осуществлении меры дозволенного поведения управомоченного субъекта с конкретной противоправной целью и с выходом за пределы осуществления субъективного права. В свою очередь неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанности является нарушением требований закона или обязательства к мере должного поведения.

Полагаем, что недобросовестность может быть выражена в бездействии. Вряд ли возможно смоделировать ситуацию с бездействием по защите субъективного права, а осуществление субъективного права вполне может быть в форме бездействия (отказ голосовать на общем собрании участников ООО). Ненадлежащее исполнение и неисполнение субъективной обязанности может быть связано с бездействием или с некорректным действием обязанного субъекта.

Некоторая неточность заложена в том, что в п. 3 ст. 1 ГК РФ добросовестность должна быть при осуществлении и защите гражданских прав, а также при исполнении гражданских обязанностей, в то время, как в ст. 10 ГК РФ недобросоветсность отождествляется со злоупотреблением право, а не с неумеренной защитой права и не с неисполнением и ненадлежащим исполнением обязанности. Полагаем, что это связано с тем, что указанная норма п. 3 ст. 1 ГК РФ является более общей и универсальной, и неслучайно находит место среди принципов (основных начал) гражданского законодательства.

Субъективная сторона недобросовестного деяния заключается в прямом умысле – нацеленности деяния на причинение вреда другому лиц при осуществлении субъективного права (шикана), либо в намерении совершить противоправный обход закона. Сомнительно, что обход закона мог бы быть неумышленным. Для того, чтобы совершить обход закона, нужно знать нормы права регулирующие соответствующие правоотношения, сходные (аналогичные) правоотношения и иные правоотношения, и осознанно применить нормы, не подлежащие применению, или не применить те нормы которые необходимо было применить. Прямой или косвенный умысел может выражаться в заведомом злоупотреблении правом, т. е. в том, что недобросовестный субъект знает и желает наступления последствий своего злоупотребления или знает и осознанно допускает наступления таких последствий, как причинение вреда другому лицу, неправомерный обход закона, нарушение конкуренции.

Полагаем, что указание в п. 4 ст. 1 ГК РФ недопустимость извлечения преимуществ из незаконного и недобросовестного поведения означает, что законодатель разделяет незаконность и недобросовестность. При этом недобросовестность, выразившаяся в злоупотреблении правом, является деянием основанным на осуществлении субъективного права, но приводящем к выходу за установленные пределы осуществления гражданских прав, т. е. имеющем противоправный результат, а неисполнение и ненадлежащее исполнение обязанности изначально противоречит принципу надлежащего исполнения обязательства, следовательно, является незаконным, нарушающим требования ст. 310, 312, 314, 316, 317 ГК РФ.

Для уточнения отдельных аспектов добросовестности в гражданско-правовых отношениях, необходимо обратиться к судебной практике. После внесения рассматриваемых изменений в ГК РФ понимание добросовестности в позициях высших судебных органов изменилось.

В абз. 35–37, 41 Обзора судебной практики по делам, связанным с истребованием жилых помещений от граждан по искам государственных органов и органов местного самоуправления [3] добросовестность приобретателя ставится в зависимость от проявления его разумной осмотрительности (изучения правоустанавливающих документов, выяснения основной возникновения права собственности у продавца, осмотра приобретаемого жилого помещения), от (не)соответствия цены сделки рыночной цене. Таким образом, в данном случае судебная практика исходит

из того, что добросовестный приобретатель сам должен проявлять разумную осмотрительность.

В абз. 3, 4 п. 1 Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» оценка добросовестности определяется исходя из ожидаемого от участника гражданского права поведения, учитывающего права и законные интересы другой стороны. Кроме того данное Постановление Пленума ВС РФ указывает на связь принципа добросовестности, закрепленного в ст. 1 ГК РФ с презумпцией добросовестности, указанной в п. 5 ст. 10 ГК РФ [2].

А.Я. Берлин, комментируя ПП ВС РФ № 25, указывает на то, что «добросовестность есть правовая квалификация определенных фактических обстоятельств, результат их оценки судом. Автор также отмечает закрепление в ГК РФ максимально широкого восприятия концепции добросовестности в частноправовых отношениях [4].

М.А. Цакоева отмечает, что «содержание принципа добросовестности составляют три обязанности субъектов гражданского права:

– вести себя добросовестно;

– не допускать недобросовестного осуществления гражданских прав;

– не извлекать преимуществ из недобросовестного поведения» [8].

А.В. Голубцов отмечает, что в обязательственном праве критериями добросовестности участников обязательственно правоотношения выступают учет прав и законных интересов друг друга; оказание необходимого содействия друг другу; предоставление необходимой информации [6].

По нашему мнению, так как абз. 2 п. 2 ст. 179 ГК РФ признает возможность обмана в форме бездействия (намеренного умолчания об обстоятельствах, о которых лицо должно было сообщить при той добросовестности, какая от него требовалась по условиям оборота). Полагаем, что непредставление необходимой по условиям гражданского оборота информации контрагенту или противоположной стороне внедоговорного обязательства является обманом и проявлением недобросовестности.

К.И. Скловский отмечает: «Наряду с поведением правомерным и противоправным (деликтами) теперь квалифицируется также поведение недобросовестное, т. е. внешне правомерное, однако неодобряемое правопорядком и влекущее различные негативные последствия для недобросовестного лица – весьма разнообразные, но в целом отличные от ответственности за правонарушение, хотя в некоторых крайних случаях и сопоставимые с ней» [8].

По нашему мнению, следует отграничивать правомерное поведение от деликта (правонарушения) и от недобросовестного поведения (злоупотребления правом, обхода закона с противоправной целью и других злоупотреблений правом).

Недобросовестное поведение в данной классификации занимает промежуточной положение. Оно основано на осуществлении права, т. е. основано на реализации субъективного гражданского права, но с противоправной или неодобряемой законом целью, и в отличие от деликта влечет не ответственность, а отказ суда в защите права.

Заключение

Несмотря на то, что добросовестность принято считать оценочной категорией, при анализе ее содержания в рассмотренных правовых нормах она приобретает вполне конкретные очертания, которые можно описать следующим образом: добросовестность представляет собой презумпцию, принцип и предел осуществления и защиты субъективных гражданских прав. Добросовестность исключает обман (в том числе молчаливый), введение в заблуждение, шикану, обход закона, злоупотребление доминирующим положением, нарушение конкуренции, иные злоупотребления правом.

Принцип добросовестности устанавливает приоритет защиты прав добросовестного субъекта и недопустимость извлечения преимуществ для недобросовестного.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2018) // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, № 32, ст. 3301,… 31.12.2012, № 53 (ч. 1), ст. 7627,…06.08.2018, № 32 (Часть II), ст. 5132.

2. Постановление Пленума «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского Кодекса Российской Федерации» Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 8, август, 2015.

3. Обзор судебной практики по делам, связанным с истребованием жилых помещений от граждан по искам государственных органов и органов местного самоуправления (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25 ноября 2015 г.) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2016 г. № 5 (май).

4. Берлин А.Я. Критерий добросовестности в судебной практике в свете п. 1 Постановления Пленума ВС РФ № 25 // Вестник Арбитражного суда Московского округа. – 2016. – № 1. – С. 54–62.

5. Цит. по: Богданова Е.Е. Принцип добросовестности в договорных отношениях в российском и зарубежном праве // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 7 (44) июль. – С. 1364.

6. Голубцов В.Г. Принцип добросовестности как элемент правового механизма стимулирования должника к надлежащему исполнению обязательств и гарантирования интересов кредиторов: анализ судебно-арбитражной практики // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2016. – № 2. – С. 175–184.

7. Попова А.В. Понятие принципа добросовестности в обязательственном праве: европейские и российские подходы // Юрист. – 2005. – № 9. – С. 2.

8. Скловский К.И. Применение права и принцип добросовестности // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2018. – № 2. – С. 94–118.

9. Цакоева М.А. К вопросу о формах реализации принципа добросовестности в обязательственных правоотношениях в свете новелл Федерального закона от 8 марта 2015 г. № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» // Юстиция. – 2017. – № 1. – С. 32–39.

УДК 347.1

Л. Х. Сатушиева, Т. Т. Махиева, А. А. Жугов, А. О. Кастуева
Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, Нальчик

ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ЧАСТНОГО ПРАВА КАК ОСНОВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ИЗМЕНЕНИЯ ДОКТРИНЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА В РОССИИ

Ключевые слова: правовая политика, гражданское право, доктрина права, частное право.

В статье рассматриваются особенности формирования правовой политики в сфере частного права в России. Отмечается то, что эффективность правоприменения, являясь гарантией гармоничного развития частноправовых отношений, требует повышенного внимания как к научному обеспечению нормативного регулирования, так и формированию соответствующего уровня правосознания правоприменителя. В обоих случаях неизбежна постановка вопроса о роли в этом процессе правовой доктрины, влияние которой меняется согласно условиям, свойственным каждому обществу. При этом оно в значительной степени определяется кругом ее основоположников и приверженцев соответствующих научных течений.

Важным аспектом развития правовой доктрины, в том числе доктрины гражданского права, является характер влияния на ее формирование политических институтов. В то же время независимость доктрины от власти – желательное, но не всегда достижимое явление. Впрочем, еще большую угрозу несет в себе независимость власти от доктрины, проявляющаяся в разработке и принятии нормативных правовых актов, не имеющих под собой глубокого теоретического обоснования. Все это подчеркивает значимость исследования проблем развития доктрины гражданского права в России. В ходе проведенного краткого исследования были решены поставленные задачи и достигнуты установленные цели.

Введение

В связи с тем, что степень исследования рассматриваемой темы нельзя признать удовлетворительной, несмотря на то, что с общетеоретических позиций вопрос о сущности правовой доктрины и ее месте в правовой системе неоднократно становился объектом научных изысканий.

Однако системного анализа ее состояния и проблем развития так и не было осуществлено.

Формирование правовой политики в области частно-правового регулирования является насущной потребностью современного этапа развития государства. Г.А. Гаджиев утверждает, что «инновационный тип экономического развития, создания привлекательного инвестиционного климата в экономике России зависит и от правовых факторов – стабильности и предсказуемости правового регулирования экономических отношений, справедливой правоприменительной системы, которая способна гарантировать защиту основных экономических прав – права собственности и свободы экономической деятельности» [3]. Инновационные отношения требуют выработки новых механизмов правового регулирования, обновления правовых институтов, но это регулирование не может выйти за сферу частного права.

С 2008 года, когда был принят широко известный Указ Президента Российской Федерации, в отечественной науке продолжаются активные дискуссии о реформировании гражданского права, хотя более верным представляется обозначить данный процесс как серьезное изменение всего частноправового блока регулирования общественных отношений [4]. По меткому выражению В.Д. Зорькина, «в России сейчас идут напряженные философские и политические дискуссии о проблемах модернизации». И действительно, как показывает содержательный анализ свершившихся и предполагаемых изменений гражданского законодательства, продолжающиеся дискуссии связаны с социально-общественными, экономическими переменами, а в некоторых случаях – и изменениями парадигмы общественного и технологического порядка [6].

Отсутствие у субъектов гражданского оборота четкого понимания основных направлений дальнейшего развития такой важнейшей сферы, как частное гражданское право, оказывает негативное

влияние на законотворческий и на правоприменительный процессы [4]. Полагаем, что адекватное понимание таких направлений должно определяться четко сформулированными положениями государственной правовой политики.

В некоторой степени проблемы формирования правовой политики в нашей стране связаны с наличием нескольких научных течений, представители которых по-разному трактуют содержание и особенности правовой политики в целом и составляющих ее компонентов. Справедливой критике был подвергнут так называемый инструментальный подход, в соответствии с которым правовая политика во многом подменяется юридической техникой, то есть непосредственным законотворческим процессом. С другой стороны, многие современные авторы поддерживают ценностно-ориентированный подход, в соответствии с которым юридическая техника является одним из компонентов (но не основным), наряду с правотворческой и правореализационной политикой, организацией правотворческого и правореализационного процесса, т. е. процессуальную политику [14].

Цель исследования

В связи с тем, что степень исследования рассматриваемой темы нельзя признать удовлетворительной, цель исследования состоит в создании научно-обоснованного понимания процессов становления и развития доктрины гражданского права в современной России в контексте формирования правовой политики в сфере частного права.

Для достижения поставленной цели были сформулированы следующие задачи:

– выявить роль формирования правовой политики в сфере частного права;

– определить основные направления изменения доктрины гражданского права в России с учетом складывающейся правовой политики в сфере частного права.

Материалы и методы исследования

При подготовке статьи теоретическую основу составили труды российских и зарубежных авторов по истории и теории права и государства. Основной частью выступают работы, посвященные вопросам сущности правовой доктрины, предмету и методу гражданского права, его функциям и принципам, системе источников гражданско-правового регулирования [4]. В ходе анализа развития доктрины гражданского права особое внимание было уделено работам, посвященным рецепции права, а также особенностям развития науки гражданского права в советский и постсоветский период.

Нормативно-правовую базу статьи составляют Конституция Российской Федерации, гражданское законодательство, а также иные нормативные правовые акты по теме исследования.

При выполнении исследования темы статьи авторы применили такие традиционные в юриспруденции научные методы познания, основу которых составляет метод материалистической диалектики, позволяющий обеспечить всесторонность анализа исследуемых процессов в их исторической обусловленности и взаимосвязи [4]. В дополнение к вышеуказанным методам применялся формально-логический метод исследования, а это позволяет дать оценку отдельным юридическим понятиям и существующим в науке суждениям о правовых явлениях. Достоверность и теоретико-практическая обоснованность исследования обеспечиваются использованием и иных приемов и методов, выбор которых обусловлен конкретными целями и задачами, сформулированными в статье.

Результаты исследования и их обсуждение

Любой вид политики включает в себя такие компоненты, как систему идей, концепций, теоретических положений, практических предложений в данной сфере социальной жизни, в которой проводится определение политики; разработанные на их основании программные, правовые и иные документы, определяющие основные методы и формы решения государственных и иных органов и организаций, задач; соответствующая этим документам деятельность государственных и иных органов и организаций по реализации разработанных программ [2]. В данном определении отражается наиболее дискуссионная часть содержательного наполнения правовой политики, которая и составляет основу обсуждаемого явления – научные воззрения

и концепции, правовые доктрины, а также ту часть, которая подлежит легализации.

Представляется, что в современных условиях задачей правовой политики в сфере частного права должна стать консолидация усилий законодателя и ученых по разработке различных планов и прогнозов совершенствования законодательства, нацеленного на повышение степени объективного воздействия правовых регуляторов. Такое воздействие должно включать в себя все сферы социально-экономического развития современного государства и фактически расширять межотраслевые связи гражданского права [4].

Правовая политика может влиять и активно влияет на правосознание участников общественных отношений. Интеграционные процессы взаимодействия с мусульманским правом пока пресекаются, но нельзя не заметить искусственность, а иногда и бесперспективность вводимых ограничений [9].

Происходящие изменения в сфере частного права нельзя оценивать исключительно в области только материального (гражданского) права, т. к. не меньшее влияние на обозначенные процессы оказывает реформа и процессуального законодательства, внесение в него изменений требований к арбитражу (третейскому) разбирательству, которые также потребуют переоценки традиционных частноправовых институтов. «Любой социальный институт исторически и социокультурно контекстуален: его содержание задается особенностями культуры данного социума» [7].

Особенностью современного периода развития правовой определяется новым уровнем технологического развития, взаимопроникновением институтов различных правовых систем, возможностью выбора юрисдикции участниками гражданско-правовых отношений. В.Ф. Яковлев почти тридцать лет назад (в 1990 г.) отмечал, что конечной целью всех преобразований является формирование правового государства [18]. Основными аспектами такой реформы, по мнению ученого, являются:

– соотношение закона и власти;

– правовое государство ставит в центр общественной жизни человека, его потребности, интересы права и свободы;

– создание эффективно действующей системы законности и правопорядка.

Особенности формирования доктрины в российских условиях и процесс разработки обновленного гражданского законодательства существенно отличались от подобных реформ, проводимых в иных правопорядках. Р. Кабрияк [10] весьма образно называет ситуацию, складывающуюся в годы, следующие за принятием какого-либо кодекса, которые оказываются небогатыми на реформы, «эффектом кристаллизации, при котором проведенная как бы опустошает всю законодательную энергию». Однако процесс кодификации в постсоветской России не только не опустошал, но, напротив, динамически развивал и юридическую науку, и законодательную деятельность, правоприменительную практику, становясь основной проведения дальнейших реформ.

Период реформирования российского гражданского права, начавшийся в 2008 г., был связан с разработкой научной концепции развития гражданского законодательства, которую в некотором смысле можно отождествить с формированием правовой политики частного права [4]. Правовая политика, таким образом, определяется как целями государственного значения, так и эволюционным характером развития права, однако в условиях резкого изменения характера общественных отношений или возникновения объектов правового регулирования, отличающихся по своим характеристикам от традиционных (например, в области цифровой экономики), эволюционный характер изменений может отсутствовать.

Таким образом, правоустановление начинается непосредственно с правотворчества, минуя стадию правообразования; новые правоотношения не могут возникнуть до принятия соответствующего закона, так как закон это запрещает, или же государство в силу каких-то условий не может ждать спонтанного возникновения этих отношений и инициативно их создает (изменяет) [4]. В таких случаях государство может либо использовать зарубежный опыт, либо действовать экспериментально, полагаясь на научные изыскания и имеющийся опыт, здравый смысл. Многие современные

ученые разделяют позицию, в соответствии с которой «давно пора преодолеть одностороннее представление о праве как о «концентрированном выражении политики», представление, рассматривающее право, как право государства принудительно навязывать свою волю во имя государственного интереса» [1]. Политика в сфере частного права не является и не должна являться отражением политической воли государства по регулированию имущественных и личных неимущественных отношений.

Не малая часть современных авторов резко критикуют основное направление правовой политики в сфере частного права, затрагивающее, преимущественно, гражданско-правовое регулирование. Многие считают преамбулу Указа Президента от 18.07.2008 № 1108, давшую «старт» реформе частного права, не соответствующей основным целям реформирования, потому что в нем была указана необходимость разработки совершенствования только гражданского законодательства, вместо всего законодательства, регулирующего рыночную экономику, в том числе законодательства о предпринимательской (хозяйственной) деятельности в целом [4].

Длительная и активная дискуссия относительно самостоятельности предпринимательского права, продолжающаяся в отечественной науке, и определение его соотношения с гражданским законодательством до настоящего времени не привела к позитивным практическим результатам. При этом многими учеными – как представителями научных школ предпринимательского права, так и цивилистами – доказывалась и обосновывалась самостоятельность сферы предпринимательства как области существования блока правовых коллизий, требующих своего межотраслевого разрешения, где наиболее ярко проявляются коллизии между частным и публичным правом [15].

Отдельные авторы считают недопустимым проведение правовой политики в сфере регулирования экономических отношений только в частноправовом направлении. Не менее проблемным с точки зрения опережающего регулирования общественных отношений видится отсутствие адекватной правовой политики, включающей принципы и условия формирования цифровой экономики. Действующее гражданское законодательство, по мнению О.В. Зайцева, не отражает даже перспективного регулирования видения нового технологического уклада, основанного на современных цифровых технологиях, развитии высокотехнологического бизнеса, новых объектов оборота [12], в том числе для создания эффективных механизмов частно-правового регулирования отношений на новых рынках информационных и коммуникационных технологий [11].

Правовое регулирование отношений цифровой среды – является актуальным не только по причине новых технологических продуктов, порожденных достижениями современной науки и включаемых в сферу гражданского оборота. Важной особенностью новой среды является ее транснациональный характер, обусловливающий необходимость еще более тесной интеграции с зарубежными правовыми системами, предоставление условий для выбора юрисдикции и пр. [4]. При этом следует обратить внимание на нестабильное существование правовой системы во многих современных государствах, которое протекает «в условиях социальной турбулентности, т. е. в условиях беспорядочного, хаотического развития, принимающего нередко характер своего рода социальных завихрений. Контуры новой системы должны быть, как в подробнейших чертежах, воплощены в слаженной системе разнообразных, в том числе и правовых, предписаний. Причем правовых в первую очередь» [11].

Необходимо отметить роль, которую играют на современном этапе глобализационные процессы во всех сферах правового регулирования. Все попытки игнорировать данный процесс или устраниться от участия в нем будут обречены на неудачу, так как «современный мир в результате процессов глобализации превратился по сути в единую цивилизацию с разными культурными, этническими, конфессиональными, экономическими укладами» [5].

При этом фактор глобализации не является абсолютно позитивным, противостоящим попыткам национальных

правопорядков к самоизоляции. В литературе верно подмечено, что «глобализация активно поддерживается и укрепляется не только рационалистическими, но и вульгарно-рационалистическими воззрениями на должное, а также стремлением определенных сил к утверждению своей власти с овладениями ресурсами мира», через «диктат рыночных отношений, направляемых специальными программами и организациями» [6, 4].

Успешное решение обозначенных проблем зависит не только от действий законодателя, в виду определенной консервативности подходов к развитию и появлению новых институтов с точки зрения их включения в правовую систему. Весьма важную роль в рассмотренных процессах способна сыграть правовая доктрина, сфера действия которой все более расширяется, как расширяются и масштабы ее воздействия на самые различные сферы.

О.В. Зайцев отмечает, что «условиях рыночной экономики необходимо стремится к балансированию между отмеченными противоположными тенденциями – с одной стороны, раскрытием и укреплением национальных свойств права, а с другой стороны, подчинением правовых систем процессам глобализации, в противном случае проявления глобализации могут привести не только к унификации правовых механизмов, но и к “трансформация юридического права в псевдоправо, в политическое манипулирование в юридической форме”» [4]. Поэтому основной причиной несовершенства законодательства на современном этапе, на наш взгляд, остается отсутствие прямой связи с насущными проблемами и реальными потребностями и задачами рыночной экономики, экономической политики и практики. Так, например, А.П. Фоков отметил следующие причины изменений гражданского законодательства: научно-технический прогресс; интенсивное развитие финансового рынка; всплеск новых процессов и форм, требующих гражданского обеспечения [13].

Мы разделяем мнение О.В. Зайцева о том, что «в настоящее время происходит активная диверсификации источников появления новых норм частного права, что негативно влияет на свойство системности отраслевого законодательства, но, как это ни странно, расширяет сферу частноправового регулирования, дает возможность введения в научный оборот категорий, не признаваемых ранее сферой частного права» [4]. Такая тенденция уже рассматривалась в современной науке. Например, М.Ю. Челышевым выделены такие тенденции развития современного гражданского права как: увеличение степени комплексности правовой регламентации в области действия частного права; развитие системы правил о коллизионном регулировании (гражданское право модернизируется, в основном, в комплексных правовых источниках); развитие саморегулирования с гражданско-правовой составляющей; увеличение количества и совершенствование гражданско-правовых норм, посвященных участию публично-правовых образований в гражданских правоотношениях; усиление императивных начал в правовом регулировании гражданских правоотношений; детализация и дифференциация на отдельных участках гражданско-правовой жизни; формирование (изменение) границ гражданско-правового регулирования общественных отношений [16].

Л. Фридман выделяет в направлениях дальнейшего развития и совершенствования правовой системы Российской Федерации следующие изменения:

– направления, источники которых лежат за пределами правовой системы, в социальной среде, но которые затрагивают только правовую систему;

– направления, возникшие за пределами правовой системы и идущие через нее к цели, стоящей за ее пределами;

– направления, которые начинают свое развитие внутри правовой системы и могут иметь свою цель внутри самой системы (правовые реформы и технические изменения; планируемые и преднамеренные, разрушающие существование правового порядка);

– направления, возникшие внутри правовой системы, но идущие вовне, социальную среду [8].

Данные источники проводимых реформ не основаны исключительно на сфере отношений, регулируемых гражданским законодательством; они вызваны воздействием на частное право переходом к новым типам экономических отношений, информационному обществу.

В научной литературе последних лет неоднократно ставился вопрос о регионализации гражданско-правового регулирования [4].

Все сказанное позволяет утверждать, что задачей правовой политики в сфере частного права должна стать консолидация усилий законодателя и ученых по разработке различных планов и прогнозов совершенствования законодательства, нацеленного на повышение степени объективного воздействия правовых регуляторов. Такое воздействие должно включать в себя все сферы социально-экономического развития современного государства и фактически расширять межотраслевые связи гражданского права.

Выводы или заключение

В условиях перехода к рыночным отношениям правовая доктрина позволила выйти российскому гражданскому праву на новый уровень правоприменения, обобщить полученный опыт и вывести российское частное право на уровень сопоставимый с международными стандартами. Если принять во внимание практически полное отсутствие соответствующих теоретических источников в начале 90-х годов XX века и сформированность правового мышления у подавляющего числа юристов в рамках советской правовой системы, достигнутые на сегодняшний день результаты по созданию и совершенствованию гражданского права постсоветской России убедительно свидетельствуют о высокой жизнеспособности соответствующего раздела российской науки.

В статье исследованы отдельные исторические этапы развития гражданского законодательства. Сделан вывод о том, что совершенствование частноправового регулирования было неотделимо от решения социально-экономических и политических вопросов, что в целом можно определить как идеологическую основу разработки государственной политики по развитию гражданского права.

Для гражданского законодательства заимствование правовых норм и конструкций, получивших успешное развитие в иных правопорядках, является объективным процессом. Основополагающие элементы частноправового регулирования являются едиными для всех правопорядков, так как они связаны с типичными экономическими процессами – переходом прав собственности, временным владением чужим имуществом и пр. [4]. Но в процессе развития юридических правил, при наличии особых условий жизнедеятельности человека, социальных и ментальных традиций в построении того или иного общества, вырабатываются в отдельных правопорядках специфические правовые регуляторы, особые средства воздействия на общественные отношения. Апробированные в одной стране и получившие признание в той или иной сфере имущественных, корпоративных или личных неимущественных отношениях, эти правовые нормы становятся интересными для представителей иных правовых систем.

В сферу частноправового регулирования вовлечены как общественные отношения между субъектами частной инициативы, так и отношения, в которых значительную долю составляют интересы публично-правовых образований. В настоящее время все более усиливается регулятивная функция норм гражданского законодательства, направленная на защиту прав граждан, что связано с приоритетом защиты основных прав и свобод человека, необходимостью не только соотносить национальное законодательство с положениями Конституции, но и с нормами международного права, прежде всего, с положениями Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Личные неимущественные отношения, не связанные с имущественными, связаны с иными общественными отношениями, входящими в систему гражданско-правового регулирования таким важнейшим элементом, определяющим отраслевое деление, как правосубъектность.

Направления развития политики в сфере частного права связаны не только с развитием законодательства и совершенствованием доктрины гражданского права, но и реформированием судебных подходов в рассмотрении гражданско-правовых споров.

Решение обозначенных в статье некоторых доктринальных вопросов

позволит повысить эффективность частноправового регулирования и правоприменительной практики, вернет доверие к правовым институтам государства, что «становится своего рода кислородной подушкой для экономики» [18].

Библиографический список

1. Афанасьев В.С. Правообразование и правотворчество // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2008. – №1. – С. 8.

2. Гаджиев Г.А. Экономическая эффективность, правовая этика и доверие к государству // Журнал российского права. – 2012. – №1. – С. 10.

3. Васильев А.В. Экономическая политика современных государств и России // NB:экономика, тренды и управление. – 2013. – №4. – С. 60–87. DOI: 10.7256/2306-4595.2013.4.7056. – URL: http: //e-notabene.ru/etc/article_7056.html.

4. Гаджиев Г.А. Экономическая эффективность, правовая этика и доверие к государству // Журнал российского права. – 2012. – №1. – С. 10.

5. Зайцев О.В. Становление и развитие современной доктрины гражданского права в России: дис. ... д-ра Юридических наук: 12.00.03 / Зайцев Олег Владимирович; [Место защиты: ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»]. – 2018. – 447 с.

6. Зорькин В.Д. Конституционные основы развития цивилизации в современном глобальном мире // Журнал российского права. – 2007. – №4. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

7. Зорькин В.Д. Правовое будущее России // Журнал российского права. – 2011. – №10. – С. 7–16 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

8. Зыкова С.В. Элементы религиозности в конституционной характеристике российского государства // Концепция философии права / под ред. В.П. Малахова. – М., 2007. – С. 677.

9. Исаев И.А. Право и общество (социолого-правовые проблемы в современной западной науке) (Обзор) // Право XX века: Идеи и ценности. – М., 2001. – С. 311.

10. Источник права: классическая и постклассическая парадигмы: монография / Н.В. Разуваев, А.Э. Чернооков, И.Л. Честнов; под общ. ред. И.Л. Честнова. СПб., 2011. – С. 66.

11. Кабрияк Р. Кодификации. – М., 2007. – С. 155.

12. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы: указ Президента РФ от 09.05.2017 №203 // СЗ РФ. – 2017. – №20. – Ст. 2901.

13. Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации»: распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 №1632-р // СЗ РФ. – 2017. – №32. – Ст. 5138.

14. Фоков А.П. Судебная власть и совершенствование Гражданского кодекса Российской Федерации в целях оптимизации теории и практики применения // Российский судья. – 2011. – №4. – С. 3–4.

15. Циппелиус Р. Общество и право. Основные понятия социологии права и государства // Право XX века: идеи и ценности. – М., 2001. – С. 263.

16. Челышев М.Ю. Межотраслевое правовое регулирование с гражданско-правовой составляющей и коллизионное правовое регулирование: вопросы соотношения // Современное право. – 2009. – №1. – С. 3–7.

17. Челышев М.Ю. Система межотраслевых связей гражданского права: цивилистическое исследование: дис. … д.ю.н. – Казань, 2008. – 501 с.

18. Яковлев В.Ф. Правовая реформа: тенденции и перспективы // Советское государство и право. – 1990. – №4.

19. Яковлев В.Ф. Правовое государство: вопросы формирования. – М.: Статут, 2012. – С. 28

20. Яковлев В.Ф. Правовое государство: вопросы формирования. – М.: Статут, 2012. – С. 121.

УДК 340.13

Т. Е. Ткаченко, Г. В. Шагов
ФГБУВОУ ВО «Академия гражданской защиты МЧС России»,
e-mail: tkachenko_te@mail.ru

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ АКТУАЛЬНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ МАТЕМАТИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ХАРАКТЕРИСТИК ЗАЩИТНЫХ СООРУЖЕНИЙ ГРАЖДАНСКОЙ ОБОРОНЫ

Ключевые слова: правовые основы, правовые документы, нормативно-технические документы, защитные сооружения гражданской обороны, математическое моделирование, система воздухообмена.

В работе рассмотрены основные правовые и нормативно-технические документы, регламентирующие правила эксплуатации защитных сооружений гражданской обороны. Основное внимание уделено нормативно-техническим документам, координирующим мероприятия по поддержанию в удовлетворительном состоянии сами защитные сооружения гражданской обороны и систему воздухообмена в них. Показана возможность применения математического моделирования позволяющего иметь представление о состоянии системы воздухообмена защитных сооружений гражданской обороны в различных режимах.

Мировое развитие на современном этапе характеризуется нестабильностью. Происходит поэтапное перераспределение влияния в пользу новых центров экономического роста и политического притяжения. Наметилась тенденция смещения военных опасностей и угроз в информационное пространство и внутреннюю среду РФ. Наличие потенциально опасных (вредных) факторов природного и техногенного характера. В случае их возникновения высока вероятность массовых потерь в войсках и среди населения, что предопределяет значимость использования средств защиты в комплексе мероприятий гражданской обороны и защиты от чрезвычайных ситуаций [1, 2, 3, 4].

В этих условиях сроки проведения защитных мероприятий могут оказаться крайне ограниченными. Следственно, на первое место должно быть поставлено укрытие населения в защитных сооружениях по месту его пребывания – на работе или учебе и в местах постоянного жительства [8, 12].

В настоящее время одним из основных способов защиты населения, служат защитные сооружения гражданской обороны (ЗСГО) включающие объекты коллективной защиты (ОКЗ) и средства коллективной защиты (СКЗ) предназначенные для укрытия больших групп людей. С целью защиты их жизни и здоровья от последствий аварий и катастроф на потенциально опасных объектах, либо стихийных бедствий в районах размещения этих объектов, а также от воздействия современных средств поражения (ГОСТ Р.22.0.02-94).

Федеральным законом «О Гражданской обороне» и Постановлением Правительства Российской Федерации «Об утверждении Положения о Гражданской обороне в Российской Федерации» устанавливаются задачи в области гражданской обороны и правовые основы их осуществления, полномочия органов государственной власти Российской Федерации, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и организаций независимо от форм собственности, а также силы и средства гражданской обороны [5, 6].

Например, по данным Главного управления МЧС России по Санкт-Петербургу за 2015 года

– обеспеченность Главного управления ЗС ГО составила 100 %;

– обеспеченность населения ЗС ГО – 36 %;

– количество ЗС ГО, не готовых к приему укрываемых – 47 %;

– количество ЗС ГО, ограниченно готовых к приему укрываемых – 33 %;

– количество не достроенных ЗС ГО – 0 %;

– спланированных к комплексной проверке ЗС ГО – 81 ед., из них проверено – 100 % [15].

Одним из проблемных вопросов осложняющим применение ОКЗ является состояние их оборудования для очистки

воздуха. Из-за кризисных явлений в экономике производство этого вида оборудования было прекращено или объемы его производства резко снижены, срок годности регенеративных патронов для регенерации воздуха и фильтров-поглотителей для фильтровентиляционных установок ОКЗ в большинстве случаев истек.

В связи с определенными экономическими трудностями и объективными причинами при проведении научных исследований при изучении характеристик ЗС ГО соискателю необходимо прибегнуть к математическому моделированию, построению эталонных и ситуационных таблиц позволяющих на основе моделирования ситуаций иметь представление об изучаемой характеристике ЗС ГО, например, системе воздухообмена.

Целью нашего исследования было создание математической модели, эталонной и ситуационной таблиц, в которых основными исследуемыми ЗСГО компонентами ОКЗ были фильтры-поглотители (ФП) для очистки воздуха от окиси углерода и средства регенерации воздуха.

При работе ОКЗ в режиме вентиляции, когда наружный воздух подается в недостаточном количестве, газовый состав воздуха в нем изменяется – количество O_2 уменьшается, а CO_2 и водяных паров соответственно увеличивается, концентрация CO_2 в таких ситуациях служит показателем наличия загрязнения воздуха продуктами распада белковых веществ.

На одного укрываемого в ОКЗ должно подаваться 2 м^3/ч воздуха, работающего на ПУ – 5 м^3/ч и работающего в фильтровентиляционной камере с электровентилятором – 10 м^3/ч. В 3-й и 4-й климатических зонах на одного укрываемого объем подаваемого воздуха увеличивается до 10 м^3/ч или применяться устройство для охлаждения воздуха. Для очистки воздуха от радиоактивной пыли и отравляющих веществ, подаваемого в ОКЗ, предназначены фильтры-поглотители типа ФП-50/25, ФП-100/50, ФПУ-200, ФП-200 и ФП-300. В фильтр-поглотитель входит кожух, два перфорированных цилиндра (большой и малый) и центральный цилиндр. Между большим и малым цилиндрами размещается шихта, а между малым и центральным цилиндрами – противоаэрозольный фильтр. Воздух, содержащий радиоактивные, отравляющие, и опасные химические вещества, вначале проходит через противоаэрозольный фильтр, где очищается от твердых и жидких аэрозолей частиц и тумана, затем поступает в шихту, в которой очищается от веществ, находящихся в паро- или газообразном состоянии. Предназначенный для очистки воздуха подаваемого в объекты от радиоактивной пыли и отравляющих веществ фильтр-поглотитель ФП-300, может эксплуатироваться при температуре окружающего и входящего в объект воздуха от –50 до +50 °С и относительной влажности воздуха до 95 %. В табл. 1 показана периодичность осмотров и сроки проверки качественного состояния ФП.

Из табл. 1 видно, что плановые проверки состояния ФП через два года позволяют при удовлетворительном их применении и состоянии продлевать сроки использования ФП-100, ФПУ-200 до 20 лет с последующей контрольной проверкой через 5 лет, а ФП-300 до 10 лет с последующей контрольной проверкой через 5 лет. Использование ФП-100, ФПУ-200 после хранения 20 лет, ФП-300 после хранения 10 лет не желательно из-за морального и физического износа. Технические характеристики средств очистки воздуха приведены в табл. 2.

Таблица 1

Периодичность и сроки проверки состояния ФП

Наименование фильтров поглотителей	Технический осмотр	Контрольная проверка
ФП-100, ФПУ-200	Через 2 года (после 20 лет – ежегодно)	Через 5 лет (после 20 лет – через 3 года)
ФП-300	Через 2 года (после 10 лет – ежегодно)	Через 5 лет (после 10 лет – через 3 года)

Таблица 2

Технические характеристики средств очистки воздуха

Средство очистки	Производительность, м³/ч	Сопротивление, мм вод. ст.	Масса, кг	Габаритные размеры, мм
ФП-50/25	50	65	15,5	325×360
ФПУ-200	100	По ТУ*		
ФП-200	100	55	31	407×455
ФП-300	300	85	66	550×580
ФЭ-100	100	130	11	332×224
ФЭ-200	200	160	19	355×305
ФЭ-500	500	90	60	610×580
ФГ-70	70	25	40	400×450

Примечание. *По техническим условиям завода-изготовителя.

Например, при размерах 550×580 мм и массой 66 кг производительность у ФП-300 составляет 300 м³/ч, а ФП-200 при размерах 407×455 мм и массой 31 кг у ФП-300 производительность – 100 м³/ч, что дает возможность использовать в ОКЗ с разным объемом воздуха ФП разной производительности.

В соответствии с требованиями к эксплуатации ОКЗ [9, 12] на первом этапе проводилось определение количества воздуха подаваемого в ОКЗ согласно производительности вентиляторов, проведенные замеры значений работы вентиляторов соответствовали или были не менее значений указанных на графике (рисунок) или значений определяемых по следующим формулам:

Определение подпора воздуха в ОКЗ с обычной герметичностью проводилось по формуле:

$$\Delta P \geq 137,3\left(\frac{L}{F}\right)^{1,6}, \qquad (1)$$

где ΔP – подпор воздуха в убежище, Па.

Определение подпора воздуха в ОКЗ с повышенной герметичностью проводилось по формуле:

$$\Delta P \geq 119,6\left(\frac{L}{F}\right)^{2} + 194,2\frac{L}{F}, \qquad (2)$$

где L – воздухоподача приточной системы вентиляции, м³/ч; F – площадь ограждений по внутреннему контуру герметизации, м².

По результатам замеров подпора воздуха не соответствующих величинам показанных на графике или формулам (1) и (2) рекомендовалось выявление и устранение мест повышенной утечки воздуха из ОКЗ.

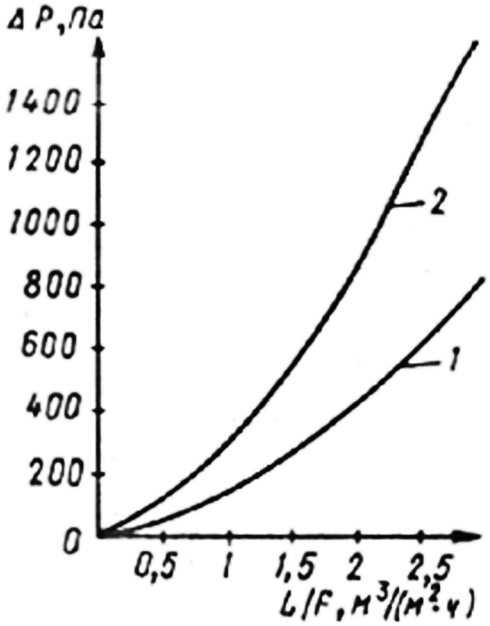


График для оценки герметичности убежищ:
1 – нормативная кривая подпора воздуха в убежищах с обычной герметичностью;
2 – нормативная кривая подпора воздуха в убежищах с повышенной герметичностью

Следующим этапом была проверка систем воздухоснабжения на способность поддержания нормируемых величин избыточного давления (подпора) воздуха при режимах II и III в следующей последовательности:

– вначале включалась система приточной вентиляции режима II и система

вытяжной вентиляции, открытыми были соответствующие герметические клапаны, а свободными клапаны-перетекания. В помещении ОКЗ величина подпора воздуха должна была составлять не менее 50 Па;

– затем включалась система поддержания подпора воздуха режима III.

Остальные вентиляционные системы не работали, закрытыми были все герметические клапаны на вытяжных системах, клапаны избыточного давления тамбуров входов также находились в закрытом положении. Проведенные замеры величины подпора воздуха в помещении ОКЗ при измерении должны были соответствовать нормативным величинам, указанным в [7, 10]. Целью создания в РФ нормативного документа в соответствии с [10] было максимальное повышение уровня безопасности людей находящихся в ЗС ГО в соответствии с требованиями европейских нормативных документов к эксплуатационным характеристикам и методам оценки ЗС ГО. Поэтому в соответствии с документом [7] в ЗС ГО при их непосредственном применении по назначению необходимо проведение контроля газового состава воздуха, микроклимата и инженерно-технического оборудования.

В табл. 3 показаны значения параметров контролируемых в ЗС ГО. В соответствии с «Правилами эксплуатации защитных сооружений гражданской обороны» [9] проводилось построение эталонных таблиц. Методика построения эталонных таблиц включала следующие этапы:

1. Создание эталонной модели имеющей общее с искомым решением обозначенной проблемы. По своему характеру эталонная модель являлась обобщённым представлением процессов протекающих в изучаемом оборудовании предназначенным для очистки воздуха.

Таблица 3

Перечень параметров, контролируемых в ЗС ГО

Наименование параметров	Значение параметров	Средства измерения	Примечание
I. Параметры газового состава воздуха			
Содержание в воздухе:			
кислорода	не менее 14 %	МН-5130, КГС-К, ПГА-КМ, ГХЛ-1	предельно допустимое значение параметра
двуокиси углерода	не более 4,0 %	КГС-ОУ, ГС-СОМ, ГХЛ-1	предельно допустимое значение параметра
окиси углерода	не более 100 мг/м	ТП2221, КГС-ДУ, КГП-ДУ, ГХЛ-1	предельно допустимое значение параметра
метана	не более 300 мг/м	КАМ-IV-3, ОА-2309М	рекомендованное значение параметра
пыли	не более 10 мг/м	Лаза-1	предельно допустимое значение параметра
II. Параметры микроклимата			
температура воздуха	не более 32 °С	ТМ-4, ТМ-8, СП-8, М-34, МВ-4М	предельно допустимое значение параметра
относительная влажность воздуха	не менее 30 % не более 90 %	М-19, СКВ, М-34, МВ-4М	предельно допустимое значение параметра
скорость движения воздуха	не более 4 м/с (не более 8 м/с)	МС-13, АСО-3	рекомендованное значение параметра (в скобках – для системы вентиляции)
III. Параметры инженерно-технического оборудования			
избыточное давление	не менее 20 Па	ТНЖ-Н, ТНМП-52, НМП-52	минимально допустимое значение параметра
сопротивление фильтра	не более 1000 Па	ТНМП-100, НМП-100, ДНМП-100	паспортные данные изделия

Примечания: Рекомендуемые средства измерения являются взаимозаменяемыми для каждого измеряемого параметра.

2. При создании эталонной таблицы – были использованы комбинации взаимодействующих элементов, организованных для достижения цели исследования в которой основными исследуемыми ЗСГО ОКЗ являлись фильтры-поглотители для очистки воздуха и средства регенерации воздуха.

3. Для достижения цели проводилось построение эталонных таблиц. При построении эталонных таблиц руководствовались «Правилами эксплуатации защитных сооружений гражданской обороны…» [9].

4. Нумерация строк и столбцов таблицы при большом их числе проводилась (1, 2, 3, …А, Б, В и т. д.).

5. Все клетки таблиц заполнялись, при отсутствии данных использовались следующие условные обозначения:

«–» (тире) – явления отсутствуют;

«…» (многоточие) – явление существует, но сведений о нем нет;

«×» (крестик) – клетка не подлежит заполнению;

«0» (нуль) – явление существует, но значение его показателя менее половины единицы, принятой при округлении.

6. Таблицы сопровождались примечаниями, в которых указывались источники данных, более подробно раскрывалось содержание исследуемых показателей, и приводились другие пояснения.

При построении ситуационных таблиц обращалось внимание на ситуации, имеющие место в документах [7, 11]. На основании сравнения эталонных и ситуационных таблиц, было, выявлено насколько удовлетворяют эталонные и ситуационные таблицы требованиям к параметрам работы вентиляционных систем ОКЗ, фильтров-поглотителей для очистки воздуха и средств регенерации воздуха.

В работе апробирована возможность построения функций принадлежности лингвистических переменных, это основано на возможности применения самих лингвистических переменных при описании исследуемых характеристик анализируемых в работе с помощью нечетких множеств по степени их проявления, где:

1. Нечеткая переменная характеризовалась тройкой признаков (a, X, A),

где a – наименование переменной;

X – универсальное множество (область определения a);

A – нечеткое множество на X, описывающее ограничения (т. е. $mA(x)$) на значения нечеткой переменной а.

2. Лингвистическая переменная (ЛП) представляла собой следующие ее значения (b, T, X, G, M),

где b – наименование ЛП;

T – множество ее значений (терм-множество ЛП), представляющее собой наименования нечетких переменных, областью определения каждой из которых являлось множество X;

G – синтаксическая процедура, позволяющая оперировать элементами терм-множества T и генерировать новые термы (значения);

M – семантическая процедура, позволяющая превратить каждое новое значение ЛП, образуемое G, в нечеткую переменную, т. е. сформировать соответствующее нечеткое множество.

На основании проведенного математического моделирования, построения эталонных и ситуационных таблиц можно сказать следующее, что функция принадлежности ЛП – применена в работе как набор множеств ее значений (терм-множество), представляющих собой наименования нечетких переменных, областью определения каждой из которых явилось множество значений X.

Формирование ЛП включало следующие этапы:

1. Определение множества термов ЛП и его упорядочение.

2. Построение числовой области определения ЛП.

3. Построение функций принадлежности для каждого терма ЛП.

Для того, чтобы иметь полную картину результатов моделирования использовалась возможность прибегнуть к функции нечеткого множества, которая стала обобщением обычных множеств, где отказываются от бинарного характера этой функции и предполагается, что функция нечеткого множества может принимать любые значения из отрезка [от 0 до 1] [13, 14].

В заключение следует сказать, что для того чтобы применить математическое моделирование при изучении характеристик защитных сооружений гражданской обороны предназначенных для защиты населения при военных

действиях, вследствие этих действий, при чрезвычайных ситуациях природного и техногенного характера в работе рассмотрены основные правовые и нормативно-технические документы регламентирующие деятельность такого рода объектов. Логический вывод в исследованиях защитных сооружений гражданской обороны, где объектом исследования были фильтры-поглотители для очистки воздуха и средства регенерации воздуха осуществлялся поэтапно с составлением научного анализа математической модели, данных эталонных и ситуационных таблиц и возможности применения лингвистических переменных с помощью нечетких множеств по степени их проявления.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 12.02.1998 г. №28-ФЗ «О гражданской обороне».
2. Федеральный закон от 21.12.1994 г. №68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера».
3. Военная доктрина Российской Федерации, утверждена Президентом Российской Федерации 25. 12. 2014 г. №Пр-2976.
4. Основы единой государственной политики Российской Федерации в области гражданской обороны на период до 2020 года (утв. Президентом Российской Федерации 03. 11.2011 г. пр-2613).
5. Федеральный закон от 12.02.1998 г. №28-ФЗ «О Гражданской обороне».
6. Постановление Правительства Российской Федерации от 26.11.2007 г. №804 «Об утверждении Положения о Гражданской обороне в Российской Федерации».
7. Приемка в эксплуатацию законченных строительством защитных сооружений и их содержание в мирное время СНиП 3.01.09-84.
8. Постановление Правительства Российской Федерации от 29.11.1999 г. №1309 «О порядке создания убежищ и иных объектов гражданской обороны».
9. Приказ Министерства Российской Федерации по делам Гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий от 15.12.2002 №583 об утверждении Правил эксплуатации защитных сооружений гражданской обороны (с изменениями и дополнениями на 26 июня 2018 г.).
10. Федеральный закон от 30 декабря 2009 г. №384-ФЗ «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений».
11. СНиП 2.01.51-90 «Инженерно-технические мероприятия гражданской обороны».
12. Гражданская оборона / под общ. ред. В.А. Пучкова; МЧС России. – М.: ФГБУ ВНИИ ГОЧС (ФЦ), 2015. – 392 с.
13. Заде Л. Понятие лингвистической переменной и ее применение к принятию приближенных решений. – М.: Мир, 1976. – 165 с.
14. Орловский С.А. Проблемы принятия решений при нечеткой исходной информации. – М.: Наука, 1981. – 208 с.
15. Анализ служебной деятельности Главного управления МЧС России по г. Санкт-Петербургу за 2015 год [Электронный ресурс] // Сайт Главного управления МЧС России по г. Санкт-Петербургу http://78.mchs.gov.ru/document/3434372.

УДК 34.343.1

Г. В. Шевченко
Ставропольский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, e-mail: gennadiy.shevchenko.1964@mail.ru

А. В. Хакиев
Российская академия правосудия, Москва, e-mail: incognito.plus@mail.ru

ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА РЕАБИЛИТИРОВАННОМУ ЛИЦУ

Ключевые слова: ответственность государства, реабилитация, имущественный вред, следственно-судебная деятельность, незаконное осуждение, необоснованное уголовное преследование, возмещение, состав имущественного вреда, критерии формирования механизма реабилитации

Российская история изобилует периодами пренебрежительного отношения к правам человека. Действенным механизмом преодоления такой негативной тенденции и своеобразным индикатором движения в направлении правового государства можно считать правовой институт реабилитации**. В** статье реабилитация рассматривается как основание возмещения вреда и восстановления реабилитированного лица в правах непосредственно в рамках уголовного судопроизводства. Вред, причиненный правоохранительными органами вследствие незаконного осуждения, незаконного либо необоснованного привлечения к уголовной ответственности имеет внутренне содержание, представленное реальным ущербом и упущенной выгодой, а также моральным вредом, причиняемым в результате негативного воздействия на нематериальные блага**. С** учетом состояния действующего законодательства, проблем, возникающих в правоприменительной практике возмещения такого вреда реабилитированным, предлагаются конкретные рекомендации, направленные на совершенствование механизма возмещения вреда лицу, признанному реабилитированным.

В соответствии с нормой п. 1 ст. 1 Основного закона страны – Российская Федерация – правовое государство [1]. Юридическое закрепление такого статуса на высшем законодательном уровне, даже при осознании того, что правовое государство мы только строим, обязывает власть гарантировать защиту прав, свобод и законных интересов граждан и юридических лиц. В уголовно-правовой сфере данному положению следует придать особую значимость, поскольку уголовное преследование включает ограничение свободы, права на неприкосновенность личности, возможность вторжения в частную жизнь, применение различных принудительных мер, воздействие которых в значительной степени негативно проявляется во всех сферах жизнедеятельности человека.

В этой связи, пока с сожалением приходится признать, что следственно-судебная деятельность не может гарантировать стопроцентное качество. Следственно-судебные ошибки, а в некоторых случаях и откровенные нарушения закона, приводят к необоснованному и/или незаконному уголовному преследованию, что неизбежно влечет крайне негативные последствия для морально-имущественной сферы тех лиц, кто подвергся такому преследованию или был осужден. Следуя принципам законности, гуманизма и справедливости, государство должно исключить или, по крайней мере, свести такие ситуации к минимуму, а если ошибка допущена, относиться к ней как к чрезвычайному происшествию, публично признавать и, реабилитировав невиновного, возмещать реальный ущерб и компенсировать ему моральный вред, возникший в связи с незаконными или необоснованными действиями следствия, дознания, прокуратуры и суда в ходе уголовного преследования. Россия эту ответственность на себя приняла, законодательно закрепив право требовать от государства возмещения такого вреда (ст. 53 Конституции РФ).

В сфере уголовного права реализация закрепленного конституцией права на имущественное возмещение вреда гарантирована наличием института реабилитации (гл. 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ)). В статьях 133–139 УПК РФ выделены основания, а в статьях 397, 399 этого же закона определен порядок возмещения государством имущественного вреда, компенсации вреда морального

и условия восстановления реабилитированного во всех правах, которые ему принадлежали до начала противоправного уголовного преследования. Помимо норм уголовного права отношения по возмещению вреда и восстановлению реабилитированного в правах, регулируются нормами других правовых актов различной отраслевой направленности. Таким образом, на законодательном уровне право на реабилитацию для гражданина увязывается с законодательно установленной возможностью получить возмещение имущественного вреда, компенсацию морального вреда и восстановиться в правах [2].

Верховный Суд Российской Федерации в качестве главного правоприменителя включился в процесс адаптации правового механизма возмещения вреда реабилитированному лицу к современным условиям, посвятив этим вопросам специальное постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации [3], что, несомненно, должно положительно сказываться на правоприменении с точки зрения формирования единообразной и юридически обоснованной правоприменительной практики.

Проанализировав нормы гл. 18 УПК РФ на предмет выделения основных этапов возмещения вреда лицу незаконно или необоснованно осужденному, а равно подвернувшемуся незаконному или необоснованному уголовному преследованию, считаем необходимым отметить, что, в соответствии с правилами ч. 1 ст. 134 УПК РФ, в приговоре, определении, постановлении суда, в постановлениях дознавателя или следователя, за лицом, в отношении которого был вынесен оправдательный приговор либо прекращено уголовное преследование, признается право на реабилитацию.

Здесь в самый раз обратиться к доктрине с тем, чтобы уяснить смысл реабилитации. В юридической науке можно выделить несколько концептуальных позиций, в каждой из которых представлено определенное видение сущности и содержания понятия реабилитации. Эти позиции условно можно сгруппировать следующим образом:

1. Реабилитация отождествляется с актом оправдания гражданина или прекращения уголовного преследования в отношении этого гражданина по указанным в законе реабилитирующим основаниям [4]. В данной позиции усматривается существенное ограничение содержания реабилитации, поскольку реабилитация в содержательном смысле не может ограничиться оправдательным приговором или прекращением уголовного преследования. Помимо указанных актов она обязательно включает возмещение имущественного вреда и компенсацию вреда морального.

2. Реабилитация отождествляется с мерами, направленными на восстановление гражданина в правах, включая возмещение любого вреда [5]. Это суждение, также, на наш взгляд, не отражает содержательный объем реабилитации. При таком подходе содержание реабилитации ограничивают только теми компенсационными процедурами, которые применяются в связи с вынесением решения о реабилитации, но при этом само решение не включается в состав определяемого понятия. Эта позиция не позволит признать реабилитированными тех, кто не реализовал право на реабилитацию в части возмещения причинённого вреда.

3. Реабилитация, наряду с постановления оправдательного приговора или акта прекращения уголовного преследования признавших право на реабилитацию, включает в себя также возмещение вреда и восстановление, прав и свобод, нарушенных в результате незаконного осуждения, незаконного или необоснованного уголовного преследования [6]. На наш взгляд, именно такое понимание реабилитации в должной мере учитывает и статику, и динамику этого явления, и представляется оптимально раскрывающим содержание реабилитации с точки зрения ее функционального смысла.

Обратимся к легальному определению понятия «реабилитация», зафиксированному в законе (п. 34 ст. 5 УПК РФ) [2]. Знакомство с указанной нормой убеждает в несовершенстве приведенной в ней дефиниции. При такой формулировке буквальное толкование создает представление, что реабилитация возможна исключительно при установлении факта незаконного либо необоснованного уголовного преследования. Эта позиция в корне не верна, поскольку право на реабилитацию основано также

на нормах, содержащихся в п. 4 и 5 ч. 2 ст. 133 УПК РФ. Иными словами, это право предоставляется также лицу, которое претерпело имущественный и/или моральный вред по причине осуществлявшейся в отношении него незаконной или необоснованной уголовно-процессуальной деятельности, что значительно расширяет содержательные границы реабилитации. Отсюда напрашивается вывод о необходимости корректировки легального определения реабилитации посредством дополнения этого понятия указанием на основания, содержащиеся в части второй ст. 133 УПК РФ.

Правоприменительная практика сигнализирует о наличии проблемы с определением максимальных и минимальных объемов возмещения имущественного вреда. Очевидно, что в состав такого вреда надлежит включать не только те прямые негативные последствия, которые выразились в утрате или повреждении имущества реабилитированного, но и иные имущественные потери, которые это лицо уже понесло либо они возникнут в будущем. Так, в качестве имущественного вреда следует определять недополученные доходы, которые реабилитированный получил бы при обычных условиях гражданского оборота. Действующее уголовное законодательство не определяет содержание такого вреда, порождая, таким образом, проблему с реализации прав реабилитированного. Проблема требует усилий, направленных на совершенствование нормативного регулирования путем детального определения видов имущественного вреда в целях оптимизации размера его возмещения реабилитированному.

К основным точкам приложения научных и правотворческих усилий для совершенствования правовой составляющей реабилитации можно отнести следующие аспекты:

1) в качестве критериев, ложащихся в основу формируемого правового механизма возмещения реабилитированному имущественного вреда, возникшего как следствие незаконного осуждения, незаконного или необоснованного уголовного преследования можно предложить: предоставление реабилитированному лицу реального и равного доступа к возмещению вреда; разумный срок, с соблюдением требований адекватного и полного возмещения; реальное обеспечение процессуальной независимости должностным лицам, уполномоченным выносить решения о возмещении вреда реабилитированным лицам; обеспечение участия реабилитированному и его представителю в заседании, при разрешении вопроса о возмещении вреда; использование упрощенной процедуры возмещения вреда [7, с. 63];

2) возмещение реабилитированному всех легальных доходов, которые он не получил вследствие незаконного осуждения, незаконного или необоснованного привлечения к уголовной ответственности;

3) возврат реабилитированному имущества, которое было у него конфисковано, в том числе имущества, взысканного в пользу физических или юридических лиц. При этом норму п. 2 ч. 1 ст. 135 УПК РФ необходимо дополнить правилом об обязанности возврата и прописать порядок такого возврата в отношении имущества, изъятого в процессе предварительного расследования (например, если применялся арест имущества либо его изъятие как вещественного доказательства);

4) юридическое закрепление обязательности государства по возмещению реабилитированному денежных средств, взысканных с него в порядке ст. 117 и 118 УПК РФ, включая расходы, понесённые им при участии в уголовном процессе в статусе свидетеля;

5) возмещение реабилитированному в полном объёме расходов на юридическую помощь, независимо от специального статуса лица, оказывавшего такую помощь, за все время, когда реабилитированный был вынужден прибегнуть к защите права и законные интересы [8]. Такие положения должны дополнить п. 4 ч. 1 ст. 135 УПК РФ;

6) расходы на восстановление здоровья реабилитированного, подлежащие возмещению, должны быть прямо перечислены или содержательно раскрыты в ч. 1 ст. 135 УПК РФ.

Фактическими основаниями для возникновения у реабилитированного прав на выплату ему возмещения причиненного вреда следует считать возникновение отрицательных имущественных последствий незаконного осуждения

или необоснованного уголовного преследования, принудительного применения медицинских мер или принудительных мер воспитательного воздействия, находящихся в причинно-следственной связи с причинением вреда. Условиями возмещения вреда становятся признание и официальная констатация на государственном уровне факта незаконного осуждения, незаконного или необоснованного уголовного преследования, выразившиеся в надлежащем процессуальном решении. При этом надо понимать необходимость отсутствия обстоятельств, наличие которых исключает право на реабилитацию.

Определять порядок возмещения имущественного вреда реабилитированному в процессуальном законодательстве следует с пониманием объективной связи содержательной сущности и нормативного закрепления этапов такой процедуры. На наш взгляд, процедура моет иметь следующую последовательность и содержание: вынесение процессуального постановления, признающего право на реабилитацию; разъяснение порядка возмещения вреда; заявление реабилитированного к органу дознания, следствия или суду с требованием о возмещении ему вреда; определение состава и размера вреда; вынесение решения о возмещении вреда; исполнение решения [9, с. 121].

При этом признание права на реабилитацию целесообразно производить в форме разъяснения. С этой целью необходимо внести дополнения в ч. 2 ст. 135 УПК РФ, закрепив обязанность дознавателя, следователя и суда принять от реабилитированного или его представителя заявление о возмещении причинённого вреда и направить его в суд по подсудности. Суд, рассчитывая понесённые реабилитированным убытки, должен способствовать реализации права на возмещение имущественного вреда в наиболее полном объеме, не ограничиваясь пределами заявленного требования. Положения об этом должны дополнить 4 ст. 135 УПК РФ.

В целях упрощения процедуры реабилитации в части возмещения имущественного вреда, законодатель предложил альтернативную подсудность и ускоренный срок рассмотрения (не позднее одного месяца согласно части 4 статьи 135 УПК РФ) для дел о возмещении имущественного вреда реабилитированному [10]. Если уголовное дело прекращено либо определением вышестоящего суда изменен приговор, у реабилитированного лица есть выбор: предъявить требование в суд, вынесший приговор, либо, учитывая положения части 2 статьи 396 УПК РФ, в суд по месту своего жительства.

Уголовно-процессуальный закон установил упрощенный порядок для реализации права реабилитированного на возмещение имущественного вреда. Этот порядок значительно проще для реабилитированного нежели исковое производство в гражданском процессе прежде всего потому, что реабилитированный освобождается от бремени доказывания при неполноте данных, представленных им в качестве обоснования предъявляемых требований, а суд обязан оказать ему помощь в установлении и получении дополнительных доказательств, необходимых для разрешения заявленных им требований, а при необходимости и принимает меры к их собиранию.

В общем механизме реализации права реабилитированного на возмещение имущественного вреда важным фактором является правильное определение ответчика. Следует разъяснять реабилитированному лицу, что надлежащим ответчиком в таких делах будет являться государство в лице Министерства финансов. В суде интересы указанного органа исполнительной власти должно представлять управление Федерального казначейства по соответствующему субъекту Российской Федерации.

Подводя итоги проведенному исследованию, отметим следующие значимые, на наш взгляд моменты:

– формирование института реабилитации до состояния действенного механизма, позволяющего в полной мере реализовать права на возмещение имущественного вреда и компенсацию вреда морального, а также восстановить гражданина в других правах и состояниях, существовавших до момента незаконного осуждения, незаконного или необоснованного уголовного преследования, в России продолжается, о чем свидетельствуют научная активность и обширная правоприменительная практика;

– реабилитацию следует понимать, в том числе, как форму возмещения имущественного вреда, расценивая возмещение как один из элементов содержания реабилитации;

– легальное определение понятия «реабилитация», которое нормативно зафиксировано в п. 34 ст. 5 УПК РФ, содержит несовершенную дефиницию, и требует корректировки посредством дополнения ссылками на другие основания, указанные в норме части второй ст. 133 УПК РФ;

– содержание имущественного вреда, возникшего в результате уголовного преследования, следует расширить за счет включения в него любых имущественных потерь, которые у этого лица возникли либо должны будут возникнуть, в т. ч. упущенную выгоду;

– определение порядка возмещения вреда реабилитированному в процессуальном законодательстве объективно связано с необходимостью нормативного закрепления основных этапов такой процедуры, например, следующим образом: вначале принимается процессуальное решение, констатирующее право лица на реабилитацию, и, одновременно, ему этим же процессуальным актом разъясняется порядок возмещения вреда; затем реабилитированный, пользуясь правом на возмещение вреда, обращается к органу дознания, следствия или к суду с заявлением, содержащим требование о возмещении ему причиненного вреда; соответствующий орган определяет объем и размер причинённого имущественного вреда и выносит решения о возмещении реабилитированному имущественного вреда; завершает процедуру стадия исполнения указанного решения.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации 1993 г (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – http: // www.pravo.gov.ru, 01.08.2014 (дата обращения – 13.12.2018).

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 12.11.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации, 24.12.2001, № 52 (ч. I), ст. 4921 (Изменения, внесенные Федеральным законом от 12.11.2018 № 411-ФЗ опубликованы на Официальном интернет-портале правовой информации. – http: // www.pravo.gov.ru – 12.11.2018).

3. О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2011 года № 17 // Российская газета. – 2011. – 5 декабря. – № 273.

4. Безлепкин Б.Т. Вопросы реабилитации на предварительном следствии: Лекция. – Горький, 1975; Зинькович В.В. Институт реабилитации – надежная охрана прав личности в советском уголовном процессе // Актуальные проблемы охраны прав личности в советском уголовном судопроизводстве: Межвузовский сборник научных трудов. – Свердловск, 1989.

5. Таджиев Т. Проблемы реабилитации в советском уголовном процесс: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Ташкент, 1991.

6. Климова Г.З. Реабилитация как правовой институт (вопросы теории и практики): дис. ... канд. юрид. наук. – Сочи, 2004.

7. Глыбина А.Н. О реабилитации по УПК // Правовые проблемы укрепления российской государственности. Ч. 10: Проблемы уголовного процесса в свете нового уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: сборник статей. – Томск, 2002.

8. Исаев С.А. Возмещение имущественного вреда лицам, незаконно привлеченным к уголовной ответственности. Практический аспект. [Электронный ресурс]. – URL: https: www.pravorub.ru/articles/14007.html (дата обращения – 14.12.2018).

9. Селедникова О.Н. Право на реабилитацию и возмещение имущественного вреда, связанного с уголовным преследованием // Вопросы современной юриспруденции: сборник статей по материалам XVI международной научно-практической конференции. – Новосибирск: СибАК, 2012.

10. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гуриновича Александра Александровича на нарушение его конституционных прав положениями частей первой и второй статьи 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР «О возмещении ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей»: Определение Конституционного Суда РФ от 21.04.2005 № 242-О [Электронный ресурс]. – URL: https: // www.lawmix.ru/zkrf/8012 (дата обращения – 14.12.2018).